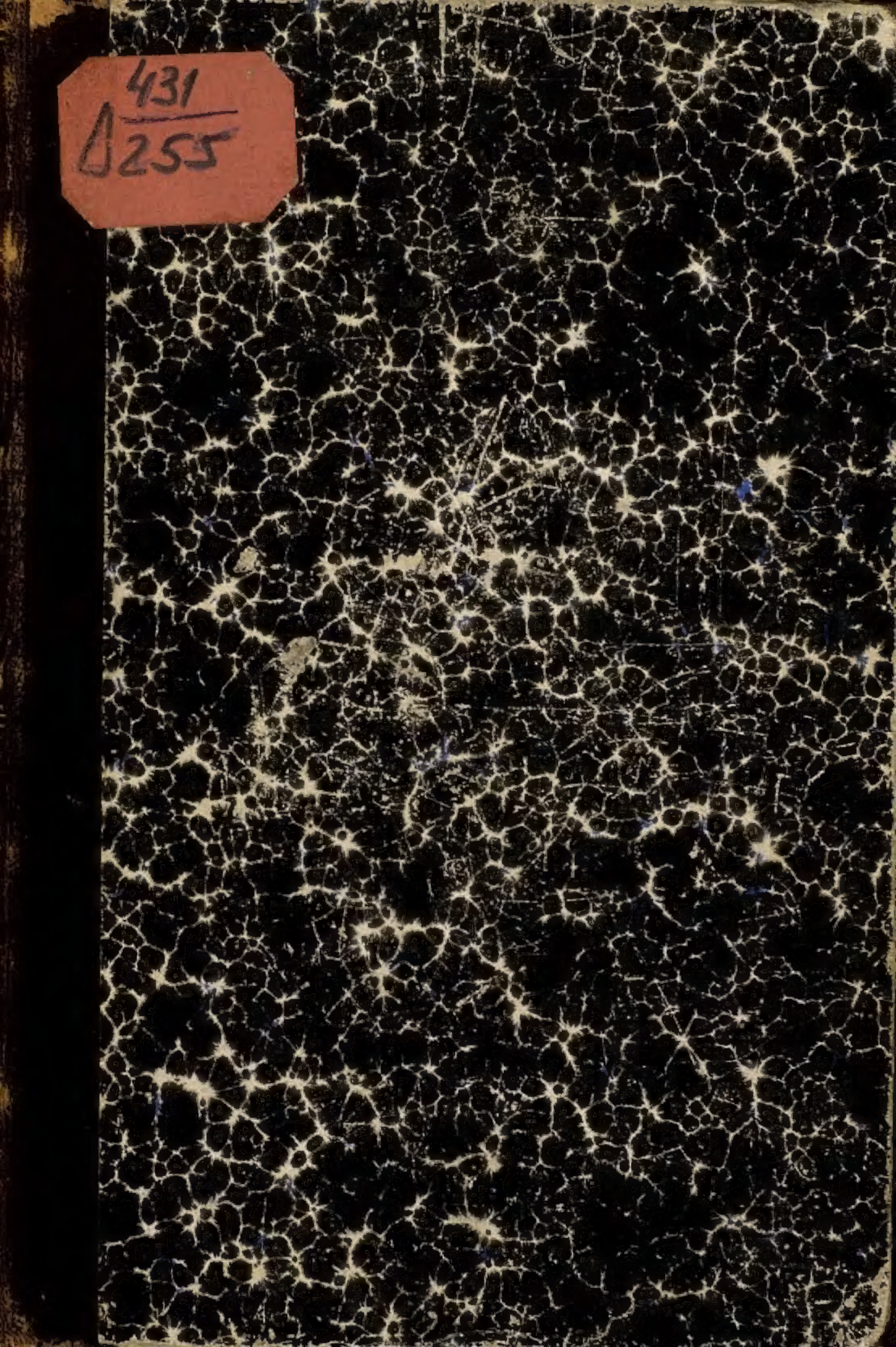

95-й ПѢХОТНЫЙ

КРАСНОЯРСКІЙ ПОЛКЪ.

ИСТОРІЯ ПОЛКА

1797—1897 гг.

Составилъ капит. Вл. Крючковъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Паровая скоропечатня **Я. И. Либермана**. Фонтанка, № 86.
1897.

Печатано съ разрѣшенія Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба.

Его Императорскому Высочеству Великому Князю

Владиміру Александровичу

Августѣйшему

Главнокомандующему

Оглавленіе.

стр.

стр.

стр.

ХРОНИКА ПОЛКА.

1788 авг. 24—1796 нбр. 29—Эстляндскій Егерскій корпусъ (4-й батальонъ).
1796 нбр. 29—1797 мая 17—6-й Егерскій баталіонъ.
1797 мая 17—1798 окт. 31—6-й Егерскій полкъ.
1798 окт. 31—1800 янв. 3—Егерскій Фока полкъ.
1800 янв. 3—1801 мар. 29—Егерскій Алфимова полкъ.
1801 мар. 29—1833 янв. 28—5-й Егерскій полкъ.
1833 янв. 28—1856 апр. 17—Егерскій фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго полкъ.
1856 апр. 17—1856 авг. 23—Пѣхотный, (съ 19 мар. 1857 г., Псковскій). генералъ-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго полкъ.
1856 авг. 23—1863 апр. 6—4-й Резервный баталіонъ Псковскаго пѣхотнаго генералъ-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго полка.
1863 апр. 6—1863 авг. 13—Псковскій Резервный генералъ-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго полкъ.
1863 авг. 13—1864 мар. 26—Красноярскій пѣхотный полкъ.
1864 мар. 26 . . . . 95-й пѣхотный Красноярскій полкъ.

„Исторіи полковъ служатъ однимъ изъ вѣрныхъ залоговъ нравственной силы частей войскъ; сохраняя основныя традиціи и боевыя преданія, онѣ составляютъ одно изъ средствъ для поддержанія славы и чести полковъ: изъ примѣровъ прошлаго молодежь пріобрѣтаетъ любовь и уваженіе къ своей части и рвеніе къ подвигамъ въ будущихъ войнахъ".

Слова Императора Александра III въ приказѣ по гвардейскому корпусу, отданномъ въ бытность Наслѣдникомъ.

Егерскіе полки возникшіе въ нашемъ отечествѣ въ срединѣ прошлаго столѣтія, сперва въ видѣ отдѣльныхъ командъ при полкахъ (прототипъ современныхъ охотничьихъ), затѣмъ въ видѣ отдѣльныхъ четырехъ-баталіонныхъ егерскихъ корпусовъ, и получившіе организацію самостоятельныхъ полковъ въ 1797 году, при Императорѣ Павлѣ I,—принадлежали къ лучшимъ частямъ арміи: «въ егерскихъ полкахъ—свидѣтельствуетъ исторія—существовалъ вообще лучшій духъ, чѣмъ въ остальной пѣхотѣ, такъ какъ считаясь чѣмъ-то особеннымъ, они и сами такъ на себя смотрѣли» [1]). Не послѣднее мѣсто среди нихъ занималъ и Егерскій № 5 полкъ: Георгіевскія знамена, таковыя-же трубы, отличія на головныхъ уборахъ, составляютъ неопровержимыя доказательства боевыхъ достоинствъ полка.

По новой организаціи арміи въ 1833 году, съ устройствомъ единообразной пѣхоты, егерскіе полки, присоединенные къ бывшимъ мушкетерскимъ, потеряли свое самостоятельное существованіе, и лишь черезъ 30 лѣтъ, при развитіи вооруженныхъ силъ въ

[1]) Воен. библ. XVI. Рюстовъ. Ист. пѣхоты. пер. Пузыревскаго, 277.

1863 году, возникаютъ снова, путемъ выдѣленія бывшихъ егерскихъ баталіоновъ и переформированіемъ ихъ въ дѣйствующіе полевые полки. При такихъ обстоятельствахъ баталіонъ 5-го Егерскаго полка, присоединеннаго къ Псковскому генералъ-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго, послужилъ основаніемъ 95-му пѣхотному Красноярскому полку; Высочайшею волею Государя Императора Александра III, объявленною въ приказѣ по Военному Вѣдомству 1884 г. № 96, къ Красноярскому полку перешли всѣ боевыя отличія его предковъ — 5-го Егерскаго, и старшинство основанія полка повелѣно считать съ 17-го мая 1797 г.

«Не по имени нужно считать года существованія полка, а по предоставленному полку праву быть хранителемъ подвиговъ, заслугъ и традицій тѣхъ частей, изъ которыхъ онъ сформированъ, тѣмъ болѣе, что первоначальной части уже не существуетъ» [1])—это предоставленное право и послужило основаніемъ къ составленію настоящаго труда.

Буду счастливъ, если, къ знаменательному дню столѣтія основанія полка, мнѣ удалось, хотя отчасти возстановить память о старыхъ егеряхъ; буду счастливъ, если посильный трудъ принесетъ долю пользы родному полку,—счастливъ, потому, что на мою долю выпало осуществить общую давнишнюю мечту и тѣмъ исполнить желаніе однополчанъ.

Вл. Крючковъ

Май 1897 г.
С.-Петербургъ.

---

[1]) Изъ надп. к-ра 95 го Краснояр. п. полков. Афанасовича.

ГЛАВА I.

Возникновеніе егерей. — 4-й баталіонъ Эстляндскаго Егерскаго корпуса.— Обмундированіе и вооруженіе. Обученіе егерей.—Положеніе офицеровъ того времени. Реформы Императора Павла. 6-й Егерскій баталіонъ. Составъ его.—Переименованіе баталіона въ 6-й Егерскій полкъ.—Зачисленіе 6-го Егерскаго полка въ Литовскую инспекцію.—Перемѣна обмундированія.— Служебныя требованія.—Переименованіе по фам. шефа.—Егерскій Фока полкъ.—Составъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ въ полку.

Въ непрерывныя войны XVIII столѣтія, въ царствованіе Императрицы Екатерины II, въ ряду другихъ преобразованій въ нашей арміи, впервые возникаетъ особый родъ легкой пѣхоты — егерскаго корпуса, сформированнаго по мысли фельдмаршала Румянцева и генералъ-аншефа Панина. Послѣдній, убѣдившись изъ опыта семилѣтней войны, что многое было потеряно по неимѣнію легкой пѣхоты, приносившей большую пользу пруссакамъ, командуя финляндской дивизіей, часть которой была расположена въ томъ краѣ, „гдѣ положеніе земли такого существа, что, въ случаѣ военныхъ операцій, совсѣмъ невозможно на ней преимуществами конно-легкихъ войскъ пользоваться, но требуетъ она необходимо легкой и способнѣйшей пѣхоты для употребленія съ авантажами"—замѣнилъ этотъ недостатокъ егерями, сформировавъ при своей дивизіи егерскій отрядъ въ 300 человѣкъ. На составленіе этого отряда взято было отъ каждой роты по пяти человѣкъ. Въ октябрѣ 1765 года при каждомъ полку финляндской, лифляндской, эстляндской и смоленской дивизіи были сформированы егерскія команды, состоявшія каждая изъ 1 оберъ-офицера, 1 сержанта, 1 каптенармуса, 2 капраловъ и 60 егерей [1]).

---

[1]) Петровъ. Русск. воен. сила. II, 187.— Геніевъ. Ист. Псков. пѣх. пол. 86.—Орловъ. Воен. Сборн. 1896 г., 11.

Рядовой егерь того времени былъ обмундированъ въ камзолъ зеленаго сукна, съ небольшимъ отложнымъ воротникомъ, съ мѣдными пуговицами и двадцатью нашивками на груди изъ чернаго гаруснаго снурка; узкія зеленыя шаровары, заправлявшіяся въ голенища короткихъ сапогъ, имѣли узорчатыя нашивки изъ такого-же снурка; черный поярковый картузъ былъ такой-же формы, какъ у „извощиковъ“ (обозныхъ рядовыхъ) мушкетерскихъ полковъ, съ чер-

Рядовые егеря 1765—1786 гг.

нымъ плюмажемъ; шинель длиною ниже икръ, съ узкимъ отложнымъ воротникомъ, шилась тоже изъ зеленаго сукна. Галстукъ черный волосяной; манжеты бѣлыя.

Оружіе и аммуниція состояли изъ штуцера, кортика и чернаго кожанаго патронташа, ранца и водоносной фляжки. Кортикъ—родъ ножа, длиной $13\frac{1}{2}$ вершковъ и $\frac{3}{4}$ вершка ширины, съ остріемъ на одной и обухомъ на другой сторонѣ, съ мѣдною рукояткою — когда нужно примыкался къ штуцеру; имъ можно было дѣйствовать и не примыкая къ штуцеру. Патронташъ имѣлъ 40 гнѣздъ для патроновъ

и носился спереди на черной портупеѣ. Штуцеръ былъ короче фузеи, а именно: 1 арш. 6¾ вершк. (фузея—1 арш. 14 верш.), имѣлъ желѣзный шомполъ, граненый снаружи стволъ и восемь нарѣзовъ винтообразныхъ внутри ствола, представлявшихъ въ разрѣзѣ восьмиконечную звѣзду. Унтеръ-офицеры отличались золотымъ галуномъ, нашитымъ на воротникѣ въ одинъ рядъ, а на обшлагахъ—у капра-

Оберъ-офицеръ и сержантъ егерскаго баталіона 1777—1786 гг.

ловъ въ одинъ, у каптенармусовъ въ два, у сержантовъ въ три ряда; оружіе ихъ было такое-же, какъ и у всѣхъ егерей. Барабанщикъ былъ одѣтъ однообразно съ рядовыми егерями, но съ шерстяными нашивками, цвѣтами по произволу полкового командира [1]).

Въ 1777 году егерскія команды отчисляются отъ полковъ и формируютъ особые егерскіе баталіоны. Въ составъ егерскихъ частей выбирали людей проворныхъ и смѣтливыхъ, а для командованія ими

[1]) Висковатовъ. Ист. опис. обмунд. и вооруж. IV, 129.

назначали офицеровъ наиболѣе обратившихъ на себя вниманіе. Егеря, въ отношеніи къ мушкетерамъ и гренадерамъ, были то же самое, что гусары въ отношеніи къ драгунамъ, карабинерамъ и кирасирамъ, т. е. какъ послѣдніе принадлежали къ легкой кавалеріи, такъ первые составляли собой легкую пѣхоту.

При этомъ формированіи прежнее обмундированіе сохранилось и нѣкоторыя перемѣны послѣдовали только по вооруженію, заключавшіяся въ томъ, что всѣмъ егерямъ дано по одному пистолету, а унтеръ-офицерамъ шпаги. Пистолетъ—длиною 12½ вершковъ, въ мѣдной оправѣ, придѣланнымъ у головки кольцомъ прицѣплялся за небольшой желѣзный крючекъ, съ чернымъ ремнемъ, пришитымъ къ портупеѣ у праваго бока [1]).

Въ 1788 году, указомъ 24-го августа, повелѣно было сформировать изъ командъ разныхъ пѣхотныхъ полковъ, также изъ мѣщанъ и казенныхъ крестьянъ Рижскаго, Ревельскаго и Бѣлорусскаго намѣстничествъ „Эстляндскій Егерскій корпусъ“, въ составѣ четырехъ баталіоновъ шести-ротнаго состава; по сему распоряженію въ Петербургѣ, въ концѣ того-же года, былъ сформированъ 4-й баталіонъ названнаго корпуса, подполковника Василія Чичерина, въ составѣ [2]):

Старыхъ егерей финляндскаго егерскаго корпуса 1-го и 2-го баталіоновъ	64
Изъ „церковниковъ“ Петербургскаго гарнизона	162
Рекрутъ Смоленскаго намѣстничества	665
Рядовыхъ изъ Смоленскаго гарнизона	34
„Поповичей“ Рогачевскаго гарнизона	55

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1788 года 4-й баталіонъ Эстляндскаго егерскаго корпуса считалъ въ своихъ рядахъ:

Подполковника Василія Чичерина.

Секундъ-маіора Федора Миронова.

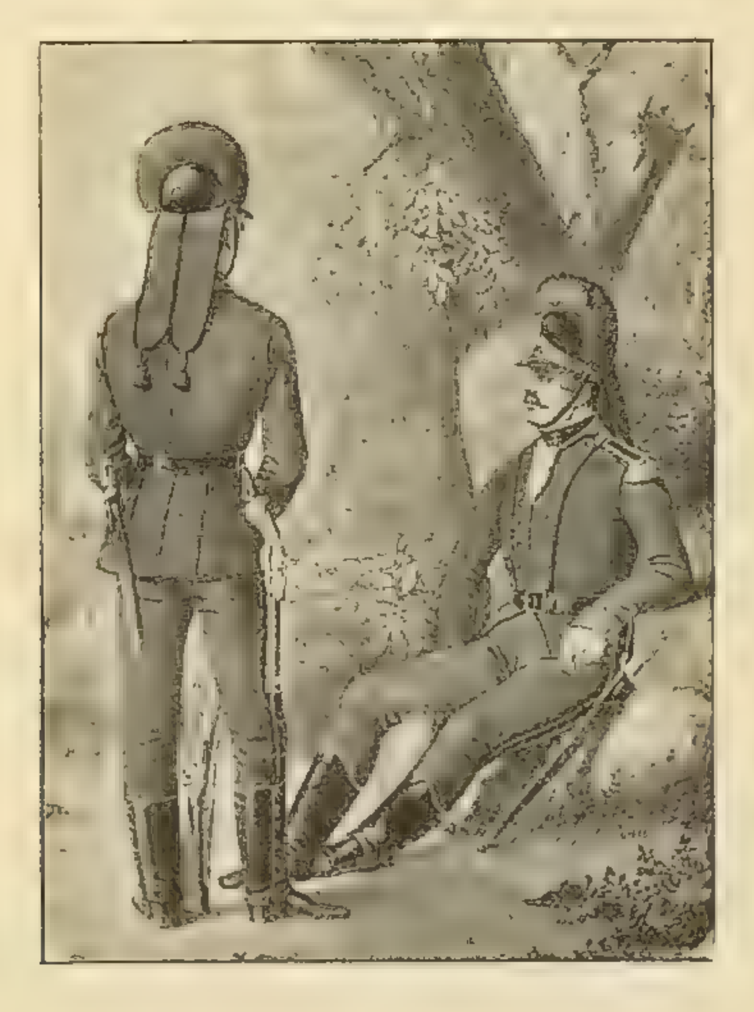
Унтеръ-штаба:	адъютантъ	1
	коммисаръ	1
	лекарь	1
	нижнихъ чиновъ	26
Ротнаго „примо-плана“:	капитановъ	4
	поручиковъ	4
	подпоручиковъ	3
	прапорщиковъ	4

[1]) Висковатовъ. Ист. опис. обмунд. и воор. ч. IV.

[2]) Моск. арх. Гл. Шт. Мѣс. рап. св. 245.

Сержантовъ старшихъ. . .	6	Трубачей	12
„ младшихъ . .	12	Старыхъ егерей	110
Каптенармусовъ	6	Рекрутъ	583
Фурьеровъ.	6	Плотниковъ	6
Капраловъ.	24	Извощиковъ	24
Цирюльниковъ	6	Деньщиковъ	27

Состояли сверхъ комплекта: премьеръ-маіоръ Антонъ Грамздорфъ и секундъ-маіоръ Карлъ Бриггенъ.

Рядовой егерь и сержантъ 1786—1796 гг.

Введенная у егерей въ 1786 году новая форма обмундированія, предложенная кн. Потемкинымъ,—по его словамъ: „солдатскій туалетъ долженъ быть таковъ, что всталъ—и готовъ",—значительно разнилась отъ предыдущей. Кафтанъ, или, по солдатскому названію, куртка, зеленаго сукна, съ такими-же воротникомъ, обшлагами и лацканами; ниже пояса кафтанъ имѣлъ короткія 6 вершк. длины полы, подобранныя спереди кверху, а вдоль краевъ опушенныя чернымъ сукномъ; рукава съ узкими обшлагами; вмѣсто погоновъ пола-

гался желтый гарусный аксельбантъ. Камзольчикъ—изъ вещей, выслужившихъ срокъ, одѣвался подъ кафтанъ. Шаровары также зеленыя, обшивались по боковымъ швамъ суконной черной выкладкой съ круглыми городками, а внизу, отъ половины икръ—черною кожею съ 7 пуговицами. Каска—изъ черной поярковой тульи съ узкимъ козырькомъ, обшитымъ по краямъ черной кожей; спереди прикрѣплялся широкій „козырь", нижняя часть котораго имѣла бляху бѣлаго желѣза, вызеленную, а къ верхней прикрѣплялся черный шерстяной плюмажъ въ 1½ вершка шириною; сзади тульи нашивался околышъ и двѣ лопасти чернаго сукна, служившія зимою вмѣсто наушниковъ. Волосы приказано не пудрить и не убирать въ пукли и косу, а стричь „въ скобку". Шинель зеленаго сукна, безъ подкладки, подшитая по краямъ тесьмою. Лѣтомъ начали носить иногда китель и шаровары изъ фламскаго полотна, такого-же покроя, какъ суконные. Унтеръ-офицеры отличались отъ рядовыхъ только узкимъ золотымъ галуномъ, нашитымъ по краю воротника кафтана и по обшлагамъ по прежнему образцу. Трубачи, у егерей замѣнившіе барабанщиковъ и флейтщиковъ, отличались отъ прочихъ нижнихъ чиновъ бѣлыми нитяными нашивками и кистями; каждому изъ нихъ полагались: кортикъ, портупея, штуцеръ, патронташъ; трубы у нихъ были мѣдныя, длиною до 14 вершковъ, съ гарусными шнурами и кистями зеленаго съ чернымъ и бѣлымъ цвѣтомъ. Офицеры имѣли такую-же форму, какъ и нижніе чины, но съ прибавленіемъ узкой выпушки изъ краснаго сукна, нашивавшейся: вокругъ воротника, лацкановъ, обшлаговъ, карманныхъ клапановъ, подобранныхъ къ верху полъ кафтана, и вокругъ камзола [1]).

Обученіе егерей, схожее въ общемъ съ остальною пѣхотою, все-таки значительно отличалось отъ системы обученія мушкетерскихъ полковъ. Они обучались дѣйствовать въ разсыпномъ строю; требовалось умѣнье быстро разсыпаться и смыкаться и вообще на быстроту дѣйствій и движеній обращалось преимущественно вниманіе, въ виду чего всѣ построенія дѣлались бѣгомъ; требовалось особое стараніе обучать егерей скорому заряду и вѣрному прикладу. По инструкціи, составленной Потемкинымъ и сдѣлавшейся въ 1789 г. обязательной для всѣхъ егерскихъ частей русской арміи, они должны быть обучены:

„Обходиться съ ружьемъ и держать его въ чистотѣ нужной, не простирая сіе до полированія желѣза, вреднаго оружію и умножающаго труды, безполезные солдату.

---

[1]) Висковатовъ. Ист. опис. обмунд. и вооруж., ч. IV.

„Учить ихъ пропорціи заряда въ порохѣ и пуляхъ; на штуцеры заготовлять съ пластыремъ для дальней дистанціи.

„Обучить заряжать проворно, но исправно, цѣлить вѣрно и стрѣлять правильно и скоро.

„Пріучать ихъ къ проворному бѣганью, подпалзывать скрытными мѣстами, скрываться въ ямахъ и впадинахъ, прятаться за камни, кусты, возвышенія и, укрывшись, стрѣлять, и, ложась на спину, заряжать ружье.

„Показать имъ и хитрости егерскія для обману и сокрытія ихъ мѣста, какъ-то: ставить каску въ сторонѣ отъ себя, дабы давать непріятелю через то пустую цѣль и тѣмъ спасать себя, прикидываться убитымъ и приближающаго непріятеля убивать. Учить также стрѣлять изъ пистолета, показавъ имъ мѣру выстрѣла, дабы понапрасну не стрѣляли на дистанціи, куда пистолетъ не доноситъ. Не худо заготовить по нѣскольку на каждаго зарядовъ съ картечами въ вѣсъ пули, а числомъ по восьми. Движенія, употребляемыя при таковыхъ обученіяхъ, не могутъ быть во вредъ, но, напротивъ, черезъ то выправляются члены, люди дѣлаются живѣе и проворнѣе, а нерѣдко отъ сего родится храбрость. Выбрать по 20 человѣкъ отъ роты лучшихъ, здоровыхъ и проворныхъ, которые, обучившись прежде будутъ потомъ служить для обученія прочихъ. Я бы желалъ, чтобы егери другой стрѣльбы не дѣлали, какъ цѣльной и проворной, изъ чего выйдетъ лучшій огонь батальный" [1]).

Строились егеря не въ три, а въ двѣ шеренги, а въ разсыпномъ строю—въ одну шеренгу съ сомкнутыми подкрѣпленіями за цѣпью. Относительно стойки во фронтѣ требовалось, чтобы солдатъ имѣлъ „видъ добрый, хорошій и непринужденный"; для ружейныхъ пріемовъ—„дѣлать все съ отрывкою и весьма коротко"; при маршировкѣ солдаты должны были—„ступать на землю простымъ и натуральнымъ шагомъ, бодро, смѣло и осанисто, и все сіе дѣлать непринужденно, но такъ, какъ обыкновенно ходить надлежитъ".

Боевой порядокъ тогда составлялся изъ баталіонныхъ каре, располагавшихся въ шахматномъ порядкѣ въ двѣ, а иногда—„съ прибавленіемъ за второю линіею резервныхъ каре". Егеря разсыпались впереди боевого порядка. Каре-же предписывалось: — „между собою интервалы для крестныхъ огней наивозможнѣйше соблюдать" и, кромѣ того,—„быть въ непрестанномъ движеніи". „Пѣхотные огни открываютъ побѣду. Штыкъ скалываетъ буйно пролѣзшихъ въ каре. Сабля

[1]) Дубровинъ. „А. В. Суворовъ", 121.

и дротикъ побѣду и погоню до конца довершаютъ". Поэтому бой завязывался егерями, затѣмъ открывали огонь и сомкнутыя части, но не иначе, какъ по приказу. Только по четыре стрѣлка въ каждомъ капральствѣ—„для вѣрнѣйшаго застрѣливанія противныхъ, а особливо старшихъ и наѣздниковъ, сіи имѣютъ волю стрѣлять, когда хотятъ, безъ приказу" [1]).

Дисциплина существовала только внѣшняя, безъ всякаго внутренняго уваженія къ начальству; поддерживалась-же она страхомъ мучительныхъ наказаній. Хотя по уставу начальнику не представлялось взыскивать строго съ солдатъ, обучавшихъ рекрутъ, и самъ рекрутъ „не долженъ быть не токмо бить, но и страшенъ"—за то по другимъ статьямъ того-же устава было вовсе не то, такъ какъ полковникъ, безъ суда, по собственному только усмотрѣнію, имѣлъ право три раза прогнать солдата сквозь строй. Обученіе достигалось съ большимъ трудомъ; по инструкціи требовалось отъ каждаго солдата „быть не лѣниву, смѣлу, проворну, поворотливу"; „чтобъ крестьянская подлая привычка, уклонка, ужимка, чесаніе при разговорѣ—совсѣмъ были изъ него истреблены", и достигалось это обыкновенно батожьемъ и шпицрутенами [2]).

Съ непригдядной картиной незавиднаго положенія офицеровъ лучше всего знакомитъ сохранившійся документъ—жалоба офицеровъ безъ подписей, безъ числа, года и безъ означенія полка и мѣста его расположенія, адресованная къ какому-то графу, „истинная слава, со звукомъ плавающая въ свѣтѣ" котораго побудила просителей на такой поступокъ. Прошеніе написано сдержанно, весьма прилично, безъ всякихъ рѣзкостей. Жалуются на свою нищету; говорятъ, что часто стыдятся своихъ хозяевъ, гдѣ квартируютъ, скрывая отъ нихъ свое состояніе; во время обѣда собираются тамъ, гдѣ не было-бы постороннихъ, и насыщаются хлѣбомъ и водою. Приложенъ разсчетъ расходамъ: поручикъ получаетъ 120 руб., изъ нихъ вычитается на парадныя вещи 41 руб., на одежду и бѣлье нельзя издержать меньше 62 руб., изъ остатка приходится кормить двухъ лошадей, а самимъ такимъ образомъ „питаться манною". Но главное зло заключается все-таки не въ этомъ. „Бѣдные, благородные дворяне преданы въ подданство полковниковъ, должны имъ не по службѣ и законамъ повиноваться, а во всякомъ случаѣ раболѣпствовать, всѣ его движенія усматривать и угождать. Если кто не желаетъ быть скверно ру-

[1]) Петровъ. Рус. воен. сила. II, 189, 190.

[2]) Карновичъ. Воен. дѣло въ прошл. вѣкѣ.

ганъ и всеминутно сидѣть за профосомъ, принужденъ отъ него въ подлыя партикулярныя должности употребляться". Оговариваясь, что упоминаютъ въ своей жалобѣ только про часть испытываемыхъ гоненій, просители продолжаютъ: „не хотимъ именоваться доносщиками, пишемъ отъ недостающихъ силъ и терпѣнія; отчего по малу въ сердцахъ нашихъ ревность къ службѣ и расторопность въ должностяхъ исчезаетъ, а врождаетъ въ сердцахъ нерадѣніе къ отечеству, пренебреженіе присяги и совѣсти... Кто имѣетъ кусокъ хлѣба, уходитъ, да и остальные ушли-бы, если-бы не надежда на перемѣну обстоятельствъ [1]).

Въ апрѣлѣ 1790 года 4-й баталіонъ Эстляндскихъ егерей былъ посаженъ въ Петербургѣ на „гребной" флотъ, для дѣйствія противъ шведскаго флота, и по окончаніи войны вернулся сюда-же обратно.

Въ 1792 году баталіонъ ушелъ въ Польшу, гдѣ, поступивъ во вторую дивизію, размѣщенъ былъ на квартирахъ въ г. Лидѣ; командиромъ его съ 8-го сентября 1790 года былъ подполковникъ Антонъ Грамздорфъ.

Въ 1794 году баталіонъ участвовалъ въ дѣлахъ съ польскими мятежниками: 16-го мая, при деревнѣ Липишки, 6-го іюня при мѣстечкѣ Вишневѣ, 13-го іюня при Солахъ и, наконецъ, при осадѣ города Вильны. Послѣ взятія Вильны 4-й баталіонъ, вмѣстѣ съ другими баталіонами Эстляндскаго егерскаго корпуса, перешелъ на квартиры въ Минскую губернію.

2-го іюня 1795 года баталіонъ принялъ новый командиръ подполковникъ Борисъ Борисовичъ Фокъ, и въ томъ-же году егеря перешли на другія квартиры въ мѣстечко Ейшишки, нынѣ Виленской губерніи, гдѣ оставались до кончины Императрицы Екатерины II [2]).

Съ вступленіемъ на престолъ Императоръ Павелъ Петровичъ дѣятельно принялся за преобразованія по всѣмъ отраслямъ управленія государствомъ, въ особенности-же по устройству арміи: „въ ней все идетъ по прихотямъ каждаго; а часто прихоть состоитъ въ томъ, чтобъ ничего не дѣлать, а угодить своимъ необузданнымъ страстямъ. Вотъ плачевное состояніе, до котораго у насъ военная часть дошла" -писалъ онъ еще будучи наслѣдникомъ. Идеаломъ для преобразованія служила для него армія прусская. Государь принялъ лично на себя непосредственное начальствованіе надъ войсками, входя во всѣ подробности службы [3]).

---

[1]) Петрушевскій. „Генералиссим. Суворовъ". II, 313.

[2]) Моск. арх. Гл. Шт. мъс. рап. Эстл. егер. корп. Ист. Псков. полка. 111 -112.

[3]) Петровъ. Рус. воен. сила. II, 244—246.

Распоряженія, касавшіяся до устройства военныхъ силъ, слѣдовали одно за другимъ. Прежде всего, въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1796 года, всѣ офицеры, не бывшіе на лицо при своихъ частяхъ, были исключены изъ службы: о всѣхъ просрочившихъ затѣмъ въ отпускахъ „повсюду публиковали съ барабаннымъ боемъ“; затѣмъ просрочившаго „сажали на два года въ крѣпость“ и „выкидывали изъ службы“; нижнихъ чиновъ, незаконно „растасканныхъ“, приказано розыскать и возвратить въ свои части.

Въ томъ-же ноябрѣ мѣсяцѣ, указомъ отъ 29-го числа приказано: „изъ 10 теперешнихъ Егерскихъ корпусовъ и баталіоновъ Егерскихъ же двухъ Сибирскихъ и одного Олонецкаго составить 20 баталіоновъ Егерскихъ и оные именовать 1, 2 и т. д. до 20“ [1]). Вслѣдствіе чего изъ четырехъ баталіоновъ Эстляндскаго егерскаго корпуса 1-й баталіонъ былъ переименованъ въ 4-й отдѣльный егерскій баталіонъ, 2-й баталіонъ—въ 5-й, 3-й баталіонъ—расформированъ, 4-й баталіонъ переименованъ въ 6-й Егерскій баталіонъ и тогда-же перешелъ на квартиры въ мѣстечко Ораны: составъ его былъ:

Р о т ы.	Штабъ-офиц.	Оберъ-офиц.	Унт. офиц.	Музыкант.	Егерей.
Подполковника Фока	1	3	10	2	149
Маіора Черкасова	1	3	10	2	149
Маіора Брюхова	1	2	10	2	149
Капитана Цвылинева	—	2	10	2	150
Маіора Штакельберга	1	2	10	2	150

Весной 1797 года 6-й Егерскій баталіонъ перешелъ на новыя квартиры въ мѣстечко Олита въ составъ Литовской инспекціи генер.-фельдм. Рѣпнина, и здѣсь, по Высочайшему указу 17-го мая, „Егерскіе баталіоны переименовать полками, называя тѣмъ-же номеромъ, а роты раздѣлить каждую на двѣ, что и составитъ десять ротъ, которыя и раздѣлить на два баталіона, полагая въ каждомъ по одному штабъ-офицеру, по которымъ и именоваться баталіонамъ; въ каждой ротѣ быть уже тремъ офицерамъ, что и дополнить изъ сверхкомплектныхъ офицеровъ, по шести унтеръ-офицеровъ и по два музыканта, и адъютантамъ быть въ каждомъ баталіонѣ по одному“— 6-й Егерскій баталіонъ былъ переименованъ въ 6-й Егерскій полкъ.

Такъ какъ число людей осталось прежнее, то баталіоны новаго полка численностью были вдвое менѣе, чѣмъ въ мушкетерскихъ полкахъ. Къ 1-му іюня 1797 года составъ полка былъ слѣдующій:

---

[1]) Полн. собр. зак. XXIV, 25.

Баталіонъ подполковника Фока:

Роты.	Штабъ-офиц.	Оберъ-офиц.	Унт. офиц.	Музы-кант.	Егерей.
Подполковника Фока	1	2	6	2	75
Капитана Цвиленева	—	2	6	2	75
Маіора Штикса	1	1	6	2	75
Маіора Брюхова	1	1	6	2	75
Маіора Штакельберга	1	1	6	2	75

Баталіонъ маіора Свиньина:

Роты.	Штабъ-офиц.	Оберъ-офиц.	Унт.-офиц.	Музы-кант.	Егерей.
Маіора Черкасова	1	2	6	2	75
Маіора Прокуды	1	1	6	2	75
Капитана Фаваса	—	2	6	2	75
Капитана Бута	—	2	6	2	75
Маіора Свиньина	1	1	6	2	75 [1])

Въ томъ же году всѣ полки распредѣлены были по округамъ, которые сначала назывались дивизіями, а потомъ инспекціями: по этому распредѣленію 6-й Егерскій полкъ остался въ составѣ той же Литовской инспекціи, начальствовалъ которой генералъ отъ инфантеріи де-Лассій. Въ каждой инспекціи находилось обыкновенно по два инспектора: одинъ—по инфантеріи, другой—по кавалеріи, на обязанности которыхъ лежало наблюденіе за порядкомъ въ полкахъ, и въ особенности они должны были способствовать введенію новыхъ уставовъ и положеній. Но кромѣ этихъ постоянныхъ инспекторовъ присылались изъ Петербурга особые инспектора, наводившіе страхъ и ужасъ на командировъ армейскихъ частей. „Узнали—говоритъ современникъ—что пріѣхалъ изъ Петербурга генералъ-адъютантъ, о которомъ до того не слыхивали; всѣ вздрогнули; всѣ ожидали видѣть людоѣда“ [2]). Принявъ непосредственное начальство надъ всѣми войсками, Государь входилъ въ мельчайшія подробности службы, причемъ малѣйшее упущеніе влекло за собой самыя непріятныя послѣдствія для провинившагося; объ этомъ на слѣдующій же день оглашалось въ Высочайшихъ приказахъ; кромѣ выговоровъ и арестовъ, виновныхъ исключали изъ службы, — „выкидывали вонъ“ — переводили въ дальніе гарнизоны, даже въ Сибирь.

Вотъ для примѣра одинъ изъ приказовъ: „Его Величество изво-

[1]) Моск. арх. Гл. Шт. св. 245, д. 613. Мѣс. рап.

[2]) Петровъ. Русск. воен. сила. II. 248.

лилъ замѣтить, что гг. офицеры весьма неблагопристойны во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ требуется отъ нихъ благопристойность, и до такового невѣжества дошли, что и во дворцѣ въ караульномъ домѣ сидятъ въ шляпахъ и кушаютъ, и если впредь замѣчено будетъ подобное оному невѣжество, то таковые будутъ высылаться въ Сибирь въ гарнизонные полки".

Егерскій унтеръ-офицеръ 1797—1801 гг.

Одною изъ первыхъ реформъ была перемѣна обмундированія: по мнѣнію Государя, солдатъ въ прежнемъ костюмѣ имѣлъ видъ „мужицкій" и потому рѣшено было ввести цѣликомъ прусскую экипировку. Полки стали различаться по цвѣтамъ камзоловъ, воротниковъ, лацкановъ и пуговицъ. Въ 6-мъ Егерскомъ полку: у рядовыхъ егерей—кафтанъ изъ свѣтлозеленаго сукна съ мѣдными пуговицами, безъ лацкановъ, съ отложнымъ воротникомъ и разрѣзными обшлагами оранжеваго цвѣта, шерстяной аксельбантъ того же цвѣта, и съ подбоемъ изъ зеленой каразеи; камзолъ свѣтлозеленый съ мѣд-

ными же пуговицами; чакчиры замшевыя, навохренныя мѣломъ, а лѣтомъ полотняныя; сапоги тупоносые, немного выше половины икръ, съ вырѣзкою позади; черная поярковая шляпа безъ обшивки; фуражная шапка изъ свѣтлозеленаго сукна съ оранжевымъ околышемъ; шинель изъ темнозеленаго сукна съ обтяжными пуговицами; фуфайка или полушубокъ; штуцеръ съ ремнемъ, огнивнымъ чехломъ и полунагалищемъ изъ красной юфты; кортикъ, портупея и подсумокъ прежнихъ образцовъ, и, въ заключеніе, ранецъ телячьей кожи, шерстью наружу, носившійся черезъ правое плечо, водоносная фляжка и кожаный сухарный мѣшокъ, носившійся черезъ лѣвое плечо. У унтеръ-офицеровъ—все то же, что и у рядовыхъ, съ прибавленіемъ золотого галуна на воротникъ и обшлага, замшевыя перчатки съ крагенами и камышевыя трости съ широкимъ костянымъ набалдашникомъ, прицѣплявшіяся въ строю къ пуговицѣ кафтана кожанымъ темлякомъ. У ротныхъ волторнистовъ—тоже, что и у рядовыхъ, съ прибавленіемъ на рукава кафтановъ нашивокъ изъ золотой тесьмы съ оранжевымъ узоромъ, съ кисточками на концахъ и съ исключеніемъ штуцера, кортика и подсумка, взамѣнъ которыхъ они имѣли шпагу съ тесачнымъ клинкомъ при черной портупеѣ и съ темлякомъ: у темляка тесьма была изъ черной кожи, а кисть шерстяная. Имъ же полагалось по волторнѣ съ шерстянымъ плетенымъ шнуркомъ и съ кистями.

У оберъ-офицеровъ—кафтанъ, камзолъ, чакчиры и сапоги совершенно такіе же, какъ у рядовыхъ; только два первые съ пуговицами позолоченными; аксельбантъ—золотой; шляпа съ золотымъ галуномъ; перчатки съ крагенами; трость, шпага, темлякъ, шарфъ, эспантонъ съ чернымъ древкомъ. У адъютантовъ—тоже, что у офицеровъ, но сапоги высокіе съ раструбами, шпорами и штибель-манжетами, а чепраки и чушки—изъ свѣтлозеленаго сукна съ золотымъ галуномъ въ одинъ рядъ. У штабъ-офицеровъ—тоже, что у адъютантовъ. Офицерамъ полагались сюртуки и шинели [1]).

Введены были опять пудра, широкія въ ладонь букли и косы, оплетавшіяся шерстяной лентой. Возни съ пудрой, буклями и косами было не мало: каждое утро надлежало связывать волосы въ косы, заплетать въ плетешки, взбивать и умазывать саломъ, а при парадной формѣ необходимо было пудриться. Внѣ строя рядовымъ разрѣшалось носить пучки. Волосы должно было подстригать такъ, чтобы уши были закрыты висками, и косы имѣть натуральныя, и

[1]) Висковатовъ. Ист. опис. обмунд. и воор. VII, 166.

чтобы внизу ихъ висѣлъ на длину ладони конецъ ленты, для уравниванія которыхъ солдатамъ отпускались отъ казны извѣстной мѣры палочки. Косы имѣли большое значеніе для фронта, при равненіи по рядамъ и шеренгамъ, и обыкновенное выраженіе было „равняться въ косу", а не въ затылокъ. Всѣ обязывались брить бороду черезъ каждые два дня. Особенно тяжело было приготовленіе къ параду: еще съ вечера начиналось причесываніе головъ, волосы вымазывали саломъ и посыпали вмѣсто пудры ржаной мукой. Причесанному солдату заснуть ночью было опасно, потому что можно было помять букли, а кромѣ того до сала и ржаной муки большія охотники крысы, и было не мало случаевъ, что онѣ отгрызали у солдатъ кончики косъ во время сна.

Офицерамъ отпускалось сукно на одежду изъ казны по 5 р. 50 к. за аршинъ и за это въ каждую треть производился вычетъ. Мундиры изъ немоченаго сукна были строго воспрещены: „повелѣвается сдѣлать всѣмъ портнымъ запрещеніе, дабы немоченаго сукна мундировъ военно-служащимъ отнюдь не дѣлали, а въ противномъ случаѣ таковыхъ портныхъ брать подъ караулъ". Офицеры обязывались ежегодно шить мундиры, а къ веснѣ пришивать къ нимъ новые отвороты, воротники и обшлага.

Трости часто снимались съ пуговицъ кафтана и прогуливались по солдатской спинѣ за какія-нибудь пустыя упущенія во фронтѣ и вообще по службѣ. Особенно доставалось солдатамъ въ началѣ службы, когда они были еще рекрутами, когда, взявши человѣка отъ сохи, одѣвали его въ совершенно незнакомую ему и крайне неудобную одежду и затѣмъ принимались за выучку „подлаго и неловкаго мужика", чтобы придать ему воинскую стойку и выправку. Съ рекрутами много было возни еще до ихъ поступленія и прибытія въ полкъ. Для конвоированія ихъ командировались офицеры, а такъ какъ военная служба была не легка тогда для нижняго чина, то побѣги случались довольно часто. Поэтому офицеры благополучно проводившіе партіи, производились въ слѣдующіе чины: а за каждаго бѣжавшаго вычитали съ нихъ двухъ-недѣльное жалованье. Та-же самая сумма удерживалась за каждаго умершаго человѣка, если такихъ бывало болѣе одного на сто. Если же солдатъ бѣжалъ изъ полка, тогда съ полковаго командира, ротнаго и офицеровъ той же роты взимали не только полное содержаніе солдата, но и то, что стоило казнѣ его обмундированіе, аммуниція и вооруженіе. О подобномъ событіи слѣдовало доносить Императору.

Офицеры прибывали въ полкъ или прямо изъ корпуса, или про-

изводились изъ унтеръ-офицеровъ дворянскаго происхожденія, а также „сходственно съ прежнимъ узаконеніемъ и со штатомъ изданнымъ, позволяется шефамъ полковъ представлять фельдфебелей давно служащихъ и признанныхъ достойными къ повышенію въ офицерскій чинъ“ [1]). Обязательно должно было рапортовать Императору, если кто изъ офицеровъ хотѣлъ жениться, или отправиться въ отпускъ: ни свадьба, ни отпускъ офицера не могли состояться безъ Высочайшаго на то соизволенія. Чтобы уменьшить число мнимо-больныхъ среди офицеровъ, Государь приказалъ вычитать съ каждаго, рапортовавшагося больнымъ, жалованье за время болѣзни.

Одновременно съ сформированіемъ 6-го Егерскаго полка въ 1797 году объявленъ былъ новый воинскій уставъ, для неуклоннаго исполненія по всѣмъ полкамъ; не вдаваясь въ большія подробности, считаемъ нужнымъ привести хотя часть тѣхъ свѣдѣній, которыя, сто лѣтъ тому назадъ, 6-му Егерскому полку пришлось примѣнять на дѣлѣ.

По строевой части.—Ежегодно, весною, роты ранжировались, для чего люди становились, для перемѣра, на сдѣланную для того особую доску. Строй былъ трехъшереножный; шеренги составлялись: „большихъ становить въ переднюю, за ними слѣдующихъ въ третью, а меньшихъ во вторую шеренгу“.

Баталіоны состояли изъ пяти ротъ и ранжировались такъ: двѣ первыя роты — справа на лѣво, двѣ послѣднія — слѣва на право, а средняя -къ срединѣ. Для церковнаго же парада и церемоніальнаго марша, всѣ роты ранжировались справа.

Маршъ признавался важнѣйшею частью солдатскаго обученія, „ибо посредствомъ марша войско дѣлается способнымъ къ маневрамъ“. Марширование преслѣдовало двѣ цѣли: для маневровъ и для похода. Первый родъ марша требовалъ, по существовавшему тогда мнѣнію, точности и совокупности и потому долженъ былъ быть изучаемъ по правиламъ; второй, оставляя человѣку полную свободу, не требовалъ никакихъ правилъ. Маршъ по правиламъ дѣлился: на тихій, до 80, скорый, до 160, и бѣглый, отъ 200 до 250 шаговъ въ минуту; ширина шага—$^{3}/_{4}$ аршина. Обученіе маршировкѣ производилось сначала для пріученія солдата къ кадансу и ровности шага, на площадяхъ и ровныхъ мѣстахъ, а потомъ —по бороздамъ и жнивамъ. Въ силу такихъ указаній предписывалось „рекрута заставлять маршировать безъ ружья до тѣхъ поръ, пока не получитъ настоящую позитуру

[1]) Высоч. ук. 1797 г., сентяб. 23.

солдатскую: учить его какъ держать голову; сказать ему, чтобъ голову не опущать, внизъ не глядѣть; а будучи подъ ружьемъ, поднявъ голову прямо, глядѣть на право, и маршировать глядя на ту особу, мимо которой маршируетъ. Маршировать, вытянувши колѣни носки вонъ, ногу опускать не сгибая ее, не на каблукъ, а на носокъ, корпусъ держать прямо, а не назадъ и не высовывая брюха, но вытянувъ грудь и спину", и „когда солдатъ не по вышеописанному маршируетъ, то всегда будетъ походить на мужика". Рекрутъ получалъ ружье только тогда, когда зналъ стойку, повороты и маршировку. Его обучалъ офицеръ или унтеръ-офицеръ, но непремѣнно въ присутствіи офицера. Новички эти опредѣлялись къ хорошему старшему товарищу, „который бы его учить и почти воспитать могъ". Знанія по остальнымъ отраслямъ службы, какъ-то: караульной, внутренней и т. п., пріобрѣтались рекрутомъ исподволь и для этого не существовало никакихъ указаній или какой-нибудь послѣдовательности—все это цѣликомъ возлагалось на обязанности дядекъ. „Офицерамъ и унтеръ-офицерамъ всегда замѣчать солдатъ, которые подъ ружьемъ или въ должности ошибались, и таковыхъ послѣ парада или ученія, или когда съ караула смѣнятся, учить; а если солдатъ то, что надлежитъ точно знать, а ошибся—таковаго наказать" [1]).

„Капитанамъ замѣчать тѣхъ солдатъ, которые еще не выправлены и въ ученіи слабы, офицерамъ брать оныхъ на квартиру, выправлять, дать видъ солдатскій, учить пріемамъ и къ тому принадлежащему, маршировать и скоро заряжать. Въ случаѣ, если офицеръ не прилеженъ и не такъ, какъ надлежитъ, учитъ своихъ солдатъ, то взыскивать капитану сіе на ономъ; а если, не взирая на то, офицеръ не старается, то капитану о томъ доносить командиру, которому таковаго арестовать. Капитану не всегда надѣяться на своихъ офицеровъ, но отвѣчать за свою роту, и потому всевозможное стараніе прилагать оную привесть и содержать въ порядкѣ, а офицерамъ ему въ томъ только помогать".

„Довольно часто бываетъ, что офицеры въ полкахъ только въ присутствіи штабъ-офицеровъ или капитановъ о должности своей стараются, а въ небытность ихъ, или когда съ командою отдѣлены, не имѣютъ попеченія, чтобъ солдаты исправно исполняли свою должность и хорошо учились; а сіе доказываетъ, что у таковаго офицера никакой, или по крайней мѣрѣ, мало амбиціи; и для того командиру таковыхъ офицеровъ строго держать и если поведенія не перемѣнятъ,

[1]) Полн. соб. зак. Т. XXIV, Уст. Импер. Павла I.

то о таковыхъ доносить Государю. Ибо офицеръ, который должность свою неохотно и не съ амбиціею исполняетъ, но котораго къ оной принуждать надобно, недостоинъ званія офицерскаго".

Одиночное обученіе строго дѣлилось на команды, пріемы и темпы. При исполненіи пріемовъ, наблюдалось, чтобы темпы отдѣлялись одинъ отъ другого, „между каждаго темпа поровну задерживая и считая по восьми" [1]).

Всѣ пріемы дѣлались по флигельману. Это былъ особенно хорошо знающій солдатъ, котораго ставили на правомъ флангѣ, нѣсколько впереди строя, чтобы остальные люди, смотря на него, исполняли все, что по командамъ слѣдовало.

Для правильности въ рядахъ требовалось, чтобы солдатъ, стоя въ строю, никогда не трогалъ съ мѣста своего лѣваго каблука. Такъ какъ ружье держалось въ лѣвой рукѣ, то, во время ученья, требовалось, чтобы солдатъ, имѣя бодрый видъ, не сгибая колѣнъ, не дрожа, не перегибаясь ни впередъ, ни назадъ и не опуская головы, держалъ правую руку близко тѣла, и „ѣсть начальство глазами".

Обученіе съ ружьемъ дѣлилось: на команды въ пріемахъ, генеральныя команды и шарживаніе.

Команды въ пріемахъ:

Правою рукою за ружье.	1 темпъ.	Обороти ружье	1 темпъ.
Подвысь	1 „	Патронъ въ дуло . . .	2 „
Взводи курки	2 „	Вынь шомполъ	1 „
Прикладывайся	1 „	Прибей зарядъ	1 „
Пали	1 „	Шомполъ въ ложу . .	1 „
Курокъ на взводъ . . .	1 „	На плечо	1 „
Вынь патронъ	2 „	Къ ногѣ	6 „
Скуси	2 „	Положи ружье	4 „
Сыпь порохъ на полку	2 „	Къ ногѣ	4 „
Закрой полки	2 „	На плечо	5 „

Изъ приведеннаго перечисленія пріемовъ, видно, какъ долго производилось тогда заряжаніе и какъ много долженъ былъ солдатъ исполнить для этого пріемовъ и темповъ. По командѣ „пали" онъ долженъ былъ: „крѣпко дернуть за язычекъ, опустить плашмя ружье къ портупеѣ, въ то же время правою рукою схватить курокъ, держа крѣпко и прямо ружье къ тѣлу".

---

[1]) Уставъ Императора Павла I.

Генеральныя команды:

На караулъ	3 темпа.	На плечо	10 темп.
На право кругомъ . .	3 „	На право	2 „
На лѣво во фронтъ. .	3 „	Во фронтъ	2 „
На плечо	2 „	На лѣво	2 „
На руку	3 „	Во фронтъ	2 „
На плечо	2 „	На право кругомъ . .	3 „
Отъ дождя.	5 „	На лѣво во фронтъ . .	3 „
Въ правую руку . . .	5 „	На лѣво кругомъ . . .	3 „
На плечо	5 „	На право во фронтъ .	3 „
Съ поля (этотъ пріемъ служилъ для отмыканія штыка). .			13 „

Ротное ученье состояло въ согласованіи всѣхъ людей, при исполненіи ими одновременно всего, чему обучался рекрутъ. Когда рота выведена была на плацъ, то шеренги ея разводились, причемъ переднюю обучалъ самъ командиръ, заднюю—поручикъ, а среднюю — прапорщикъ или подпоручикъ. Разведенныя шеренги должны были „маршировать впередъ и заходить на право и на лѣво". При этомъ шагъ слѣдовало дѣлать „не болѣе ³/₄ аршина". Затѣмъ сводили роту, которая маршировала въ полномъ составѣ. „Чтобы люди были равно до совершенства и хорошо выучены въ ротахъ, слѣдующее примѣчать: никогда не дозволять или прощать ни малѣйшей ошибки солдату, и не прежде онаго ставить въ роту или заставлять его службу отправлять, пока не совершенно выученъ будетъ, такъ, какъ старый солдатъ. Если сначала запустить рекрута, а оный будетъ въ строяхъ, гдѣ не можно усмотрѣть за нимъ, то всегда будетъ таковой ошибаться, мѣшать и портить равенство всей роты".

Разстояніе между шеренгами было 4 маленькихъ шага. Для захожденія подавалась сперва команда: „заднія двѣ шеренги приступи, ступай" и потомъ уже: „по взводно на право (или на лѣво) заходи, ступай".

Пальба производилась: цѣлою ротою, плутонгами (т. е. по взводно) и рядами: стоя на мѣстѣ, наступая и отступая, а также на переднюю и заднюю шеренги. Для стрѣльбы подавалась команда: „Рота шаржируй, слушай на караулъ, къ заряду, заряжай по командѣ" или, если обучающій желалъ, чтобы заряжаніе производилось безъ команды: „Слушай, на караулъ, къ заряду, чехлы долой, заряжай". По этимъ командамъ исполнялось все слѣдуемое, по флигельману. Пальба рядами производилась слѣдующимъ образомъ. По командѣ: „Господа оберъ и унтеръ-офицеры, рядами шаржировать", каждый плутонгъ

дѣлился „на двое". Въ каждой половинѣ два ряда составляли отдѣленіе. По командѣ „шаржируй" офицеры и унтеръ-офицеры, ставши около 2-го ряда отдѣленія, подавали сами команду: „ступай". Тогда рядъ выступалъ впередъ, по командѣ: „изготовься"—прикладывался, а по „пали"—стрѣлялъ. Затѣмъ, по командѣ „ступай", поворачивался, вступалъ въ свое мѣсто и, зарядивъ на ходу ружье, бралъ на плечо.

Ученье баталіономъ или полкомъ состояло въ согласованіи ротъ и баталіоновъ между собою. Здѣсь находится указаніе, что, между командою „прикладывайся" и „пали" офицеры должны были „дать время не торопиться и, по крайней мѣрѣ, счесть до четырехъ"; это объяснялось тѣмъ, что солдату „нужно имѣть сіе время, дабы видѣть куда стрѣлять". Главное вниманіе при обученіи ротъ и баталіоновъ обращалось исключительно на церемоніальный маршъ, выстраиваніе частей, разсчетъ для караульной службы и шаржированіе. Того, что мы называемъ теперь ломкою фронта, почти не существовало. При движеніяхъ баталіона, главнымъ образомъ наблюдалось, чтобы онъ умѣлъ скоро строиться, а для этого требовалось, чтобы каждый солдатъ зналъ „свой взводъ, шеренгу, предъ собой и возлѣ себя стоящаго, и найти могъ его какъ днемъ, такъ и ночью; особливо при случающихся тревогахъ, или когда баталіонъ отъ непріятеля будучи разбитъ, надлежитъ ему самому строиться. Для того нужно, чтобъ командиръ всякую весну иногда приказывалъ баталіону разсыпаться, дабы тѣмъ солдатъ учить скорѣе строиться" [1]).

По стрѣлковому дѣлу.—Всѣ правила тогдашняго устава, излагая сущность заряжанія, касались только самого исполненія приведенныхъ выше „командъ въ пріемахъ", и не давали никакихъ указаній собственно по стрѣльбѣ. Какихъ-либо руководствъ по стрѣльбѣ не существовало, а уставныя правила заключались въ слѣдующемъ:

„Во время шаржированія наблюдать крайнюю тишину, солдатамъ не дозволять говорить, плевать или шевелиться и всѣ оборачивать головы и глаза на право. Заряженное ружье держать порядочно, руками не хватать за суму или за ружье и стоять недвижимо".

„Прикладываясь солдатамъ равняться направо, первой шеренгѣ прямо, а заднимъ немного ниже прикладываться; причемъ солдатамъ смотрѣть по дулу на мишень и смѣло въ огонь, и знать ему, куда выстрѣлить, не вверхъ или въ землю; прикладъ приставить къ плечу, голову опустить, и глядѣть куда стрѣлять".

---

[1]) Уставъ Императора Павла I.

„Солдату проворно заряжать; проворно же вынимать патронъ, коротко скусить, такъ, чтобъ порохъ въ ротъ попалъ, на полки скоро порохъ сыпать; скоро и проворно оборотить ружье, а оборачивая, смотрѣть, чтобъ не просыпать пороха; проворно кидать патронъ въ дуло и весь высыпать; шомполъ вдругъ выдернуть, всунуть проворно и крѣпко въ дуло, и тѣмъ крѣпко прибить зарядъ; шомполъ однимъ разомъ вынуть, вставить въ свое мѣсто и, не дожидаясь другъ друга, бросать ружье на плечо“.

„При всякихъ случаяхъ патронъ брать изъ сумы, и для того не дозволять затыкать солдатамъ патроны, подъ портупею или въ другое мѣсто“.

„Когда стрѣлять порохомъ, то, подъ опасеніемъ прогнанія сквозь строй, никому не осмѣливаться заряжать примѣромъ или бросать патронъ; и если ружье осѣкается, то болѣе не заряжать, но солдату непремѣнно кремень и огниво обтереть и вновь порохъ насыпать; а если все-таки ружье не выстрѣлило, а осѣкается, то неотмѣнно ружье въ дурномъ состояніи, за что отвѣчаетъ ротный командиръ. Въ противномъ же случаѣ, если порохъ на полкѣ вспыхнетъ, а выстрѣлъ не послѣдуетъ, то сіе знакъ, что ружье внутри не вычищено, или патронъ не высыпанъ, что взыскать на солдатѣ; ему же въ такомъ случаѣ заряжать примѣромъ, а не выходить изъ шеренги для поправленія ружья или перемѣны кремня, развѣ сіе особливо ему приказано будетъ“ [1]).

По службѣ въ гарнизонѣ. — Смѣна карауловъ производилась такъ-же, какъ теперь; за исключеніемъ того, что офицеры обоихъ карауловъ еще тогда, когда новый караулъ подходилъ къ платформѣ, вѣроятно, въ знакъ привѣтствія, снимали шляпы, а при командѣ „слушай на караулъ“ они по первому темпу выставляли правую ногу впередъ, по второму повертывались на лѣво во фронтъ, а по третьему, притянувъ лѣвую ногу къ правой и взявъ эспонтонъ вверхъ, снимали шляпы, подходили одинъ къ другому, спрашивали другъ друга о смѣнѣ, а потомъ вмѣстѣ отставляли правую ногу назадъ, надѣвали шляпы и, обернувшись направо кругомъ, шли на свои мѣста. „Не отлучаться ни подъ какимъ видомъ караульнымъ офицерамъ ни днемъ, ни ночью, для чего и велѣть приносить къ себѣ кушанья въ караульную. Если же офицеръ отлучится отъ караула, арестовать его на годъ и вычесть жалованье. При каждомъ караулѣ полагались: телѣжка „дабы рядовому для посылокъ, не по-

[1]) Уставъ Императора Павла I.

сить дрова на себѣ", топоръ, кочерга, кадка для воды, лопатка и метла.

Часовымъ, выставленнымъ отъ караула, уставъ предписывалъ: „на часахъ ничего не дѣлать, ружья изъ рукъ не выпускать, не садиться, не напиваться пьянымъ и съ постовъ не сходить, ночью въ 50 шагахъ отъ себя окликивать, а въ противномъ случаѣ подвергаются наказанію сквозь строй. „Если отлучится отъ караула безъ позволенія, то сажать его подъ караулъ и гонять его сквозь строй".

Каждый караулъ посылалъ: смѣнный, вечерній и утренній рапорты о благополучіи; по пробитіи же зари—еще словесный.

Всѣ часовые дѣлали на караулъ всѣмъ штабъ-офицерамъ, которымъ отдавали честь и всѣ караулы, кромѣ главнаго; этотъ последній вступалъ въ ружье и дѣлалъ на караулъ полковникамъ и дежурному штабъ-офицеру. Когда смеркалось, часовые на караулъ не дѣлали вовсе, а брали ружье на плечо. Они въ это время должны были перекликаться, громко крича „слушай".

Вечеромъ, „какъ только смеркнется и часовые начнутъ кричать", посылались патрули, которые должны были заходить во всѣ трактиры и прочія вольныя мѣста и высылать оттуда всѣхъ военно-служащихъ, а въ случаѣ сопротивленія таковыхъ брать подъ караулъ.

На заставахъ караулы должны были опрашивать каждаго пріѣзжавшаго, кто зачѣмъ пріѣхалъ и объ этомъ доносили въ своихъ рапортахъ. Для остановки проѣзжавшихъ существовали шлагбаумы, опускавшіеся на время опроса.

Караулы занимали только при своихъ квартирахъ, такъ какъ— „Поставляется правиломъ для всѣхъ полковъ, чтобъ ротамъ, расположеннымъ далѣе 5-ти верстъ отъ городовъ и крѣпостей, на караулъ въ оные не ходить, а содержать единственно свои караулы въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ они стоятъ" [1]).

По полевой и лагерной службѣ.—Передъ началомъ кампаніи полкъ назначался въ составъ дѣйствующаго корпуса или арміи по особому повелѣнію, независимо отъ мирнаго распредѣленія по инспекціи; тогда получалось каждый разъ особое походное и боевое назначеніе въ составъ дивизіи, колонны, отдѣленія или эшелона. На время кампаніи главнымъ начальникамъ выдавался особый утвержденный порядокъ—ордръ-де-баталь—т. е. чертежъ, въ которомъ каждому полку назначалось мѣсто въ главныхъ силахъ—коръ-де-баталь—

---

[1]) Пр. Импер. Павла 1797 г. декабря 14.

или въ авангардѣ, въ центрѣ или на крыльяхъ, въ первой или второй линіи.

По приближеніи къ позиціи, занятой непріятелемъ, котораго всегда предполагали неподвижнымъ, авангардъ, состоявшій изъ гусаръ, егерей и легкой кавалеріи, завязывалъ съ нимъ дѣло, съ цѣлью отвлечь его вниманіе отъ пункта, намѣченнаго для атаки. На нѣкоторомъ разстояніи за авагардомъ слѣдовали, въ двухъ или болѣе колоннахъ, главныя силы, дѣлившіяся на части. Одна изъ нихъ, пользуясь демонстраціями авангарда, шла прямо на предметъ, избранный для атаки, что называлось тогда идти на—„поэнъ-де-вю". Для развитія ея успѣха другая половина выдвигалась на одну линію съ нею, входила въ „алиньеманъ" или производила обходное движеніе—„турнированіе". Затѣмъ развертывался резервъ, начиналось общее наступленіе съ пальбою и, наконецъ, выскакивала кавалерія для преслѣдованія непріятеля, котораго всегда къ концу боя предполагали бѣгущимъ.

Наканунѣ сраженія слѣдовало осмотрѣть ружья, зарядить ихъ, ввинтить новые кремни, и наблюдать, чтобы ружья „во всемъ исправны были". Каждый солдатъ долженъ былъ имѣть одинъ патронъ въ ружьѣ, а 59 въ сумѣ.

Во время сраженія, между линіями должно было имѣть 30 шаговъ. На непріятеля идти съ распущенными знаменами и держать ружья въ плечѣ. Запрещалось людямъ, подъ опасеніемъ смертной казни, стрѣлять безъ команды офицеровъ. Всѣ темпы и обороты должны были исполняться какъ на ученьи. Мѣста убитыхъ и выбывшихъ изъ строя офицеровъ должны были заступать слѣдующіе за ними, но при этомъ наблюдалось, чтобы позади баталіона было всегда три офицера. Если время позволяло, люди должны были передъ сраженіемъ снять ранцы и все, что ихъ отягощало.

Передъ выступленіемъ въ походъ офицерамъ предписывалось брать съ собой непремѣнно два мундира, двѣ шляпы, два шарфа, двѣ пары башмаковъ и на двѣ недѣли бѣлья.

Характерная черта походныхъ колоннъ того времени заключалась въ неимовѣрно большомъ обозѣ: шефу полагалась карета въ 4 лошади, фура, одна повозка, 6 вьючныхъ лошадей и столько же верховыхъ; капитану одна повозка и двѣ верховыхъ лошади, а субалтернъ-офицерамъ только по вьючной и верховой лошади. Въ каждой ротѣ были три повозки, изъ которыхъ одна провіантская фура и двѣ артельныхъ. Во время самаго движенія командирская карета слѣдовала передъ первымъ баталіономъ, другая—передъ вторымъ, для того, чтобы въ нее могъ сѣсть офицеръ, если занеможетъ. Офицерамъ

дозволялось быть верхомъ, за исключеніемъ одного въ каждомъ баталіонѣ, который долженъ былъ идти передъ первымъ взводомъ. „Бабамъ полка“, говоритъ уставъ, „на походѣ не быть при баталіонахъ, а идти съ фурлейтами; при обозѣ находиться, кромѣ нестроевыхъ и аудитора, попу, слесарю и ложнику. Лекарю ѣхать по срединѣ полка“.

Егерскій штабсъ-волторнистъ 1797—1801 гг.

Придя на мѣсто, полкъ располагался въ лагерѣ побаталіонно, причемъ всѣ десять ротъ становились въ одну линію; въ каждой ротѣ полагалось 22 палатки, размѣщавшіяся въ двѣ линіи, а во время марша возимыя въ полковомъ обозѣ. По срединѣ каждой роты утверждались двѣ пирамиды для ружей.

Лагерь окружался часовыми отъ двухъ карауловъ, полевого изъ 39 человѣкъ при офицерѣ, и „палочнаго“ изъ такого же числа солдатъ при унтеръ-офицерѣ. Стоявшіе впереди лагеря часовые были парные; имъ предписывалось непремѣнно черезъ каждыя четверть

часа кричать „кто идетъ“ и спрашивать у подходящихъ лозунгъ. У палочнаго караула производилось наказаніе сквозь строй. Расположеннымъ у фланговъ батальона часовымъ вмѣнялось въ обязанность никого, кто бы онъ ни былъ, вдоль по шеренгамъ или сквозь ротныя улицы не пропускать ни верхомъ, ни въ повозкахъ, за исключеніемъ „генералитетъ“. Въ лагерѣ зорю били такъ, какъ и въ настоящее время, но переклички производились по четыре раза въ день. Отлучки и отпуски изъ лагеря были очень ограничены. Офицеровъ могъ увольнять комадиръ только на 4 часа; если же кому-нибудь изъ нихъ необходимо было ночевать внѣ лагеря, то онъ долженъ былъ просить на то позволенія командующаго войсками.

Въ послѣдній день лагеря отдавался по всѣмъ войскамъ приказъ: „завтрашняго числа кончится лагерная служба, а начнется гарнизонная“.

По хозяйству.—Командиры отдѣльныхъ частей управляли хозяйствомъ полковъ, такъ сказать, на коммерческомъ правѣ, т. е. получая по закону все отпускаемое казною, они производили расходы по своему усмотрѣнію. Книги велись тогда очень просто: все, что получалось и записывалось на приходъ, выписывалось тутъ же полностью въ расходъ на тотъ предметъ, на который деньги отпущены. Контроль состоялъ въ томъ, чтобы полкъ не перетребовалъ чего-нибудь и чтобы все записано въ книгахъ, которыя повѣрялись ежегодно особою коммиссіею изъ своихъ же офицеровъ и отсылались затѣмъ въ счетныя экспедиціи, гдѣ онѣ должны были быть получены не позже 15-го февраля. За первый опоздавшій мѣсяцъ командиръ уплачивалъ 100, за второй—200, за третій—300, за четвертый — 400 руб. штрафа, а за пятый—лишался всего и ссылался на вѣчную каторгу. Остатки отъ расходовъ поступали всецѣло и безконтрольно въ полное распоряженіе командира.

Всѣ солдаты получали въ мѣсяцъ по 1 пуду 32½ фун. муки и по 1½ гарнца крупы, но при расположеніи на просторныхъ квартирахъ, гдѣ каждый солдатъ назначался на нѣсколько крестьянскихъ дворовъ, хозяева которыхъ по очередно продовольствовали своихъ квартирантовъ, причитавшійся нижнимъ чинамъ провіантъ имѣли право получить крестьяне. Обыкновенно они отказывались отъ провіанта, выдавая въ этомъ приговоры сельскихъ обществъ и предоставляя муку и крупу въ пользу ротъ, что давало значительную экономію, въ особенности вмѣстѣ съ отпускомъ приварочныхъ денегъ.

По внутреннему быту.—Шефъ полка соединялъ въ своихъ рукахъ все управленіе полкомъ; на немъ же лежала вся отвѣтствен-

ность за строевое и матеріальное состояніе полка. Онъ имѣлъ права и обязанности нынѣшнихъ полковыхъ командировъ, съ тѣмъ только изъятіемъ, что не могъ безъ Высочайшаго соизволенія перемѣщать ротныхъ командировъ. Шефъ представлялъ каждый мѣсяцъ Государю рапорты съ точнымъ обозначеніемъ личнаго состава— больныхъ, командированныхъ, отпускныхъ и пр. Незадолго передъ тѣмъ введены были мѣсячные рапорты и за правильностью ихъ, такъ же какъ за правильностью сношеній разныхъ военныхъ учрежденій между собою, строго слѣдила военная коллегія. Съ гражданскими же учрежденіями шефъ полка сносился оффиціальными письмами, но отнюдь не рапортами. Черезъ каждые три мѣсяца онъ объѣзжалъ и осматривалъ всѣ роты.

Полковой командиръ былъ старшимъ послѣ шефа штабъ-офицеромъ и имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи слѣдующій баталіонъ за шефомъ, который и назывался его именемъ. Обязанности же его состояли въ точномъ исполненіи распоряженій шефа, мѣсто котораго онъ заступалъ во время его отсутствія; по приказанію шефа, или по своему собственному усмотрѣнію, командиръ полка осматривалъ роты и доносилъ объ ихъ состояніи.

Другими членами полкового штаба были: адъютантъ, квартирмейстеръ и аудиторъ. Изъ нихъ первый исполнялъ тѣ же обязанности, какъ и въ настоящее время, но назначался Высочайшимъ приказомъ; послѣдніе же два были чиновники, произведенные изъ унтеръ-офицеровъ, и непремѣнно не изъ дворянъ. Въ случаѣ же ихъ отсутствія, болѣе способные фельдфебеля исправляли эти должности; квартирмейстеръ одновременно исполнялъ и казначейскую должность.

Нѣсколько оригинальнѣе были обязанности аудитора: онъ долженъ былъ производить слѣдствія надъ солдатами и офицерами и завѣдывать полковымъ обозомъ; во время похода на него возлагалось наблюденіе, чтобы въ обозѣ упряжки чередовались въ томъ же порядкѣ, какъ роты въ полку, и отвѣтственность за извощиковъ. Аудиторъ и священникъ въ лагерѣ жили вмѣстѣ въ одной палаткѣ.

Что касается до субординаціи, то она въ тѣ времена строго соблюдалась, какъ офицерами, такъ и нижними чинами. „Людей должно было доводить до того", говоритъ уставъ, „чтобы офицеровъ не бѣгали, и отъ нихъ по дворамъ не прятались, а встрѣтя ихъ, останавливались во фронтъ, снимали шляпу лѣвою рукою, опускали ее позади тесака, держа голову прямо, и ожидали приказа".

Офицерамъ было воспрещено ѣздить въ закрытыхъ экипажахъ, а только верхомъ, или въ саняхъ и дрожкахъ. Для отданія

чести при встрѣчѣ съ Императоромъ или Императрицею, предписывалось, не взирая ни на какую погоду и грязь посреди улицы выходить изъ экипажа. Воинскій уставъ, входя во всѣ подробности быта военно-служащихъ, даже предписывалъ имѣть извѣстное количество блюдъ за обѣдомъ; ужинать же запрещено было, подъ опасеніемъ вычета изъ жалованья. Насколько мелочны были эти вмѣшательства въ частную жизнь, можно привести, какъ примѣръ, что уставомъ предписывалось офицерамъ имѣть зимою сюртуки, подбитые байкою, а лѣтомъ—стамедомъ, „но не имѣть для сего двухъ сюртуковъ".

Каждое воскресенье, въ праздники и по средамъ чины полка обязаны были непремѣнно ходить въ церковь. Въ 6-мъ Егерскомъ полку положено имѣть полковую церковь и быть священнику въ томъ же году, когда полкъ былъ сформированъ,—1797 г. [1]).

Въ церкви солдаты должны были стоять смирно и слушать со вниманіемъ; тѣ же, которые шумѣли, шутили или какой иной соблазнъ подавали, отправлялись подъ караулъ и подвергались наказанію отъ командира роты. Всѣ военно-служащіе каждый годъ должны были говѣть. Приводимъ въ подлинникѣ приказъ одного изъ шефовъ, достаточно характеризующій взглядъ тогдашняго воинства на службу Божію.

„Власть верховная [2]) и по ней существующія въ благоустроенномъ государствѣ начальства: военное, гражданское и духовное по законамъ: въ началѣ Божественнымъ и потомъ сроднымъ въ рожденности естества, обязаны непосредственно подать собою примѣръ во ввѣренныхъ имъ паствахъ, или начальству подчиненнымъ въ исповѣданіи и соблюденіи догматовъ священной вѣры не иначе, какъ собственнымъ, благочестивымъ и преисполненнымъ благоговѣнія, теплыхъ молитвъ и вѣры поведеніемъ. Нашъ Императоръ, есть священнѣйшій примѣръ для цѣлаго свѣта въ чистѣйшей вѣрѣ къ Всеблагому Подателю всѣхъ благъ и изящномъ благоговѣніи. Я, какъ вѣрноподданный таковаго благочестивѣйшаго Государя, подражая Ему въ вѣрѣ, по ввѣренной мнѣ власти въ полку имени моего на случай, приближающейся святой четыредесятницы, когда по установленію православной церкви должно каждому благоговѣющему къ закону Божію, заповѣдямъ Его святымъ, очистить совѣсть свою покаяніемъ въ содѣланныхъ прегрѣшеніяхъ, и укрѣпить себя отъ подоб-

[1]) Прик. Императора Павла 1797 г. авг. 8 д.
[2]) Военно-ученый арх. отд. III, № 254.

ныхъ поползновеній постомъ и молитвою, къ непремѣнному и точному исполненію полку имени моего всѣмъ вѣры грекороссійской предписываю: въ сію наступающую четыредесятницу, по обряду христіанскому говѣть, и ходить ежедневно въ церковь къ утрени, къ часамъ или когда бываетъ Божественная литургія и вечерня. Ежели кто изъ нижнихъ чиновъ преступитъ сіе повелѣніе и не будетъ ходить въ церковь, таковаго, какъ лѣниваго и не пекущагося о своемъ спасеніи, за каждое таковое небытіе наказывать, давъ десять ударовъ тростями".

Если такія взысканія назначались за неисполненіе обрядовъ церкви, то каковы же были наказанія за воинскіе проступки? Они были крайне строги. Шпицрутены считались самымъ обыкновеннымъ явленіемъ и полагались за отлучку отъ полка, за промотаніе оружія, за опаздываніе на сборное мѣсто, за непослушаніе рунда. За побѣгъ изъ службы гоняли сквозь строй черезъ весь полкъ три раза; между каждымъ разомъ полагался трехъ-дневный промежутокъ времени. За уклоненіе отъ военной службы, съ умышленнымъ поврежденіемъ членовъ, виновнаго гоняли черезъ 500 человѣкъ три раза; тѣхъ, которые послѣ наказанія могли владѣть оружіемъ, опредѣляли въ солдаты; тѣхъ же, которые не въ состояніи были дѣлать это, выписывали въ извощики. „А если за большимъ увѣчьемъ" говоритъ законъ, „и въ извощики быть не годны, то таковыхъ бить плетьми нещадно и ссылать въ каторжную работу по смерть".—За воровство солдатъ прогонялся сквозь строй черезъ весь полкъ шесть разъ. За дерзкое неисполненіе приказа начальника, за оставленіе своего поста въ военное время, за намѣренное употребленіе оружія во фронтѣ или въ караулѣ, виновный подвергался смертной казни. Интересенъ также слѣдующій артикулъ устава: „если солдатъ по щекѣ кого ударитъ, того профосъ передъ всей ротой также ударитъ, и къ тому еще виновный по суду будетъ наказанъ". Профосомъ назывался особый нижній чинъ, обыкновенно фельдфебельскаго званія, принадлежавшій къ полковому штабу и состоявшій въ вѣдѣніи адъютанта, а по роду службы въ вѣдѣніи аудитора. Надсмотру профоса поручались арестанты, ихъ безопасное содержаніе, продовольствіе, сохраненіе чистоты, здоровья и порядка. Онъ лично отвѣчалъ за каждый побѣгъ арестанта, водилъ къ допросу въ судъ, на мѣсто наказанія и присутствовалъ при совершеніи онаго.—„Должностью профоса обязанъ завѣдывать честный, умный, опытный и вмѣстѣ съ тѣмъ храбрый и ревностный человѣкъ. Если профосъ слабъ, безтолковъ и развратенъ, то отъ этого могутъ произойти въ войскѣ большіе безпорядки, непо-

виновеніе и своевольство; если же онъ, напротивъ, слишкомъ строгъ и суровъ, то можетъ служить причиною неудовольствія воиновъ, жалобъ, а отсюда волненій и мятежей. Онъ долженъ исправлять свою должность смѣло и ревностно, а не небрежно; отъ сего пріобрѣтаетъ уваженіе ратниковъ; его будутъ бояться, а это хорошо и нужно на войнѣ"[1]).

Суды составлялись тогда при полку всякій разъ, когда встрѣчалась въ томъ надобность. Судъ состоялъ изъ презуса, въ лицѣ одного изъ штабъ-офицеровъ, и въ крайности капитана, и нѣсколькихъ оберъ-офицеровъ, при непремѣнномъ участіи, въ видѣ секретаря суда, аудитора части. Судъ самъ производилъ слѣдствія и самъ, примѣняя по указанію аудитора статьи закона, назначалъ наказанія, представляя затѣмъ все дѣло, по командѣ, на утвержденіе надлежащаго начальства. Для полноты очерка внутренняго быта полка необходимо добавить, что по своей организаціи каждая рота, внѣ строя, раздѣлялась на три отдѣленія или капральства, причемъ обязанности капральныхъ были въ общихъ чертахъ сходны съ теперешними.

„При всякой ротѣ быть одному фельдфебелю, который и есть старшій сержантъ, одному каптенармусу и одному фурьеру. Должность фельдфебеля состоитъ въ томъ, чтобъ подавать дневные рапорты ротному командиру и адъютанту баталіонному, сочинять мѣсячные списки и всѣ случающіеся рапорты, принимать и раздавать на роту получаемыя деньги, записывать полковые приказы, и все исправлять, что до роты касается".

„Каптенармусъ не ходитъ въ караулъ; осматривать ему, когда при ротѣ дѣла не имѣетъ, въ вечеру и по утру, послѣ зореи, свою роту; имѣть ему подъ собою ротное казначейство, ему же принимать и отпускать всѣ аммуничныя вещи, и отдавать отчетъ ротному командиру".

Нижнему чину отпускались каждый годъ мундиръ, двѣ пары холстинныхъ штановъ, два галстука и двѣ ленты на косу. Мундиръ полагался на годъ, шинель на четыре, а башмаки на два года.

„Должность фурьера на походѣ разбивать лагерь, командуя прикомандированными для разбитія онаго; принимать имѣетъ въ городахъ и деревняхъ квартиры, фуражъ ипровіантъ; въ таковомъ случаѣ оные подъ командою у полковаго квартирмейстера"[2]).

---

[1]) Воен. энциклоп. словарь, изд. 1856 г. 630.

[2]) Уставъ Императора Павла I.

По новымъ штатамъ, изданнымъ въ 1798 году, офицерамъ было увеличено содержаніе и они получали:

Чины.	Полагалось.	Увеличено по нов. штатамъ.	Всего съ прибавкою въ г.
Полковникъ	789 руб.	111 руб.	900 руб.
Подполковникъ	783 „	117 „	600 „
Маіоръ	424 „	36 „	460 „
Капитанъ или штабсъ-капитанъ	294 „	46 „	340 „
Поручикъ	199 „	46 „	245 „
Подпоручикъ или прапорщикъ	172 „	28 „	200 „

Въ приведенныхъ окладахъ заключалось не только собственно жалованье, но и денщичье довольствіе и раціоны [1]). Лазареты содержались на оставшіяся деньги отъ мундирныхъ, аммуничныхъ вещей и фуража, отпускаемыхъ по штату на полный комплектъ. Полковые лекаря обязаны были лечить солдатъ и офицеровъ безвозмездно, исключая тѣхъ офицеровъ, которые наживали себѣ французскія болѣзни или получали увѣчья и раны въ ссорѣ между собою. За то съ нихъ полагалась плата, смотря по чину.

Въ 1798 году 6-й Егерскій полкъ квартируетъ на своихъ прежнихъ квартирахъ въ мѣстечкѣ Оранахъ, имѣя роты собранными въ окрестныхъ деревняхъ.—„Гг. Инспекторамъ сдѣлать по всѣмъ полкамъ ихъ инспекціи такое распоряженіе въ квартирахъ, что если какой-либо полкъ не помѣстится цѣлыми баталіонами въ тѣхъ мѣстахъ, которыя назначены по генеральному росписанію, въ такомъ случаѣ хотя раздѣлить по-ротно; но отнюдь ротъ уже не разбивать, а помѣщать цѣлыми въ одномъ селеніи“ [2]).

Къ началу года полкъ считалъ въ своихъ рядахъ:

Строевыхъ.	По списку.	На лицо.	Нестроевыхъ.	
Штабъ-офицеровъ . .	6	6	Аудиторъ	1
Оберъ-офицеровъ . .	32	31	Священникъ	1
Унтеръ-офицеровъ . .	60	52	Лекарь.	1
Волторнистовъ	20	19	Церковниковъ	2

---

[1]) Петровъ. Рус. воен. с. II, 264.
[2]) Прик. Императора Павла I, 1797 г. іюня 1 д.

Егерей	711	528	Цирюльников	10
Рекрутъ	12	12	Мастеровыхъ	5
Кантонистовъ	2	2	Ложникъ	1
Часть людей находилась въ домовыхъ отпускахъ (167), часть въ полковомъ лазаретѣ и въ командировкахъ.			Профосъ	1
			Слесарь	1
			Погонщиковъ	18
			Денщиковъ	42

Лошадей состояло, кромѣ верховыхъ,—вьючныхъ 6 и подъемныхъ 72.

Въ февралѣ мѣсяцѣ цирюльники переименованы въ фельдшера, погонщики—въ фурлейты, число ихъ увеличено до 35 и введены новые нестроевые чины:

Вагенмейстеръ	1	Кузнецовъ	2
Изъ вольныхъ людей ружейный мастеръ	1	Ложникъ	1
Ему ученикъ	1	Ему ученикъ	1
Коновалъ кузнечный мастеръ	1	Плотниковъ	6 [1].

Личный составъ чиновъ полка вполнѣ соотвѣтствовалъ своему назначенію—легкой пѣхотѣ. Такъ, изъ 37 офицеровъ въ полку находились:

По возрасту.		По происхожденію.	
Шефъ полка 38 л.	1	Изъ дворянъ	20
Штабъ-офицеры отъ 28 до 34 л.	5	Изъ офиц. дѣтей	9
Оберъ-офицеры отъ 19 до 25 лѣтъ	11	Изъ купечества	4
Отъ 25 до 30 лѣтъ	8	Изъ церковниковъ	2
„ 30 „ 35 „	8	Изъ мѣщанъ	1
„ 35 „ 38 „	4	Изъ солд. дѣтей	1 [2]).

Всѣ офицеры знали русскую грамоту, 19 человѣкъ владѣли иностранными языками, 6—выпущены изъ кадетскаго корпуса и 1—изъ студентовъ Горнаго института. Большинство офицеровъ было богато боевымъ опытомъ—изъ 37 человѣкъ только 10 не участвовали въ походахъ, а остальные бывали „противъ шведа“, „противъ польскихъ возмутителей“ и въ „Турціи“. (См. прил. 2).

[1]) Моск. арх. Гл. Шт. св. 245 д. 606 Мѣс. рап.

[2]) Моск. арх. Гл. Шт. формуляр. списки д. 712.

То же самое относится и до унтеръ-офицеровъ—53 изъ нихъ были участниками боевыхъ дѣлъ, находясь въ рядахъ 4-го баталіона Эстляндскихъ егерей и только 8 человѣкъ были мирнаго производства; происходили большинство изъ коренныхъ русскихъ губерній — Смоленской—36, Тверской—5 и другихъ сѣвернаго раіона—20

По сословіямъ — изъ дворянъ — 5, изъ купечества — 2, вольноопредѣлившихся—2, изъ церковниковъ—25, изъ крестьянъ—11, изъ мѣщанъ—5, изъ солдатскихъ дѣтей—7, изъ дворовыхъ людей—3, изъ однодворцевъ—1.

И по возрасту—отъ 15 до 20 лѣтъ—3, отъ 20 до 25—6, отъ 25 до 30—35, отъ 30 до 35 лѣтъ—15, отъ 35—40—2.

31-го октября 1798 года по Высочайшему повелѣнію—„отнынѣ впредь называться всѣмъ полкамъ въ инфантеріи, какъ и въ кавалеріи, именами шефовъ", 6-й Егерскій полкъ получилъ новое наименованіе— Егерскій Фока полкъ. Названіе по именамъ шефовъ представляло не малое затрудненіе, ибо полкамъ часто приходилось мѣнять свои наименованія.

ГЛАВА II.

Егерскій Фока полкъ въ войну 1799 года.—Причины войны.—Походъ къ границѣ Швейцаріи.—Ордръ-де-баталь корпуса.—Движеніе къ Уцнаху и обратно къ Цюриху.—Столкновеніе у деревни Водлисгофенъ.—Расположеніе корпуса на рѣкѣ Лиматъ. -Сраженіе при Цюрихѣ.—Отступленіе къ Дерфлингену.—Дѣло у деревни Шлаттъ —Соединеніе съ войсками Суворова у Боденскаго озера.—Винтеръ-квартиры въ Баваріи.—Возвращеніе въ Россію.

— — —

Въ тревожное время пришлось Императору Павлу Петровичу принять бразды правленія обширнаго государства. Страшная революція, ниспровергнувшая весь государственный и общественный строй Франціи, угрожала тѣмъ же и прочимъ европейскимъ государствамъ [1]). При восшествіи на престолъ, Императоръ, заботившійся о мирномъ развитіи государства и о необходимомъ спокойствіи Россіи, бывшей съ 1756 года въ непрерывныхъ войнахъ, объявилъ, что онъ останется въ твердой связи со всѣми союзниками и что будетъ противиться всевозможными мѣрами французской республикѣ „угрожающей всю Европу совершеннымъ истребленіемъ закона, правъ, преимущества и благоправія". Въ началѣ 1799 года онъ становится во главѣ грознаго союза: Россіи, Англіи, Австріи и Турціи, союза, имѣвшаго цѣлью: „дѣйствительнѣйшими мѣрами положить предѣлъ успѣхамъ французскаго оружія и распространенію правилъ анархическихъ: принудить Францію войти въ прежнія границы и тѣмъ возстановить въ Европѣ прочный миръ и политическое равновѣсіе" [2]).

Кромѣ двухъ русскихъ корпусовъ, назначенныхъ въ помощь Австріи и королю Неаполитанскому, былъ сформированъ третій, сна-

---

[1]) Петровъ. Рус. воен. сила. II, 198.
[2]) Ист. Псковскаго полка. 117.

чала подъ командою кн. Голицына, а въ концѣ января поступившій подъ команду генерала Нумсена. Въ корпусъ этотъ, назначавшійся сперва для дѣйствій въ Германіи, въ соединеніи съ прусскими войсками, вошелъ и Егерскій полкъ Фока, въ составѣ: штабъ-офиц.—5, оберъ-офиц.—31, унтеръ-офиц.—51, волторнист.—21, егерей—602; всего въ корпусѣ было: пѣхоты—гренадерскій полкъ одинъ, мушке-

Оберъ-офицеръ егерей 1767—1801 гг.

терскихъ—девять и егерскихъ—два, силою 19907 человѣкъ, кавалеріи 7237 и артиллеріи 1797 человѣкъ [1]).

26-го марта повелѣно было собрать корпусъ на границѣ имперіи, къ Брестъ-Литовску. Передъ выступленіемъ командиръ корпуса долго не могъ условиться съ присланными къ нему изъ Вѣны чиновниками о продовольствіи и о порядкѣ маршей. Не довѣряя

[1]) Милютинъ. Исторія войны 1799 года. Изд. 1853 г. Т. I. стр. 127 и приложенія 198, 201.

спискамъ о наличномъ состоянiи людей, австрiйцы хотѣли, чтобы наши полки выведены были въ поле, гдѣ могли бы они пересчитать людей и свѣрить списки. Нумсенъ отвергъ требованiе, считая его обиднымъ; не согласился также оставить въ Брестѣ свои снаряды,— мѣра, предложенная австрiйцами для ускоренiя движенiя. Донесенiя Нумсена о недоразумѣнiяхъ съ австрiйцами возвращены ему были „съ надранiемъ", а 14-го апрѣля приказано сдать корпусъ генералу Римскому-Корсакову [1]).

Только въ первыхъ числахъ мая корпусъ началъ переходить границу имперiи. Онъ былъ раздѣленъ на шесть эшелоновъ: первый перешелъ чрезъ рѣку Бугъ 4-го числа, прочiе переправлялись чрезъ день одинъ послѣ другаго, такъ что послѣднiй перешелъ только 15-го мая. Егерскiй полкъ Фока входилъ въ составъ 1-го эшелона лѣвой колонны, вмѣстѣ съ нимъ въ томъ же эшелонѣ находились полки: Астахова донской казачiй, Лыкошина гусарскiй, Ея Величества кирасирскiй, Эссена 3-го мушкетерскiй, Пущина 2-го мушкетерскiй [2]).

Передъ выступленiемъ каждаго эшелона совершалось молебствiе; начальникамъ частей дано было строгое приказанiе сохранять въ войскахъ дисциплину и наблюдать за кроткимъ обхожденiемъ солдать съ обывателями. Путь назначенъ былъ по маршрутамъ, присланнымъ изъ Вѣны, и Егерскiй Фока полкъ подъ командою своего шефа, произведеннаго 22 апрѣля въ генералъ-маiоры, выступилъ [3]):

Мая.				Мая.			
4	ч.	Брестъ-Литовскъ и Залѣстье	14 в.	15	ч.	Раховъ	21 в.
5	„	Бяла	21 „	16	„	дневка	— „
6	„	Мантзырище	21 „	17	„	Бидзинъ	14 „
7	„	Радзинъ	21 „	18	„	Опатовъ	14 „
8	„	дневка	— „	19	„	Иванискъ	14 „
9	„	Коцинъ	14 „	20	„	дневка	— „
10	„	Любартовъ	21 „	21	„	Стасовъ	21 „
11	„	Люблинъ	21 „	22	„	Пацановъ	18 „
12	„	дневка	— „	23	„	Новомѣсто	18 „
13	„	Бѣльчицы	21 „	24	„	дневка	— „
14	„	Уржондовъ	28 „	25	„	Бреско-стара	28 „
				26	„	Иголомiя	14 „

[1]) Милютинъ, Исторiя войны 1799 года. Изд. 1853 г. Т. I, стр. 127 и приложенiя 198, 201.

[2]) Милютинъ. Ист. войны. 1799 г. II пр. 206, стр. 156.

[3]) Воен. уч. арх. Гл. Шт. II, 4700.

Мая.
27 ч. Краковъ . . . . . 14 в.
28 „ дневка . . . . — „
29 „ Могиляны . . . . . 14 „
30 „ Кальварія . . . . . 21 „
31 „ Водовица . . . . . 14 „
Іюня.
1 ч. дневка . . . . . . — „

Іюня.
2 ч. Андрихау . . . . . 14 в.
3 „ Билицъ . . . . 21 „
4 „ дневка . . . . — „
5 „ Тешенъ. . . . . . . 28 „
6 „ Фридекъ. . . . . . 23 „
7 „ Нейтиченъ . . . . 32 „

Начальная цѣль движенія корпуса Римскаго-Корсакова состояла въ томъ, что, проходя Баварію, онъ долженъ былъ „обезоружить войска курфюрста и разорвать связи, существовавшія между нимъ и французскимъ правленіемъ“; но такъ какъ по договору союзниковъ корпусъ содержался на счетъ Англіи, то послѣдняя настояла на движеніи его въ Швейцарію, для совмѣстныхъ дѣйствій съ австрійскими войсками эрцгерцога Карла, расположенными на рѣкѣ Лиматъ и занимавшими Цюрихъ. Генералъ Корсаковъ, получивъ 6-го іюня Высочайшее повелѣніе остановить корпусъ, расположилъ его по квартирамъ частью въ Моравіи, частью въ Галиціи; Егерскій Фока полкъ остановился въ мѣстечкѣ Нейтиченъ, гдѣ и оставался до 13-го іюня. Продовольствіе было заготовлено на пути только на однѣ сутки, почему встрѣтилось большое затрудненіе довольствія войскъ на мѣстѣ; по соглашенію съ австрійскими коммисарами платили обывателямъ за каждаго солдата по 4 крейцера въ день; фуражъ и все прочее приходилось покупать по высокимъ цѣнамъ [1]). Изъ Нейтичена полкъ вмѣстѣ съ прочими частями корпуса снова двинулся въ путь:

Іюня.
14 ч. Лейпнанъ . . . . . . 21 в.
15 „ Ольмюцъ . . . . . . 21 „
16 „ Меглицъ . . . . . . 28 „
17 „ дневка . . . . — „
18 „ Цвитау . . . . 28 „
19 „ Лейтомишль . . . . . 14 „

Іюня.
20 ч. Гогенмаутъ . . . . 14 в.
21 „ дневка . . . . — „
22 „ Крудимъ. . . . . . . 21 „
23 „ Гаслау. . . . . 21 „
24—28 ч. Колинъ . . . . 18 „
29 ч. Вемшбродъ. . . . 28 „

и 30 іюня прибылъ въ Прагу.

Ожидая съ нетерпѣніемъ прибытія Корсакова, эрцгерцогъ обратился къ нему съ просьбою ускорить движеніе, идти усиленными

[1]) Милютинъ. Ист. войны 1799 г. III, 154.

переходами съ одною пѣхотою, а конницу и артиллерію оставить назади, въ томъ соображеніи, что оба эти рода войска были бы излишни въ горахъ Швейцаріи; для облегченія же поспѣшнаго слѣдованія пѣхоты сдѣлано распоряженіе о заготовленіи подводъ подъ тяжести. Такъ и было исполнено; Государь, получивъ о семъ донесеніе, остался весьма недоволенъ оставленіемъ кавалеріи и орудій въ хвостѣ всего походнаго порядка корпуса. Дальнѣйшее движеніе по Богеміи и Баваріи Егерскаго Фока полка происходило по маршруту:

Іюля			Іюля		
1 ч.	Бераумъ	21 в.	21 ч.	дневка	— в.
2 „	дневка	— „	22 „	Айхъ	18 „
3 „	Чембранъ	14 „	23 „	Аугсбургъ	21 „
4 „	Ропшанъ	21 „	24 „	Аусмаргаузенъ	21 „
5 „	Пильзенъ	14 „	25 „	дневка	— „
6 „	дневка	„	26 „	Гунтшбрукъ	21 „
7 „	Штаубъ	14 „	27 „	Ульмъ	21 „
8 „	Теничъ	28 „	28 „	дневка	— „
9—13 ч.	Кленчъ	14 „	29 „	Егингенъ	21 „
14 ч.	Рецъ	28 „	30 „	Редлингенъ	21 „
15 „	Нейкирхенъ	11 „	31 „	дневка	— „
16 „	Кирнъ	25 „	Августъ.		
17 „	Регенсбургъ	21 „	1 ч.	Мечкирхъ	28 „
18 „	Абахъ	25 „	2 „	Штокахъ	14 „
19 „	Нейштатъ	14 „	3—8 ч.	Шафгаузенъ	28 „
20 „	Гоговартъ	25 „			

На всемъ пути Егерскій Фока полкъ находилъ самый радушный пріемъ, и командиръ корпуса получалъ вездѣ письменныя изъявленія благодарности „за безобидное, ласковое и пріятное обхожденіе русскихъ войскъ“ [1]).

Нѣмцы удивлялись дисциплинѣ и поведенію нашихъ солдатъ: въ большихъ городахъ толпы народа встрѣчали и провожали проходившія части: любопытные ходили смотрѣть, какъ солдаты обѣдали: даже пробовали солдатскую кашу; всѣ мелочи подробно описывались въ тогдашнихъ газетахъ и журналахъ [2]). Для примѣра прилагаемъ сообщеніе о прохожденіи одного изъ эшелоновъ чрезъ городъ Регенсбургъ, помѣщенное въ мѣстной газетѣ: „Вчера, пополудни около 2-хъ часовъ, прибыла сюда дивизія Россійскихъ Импера-

[1]) Милютинъ. Ист. войны 1799 г. III стр. 165 и прилож. 221.
[2]) Т. III, стр. 154.

терскихъ войскъ. Войска сіи отличались наипаче введеннымъ у нихъ благоустройствомъ. Сколь ни жарка была въ тотъ день погода, однако отнюдь не коснулись они приготовленнаго для нихъ съѣстного, а обѣдали уже въ 7 часовъ вечера, пристряпавъ себѣ кушанье сами. Несчетное множество зрителей выходило за городъ и услаждалось, глядя съ какою веселостью и порядкомъ сіи войска ѣли, приглашая къ тому радушно и постороннихъ. Вся ночь провожена весьма тихо и не произошло никакой непріятности, чего нельзя было и ожидать ни отъ упомянутой уже выше дисциплины, ни отъ вниманія господъ офицеровъ, разставленныхъ по обывательскимъ домамъ. Для доставленія на продовольствіе мясного, крупъ, пива, водки, назначены были отъ здѣшняго Императорскаго города двѣ нарочныя коммисіи, которымъ въ награду за ихъ стараніе оказано лестнѣйшее удовольствіе отъ начальниковъ сихъ войскъ. Сегодня поутру въ 7 часовъ оставили они свой ночлегъ, пріобрѣвъ себѣ похвалу заслуженныхъ и почтенныхъ воиновъ".

Наконецъ, 3-го и 4-го августа первыя два отдѣленія корпуса Корсакова прибыли на границу Швейцаріи и расположились лагеремъ у деревни Дерфлингенъ, не доходя 7 верстъ до Шафгаузена [1]). Сюда же постепенно прибывали и прочія отдѣленія; 8-го августа пришелъ четвертый эшелонъ, состоявшій изъ мушкетерскаго полка Эссена 2-го (Выборгскій), мушкетерскаго полка Пущина 2-го (Пермскій), Егерскаго полка Фока, численностью: генералъ-маіоръ 1, штабъ-офицеровъ 4, оберъ-офицеровъ 21, унтеръ-офицеровъ 58, валторнистовъ 21 и егерей 616 челов. [2]), а всего въ эшелонѣ 6 баталіоновъ, силою 3430 человѣкъ.

Съ прибытіемъ въ Швейцарію нашего корпуса австрійскій эрцгерцогъ рѣшилъ перейти въ наступленіе. Однако послѣ неудачной попытки переправиться черезъ рѣку Ааръ, онъ отказался отъ своего рѣшенія. Вскорѣ получено было извѣстіе, что французы снова переправились черезъ средній Рейнъ у Мангейма и австрійскій главнокомандующій выступилъ изъ Швейцаріи, не дождавшись прибытія изъ Италіи русскихъ войскъ, подъ начальствомъ Суворова, оставивъ войска нашего корпуса однихъ расправляться съ многочисленнымъ непріятелемъ. Въ распоряженіи Римскаго-Корсакова оставлено было, кромѣ его собственныхъ войскъ 27 тысячъ, еще 20 тысячъ австрійцевъ подъ начальствомъ генерала Готце; между

---

[1]) Милютинъ. Ист. войны 1799 г. 159.

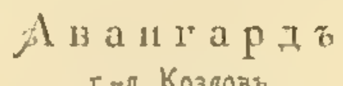
[2]) Моск. арх. Гл. Шт. св. 245. д. 679 мѣс. рап. Милютинъ. Ист. войны 1799 г. III, прил. 228.

тѣмъ силы французовъ (маршалъ Массена) возрасли до 80 тысячъ человѣкъ. [1]).

Прилагаемъ здѣсь, утвержденный для всего корпуса боевой порядокъ, котораго, впрочемъ, во всю кампанію не приходилось ни разу примѣнять на дѣлѣ.

Ордеръ-де-баталь корпуса г.-л. Римскаго-Корсакова

Авангардъ

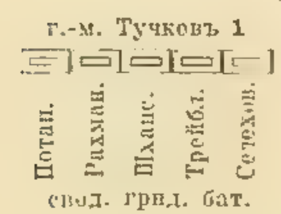

г.-л. Козловъ

плк. кн. Цицiановъ

1 рота арт.

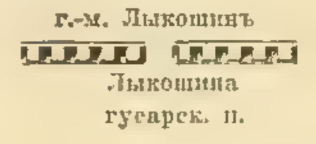
г.-м. Тучковъ 1

Потап. Рахман. Пханс. Трейбл. Сетехов.

свод. грнд. бат.

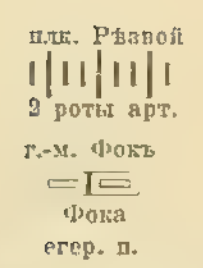
г.-м. Лыкошинъ

Лыкошина гусарск. п.

Первая линія

г.-м. Дурасовъ

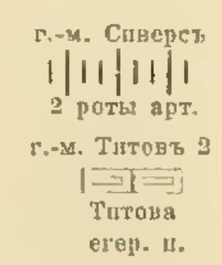

плк. Рѣзвой

2 роты арт.

г.-м. Фокъ

Фока егер. п.

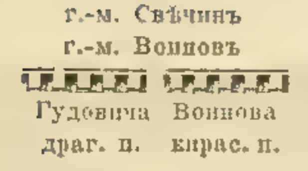

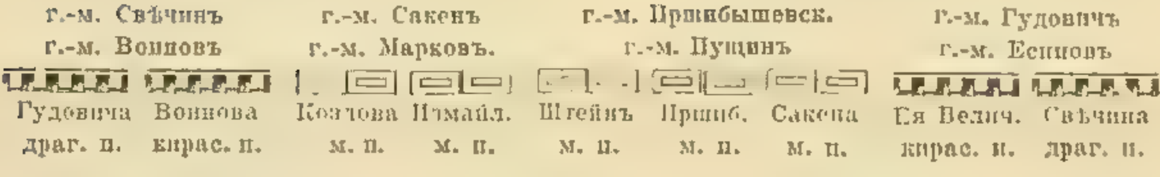
г.-м. Сиверсъ

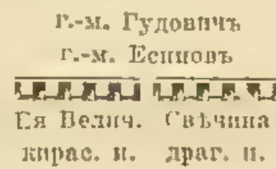
2 роты арт.

г.-м. Титовъ 2

Титова егер. п.

г.-м. Свѣчинъ, г.-м. Воиновъ — Гудовича драг. п., Воинова кирас. п.

г.-м. Сакенъ, г.-м. Марковъ. — Козлова м. п., Измайл. м. п.

г.-м. Пржибышевск., г.-м. Пущинъ — Штейнъ м. п., Пржиб. м. п., Сакена м. п.

г.-м. Гудовичъ, г.-м. Есиповъ — Ея Велич. кирас. п., Свѣчина драг. п.

Вторая линія

г.-л. кн. Горчаковъ

г.-м. Барановскій — Татарскій п.

г.-м. Измаиловъ — Маркова м. п., Дурас. м. п.

г.-м. Эссенъ, г.-м. Штейнгель — Тучкова м. п., Эссена м. п., Пущина м. п.

г.-м. Шепелевъ — драгун. п.

Четыре казачьи полка:

Плк. Бородина Уральскій.
Маiора Мизинова Уральскій.
Плк. Астахова Донской.
Пдплк. Кумчатскаго Донской.

---

[1]) Петровъ. Рус. воен. сила II, 209.

Неудачная переправа австрійцевъ, происшедшая, по ихъ объясненію, вслѣдствіе малой опытности понтонеровъ, не умѣвшихъ якорями удержать понтоны на каменистомъ днѣ рѣки, произвела самое невыгодное впечатлѣніе въ цѣломъ корпусѣ. Корпусный командиръ смотрѣлъ недовѣрчиво на всѣ дѣйствія и слова эрцгерцога Карла; всѣхъ генераловъ австрійскихъ подозрѣвалъ въ проискахъ и недоброжелательствѣ. Было заронено сѣмя того несогласія, которое должно было повести неизбѣжно къ печальнымъ послѣдствіямъ. Въ русскихъ войскахъ съ недовѣрчивостью слушали оправданія австрійцевъ, считали доводы ихъ пустыми предлогами и даже подозрѣвали будто вся продѣлка переправы была сыграна только для виду. Генералъ Сакенъ въ запискахъ своихъ выражается такъ: „Австрійцы стояли на семъ мѣстѣ нѣсколько мѣсяцевъ и не прежде какъ въ сей день должны были узнать столь важныя препятствія. Но общее мнѣніе было то, что сіе не было истинное намѣреніе эрцгерцога. При семъ спросилъ бы я, къ чему была сія комедія? Но такъ играютъ въ свѣтѣ жизнію, славою и честію".

Суворовъ, узнавъ о неудачной попыткѣ эрцгерцога, также отзывался о ней съ обычною своею ироніею: „Французы бѣгутъ, какъ генералъ-штабной порутчикъ эрцгерцогу доноситъ, что по каменистому грунту сей рѣки понтоновъ утвердить не можно: тотчасъ гальтъ и назадъ".—„Бештимзагеръ разумѣетъ, что нельзя перейти Ааръ въ мокрыхъ шинеляхъ.... Далѣе унтеркунфтъ потребенъ......" [1]).

Ранѣе выступленія австрійцевъ изъ Швейцаріи, послѣ долгихъ переговоровъ, условились, наконецъ, что Корсаковъ пойдетъ со всѣми своими силами на рѣку Линтъ, соединится съ австрійскими генералами Готце и Елачичемъ, у которыхъ было въ то время до 10 тысячъ человѣкъ, и предприметъ вмѣстѣ съ ними наступленіе на южную сторону Цюрихскаго озера.

Эрцгерцогъ обѣщалъ самъ перейти чрезъ Лиматъ и атаковать непріятеля на Альбисѣ въ то время, когда войска Корсакова и Готце отбросятъ правое крыло республиканцевъ. Согласно съ этимъ предположеніемъ, 11-го августа Егерскій Фока полкъ съ другими частями корпуса былъ направленъ усиленными переходами изъ лагеря при Дерфлингенѣ, черезъ Шафгаузенъ и Эглизау до Глатфельдена; 12-го числа—продолжали путь черезъ Бюлахъ, Клотенъ, Вангенъ, Грейфензее, Рюти и вступили въ лагерь при Уцнахѣ 13-го числа въ 11 часовъ утра, пройдя въ двое сутокъ 89 верстъ. Лагерь

---

[1]) Милютинъ. Ист. войны 1799 г. III. 168—169, прил. 233. 234. 272

располагался правымъ флангомъ къ озеру Цюрихскому, а фронтомъ къ рѣкѣ Линтъ. „Народу было столько что негдѣ было его помѣстить. Сверхъ того неопытность генерала Корсакова и его генеральнаго штаба въ воинскихъ движеніяхъ была столь велика, что даже не былъ означенъ лагерь. Полки и баталіоны, какъ оные мало-по-малу приходили располагались между садами и домами по собственному произволу и возможности, въ величайшемъ безпорядкѣ. Кой-гдѣ была раскинута палатка: не было ни цѣпи, ни карауловъ. Въ четвертый день не было хлѣба. Солдаты вырывали картофель, разсыпались по окрестъ-лежащимъ деревнямъ, и посреди сего Калмыцкаго лагеря сожгли даже нѣсколько домовъ“ [1]).

Были осмотрѣны дороги къ позиціямъ и самыя позиціи непріятеля, были сдѣланы всѣ распоряженія, назначенъ даже день атаки соединенными корпусами, какъ вдругъ, наканунѣ атаки, командиръ корпуса узнаетъ, что австрійцамъ приказано отправить 6 тысячъ человѣкъ къ своимъ главнымъ силамъ. Возмущенный, онъ объявилъ, что не сдѣлаетъ ни шагу впередъ; эрцгерцогъ въ то же время сообщилъ, что онъ немедленно выступаетъ изъ Швейцаріи, предоставляя Корсакову дѣйствовать, какъ самъ разсудитъ. Тогда ничего болѣе не оставалось, какъ только идти назадъ къ Цюриху, для занятія позиціи, покидаемыхъ австрійцами. 16-го августа корпусъ выступилъ изъ Уцнаха; въ арріергардѣ находились Егерскій полкъ Фока, Егерскій Титова и казачьи полки: уральскіе—Бородина и Мизинова и донскіе—Астахова и Кумчатскаго. Уничтоживъ мосты на Линтѣ въ Гринау и Бенкенѣ, арріергардъ выступилъ изъ Уцнаха только 17-го числа.

Съ 18-го августа началась смѣна австрійскихъ войскъ, которыя, постепенно оставляя свои позиціи, отправлялись за рѣку Рейнъ. Въ глазахъ русскихъ, выступленіе эрцгерцога изъ Швейцаріи казалось не только военною ошибкою, непростительнымъ упущеніемъ самаго благопріятнаго случая для пораженія непріятеля, но даже приписывалось умышленной неблагонамѣренности австрійцевъ, зависти ихъ къ славѣ нашего оружія, желанію омрачить блескъ его.

Въ теченіи трехъ недѣль русскія войска стояли спокойно на своей позиціи. Тишина изрѣдка только нарушалась стычками на передовыхъ постахъ: не разъ казаки наши срывали непріятельскіе пикеты и приводили плѣнныхъ. Только 24-го августа французы потревожили наши войска впереди Цюриха: въ ночь, четыре баталіона напали неожи-

---

[1]) Милютинъ. Ист. войны 1799 г., прил. 237. Записки Сакена.

дано на постъ, стоявшій у деревни Воллисгофенъ (близъ Цюрихскаго озера); атакованный постъ состоялъ изъ двухъ баталіоновъ мушкетерскаго полка Эссена, двухъ ротъ егерскихъ полковъ Титова и Фока и одного эскадрона драгунскаго полка Шепелева. Подоспѣвшія подкрѣпленія отбили французовъ; съ нашей стороны уронъ состоялъ изъ 51 человѣка; затѣмъ все опять утихло [1]).

По выступленіи эрцгерцога изъ Швейцаріи, Массена рѣшилъ воспользоваться своимъ почти двойнымъ перевѣсомъ въ силахъ и разбить союзниковъ, до прибытія русскихъ войскъ (фельдмаршала Су-

ворова) изъ Италіи. Положеніе нашего корпуса, разбросаннаго на пятидесяти-верстномъ разстояніи и такъ неожиданно покинутаго эрцгерцогомъ, было критическое [2]).

По линіи рѣки Лимать и у города Цюриха, корпусъ былъ расположенъ въ такомъ порядкѣ:

На главной позиціи, на равнинѣ впереди рѣки Зиль, подъ начальствомъ генерала Тучкова, полки: мушкетерскій Тучкова, егерскіе — Титова и Фока, сводные гренадерскіе баталіоны Селехова, Рахма-

---

[1]) Ист. войны 1799 г. III, 182, 183, 192, прил. 261.

[2]) Петровъ. Рус. воен. сила II, 210.

нова и Потапова, гусарскій и казачій полки и 10 полевыхъ орудій: всего 6,200 человѣкъ.

Лѣвѣе, генералъ Эссенъ съ 2,200 человѣкъ, занималъ гористую и пересѣченную мѣстность въ промежуткѣ между рѣкою Зиль и Цюрихскимъ озеромъ, около Воллисгофена.

Въ самомъ Цюрихѣ для карауловъ оставался одинъ баталіонъ гренадерскаго полка Сакена и тамъ же находилась штабъ-квартира корпуса, обозы, парки, лазареты и прочее.

На всемъ остальномъ протяженіи рѣки Лимата и по низовьямъ Аара было расположено около 7,800 человѣкъ; войска эти, раздробленныя на малые отряды по одному баталіону или по нѣсколько ротъ, составляли непрерывный кордонъ вдоль праваго берега рѣки, верстъ на 50. Обыкновенная цѣпь аванпостовъ протянута по всему протяженію берега; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, предполагаемыхъ удобными для переправы, устроены батареи.

Остальные пѣхотные полки силою около 5,700 человѣкъ, стояли до 13-го сентября въ резервѣ у Зеебаха, и вечеромъ этого дня, накануне дня, когда французы намѣревались произвести общую атаку, были отправлены въ Уцнахъ, на подкрѣпленіе австрійцевъ [1]).

Между тѣмъ Массена давно уже готовился атаковать наши войска, расположенныя по Лимату. Рѣшившись исполнить задуманное предпріятіе съ разсвѣтомъ 14-го числа, онъ далъ войскамъ слѣдующую диспозицію:

Дивизіи Мортье (9.500 человѣкъ) занимать русскихъ передъ Цюрихомъ: одной бригадѣ дѣйствовать между рѣкой Зиль и Цюрихскимъ озеромъ, другой—на равнинѣ, впереди Альтштедтена и Альбисрида.

Дивизіи Лоржа (15.000 человѣкъ) переправиться черезъ Лиматъ у Дитикона, прорвать расположеніе русскихъ войскъ и наступать правымъ берегомъ къ Цюриху.

Дивизіи Менара (6.000 человѣкъ) производить демонстраціи около сліянія Лимата съ Ааромъ.

Части дивизій Клейна и Гумбера (8.000 человѣкъ) назначены въ резервъ и были расположены у Альтштедтена.

Французамъ удалось блистательно выполнить всѣ свои намѣренія. Генералъ Дурасовъ, введенный въ заблужденіе демонстраціями Менара, стянулъ всѣ войска, бывшія на постахъ отъ Бадена до устья Аара, къ деревнѣ Нидеръ-Зиггенъ, гдѣ и оставался все время боя.

[1]) Милютинъ. Ист. войны 1799 г. IV, 72, 73.

Переправа через Лимать у Дитикона была исполнена французами въ примѣрномъ порядкѣ: линія нашихъ постовъ была прорвана: все правое крыло ея отрѣзано отъ главныхъ силъ Корсакова и французамъ открытъ свободный путь въ тылъ этимъ войскамъ.

Въ восьмомъ часу утра бригада Друэ повела атаку между рѣкою Зиль и Цюрихскимъ озеромъ. Открывъ огонь со всѣхъ батарей, французы подступили къ деревнѣ Воллисгофенъ; генералъ Эссенъ съ полкомъ своимъ и баталіономъ гренадеръ Сакена встрѣтилъ непріятеля, но численное превосходство французовъ скоро взяло бы верхъ надъ стойкостью нашей пѣхоты, еслибъ не подоспѣлъ на помощь кн. Горчаковъ съ Егерскимъ полкомъ Фока и баталіономъ мушкетерскаго полка Тучкова (изъ числа войскъ, стоявшихъ на равнинѣ впереди рѣки Зиль). Пять часовъ продолжался упорный и кровопролитный бой: успѣхъ попеременно склонялся то на одну сторону, то на другую; наконецъ наши полки отбили всѣ атаки и преслѣдовали непріятеля до самой вершины горы Альбисъ.

Въ то же время войска, стоявшія на равнинѣ впереди рѣки Зиль, перешли въ наступленіе и оттѣснили французовъ до Альтштедтена, такъ что вся дивизія Мортье находилась въ полномъ отступленіи, когда прибылъ къ ней самъ Массена. Немедленно приказалъ онъ резерву поддержать отступавшія войска и около часу дня нашъ 8-ми-тысячный отрядъ кн. Горчакова отступилъ на свои прежнія позиціи, имѣя передъ собою 17 тысячъ французовъ.

Между тѣмъ опасность надвигалась не въ этомъ направленіи, не впереди Цюриха, гдѣ ждалъ Корсаковъ. Маршалъ Удино, переправившись чрезъ Лимать, безостановочно двигался съ 15 тысячнымъ отрядомъ по правому берегу рѣки, имѣя противъ себя всего лишь два эскадрона драгунъ и три роты гренадеръ, подъ начальствомъ генерала Сакена: отступленіе этой горсти храбрецовъ, въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, задерживавшихъ цѣлую непріятельскую дивизію, составляетъ непрерывный рядъ подвиговъ мужества и храбрости. Командиръ корпуса убѣдился, наконецъ, въ справедливости предостереженій Сакена объ опасности, угрожавшей на правомъ берегу Лимата: онъ приказалъ Горчакову стянуть свои войска въ самый городъ; полкамъ, отправленнымъ наканунѣ къ Уцнаху и возвращеннымъ снова къ Цюриху, приказано слѣдовать скорѣе на подкрѣпленіе гренадеръ Сакена. Туда же поѣхалъ и самъ Корсаковъ [1]).

[1]) Милютинъ. Ист. войны 1799 г. IV, 72, 73, 77, 86, 87, 91.

Было уже около четырехъ часовъ дня, когда къ Сакену стали подходить подкрѣпленія: сначала мушкетерскій полкъ Козлова со стороны Уцнаха, затѣмъ, по временамъ, приходили небольшія части полковъ Тучкова, Эссена и Егерскаго Фока, изъ числа бывшихъ въ Цюрихѣ, подъ командою Горчакова. Въ самомъ городѣ былъ чрезвычайный безпорядокъ: узкія улицы запружены множествомъ обозовъ, артиллеріею, ранеными; войска не могли ни выстроиться для обороны города, ни даже пройти черезъ него, чтобы подать помощь на правомъ берегу Лимата; никто не дѣлалъ никакихъ распоряженій; части войскъ приходили и уходили по своему произволу. День склонялся къ вечеру. Непріятель безпрестанно возобновлялъ свои атаки; уже французы готовы были ворваться въ самый городъ. Въ этой страшной суматохѣ генералъ Сакенъ приводилъ въ порядокъ свои полки и располагалъ ихъ для обороны городскихъ предмѣстій. Дома и ограды, выгодные по своему положенію, были заняты егерями полка Фока; нѣсколько разъ французы настойчиво покушались войти въ предмѣстья, но, встрѣчаемые сильнымъ огнемъ изъ оконъ и крышъ, прекратили, наконецъ, свои атаки [1]).

Такъ прошелъ этотъ тяжкій день: упорный бой безпрерывно кипѣлъ съ 5 часовъ утра и до 11 вечера. Корсаковъ съ 13 тысячами войска, со всѣми обозами и парками, былъ окруженъ тройными непріятельскими силами. На лѣвой сторонѣ Лимата самъ Массена съ 17 тысячами громилъ Цюрихъ своею артиллеріею; на правой сторонѣ — Удино съ 15 тысячами занималъ господствующія надъ городомъ высоты. Пути отступленія нашимъ войскамъ были окончательно отрѣзаны.

Ночью Корсаковъ собралъ военный совѣтъ, чтобы обсудить, что оставалось дѣлать. Долго не могли придти ни къ какому рѣшенію: всѣ генералы были до крайности утомлены и физически, и нравственно: иные совсѣмъ потеряли голову. Одинъ только Сакенъ доказывалъ, что корпусъ нашъ еще не въ такомъ отчаянномъ положеніи, какъ вообще полагали; по мнѣнію его, можно было остаться въ Цюрихѣ и упорно держаться въ городѣ до прибытія самого Суворова. Но Корсаковъ объявилъ это предложеніе невозможнымъ по недостатку продовольствія и патроновъ; „однакожъ впослѣдствіи французы нашли въ городскихъ магазинахъ, у жителей и хлѣбниковъ столько еще хлѣба, что кормились имъ десять дней“—записки

---

[1]) Милютинъ. Ист. войны 1799 г. IV. 92. 93.—Ист. Псков. п. 121.

Сакена. Рѣшено было, наконецъ, покинуть городъ и силою оружія открыть себѣ путь къ Шафгаузену и Эглизау. Съ этою цѣлью войска были раздѣлены на четыре колонны; въ то время, когда первыя три должны были пробиваться къ Рейну, четвертой, подъ начальствомъ генерала Козлова, поручено упорно защищать Цюрихъ до тѣхъ поръ, пока обозъ минуетъ переправу черезъ рѣчку у деревни Гирсланденъ: тогда Козлову предстояло оставить Цюрихъ и отступать въ арріергардѣ, позади обоза. Арріергардъ этотъ состоялъ изъ Егерскихъ полка Фока, Титова и гренадерскихъ баталіоновъ Селехова и Потапова, всего 6 баталіоновъ [1]).

Такъ предположено было исполнить нашему корпусу трудное и опасное отступленіе изъ Цюриха. Предстояло совершить одинъ изъ тѣхъ подвиговъ, которые въ гибельномъ положеніи остаются крайнимъ средствомъ спасенія. Пятнадцать тысячъ непріятельскихъ войскъ, съ многочисленною артиллеріею, стерегли на сильной мѣстности всѣ пути, по которымъ долженъ былъ пробиваться тринадцатитысячный русскій отрядъ, между тѣмъ какъ съ тылу угрожала ему другая половина непріятельскихъ силъ. Чтобы выйти съ честью изъ подобнаго положенія, нужно болѣе мужества и рѣшительности, чѣмъ для самаго блистательнаго нападенія. Солдаты, послѣ тяжкаго боя 14-го числа, нисколько не упали духомъ и готовы были на самыя отважныя дѣла. Но, къ сожалѣнію, войска оставались безъ всякихъ распоряженій. Въ городѣ все болѣе увеличивался безпорядокъ; раненые оставались безъ призору; люди бродили по одиночкѣ или толпами, не зная гдѣ отыскать свои полки и начальниковъ.

Насталъ день 15 сентября. Въ 6 часовъ утра передовыя колонны выступили изъ города и оттѣснили французовъ къ деревнѣ Випхингенъ; третья колонна продолжала движеніе къ Швамендингену. День начался счастливѣе, чѣмъ можно было ожидать, но французы вскорѣ опомнились: двѣ дивизіи ихъ ворвались въ Цюрихъ съ западной стороны. Безпорядокъ внутри города еще болѣе увеличивался отъ выстрѣловъ непріятельской артиллеріи; обозы и парки не могли вытянуться изъ городскихъ воротъ; войска толпились въ улицахъ; приказанія передавались медленно и начальниковъ нельзя было отыскать по нѣскольку часовъ. Генералъ Фокъ, находившійся съ своимъ полкомъ въ арріергардѣ, и кн. Долгорукій, не получая никакихъ распоряженій, считали себя отрѣзанными и, потерявъ надежду удержать городъ, вошли въ переговоры съ непріятелемъ; но Мас-

---

[1]) Милютинъ. Ист. войны 1799 г. IV, прил. 74, стр. 95, 96.

сена отказалъ во всемъ нашимъ генераламъ и только далъ имъ четверть часа времени на отчищеніе Цюриха. Страшная рѣзня продолжалась въ самыхъ улицахъ. Люди по одиночкѣ или небольшими кучками спасались изъ одной части города въ другую, продолжая отстрѣливаться. Разбросанные остатки арріергарда, на долю которыхъ пришлись самые тяжелые удары французовъ, съ трудомъ выбирались изъ Цюриха, Раперсвильскими воротами и частями уходили по дорогѣ на Гирсландепъ и Витиконъ. Весь обозъ, парки, раненые, походная церковь, канцелярія корпуснаго штаба, казна, все осталось въ рукахъ непріятеля.

Дальнѣйшее отступленіе корпуса къ Рейну, частью къ Эглизау, частью къ Диссенгофену было совершено спокойно, такъ какъ Массена, вслѣдствіе утомленія своихъ войскъ, большихъ потерь и угрожающихъ движеній арміи Суворова, не преслѣдовалъ, а ограничился лишь наблюденіемъ легкими передовыми отрядами [1]).

17-го сентября весь корпусъ, отступивъ на правый берегъ Рейна, расположился въ прежнемъ лагерѣ у Дерфлингена. Вдоль берега была протянута цѣпь передовыхъ постовъ; мосты на Рейнѣ уничтожены. Впослѣдствіи сюда мало по малу являлись люди, считавшіеся погибшими или въ плѣну: пробравшись лѣсами и окольными дорогами, они цѣлыми командами присоединялись къ своимъ полкамъ. Въ огромномъ уронѣ всего корпуса въ несчастномъ Цюрихскомъ сраженіи, Егерскій Фока полкъ потерялъ: убиты: подполковникъ Кондратій Матвѣевичъ Свиньинъ и поручикъ Гавріилъ Ивановичъ Рубцевъ, унтеръ-офицеровъ 2, егерей 64; ранены: маіоръ Николай Семеновичъ Брюховъ, подпоручикъ Осипъ Яковлевичъ Черемисиновъ II (оба взяты въ плѣнъ), капитанъ Александръ Ивановичъ Вердеревскій, штабсъ-капитанъ Еремѣй Астафьевичъ Герценъ и поручикъ Петръ Ивановичъ Болгоринъ II, унтеръ офицеровъ 10, волторнистъ 1, егерей 62; пропали безъ вѣсти: унтеръ-офицеровъ 3, егерей 54 и нестроевыхъ 8 (въ томъ числѣ 27 человѣкъ раненыхъ); всего—офицеровъ 7 и нижнихъ чиновъ 215 человѣкъ [2]).

Находясь въ лагерѣ у Дерфлингена корпусъ Корсакова оправился послѣ Цюрихскаго боя, былъ усиленъ нѣкоторыми отрядами, и, съ цѣлью отвлечь часть французскихъ силъ отъ Суворова, оставленнаго австрійцами среди суровыхъ горъ Швейцаріи, —производилъ демонстраціи на лѣвомъ берегу Рейна. Массена съ своей стороны рѣшился отбросить русскихъ на правый берегъ Рейна у Диссенгофена, гдѣ

[1]) Милютинъ. Ист. войны 1799 г. IV, прил. 74, стр. 98—100.

[2]) Моск. арх. Гл. Шт. св. 245, д. 679 мѣс. рап.

нашими войсками были построены предмостныя укрѣпленія. 26-го сентября части нашего корпуса встрѣтились съ французами у деревни Шлаттъ, верстахъ въ 6 отъ Рейна. Въ началѣ боя силы обѣихъ сторонъ были почти равныя: болотистая мѣстность передъ фронтомъ стѣсняла дѣйствія нашей конницы, но пѣхота, не смотря на сильный огонь противника, ходила въ штыки такъ стремительно, что французы были сбиты и поспѣшно отступили. Русскіе тѣснили ихъ верстъ на пять и остановились только передъ опушкою лѣса, впереди деревни Андельфингенъ. Нѣсколько разъ наши егеря, полка Фока, вмѣстѣ съ другими, врывались въ самый лѣсъ, но овладѣть таковымъ не могли. Въ то же время къ французамъ подошли подкрѣпленія, они получили значительный перевѣсъ въ силахъ, одна колонна ихъ была направлена въ обходъ, и нашему отряду пришлось отступить къ своимъ укрѣпленіямъ. Въ дѣлѣ этомъ Егерскій Фока полкъ потерялъ: убиты —фельдфебель 1, егерей 15; ранены: поручики Андрей Андреевичъ Мейбаумъ, и Семенъ Григорьевичъ Пирожковъ, подпоручики Анисимъ Ермолаевичъ Бушуевъ, Петръ Максимовичъ Циммербергъ, Федоръ Васильевичъ Макаровъ и Андрей Ивановичъ Барсовъ; егерей 6; взятъ въ плѣнъ капитанъ Михаилъ Ильичъ Ильинъ. По первому подсчету въ мѣсячныхъ рапортахъ потери показаны значительно болѣе; явившіеся потомъ въ полкъ люди исключены изъ числа потерь и приводимыя цифры показываютъ дѣйствительную убыль Егерскаго Фока полка [1]).

Это были послѣднія дѣйствія нашего корпуса; въ полку состояло въ то время на лицо:

Р О Т Ы:	Генерал.	Шт.-оф.	Об.-оф.	Унт.-оф.	Волтор.	Егерей.
Генер.-маіора Фока	1	—	3	4	3	40
Маіора Черкасова	—	1	1	3	2	40
Капитана Вердеревскаго	—	—	1	5	2	41
Капитана Милевича	—	—	1	6	2	42
Подполковника Свиньина	—	—	2	4	1	41
Подполковника Прикуды	—	1	1	5	2	43
Капитана Цвилинева	—	—	3	6	1	51
Капитана Ростовцева	—	—	1	6	2	49
Капитана Богуславскаго	—	—	2	5	1	44
Маіора Брюхова	—	—	2	5	2	42
Итого	1	2	17	49	18	433

[1]) Моск. арх. Гл. Шт. св. 245, д. 679 мѣс. рап.

6-го октября австрійцы заняли мѣста передовыхъ русскихъ отрядовъ по Рейну и Егерскій полкъ Фока вмѣстѣ съ другими полками двинулся по берегу Боденскаго озера на соединеніе съ Суворовымъ. Давно уже войска нетерпѣливо желали увидѣть, наконецъ, своего Генералиссимуса, мечтая о томъ, какъ о концѣ всѣхъ своихъ бѣдствій. Къ 9-му числу всѣ наши войска соединились въ одну армію, подъ непосредственнымъ начальствомъ самого Суворова. Егерскій Фока полкъ вошелъ въ составъ авангарда кн. Багратіона, корпуса генерала Дерфельдена, который былъ расположенъ по квартирамъ между Линдау и Гогенэмбсомъ [1]). Суворовъ былъ убѣжденъ въ необходимости дать отдыхъ войскамъ; въ донесеніи своемъ писалъ онъ Государю: „Корпусъ Римскаго-Корсакова низшелъ на 10,000 пѣхоты, а конница здѣсь мало дѣйствующа; при Цюрихѣ лишился онъ палатокъ, плащей, денегъ, въ томъ числѣ артельныхъ; солдаты кромѣ что на себѣ одной рубашки, въ обуви и мундирахъ обносились“.—„Единый спасительный способъ при вышеписанныхъ обстоятельствахъ остается намъ тотъ, чтобы оставя Швейцарію, гдѣ недостатокъ во всякомъ продовольствіи содѣлываетъ пребываніе войскъ нашихъ невозможнымъ,—итти на винтеръ-квартиры, куда удобнѣе будетъ. Тамъ на квартирахъ можемъ мы укомплектоваться людьми, лошадьми и военною аммуниціею, одѣться, обуться и поправить наши изнуренныя силы, для открытія новой кампаніи“.

Въ этомъ расположеніи русская армія оставалась спокойно 10 дней; австрійскія войска въ это время также были въ совершенномъ бездѣйствіи. Къ счастью и непріятель ничего не предпринималъ; передовые посты обѣихъ сторонъ стояли въ виду другъ друга по обоимъ берегамъ Рейна, какъ будто во время перемирія [2]).

Здѣсь окончательно разстались союзныя арміи: русская и австрійская. Наши войска съ 23-го по 25-е октября прибывали постепенно въ Меммингенъ, въ Баваріи, откуда расходились по зимнимъ квартирамъ: главная квартира находилась въ городѣ Аугсбургѣ, Егерскій полкъ Фока былъ расположенъ въ мѣстечкѣ Ихенгаузенѣ.

Въ то же время Императоръ Павелъ, недовольный двуличною, корыстною политикою австрійцевъ, огорченный нанесеннымъ ими оскорбленіемъ русскому флагу въ Анконѣ (въ Италіи) окончательно разорвалъ союзъ съ Вѣной и приказалъ войскамъ возвратиться въ Россію. Передъ выступленіемъ изъ Баваріи Суворовъ сдѣлалъ новое распредѣленіе войскъ по корпусамъ, по которому Егерскій полкъ

[1]) Милютинъ. Ист. войны 1799 г. IV, 188.

[2]) Тамъ-же, 193.

Фока, имѣя на лицо 557 человѣкъ, вошелъ въ составъ корпуса Дерфельдена. Слѣдовать къ предѣламъ Россіи назначено было черезъ Богемію, на Регенсбургъ, Пильзенъ, Прагу, Тропау, Краковъ, Люблинъ, всего 1193 версты, въ 48 переходовъ съ 15 дневками. Для облегченія движенія корпусъ былъ раздѣленъ на четыре отдѣленія, или эшелона, которые послѣдовательно собирались въ Аугсбургѣ и выступали оттуда одинъ за другимъ, съ 15-го по 22-е ноября. Самъ Государь изъявлялъ желаніе, чтобы армія возвращалась домой малыми переходами, съ отдыхами, дабы послѣ безпрерывныхъ движеній и трудовъ постепенно перейти къ продолжительному покою на постоянныхъ квартирахъ [1]).

Между тѣмъ войска наши на обратномъ пути своемъ въ Россію вступили уже въ предѣлы австрійскихъ владѣній. Зима въ этотъ годъ была необыкновенно сурова во всей Германіи; въ непродолжительную стоянку въ Баваріи полки не успѣли ни отдохнуть, ни обмундироваться, а послѣ нѣсколькихъ недѣль похода оказалось необходимымъ исправить обозъ. По всѣмъ этимъ причинамъ Суворовъ счелъ нужнымъ дать отдыхъ недѣли на двѣ и рѣшилъ остановить движеніе колоннъ. 5-го декабря корпусъ нашъ расположился по зимнимъ квартирамъ, къ востоку отъ Пильзена, отъ Беминъ-Брода до Рокичана; штабъ-квартира корпуса находилась въ городѣ Прагѣ, гдѣ остановился также и самъ главнокомандующій — фельдмаршалъ Суворовъ. Егерскій полкъ Фока, пробывъ здѣсь болѣе мѣсяца въ спокойныхъ квартирахъ, успѣлъ вполнѣ отдохнуть, оправиться, одѣться, исправить обозы; всѣ полки приняли свѣжій и опрятный видъ. Солдаты подружились съ обывателями, большею частью своими единоплеменниками, и долго потомъ вспоминали радушное ихъ гостепріимство.

Въ январѣ 1800 г. въ полкъ прибылъ новый его шефъ—генералъ-маіоръ Петръ Васильевичъ Алфимовъ, назначенный изъ Егерскаго Багговута полка. Кавалеръ орденовъ Георгія и Владиміра, новый шефъ имѣлъ за собою обширное боевое прошлое: онъ участвовалъ въ турецкомъ походѣ въ 1787 г., въ слѣдующемъ году, при штурмѣ Очакова, „за особенную отличность" произведенъ въ маіоры, въ 1789 г.—въ Молдавіи, въ 1790—г. при штурмѣ Измаила раненъ въ правую руку, въ 1791 г. при взятіи Мачинскихъ батарей, въ 1792 г.—въ Польшѣ, въ 1793—94 гг. находился при чрезвычайномъ посольствѣ въ Константинополѣ, начальникомъ военной команды. Вмѣстѣ

[1]) Тамъ-же, 226. прилож. 250. 251.

съ его назначеніемъ и полкъ перемѣнилъ свое названіе, называясь теперь—Егерскимъ Алфимова полкомъ [1]).

Полкъ находился въ составѣ дивизіи Эссена 3-го, въ корпусѣ Розенберга, и вмѣстѣ съ прочими частями выступилъ въ походъ, по маршруту, составленному еще въ Аугсбургѣ,—на Краковъ, Опатовъ, Люблинъ къ Брестъ-Литовску. Прибывшіе эшелоны вступали послѣдовательно въ предѣлы отечества съ 29-го февраля по 14-е марта, имѣли на границѣ дневку и потомъ расходились прямо по квартирамъ.

Егерскій полкъ Алфимова весь 1800 г. квартировалъ въ мѣс. Оранахъ, Литовско-Виленской губ., Трокскаго уѣзда; въ слѣдующемъ году перешелъ въ мѣс. Ошмяны той-же губерніи, гдѣ и оставался до сентября мѣсяца 1803 года [2]).

22 іюля 1801 года сюда прибыли изъ французскаго плѣна наши офицеры и егеря, захваченные подъ Цюрихомъ и Шлаттомъ: маіоръ Брюховъ и поручикъ Черемисиновъ, находившіеся въ городѣ Лиллѣ, и капитанъ Ильинъ—въ Ландресси, и 66 нижнихъ чиновъ.

Большинство изъ прибывшихъ, какъ мы уже видѣли, захвачены были ранеными, о маіорѣ-же Брюховѣ такъ говоритъ его формулярный списокъ: „подъ г. Цюрихомъ въ первый день сраженія раненъ въ лѣвую ногу пулею, а 15-го числа вторично раненъ въ оную же ногу—(подпоручикъ Черемисиновъ II—въ лѣвую ногу пулею и ядромъ въ голову, потерялъ слухъ)—и взятъ въ плѣнъ. 30-го марта въ г. Намюрѣ принялъ въ особенное командованіе составленную изъ разныхъ полковъ 1320 человѣкъ колонну, которую препроводилъ въ Россійскіе предѣлы и будучи всегда побуждаемъ ревностнымъ усердіемъ къ службѣ и пользѣ отечеству, употреблялъ всевозможное стараніе обратить на путь истинный оставившихъ свое отечество и скитающихся по разныхъ имперій землевладѣніямъ, коихъ успѣлъ набрать болѣе 50 человѣкъ; за стараніе пользы къ отечеству и наблюденіе во время похода до г. Бреста военной дисциплины былъ рекомендованъ.“ [3]).

---

[1]) Моск. арх. Гл. Шт. формулярн. сп. 1800 г.
[2]) Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап. св. 244.
[3]) Моск. Арх. Гл. Шт. формуляр. сп. 1801 г.

ГЛАВА III.

Переименованіе полка въ Егерскій № 5.—Отмѣна буклей.—Переформированіе полка въ трехъ-баталіонный составъ.—Выдѣленіе роты въ 20-й Егерскій полкъ.—Переходъ на новыя квартиры.—Рапортъ о происшествіи.—Новый шефъ полка—полковникъ Гогель. Выступленіе въ походъ въ 1805 году.—Движеніе къ кр. Ольмюцъ.—Назначеніе полка въ составъ авангарда кн. Багратіона.—Взаимное положеніе и планы враждебныхъ сторонъ.—Диспозиція на 16 ноября.—Поле Аустерлицкаго сраженія и общій ходъ боя.—Дѣйствія 5-го Егерскаго полка въ авангардѣ Багратіона.—Потери.—Отступленіе въ Венгрію.—Движеніе къ своимъ границамъ.—Награды.

— —

Со смертью Императора Павла I рушилась и введенная имъ прусская система устройства войскъ. При восшествіи на престолъ Императора Александра I, т. е. 12 марта 1801 года, Егерскій Алфимова полкъ, расположенный на квартирахъ въ мѣстечкѣ Оранахъ Литовско-Виленской губ. и перешедшій затѣмъ въ г. Ошмяны той-же губ., состоялъ въ Литовской инспекціи, бывшей подъ начальствомъ генерала Голенищева-Кутузова.

Однимъ изъ первыхъ дѣйствій новаго Императора было распоряженіе отмѣнить, составлявшее не малое затрудненіе, именованіе полковъ по фамиліямъ ихъ шефовъ, и впредь повелѣно—„Всѣмъ полкамъ кирасирскимъ, драгунскимъ, гусарскимъ, гренадерскимъ и мушкетерскимъ именоваться прежними именами, егерскимъ же полкамъ называться по номерамъ“ [1]).

По этому Егерскій Алфимова полкъ названъ былъ 5-мъ Егерскимъ [2]); раньше онъ имѣлъ № 6, но такъ какъ 1-й Егерскій полкъ былъ расформированъ (при расформированіи его въ 5-й Егерскій полкъ было зачислено 3 сентября 1800 г. нѣсколько офицеровъ и

---

[1]) Высоч. пр. 29 марта 1801 г.

[2]) Полн. собр. зак. XXVI, 601.

75 челов. нижнихъ чиновъ), то 2-й Егерскій названъ былъ 1-мъ, 3-й—2-мъ и т. д. [1]).

Тогда же повелѣно было обрѣзать букли, приносившія такъ много хлопотъ и огорченій военно-служащимъ. Относительно прически наблюдали, чтобы волосы спереди—„лаверкетъ"—и на вискахъ были выстрижены подъ гребенку, а на затылкѣ имѣть косы длиною въ 4 вершка, завязывая ихъ черной шерстяной лентой на половинѣ

Егерскіе волторнисты форма обмундированія 1802 г.

воротника: пудру употребляли только въ большіе парады. Букли и длинныя косы, какъ видно, не сразу уступили мѣсто упрощенной новой прическѣ, и чтобы покончить хлопоты съ ними, было вновь приказано —„Дошло до свѣдѣнія, что въ нѣкоторыхъ полкахъ продолжается обычай чесать волосы людямъ съ вечера передъ строемъ. При заведеніи нынѣ существующей простой чески имѣлось цѣлью

[1]) Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап. 1800 г.

единственно доставленіе большаго спокойствія солдатъ. Пріучить солдатъ какъ возможно проворнѣе чесаться и одѣваться, сохраняя при ономъ всю должную опрятность, для достиженія же онаго умножить число умѣющихъ убирать, такъ чтобы одинъ другаго чесалъ" [1]).

Въ 5-мъ Егерскомъ полку, двухъ баталіоннаго состава, къ 1 января 1801 года числилось:

	По списку.	На лицо.		По списку.	На лицо.
Штабъ-офицеровъ . .	5	5	Волторнистовъ. . .	21	21
Оберъ-офицеровъ . .	32	30	Егерей	611	574
Унтеръ-офицеровъ .	60	60	Рекрутъ	17	71 [2])

Относительно послѣднихъ полагалось—„всѣхъ 4-хъ вершковыхъ и ниже распредѣлить въ егерскихъ полкахъ и выше сего росту въ сіи полки не назначать" [3]).

Въ 1802 году, приказомъ 30-го апрѣля, всѣмъ полкамъ повелѣно состоять изъ 3-хъ баталіоновъ, и 5-й Егерскій полкъ, окончивъ свое переформированіе, имѣлъ слѣдующій наличный составъ:

		Ген.-м.	Шт.-оф.	Об.-оф.	У.-оф.	Муз.	Рядов.	Нестр.
Баталіонъ ген.-маіора Алфимова.	г.-м. Алфимова. . .	1	—	4	9	7	46	30
	кап. Дрейера. . . .	—	—	1	9	2	41	7
	„ Деларія . . .	—	—	2	9	2	42	7
	маіора Милевича . .	—	1	2	9	2	43	7
Баталіонъ вакантный.	вакантная.	—	—	2	9	3	43	14
	кап. Ковригина. . .	—	—	2	9	2	45	7
	шт.-кап. Герцена . .	—	—	2	9	2	45	7
	маіора Мейбаума. . .	—	—	2	9	2	45	7
Баталіонъ полковн. Черкасова	полк. Черкасова . .	—	1	3	9	3	44	14
	кап. Моллера . . .	—	—	1	8	2	45	7
	„ Ильина. . . .	—	—	3	9	2	42	7
	маіора Богуславскаго.	—	—	2	8	2	45	7
		1	2	26	106	31	526	121

Тогда-же шефъ полка генералъ-маіоръ Алфимовъ выбылъ въ отставку и 23-го іюня новымъ шефомъ 5-го Егерскаго полка былъ

---

[1]) Воен. уч. арх. Гл. Шт. III, 1053.

[2]) Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап. св. 244, д. 772.

[3]) Воен. уч. арх. Гл. Шт. III, 1053.

назначенъ полковникъ Филипъ Кондратьевичъ Редигеръ, переведенный изъ 2-го Егерскаго полка [1]).

Весь 1802 годъ полкъ оставался на своихъ квартирахъ—въ городѣ Ошмянахъ. Въ слѣдующемъ году численность полка увеличилась прибытіемъ значительнаго числа рекрутъ, которыхъ поступило:

19-го января, изъ уроженцевъ Тульской губерніи.	119	чел.
29-го марта, изъ той-же губерніи	137	„
19-го іюня, изъ уроженцевъ Симбирской губ. . .	150	„
— „ изъ той-же губерніи.	147	„
и 16-го іюля оттуда-же	90	„

Одновременно съ укомплектованіемъ рекрутами, изъ полка были переведены въ другія части также значительное число людей, старшихъ сроковъ службы; такъ, убыло—въ Псковскій мушкетерскій полкъ 273 челов., въ Муромскій полкъ 86 человѣкъ, и кромѣ того повелѣно было отправить одну роту въ городъ Олонецъ, Петербургской инспекціи, на сформированіе 20-го Егерскаго полка. Назначенную роту приказано отправить въ томъ самомъ числѣ людей и самыхъ тѣхъ чиновъ, въ какомъ она при полученіи объ отдѣленіи своемъ повелѣнія находиться будетъ, не дѣлая изъ нихъ ни выключеній, ни причисленій, со всѣми оружейными, мундирными и аммуничными вещами и ротнымъ обозомъ [2]). По сему распоряженію рота капитана Герцена, въ составѣ 7 унтеръ-офицеровъ, 2 барабанщиковъ, 91 рядовыхъ и 7 нестроевыхъ, отчислена изъ состава полка и 7-го августа прибыла въ городъ Олонецъ, поступивъ по назначенію—въ 20-й Егерскій полкъ.

Послѣ всѣхъ сказанныхъ пополненій и переводовъ въ 5-мъ Егерскомъ полку находилось:

	По списку	На лицо		По списку.	На лицо.
Штабъ-офицеровъ . .	4	2	Рядовыхъ	1074	946
Оберъ-офицеровъ . .	41	33	Нестроевыхъ . . .	118	94
Унтеръ-офицеровъ . .	108	88	Рекрутъ	—	604
Музыкантовъ	32	30	Кантонистовъ . .	—	8

31-го августа полкъ выступилъ изъ Ошмянъ на новыя квартиры въ мѣстечки Олиту, Меречи и окрестныя къ нимъ деревни той-же Виленской губ., Трокскаго повѣта [3]).

[1]) Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап. и формулярн. сп. 1802 г.
[2]) Полн. собр. зак. XXVII, ст. 20764.
[3]) Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап. св. 244, д. 6603.

Переходъ этотъ не обошелся безъ происшествія, донесеніе о которомъ шефа полка, полковника Редигера, приводимъ полностью, какъ образецъ служебныхъ бумагъ того времени, съ его своеобразнымъ правописаніемъ [1]).

Въ Государственную военную коллегію, инспекторскій департаментъ шефа пятаго Егерскаго полка полковника Редигера.

Рапортъ.

По Всевысочайшему Его Императорскаго Величества повеленію, полкъ мнѣ ввѣренной пятой Егерской, следуя въ повеленной маршъ, переправляясь 9-го числа с. м., Виленскаго повета изъ Быстрицъ чрезъ р. Вилію, на пароме Виленскаго губернскаго маршала Бржестовскаго, спрашиванъ былъ его поверенный Ясинской, и ключь войтъ Симоновичъ, по скольку числомъ людей на пароме переправлять можно, объявили: не более 50-ти человекъ, на чемъ не утвердясь слазаретною фурою перепрaвился самъ первой, и обратно переправясь отъправлялъ семь разъ по 25-ти человекъ, въ восьмой же, при поручике Козубовскомъ, было помещено не более пятнадцати человекъ и три легкія повозки, но какъ лодки подъ паромъ зделаны изъ круглыхъ уских бревенъ и вбокахъ не разведены, которыя во время переправъ сысподу наполнялись водою, вылить же перевощики въ то время неуспели, отчего паромъ несколько началъ погружатся и оттягости гнилой канатъ порвался, чего убоясь рядовой Архипъ Минаевъ и рекрутъ Антонъ Макаровъ желая спастись пустились чрезъ реку плыть, но бывъ со всею аммуницією, сколь ни старались выплыть, на последокъ за всемъ моимъ стараніемъ дабы подали имъ лодки утопли, поручикъ же и рядовыя три человека кспасенью стараясь остановить паромъ, ухватясь за канатъ, но по быстрому теченію реки онымъ втащило ихъ въ воду, на которомъ и притянуты были къ берегу, а протчия темъ же самымъ концомъ каната на которомъ и порутчикъ Козубовскій срядовыми спасся, на пароме нижними чинами, которыя уже были переправлены прежде, кберегу притянуты. По перемене жъ другаго каната последняя полка часть людей переправлены благополучно; по неименію жъ вто время приперевозе никакихъ лодокъ изводы утопшия и по ныне невытащены, а что действительно канатъ былъ худъ, намеренъ былъ взять отъ означеннаго поверенпаго и ключь войта свидетельство, но оныя вто время неизвестно куда отменя скрылись и немогли ихъ найти, въотрыве отрезавъ гнилой конецъ оставилъ у себя, я сполкомъ отправился далѣе".

---

[1]) Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап. 1803 г. д. 1308 рап. Редигера 14 септ.

Въ 1804 году, 5-й Егерскій полкъ, остававшійся на прежнихъ квартирахъ—въ мѣстечкахъ Олита и Меречи, принялъ новый шефъ полка; полковникъ Редигеръ былъ переведенъ въ Псковскій гарнизонный баталіонъ, а въ маѣ мѣсяцѣ къ полку прибылъ полковникъ Федоръ Григорьевичъ Гогель [1]).

Прошло всего четыре года какъ вернулись егеря изъ похода къ Цюриху, но непродолжительною была мирная жизнь полка и, въ переживаемое тогда время тревожныхъ событій, полкъ находился въ постоянной боевой готовности. Повелѣніе Государя—„По полученіи сего предписываю Вамъ приготовить на походную ногу ввѣренный Вамъ 5-й Егерскій полкъ, дабы въ случаѣ повелѣнія о выступленіи въ походъ могъ оный выдти изъ нынѣ занимаемыхъ квартиръ въ 24 часа и слѣдовать немедленно въ повелѣнный маршъ"—служило основаніемъ ожидать похода съ часу на часъ [2]).

Все болѣе и болѣе возраставшее самовластіе Наполеона, сдѣлавшагося уже императоромъ Франціи, силою и произволомъ измѣнявшаго границы государствъ, побудило молодого Императора Русскаго взяться за оружіе и примкнуть къ новой коалиціи, составившейся противъ Наполеона. Въ составъ этой коалиціи вошли, кромѣ Россіи, Австрія, Италія, Англія и Неаполь. Лѣтомъ 1805 года, когда война казалась неизбѣжною, русскія войска были приведены на военное положеніе. Армія, назначенная для совмѣстныхъ дѣйствій съ австрійцами, состояла подъ начальствомъ генерала Кутузова-Голенищева; другая, подъ начальствомъ генерала Михельсона, состоявшая изъ трехъ корпусовъ: Бенингсена, Буксгевдена и Эссена, была собрана на западной границѣ у Брестъ-Литовска и Гродно [3]).

5-й Егерскій полкъ, назначенный въ составъ корпуса Эссена, выступивъ изъ своихъ квартиръ, находился въ февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ расположеннымъ въ мѣстечкѣ Оранахъ, затѣмъ, имѣя на лицо штабъ-офицеровъ 4, оберъ-офицеровъ 36, унтеръ-офицеровъ 107, музыкантовъ 30, рядовыхъ 1083, нестроевыхъ 118 и рекрутъ 133—находился на маршѣ, іюля 17-го въ г. Ковелѣ Волынской губерніи и въ концѣ августа перешелъ къ Устилугу, сборному пункту всего корпуса, въ составъ котораго входили, кромѣ 5-го Егерскаго полка, пять пѣхотныхъ и девять конныхъ полковъ.

Отсюда въ первыхъ числахъ сентября полкъ двинулся къ австрійскимъ владѣніямъ и слѣдуя по маршруту: 5-го сентября — Красно-

---

[1]) Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап. и формул. списки 1804 г.

[2]) Воен. уч. арх. Гл. Шт. д. 244.

[3]) Петровъ. Рус. воен. сила II, 271. 315 Ист. Псков. полка 125.

ставъ, 6-го—Кемблово, 7-го—городъ Люблинъ, 9-го—Почонъ, 21-го—Бржезникъ, 22-го—Голембовская Воля, близь Радома, прибылъ 1-го октября въ окрестности названнаго города и остановился на квартирахъ, занимая въ д. Камѣнѣ—16, въ Брискѣ Волѣ—12, въ Бобрекѣ—22, въ Кадлубекѣ—19, въ Секлукѣ—19 и въ Окренгвицѣ—7 дворовъ [1]).

Всѣмъ частямъ при выступленіи въ походъ предписано было наблюдать строжайшую подчиненность, не позволять людямъ разсыпаться на дорогѣ, но идти въ шеренгахъ и рядахъ, въ самомъ большомъ порядкѣ, стараясь держать сколь можно одну ногу, сохранять должное разстояніе между взводовъ, полувзводовъ, или отдѣленій, во всегдашней готовности зайдти во фронтъ; офицерамъ быть непремѣнно при своихъ мѣстахъ, а если получатъ позволеніе отъ начальника ѣхать верхомъ, то и въ такомъ случаѣ изъ взводовъ не выѣзжать [2]).

Въ началѣ октября мѣсяца 5-й Егерскій полкъ находился въ Волынской арміи уже въ составѣ корпуса Букстевдена: при зачисленіи въ названный корпусъ въ полку находилось:

	Шт.-оф.	Об.-оф.	Унт.-оф.	Музык.	Рядов.	Нестр.
по списку	4	41	102	32	1075	121
больныхъ	—	5	8	1	95	2
въ командировкѣ . .	—	1	—	—	1	25
недоставало	—	1	6	—	124	4
на лицо	4	35	94	31	979	91

кромѣ того 47 рекрутъ: всего-же въ корпусѣ Букстевдена состояло 19,215 челов. [3]).

Тогда же полкъ вмѣстѣ съ прочими частями, выступилъ въ дальнѣйшій походъ—съ 3-го по 23-е октября находясь въ Галиціи, съ 23-го по 29-е—въ Прусской Силезіи, съ 29-го октября—въ Моравіи—на соединеніе съ войсками Кутузова, на котораго обрушились главныя силы Наполеона, послѣ уничтоженія австрійскихъ войскъ подъ городомъ Ульмомъ. Отступая передъ огромной французской арміей, Кутузовъ остановился у Кремса, поджидая сюда Букстевдена, чтобы затѣмъ самому перейти въ наступленіе. Узнавъ вечеромъ 1-го ноября о занятіи французами Вѣны и о движеніи ихъ съ цѣлью отрѣзать

---

[1]) Воен. уч. арх. Гл. Шт. II. 1559.

[2]) Михайловскій-Данилевскій. „Опис. войны 1805 г.". 27.

[3]) Воен. уч. арх. Гл. Шт. II. 1549. 1550.—Моск. арх. мин. юст. рап. 1805 г. св. 244. д. 809.

нашъ отрядъ отъ прочихъ союзныхъ войскъ, Кутузовъ отступилъ на оборонительную позицію близь крѣпости Ольмюца, выжидая прибытія сюда нашего корпуса [1]).

12-го ноября, 5-й Егерскій полкъ, имѣя на лицо: штабъ-офицеровъ 4, оберъ-офицеровъ 33, унтеръ-офицеровъ 96, музыкантовъ 31, рядовыхъ 954, нестроевыхъ 91 и рекрутъ 47, прибылъ, вмѣстѣ съ прочими частями корпуса, къ крѣпости Ольмюцу, потерявъ за все время марша заболѣвшими всего 27 нижнихъ чиновъ [2]).

„Между соединенными арміями",—говоритъ современникъ,—„примѣтна была чрезвычайная разность. Пришедшая изъ Россіи была совершенно сбережена и въ наилучшемъ устройствѣ. Наша, напротивъ, потерпѣла отъ продолжительныхъ трудовъ, изнемогая отъ недостатка продовольствія, отъ ненастнаго времени глубокой осени. Одежда войскъ истреблена была на бивакахъ, обуви почти не было. Самые офицеры были въ различныхъ, и даже смѣшныхъ нарядахъ. Арміи, по соединеніи, расположились у самой крѣпости Ольмюцъ, подъ покровительствомъ коей занятъ выгодный лагерь и во многихъ мѣстахъ онаго устроены были укрѣпленія. Продовольствіе отпускаемо было правильнымъ образомъ" [3]).

Здѣсь же находились и оба союзные монарха: Александръ I и Францъ-австрійскій, 12-го ноября производившіе блестящій смотръ какъ находившимся уже здѣсь раньше частямъ союзныхъ армій, такъ и прибывшимъ въ тотъ день полкамъ гвардіи и нашего корпуса.

По составленному росписанію войскъ 5-й Егерскій полкъ вошелъ въ составъ авангарда кн. Багратіона, занимавшаго городокъ Просницъ, противъ мѣсточка Вишау; кромѣ того въ авангардъ входили Староингерманландскій, Архангелогородскій, Псковскій мушкетерскіе, 6-й Егерскій полки и рота конной артиллеріи. Одновременно съ отступленіемъ Кутузова къ Ольмюцу, Наполеонъ занялъ безъ всякаго сопротивленія городъ Брюннъ и сосредоточилъ близь этого укрѣпленнаго пункта свои главныя силы.

Молодые совѣтники Александра Павловича, указывая ему на численное превосходство союзниковъ, предлагали двинуться впередъ и атаковать непріятеля. Блестящіе подвиги нашихъ войскъ въ предшествовавшихъ дѣлахъ у Амштеттена, Кремса и Шенграбена вселили въ этой молодежи презрѣніе къ непріятелю и увѣренность въ побѣдѣ. Бездѣйствіе Наполеона подъ Брюнномъ еще болѣе укрѣпило

---

[1]) Михайловскій-Данилевскій. „Опис. войны 1805 г.", 144.

[2]) Моск. арх. мѣс. рап. 1805 г.

[3]) Записки А. П. Ермолова I, 29.

это убѣжденіе. Старшіе генералы, и во главѣ ихъ Кутузовъ, смотрѣли на дѣло иначе. По ихъ мнѣнію, гораздо выгоднѣе было повременить наступленіемъ. Въ это время Пруссія готовилась объявить войну Наполеону и могла усилить армію союзниковъ 80-ю тысячами чел.; изъ Италіи шла австрійская армія, также въ 80 тысячъ чел. подъ начальствомъ эрцгерцога Карла; наконецъ, значительныя подкрѣпленія подходили изъ Россіи. До сихъ поръ нашимъ войскамъ не приходилось еще имѣть дѣла съ непріятелемъ, предводимымъ лично Наполеономъ, а чтобы бороться съ такимъ полководцемъ, необходимо было заручиться возможно большимъ перевѣсомъ въ силахъ. Но мнѣніе людей неопытныхъ восторжествовало и рѣшено было наступать немедленно, не выжидая подкрѣпленій. Съ этого времени Кутузовъ, хотя и назначенный главнокомандующимъ надъ всѣми войсками, собранными у Ольмюца, предоставилъ дѣйствительное управленіе арміею молодымъ совѣтникамъ Императора Александра и австрійскимъ генераламъ, требовавшимъ безотлагательнаго наступленія.

Наполеонъ, съ своей стороны, также желалъ рѣшительнаго столкновенія. Хорошо зная, что происходитъ въ главной квартирѣ союзниковъ, онъ умышленно показывалъ видъ нерѣшимости и колебанія, съ цѣлью еще болѣе утвердить своихъ противниковъ въ ихъ намѣреніи. Однако, чтобы притянуть къ себѣ хотя ближайшія подкрѣпленія, онъ просилъ одного дня перемирія. Союзники отказали наотрѣзъ и рѣшили дѣйствовать немедленно. Планъ ихъ дѣйствій выработанъ былъ австрійскимъ генераломъ Вейротеромъ, пріобрѣвшимъ большой вѣсъ среди окружавшихъ его лицъ, благодаря умѣнью говорить много и высокопарно; въ дѣйствительности-же это былъ человѣкъ совершенно бездарный [1]).

По диспозиціи на 16-е ноября предписывалось:

„По сю сторону Предлица находящійся авангардъ князя Багратіона долженъ стараться 16-го числа подвинуться до высоты по сю сторону Раузница находящуюся, извѣстно, что въ городѣ Вишау сверхъ находящихся семи эскадроновъ непріятельской кавалеріи еще около двадцати другихъ непріятельскихъ эскадроновъ въ окружности Раузница находится, по сему предмету назначается въ подкрѣпленіе къ авангарду вся кавалерія (56 эскадроновъ)“.

„Помянутый авангардъ кн. Багратіона взаимно съ кавалеріею къ нему присоединенною, которая уже 15-го числа позади лѣваго крыла онаго расположилась, выступаетъ предъ разсвѣтомъ слѣдующимъ порядкомъ“.

---

[1]) Петровъ. Рус. воен. сила II, 227, 228.

„5-й Егерскій полкъ съ другими пѣхотными полками идутъ отъ Блелица въ право къ Бустомирву, а оттуда чрезъ Далицъ, Дарновецъ, Лучъ, Леймоянъ до Габрованъ. Изъ Габрованъ посылаютъ сильные патрули въ горы съ правой стороны находящіеся, и наконецъ занимаютъ впереди, въ боку и назади Габрована имѣющіеся лѣски, такъ чтобы днемъ видѣть деревни Витонецъ, Уйванецъ, а въ ночь въ помянутыя мѣста патрулировать не занимая однако оныхъ“.

„Кавалерія можетъ идти по большой дорогѣ и по обѣимъ сторонамъ оной въ три колонны, авангардная кавалерія должна стараться напередъ обойти городъ Вишау, угрожая непріятеля атаковать въ тылъ и тѣмъ заставить его отступить. Инфантерія слѣдуетъ за оною въ подкрѣпленіе, споспѣшествуя къ прогнанію непріятельской кавалеріи изъ Вишау и останавливающагося непріятеля по дорогѣ къ Раузницу“ [1]).

По приведенной диспозиціи кавалерія Багратіонова авангарда атаковала и вытѣснила изъ Вишау и д. Раузницъ французскую конницу, а пѣхота авангарда, бывшая подъ начальствомъ кн. Долгорукова, въ составъ которой входилъ и 5-й Егерскій полкъ, заняла Раузницъ, на позиціи близь котораго авангардъ пробылъ весь слѣдующій день прикрывая движеніе нашихъ главныхъ силъ.

Это удачное дѣло еще болѣе возбудило въ союзникахъ желаніе рѣшительнаго боя. Въ тотъ-же день, къ Вишау подошли и главныя силы ихъ. До Брюнна, впереди котораго расположился Наполеонъ, оставался только одинъ переходъ по прямой отличной дорогѣ. Но такое удобное и легкое движеніе казалось многоученому Вейротеру слишкомъ простымъ и онъ придумалъ другой, болѣе сложный планъ. Всѣ войска должны были свернуть влѣво и слѣдовать кружнымъ путемъ по дурнымъ проселочнымъ дорогамъ, съ цѣлью поразить непріятеля обходомъ его съ праваго фланга. Три дня тащилась союзная армія по невылазной грязи, дѣлая отъ 7 до 12 верстъ въ сутки. „Мы дѣлали небольшіе марши, но такимъ непонятнымъ образомъ были они расположены, что рѣдко оканчивали мы ихъ скорѣе десяти или двѣнадцати часовъ; ибо всѣ колонны непремѣнно одна другую перерѣзывали и даже не по одному разу, и которая-нибудь напрасно теряла время въ ожиданіяхъ“ [2]). Всѣ движенія были замѣтны непріятелю какъ на ладони. Только 19-го числа союзники добрались до Аустерлица, подаривъ Наполеону, вмѣсто просимаго имъ одного дня, цѣлыхъ три. Французская армія, тѣмъ временемъ, усилилась до 74

[1]) Воен. уч. арх. Гл. Шт. II, 4407.

[2]) Записки Ермолова I, 30.

тысячъ человѣкъ и заняла позицію впереди Брюнна, за ручьемъ Гольдбахомъ.

Поле предстоящаго сраженія представляло холмистую мѣстность, посреди которой, впереди центра непріятельской позиціи, у с. Праценъ, находились высоты, командовавшія всею окрестностью. Къ югу отъ этихъ высотъ находился рядъ озеръ, покрытыхъ тонкимъ льдомъ и образующихъ острый уголъ съ теченіемъ Гольдбаха. Вечеромъ, 19-го числа, союзная армія расположилась бивакомъ къ сѣверу и югу отъ Працена, а авангардъ Багратіона, въ которомъ по прежнему состоялъ и 5-й Егерскій полкъ, находившійся 18-го числа въ д. Пазоржицъ, 19-го числа остановился у д. Голубицъ, для прикрытія перекрестка дорогъ изъ Ольмюца на Брюннъ и Сеницъ.

Планъ боя, сочиненный также Вейротеромъ, состоялъ въ слѣдующемъ: авангардъ арміи, подъ начальствомъ Багратіона, долженъ былъ составить правый флангъ и расположиться поперегъ дороги изъ Брюнна въ Ольмюцъ съ цѣлью удержать лѣвый флангъ непріятеля. Остальныя войска раздѣлены были на пять колоннъ. Тремъ изъ этихъ колоннъ, подъ начальствомъ Буксгевдена, силою вмѣстѣ въ 38 тысячъ человѣкъ, приказано было спуститься съ Праценскихъ высотъ влѣво атаковать и обойти правый флангъ французовъ и отбросить всю ихъ армію къ сѣверу. Четвертая колонна должна была спуститься противъ центра непріятеля, а пятая поддерживать связь между четвертою и Багратіономъ. Въ резервѣ за правымъ флангомъ поставлена была русская гвардія, подъ командою Цесаревича Константина Павловича[1]).

Въ 7 часовъ утра, 20-го ноября, союзники очистили Праценскія высоты и потянулись влѣво. Скоро жаркій бой закипѣлъ внизу, въ долинѣ Гольдбаха, на правомъ флангѣ французовъ. Только войска четвертой колонны продолжали оставаться позади Працена, удерживаемыя здѣсь Кутузовымъ, оцѣнившимъ важное значеніе высотъ у этого селенія. Однако, получивъ категорическое приказаніе Императора Александра, Кутузовъ вынужденъ былъ двинуть впередъ и эту колонну. Но какъ только передовыя части достигли Працена на нихъ неожиданно бросились массы непріятеля и отбросили ихъ назадъ.

Наполеонъ все время зорко слѣдилъ за движеніями союзниковъ. Какъ только они очистили высоты у Працена, двѣ французскія колонны быстро взобрались на нихъ. Эти-то войска и разбили авангардъ нашей четвертой колонны. Съ потерею Праценскихъ высотъ

---

[1]) Воен. уч. арх. Гл. Шт. II, 4407.

боевое расположеніе союзниковъ было разрѣзано пополамъ. Тутъ только стали они сознавать свою ошибку; но было уже поздно: непріятель все усиливался на высотахъ. Тщетно водилъ Милорадовичъ наши полки въ атаку, для обратнаго занятія ихъ. Всѣ попытки его были отбиты съ большими потерями, при чемъ былъ раненъ въ щеку самъ Кутузовъ.

Эти атаки не имѣли уже никакого вліянія на исходъ сраженія и только могли облегчить нашему центру отступленіе къ Аустерлицу.

Между тѣмъ, на лѣвомъ флангѣ еще шелъ отчаянный бой. Однако, вскорѣ и войска Буксгевдена, окруженныя со всѣхъ сторонъ многочисленнымъ непріятелемъ, вынуждены были очистить поле сраженія. Положеніе этихъ войскъ было крайне бѣдственное. Для отступленія имъ оставался одинъ только путь по узкой плотинѣ между двумя озерами. Здѣсь столпились десятки тысячъ съ многочисленною артиллеріею и обозами. Непріятель тѣснилъ отовсюду. На высотахъ у Праценa французы выставили сильную артиллерію, которая усиленно била ядрами въ плотныя толпы союзниковъ. Многіе бросились бѣжать по озерамъ, но тонкій ледъ подломился подъ ними; люди и лошади гибли массами. Только небольшой части лѣваго крыла удалось спастись [1]).

На правомъ флангѣ кн. Багратіонъ приказалъ 6-му Егерскому полку занять селенія Кругъ и Голубицъ, а остальныя войска своего отряда расположилъ поперегъ Ольмюцкой дороги, позади перваго изъ этихъ селеній. Въ день боя, рано утромъ, когда не разсѣялся еще густой холодный туманъ, покрывшій передъ зарею окрестныя горы и долины, части авангарда заняли назначенныя имъ мѣста: пѣхота стала въ центрѣ, въ двѣ линіи, кавалерія—частью за флангами пѣхоты, частью въ резервѣ. Какъ Багратіонъ, по нашей диспозиціи, такъ и противникъ его маршалъ Ланнъ, по приказанію Наполеона, должны были дѣйствовать каждый оборонительно; вслѣдствіе такихъ распоряженій, бой здѣсь долго ограничивался одною канонадою и атаками нашей кавалеріи. Наконецъ, кн. Багратіонъ, съ цѣлью дать дѣлу рѣшительный оборотъ, приказалъ 5-му Егерскому полку овладѣть селеніемъ Дварочной, а часть кавалеріи послалъ въ охватъ лѣваго непріятельскаго фланга. Егеря 5-го полка быстро овладѣли названнымъ селеніемъ: здѣсь особенно удачно дѣйствовалъ съ своимъ батальономъ маіоръ Тешъ, и отличился храбростью портупей-юнкеръ Курковскій: послѣдній, находясь постоянно

---

[1]) Петровъ. „Рус. воен. сила“ II, 228—230.

впереди цѣпи стрѣлковъ, раньше всѣхъ ворвался съ нѣсколькими егерями въ деревню и выгналъ засѣвшихъ въ домахъ французовъ. Занявъ селеніе, егеря двинулись было дальше, но встрѣченные на выходѣ сильнымъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ французскихъ войскъ, занимавшихъ высоту Сантонъ, должны были остановиться и, затѣмъ, очистить Дварочну.

Въ 11 часовъ утра, когда центръ нашихъ главныхъ силъ отступилъ за Рауспицкій ручей, Ланнъ направилъ противъ Багратіона обѣ свои дивизіи пѣхоты, а также и кирасиръ. Генералъ Уваровъ съ тремя конными полками кинулся на встрѣчу французскимъ кирасирамъ, но былъ опрокинутъ и отступилъ за Рауспицкій ручей; въ то же время Ланнъ обошелъ позицію Багратіона съ лѣваго фланга цѣлою дивизіею Кафарелли и выбилъ 6-й Егерскій полкъ изъ деревень Кругъ и Голубицъ. Теперь, потерявъ связь съ прочими войсками, Багратіонъ сталъ отступать; обороняясь на каждомъ шагу, останавливаясь на трехъ послѣдовательныхъ позиціяхъ, онъ ушелъ наконецъ къ Рауспицу; Ланнъ слѣдовалъ за нимъ по пятамъ. При этомъ отступленіи 5-й Егерскій полкъ, съ своимъ командиромъ полковникомъ Гогелемъ, прикрывалъ правый флангъ Багратіонова отряда. „Войска кн. Багратіона потерпѣли уронъ несравненно менѣе прочихъ; часть пѣхоты его приведена была въ замѣшательство непріятельскою конницею, но она, не будучи поддержана въ своихъ успѣхахъ, дорого заплатила за свою дерзость“ [1]). Дальнѣйшее отступленіе отъ Рауспицъ къ Аустерлицу, на соединеніе съ прочими союзными войсками, было совершено относительно спокойно: Ланнъ получилъ приказаніе пріостановить наступленіе и ожидать пока будетъ совершенъ разгромъ нашего лѣваго крыла. Во время движенія Багратіона къ Аустерлицу, куда онъ пришелъ уже вечеромъ, войска нашего лѣваго фланга отступили къ с. Милешовицу, а центръ и правый флангъ къ с. Годьежицу (оба селенія южнѣе Аустерлица). Уже въ полночь, послѣ небольшаго привала въ грязи, подъ дождемъ и мокрымъ снѣгомъ, союзники продолжали отступленіе на Гедингъ, въ Венгрію. Изъ частей бывшихъ въ авангардѣ былъ составленъ аррьергардъ, подъ начальствомъ того-же кн. Багратіона и 5-й Егерскій полкъ оставался при деревнѣ Коможаны „для прикрытія ретирады корпуса“ [2]).—„Отовсюду окружены мы были французскими отрядами конницы, и аррьергардъ нашъ находился уже въ самомъ близкомъ

[1]) Записки Ермолова I, 37.

[2]) Моск. арх. Гл. Шт. Форм. спис. п-ка Гогеля и др. офицеровъ.

разстояніи отъ арміи, дабы не подвергнуться опасности быть отрѣзаннымъ"[1]).

Такъ окончилось знаменитое Аустерлицкое сраженіе. Разгромъ союзниковъ былъ полный. Русскіе потеряли 21 тысячъ человѣкъ, 130 орудій и 30 знаменъ.

Пораженіе при Аустерлицѣ произвело на Императора Александра такое сильное, тяжкое впечатлѣніе, что онъ приказалъ нѣкоторыхъ изъ начальниковъ предать суду и повелѣлъ объявить имена офицеровъ и солдатъ, найденныхъ въ вагенбургѣ здоровыми и самовольно туда отлучившимися; такихъ офицеровъ приказалъ не производить въ слѣдующіе чины и не увольнять въ отставку до отличной заслуги, а нижнимъ чинамъ, тамъ найденнымъ, приказалъ прибавить по 5 лѣтъ службы и лишить ихъ права на полученіе знака отличія Св. Анны. Въ объявленномъ затѣмъ спискѣ самовольно отлучившихся въ вагенбургъ, офицеровъ и нижнихъ чиновъ 5-го Егерскаго полка ни одного не значится[2]).

Въ 5-мъ Егерскомъ полку уронъ былъ слѣдующій: убиты—поручики Карлъ Ивановичъ Пемира и Василій Ивановичъ Большаковъ и 92 нижнихъ чиновъ (см. приложеніе 4); ранены маіоръ Александръ Тимофѣевичъ Дрейеръ, капитаны Осипъ Анастасьевичъ Анастасьевъ, Петръ Максимовичъ Циммербергъ, Василій Григорьевичъ Костюринъ, подпоручикъ Петръ Федоровичъ Корнеенко и 171 нижнихъ чиновъ[3]).

Утромъ, 21-го ноября, Багратіонъ съ аррьергардомъ остановился у с. Уржицъ, расположеннаго въ гористой покрытой лѣсами мѣстности. 5-й Егерскій полкъ, состоявшій въ томъ же аррьергардѣ, находился на форпостахъ при деревнѣ Отославецъ.

Сюда собирались наши войска, потерявшія въ ночномъ маршѣ много людей отставшими отъ изнеможенія и заблудившимися въ лѣсахъ. Въ первое время послѣ сраженія наши потери казались гораздо значительнѣе, нежели были въ самомъ дѣлѣ, отъ того, что кромѣ показанныхъ не досчитывалось еще многихъ тысячъ, полагая ихъ въ плѣну, или убитыми.

Люди эти были въ разбродѣ, безвѣстно отсутствовали. Пользуясь длинными темными ночами и разобщеннымъ положеніемъ французской арміи, плѣнные уходили по одиночкѣ и по нѣскольку человѣкъ вмѣстѣ. Они и отставшіе отъ полковъ присоединялись потомъ къ

[1]) Записки Ермолова I, 39.

[2]) „Ист. Псковскаго полка" 132—135. Воен. уч. арх. Гл. Шт. II, 4407.

[3]) Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап. св. 244, д. 809.

своимъ частямъ и къ вагенбургу; иные очутились въ Богеміи и Силезіи, окольными дорогами пробираясь въ Россію и нѣкоторые изъ нихъ доходили до своихъ полковъ лишь на слѣдующій годъ; такъ, въ 5-й Егерскій прибыли въ январѣ 49 человѣкъ, въ февралѣ 1, въ мартѣ и слѣдующіе мѣсяцы 26 человѣкъ.

Наконецъ, слѣдуя черезъ Годингъ, Голичъ, 5-й Егерскій полкъ прибылъ 25-го ноября къ сборному пункту всей арміи, въ лагерь при с. Сеницъ, въ 65-ти верстахъ къ юго-востоку отъ Аустерлица, при подошвѣ Малыхъ Карпатъ [1]).

Кровавымъ актомъ Аустерлицкаго боя завершилась кампанія 1805 года. 22-го ноября, при личномъ свиданіи императоровъ Франца и Наполеона, заключено было перемиріе; 24-го числа уполномоченными Австріи и Франціи былъ установленъ уже формальный миръ, по условіямъ котораго русская армія должна была очистить Венгрію и Моравію въ теченіи двухъ недѣль, а Галицію черезъ мѣсяцъ.

„Армія наша трудными путями, въ худое время, самою бѣднѣйшею частью Венгріи прошла чрезъ городъ Кашау, Эпперіесъ и переправясь чрезъ Карпатскія горы близъ Бартфельда, спустилась въ Галицію, неподалеку отъ мѣстечка Дукли. Повсюду въ Венгріи приняты были самымъ дружественнѣйшимъ образомъ и ни въ чемъ не отказано къ успокоенію утомленныхъ войскъ. Венгры, смотря на войска наши, удивлялись, какъ могли французы преодолѣть ихъ: видна была досада ихъ: но они не уничижали насъ чувствомъ сожалѣнія. Не могли они предположить другой причины нашей неудачи, какъ измѣну австрійскихъ генераловъ“ [2]).

Наконецъ, 29-го декабря полкъ вступилъ въ свои границы, въ г. Радзивиловъ и отсюда ушелъ на квартиры въ мѣстечко Вышгородокъ, Волынской губерніи.

Здѣсь вскорѣ были получены награды за Аустерлицъ: шефу полка, полковнику Гогелю, пожалованъ орденъ Св. Владиміра съ бантомъ; маіору Тешу — „въ воздаяніе отличной храбрости, оказанной въ сраженіи при Аустерлицѣ, гдѣ, находясь подъ командою подполковника графа Орурка, баталіономъ 5-го Егерскаго полка занялъ высоты и выгналъ непріятеля изъ деревни“—орденомъ Св. Анны 3-го класса съ бантомъ: портупей-юнкеръ Курковскій—произведенъ въ прапорщики [3]).

---

[1]) Михайловскій-Даниловскій Опис. войны 1805 г. 210.

[2]) Записки Ермолова I, 39,40. [3]) Моск. арх. Гл. Шт. оп. 152 св. 563.

ГЛАВА VI.

Назначеніе полка въ 7-ю дивизію.—Участіе полка въ кампаніи 1806—7 гг. Зачисленіе въ корпусъ Буксгевдена.—Зимніе походы въ Польшѣ.—Полкъ въ авангардѣ кн. Багратіона.—Бои у Либштата и Морунгена.—Отступленіе къ Прейсишъ-Эйлау.—Аррьергардныя дѣла при Вольфсдорфѣ и Ландсбергѣ.—Сраженіе при Прейсишъ-Эйлау.—Отступленіе къ Кенигсбергу.—Движеніе къ рѣкѣ Пассаргѣ.—Авангардные бои у Альткирхена, Гутштата и Гейльсберга.—Движеніе къ Фридланду.—Бой подъ Фридландомъ.—Отступленіе къ Тильзиту.—Итоги дѣятельности полка за всю кампанію: потери, награды, пожалованіе полку Георгіевскихъ трубъ.

Въ половинѣ января мѣсяца 1806 года 5-й Егерскій полкъ, прибывъ изъ похода, остановился на кантониръ-квартирахъ въ Вышгородкѣ, Волынской губ.; въ той-же губерніи расположилась и вся армія, главная квартира заняла г. Дубно. „До весны пробыли войска на Волыни, гдѣ послѣ трудовъ тяжелой кампаніи, отдохновеніе и покой, раскрывъ таившіяся болѣзни, армію нашу уменьшили чрезвычайно“ [1]). Больныхъ въ 5 Егерскомъ полку числилось:

	шт.-оф.	об.-оф.	н. чин.
въ январѣ	1	8	279
въ февралѣ	1	6	298
въ мартѣ	1	7	240

въ ротахъ находилось на лицо среднимъ числомъ по 59—66 человѣкъ и строевой составъ всего полка, напр., въ февралѣ мѣсяцѣ заключался въ 3 штабъ-офицерахъ, 30 оберъ-офицерахъ, 72 унтеръ-офицерахъ, 21 музыкантѣ и 709 рядовыхъ [2]).

„Свирѣпствовавшія болѣзни“—доносилъ Государю главнокоман-

[1]) Записки Ермолова, I. 41.

[2]) Москов. арх. Гл. Шт. мѣс. рап. 1806 г.

дующій Кутузовъ — „какъ то—гнилыя горячки и кровавые поносы побудили меня перемѣнить первое стѣсненное размѣщеніе и расположить войска просторнѣе, хотя за симъ еще не очень выгодно, ибо я не могъ осмѣлиться много удалить армію отъ границы: всѣ мѣры мною приняты къ прекращенію болѣзни, которая хотя не уменьшается, но по обнадеживанію медицинскихъ чиновъ болѣе къ тому же теперь имѣется надежда по случаю перемѣны погоды, которая была почти всегда дождливая съ туманами" [1]). По новому размѣщенію войскъ 5-й Егерскій полкъ перешелъ на квартиры въ г. Владиміръ той-же Волынской губерніи. Дѣятельныя мѣры принятыя къ укомплектованію войскъ, послѣ потерь происшедшихъ въ минувшую кампанію, подтверждали носившіеся слухи о новой войнѣ.

По возвращеніи Императора Александра изъ арміи въ Петербургъ, одною изъ главныхъ заботъ его было—приведеніе вооруженныхъ силъ Россіи въ грозное оборонительное положеніе, чтобы быть готовымъ идти на помощь сосѣднимъ государствамъ, еслибъ они подверглись нападенію Наполеона. Первою мѣрою было формированіе изъ прежнихъ 11-ти инспекцій новыхъ самостоятельныхъ 13-ти дивизій. 5-й Егерскій полкъ вошелъ въ составъ 7-й дивизіи, генерала Дохтурова, расположенной въ окрестностяхъ г. Дубно, на Волыни, въ которую кромѣ егерей поступили: Екатеринославскій гренадерскій, Владимірскій, Псковскій, Азовскій, Воронежскій и Московскій мушкетерскіе полки [2]).

Дивизіи того времени были весьма разнообразнаго состава, заключавшія въ себѣ всѣ роды и виды войскъ: такъ и въ 7-й дивизіи, кромѣ перечисленныхъ пѣхотныхъ полковъ находилось 2 драгунскихъ, 1 гусарскій и 2 казачьихъ полка, 2 батарейныя, 3 легкія и 1 конная артиллерійскія роты и инженерныя войска—1 понтонная и 1 піонерная роты [3]).

На пополненіе полковъ до военнаго состава и на комплектованіе вновь формируемыхъ частей, кромѣ людей взятыхъ по рекрутскимъ наборамъ, были призваны на временную службу и отставные нижніе чины. Тѣмъ изъ нихъ, кто прослужитъ три года, обѣщали для ношенія въ петлицѣ, на красной лентѣ, медаль, съ надписью: „за усердіе къ службѣ". Кто послѣ трехъ лѣтъ пожелаетъ остаться на службѣ, получалъ прибавку жалованья, и послѣ четырехъ лѣтъ унтеръ-офицерскій чинъ, если прежде не имѣлъ его. Прослужившій

[1]) Моск. арх. Гл. Шт. св. 451. д. 307. рап. 10 февр.

[2]) Высоч. прик. 4 мая 1806 г.

[3]) Леера. Обзоръ войнъ. II.

шесть лѣтъ получалъ медаль для ношенія въ петлицѣ, на голубой лентѣ, съ надписью: „Въ честь заслуженному воину“, унтеръ-офицерскій чинъ и полное солдатское жалованье въ пенсіонъ по смерть. Для награды нижнихъ чиновъ учредили знакъ отличія Военнаго Ордена [1]).

Борьбѣ съ Наполеономъ въ 1806—1807 годахъ, предшествовали тѣ же причины, что и въ 1805 году, но продолжалась она въ союзѣ уже съ другимъ изъ сосѣдей Россіи, —Пруссіей.

Руская армія, назначенная въ помощь Пруссіи, состояла изъ двухъ корпусовъ: одинъ въ 60 т. человѣкъ находился подъ командою генерала Беннигсена; другимъ, силою въ 40 т. человѣкъ, командовалъ гр. Буксгевденъ. Прежде чѣмъ руские успѣли соединиться съ прусаками, послѣдніе повторили ошибку, сдѣланную въ предъидущемъ году австрійцами. Они выдвинулись далеко впередъ. Наполеонъ, возвращавшійся въ то время изъ Австріи, атаковалъ превосходными силами прусаковъ и въ двухъ сраженіяхъ, при Іенѣ и Ауэрштедтѣ, въ одинъ и тотъ же день, 2-го октября, разбилъ и разсѣялъ всю ихъ армію. Такимъ образомъ рускимъ, какъ и въ 1805 году, приходилось нести на себѣ всю тяжесть войны [2]).

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 5-й Егерскій полкъ имѣя на лицо: штабъ-офицеровъ 4, оберъ-офицеровъ 44, унтеръ-офицеровъ 99, музыкантовъ 31, рядовыхъ 910 и рекрутъ 149, назначенный въ корпусъ Буксгевдена, выступилъ, вмѣстѣ съ прочими частями, въ походъ къ прусской границѣ и 22-го ноября весь корпусъ прибылъ въ г. Остроленку, имѣя назначеніе составлять резервъ Беннигсена и сообразаться съ его дѣйствіями. Медленность прибытія на театръ войны нашего корпуса, происходила отъ того, что онъ состоялъ большей частью изъ полковъ, разстроенныхъ въ бою подъ Аустерлицемъ и они не были приведены въ порядокъ: пѣхота нуждалась въ ружьяхъ и патронахъ, конница—въ бѣломъ оружіи, артиллерія—въ лошадяхъ.

Къ тому времени корпусъ Беннигсена остановился у Пултуска, а французская армія сосредоточилась на лѣвомъ берегу Вислы. 7-го декабря пріѣхалъ въ Пултускъ главнокомандующій фельдмаршалъ Каменскій, въ тотъ же день прибылъ въ Варшаву Наполеонъ. Два дня спустя, французы двинулись впередъ, чтобы переправиться черезъ р. Вкру у Сохочина, и черезъ Наревъ близъ устья Вкры. Съ цѣлью недопустить французовъ къ переправамъ Каменскій приказалъ корпусу Беннигсена собраться къ Стрегоцину, а корпусъ

[1]) Михайловскій-Данилевскій Опис. войны 1806—7 г. 69, 70.
[2]) Петровъ. Рус. воен. сила II, 231, 232.

Буксгевдена раздѣлить на двѣ части: 5-й дивизіи, Тучкова и нашей 7-й, Дохтурова, слѣдовать изъ Остроленки черезъ Маковъ и Голыминъ и составить правое крыло Беннигсена, а 8-й и 14-й дивизіямъ изъ Остроленки слѣдовать берегомъ Нарева, чтобы охранять лѣвое крыло арміи [1]).

Предписанныя фельдмаршаломъ движенія начались 10-го декабря, а 11-го числа французы, несмотря на упорное сопротивленіе пере-

Оберъ-офицеръ и рядовой 1805—1807 гг.

довыхъ отрядовъ, въ теченіи цѣлаго дня удерживавшихъ непріятельскіе корпуса, овладѣли переправами на Вкрѣ и Наревѣ. Въ этотъ день всѣ войска наши продолжали двигаться по раньше указаннымъ направленіямъ, но, получивъ свѣдѣніе о дѣйствіяхъ непріятеля, Каменскій измѣнилъ свои намѣренія и приказалъ обоимъ корпусамъ направленнымъ къ Вкрѣ, вернуться къ Пултуску, гдѣ рѣшилъ принять бой; Буксгевдену было приказано поставить 7-ю дивизію въ

[1]) Михайловскій-Данилевскій Опис. войны 1806—7 г. 69—70.

Голымпнѣ, а 5-ю въ Маковѣ. Въ такомъ положеніи застало русскую армію 12-е декабря.

Всѣ эти марши пришлось 5-му Егерскому полку совершать при такихъ тяжелыхъ условіяхъ, что разстояніе небольшаго перехода, въ 14—15 верстъ, съ великимъ трудомъ едва проходили въ двѣнадцати часовой промежутокъ времени. Цѣлые дни шелъ дождь, въ перемежку со снѣгомъ, и земля обращалась въ липкую грязь; было холодно, трудно было согрѣться подъ открытымъ небомъ у костровъ, которые скоро тухли, отъ воды сверху и снизу. По утрамъ снѣгъ валилъ хлопьями, залѣплявшими все лице. Пронзительный вѣтеръ насквозь прохватывалъ измокшихъ людей, двигавшихся по страшной грязи. Снѣгъ покрылъ землю и превратилъ ее въ трясину. Часто приходилось проваливаться въ ручьяхъ и оврагахъ, занесенныхъ снѣгомъ. По ночамъ стояла кромѣшная тьма, въ которой невозможно было ничего видѣть; мятели совершенно помрачали воздухъ. Увязая на каждомъ шагу въ густой и липкой грязи, солдаты падали, натыкаясь на трупы лошадей, на лафеты и батарейныя орудія брошенныя въ этой пятой стихіи [1].

Доставалось порядкомъ и отъ недостатка съѣстныхъ припасовъ, которые подвозили плохо, а въ сосѣднихъ бѣдныхъ деревушкахъ трудно было что либо достать. Единственную пищу составлялъ картофель, который надобно было отыскивать вдалекѣ и терпѣть для того отлучки большаго числа людей. Повсюду селенія были пусты, глубокая осень и безпрерывные дожди разрушили дороги и не было средствъ доставать подводы [2].

13-го декабря, когда большая часть корпуса Беннигсена подходила къ Пултуску, фельдмаршалъ приказывалъ ставить войска на позицію, рѣшаясь принять сраженіе, чтобы дать арміи время собраться, вытащить изъ грязи орудія и обозы. Тогда же писалъ онъ нашему корпусному командиру гр. Буксгевдену: „Завтра надѣемся имѣть непріятеля въ гостяхъ. Хорошо, если бы дивизіи ваши (Тучкова и Дохтурова) могли подоспѣть къ дѣлу, хотя безъ большихъ пушекъ. Дохтурову я приказалъ, чтобъ онъ всѣ полки сблизилъ, держался скрытно и показался тогда лишь, когда настоящее дѣло зачнется [3].

Предвидя близкую встрѣчу съ непріятелемъ, Каменскій послалъ начальникамъ дивизій слѣдующее распоряженіе, на тотъ случай, если

---

[1]) Воспоминан. очевидца. „Сѣвер. Пчела“ 1806 г.

[2]) Записки Ермолова I, 45.

[3]) Михайловскій-Данилевскій, 95.

кто изъ нихъ будетъ атакованъ: 1) всѣ дивизіи строятся по-бригадно; каждая бригада въ три линіи, такъ чтобы у каждаго пѣхотнаго полка первый баталіонъ составлялъ первую линію, 2-й—вторую, и 3-й—третью линію. 2) Баталіоны строятся колоннами изъ дивизіоновъ, а батальонъ позади другого не менѣе 70-ти саженъ, дабы при разстройкѣ не могли разстроить заднихъ. 3) Бригада отъ бригады строится саженъ на сто или на полтораста, чтобы свободно артиллерію провозить было можно, да и деплоироваться всему полку и построиться въ линію. 4) За каждою бригадою прикомандируется по одному эскадрону отъ кавалеріи".

Отправивъ это распоряженіе, фельдмаршалъ снова писалъ начальникамъ дивизій: „При несчастливой удачѣ нашей, ретирада всего войска будетъ на Россійскія границы, уже не на Гродно, а какъ мнѣ въ Пруссіи дороги неизвѣстны, то самимъ генераламъ и бригаднымъ командирамъ навѣдываться о кратчайшемъ трактѣ къ нашей границѣ къ Вильнѣ и ниже по Нѣману; дровъ вездѣ, и фуражъ и подводы брать, чтобъ ни въ чемъ остановки не было, а вошедъ въ границу послѣ таковаго несчастія, явиться къ старшему" [1]).

Постоянное колебаніе Каменскаго имѣло послѣдствіемъ страшную путаницу во всѣхъ передвиженіяхъ руской арміи. Насколько велика была эта путаница, можно заключить изъ того, что она сбила съ толку самого Наполеона: предполагая, что рускіе собираются у Голымина, онъ направилъ туда главную массу своихъ силъ, тогда какъ большая часть нашихъ войскъ вернулась опять къ Пултуску [2]).

Ночью съ 13-го на 14-е декабря, среди разсвирѣпѣвшей бури, когда пронзительный вѣтеръ разметывалъ биваки русскихъ и французовъ, фельдмаршалъ Каменскій изнемогалъ силами. Съ самаго пріѣзда своего въ армію, никого въ ней не зная, никому не довѣряя, онъ входилъ въ самыя мелочныя распоряженія, лично отправлялъ курьеровъ, собственноручно писалъ маршруты и заносилъ копіи въ журналъ исходящихъ бумагъ, ѣздилъ отъ одной дивизіи къ другой, давая встрѣчаемымъ на пути полкамъ распоряженія помимо прямыхъ начальниковъ ихъ. Бремя заботъ и отвѣтственности, усугубляемое частыми порывами гнѣва, подавило старца, лишило его сна и довѣренности къ самому себѣ. Онъ послалъ за Беннигсеномъ, и когда тотъ явился—было три часа пополуночи—передалъ чрезъ него командованіе арміею Буксгевдену, приказалъ отступать обратно въ Россію, а самъ въ ту же ночь уѣхалъ въ Остроленку.

---

[1]) Тамъ-же, 96—98.

[2]) Петровъ: Рус. воен. сила. II, 233.

По отъѣздѣ главнокомандующаго, Беннигсенъ рѣшилъ дѣйствовать на свой страхъ и принять бой у Пултуска. Происходившіе 14-го декабря упорные бои у Голымина и Пултуска кончились тѣмъ что всѣ атаки французовъ были отбиты, но 5-му Егерскому полку, какъ и другимъ полкамъ дивизіи Дохтурова, да и большей половинѣ корпуса, не пришлось участвовать ни въ одномъ изъ этихъ дѣлъ. Случилось это по слѣдующему обстоятельству. Исполняя распоряженіе фельдмаршала, полученное 13-го декабря, наканунѣ Пултускаго боя, гр. Буксгевденъ выступилъ, поутру 14-го, съ дивизіей Тучкова изъ Макова въ Пултускъ, приказавъ Дохтурову, бывшему у Голымина, слѣдовать туда же черезъ Маковъ. Пройдя ужасною грязью верстъ пять, корпусный командиръ увидѣлъ ѣхавшаго стороною дороги изъ Пултуска елизаветградскаго гусара, и велѣлъ спросить, куда онъ ѣдетъ. Гусаръ отвѣчалъ, что онъ посланъ съ бумагами къ гр. Буксгевдену, и просилъ сказать гдѣ отыскать его. Приведенный къ графу, гусаръ вручилъ ему конвертъ, заключавшій въ себѣ приказаніе Каменскаго: „Возвратиться въ Маковъ, и держаться тамъ, пока Беннигсенъ минуетъ Остроленку, а потомъ идти съ дивизіями Дохтурова и Тучкова, черезъ Пруссію въ границы Россіи и принять въ свое начальство армію“. Это важное приказаніе не было даже отправлено изъ главной квартиры съ расторопнымъ офицеромъ, но довѣрено простому безграмотному гусару.

Прочитавъ предписаніе, Буксгевденъ приказалъ дивизіи Тучкова остановиться и составить ружья въ козлы, а самъ выѣхалъ на пригорокъ, гдѣ была сухая площадка, и пригласилъ находившихся при немъ генераловъ на совѣщаніе. Продолжалось оно съ часъ, послѣ чего гр. Буксгевденъ возвратился, съ дивизіей Тучкова, въ Маковъ. На маршѣ услышалъ онъ съ лѣвой и съ правой стороны пушечную пальбу—гулъ загорѣвшихся сраженій при Пултускѣ и Голыминѣ, но Буксгевденъ рѣшилъ не выступать изъ Макова, пока не выяснится дѣло и онъ не получитъ донесеній [1]).

Тоже произошло и съ нашей 7-й дивизіей, Дохтурова: получивъ приказаніе фельдмаршала и своего корпусного командира слѣдовать изъ Голымина чрезъ Маковъ къ Пултуску, 5-й Егерскій и прочіе полки, исключая Московскаго драгунскаго и Московскаго мушкетерскаго, передъ началомъ боя уже выступили изъ города и находились на походѣ въ Маковъ, куда и прибыли 14-го числа, не возвращаясь въ атакованный французами Голыминъ.

[1]) Михайл.-Данилевскій 99, 100, 113, 114.—Петровъ. Рус. воен. сила II. 233.

Не смотря на удачный исходъ боя при Пултускѣ, Беннигсенъ, въ виду громадныхъ силъ непріятеля, обходившихъ его со стороны Голымина, отступилъ черезъ Рожанъ въ Остроленку. Здѣсь переправился онъ 17-го декабря за Наревъ и сжегъ мостъ, хотя зналъ, что гр. Буксгевденъ, только съ половиною своего корпуса,—дивизіями 5-ю и 7-ю,—оставался въ Маковѣ, на правомъ берегу Нарева, на жертву французамъ.

Когда гр. Буксгевденъ пришелъ къ Нареву, рѣка покрыта была сильнымъ льдомъ, мосты истреблены и съ другимъ берегомъ не было сообщенія. Въ семъ положеніи, 5-й Егерскій полкъ, вмѣстѣ съ прочими полками своей дивизіи, оставался нѣсколько дней, и съ приближеніемъ непріятеля часъ отъ часу умножалась опасность. Онъ могъ имѣть извѣстіе, что арміи раздѣлены рѣкою и не въ состояніи вспомоществовать одна другой. „Надобно было однако же думать, что разстройство войскъ воспрепятствовало атаковать: ибо, не смотря на всѣ выгоды, непріятель ограничился весьма осторожнымъ наблюденіемъ“ [1]).

Въ день отступленія Беннигсена отъ Пултуска, Буксгевденъ стоялъ въ Маковѣ съ 5-ю дивизіей, ожидая прихода нашей 7-й изъ Голымина. По прибытіи Дохтурова обѣ дивизіи выступили на Нова-весь, ибо послѣ сожженія моста у Остроленки не могли переправиться черезъ Наревъ и соединиться съ Беннигсеномъ. Наконецъ, рѣшено было соединить корпуса у Новогрода.

Разногласіе между командирами корпусовъ, враждовавшихъ между собою, дошло до того, что они избѣгали даже личныхъ свиданій, пока не рѣшится вопросъ, кому быть главнокомандующимъ. Корпуса, отступавшіе по обоимъ берегамъ широкаго Нарева, покрытаго пловучимъ льдомъ и не имѣвшаго мостовъ, дѣйствовали безъ всякой связи, каждый самъ по себѣ; 8-я и 14-я дивизіи нашего корпуса, находившіяся на лѣвомъ берегу Нарева, такъ и не могли присоединиться къ своему корпусу и примкнули къ Беннигсену.

Наполеонъ не преслѣдовалъ отступавшихъ: онъ расположилъ свою армію вокругъ Варшавы и на нижней Вислѣ на зимнія квартиры. Только благодаря этому обстоятельству, господствовавшее въ нашей арміи безначаліе не имѣло для нея гибельныхъ послѣдствій [2]).

Отступленіе къ Новогроду и дальше вверхъ по Нареву до Тыкочина совершалось среди распутицы и ночныхъ морозовъ. Маршъ этотъ тянулся весь декабрь мѣсяцъ по невообразимой грязи дорогъ

[1]) Записки Ермолова. I. 52.

[2]) Петровъ. Рус. воен. сила. II, 234.

и холодѣ. По рѣкамъ, черезъ которыя приходилось часто переправляться, шелъ ледъ и приходилось не одинъ разъ строить мосты. Особенно тяжело было строить мостъ у Новогрода черезъ Наревъ, 22-го и 23-го декабря. Работали у берега, стоя по грудь въ водѣ. Гонимыя сильнымъ вѣтромъ льдины сносили постоянно внизъ утвержденные понтоны: мостъ не удержался. Снова построили мостъ на судахъ. Приказавъ корпусу переходить на правый берегъ Нарева, Беннигсенъ поѣхалъ въ Новогродъ, гдѣ собрался военный совѣтъ. Только что кончилось засѣданіе совѣта и Беннигсенъ возвратился на лѣвый берегъ Нарева, льдомъ разорвало мостъ, по которому успѣла перейти лишь часть 8-й дивизіи. Послѣ сего случая корпуса слѣдовали опять разъединенными: Беннигсенъ, лѣвою стороною Нарева, Буксгевденъ—правою [1]).

Путь этотъ былъ не выразимо тяжелъ: снѣгъ, дождь, холодъ, рѣзкій вѣтеръ не давали покоя нашимъ войскамъ. Отдыхи были очень коротки, а дневки рѣдки. Солдаты спали на походѣ, закинувъ ружья за плечи, а иногда за спину товарища. Лишь только останавливалась колонна, то всѣ бросались, чтобы уснуть хоть нѣсколько минутъ. Ночлеги тоже не отличались удобствами: приходилось постоянно ночевать подъ открытымъ небомъ, и костры изъ сырого топлива скоро тухли отъ дождя, снѣга и сырой почвы [2]).

Проведя цѣлый день на походѣ, полкъ становился на ночь бивакомъ въ той же самой невылазной грязи, по которой шелъ цѣлый день. Это называлось отдыхомъ. „Правда что солдаты приносили себѣ соломы,—говоритъ очевидецъ,—досокъ; устраивали настилки, шалаши, разводили огни. Но въ грязи ни настилки, ни шалаши, ни огни—ничего не помогало. Въ срединѣ ночи, когда всѣ успокоивались и засыпали сначала мертвымъ сномъ, каждому приходилось пробуждаться, чувствуя подъ собой ледяное море и отъ проникающаго до костей холода. Съ ужасомъ приходилось вскакивать и видѣть, что это не обманъ воображенія, а горькая дѣйствительность. Настилка осѣдала и на поверхность выступала на ладонь, а иногда и больше грязная мутная вода“ [3]).

Отъ распутицы подвозъ припасовъ прекратился. По нѣскольку дней не выдавали людямъ провіанта. Фельдмаршалъ Каменскій доносяАлександру I, передъ своимъ отъѣздомъ изъ арміи, о недостаткѣ провіанта, говорилъ: „что оставалось хлѣба только на одинъ

---

[1]) Михайлов.-Данил. 131, 134, 135.

[2]) Записки Ермолова,—Давыдовъ II, 44

[3]) Воспом. очевидца, „Сѣвер. Пчела“ 1860 г. № 35, 36, 39.

день, а у иныхъ полковъ ничего, а у мужиковъ все съѣдено...“—„что если армія простоитъ въ нынѣшнемъ бивакѣ еще пятнадцать дней, то весной ни одного здороваго не останется“. Солдаты добывали себѣ пищу, какъ могли. Они разыскивали шомполами зарытое жителями въ ямахъ пропитаніе. У этихъ послѣднихъ хлѣба не было. Все было съѣдено, и они, скитавшіеся подобно тѣнямъ, отказывались отъ горсти червонцевъ, предлагаемыхъ сострадательными людьми; они просили хлѣба и падали мертвыми по улицамъ деревень и городовъ, черезъ которыя проходили войска.

На долю егерей изрѣдка доставался мерзлый сырой картофель и то безъ соли, это и былъ главный родъ пищи. Транспорты съ провизіей доходили рѣдко, части идущія впереди самовольно ими овладѣвали. Одежда погнила на солдатахъ, въ обуви былъ недостатокъ и у офицеровъ и у нижнихъ чиновъ. Бѣлье мыли на походѣ, а сушили на привалѣ.

Полкъ потерялъ много людей отъ голоду и болѣзней. Въ госпиталяхъ умирали такъ часто, что солдаты, больные лихорадкой и опухолью, происходившими отъ дурной пищи, предпочитали нести службу, черезъ силу волоча ноги во фронтѣ, чѣмъ отправляться въ походные лазареты. Передъ открытіемъ кампаніи въ ноябрѣ въ полку было больныхъ только 38 ч., а въ январѣ 1807 года 285 человѣкъ.

Наконецъ, 28-го декабря, оба корпуса пришли въ Тыкочинъ, гдѣ былъ прочный постоянный мостъ и здѣсь корпуса соединились.

Найденные въ семъ городѣ магазины и запасы провіанта явились истинною отрадою голодавшимъ войскамъ.

Съ первымъ днемъ 1807 года для нашихъ войскъ начался новый періодъ кампаніи: Беннигсенъ назначенъ главнокомандующимъ и вредное двоевластіе устранено. Для 5-го Егерскаго полка кончилось также безконечное блужданіе по топямъ и болотамъ Польши и полкъ получилъ почетное назначеніе—въ авангардъ арміи, подъ начальство г. м. Маркова [1]).

Главнокомандующій желая воспользоваться разбросаннымъ положеніемъ французовъ, ставшихъ уже на зимнія кватиры, рѣшилъ атаковать лѣвофланговые корпуса Нея и Бернадотта, значительно удаленные отъ главныхъ силъ Наполеона и разбросанные между Гутштатомъ и Эльбингомъ.

Три боковыхъ авангарда назначены слѣдовать лѣвѣе арміи, вокругъ озеръ, прикрывая маршъ главныхъ силъ. Болѣе сильный

[1]) Михайловскій-Данилевскій. 144—146.

изъ нихъ, подъ командою Маркова, состоялъ изъ Екатеринославскаго гренадерскаго, Псковскаго мушкетерскаго, 5-го, 7-го и 25-го Егерскихъ и Елисаветградскаго гусарскаго полковъ; другіе два поручены г.-м. Барклаю де Толли и Багговуту. Авангарду Маркова назначено слѣдовать на Арисъ, Рейнъ, Растенбургъ, Россель до Гейльсберга. Армія въ близкомъ разстояніи двинулась по тому-же направленію.

4-го января 5-й Егерскій полкъ выступилъ съ прочими частями авангарда въ Пруссію. Наступила зима. Снѣгъ покрылъ землю довольно глубоко. Дороги не были проѣзжены и приходилось идти по колѣно въ снѣгу. Случались часто морозы по 15° R. и болѣе. Бивакп выбирались на ночь въ томъ же самомъ снѣгу, который мѣсили днемъ. Въ это время формой одежды не стѣснялись. Носили только то, что болѣе грѣло [1]).

„Части пѣхоты, конницы, артиллеріи длинными полосами черныхъ колоннъ изгибались по снѣжнымъ холмамъ и равнинамъ. Стукъ пушечныхъ колесъ, топотъ копытъ конницы, разговоръ, хохотъ или ропотъ пѣхоты, идущей по колѣно въ снѣгу, скачки адъютантовъ по разнымъ направленіямъ, генераловъ съ ихъ свитами, самая небрежность и неопрятность въ одеждѣ войскъ, небритыхъ, оборванныхъ, съ отмороженными щеками и носами, два мѣсяца невидавшихъ крышъ, закопченныхъ дымомъ биваковъ и сраженій, съ усами, покрытыми оледенѣлымъ инеемъ, съ прострѣленными шапками и плащами,—все это было благороднымъ безобразіемъ и знаменовало понесенные ими труды и опасности“ [2]).

Не взирая на это, духъ войскъ былъ превосходный—всѣ желали встрѣтиться съ французами.

Первый переходъ былъ до сел. Арисъ, второй—до с. Рейнъ, среди снѣговъ и мятелей. Слышно было, что непріятель лѣвымъ крыломъ своимъ потянулся также въ Пруссію. Въ скоромъ времени около Николайкена и Зеебурга появились конныя его партіи, для наблюденія за нашими движеніями; казаки нашихъ авангардовъ уже начали захватывать французскіе разъѣзды и фуражировъ, отдалявшихся отъ своихъ квартиръ [3]).

12-го января, авангардъ Маркова, прибывъ въ селеніе Эльдиттенъ, узналъ отъ жителей, что въ городѣ Либштатѣ расположенъ отрядъ французскихъ войскъ, отъ которыхъ не болѣе получаса

[1]) Записки Ермолова I, 53.
[2]) Записки Давыдова I, 119.
[3]) Записки Ермолова I, 53.

назадъ приходилъ въ селеніе разъѣздъ, для сбора свѣдѣній о нашихъ войскахъ.—„Мы въ сей день",—говоритъ полковникъ А. П. Ермоловъ, бывшій начальникомъ артиллеріи въ нашемъ авангардѣ—сдѣлали довольно большой переходъ, и потому г.-м. Марковъ, дабы употребить людей менѣе усталыхъ, приказалъ вызвать охотниковъ. Большое число объявили себя таковыми, но когда предложено было 5-му Егерскому полку, и люди узнали, что идетъ самъ шефъ, полковникъ Гогель, общій отзывъ былъ, что не останется ни одинъ человѣкъ, ибо равно всѣ идти желаютъ, и, не сдѣлавъ даже привала, полкъ выступилъ немедленно. Я упросилъ послать два орудія, и съ ними пошелъ самъ, чтобы свидѣтелемъ быть происшествія. Въ двухъ верстахъ отъ Либштата, возвышенности, которыя должны были проходить, открыли насъ непріятелю, и тотчасъ по городской стѣнѣ и на воротахъ начала пѣхота приготовляться къ оборонѣ, но примѣтно было, что она не въ большомъ количествѣ. Егеря наши, занявъ прилежащее къ городу кладбище, вошли въ перестрѣлку, а между тѣмъ приспѣла и линейная пѣхота и расположилась противъ воротъ, отъ которыхъ продолжалась главная улица. Два эскадрона Елисаветградскихъ гусаръ ворвались въ городъ съ боковой стороны онаго, и въ то же время пѣхота ударила въ штыки. Непріятель приведенъ былъ въ замѣшательство и, толпясь въ тѣсныхъ и кривыхъ улицахъ, потерпѣлъ большой уронъ, а тѣ, кои бѣжали изъ города, ожидаемы были казаками стремительно ихъ преслѣдовавшими. Изъ пушекъ нашихъ не сдѣлано ни одного выстрѣла. Въ плѣнъ досталось намъ 22 офицера и болѣе 300 нижнихъ чиновъ. Гусарскій красный полкъ, неизвѣстно почему называемый просто Парижскій, почти истребленъ при семъ случаѣ. Оставивши въ городѣ небольшой кавалерійскій постъ ген. Марковъ возвратилъ полки въ сел. Эльдиттенъ, гдѣ утомленнымъ людямъ готова была пища и покойный ночлегъ. Мы въ сіи сутки въ походѣ и дѣйствіи были 16 часовъ" [1]).

Въ дѣлѣ этомъ ранены офицеры 5-го Егерскаго полка: капитанъ Иванъ Ивановичъ Бурляевъ — пулею, въ лѣвую ногу на вылетъ; штабсъ-капитанъ Василій Гавриловичъ Степовой — пулею, въ бокъ на вылетъ; поручикъ Андрей Гавриловичъ Степовой—пулею, въ лѣвую руку на вылетъ; поручикъ Иванъ Антоновичъ Буцевичъ—пулею, въ правый бокъ на вылетъ; подпоручикъ Іовъ Францевичъ Мичульскій — пулею, въ лѣвую ногу навылетъ. Потери нижнихъ чиновъ см. стр. 97.

[1]) Записки Ермолова I, 54, 55.

Слѣдующіе нижніе чины впослѣдствіи были награждены знаками отличія Военнаго Ордена:

	№ зн.
Портупей-юнкеръ Федоръ Толмачевъ. Взялъ въ плѣнъ непріятельскаго офицера.	4497

Фельдфебеля:

Егоръ Трепеловскій. Взялъ въ плѣнъ непріятельскаго офицера.	4501
Федоръ Жариковъ. Взялъ въ плѣнъ непріятельскаго офицера и четырехъ рядовыхъ.	4502
Савва Зубовъ. Взялъ въ плѣнъ непріятельскаго офицера . .	4504

Унтеръ-офицеры:

Илья Андреевъ. Взялъ въ плѣнъ непріятельскаго офицера. .	4509
Логинъ Андреевъ. Взялъ въ плѣнъ непріятельскаго офицера.	4518
Алемпій Борисовъ. Взялъ въ плѣнъ непріятельскаго офицера, унтеръ-офицера и четырехъ рядовыхъ.	4512
Павелъ Артемовъ. Былъ стрѣлкомъ впереди, отлично оказывалъ храбрость и поощрялъ другихъ.	4523
Афанасій Потаповъ. Убилъ непріятельскаго офицера и взялъ въ плѣнъ четырехъ рядовыхъ	4526

Рядовые:

Иванъ Фарафоновъ. Былъ стрѣлкомъ впереди, отлично оказалъ храбрость и поощрялъ другихъ къ вспомоществованію .	4531
Харитонъ Емельяновъ. Взялъ въ плѣнъ непріятельскаго офицера и четырехъ рядовыхъ.	4534
Филиппъ Федоровъ. Храбрымъ своимъ мужествомъ бросясь на непріятеля съ поспѣшеніемъ своихъ товарищей, гдѣ и взялъ въ плѣнъ до 60-ти человѣкъ непріятелей	4535
Барабанщикъ Михаилъ Яковлевъ. Бывши при стрѣлкахъ, ударилъ въ скорости рѣзвый походъ для прогнанія непріятеля.	4543
Лазаретный служитель Матвѣй Алексѣевъ. Взялъ непріятельскаго офицера въ плѣнъ и не пользовался отъ него добычею. .	4544

Это были первые изъ нижнихъ чиновъ георгіевскіе кавалеры 5-го Егерскаго полка [1]).

Взятые въ плѣнъ французы объявили начальнику авангарда, что они принадлежатъ къ передовому отряду корпуса Бернадотта и что весь корпусъ идетъ за ними къ Морунгену. Не придавая важности

[1]) Москов. арх. Гл. Шт. оп. 58, св. 414 д. Приказн. экспед.

показаніямъ плѣнныхъ Марковъ, на разсвѣтѣ 13-го января, продолжалъ движеніе отъ Либштата на Морунгенъ; въ полупереходѣ за нимъ шелъ генералъ Анрепъ съ нѣсколькими полками конницы, а главныя силы арміи выступили въ тотъ день изъ Вормдита къ Либштату.

Верстахъ въ четырехъ не доходя Морунгена, по направленію отъ Либштата, лежитъ большое, слишкомъ на версту раскинувшееся вдоль по дорогѣ, селеніе Георгенталь. Голова нашего авангарда только что подходила къ названному селенію, какъ въ то же время въ Морунгенъ втягивалась большая половина непріятельскаго корпуса Бернадотта, усиленными переходами спѣшившаго на соединеніе съ маршаломъ Неемъ. Такимъ образомъ неминуемо предстояло столкновеніе нашего сравнительно слабаго авангарда съ превосходными силами цѣлаго французскаго корпуса.

Подходя къ Георгенталю казачьи разъѣзды замѣтили стоявшій въ деревнѣ непріятельскій гусарскій пикетъ и захватили его; удалось ускакать только одному гусару, который и увѣдомилъ Бернадотта о нашемъ приближеніи. Бернадоттъ, для обезпеченія сосредоточенія своихъ силъ, двинулся на встрѣчу Маркову, направивъ часть войскъ въ обходъ его лѣваго фланга. Случай благопріятствовалъ Бернадотту еще въ томъ, что одна изъ дивизій его корпуса, дивизія Дюпона, шедшая изъ Эльбинга, въ то же время двигалась на правый флангъ Маркова [1]).

Съ своей стороны Марковъ, узнавъ отъ захваченнаго казаками пикета, что въ Морунгенѣ Бернадоттъ, заключилъ, что съ нимъ, какъ съ маршаломъ, должно быть много войскъ, почему пройдя ускореннымъ шагомъ Георгенталь, остановился на возвышенностяхъ и построилъ отрядъ въ боевой порядокъ. Два баталіона 5-го Егерскаго полка разсыпались въ стрѣлки впереди позиціи, имѣя въ резервѣ свой третій баталіонъ; на правомъ флангѣ позиціи сталъ Псковскій мушкетерскій, на лѣвомъ—25 егерскій; во 2-й линіи—Екатеринославскій гренадерскій; впередъ къ Морунгену были посланы Елизаветградскіе гусары. Для обезпеченія себя отъ обхода Марковъ послалъ два баталіона 7-го Егерскаго полка на Эльбингскую дорогу, правѣе Георгенталя, занятаго однимъ баталіономъ этого полка.

Только что, въ часъ пополудни, авангардъ Маркова кончилъ построеніе и полки заняли свои мѣста, какъ французская конница понеслась на наши эскадроны, но неудачно,—была опрокинута

---

[1]) Михайловскій-Данилевскій, 147—149.

встрѣчной атакой и гусары бросились въ погоню. Къ отступавшимъ французамъ подоспѣла ихъ конная батарея, огонь которой, въ свою очередь, заставилъ отступить нашихъ гусаръ, а за ними поскакали оправившіеся эскадроны противника. Егеря 5-го полка пропустили сквозь цѣпь отходившихъ Елизаветградцевъ, а затѣмъ вмѣстѣ съ конною артиллерійскою ротою полковника Ермолова, встрѣтили насѣ-

давшіе эскадроны противника, мѣткимъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ, заставившимъ французовъ повернуть и прекратить дальнѣйшія попытки.

Тѣмъ временемъ, подойдя къ нашей позиціи, Бернадоттъ выставилъ свои батареи и открылъ огонь по фронту занимавшаго ее отряда; для начала общей атаки онъ ждалъ пока Дюпонъ появится у насъ въ тылу, а другая колонна обойдетъ нашъ лѣвый флангъ. Когда оба обхода дали себя почувствовать, Бернадоттъ двинулся въ

атаку; положеніе нашего авангарда обратилось въ критическое: ему угрожали удары съ трехъ сторонъ, а въ тылу путь отступленія шелъ по дефиле, длинной улицѣ Георгенталя [1]).

„Непріятель повелъ атаку на лѣвый нашъ флангъ. Колонна пѣхоты двинулась къ находившейся здѣсь мызѣ, взявъ направленіе чрезъ озеро покрытое весьма твердымъ льдомъ. Занявъ мызу, французы расположились въ саду окруженномъ высокимъ заборомъ и рвомъ. Обнаженныя деревья открыли небольшое число стрѣлковъ нашихъ, они немедленно были выгнаны и ружейный огонь непріятеля вредилъ нашимъ линіямъ. 25-му Егерскому полку приказано ударить на непріятеля. Полкъ сей, сформированный передъ самою войною и непознакомившійся съ опасностями, разстроился при переходѣ черезъ ровъ и не могъ удержаться; нѣкоторые изъ храбрѣйшихъ перелѣзли чрезъ ограду, но не будучи поддержаны, остались на мѣстѣ. Тогда двѣ роты 5-го Егерскаго полка и шесть ротъ Екатеринославскаго гренадерскаго, бросились впередъ, не сдѣлавъ выстрѣла перелѣзли заборъ и почти всѣхъ бывшихъ въ саду и мызѣ истребили.

При семъ случаѣ фельдфебель 5-го Егерскаго полка Василій Бородкинъ взялъ съ бою непріятельское знамя 9-го полка легкой пѣхоты, котораго малые остатки спаслись бѣгствомъ по озеру. Знамя это во время республики дано за храбрость полубригадѣ, носившей названіе l'incomparable—несравненная" [2]).

Первые натиски французовъ были удержаны, колонны ихъ были опрокинуты картечнымъ огнемъ и штыками, но свѣжія части немедленно возобновляли нападеніе. Марковъ, опасаясь быть окруженнымъ превосходными силами, приказалъ отступать. Бой безъ перерыва продолжался до вечера; авангардъ отходилъ шагъ за шагомъ; артиллерія наша не дѣлала другихъ выстрѣловъ кромѣ картечныхъ.

Еще немного, и французы окончательно ворвались бы въ Георгенталь, какъ вдругъ, въ тылу войскъ Бернадотта раздались выстрѣлы и ему донесли, что русскіе овладѣли Морунгеномъ. Бернадоттъ приказалъ прекратить общій натискъ на нашъ отрядъ, оставивъ необходимую часть только слѣдить за нимъ, а самъ, въ ночномъ мракѣ, изумленный нечаянностью донесенія, повелъ корпусъ назадъ. То было нападеніе на Морунгенъ двухъ нашихъ кавалерійскихъ отрядовъ гр. Палена и кн. Долгорукова (9 эскадроновъ) высланныхъ на развѣдку отъ войскъ лѣвой колонны. Обогнувъ Наріенское озеро, они

[1]) Л е е р ъ. Обзоръ войнъ II, 280.

[2]) Записки Ермолова 56—57. Моск. арх. Гл. Шт. оп. 58, св. 414.

узнали, что въ Морунгенѣ мало войскъ и много обозовъ. Гр. Паленъ рѣшилъ атаковать Морунгенъ. Нападеніе его было неожиданно для французовъ и онъ захватилъ здѣсь обозъ всего корпуса и 350 плѣнныхъ [1]).

Такимъ образомъ, благодаря только случайности авангардъ въ эту ночь имѣлъ возможность отступить безпрепятственно и отойти до г. Либштата, гдѣ и остановился на ночлегъ.

Потери 5-го Егерскаго полка въ описанномъ дѣлѣ были: убиты штабсъ-капитанъ Иванъ Ивановичъ Ренценштейнъ и поручикъ Василій Ивановичъ Бершовъ 2-й; ранены: штабсъ-капитанъ Степанъ Федоровичъ Пушкаревъ—штыкомъ въ бокъ; поручикъ Петръ Тимофѣевичъ Кучеровскій—картечью въ лѣвую ногу съ поврежденіемъ кости; подпоручикъ Фримонтъ Винцентовичъ Боричевскій—пулею въ правый бокъ и изъ онаго еще не вынута; прапорщикъ Абрамъ Винцентовичъ Боричевскій—пулею въ лѣвое плечо. Потери нижнихъ чиновъ см. стр. 97. Награждены были знаками отличія Военнаго Ордена:

Фельдфебель Василій Бородкинъ знакъ № 4498—былъ со стрѣлками впереди и взялъ знамя непріятельское; впослѣдствіе фельдфебель Бородкинъ произведенъ въ офицеры и въ чинѣ поручика уволенъ, за ранами, въ отставку съ мундиромъ и пенсіею.

Фельдфебеля:		№ зн.
Кузьма Дорофѣевъ		4511
Федоръ Антоновъ	Находились стрѣлками впе-	4500
Григорій Никифоровъ		4503
Унтеръ-офицеры:		
Алексѣй Петровъ	реди и отлично оказали хра-	4525
Андрей Кузьминъ		4505
Ефимъ Ивановъ		4506
Янъ Кальчевичъ	брость при прогнаніи не-	4522
Рядовые:		
Тимофѣй Чередниченко		4530
Яковъ Михайловъ	пріятеля.	4532
Прокофій Ивановъ		4536

Унтеръ-офицеры:

Григорій Ивановъ. Защитилъ своего офицера отъ непріятельскаго офицера 4508

---

[1]) Лееръ. Обз. войнъ, II, 281.

		№ зн
Федоръ Егоровъ. Спасъ отъ непріятеля своего офицера и непріятеля взялъ въ плѣнъ		4517
Иванъ Федоровъ. Защитилъ своего офицера отъ непріятельскаго нападенія		4519
Илья Ивановъ. При нападеніи непріятельскихъ солдатъ на раненаго офицера, изъ коихъ двухъ убилъ и спасъ его жизнь		4527
Гавріилъ Герасимовъ	Спасли отъ непріятеля раненыхъ своихъ офицеровъ[1]).	4514
Павелъ Мусловъ		4515

14-го января получивъ приказаніе идти впередъ, авангардъ, начальство надъ которымъ принялъ кн. Багратіонъ, двинулся изъ Либштата, и на ночлегъ 5-й Егерскій полкъ вмѣстѣ съ прочими частями, остановился въ Морунгенѣ, изъ котораго незадолго вышли послѣднія войска непріятеля.

„Селеніе было разбираемо на костры"—говоритъ очевидецъ,—„нѣкоторые изъ обывателей стояли въ сторонѣ съ нѣмою горестью, но безъ слезъ и ропота, что всегда поразительнѣе стенаній и вопля. Неопытный воинъ, я доселѣ полагалъ, что продовольствіе войскъ обезпечивается особенными чиновниками, скупающими у жителей все необходимое для пищи войскъ, доставляя все въ армію, посредствомъ платы за подводы, нанимаемыя у тѣхъ же жителей, — что бивака строятся не изъ избъ мирныхъ поселянъ, а изъ кустовъ и деревьевъ находящихся на корню; словомъ, я былъ увѣренъ, что обыватели вовсе не подвержены никакому несчастію и раззоренію, и что они ничто болѣе, какъ спокойные зрители происшествій, подобно жителямъ Краснаго Села во время нашихъ маневровъ. Тутъ только удостовѣрился я въ злополучіи и бѣдствіяхъ причиняемыхъ войною тому классу людей, который, не стяжая въ ней, подобно намъ, ни славы, ни почестей, лишается не только послѣдняго имущества, послѣдняго куска хлѣба, но жизни, чести женъ и дочерей, и тощій и пораженный во всемъ, что есть для него милаго и святаго, умираетъ на дымящихся развалинахъ своей родины".

Тутъ-же 5-му Егерскому полку пришлось увидѣть равнину вчерашняго боя: „Тысячи лежали на снѣгу; уже застыла кровь; опрокинутые трупы съ отверстыми, потусклыми очами, казалось, еще глядѣли на небо; но они не видали уже ни неба, ни земли. Врач-

---

[1]) Моск. арх. Гл. Шт. оп. 58, св. 414.

ный зимній день наводилъ какую-то синеватую блѣдность на эти свѣжія развалины человѣчества“ [1]).

Выступивъ передъ разсвѣтомъ 15-го января, авангардъ около селенія Зонневальдъ догналъ непріятеля, но онъ не держался, обмѣнявшись нѣсколькими пушечными выстрѣлами; дальше въ м. Любемиль едва не застигли маршала Бернадотта обѣдающимъ: найдены разбросанныя по полу салфетки и не остывшее еще кушанье. Продолжая тѣснить непріятеля, 5-й Егерскій полкъ дошелъ до г. Дейчъ-Эйлау, а передовые посты до м. Неймаркъ, гдѣ непріятель, разрушивъ мостъ, остановилъ дальнѣйшее наступленіе.

5-й Егерскій полкъ вмѣстѣ съ прочими частями авангарда расположился на квартирахъ и отдыхалъ, получая обильное продовольствіе отъ Эльбингской провинціи [2]).

Наполеонъ, узнавъ о движеніи русской арміи, рѣшилъ атаковать ее во время марша съ лѣваго фланга, и отбросить къ морю. Но случай открылъ намъ его намѣреніе: французскій офицеръ, посланный къ Бернадотту съ предписаніемъ, въ которомъ были изложены инструкціи его корпусу и весь планъ предполагаемыхъ дѣйствій, былъ 21-го января перехваченъ разъѣздомъ Елизаветградскихъ гусаръ, такъ ловко схватившихъ офицера, что онъ не успѣлъ уничтожить депеши; не прошло двухъ часовъ, какъ казаки схватили другого французскаго курьера, съ дубликатомъ Бернадотту прежнихъ распоряженій. Офицеръ и обѣ депеши были доставлены въ Лебау, кн. Багратіону, который, отославъ донесеніе главнокомандующему, въ видахъ сближенія съ арміей, по собственной инниціативѣ, отошелъ назадъ. Требовалось уйти такъ, чтобы противникъ и не подозрѣвалъ о нашемъ отступленіи, почему вечеромъ 21-го января приказано было увеличить бивачные костры, а начальнику передовыхъ постовъ — атаковать французскіе аванпосты, показать, какъ будто, возобновленіе нашего наступленія. Утромъ 22-го января вся русская армія стояла уже въ боевомъ порядкѣ на высотахъ сел. Янкова; авангардъ же Багратіона, обратившійся теперь въ аррьергардъ, прибылъ лишь ночью къ названной позиціи. Маршъ 5-го Егерскаго полка отъ Дейчъ-Эйлау, чрезъ Биберсвальде и Табербрюкъ продолжался непрерывно тридцать шесть часовъ, не смотря на темную ночь, сильную вьюгу и тѣсную дорогу; прибывъ къ Янково 22-го января, въ 11 час. вечера, полкъ остановился въ д. Венгатенъ [3]).

---

[1]) Зап. Давыдова I, 120. [2]) Зап. Ермолова, I, 60, 61.

[3]). Михайловскій-Данилевскій 158—160.—Лееръ. Обз. войнъ 285.—Зап. Ермолова 61, 62.

Настойчивыя покушенія Наполеона переправиться чрезъ р. Алле у Бергфрида, съ цѣлью отрѣзать сообщенія русской арміи, заставили Беннигсена сняться съ Янковской позиціи, чтобы чрезъ Вольфсдорфъ выдти на кратчайшую дорогу къ Кенигсбергу, гдѣ находились наши провіантскіе магазины. Въ ночь на 23-е января началось отступленіе къ г. Прейсишъ-Эйлау. Тяжела была эта дорога въ самыя глухія и темныя январскія ночи: „Войска двигались по узкимъ лѣснымъ дорогамъ“, пишетъ очевидецъ, „увязая на каждомъ шагу въ глубокомъ снѣгу. Пѣхотныя и кавалерійскія колонны, перемѣшанныя съ обозами, артиллеріей и парками, обгоняли одинъ другаго. Люди падали отъ голода и утомленія. Орудія и повозки цѣплялись за деревья, что вынуждало канонировъ рубить ихъ. Ночь — хоть глазъ выколи, лѣсъ, снѣгъ по колѣно и въ добавокъ непріятель на флангѣ на разстояніи пушечнаго выстрѣла“. Такова была обстановка происходившихъ ночныхъ походовъ.

На счастье арміи, на стражѣ ея безопасности находился храбрый и неутомимый кн. Багратіонъ, начальникъ надъ тремя арріергардами: Багговута—правымъ, Маркова—центральнымъ, въ которомъ и 5-й Егерскій полкъ и Барклай де-Толли—лѣвымъ.

Никто лучше Багратіона не могъ исполнить такой обязанности: въ продолженіи нѣсколькихъ сутокъ краткій сонъ его на привалахъ безпрестанно прерывался либо донесеніями разъѣздовъ, либо офицерами, пріѣзжавшими за приказаніями: каждый, имѣвшій къ нему дѣло, долженъ былъ будить его, и Багратіонъ, одѣтый и днемъ и ночью, постоянно бодрый душею и тѣломъ, всегда готовъ былъ грудью заслонить путь непріятелю.

Съ разсвѣтомъ 23-го января 5-й Егерскій полкъ въ арріергардѣ Маркова, при которомъ находился и кн. Багратіонъ, продолжалъ отступать по дорогѣ на село Варлакъ. Наполеонъ безостановочно двигался за нашими арріергардами; въ этотъ день французы ограничились лишь наблюденіемъ за отрядомъ Маркова, остальные два арріергарда сильно тѣснили.

Въ три часа утра 24-го января арріергардъ Багговута пришелъ въ сел. Варлакъ и соединился здѣсь съ отрядомъ Маркова; главныя силы наши находились въ то время на маршѣ къ г. Ландсбергу.

Отойдя съ соединенными арріергардами Маркова и Багговута версты двѣ отъ сел. Варлакъ, кн. Багратіонъ остановился у сел. Вольфсдорфа и здѣсь приготовился встрѣтить французовъ. „Трудныя и стѣсненныя дороги понудили меня занять позицію при сел. Вольфсдорфѣ“. Впереди деревни онъ оставилъ три конныхъ полка, самый

Вольфсдорфъ занялъ 4-мъ Егерскимъ, а 5-й и 25-й Егерскіе полки заняли лѣсъ позади деревни [1]).

Въ семь час. утра появились передовыя непріятельскія части и атаковали нашу конницу; вскорѣ передъ фронтомъ сосредоточились уже значительныя силы, заставившія нашихъ казаковъ отступить къ отряду,—очистили также деревню Вольфсдорфъ, составлявшую какъ-бы передовую позицію и егеря 4-го полка.

„Когда нашъ отрядъ отступилъ изъ деревни",—доносилъ въ своемъ рапортѣ кн. Багратіонъ,—„французы немедленно заняли, одна пѣхотная колонна появилась уже на сей сторонѣ деревни, а двѣ весьма сильныя спѣшили обходить вправо. Я отрядилъ шефа 5-го Егерскаго полка полковника Гогеля занять лѣсъ на правомъ флангѣ, и съ нимъ два орудія конной артиллеріи. Одна колонна употребила всѣ усилія овладѣть лѣсомъ, но тщетно: полковникъ Гогель уничтожилъ оные, къ тому же и положеніе мѣста не позволяло дѣйствовать артиллеріи, напротивъ наша наносила ему вредъ" [2]).

Также успѣшно были отражены атаки французовъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ, въ обходъ котораго они послали свою конницу. Отбитый на флангахъ противникъ ограничился канонадою, ожидая прибытія свѣжихъ силъ.

Простоявъ на позиціи болѣе трехъ часовъ, не давая французамъ въ это время продвинуться ни шагу впередъ, Багратіонъ приказалъ отступать. Въ тылу отряда находился глубокій ровъ, для перехода черезъ который имѣлся всего только одинъ мостъ, почему отходили частями: сначала перешла конница, за нею пѣхота, а послѣднимъ—отрядъ Маркова, съ нимъ вмѣстѣ и 5-й Егерскій полкъ.

Французы, увидѣвъ наше отступленіе, двинулись было впередъ, но Марковъ успѣлъ перейти ровъ безпрепятственно, послѣ чего медленно и стройно продолжалось дальнѣйшее отступленіе всего аррьергарда [3]).

Неотступно, по пятамъ, слѣдовали французы, посылая колонны въ обходъ нашего отряда, стараясь перехватить дорогу, сдѣлать невозможнымъ отступленіе занятіемъ находившихся на нашемъ пути селеній Арнсдорфъ и Оненъ, но усилія были напрасны: вездѣ являлся своевременно Багратіонъ и предупреждалъ намѣренія противника.

Миновавъ селеніе Оненъ и войдя, при наступившей уже полной темнотѣ, въ большой лѣсъ, кн. Багратіонъ прикрылъ свое отступле-

[1]) Моск. арх. Гл. Шт. св. 563, рап. Багратіона.

[2]) Моск. арх. Гл. Шт. св. 563. Рап. Багратіона—Зап. Давыдова I. 193.

[3]) Михайловскій-Данилевскій, 172, 173.

ніе всѣми Егерскими полками, оставивъ въ резервѣ полки Екатеринославскій гренадерскій и Псковскій мушкетерскій. Убійственный огонь закипѣлъ въ лѣсу, живописно освѣщая мрачную ночь; по одному крику можно было или распознавать непріятеля, или самимъ собираться: артиллерія направляла свои выстрѣлы на крикъ непріятеля, или на звукъ его барабановъ. Бой умолкъ лишь за часъ до полуночи, когда арріергардъ нашъ, миновавъ лѣсъ, дошелъ до д. Кашауненъ, гдѣ и остановился бивакомъ.

Все 28-ми верстное разстояніе отъ Варлака до Кашаунена, 5-й Егерскій полкъ, совмѣстно съ другими частями арріергарда, подъ начальствомъ самого Багратіона, прошелъ находясь въ непрерывномъ бою, отбиваясь отъ атакъ французскаго авангарда, предводительствуемаго Мюратомъ. Отступленіе наше, продолжавшееся съ 3 часовъ утра до самой полуночи, исполнено было въ щегольскомъ порядкѣ: отличительною чертою движеній, совершаемыхъ въ присутствіи кн. Багратіона, были спокойствіе, тишина. Дѣйствуя быстро, Багратіонъ никого не торопилъ. Изумительное хладнокровіе и спокойствіе начальника передавалось и предводимымъ имъ войскамъ питавшимъ къ нему безпредѣльное довѣріе [1]).

Съ своей стороны кн. Багратіонъ не могъ нахвалиться войсками, особенно егерями. Вотъ собственныя слова его изъ донесенія Беннингсену: „По роду службы егерей на каждомъ шагу встрѣчающіяся опасности, неимовѣрные труды, лишенія всѣхъ выгодъ даже самыхъ квартиръ въ продолженіи цѣлой кампаніи, кровью егерей снискиваемое спокойствіе арміи, есть право на покровительство: ходатайство же мое у васъ о воздаяніи заслугъ ихъ есть священнѣйшая моя обязанность“ [2]).

Какъ образчикъ того, какъ Багратіонъ относился къ обязанностямъ арріергарда служитъ слѣдующій фактъ: „Въ продолженіи дѣла у Вольфсдорфа“—говорятъ очевидцы—„донесли кн. Багратіону, что позади его арріергарда столпилось множество частныхъ обозовъ и маркитанскихъ повозокъ, и просили позволенія разбросать ихъ на поля чтобы очистить путь войску. Кн. Багратіонъ отвѣчалъ: „Поля покрыты снѣгомъ, и обозы пропадутъ. Для чего мы — арріергардъ? Для того, чтобы не отдать непріятелю ни повозки, ни колеса“.

Потери 5-го Егерскаго полка за весь день 24-го января были: убиты: поручикъ Петръ Францевичъ Тукала, поручикъ Осипъ Антоновичъ Радземинскій, подпоручикъ Вильгельмъ Ивановичъ Мартиній.

---

[1]) Л е е р ъ. Обз. войнъ II, 289.

[2]) Москов. арх. св. 563, рап. Багратіона.

подпоручикъ Тимофей Николаевичъ Курковскій и прапорщикъ Викторъ Осиповичъ Куцевичъ. Раненъ: подпоручикъ Федоръ Ефимовичъ Смирновъ—пулею, въ правую ногу, —саблею, въ голову,—штыками, въ обѣ руки и въ бока. Потери нижнихъ чиновъ см. стр. 97 [1]).

25-го января, 5-й Егерскій полкъ, выступилъ передъ разсвѣтомъ по проселочной дорогѣ чрезъ д.д. Кляузитенъ, Пляуенъ и Паннертенъ къ г. Ландсбергу; туда же по большой дорогѣ, чрезъ д. Гофъ отправился отрядъ Барклая де-Толли. Не прошло часу, какъ французы возобновили преслѣдованіе. За нашимъ отрядомъ слѣдовала небольшая часть непріятеля и аррьергардъ Маркова въ этотъ день оставался спокойнымъ, что ему утомленному дѣйствіями прошедшихъ дней, было необходимо. У Ландсберга аррьергардъ расположился около д.д. Ватерлака и Паустерна, на правомъ крылѣ арміи, которая стояла въ боевомъ порядкѣ. Аррьергардъ Барклая имѣлъ въ этотъ день горячее дѣло у д. Гофъ.

Въ ночь на 26-е число, когда наши главныя силы двинулись къ г. Прейсишъ-Эйлау, Бенигсенъ приказалъ Багратіону отступать съ аррьергардомъ возможно медленнѣе, дабы дать время войскамъ и обозамъ пройти городъ.

Утромъ въ 7 часовъ французскій авангардъ уже завязалъ бой съ отрядами Маркова и Багговута, занявшими позицію позади Ландсберга. Продержавшись здѣсь болѣе часа, нашъ отрядъ началъ отступать и остановился въ верстѣ отъ селенія Грюнгефхенъ на выгодной позиціи, раньше выбранной нарочно посланными офицерами.

Оба отряда расположились между замерзшими озерами Тенкнитъ и Вашкейтеръ; 5-й Егерскій полкъ былъ разсыпанъ въ цѣпь, по опушкѣ лѣса, впереди первой линіи. Передовыя непріятельскія части, увидѣвъ перестроеніе нашего отряда въ боевой порядокъ, остановились, ожидая подхода главныхъ силъ своего авангарда. Во второмъ часу дня Мюратъ двинулъ три колонны на высоты занятыя Марковымъ и Багговутомъ. Огонь батарей и нашихъ стрѣлковъ не остановили стройно двигавшуюся передовую колонну; тогда по приказанію Багратіона, мушкетерскіе полки Псковскій и Софійскій двинулись въ штыки; безмолвно сошлись обоюдно храбрыя войска, врѣзались одно въ другое и черезъ нѣсколько минутъ, послѣ короткой схватки, французы не выдержали и отступили. На выручку отступавшихъ спѣшила бѣгомъ другая непріятельская колонна, но атакованная во флангъ Петербургскими драгунами, была смята и потеряла знамя; наконецъ, третья колонна, двигавшаяся на поддержку первыхъ двухъ

[1]) Моск. арх. Гл. Шт., мѣс. рап. 1807 г.—Высоч. прик. 16 марта 1807 г.

осыпанная картечью нашихъ батарей, также остановилась. Теперь Мюратъ собравъ у Грюнгефхена свои отбитыя колонны, открылъ канонаду по всей позиціи.

Къ деревнѣ скоро подошли части корпусовъ Ожеро и Сульта и тогда французы снова двинулись въ атаку на нашъ центръ и оба фланга и снова были отбиты. Вскорѣ на поле сраженія прибылъ Наполеонъ и когда онъ, лично распоряжаясь боемъ, началъ обходить наши фланги, тогда только Багратіонъ приказалъ отступать къ г. Прейсишъ-Эйлау. Французы настойчиво преслѣдовали.

Расположенный въ садахъ, у выходовъ изъ города, отрядъ Барклая, составлявшій собственно новый арріергардъ, назначенный для смѣны, въ случаѣ отступленія, арріергарда Багратіона, встрѣтилъ насѣдавшихъ французовъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, но остановившіяся не надолго непріятельскія колонны вломились въ городъ, гдѣ началась ужасная бойня: отчаянно нападали французы, но такой же ожесточенный отпоръ встрѣчали на каждомъ шагу; орудія обѣихъ сторонъ стрѣляли въ самомъ городѣ вдоль улицъ, въ разстояніи всего нѣсколько саженъ между собою. Все болѣе и болѣе прибывали толпы французовъ и заполняли городъ; тогда Багратіонъ и Барклай отступая шагъ за шагомъ, стали уходить изъ города и къ 5 часамъ вечера всѣ полки находившіеся въ арріергардѣ вышли изъ Эйлау [1]).

5-й Егерскій полкъ, въ отрядѣ Маркова, перешелъ въ сел. Шмодитенъ, гдѣ остановился на бивакѣ, вмѣстѣ съ прочими полками своего отряда. Тамъ, за Эйлау, отъ Шмодитена до с. Серпаленъ и Саусгартенъ тянулась по холмамъ линія биваковъ остановившейся русской арміи.

Потерялъ 5-й Егерскій полкъ за весь день 26-го января: ранены: поручикъ Николай Васильевичъ Ганъ—въ голову картечью и въ лѣвую руку пулею; подпоручикъ Василій Григорьевичъ Шушлябовъ и прапорщикъ Сергѣй Кузьмичъ Гмыровъ—пулею, въ правую ногу. Потери нижнихъ чиновъ показаны на стр. 97.

Этимъ боемъ закончились для 5-го Егерскаго полка арріергардныя дѣла, непрерывно продолжавшіяся съ 23-го января. Никогда еще ни въ одной войнѣ, не дѣйствовали въ зимнее время съ такимъ ожесточеніемъ, какъ въ описываемую эпоху. Русскіе и французы превозмогали морозы, глубокіе снѣга, бездорожье, и только непроглядная темнота январьскихъ ночей полагала конецъ кровопролитію. По прекращеніи боя, солдаты кидались на мерзлую землю и тотчасъ-же за-

[1]) Михайловъ.-Данилев. 184—187.

сыпали мертвымъ сномъ. Когда при мерцаніи зари надлежало подниматься съ ночлега, трудно было разбудить уснувшихъ. Въ просонкахъ глядѣли они какъ одурѣлые, а слабѣйшіе, отойдя небольшое пространство отъ бивака, ложились въ снѣгъ и опять засыпали. Природа вступала въ свои права и брала верхъ надъ силами храбрыхъ.

27-го января 1807 года, наступилъ достопамятный день Эйлаускаго побоища. Еще на зарѣ январьскаго утра поднялись егеря 5-го полка и начали становиться въ ружье. На мѣстѣ ночлега курились еще костры, войска разсѣкали черными полосами это бѣлоснѣжное незапятнанное поле предстоящаго сраженія. Нигдѣ еще не раздался ни одинъ выстрѣлъ. Но замѣтно было только нѣкоторое волненіе въ линіяхъ и колоннахъ, приходившихъ въ окончательный порядокъ [1]).

5-й Егерскій полкъ, вмѣстѣ съ прочими частями отряда Маркова, сталъ въ передовой линіи въ центрѣ боеваго расположенія арміи на мѣстѣ 7-й дивизіи, составившей резервъ [2]). Занимаемая мѣстность представляла слегка холмистую равнину, покрытую снѣгомъ на четверть аршина. Оледенѣлыя небольшія озера и болота, разсѣянныя по полю, были весьма обманчивы. Представляя собою площади, повидимому, удобныя для дѣйствія кавалеріи и артиллеріи, они были весьма опасны для движенія по нимъ войскъ, многія изъ нихъ были непроходимы даже для пѣхоты. На этой печальной равнинѣ поля битвы встрѣчались рѣдкіе деревянные сараи съ оградами, служащіе для загона скота.

Съ нашей позиціи, впереди, версты за полторы, виднѣлся высокій шпицъ готической колокольни Прейсишъ-Эйлау и самый городокъ расположенный на высокой горкѣ; влѣво, видно было, внизу, въ довольно глубокой лощинѣ, въ верстѣ разстоянія, селеніе Серпалленъ; въ полуверстѣ, позади позиціи за лѣвымъ флангомъ, находилась командующая надъ всею мѣстностью гора Креггъ. На правомъ скатѣ этой горы—селеніе Саусгартенъ. Влѣво отъ горы, верстахъ въ полуторахъ, въ котловинѣ, виднѣлась мыза Анклаппенъ. Между горой и послѣдней мызой простирался молодой березовый лѣсъ [3]).

Въ продолженіи боя погода измѣнялась нѣсколько разъ; за густою мятелью съ порывистымъ вѣтромъ, то прояснялось небо, то опять нависали густыя тучи и становилось пасмурно, какъ въ сумерки. Температура была легкая, не превышавшая трехъ или четырехъ градусовъ.

---

[1]) Зап. Давыдова II, 211.

[2]) Журн. Беннигсена. Библ. Гл. Шт. стр. 88.

[3]) Богдановичъ II, 206.

На разсвѣтѣ, когда непріятель показался изъ Прейсишъ-Эйлау съ своими стрѣлками и конными егерями, противъ нихъ были высланы наши Егерскіе полки, открывшіе живую перестрѣлку другъ съ другомъ [1]).

Вотъ уже совсѣмъ разсвѣло и съ дневнымъ свѣтомъ грянула наша 60-ти орудійная батарея праваго фланга; французы отвѣчали живо, и по всей линіи заревѣла канонада нѣсколькихъ сотъ орудій. Тысячи ядеръ начали бороздить воздухъ. Бѣлый снѣгъ поля битвы началъ окрашиваться кровью. Огонь 250-ти орудій обоихъ сторонъ продолжался около трехъ часовъ сряду; но ничего замѣчательнаго не происходило ни съ непріятельской стороны, ни съ нашей: только ревѣла одна кононада [2]).

Земля дрожала подъ этимъ ужаснымъ грохотомъ. Непріятельскіе снаряды вырывали цѣлые ряды изъ фронта нашихъ полковъ, которые ограничивались только тѣмъ, что спокойно смыкались. Ни одного шагу не было сдѣлано ни впередъ, ни назадъ. Стояли и умирали.

Въ десятомъ часу линіи непріятеля заволновались. Отъ нихъ начали отдѣляться колонны и наступать по направленію къ нашему лѣвому флангу. То былъ корпусъ Ожеро и дивизія Сентъ-Илера. Лишь только французы отошли нѣсколько сотъ шаговъ отъ своей позиціи,—въ эту самую минуту закрутилась мятель съ густымъ снѣгомъ, такъ что въ двухъ шагахъ ничего не было видно. Вьюга била въ лицо французамъ, ослѣпляя ихъ. Воздухъ померкъ. Корпусъ Ожеро потерялъ направленіе на нашъ лѣвый флангъ и сбился съ дороги. Вдругъ мятель утихла и солнце засіяло. Неожиданно для насъ и для себя, колонны Ожеро оказались передъ батареями нащего центра. Француѕы остолбенѣли [3]).

„Семьдесятъ жерлъ рыгнули адомъ", говоритъ очевидецъ, „градъ картечи завизжалъ по желѣзу и застучалъ по живой громадѣ костей и мяса". Маршалъ Ожеро и оба дивизіонные начальника его пали, тяжело раненые. Въ мгновеніе ока полки нашего центра кинулись въ штыки.

„Французы всколыхнулись", говоритъ тотъ же очевидецъ, „но ободрясь, они противопоставили штыки штыкамъ и стали грудью. Произошла схватка, дотолѣ невиданная. Болѣе двадцати тысячъ человѣкъ съ обѣихъ сторонъ вонзали трехгранное остріе другъ въ друга. Частями французы рвались впередъ, хватались за наши ору-

---

[1]) Жур. воен. д. 1806—7 г., 88. Библ. Гл. Шт.

[2]) Давыдовъ II. 213.

[3]) Михайл.-Данил. 196.

дія, мгновенно овладѣвали ими и испускали духъ подъ штыками, прикладами и банниками. Около получаса не было слышно ни пушечныхъ, ни ружейныхъ выстрѣловъ ни въ серединѣ, ни вокругъ этого гомерическаго побоища: слышенъ былъ только какой-то невыразимый гулъ перемѣшавшихся и рѣзавшихся тысячъ храбрыхъ. Груды мертвыхъ тѣлъ осыпались свѣжими грудами; люди падали одни на другихъ сотнями, такъ что вся эта часть поля сраженія уподобилась вскорѣ высокому парапету вокругъ воздвигнутаго укрѣпленія. Наконецъ наша взяла": корпусъ Ожеро былъ опрокинутъ и преслѣдуемъ пѣхотою и конницею, потерявъ нѣсколько знаменъ. Задоръ достигъ до высшаго предѣла. Для спасенія остатковъ своего корпуса Наполеонъ двинулъ массу кавалеріи Мюрата. Подозвавъ послѣдняго передъ атакой, Наполеонъ передалъ ему цѣль налета, сказавъ: „неужели ты отдашь насъ на съѣденіе этимъ людямъ?".

„Болѣе 60-ти эскадроновъ обскакали справа бѣжавшій корпусъ", пишетъ тотъ-же очевидецъ, „и понеслись на насъ, махая палашами. Загудѣло поле, и снѣгъ, взрываемый 12-ю тысячами сплоченныхъ всадниковъ, поднялся и взвился изъ-подъ нихъ, какъ вихрь изъ-подъ громовой тучи. Блистательный Мюратъ въ карусельномъ костюмѣ своемъ, окруженный многочисленной свитой, горѣлъ впереди бури, съ саблею на голо и летѣлъ, какъ на пиръ, на средину сѣчи. Пушечный и ружейный огонь и рогатки штыковъ, подставленныхъ нашей пѣхотой, не удержали этого гибельнаго напора. Французская кавалерія все смяла, все затоптала, прорвала первую линію арміи, и въ бурномъ своемъ стремленіи достигла до резерва; но тутъ остановилась и повернула назадъ". Сильный огонь вынудилъ ее вернуться и пройти сквозь строй также подъ огнемъ оправившихся нашихъ боевыхъ линій и подъ ударами преслѣдовавшей ее въ то же время нашей кавлеріи [1]).

Послѣ этихъ атакъ опять загремѣла канонада по всей линіи. Дѣйствія прекратились: обѣ арміи устраивались, сплачивались.

Около полудня, на гребнѣ высотъ противъ лѣваго фланга, за Саусгартеномъ, показалось нѣсколько отдѣльныхъ всадниковъ. За ними слѣдовали громады конницы, а тамъ стали выдвигаться пѣхотныя колонны и артиллерія. То былъ свѣжій 25-ти тысячный корпусъ Даву, только что прибывшій на поле сраженія, задержанный въ дорогѣ мятелью, погубившей Ожеро. Упорное сопротивленіе войскъ нашего лѣваго крыла не остановило образовавшейся здѣсь громады французовъ. Частями отходили полки, подавленные массой непріятеля.

[1]) Давыдовъ 214—215.

оставляя въ его рукахъ опорные пункты—Саусгартенъ, гору Креггъ, мызу Анклапенъ. Въ это время лѣвое крыло составило прямой уголъ съ центромъ и правымъ крыломъ нашей арміи [1]).

5-му Егерскому полку съ другими частями центра уже не приходилось больше работать штыками, послѣ побоища корпуса Ожеро. По прежнему стоялъ онъ фронтомъ къ Эйлау, имѣя противъ себя части корпуса Сульта, ведя оживленную перестрѣлку. Оттѣснивъ лѣвое крыло, французы на Креггской горѣ расположили сильную батарею и тогда нашимъ войскамъ пришлось стоять уже подъ перекрестнымъ огнемъ съ Эйлау и съ Кригга. „Перекрестный огонь умножившихся непріятельскихъ батарей", свидѣтельствуетъ очевидецъ, „взрывалъ поле битвы и все, что на немъ находилось. Обломки ружей, щепы лафетовъ, кивера, каски вились по воздуху,—все трещало и разрушалось. Тучи ядеръ пролетали, сыпались и бороздили по всѣмъ направленіямъ сомкнутыя линіи нашихъ войскъ. То былъ широкій ураганъ смерти, въ дребезги ломавшій и стиравшій съ лица земли все, что попадалось подъ его сокрушительное дыханіе".

Французы все болѣе и болѣе тѣснили наше лѣвое крыло. Главнокомандующій Беннигсенъ, желая ускорить прибытіе ожидаемаго съ нетерпѣніемъ прусскаго корпуса Лестока, ускакалъ къ нему навстрѣчу, но заблудился въ лѣсу, и армія осталась на цѣлый день безъ главнокомандующаго.

Сильно поражаемый перекрестными выстрѣлами, видя армію обойденною съ фланга, начальникъ центра Сакенъ, узнавъ объ отлучкѣ Беннигсена, подъѣхалъ къ Остерману и сказалъ ему: „Беннигсенъ исчезъ; я остаюсь старшимъ... надобно для спасенія арміи отступить". Но рѣшеніе это не было исполнено, потому что слѣдующія обстоятельства измѣнили дѣло. Начальникъ артиллеріи праваго крыла гр. Кутайсовъ, не находя на своемъ участкѣ подходящаго дѣла для конной артиллеріи, по собственному почину, прискакалъ съ тремя батареями къ угрожаемому лѣвому флангу, къ мызѣ Анклапенъ, въ то время, когда французы уже провозгласили побѣду. На всемъ карьерѣ снялись съ передковъ конныя роты и тридцать шесть орудій осыпали картечью торжествовавшаго врага; Анклапенъ перешелъ въ наши руки. Было уже 5 часовъ пополудни. Въ это время показался давно ожидаемый корпусъ Лестока. Съ послѣдними лучами заходящаго солнца двинулась пѣхота его корпуса въ атаку, съ музыкой и барабаннымъ боемъ; вмѣстѣ двинулись впередъ и наши полки лѣваго крыла, цѣлый день отстаивавшіеся противъ подавляющаго

---

[1]) Л е е р ъ. Обз. войнъ. II, 301. 302.

непріятеля. Всѣ успѣхи французовъ рушились: корпусъ Даву былъ оттѣсненъ къ начальному пункту своего движенія — Саустартену. Наполеонъ, увидѣвъ наступленіе лѣваго крыла, сказалъ своему начальнику штаба: „къ русскимъ пришли подкрѣпленія, а у насъ боевые снаряды почти истощились. Ней не является, а Бернадоттъ далеко: кажется, лучше идти ему навстрѣчу...“ Что значило, по его словамъ, отступать. Но онъ рѣшился погодить, посмотрѣть, что далѣе будутъ дѣлать русскіе [1]).

У насъ пронеслась вѣсть о общемъ наступленіи. Полки съ радостнымикрикомъ „ура“ встрѣтили ее; но наступившая ночь и утомленіе войскъ заставили Беннигсена отложить атаку. Около 9-ти часовъ вечера все смолкло. Наступила глубокая ночь надъ Эйлаускимъ полемъ, упитанномъ кровью. Всѣ окружныя селенія были объяты пламенемъ и отблескъ пожаровъ отражался на войскахъ, хотя и утомленныхъ, но еще стоявшихъ подъ ружьемъ и ожидавшихъ приказаній своихъ начальниковъ. Кое-гдѣ уже были видны вспыхнувшіе костры биваковъ, вокругъ которыхъ толпились, или къ которымъ пробирались тысячи раненыхъ. Безъ пищи, питаясь однимъ снѣгомъ, валились и раненые и здоровые прямо на снѣгъ отъ усталости [2]).

Искаженные трупы людей и лошадей, разбитыя фуры, пороховые ящики, лафеты, оружіе, — все это въ безпорядкѣ разбросанное, придавало равнинѣ грандіозность ужаса и разрушенія.

На тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стояли полки, — стояли теперь баталіоны. Наши потери простирались до 26-ти тысячъ, у французовъ — до 25-ти.

Въ 5-мъ Егерскомъ полку ранены: штабсъ-капитанъ Дмитрій Николаевичъ Подстригинъ — пулею, въ правую ногу на вылетъ; поручикъ Федоръ Федоровичъ Дуровъ — пулею, въ лѣвую руку на вылетъ; поручикъ Петръ Тимофѣевичъ Кучеровскій — пулею, въ берцовую кость лѣвой ноги (вторично, первый разъ подъ Морунгеномъ); подпоручикъ Иванъ Архиповичъ Толмачевъ — пулею, въ лѣвую руку на вылетъ; прапорщикъ Левъ Сергѣевичъ Слѣпцовъ — пулею, въ правую ногу на вылетъ; поручикъ Осипъ Осиповичъ Ульчицкій — пулею, въ лѣвую ногу [3]).

Потери нижнихъ чиновъ показаны на стр. 97; а слѣдующіе изъ нихъ награждены знакомъ отличія Военнаго Ордена:

	№ зн.
Яковъ Демидовъ. Подъ Вольфсдорфомъ спасъ жизнь своего офицера	4533

---

[1]) Михайл.-Данилев. 202—205.

[2]) Давыдовъ II, 222.

[3]) Моск. арх. Гл. Шт., мѣс. рап. 1807.

		№ зп.
у.-о. Яковъ Андреевъ. Тамъ-же закололъ непріятельскаго офицера и храбростью поощрялъ другихъ.		4507
Фельдфебель Никифоръ Дмитріевъ. Подъ Ландебергомъ взялъ въ плѣнъ одного унтеръ-офицера и четырехъ рядовыхъ и спасъ жизнь своего раненаго офицера		4499
у.-о. Дмитрій Семеновъ	Подъ Ландебергомъ отличную оказали храбрость и спасли своего ран. офицера	4516
ряд. Михаилъ Ивановъ		4537
„ Архипъ Ивановъ.		4538
у.-о. Кирилъ Литвиненко. Подъ Прейсишъ-Эйлау взялъ въ плѣнъ непріятельскаго офицера		4513
ряд. Андрей Ладыгинъ	Тамъ-же оказали храбрость и спасли своего раненаго офицера.	4541
„ Арефій Матвѣевъ		4542
у.-о. Яковъ Степановъ	Тамъ-же, были стрѣлками впереди и отличную оказали храбрость.	4510
„ Фролъ Тимофѣевъ		4520
„ Матвѣй Филиповъ		4521
„ Иванъ Кудрявцевъ. . . .		4524
„ Степанъ Игнатьевъ . . .		4528
„ Дмитрій Зарковъ		4529
ряд. Моисей Ивановъ		4540
„ Савелій Шутихинъ. . . .		4539

Появленіе Нея въ десятомъ часу вечера на правомъ нашемъ флангѣ заставило встать русскую армію снова въ ружье. При первыхъ выстрѣлахъ его войскъ, въ нашихъ рядахъ кто-то воскликнулъ: „мы обойдены". „Такъ что-же?—сказалъ стоявшій тутъ солдатъ,—пробьемся" [2]). Таковъ былъ духъ Эйлаускихъ солдатъ, а вмѣстѣ съ ними и 5-го Егерскаго полка.

Тѣмъ не менѣе рѣшено было отступить. Тогда же отступили и французы, и въ продолженіи ночи арріергардъ непріятельскій дошелъ до Ландеберга. Въ день сраженія непріятелемъ всюду отправлены были курьеры съ приказаніемъ вывозить госпитали, коммисаріатъ и кассы арміи [3]).

Въ 1809 году Наполеонъ въ разговорѣ съ Чернышевымъ выразился такъ про описываемое сраженіе: „Я назвалъ себя побѣдителемъ при Эйлау, потому что вамъ угодно было отступить". Тьеръ

[1]) Моск. арх. Гл. Шт. оп. 58, св. 414 д. приказ. экспед.

[2]) Михайл.-Данил. 207.

[3]) Запис. Ермолова I, 73.

въ своей исторіи говоритъ: „никогда еще ни Наполеонъ, ни его солдаты не видали такъ упорно отстаиваемаго поля сраженія энергичными русскими, слѣпо пренебрегающими смертью".

Въ глухую ночь съ 27-го на 28-е января потянулись полки съ Эйлаускаго побоища. Измученные 14-ти часовымъ боемъ, шагали усталые солдаты въ морозную ночь, по снѣгу. Съ ранняго утра ихъ ротъ не отвѣдывалъ ни крохи хлѣба. Тихо шли они въ прострѣленныхъ киверахъ и шинеляхъ, закопченные пороховымъ дымомъ покрытые отъ мороза инеемъ. Во фронтѣ не было обычныхъ солдатскихъ пѣсенъ и шутокъ. Ночная тишина нарушалась только шумомъ шаговъ пѣхоты, топотомъ кавалеріи, да громыханьемъ орудій. Порою между рядами раздавались стоны. То были раненые, которые могли идти въ строю: кто шелъ съ обвязанной головой, кто съ подвязанной рукой, кто прихрамывалъ. Нѣкоторые изъ нихъ, не желая попасть въ руки непріятеля, брели черезъ силу, поддерживаемые товарищами. Другимъ тутъ-же въ сторонѣ отъ дороги приходилъ и конецъ. На раненыхъ не хватало повозокъ, ни при полку, ни при цѣлой арміи.

28 числа армія, отдохнувъ нѣсколько часовъ въ Мильгаузенѣ, продолжала отступленіе къ городу Кенигсбергу; 5-й Егерскій полкъ, въ аррьергардѣ Багратіона, остановился въ Людвигсвальде, въ 12 верстахъ впереди Кенигсберга [1]).

Городъ былъ полонъ ранеными и обозами арміи. Наши войска простояли тутъ ровно девять сутокъ. Остановка эта была благопріятна во всѣхъ отношеніяхъ. Пруссаки снабжали насъ чѣмъ могли: продовольствіемъ, обувью, одеждой, врачами, портными, плотниками и слесарями. Почетнѣйшіе изъ жителей составили общество вспоможенія нашимъ раненымъ. Подъ вліяніемъ такихъ попеченій, уже давно не виданныхъ, всѣ нѣсколько оправились матеріально и видъ людей значительно измѣнился къ лучшему.

Только здѣсь у Кенигсберга, въ непродолжительный перерывъ боевыхъ дѣйствій, 5-й Егерскій полкъ имѣлъ возможность и время привести въ нѣкоторую ясность свои потери за прошедшія двѣ недѣли, въ которыя, по свидѣтельству самого главнокомандующаго: „Егерскіе полки, которыхъ штабъ- и оберъ-офицеры и самые нижніе чины, въ продолженіи цѣлой кампаніи и всегда въ авангардѣ, пренебрегая всѣ предлежавшія имъ опасности, и превозмогая чрезмѣрные труды, съ примѣрнымъ всегда рвеніемъ, были повсюду готовы кровью своею жертвовать спокойствію и цѣлости арміи". О пережитомъ времени

[1]) Запис. Ермолова I, 74.

не сохранилось данныхъ, кои давали бы свѣдѣнія о потеряхъ каждаго дня, или каждаго столкновенія: общимъ числомъ по рапорту полка за январь мѣсяцъ 1807 г. исключены убывшіе съ 12-го по 28-е число:

	Офиц.	Нижн. чин.
убитыхъ и пропавшихъ безъ вѣсти .	7	310
раненыхъ, отправленныхъ въ госпитали	20	386

въ полку состояло къ 1 февраля:

	Ш.-оф.	Об.-оф.	Ун.-оф.	Муз.	Ряд.	Нестр.
По списку	4	52	75	31	696	121
На лицо	3	26	38	26	394	97

и въ ротахъ находилось на лицо:

		Штабъ-офиц.	Оберъ-офиц.	Унт.-офиц.	Музыкант.	Радовыхъ.
Баталіонъ полковн. Гогеля	полковника Гогеля . .	1	3	4	7	38
	капитана Бурляева . .	—	3	6	2	37
	капитана Свербѣева . .	—	2	2	2	35
	маіора Ковригина . . .	1	2	4	1	37
Баталіонъ маіора Дрейера	маіора Дрейера	—	3	5	1	33
	капитана Макарова. . .	—	1	2	2	33
	капитана Костюрина. . .	-	2	1	2	28
	вакантная.	—	1	3	2	35
Батал. подполк. Пантеніуса	подполк. Пантеніуса . .	1	3	3	3	28
	капитана Анастасьева. .	—	2	2	1	33
	капитана Раса	—	2	3	2	34
	капитана Филоклита . .	—	2	3	1	23

Впослѣдствіи прибыли къ полку изъ числа безъ вѣсти пропавшихъ 99 человѣкъ, остальные, показанные въ прилож. № 5 составляютъ дѣйствительную убыль [1]).

Въ началѣ февраля, когда было получено извѣстіе объ отступленіи Наполеона, Беннигсенъ рѣшился наступать. 8-го числа 5-й Егерскій полкъ выступилъ съ своихъ квартиръ за отступавшими французами, и въ два перехода прибылъ къ Прейсишъ-Эйлау. 10-го февраля проходили егеря черезъ то знаменательное поле, на которомъ они отличались двѣ недѣли тому назадъ. Они увидѣли его во всей наготѣ.

[1]) Моск. Арх. Гл. Шт. мѣс. рап. 1807 г.

Масса труповъ людей и лошадей, разбитые зарядные ящики и лафеты, растерянная аммуниція и разбитыя ружья—были видны довольно ясно. За это время снѣгъ не шелъ вновь и поле отъ громаднаго количества труповъ, его покрывавшихъ, казалось синимъ. Земля какъ бы отказывалась принять такое количество нѣкогда живыхъ существъ. Она замерзла и никакой заступъ не могъ ее разбить. Приказано было жителямъ мѣстечка отвозить тѣла въ ближайшее озеро, но возить было некому и не на чемъ.

Трупами умершихъ и раненыхъ были наполнены дома окрестныхъ деревень: не только солдаты, но даже и генералы принуждены были становиться на бивакахъ, по невозможности ночевать въ жилищахъ: находя иногда уцѣлѣвшую комнату, видѣли въ ней сгнившіе трупы.

Дома въ Прейсишъ-Эйлау почти всѣ были разрушены отъ дѣйствія нашей артиллеріи. Городокъ казался вымершимъ. Оставшіеся тутъ жители умирали отъ голода между непогребенными трупами. Во время прохожденія черезъ городъ, въ одномъ изъ нашихъ полковъ вдругъ раздались звуки музыки. Звуки эти составляли страшную дисгармонію съ настроеніемъ каждаго солдата, которое его обуяло при видѣ поля побоища.

Пройдя черезъ Эйлау, 5-й Егерскій полкъ направился дальше по пути отступленія французской арміи. Сильная оттепель сдѣлала дороги непроходимыми. Весь путь этотъ былъ усѣянъ обломками. Вездѣ встрѣчались сотни издыхающихъ лошадей, или заваливших своими трупами дорогу, по которой они слѣдовали; лазаретныя фуры, полныя умершихъ, искаженныхъ подъ Эйлау французовъ, попадались во множествѣ. Кромѣ страдальцевъ оставленныхъ на повозкахъ, встрѣчались сотни несчастныхъ, валявшихся въ снѣгу безъ покрова, одежды и истекавшихъ кровью. Всѣ деревни, попадавшіяся на пути, были завалены больными и ранеными, которые оставались безъ врачей, безъ пищи и малѣйшаго призора [1]).

17-го февраля авангардъ нашъ пришелъ къ сел. Арендорфу, отсюда 5-й Егерскій полкъ былъ выдѣленъ къ казачьему отряду атамана Платова, занимавшему городъ Гутштатъ. 18-го февраля на разсвѣтѣ Платовъ выступилъ въ Либштатъ, оставивъ въ Гутштатѣ 5-й Егерскій полкъ и нѣкоторую часть своихъ обозовъ. Французы находились за рѣкою Пассаргою. По выступленіи Платова, маршалъ Ней сосредоточивъ свой корпусъ, перешелъ Пассаргу и внезапно двинулся на Гутштатъ. Полкъ долженъ былъ отступить передъ прево-

[1]) Записки Ермолова I, 74, 75.—Давыдовъ.

сходными силами непріятеля. „Нѣсколько десятковъ казаковъ", говоритъ очевидецъ дѣла, партизанъ Давыдовъ,—„скакавшихъ изъ Гутштата, увѣдомили насъ, что непріятель подвигается въ большихъ силахъ; выскакавъ на высоту, мы сами увидѣли его колонны и полковника Гогеля отступавшаго съ 5-мъ Егерскимъ полкомъ въ превосходномъ порядкѣ" [1]).

На помощь полку двинулся кн. Щербатовъ, находившійся въ м. Амтъ-Гутштатъ, съ отрядомъ не превышавшимъ тысячу человѣкъ; можно было предвидѣть, что съ такою горстью людей не сдѣлаешь многаго. Однако соединившійся отрядъ выказалъ здѣсь рѣдкую неустрашимость: занявъ высоту онъ держался на своей позиціи до тѣхъ поръ, пока непріятель, дождавшись главныхъ своихъ силъ, не двинулъ ихъ въ рѣшительную атаку. Отходить возможно было только по одной дорогѣ; кругомъ стояла невылазная грязь и отряду пришлось понести значительныя потери отъ непріятельской картечи. Въ 5-мъ Егерскомъ полку въ этотъ день убиты 1 унтеръ-офицеръ и 7 рядовыхъ; ранены: маіоръ Александръ Тимофѣевичъ Дрейеръ—пулею, въ лѣвую ногу; маіоръ Павелъ Марковичъ Филоклитъ—пулею, въ правый бокъ; прапорщикъ Иванъ Федоровичъ Савицкій — пулею, въ лѣвую руку; нижнихъ чиновъ: 3 унтеръ-офицера и 23 рядовыхъ [2]).

Полкъ отошелъ дальше къ Амтъ-Гутштату и Цехерну. Французы пройдя Амтъ-Гутштатскій лѣсъ остановились на его опушкѣ, укрѣпивъ свою позицію батареями и окопами.

Здѣсь на бивакахъ у Цехерна и Лаунау простоялъ 5-й Егерскій полкъ, по прежнему въ составѣ авангарда, по 24-е мая мѣсяца. Причинами такого продолжительнаго бездѣйствія были: сначала суровое время года и изнуреніе войскъ, потомъ, надежда на помощь Австріи, заставлявшая отдалять развязку дѣла, и наконецъ, недостатокъ въ продовольствіи. Полкъ одинаково съ другими былъ крайне изнуренъ непрерывнымъ зимнимъ походомъ, сраженіями и нуждался во всемъ. Обувь была истоптана, платье развалилось, оружіе попортилось, обозъ совершенно уничтожился. Жалованье офицерамъ и солдатамъ совсѣмъ не отпускалось, такъ что по окончаніи войны въ г. Мемелѣ была устроена особая коммисія, которая разсчитывала деньгами полки и чиновъ ихъ.

Деньги отпускались только на покупку припасовъ, онѣ выдавались на руки шефамъ; но на нихъ нельзя было купить припасовъ тамъ, гдѣ ихъ вовсе не было. Солдаты пухли и умирали отъ голода.

---

[1]) Давыдовъ, 215, 216.

[2]) Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап.

Матеріальное положеніе полка очень плохо; зимнія квартиры въ разграбленныхъ и сожженныхъ деревняхъ до крайности его ухудшили.

Въ большей части селеній свирѣпствовали заразительныя болѣзни. Особенно распространена была гнилая горячка, усилившаяся весною, когда въ полку, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ:

	Ш.-о.	Об.-о.	У.-о.	Муз.	Ряд.	Нестр.
состояло по списку	4	54	83	31	774	122
находилось на лицо	2	23	48	27	459	72
и недоставало	2	31	35	4	315	50

считавшихся въ различныхъ госпиталяхъ [1]).

Госпитали того времени, по словамъ очевидца, находившагося при нашей арміи англійскаго генерала Вильсона, безъ преувеличенія представляли „ужасы человѣчества“ [2]).

Апрѣль мѣсяцъ приходилъ къ концу. Главныя арміи бездѣйствовали. Императоръ Александръ, желая лично удостовѣриться въ положеніи дѣлъ на театрѣ войны и осмотрѣть войска свои, прибылъ къ арміи, расположенной на бивакахъ около г. Баргенштейна.

Вскорѣ приказано и въ авангардѣ приготовиться къ встрѣчѣ Государя вмѣстѣ съ королемъ Прусскимъ. „Перестроивъ единообразно шалаши, дали мы имъ опрятную наружность и лагерю видъ стройности... Выбравъ въ полкахъ людей менѣе голыхъ, пополнили съ другихъ одежду и показали ихъ подъ ружьемъ. Обнаженныхъ спрятали въ лѣсу и расположили на отдаленной высотѣ въ видѣ аванпоста. Всѣ восхищены были вниманіемъ и благосклонностью Государя. Король Прусскій пожаловалъ здѣсь шефу 5-го Егерскаго полка полковнику Гогелю орденъ „за достоинство“ (pour le Mérite); орденъ сей былъ изъ первыхъ и еще не былъ униженъ чрезвычайнымъ размноженіемъ“ [3]).

Наполеону выгодно было продолжающееся бездѣйствіе, такъ какъ значительную часть своихъ войскъ онъ отправилъ къ отряду, осаждавшему Данцигъ. Предполагалось воспользоваться разбросаннымъ положеніемъ французовъ и 1-го мая атаковать корпусъ Нея, стоявшій у Гутштата, отдѣлившійся далеко отъ своихъ войскъ. За день до атаки къ авангарду въ Лаунау прибыла гвардія и прочія войска и всѣ приготовились къ наступленію. 5-й Егерскій полкъ, съ прочими частями авангарда, занялъ лѣсъ, съ тѣмъ, чтобы на разсвѣтѣ

---

[1]) Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап.

[2]) Михайловскій-Данилевскій, 274—275.

[3]) Зап. Ермолова, I—81,

захватить равнину, простирающуюся до Альткирхена, и отрѣзать наступленіе непріятелю изъ г. Гутштата.

Ясное майское утро, нетерпѣливое желаніе всѣхъ войскъ сразиться передъ глазами Государя, незначительность силъ Нея, все обѣщало намъ побѣду. Но Беннигсенъ, получивъ донесеніе о движеніи Наполеона (впослѣдствіи не подтвердившееся), просилъ Императора отложить атаку. Александръ на это отвѣчалъ: „я ввѣрилъ вамъ армію и не хочу мѣшаться въ ваши распоряженія: поступайте по усмотрѣнію". Сказавъ это, Государь уѣхалъ изъ арміи. Всѣ разошлись на свои мѣста и походъ противъ Нея, кончившійся ничѣмъ, назвали у насъ въ шутку „прогулкой 1-го мая".

Послѣ сего, снова три недѣли длилось бездѣйствіе, „а мы въ авангардѣ, съ тощими желудками, принялись за перестройку аммуниціи"; только казаки, день и ночь тревожа непріятеля, надоѣли Наполеону до такой степени, что въ одномъ изъ тогдашнихъ бюллетеней своихъ онъ назвалъ ихъ: „посрамленіемъ рода человѣческаго" [1]).

Наконецъ, обезпечивъ себя продовольствіемъ, Беннигсенъ рѣшилъ атаковать Нея, по прежнему стоявшаго отдѣльно, впереди прочихъ французскихъ войскъ, у Гутштата. 24-го мая, въ три часа утра, 5-й Егерскій полкъ, въ авангардѣ кн. Багратіона, подошелъ лѣсомъ къ Гронау и по данному предписанію двинулся мимо Амтъ-Гутштатскаго лѣса прямо на Альткирхенъ. Атака на это селеніе была произведена съ такою стремительностью, что оно было мгновенно занято: въ красивыхъ шалашахъ, выстроенныхъ непріятелемъ между Альткирхеномъ и Гутштатомъ, все пришло въ движеніе. Ней, принявъ атаку нашу за усиленное обозрѣніе, выстроилъ колонны и самъ атаковалъ Альткирхенъ. Холмистая мѣстность между нами и непріятелемъ была неудобна для дѣйствія противъ его центра; кн. Багратіонъ повелъ атаку на фланги: на правый—отрядомъ Багговута, состоящимъ изъ полковъ: 3-го, 4-го, 7-го и 24-го Егерскихъ и Тенгинскаго пѣхотнаго; а на лѣвый—изъ полковъ 5-го, 20-го и 25-го Егерскихъ подъ начальствомъ Раевскаго; въ центрѣ находились батареи, а за ними въ резервѣ линейная пѣхота.

„Непріятель изъ занимаемаго имъ на своемъ лѣвомъ крылѣ лѣса выслалъ великое число стрѣлковъ. 5-го Егерскаго полка шефъ полковникъ Гогель, съ командуемымъ имъ полкомъ, ихъ опрокинулъ, и, вмѣстѣ съ ними войдя въ лѣсъ, находившуюся тамъ колонну атаковалъ въ штыки, прогналъ, и занялъ не малую часть лѣса". Дѣло

[1]) Михайловскій - Данилевскій, 274—276.

продолжалось уже болѣе шести часовъ и кончилось отступленіемъ Нея. Егеря преслѣдовали непріятеля до вечера и остановились на ночлегъ передъ деревнею Квецъ. Послѣдствіемъ этого дѣла было занятіе г. Гутштата и трехъ непріятельскихъ лагерей, въ которыхъ, равно какъ и въ городѣ, найдено много скота, хлѣба, вина и разныхъ припасовъ, съ большимъ количествомъ обоза.

На другой день, 25-го мая, 5-й Егерскій полкъ, выступивъ изъ деревни Квецъ въ три часа утра, нашелъ непріятеля на позиціи у Ашшедорфа. Правый непріятельскій флангъ прилегалъ къ утесистой горѣ, на вершинѣ которой находилась батарея; гора, поросшая частымъ лѣсомъ, была занята стрѣлками; отъ подошвы простиралась отлогая и открытая долина, на которой также были поставлены батареи; лѣвый же флангъ, прикрытый обширнымъ болотомъ, былъ внѣ пушечнаго выстрѣла. Генералъ Раевскій съ 5-мъ, 20-мъ и 26-мъ Егерскими полками атаковалъ лѣсъ на правомъ флангѣ и очистилъ его послѣ кровопролитнаго дѣла. Французы Нея защищались упорно, но, замѣтивъ обходившую ихъ конницу отступили [1]).

Авангардъ пришелъ на ночлегъ къ селенію Деппенъ, на рѣкѣ Пассаргѣ. На противоположномъ берегу деревню Калльстенъ и береговыя возвышенности занялъ непріятель. Вскорѣ за авангардомъ пришли главныя силы и остановились по близости.

26-го мая непріятель, пользуясь выгодами мѣстности, безпокоилъ части авангарда сильною канонадою, продолжавшеюся весь день. На берегу цѣпь егерей была въ сильной перестрѣлкѣ. У французовъ было замѣчено сосредоточеніе большихъ частей войскъ, особенно при селеніи Эльдиттенъ. День кончился безъ важныхъ происшествій.

Наполеонъ, узнавъ о критическомъ положеніи Нея, перешелъ самъ со всей арміей въ наступленіе; съ своей стороны Беннигсенъ былъ не прочь отъ боя, но находился въ нерѣшительности, гдѣ принять его: подъ Гутштатомъ, или подъ Гейльсбергомъ. Въ ожиданіи дѣйствій Наполеона онъ расположилъ армію у Гутштата и приказалъ строить тамъ укрѣпленія.

Утромъ 27-го мая Багратіонъ получилъ донесенія разъѣздовъ о сосредоточеніи большой массы французовъ на лѣвомъ берегу Пассарги, и о замѣченныхъ тамъ густыхъ облакахъ пыли—признакѣ передвиженій войскъ.

Въ десять часовъ утра между передовыми постами завязалась сильная перестрѣлка. Вслѣдъ затѣмъ двѣ колонны французовъ двинулись къ д. Калльстенъ, въ то-же время кавалерія ихъ направилась

[1]) Библ. Гл. Шт. Журн. воен. дѣйств. Беннигсена.

на нашъ лѣвый флангъ. Одна колонна, вытѣснивъ 7-й Егерскій полкъ, проворно подошла къ нашей батареѣ, но, встрѣченная картечью двѣнадцати орудій она обратилась назадъ въ замѣшательствѣ. 5-й Егерскій полкъ полковника Гогеля и 20-й полковника Бистрома, встрѣтивъ ее у переправы, многихъ перекололи и вслѣдъ за нею ворвались въ Калдистенъ, въ которомъ вырѣзали все, что находилось. Другая колонна, видя подходящія наши войска, также отступила, послѣ чего на нѣсколько часовъ наступило затишье. Въ шесть часовъ французы открыли огонь по д. Калдистенъ и затѣмъ двинулись большими силами, чтобы вытѣснить нашихъ егерей. Они защищались отчаянно и селеніе нѣсколько разъ переходило изъ рукъ въ руки: наконецъ досталось французамъ, значительно превосходившимъ силою нашъ отрядъ [1]).

Егеря перешли на свой берегъ и дѣло прекратилось наступившею темнотою.

Получивъ извѣстіе о приближеніи корпуса маршала Сульта и о переходѣ значительныхъ силъ французовъ на правый берегъ Пассарги, у Эльдитена, Беннигсенъ, измѣнивъ свое намѣреніе обороняться у Гутштата, приказалъ отходить главнымъ силамъ къ Гейльсбергу, а авангарду Багратіона, обратившемуся теперь въ аррьергардъ,—прикрывать это движеніе.

Передъ разсвѣтомъ 28-го мая, 5-й Егерскій полкъ, совмѣстно съ другими частями аррьергарда, выступилъ съ Пассарги, направляясь къ Гутштату. Дорога проходила лѣсомъ и была очень неудобна, почему движеніе происходило весьма медленно. На половинѣ дороги французы догнали отходившій отрядъ: части ихъ все болѣе и болѣе увеличивались; преслѣдованіе было такъ настойчиво, что батареи наши стрѣляли только картечью.

Лишь на высотахъ у самаго Гутштата, послѣ четырехъ-часоваго непрерывнаго боя во время движенія, аррьергардъ могъ удержаться. Отсюда кн. Багратіонъ приказалъ Егерскимъ полкамъ перейти на другую сторону рѣки Алле, перейдя которую мостъ сожгли. Вмѣстѣ съ тѣмъ начальникомъ артиллеріи аррьергарда полковникомъ Ермоловымъ зажженъ былъ и самый городъ.—„Я платилъ негоднымъ жителямъ, приверженнымъ къ французамъ“, говоритъ онъ, „за то, что въ февралѣ (18-го), когда 5-й Егерскій полкъ былъ вытѣсненъ изъ города, они изъявили радость рукоплесканіями и дѣлали насмѣшки“ [2]).

Непріятель тотчасъ-же занялъ городъ. Пѣхота его заполонила

[1]) Зап. Ермолова I, 88—89.

[2]) Тамъ-же, I, 90.

дома, лежащіе на берегу: видны были громады кавалеріи, двигавшейся близь городскаго предмѣстья и нѣсколько сильныхъ колоннъ, тянувшихся по дорогѣ къ Лаунау. Къ вечеру 5-й Егерскій полкъ расположился между Рейхенбергомъ и Гейльсбергомъ.

Упорное отступленіе нашего отряда, во время котораго, по свидѣтельству очевидца, егерскіе полковники Бистромъ, Гогель и др. „покрыли себя славою, а пѣхота арріергарда испытанная въ ежедневныхъ битвахъ вступала и переносила упорнѣйшіе бои съ какимъ-то непоколебимымъ равнодушіемъ"—по описанія этого отступленія, къ сожалѣнію, не сохранилось, такъ какъ происшедшія вскорѣ сраженія подъ Гейльсбергомъ и Фридландомъ, важностью своею, такъ сказать, затмили предшествовавшія имъ арріергардныя дѣла.

Кромѣ отряда Багратіона, позицію затянутую главными силами у Гейльсберга, прикрывалъ другой арріергардъ, Бороздина, находившійся въ восьми верстахъ на западъ отъ Гейльсберга, у Лаунау. Наполеонъ, имѣя въ виду отрѣзать нашу армію отъ Кенигсберга, мѣста сосредоточенія нашихъ запасовъ, двинулся къ Гейльсбергу по лѣвому берегу рѣки Алле. Въ 10-мъ часу утра 29-го мая Мюратъ атаковалъ Бороздина и заставилъ его отступить изъ Лаунау къ Беверинку, въ то-же время Беннигсенъ приказалъ стоявшему у Рейхенберга кн. Багратіону идти къ Беверинку и принять въ свое начальство всѣ войска арріергарда.

Багратіонъ по прибытіи своемъ къ Беверинку остановилъ отступавшія уже войска и встрѣтилъ французовъ огнемъ батарей, „а Раевскаго съ 5-мъ, 20-мъ и 25-мъ Егерскими полками послалъ удерживать деревни Беверникенъ и Лангевизе, и разсыпать по берегу рѣки цѣпь, дабы тѣмъ воспрепятствовать непріятелю къ переправѣ" [1]).

Мюратъ также пріостановился: онъ ограничился канонадой въ ожиданіи подкрѣпленій. Погода была тихая и ясная. Вслѣдствіе безвѣтрія на полѣ образовалось сплошное облако пороховаго дыма, такъ что трудно было видѣть на нѣсколько шаговъ. Въ дыму только по крикамъ ура можно было различать о движеніи войскъ. Время подходило уже къ 5 часамъ вечера.

Послѣ кавалерійскаго дѣла, французы намѣревались обойти правый флангъ, а конница переправиться черезъ рѣку, „дабы чрезъ то прервать соединеніе авангарда, но была остановлена батальоннымъ огнемъ егерей 5-го и другихъ полковъ, расположенныхъ въ селеніяхъ и скрытыхъ въ лощинѣ".

Атакованный Мюратомъ съ фронта и обходимый Сультомъ, нашъ

---

[1]) Библ. Гл. Шт. Журн. воен. дѣйств. Беннигсена, 218.

отрядъ началъ отступать; французы шли по пятамъ. На выручку отступавшихъ вынеслись 25 эскадроновъ Уварова, которые произвели цѣлый рядъ атакъ на французскую конницу, опрокидывая и преслѣдуя ее; въ свою очередь опрокинутые сами, отходили назадъ. „При семъ движеніе умножилъ непріятель и выслалъ противъ нашего фланга свою конницу, которая до того скрыта была за лѣсомъ. Г.-м. Раевскій съ Егерскими полками отражалъ ее сильнымъ ружейнымъ огнемъ и давалъ чрезъ то время прочимъ устраиваться въ порядокъ". Такимъ образомъ кн. Багратіонъ съ аррієргардомъ отражая непріятеля и наведя его на позицію при Гейльсбергѣ, вступилъ самъ въ оную въ надлежащемъ порядкѣ, и для составленія резерва занялъ мѣсто свое позади 6-й дивизіи".

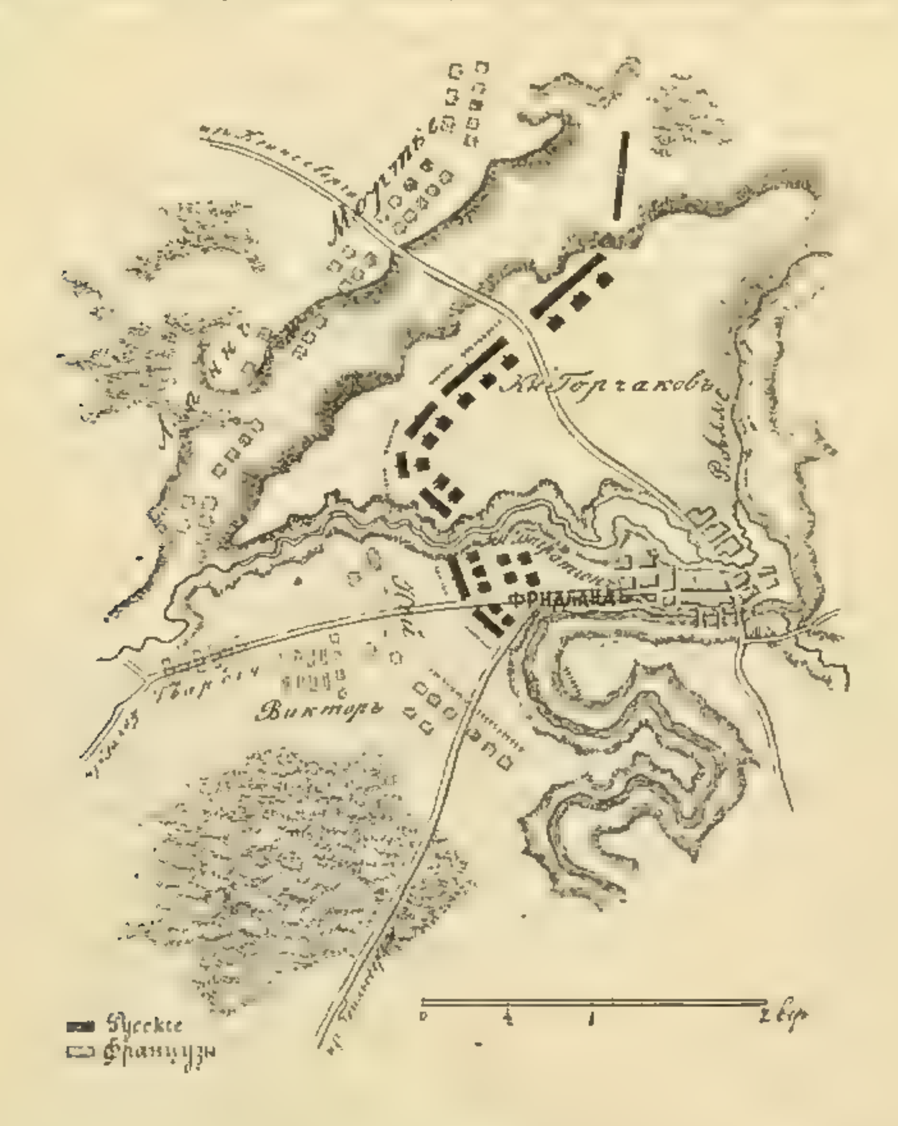
Непріятель, преслѣдуя нашъ арріергардъ, перешелъ р. Спибахъ и въ 6 часовъ вечера атаковалъ сначала нашъ центръ, а потомъ правый флангъ, но безуспѣшно. Наполеонъ, увидавъ, что атака не удалась, рѣшился обойти нашу армію, а Беннигсенъ вознамѣрился перейти рѣку Алле, сжечь за собою всѣ мосты и направиться чрезъ Шиппенбейль къ Фридланду.

Бой, повидимому, клонился къ концу. Солнце уже зашло; началъ накрапывать дождь, вскорѣ превратившійся въ ливень. Канонада затихла. Тѣмъ не менѣе въ продолженіи ночи по всей линіи нѣсколько разъ канонада возобновлялась; только въ 8 часовъ утра, съ восходомъ солнца и прекращеніемъ дождя, бой прекратился. 30-го мая наша армія имѣла отдыхъ тутъ-же на позиціи, въ окопахъ.

На другой день послѣ Гейльсбергскаго сраженія, къ Наполеону подошла большая часть его арміи. Тѣмъ не менѣе онъ не захотѣлъ уже снова атаковать русскихъ, а двинулъ часть своихъ войскъ по дорогѣ на Ландебергъ, чтобы угрозою отрѣзать нашу армію отъ Кенигсберга—заставить ее очистить занятую позицію.

Мѣра эта имѣла успѣхъ. Беннигсенъ въ ночь на 31 мая перешелъ черезъ рѣку Алле и двинулся правымъ берегомъ этой рѣки къ Бартенштейну, съ цѣлью, занявъ здѣсь удобную позицію, прикрыть Кенигсбергъ. Арріергардъ Багратіона, гдѣ находился по прежнему и 5-й Егерскій полкъ, прикрывалъ движеніе всей арміи; онъ оставилъ Гейльсбергъ уже на разсвѣтѣ 31-го мая. Мосты черезъ Алле были разрушены; французы исправили ихъ не раньше 10 часовъ утра, и въ этотъ день ограничились однимъ лишь наблюденіемъ. Арріергардъ провелъ ночь не доходя Бартенштейна. Отъ захваченныхъ плѣнныхъ французовъ получено было извѣстіе, что главныя силы Наполеона идутъ къ Кенигсбергу, и только одинъ корпусъ

Ланна приближается къ Фридланду. На основаніи этого извѣстія, оказавшагося впослѣдствіи совершенно ложнымъ, Беннигсенъ рѣшилъ переправиться черезъ Алле со всѣми силами и разбить Ланна, прежде чѣмъ онъ успѣетъ получить помощь отъ Наполеона. Послѣдствіемъ этого рѣшенія и было сраженіе при Фридландѣ, составляющее послѣдній кровавый актъ войны 1807 г. 1-го іюня, около вечера, арріергардъ прошелъ вслѣдъ за главными силами мѣстечко

Шиппенбейль: здѣсь получено приказаніе идти поспѣшнѣе къ Фридланду [1]).

Въ ночь на 2-е іюня, русская армія начала переправляться на лѣвый берегъ Алле и къ 3 часамъ утра почти вся она находилась на лѣвомъ берегу рѣки, впереди города. Безостановочно всю ночь слѣдовалъ арріергардъ, и къ 3 часамъ утра прибылъ къ Фридланду. Перешедши за рѣку въ самомъ Фридландѣ, отряду Багратіона при-

[1]) Зап. Ермолова I, 94.
Библ. Гл. Шт. Журн. воен. дѣйст. Беннигсена 240, 241.

казано занять позицію на лѣвомъ флангѣ: Московскій гренадерскій и Псковскій мушкетерскій полки, съ конною артиллеріею Ермолова, стали противъ Сортлакскаго лѣса; 3-й и 7-й Егерскіе полки находились въ цѣпи къ центру нашихъ войскъ; Раевскій съ остальными Егерскими полками построился въ долинѣ; 5-му Егерскому полку приказано занять деревню Сортлакъ на крайнемъ лѣвомъ флангѣ нашемъ для обезпеченія отъ обхода [1]).

Надъ окрестностями Фридланда всходило великолѣпное солнце: начинался чудный лѣтній день, бывшій уже послѣднимъ для многихъ.

Мѣстность, на которой расположились наши войска, представляетъ совершенно открытую площадку въ излучинѣ Алле, полого спускающуюся къ Фридланду и рѣкѣ. Поперегъ ея течетъ, въ глубокомъ оврагѣ, ручей Мюленфлисъ, который дѣлитъ нашу позицію на два неравныхъ участка: довольно просторный къ сѣверу отъ него и весьма тѣсный къ югу. Войска сѣвернаго участка, составившія правый флангъ нашего расположенія, находились подъ командою кн. Горчакова: войсками южнаго участка или лѣваго фланга командовалъ кн. Багратіонъ. Для сообщенія между обоими флангами устроено было черезъ Мюленфлисъ четыре моста; для сообщенія же съ правымъ берегомъ Алле имѣлось три моста, только у самаго города. Версты за полторы передъ фронтомъ виднѣлось селеніе Постененъ, лежащее у подошвы высокой горы. Въ полъоборота влѣво тянулся Сортлакскій лѣсъ, скрывавшій всѣ передвиженія непріятеля, тогда какъ наши войска видны были французамъ какъ на ладони. Между лѣсомъ и рѣкою Алле, у маленькаго озера, расположена была небольшая деревня Сортлакъ.

Съ разсвѣта затрещала горячая перестрѣлка въ Сортлакскомъ лѣсу, занятомъ егерскими полками. Впереди фронта, къ сторонѣ непріятеля, виднѣлось золотистое поле поспѣвавшей ржи. Это поле было совершенно спокойно: только изрѣдка колыхалъ вѣтеръ наливавшіеся колосья. Вдругъ она начала шевелиться отъ тонкихъ черныхъ линій стрѣлковъ, раздвигавшихъ при своемъ движеніи рожь: за линіями виднѣлись черныя пятна резервовъ. То маршалъ Ланнъ искусно пользовался закрытою мѣстностью и маневрировалъ впереди нашей позиціи, ожидая прибытія главныхъ силъ своей арміи. Расположивъ густыя стрѣлковыя цѣпи по опушкамъ лѣсовъ и въ высокой ржи на поляхъ, и развернувъ всю свою артиллерію, онъ растянулъ свои незначительныя силы, чѣмъ ввелъ въ заблужденіе Беннигсена, который, увидѣвъ непріятеля развернувшагося на значительномъ

---

[1]) Тамъ-же 251.

протяженіи, счелъ его гораздо сильнѣе, чѣмъ онъ былъ въ дѣйствительности и не рѣшился перейти въ наступленіе.

Дѣйствія обѣихъ сторонъ ограничивались пока сильною канонадою. Противъ десяти-пушечной французской батареи большаго калибра, стоявшей въ Сортлакскомъ лѣсу и наносившей громадный вредъ полкамъ лѣваго фланга, была выдвинута наша батарея, заставившая ее умолкнуть; отъ дѣйствія нашихъ снарядовъ передъ пушками французовъ образовался отъ падавшихъ деревьевъ, какъ-бы родъ натуральнаго бруствера.

Послѣ этого линіи наши заколыхались и начали подвигаться впередъ. На лѣвомъ флангѣ, въ Сортлакскомъ лѣсу, удалось оттѣснить французовъ въ глубь его, и вся армія продвинулась шаговъ на 1000 впередъ.

Около полудня значительныя силы французовъ двинулись въ Сортлакскій лѣсъ. „Л.-гв. Егерскій и 20-й Егерскій полки, уступая шагъ за шагомъ выигранное ими разстояніе, вышли на поле и непріятель вновь занялъ край лѣса, но не выходилъ изъ онаго. Непріятельская колонна гренадеръ отдѣлила отъ себя часть для овладѣнія деревней, на лѣвомъ флангѣ лежащею; но полковникъ Гогель, находившійся тамъ съ 5-мъ Егерскимъ полкомъ, ударивъ на нее въ штыки, обратилъ въ бѣгство“ [1]).

Полки аррiергарда, подкрѣпленные отрядомъ Багговута, вновь атаковали лѣсъ и атака увѣнчалась успѣхомъ,—лѣсъ оставался за нами; но французы усиливались свѣжими частями, вынудили вскорѣ очистить занятый лѣсъ, послѣ чего наступило нѣкоторое спокойствіе.

Позади фронта нашей позиціи отчетливо обрисовывалась на горизонтѣ высокая колокольня Фридланда. Ея шпицъ ярко блестѣлъ при полуденномъ солнцѣ. На этой колокольнѣ наблюдали офицеры нашей главной квартиры за движеніями французовъ. Послѣ полудня офицеры эти стали присылать частыя донесенія о приближеніи къ непріятелю сильныхъ колоннъ.

Къ деревнѣ Постененъ, находившейся передъ нашимъ фронтомъ, прискакала въ карьеръ группа всадниковъ, подымая сильную пыль, обгоняя французскія колонны, и восторженно ими привѣтствуемая. Это былъ самъ Наполеонъ со свитой. Онъ былъ веселъ, доволенъ, и часто повторялъ окружающимъ: „Сегодня 14-е іюня (новаго стиля). Это счастливый для насъ день. Это годовщина сраженія при Маренго“.

Прибывъ къ д. Постененъ и разсмотрѣвъ невыгодное расположеніе войскъ Багратіона, сжавшихся въ тѣсномъ пространствѣ вхо-

[1]) Библ. Гл. Шт. Журн. Беннигсена. 251—257.

дящаго угла, составляемаго ручьемъ и рѣкою Алле, и защищавшихъ путь отступленія всей русской арміи,—онъ рѣшилъ направить туда главную атаку [1]).

Къ французамъ подходили корпуса Нея, Мортье, гвардія и резервная конница. Силы ихъ уже почти вдвое превышали наши. На мнѣніе, высказанное нѣкоторыми изъ генераловъ: не лучше-ли отложить атаку до сосредоточенія всѣхъ войскъ, Наполеонъ отвѣтилъ: „Нѣтъ, нѣтъ; дважды непріятель не ловится на такой ошибкѣ".

Князь Багратіонъ, замѣтивъ противъ своихъ войскъ сильное скопленіе массъ непріятеля, доложилъ объ этомъ Беннигсену и просилъ подкрѣпленія, предугадывая впередъ, что на него будетъ направленъ главный натискъ. На эти донесенія Беннигсенъ отдалъ было, въ исходѣ пятаго часа пополудни, приказаніе отступать, которому однако не суждено было исполниться.

Къ Наполеону подошли всѣ войска и онъ началъ атаку. Указавъ Нею на войска Багратіона и на Фридландъ, онъ сказалъ ему: „Вотъ цѣль ваша. Идите туда, не глядите по сторонамъ, проникните въ эту густую массу, во что бы то ни стало. Войдите въ Фридландъ, берите мосты и не безпокойтесь о томъ, что будетъ происходить кругомъ васъ. Я и армія моя здѣсь, чтобы бодрствовать надъ вами".

Получивъ инструкціи, Ней поскакалъ къ войскамъ. Только что тронулись французы впередъ, а русскіе стали было отступать, въ шестомъ уже часу пополудни, какъ раздался троекратный залпъ двадцати французскихъ орудій—сигналъ Нею атаковать. Все поле скрылось отъ массы французской пѣхоты и кавалеріи, съ музыкой и барабаннымъ боемъ шедшихъ въ атаку.

Страшная канонада заревѣла вновь надъ Фридландскимъ плато. Среди рева пушекъ и ружейной пальбы уже ясно слышались неистовыя восклицанія французскихъ колоннъ „да здравствуетъ императоръ". Ряды ихъ смыкаются и равняются какъ на парадѣ, теряя много людей отъ сильнаго флангового огня нашихъ батарей, расположенныхъ на другомъ берегу рѣки Алле. Наши снаряды вырывали цѣлые ряды: „огонь сдѣлался на столько силенъ, что даже самыя храбрыя войска не могли его долго выдержать". Пользуясь разстройствомъ въ рядахъ непріятеля, Багратіонъ двинулъ впередъ кавалерію Кологривова. Колонны французовъ дрогнули и почти весь корпусъ Нея обратился въ бѣгство. Пользуясь успѣхомъ мы подались впередъ.

---

[1]) Лееръ. Обз. войнъ. I, 336.

[2]) Михайловскій - Данилевскій, 329.

Въ это время французскій генералъ Сенармонъ, собравъ 36 конныхъ орудій, помчался къ фронту лѣваго крыла Багратіона и на 600 шагахъ разстоянія снялся съ передковъ. Сдѣлавъ по пяти или шести выстрѣловъ изъ каждаго орудія, Сенармонъ перешелъ съ артиллеріей на 300, а затѣмъ и на 150 шаговъ отъ нашей линіи и открылъ жестокую пальбу по войскамъ лѣваго фланга. Наполеонъ, увидѣвъ атаку Сенармона, прислалъ къ нему адъютанта съ предостереженіемъ—не заноситься впередъ. „Не мѣшайте мнѣ и моимъ канонирамъ", отвѣтилъ этотъ генералъ, „доложите императору, что я ручаюсь за успѣхъ". Услышавъ эти слова, Наполеонъ сказалъ: „артиллеристы люди упрямые,—оставимъ ихъ въ покоѣ" [1]).

Дѣйствіе ядеръ и, въ особенности, картечи густо осыпавшихъ войска нашего лѣваго франга съ самаго близкаго разстоянія, было неимовѣрно смертоносно. Ряды валились одинъ за другимъ. Отдѣльныхъ выстрѣловъ нельзя было различить, раздавался безпрерывный громъ и все поле было покрыто дымомъ. Земля стонала отъ канонады и страшный гулъ раздавался по лѣсу. Нѣсколькихъ минутъ достаточно было для того, чтобы на любомъ пунктѣ сосредоточить цѣлый потокъ картечи [2]).

Убійственный огонь этотъ, ошеломившій наши войска, далъ возможность оправиться разстроеннымъ войскамъ Нея и изготовиться къ новому нападенію. Французскія колонны валили впередъ одна за другой съ восторженными криками „да здравствуетъ императоръ". Сила все ломила. Даже кн. Багратіонъ, обнаживъ шпагу, что дѣлалъ онъ очень рѣдко, устраивая и воодушевляя войска, не могъ ничего подѣлать.

Багратіонъ началъ отступать, пославъ конницу остановить наступленіе непріятеля: но и она не могла выдержать этого губительнаго огня, бросилась назадъ и увеличила смятеніе нашихъ войскъ. Наконецъ, въ 8 часовъ, припертый къ городу и рѣкѣ, кн. Багратіонъ устроилъ нѣчто въ родѣ арріергарда, зажегъ предмѣстье и началъ переправлять войска на правый берегъ Алле по мостамъ, уже зажженнымъ нами-же, по ошибочному приказанію, привезенному однимъ адъютантомъ начальнику мостовъ, что велѣно жечь ихъ.

Наступала уже ночь. Фридландъ, занятый французами, пылалъ, зажженный нашими снарядами. Пока это происходило на нашемъ лѣвомъ флангѣ, правый флангъ продолжалъ держаться противъ непріятельскихъ атакъ до тѣхъ поръ, пока французская артиллерія

[1]) Михайловскій-Данилевскій, 333, 334.

[2]) Лееръ. Обзоръ войнъ I, 339.

съ праваго берега Мюленфлиса, съ того мѣста, гдѣ расположены были войска Багратіона, не начала обстрѣливать этотъ флангъ продольно. Тогда онъ сталъ отступать къ Фридланду.

Найдя его занятымъ французами, войска Горчакова съ остервенѣніемъ атаковали ихъ и выбили изъ Фридланда, пролагая себѣ путь отступленія къ мостамъ. Далѣе ихъ ожидало новое испытаніе. Подойдя къ мостамъ, они нашли ихъ уже сгорѣвшими до тла, т. е. для нихъ не было уже пути отступленія. Перешедшимъ частямъ съ того берега представилось страшное зрѣлище. Остатки мостовъ еще пылали. Находясь въ отчаянномъ положеніи люди бросались въ рѣку, стараясь переплыть ее, другіе уходили искать бродъ. На берегу рѣки былъ сущій адъ: крики сражающихся, ружейные выстрѣлы, пушечная канонада, все перемѣшивалось въ одинъ общій гулъ. Тутъ раздавались стоны раненыхъ и умирающихъ, тамъ умоляли о помощи. Пѣхота, конница и артиллерія—все это вмѣстѣ сбилось въ кучу, которую массы ядеръ разбивали въ куски. „Русскіе бросались въ рѣку", говоритъ французскій историкъ Тьеръ, „предпочитая лучше утопиться, чѣмъ сдаться въ позорный плѣнъ".

Переправясь, наконецъ, черезъ Алле, русская армія двинулась на сѣверъ, къ Велау. Усталые и грустные тянулись полки отъ Фридланда. Сама обстановка гармонировала съ настроеніемъ. Ночь была тиха, ясна, прекрасна; она освѣщалась пожарами окрестныхъ селеній. Надъ всѣмъ этимъ возвышалось пламя въ видѣ двухъ громадныхъ факеловъ, горѣвшихъ въ честь кроваваго боя: съ одной стороны—объятый пламенемъ Фридландъ, а съ другой—голландская мельница по дорогѣ къ Кенигсбергу.

Общій уронъ, въ сраженіи подъ Фридландомъ, достигалъ въ нашей арміи до 15 тысячъ и у французовъ до 12 тысячъ.

5-й Егерскій полкъ за всѣ дѣла, послѣ весенняго затишья, понесъ потери: ранены: 24 мая, при Гутштатѣ: прапорщикъ Алексѣй Ивановичъ Воробьевъ — пулею, въ грудь, прапорщикъ Пантелей Абрамовичъ Бучинскій—пулею, въ правую руку на вылетъ. 26 мая, на Пассаргѣ: поручикъ Федоръ Федоровичъ Дуровъ—ядромъ, въ лѣвую руку, выше локтя, съ переломомъ и раздробленіемъ костей (раненъ второй разъ, первый—подъ Прейсишъ-Эйлау), поручикъ Карлъ Ивановичъ Ремдъ—пулею, въ лѣвую ногу. 27 мая, на Пассаргѣ: подпоручикъ Іовъ Францевичъ Мичульскій — пулею, въ лѣвый бокъ (раненъ второй разъ, первый—подъ Любштатомъ). 2-го іюня, подъ Фридландомъ: маіоръ Павелъ Марковичъ Филоклитъ—пулею, въ голову (раненъ второй разъ, первый — подъ Гутштатомъ 18 февраля).

подпоручикъ Трофимъ Петровичъ Корнеенко—штыкомъ, въ лѣвую руку. Нижнихъ чиновъ: убиты и безъ вѣсти пропали: 1 портупей-юнкеръ, 1 фельдфебель, 6 унтеръ-офицеровъ, 2 барабанщика и 112 рядовыхъ; ранены: унтеръ-офицеровъ 8, барабанщикъ 1 и рядовыхъ 102.

Послѣ Фридландскаго боя въ ротахъ 5-го Егерскаго полка оставалось на лицо (къ 1 іюля):

	Шт.-оф.	Об.-оф.	Унт.-оф.	Муз.	Ряд.
полковника Гогеля	1	5	3	5	36
капитана Бурляева	—	3	6	2	42
капитана Свербѣева	—	2	3	2	37
маіора Ковригина	1	3	6	1	47
маіора Дрейера	1	4	4	2	46
капитана Макарова	—	2	5	2	44
капитана Костюрина	—	3	3	—	44
вакантная	—	3	3	1	45
подполковника Пантеніуса . .	1	4	4	3	36
капитана Анастасьева	—	2	5	1	34
капитана Раса	—	3	5	1	39
капитана Филоклита	—	1	4	2	35
	4	35	51	22	485

считая въ томъ числѣ прибывшихъ на пополненіе: изъ Аренсбургскаго гарнизоннаго баталіона, въ апрѣлѣ—69 чел., въ іюнѣ — 99, и рекрутъ: въ маѣ—50 и въ іюнѣ—150 человѣкъ, всего—368 человѣкъ; исключивъ это число находимъ, что во всемъ полку оставалось старыхъ егерей всего 117 человѣкъ [1]).

3 іюня, по-утру, полкъ прибылъ въ Алленбургъ, а затѣмъ безъ препятствій дошелъ до Велау; переправившись здѣсь черезъ рѣку Прегель, и уничтоживъ мосты продолжали отступленіе къ Нѣману [2]).

6 іюня пришли въ Тильзитъ; въ городѣ остались одни Егерскіе полки, мостъ приготовленъ къ скорѣйшему сожженію. Около 9 часовъ утра непріятель въ большихъ силахъ подошелъ къ городу, и едва 5-й Егерскій полкъ, съ прочими егерями арріергарда, успѣлъ перейти мостъ, какъ наономъ появился Мюратъ и мостъ загорѣлся почти подъ самою его лошадью. Перейдя рѣку, арріергардъ расположился на самомъ берегу [3]).

---

[1]) Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап.

[2]) Библ. Гл. Шт. Журн. воен. дѣйств. Беннигсена, 263.

[3]) Зап. Ермолова I, 99.

Въ этотъ день начались переговоры, и военныя дѣйствія прекратились. 27 іюня заключенъ былъ Тильзитскій миръ, и Императоръ Александръ слѣдующимъ рескриптомъ объявилъ о прекращеніи войны: „Упорная и кровопролитная между Россіею и Франціею война, въ которой каждый шагъ, каждое дѣйствіе ознаменованы неустрашимою храбростью и мужествомъ войскъ Россійскихъ, заключеннымъ 27 дня сего мѣсяца миромъ, Богу благодареніе, прекращена. Возстановлено блаженное спокойствіе, неприкосновенность и безопасность границъ Россійскихъ, охранена новымъ приращеніемъ и Россія симъ обязана геройскимъ единственно подвигамъ, неутомимымъ трудамъ и рвенію, съ которымъ ея сыны на всѣ бѣдствія и самую смерть безстрашно стремились“.

Войска начали возвращаться въ свои предѣлы. Полки аррьергарда распущены по своимъ частямъ, и 5-й Егерскій полкъ вернулся въ свою 7-ю дивизію. „Мы всѣ, служившіе подъ командою кн. Багратіона, проводили любимаго начальника съ изъявленіемъ совершенной приверженности. Кромѣ довѣренности къ дарованіямъ его и опытности, мы чувствовали разность обхожденія его и прочихъ генераловъ. Конечно никто не напоминалъ менѣе о томъ, что онъ начальникъ и никто не умѣлъ лучше заставить помнить о томъ подчиненныхъ. Солдатами онъ былъ любимъ чрезвычайно“ [1]).

Итоги боевой дѣятельности 5-го Егерскаго полка въ кампанію 1807 года:

Убито: офицеровъ 7, нижнихъ чиновъ 331; ранено: офицеровъ 26, нижнихъ чиновъ 523 человѣкъ.

Получили награды:

Шефъ полка полковникъ Гогель: — „24-го января, при Вольфсдорфѣ, отряженъ будучи съ полкомъ для занятія лѣса, расторопностью своею предускорилъ непріятеля, и съ твердостью отразя сильную его колонну обезпечилъ правый флангъ при отступленіи аррьергарда“ . . . . Орд. Св. Анны 2-го кл.;

„24-го мая, при Гуттштатѣ, атаковалъ съ полкомъ штыками непріятельскую въ лѣсу пѣхоту, которую, хотя и въ несоразмѣрномъ была она количествѣ, выбилъ изъ лѣсу и противъ новыхъ ея силъ удерживался, а 25-го мая преслѣдовалъ непріятеля съ отличною храбростью до рѣки Пассарги“ . . . . Орд. Св. Георгія 4-го кл.;

„29-го мая, при Гейльсбергѣ, расположенъ по рѣкѣ, неоднократно препятствовалъ непріятельской кавалеріи переправиться и находясь въ отрядѣ г.-м. Раевскаго, обезпечилъ правый флангъ авангарда;

[1]) Зап. Ермолова I, 101.

2-го іюня, при Фридландѣ, занималъ деревню на лѣвомъ крылѣ, и когда часть непріятельской колонны гренадеръ отряжена была овладѣть оною, съ храбростью и твердостью духа ударилъ въ штыки и опрокинулъ, охраняя флангъ до конца сраженія". Орд. Св. Владиміра 3-го кл.

Подполковникъ Пантеніусъ:—за храбрость въ сраженіи при Прейсишъ-Эйлау . . . . золотой Прейсишъ-Эйлаускій крестъ;
за отличіе въ продолженіи всей кампаніи — чинъ полковника.

Маіоръ Дреперъ: — „за дѣла при Гутштатѣ и Альткирхенѣ 24 мая . . . . Орд. Св. Владиміра 4-го кл.;
за Фридландъ . . . золотую шпагу съ надписью „за храбрость";
„ отличіе въ продолженіе всей кампаніи—чинъ подполковника.

Маіоръ Ковригинъ:—„за дѣла при Гейльсбергѣ и Гутштатѣ—Орд. Св. Владиміра 4-го кл.;
за Прейсишъ-Эйлау—золотой крестъ съ надписью „за отличіе".
„ Фридландъ . . . . Орд. Св. Анны 2-го кл.

Маіоръ Филоклитъ—„29 мая на генеральной баталіи при Гейльсбергѣ откомандированъ былъ г.-м. Раевскимъ для прогнанія непріятеля изъ д. Беверникъ. За таковую храбрость имѣетъ отъ командующаго цѣлымъ авангардомъ кн. Багратіона и отъ командующаго всей пѣхотой авангардіею г.-м. Раевскаго аттестатъ въ таковой силѣ, что во всѣхъ случаяхъ оказывалъ отличную храбрость"—Орд. Св. Владиміра 4-го кл.;
за Прейсишъ-Эйлау—золотой крестъ съ надписью „за отличіе";
„ Фридландъ . . . . Высочайшее благоволеніе;

Капитанъ Свербѣевъ—„за отраженіе 29 мая при Гейльсбергѣ, многократныхъ атакъ непріятельской конницы"—Орд. Св. Анны 3-го кл.;
за Прейсишъ-Эйлау—золотой крестъ съ надписью „за отличіе";
„ Фридландъ . . . . Высочайшее благоволеніе;

Капитанъ Макаровъ—за Гейльсбергъ—Орд. Св. Анны 3-го кл.;
за Прейсишъ-Эйлау—золотой крестъ съ надписью „за отличіе";
„ Фридландъ . . . . Высочайшее благоволеніе;

Капитанъ Пироговскій — за Гейльсбергъ и Фридландъ — Высочайшее благоволеніе.

Штабсъ-капитаны Гебель и Подстригинъ —„24-го мая, при выгнаніи непріятеля изъ лѣса, и 25-го мая при штурмованіи каменнаго дома за рѣкою Пассаргою, оказали неустрашимость" Орд. Св. Анны 3-го кл.;
за Фридландъ . . . . Высочайшее благоволеніе.

Штабсъ-капитанъ Неклюдовъ — за Прейсишъ-Эйлау — золотой крестъ съ надписью „за отличіе".

Поручикъ Жуковъ, прапорщики Сидоровичъ и Заводскій — „во всѣхъ сраженіяхъ вообще и всегда употребляемы были съ охотниками"—за Прейсишъ-Эйлау —золотой крестъ, съ надписью „за отличіе";
за Фридландъ . . . . Орд. Св. Анны 3-го кл.

Поручикъ Дуровъ — „25-го мая при прогнаніи непріятеля за рѣку Пассаргу, съ охотниками въ сраженіяхъ поступалъ какъ храбрый офицеръ, потерявъ руку, ядромъ оторванную" — Орд. Св. Владиміра 4-го класса.

Поручики Лунинъ и Артюховъ и подпоручикъ Жуковъ II—
за Гейльсбергъ . . . . Высочайшее благоволеніе;
за Прейсишъ-Эйлау золотые кресты съ надписью „за отличіе".

Поручикъ Ульчицкій—за Гейльсбергъ—Орд. Св. Анны 3-го кл. и за отличіе во всѣхъ сраженіяхъ. . . Высочайшее благоволеніе.

Нижніе чины награждены 46-ю именными знаками Военнаго Ордена.

Полку пожалованы Георгіевскія серебряныя трубы при слѣдующемъ Высочайшемъ рескриптѣ:

Божіею Милостію
Мы Александръ Первый
Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій
и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Пятому Егерскому полку.

Оказанныя Намъ услуги въ продолженіе кампаніи противу французскихъ войскъ въ прошломъ 1807 году, гдѣ вы, находясь неоднократно въ сраженіяхъ съ непріятелемъ, преоборяли всѣ опасности своею храбростью и неустрашимымъ мужествомъ, обратили особенное Наше вниманіе. Во изъявленіе признательности Нашей и дабы оставить въ памяти подвиги ваши, жалуемъ вамъ двѣ серебряныя трубы, яко знакъ дѣяній, заслужившихъ вамъ таковое отличіе, которыя препровождая съ симъ, повелѣваемъ по прочтеніи предъ всѣмъ полкомъ сей грамоты употребить на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностію, усердіемъ и храбростію единому Россійскому Воинству свойственными.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею Милостію благосклонны.

Александръ.

С.-Петербургъ, апрѣля 1 дня 1808 года.

ГЛАВА V.

Квартированіе 5-го Егерскаго полка и перемѣны въ полку въ 1808—1811 г.г.—Отечественная война 1812 года.—Что говорили тогда о Наполеонѣ.—Начало военныхъ дѣйствій. — Приказъ войскамъ Императора Александра.—Назначеніе полка во 2-ю западную армію кн. Багратіона.—Отступательное движеніе отъ Вильковиска.—Приказъ Багратіона.—Егеря 5-го полка у деревни Романова.—Дальнѣйшее движеніе къ Смоленску.—Извѣстія и слухи объ отрядѣ Невѣровскаго.—Движеніе на выручку его.—Наканунѣ обороны Смоленска.—Егеря 5-го полка въ оборонѣ Королевскаго бастіона. въ Смоленскѣ.—Отступленіе къ Царево-Займищу.—Пріѣздъ кн. Кутузова.

Весь іюль мѣсяцъ 1807 года 5-й Егерскій полкъ слѣдовалъ въ Могилевскую губернію, въ лагерь при городѣ Копысѣ, куда пришелъ въ началѣ августа; полкъ отдѣлившись отъ авангарда Багратіона, присоединился къ своей 7-й дивизіи, которою въ іюлѣ командовалъ еще ген. Дохтуровъ, а въ августѣ принялъ г.-м. Марковъ. Изъ лагеря при Копысѣ, въ началѣ октября полкъ выступилъ на кантониръ квартиры въ мѣстечко Юрбургъ, Россіянскаго повѣта Литовско-Виленской губерніи. Здѣсь полкъ укомплектовался рекрутами, которыхъ прибыло: въ іюлѣ—72, въ августѣ—644, въ сентябрѣ—338, въ октябрѣ—21 и къ январю мѣсяцу 1808 года въ полку считалось на лицо: [1]).

Штабъ-офицеровъ . . .	6	Музыкантовъ	28
Оберъ-офицеровъ . . .	36	Нестроевыхъ	104
Унтеръ-офицеровъ . . .	84	Рекрутъ	1,239
Рядовыхъ	1,479		

Въ этомъ-же мѣсяцѣ 7-я дивизія поступила подъ команду г.-м. Чаплица, а г.-м. Марковъ, произведенный въ слѣдующій чинъ, былъ назначенъ начальникомъ 15-й дивизіи.

Лѣтомъ 1808 года 5-й Егерскій полкъ ходилъ въ лагерный сборъ

---

[1]) Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап.

близъ Орши [1]), кромѣ 2-го баталіона подполковника Дренера, выдѣленнаго изъ состава полка и назначеннаго состоять резервнымъ баталіономъ для 1-го и 3-го дѣйствующихъ баталіоновъ. 2-й баталіонъ убылъ изъ полка въ составѣ—1 штабъ-офицера, 8 оберъ-офицеровъ, 31 унтеръ-офицера, 6 музыкантовъ, 487 рядовыхъ, 31 нестроеваго, 250 рекрутовъ и 8 кантонистовъ, остановившись на квартирахъ въ мѣстечкѣ Мирѣ, Гродненской губ. Новогрудскаго уѣзда. Затѣмъ въ дѣйствующихъ баталіонахъ оставалось на лицо:

Штабъ-офицеровъ	4	Рядовыхъ	1,246
Оберъ-офицеровъ	32	Нестроевыхъ	78
Унтеръ-офицеровъ	70	Рекрутъ	907
Музыкантовъ	21	Кантонистовъ.	5

Осенью полкъ вернулся въ Юрбургъ, гдѣ остановился полковой штабъ, а баталіоны: 1-й—въ мѣстечкѣ Колтынянахъ, 3-й—въ мѣстечкѣ Чертоколахъ, имѣя роты расположенными въ окрестныхъ деревняхъ. Довольствіе провіантомъ и фуражемъ производилось путемъ покупки на наличныя деньги, отпускаемыя изъ виленскаго коммисаріатства. Въ полку имѣлся полный боевой комплектъ патроновъ, а также порохъ и свинецъ, слѣдуемый на обученіе; названные предметы довольствія получались изъ запаснаго артиллерійскаго парка. Состоящіе въ полку штуцера и ружья, по свидѣтельству шефа полковника Гогеля, находились въ должной исправности [2]).

Въ слѣдующемъ 1809 году были значительныя передвиженія полка, происходившія вслѣдствіе осложнившихся политическихъ обстоятельствъ. Императоръ Александръ, по мирному договору въ Эрфуртѣ, выставилъ въ 1809 году тридцати-тысячный корпусъ на помощь Наполеону въ войнѣ Франціи съ Австріей; въ составъ означеннаго корпуса вошелъ и 5-й Егерскій полкъ, вмѣстѣ съ прочими частями своей 7-й дивизіи, назначенной для охраны русской границы со стороны Варшавскаго герцогства; сборный пунктъ дивизіи былъ назначенъ г. Бѣлостокъ. 1-й и 3-й дѣйствующіе баталіоны выступивъ изъ Юрбурга, прибыли въ концѣ мая къ крѣпости Брестъ-Литовску, гдѣ простояли лагеремъ у деревни Дворъ-Березовка до сентября мѣсяца, и затѣмъ расположились на зимнія квартиры: полковой штабъ—въ самомъ Брестѣ, а роты —въ окрестныхъ деревняхъ; 2-й баталіонъ находился въ „кампаментѣ“ при мѣстечкѣ Мирѣ [3]).

---

[1]) Воен. уч. арх. Гл. Шт. II. 1072.

[2]) Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап. 1808 г.

[3]) Воен. уч. арх. Гл. Шт. IV, 354. Моск. арх. мѣс. рап.

Всѣ передвиженія полку пришлось совершать руководствуясь только что объявленными новыми правилами, по которымъ слѣдовало:

„Передъ выступленіемъ полка съ послѣдняго ночлега въ городъ, отдѣлить слабыхъ или не совсѣмъ здоровыхъ людей, и оставить при нихъ офицера. Команда сія выступаетъ послѣ полка, слѣдуетъ безъ изнуренія,—проходитъ городъ не церемоніальнымъ маршемъ и соединяется съ полкомъ. При самомъ вступленіи въ городъ, когда полкъ становится у въѣзда, гг. шефы и ротные командиры должны пересмотрѣть вновь всѣхъ людей, и усталыхъ изъ нихъ отдѣливъ, оставить командою при офицерѣ въ деревнѣ или строеніяхъ какія случатся близь того мѣста; во фронтѣ-же по выборѣ сихъ людей уравнять ряды и взводы. Когда полкъ пройдетъ городъ церемоніальнымъ маршемъ, то команда сія послѣдуетъ за нимъ въ такомъ часу какъ назначитъ командиръ. По мѣрѣ слабости людей отдѣлять въ тѣ команды лазаретныя повозки, или нанимать извощиковъ для свозу усталыхъ“ [1]).

Относительно отданія чести было подтверждено „что какъ въ службѣ, такъ и внѣ оной, во всякомъ обществѣ, въ публичныхъ собраніяхъ, на гулянье, и единымъ словомъ вездѣ, гдѣ встрѣтятся двое чиновниковъ (офицеровъ), и одинъ изъ нихъ есть старѣе, то младшему оказывать передъ старшимъ всякое почтеніе и послушаніе, и вразумить себѣ, что и въ одинакихъ чинахъ мнимаго названія товарищества нѣтъ, когда одинъ поставленъ выше другаго по списку“ [2]).

Въ полку отмѣнены штуцера и кортики; всѣхъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ приказано вооружить вновь вводимыми 7 линейными ружьями, а вмѣсто кортиковъ унтеръ-офицерамъ и нестроевымъ имѣть тесаки, рядовымъ—штыки [3]).

Въ томъ-же 1809 году дивизіи были раздѣлены на бригады, по этой организаціи 5-й Егерскій полкъ вмѣстѣ съ Подольскимъ пѣхотнымъ полкомъ составилъ 3-ю бригаду своей 7-й дивизіи [4]).

Въ 1810 году въ августѣ мѣсяцѣ 1-й и 3-й дѣйствующіе баталіоны, отбывъ лѣто въ лагерѣ при г. Ковелѣ Волынской губ., перешли на зимнія квартиры въ мѣстечко Бѣлгородка Волынской губерніи, Заславскаго уѣзда; резервный баталіонъ (2-й) квартировалъ въ мѣстечкѣ Скрыгалово Минской губерніи, Мозырскаго уѣзда. Здѣсь баталіоны въ полку, называвшіеся до сихъ поръ—одинъ по фамиліи

---

[1]) Пр. Воен. Мин. 1809 г. апр. 18.

[2]) Воен. уч. арх. IV, 219.

[3]) Пр. Воен. Мин. 1809 г. окт. 25.

[4]) Пр. Воен. Мин. 1809 г. сент. 29

шефа, а другіе два по фамиліямъ полковаго командира и старшаго за нимъ штабъ-офицера, названы по номерамъ—1-й, 2-й, 3-й. Вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно: „Въ военное время при выступленіи полка въ походъ егерскимъ ротамъ вторыхъ баталіоновъ, по укомплектованіи изъ себя остальныхъ двухъ баталіоновъ, оставаться въ своихъ квартирахъ и называться—запасными баталіонами. Гренадерской ротѣ втораго баталіона выступать въ походъ съ первыми и третьими баталіонами. При соединеніи вмѣстѣ всѣхъ шести ротъ дивизіи составлять при ней два сводныхъ гренадерскихъ баталіона каждый изъ 3-хъ ротъ". Послѣ всѣхъ переименованій 5-й Егерскій полкъ въ 1811 году имѣлъ слѣдующій составъ [1]):

Прежнее названіе баталіоновъ и ротъ.	Новое названіе	По переименованіи находилось на лицо:					
		шт.-о.	об.-о.	ун.-о.	муз.	рад.	нестр.
Баталіонъ полковн. Гогеля.	1-й баталіонъ.						
1-я гренадерская . . .	1-я гренадерская .	1	5	9	15	158	6
Полковника Гогеля . .	1-я егерская . .	1	5	9	3	147	29
Маіора Филоклита . .	2-я егерская . .	—	2	8	3	142	5
Маіора Ковригина . .	3-я егерская . .	1	4	9	3	142	7
Баталіонъ подполковника Дрейера.	2-й баталіонъ.						
2-я гренадерская . . .	2-я гренадерская .	—	4	9	5	162	7
Подполковн. Дрейера .	4-я егерская . .	1	3	10	4	128	13
Капитана Подстригина .	5-я егерская . .	—	4	10	3	129	6
Вакантная № 8 . . .	6-я егерская . .	—	2	10	3	128	13
Баталіонъ вакантный.	3-й баталіонъ.						
3-я гренадерская . . .	3-я гренадерская .	—	3	9	6	158	6
Вакантная № 10 . . .	7-я егерская . .	—	4	8	2	139	15
Капитана Жукова . .	8-я егерская . .	—	2	9	3	148	5
Маіора Анастасьина . .	9-я егерская . .	—	1	9	3	147	6
	Итого . . .	4	39	109	53	1728	118

Лѣтомъ 1811 года 5-й Егерскій полкъ находился въ лагерѣ при городѣ Мозырѣ Минской губерніи, гдѣ оставался и на зимнихъ квартирахъ, 2-й баталіонъ ушелъ въ крѣпость Бобруйскъ для крѣпостныхъ работъ, за успѣшное производство которыхъ командиру баталіона подполковнику Дрейеру было объявлено Монаршее благово-

[1]) Москов. арх. Гл. Шт. мѣс. рап.

леніе; отсюда въ іюлѣ мѣсяцѣ баталіонъ командированъ въ городъ Кіевъ для тѣхъ же работъ.

По новому росписанію войскъ полкъ былъ переведенъ изъ 7-й въ 26-ю пѣхотную дивизію г.-м. Паскевича, составивъ вмѣстѣ съ вновь сформированнымъ 42 Егерскимъ полкомъ, 3-ю бригаду[1]). Въ то же время въ полку происходила усиленная дѣятельность, заставлявшая предполагать неизбѣжность новыхъ боевыхъ дѣлъ: капитанъ Свербѣевъ, поручикъ Курковскій, подпоручики Берновъ 3-й и Ремдъ, прапорщики Фитингофъ, Косцелковскій и Гобята командированы въ дивизіонную квартиру „для узнанія порядка службы"; поручики Бычинскій, Шклярь и Савицкій, подпоручикъ Велиховъ, прапорщики Соколовъ и Леонтовичъ—въ рекрутскія депо для обученія и пріема рекрутъ; полковой казначей поручикъ Труневъ—въ г. Кіевъ для пріема амуничныхъ вещей и жалованья; штабсъ-капитанъ Дуровъ—дивизіоннымъ адъютантомъ къ ген. Капцевичу, начальнику 7-й пѣхотной дивизіи, поручикъ Талаевъ—ординарцемъ къ главнокомандующему кн. Багратіону; въ декабрѣ мѣсяцѣ 2-я гренадерская рота поступила въ составъ 2-го своднаго гренадерскаго баталіона 26-й дивизіи. Въ январѣ мѣсяцѣ 1812 года въ дѣйствующихъ баталіонахъ 5-го Егерскаго полка числилось:

	Шт.-оф.	Об.-оф.	Ун.-оф.	Музык.	Рядовыхъ.
По списку . . .	4	35	79	41	1,319
На лицо . . .	3	25	69	39	1,261

и въ ротахъ состояло вмѣстѣ съ унтеръ-офицерами и музыкантами на лицо:

Въ 1-й гренадерской . . .	186	Въ 3-й гренадерской . . .	179
1-й егерской	166	7-й егерской	167
2-й егерской	167	8-й егерской	170
3-й егерской	167	9-й егерской	176

Обозъ въ полку не составлялъ отдѣльной фурштатской роты, а раздѣлялся по всѣмъ строевымъ ротамъ, изъ которыхъ въ каждой находилось:

		Повоз.	Лош.
Въ 1-й гренад.	провіант.	1	4
	патрон. .	1	3
	для больн.	1	4
Въ 1-й егерс.	провіант.	1	4
	патрон. .	1	3

		Повоз.	Лош.
Въ 1-й егерс.	церков. .	1	2
	полк. д. и ден. казн.	1	2
	для слес. и п. инстр.	1	3

1) Пр. Воен. Мин. 1811 окт. 6.

Въ 1-й егерс.	для аптек.	1	4	Въ 7-й егерс.	провіант.	1	4
	казнач.	1	4		патрон.	1	3
Во 2-й егерс.	провіант.	1	4	Въ 8-й егерс.	провіант.	1	4
	патрон.	1	3		патрон.	1	3
Въ 3-й егерс.	провіант.	1	4	Въ 9-й егерс.	для больн.	1	4
	патрон.	1	3		провіант.	1	4
Въ 3-й гренад.	провіант.	1	4		патрон.	1	3
	патрон.	1	3				
	для больн.	1	4			25	87

Офицерскихъ лошадей имѣлось въ полку: верховыхъ 19, вьючныхъ 14. [1]).

Шефу полка полагалась повозка въ 3 лошади, штабъ-офицерамъ въ 2 лошади, и оберъ-офицерамъ по одной вьючной; затѣмъ „въ подкрѣпленіе армейскихъ войскъ оберъ-офицеровъ содержанія ихъ" приказано выдавать для стола по фунту мяса ежедневно, штабсъ-капитанамъ и капитанамъ—по два фунта, и провіантъ. Съ марта мѣсяца приказано довольствовать нижнихъ чиновъ мясною и винною порціею, полагавшихся по два раза въ недѣлю. Офицерамъ, коимъ полагались верховыя лошади выдано на покупку таковыхъ по полугодовому окладу жалованья.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1812 года 5-й Егерскій полкъ выступилъ изъ кантониръ квартиръ г. Мозыря. 1-го марта прибылъ въ мѣстечко Новыя Веледники Овручскаго уѣзда Волынской губ., апрѣль и май мѣсяцъ, находился въ мѣстечкѣ Мельницы Ковельскаго уѣзда той-же губ. 26-го мая полкъ представлялся, вмѣстѣ съ другими частями своей дивизіи, главнокомандующему 2-й западной арміи кн. Багратіону: „осмотрѣвъ 26-ю дивизію", находимъ въ приказѣ, „мнѣ пріятно было видѣть, что дивизія сія хорошо выучена, люди хорошо одѣты и содержаны, за что съ особеннымъ удовольствіемъ объявляю симъ по предводительствуемой мною Арміи" [2]).

1-го іюня 5-й Егерскій полкъ остановился на маршѣ въ г. Кобринѣ Гродненской губ. Въ это время собирались на западѣ грозныя тучи: ополчилась на Русь вся Европа, послушная волѣ великаго полководца—французскаго императора.

Не проченъ былъ миръ, заключенный въ 1807-мъ году съ Франціей въ Тильзитѣ. Съ 1810 года Россія и Франція стали готовиться

---

[1]) Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап.

[2]) Воен. уч. арх. Гл. Шт. II; 1893. Пр. кн. Багратіона.

къ рѣшительной борьбѣ: въ слѣдующемъ году приготовленія приняли еще болѣе значительные размѣры, и, наконецъ, въ началѣ 1812 года столкновеніе сдѣлалось очевидно неизбѣжнымъ.

Современники 1812 года свидѣтельствуютъ, что имя Бонапарта поселяло тогда въ нашемъ простомъ народѣ таинственный ужасъ, подобно имени злаго духа. Съ приближеніемъ войны всякій пожаръ,

Унтеръ-офицеръ егерей 1812—1816 гг.

всякое естественное бѣдствіе, приписывалось вліянію Наполеона и его агентовъ, разосланныхъ въ большомъ числѣ для сбора свѣдѣній и для возбужденія малодушныхъ людей къ мятежу и предательству. Въ 1811-мъ году явилась комета. „Не къ добру эта звѣзда—говорили у насъ—она помететъ русскую землю". Открылось обширное поле воображенію: разсказывали о небесныхъ знаменіяхъ, предвѣщавшихъ нѣчто чрезвычайное; полагали, что уже наставало время Страшнаго Суда Божія. Россія уступала непріятелю въ числѣ, за то не уступала нравственною силою своей арміи крѣпкой единствомъ

религіознаго и племеннаго состава своихъ солдатъ, готовыхъ безпрекословно умереть за вѣру, Царя и Отечество [1]).

12-го іюня 1812 года, грянулъ, наконецъ, громъ надъ Русскою землею. Полчища Наполеона стали переправляться черезъ пограничную рѣку Нѣманъ и вступили въ предѣлы Россіи. Первому его нападенію подверглись войска стоявшія въ Ковно.

Тогда Государь отдалъ приказъ, въ которомъ объявлялось прямо, что Онъ не желаетъ войны, что не смотря на непріязненныя дѣйствія Наполеона, Онъ думалъ удержать миръ въ Имперіи: напавъ же на наши войска въ Ковно, Наполеонъ самъ началъ войну. „Итакъ, видя его никакими средствами непреклоннаго къ миру, не остается Намъ ничего инаго, какъ призвавъ на помощь Свидѣтеля и Заступника правды, Всемогущаго Творца небесъ, поставить силы Наши противу силъ непріятельскихъ. Не нужно мнѣ напоминать“— выражалъ въ приказѣ Государь—„вождямъ, полководцамъ и воинамъ Нашимъ о ихъ долгѣ и храбрости. Въ нихъ издревле течетъ громкая побѣдами кровь Славянъ. Воины! Вы защищаете Вѣру, Отечество, свободу. Я съ вами. На начинающаго Богъ“ [2]).

1-й и 3-й баталіоны 5-го Егерскаго полка,—состояли въ 26-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіора Паскевича, въ которой кромѣ названнаго полка, находились полки Ладожскій, Полтавскій, Орловскій, Нижегородскій и 42-й Егерскій и три артиллерійскихъ роты, каждая въ 12 орудій;—дивизія входила въ составъ 7-го корпуса генерала Раевскаго, во 2-ю западную армію, кн. Багратіона. Второй баталіонъ полка перешелъ изъ Кіева въ крѣпость Бобруйскъ, исключая 2-й карабинерной роты поступившей въ свободную гренадерскую дивизію гр. Воронцова, 8-го корпуса. 11-го іюня 1812 года, наканунѣ открытія военныхъ дѣйствій, егеря 5-го полка стояли въ окрестностяхъ мѣстечка Новый-Дворъ, Гродненской губерніи, штабъ-квартиры корпуса; неподалеку, въ городкѣ Волковыскѣ, располагалась главная квартира 2-й арміи, вокругъ которой группировались и всѣ остальныя части ея, состоявшія изъ 7-го и 8-го пѣхотныхъ и 4-го кавалерійскаго корпусовъ, всего 46 баталіоновъ, 52 эскадрона и 18 артиллерійскихъ ротъ, численностью—до 37 тысячъ человѣкъ [3]).

Первоначальное назначеніе 2-й арміи состояло въ томъ, что въ случаѣ наступленія главныхъ силъ Наполеона противъ 1-ой западной арміи дѣйствовать непріятелю во флангъ, но это движеніе Высо-

[1]) Богдановичъ 1812 г. I, 92.

[2]) Выс. пр. 1812 г. іюня 13 д.

[3]) Богдановичъ 1812, I. 114, 116, 119, пр. 1 гл. VI.

чайше повелѣно было произвести не прежде, какъ получивъ приказаніе на то изъ главной квартиры, а въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій, войска 2-й арміи оставались собранными въ окрестностяхъ Волковыска.

Вторженіе Наполеона, преградивъ прямое сообщеніе 2-й арміи съ главною квартирою заставило кн. Багратіона опасаться быть совершенно отрѣзаннымъ. Оставаясь въ совершенной неизвѣстности о дѣйствіяхъ какъ непріятельскихъ, такъ и 1-й западной арміи до 16-го іюня, онъ получилъ въ этотъ день отношеніе Барклая-де-Толли, которымъ предписывалось ему отступить на Минскъ. 16-го іюня 5-й Егерскій полкъ выступилъ по направленію къ Слониму и 18-го числа всѣ части арміи Багратіона сосредоточились у мѣстечка Зельва [1]).

Въ 5-мъ Егерскомъ полку находилось на лицо:

въ 1-й гренадер	150	въ 3-й гренадер	156
„ 1-й егерской	152	„ 7-й егерской	154
„ 2-й егерской	154	„ 8-й егерской	155
„ 3-й егерской	152	„ 9-й егерской	154

Здѣсь у Зельвы наши егеря увидали большое собраніе войскъ и услышали о вторженіи французовъ разныя вѣсти: говорили о томъ, что поляки передались Наполеону и ожидали возмущенія. Изъ окрестныхъ селеній казаки сгоняли въ лагерь много рогатаго скота, который раздавали въ полки на порціи. Все принимало военный видъ: непривычная для глаза смѣсь разнаго рода войскъ, обозовъ, всеобщее движеніе взадъ и впередъ, звукъ оружія, мычаніе воловъ, ржаніе лошадей и говоръ людей представляли любопытное зрѣлище для того, кто первый разъ вступалъ на военное поприще. Окрестности устилались дымомъ отъ бивачныхъ огней.

По соединеніи всѣхъ частей своей арміи кн. Багратіонъ обратился къ полкамъ съ слѣдующими словами: „Воины русскіе! Нужно-ли мнѣ возбуждать любовь вашу къ Отечеству, когда Государь призываетъ васъ къ защитѣ онаго? Намъ остается внимать гласу Его и, съ надеждою на помощь Всемогущаго Бога, слѣпымъ повиновеніемъ начальству и неустрашимостью на полѣ брани, заставить раскаяться врага, дерзнувшаго ступить на землю Русскую" [2]).

20-го іюня армія кн. Багратіона направилась черезъ Новогрудокъ и далѣе на Вилейку для соединенія съ первою западною арміею

[1]) Богдановичъ 1812, II, 156—158. Воен. уч. арх. Гл. Шт. II, 1777. 141.
[2]) Пр. по второй запад. арміи 17 іюня № 65.

22-го іюня всѣ корпуса прибыли къ мѣсту назначенному для переправы черезъ Нѣманъ, у Николаева; за неимѣніемъ понтоновъ устроены были на скорую летучій мостъ и паромъ, по которымъ ввечеру того-же дня переправились нѣкоторыя части, 23-го іюня должны были переправиться и остальные полки. Осмотръ дорогъ, ведущихъ къ Вилейкѣ, черезъ лѣса и болота, убѣдилъ въ затрудненіяхъ предстоявшихъ войскамъ; при всемъ томъ кн. Багратіонъ, не обращая вниманія ни на прибыль воды въ Нѣманѣ отъ сильныхъ дождей, замедлявшую переходъ войскъ на правую сторону рѣки, ни на препятствія, ожидавшія его при дальнѣйшемъ движеніи къ Вилейкѣ, намѣренъ былъ идти далѣе. Но полученныя свѣдѣнія о занятіи Вишнева корпусомъ Даву, а также о появленіи непріятеля въ тылу арміи у Зельвы и на флангѣ со стороны Гродно, побудили кн. Багратіона уклониться отъ пути слѣдованія на Вилейку, и, переправясь обратно на лѣвую сторону Нѣмана, идти черезъ Новый-Сверженъ и Кайдановъ къ Минску [1]).

23-го іюня баталіоны 5-го Егерскаго полка прибыли въ мѣстечко Кареличи, а 24-го дошли до Мира. Весь путь отъ Нѣмана шли распашнымъ маршемъ: „пройдя съ мѣста 5 верстъ"—приказывалъ главнокомандующій—„отдыхать часъ; отошедъ потомъ 10 верстъ—два часа; перешедъ 15 верстъ—три часа; винную и мясную порціи раздавать два раза въ день. Имѣть въ виду, что быстрое движеніе покроетъ славою всѣхъ участвовавшихъ въ ономъ и заслужитъ благоволеніе Государя Императора" [2]). Получивъ здѣсь донесенія о появленіи значительныхъ непріятельскихъ силъ у города Минска, имѣя притомъ повелѣніе „избѣгать рѣшительныхъ сраженій съ сильнѣйшимъ непріятелемъ", кн. Багратіонъ рѣшился снова измѣнить принятое имъ направленіе марша и идти на Несвижъ и Слуцкъ къ Бобруйску [3]).

25-го іюня слѣдовали къ мѣстечку Новый-Сверженъ, на слѣдующій день всѣ полки собрались у Несвижа. Форсированные переходы по болотистымъ и песчанымъ дорогамъ, въ знойное время, требовали дать утомленнымъ войскамъ необходимый отдыхъ, почему всѣ полки второй арміи оставались на дневкѣ у Несвижа до 28-го іюня и вечеромъ этого дня выступили двумя эшелонами къ Слуцку; только казаки летучаго отряда генерала Платова, во время отдыха, ни днемъ, ни ночью не давали покоя наступавшему врагу [4]).

---

[1]) Богдановичъ 1812, I, 159—160.
[2]) Прик. Багратіона № 71.
[3]) Богдановичъ I, 161.
[4]) Тамъ-же, 161—163.

„На дняхъ ожидаемъ мы происшествій важнѣйшихъ. Но не забывайте, что, до сихъ поръ, вездѣ мы имѣемъ противъ себя превосходство силъ непріятельскихъ, и для сего необходимо должно дѣйствовать съ осмотрительностью и для одного дня не отнять у себя способовъ къ продолженію дѣятельной кампаніи. Вся цѣль наша должна клониться къ тому, чтобы выиграть время..." писалъ Государь нашему главнокомандующему, и слѣдуя этому указанію, сознавая какое вредное вліяніе могла имѣть потеря войскъ, въ особенности въ то время, когда русскіе должны были бороться съ тройными силами французовъ, онъ осторожно отступалъ, не рѣшаясь пробиваться силою [1]).

28-го іюня выступилъ изъ Несвижа къ Слуцку 8-й корпусъ, 29-го— послѣдовали за нимъ остальныя войска кн. Багратіона и 1-го іюля вся вторая армія расположилась у Слуцка. 5-й Егерскій полкъ оставался въ аррьергардѣ у Несвижа вмѣстѣ съ казачьимъ отрядомъ Платова, котораго наши солдаты, за лихость и смѣлость, въ знакъ особаго уваженія къ нему, какъ къ атаману казаковъ, называли не по фамиліи, а просто Матвѣемъ Ивановичемъ [2]). Полученныя извѣстія о появленіи войскъ Даву въ мѣстечкѣ Свислочѣ, въ 40 верстахъ отъ Бобруйска, заставили кн. Багратіона ускорить движеніе: корпусъ генерала Раевскаго на слѣдующій же день 2-го іюля былъ посланъ къ деревнѣ Верхутинской, а наканунѣ еще баталіоны 5-го Егерскаго полка и казаки Платова выступили къ деревнѣ Романова.

2-го іюля Платовъ былъ атакованъ у Романова семью кавалерійскими полками; казаки, опрокинувъ ихъ, гнали до самой непріятельской пѣхоты, расположенной въ пяти верстахъ отъ Романова. Схватка была горячая: „два лучшіе полка, 1-й шассерскій (конно-егерскій) и конно-гренадерскій, истреблены на прахъ", писалъ атаманъ въ своемъ донесеніи, но непріятель не удовольствовался полученнымъ урокомъ,—усилясь значительнымъ подкрѣпленіемъ, французы перешли въ наступленіе и заставили казаковъ отступить къ Романову. Тамъ, на позиціи, егеря 5-го полка, подъ командою своего полковаго командира полковника Гогеля, прикрывали своими стрѣлками донскую конно-артиллерійскую роту, расположенную двумя отдѣльными батареями; позади батарей стояли полки Ахтырскій гусарскій, Кіевскій драгунскій и Литовскій уланскій, а по флангамъ ихъ четыре казачьихъ полка. Налетѣвшіе непріятельскіе эскадроны дружно были встрѣчены съ фронта огнемъ батарей и нашихъ егерей;

---

[1]) Письмо Государя къ кн. Багратіону отъ 5-го іюля.

[2]) Поход. записки подполк. И. Р. Москва 1835 г.

на фланги ихъ понеслись казаки. Цѣлый часъ продолжались непрерывныя конныя атаки съ обѣихъ сторонъ, наконецъ, непріятель не выдержалъ и отступилъ къ мѣстечку Тишковичи. Судя по ходу боя уронъ французовъ былъ весьма значителенъ: кромѣ оставшихся на полѣ боя, въ плѣнъ захвачено казаками 18 офицеровъ и 360 нижнихъ чиновъ. При такой обстановкѣ егеря 5-го полка начали отечественную кампанію, участвуя первый разъ въ чисто кавалерійскомъ дѣлѣ [1]). Свѣдѣнія о потеряхъ полка не сохранились.

6-го іюля баталіоны 5-го Егерскаго полка, пройдя отъ Волковиска около шестисотъ верстъ въ двадцать дней, прибыли къ крѣпости Бобруйску, куда въ этотъ день собрались всѣ части второй арміи. 7-го числа, во время дневки, получено было Высочайшее повелѣніе второй арміи идти черезъ Могилевъ и Оршу на соединеніе съ первою арміею. Но въ тоже самое время пришло извѣстіе о движеніи Даву прямо къ Могилеву. Кн. Багратіонъ, надѣясь предупредить сосредоточеніе непріятеля въ Могилевѣ и пробиться силою къ Оршѣ, отрядилъ въ тотъ-же день изъ Бобруйска къ Могилеву корпусъ Раевскаго: на слѣдующій день выступилъ туда-же и 8-й корпусъ [2]).

9-го іюля Раевскій достигъ Стараго-Быхова, 10-го—передовыя части корпуса оттѣснили непріятельскій авангардъ у деревни Дашковки и 11-го атаковали французовъ у деревни Салтановка, но атака была отбита. Въ дѣлѣ этомъ, когда подъ натискомъ значительныхъ силъ маршалу Даву полки наши подались назадъ, командиръ корпуса генералъ Раевскій „въ сопровожденіи двухъ отроковъ сыновъ своихъ, впереди колоннъ ударилъ въ штыки по Салтановской плотинѣ" и тѣмъ остановилъ дальнѣйшее наступленіе непріятеля. Сыновья корпуснаго командира служили въ 5-мъ Егерскомъ полку: прапорщикъ Александръ Николаевичъ Раевскій съ 5 марта 1810 года и портупей-юнкеръ Николай Николаевичъ Раевскій съ 7 апрѣля 1812 г., переведенные въ 1814 г. за отличіе, уже въ чинѣ поручика, въ гвардейскіе полки: Александръ—въ Егерскій, Николай—въ Гусарскій. Въ дѣлѣ у Салтановки участвовалъ резервный баталіонъ 5-го Егерскаго полка, находившійся въ крѣпости Бобруйскѣ и, по приказанію кн. Багратіона, временно присоединившійся къ арміи.

Дѣйствующіе баталіоны егерей 5-го полка, находились во время боя у Салтановки, въ отдѣльномъ казачьемъ отрядѣ атамана Платонова и лишь къ вечеру успѣли подойти къ своему корпусу.

---

[1]) Богдановичъ. II, 208, 209. Воен. уч. арх. Гл. Шт. II, 1777.

[2]) Тамъ-же, 211, 212, 216.

Получили награды:

Капитан Подстригин и штабсъ-капитанъ Артюховъ.—„Разсыпавши роты, съ отличною храбростію дѣйствовали противъ непріятеля и собою подавали примѣръ нижнимъ чинамъ и заставили непріятельскихъ стрѣлковъ ретироваться" . . . . Орд. Св. Владиміра 4 ст.

Прапорщикъ Раевскій: „Находился всегда впереди стрѣлковъ, а во время атаки на штыкахъ стремился впереди колонны: онъ первый бросился въ середину непріятеля и послѣдній отступилъ назадъ" . . . . Повышеніемъ чина.

Портупей-юнкера: Веледниковъ и Раевскій. „Находясь въ стрѣлкахъ, съ отличнымъ мужествомъ дѣйствовали на непріятеля, чѣмъ подали примѣръ и подчиненнымъ, изъ коихъ первый раненъ картечью" . . . . Повышеніемъ чина.

Штабсъ-капитанъ Медемъ. „Во время сраженія былъ посылаемъ мною съ самонужнѣйшими приказаніями въ самыя опасныя мѣста, которыя отдавалъ съ точностью и расторопностію; когда Смоленскій пѣхотный полкъ пошелъ на штыки, онъ былъ въ первыхъ рядахъ, пренебрегая всю опасность, подавая собою примѣръ". Орд. Св. Владиміра 4-й ст.

12-го іюля полки второй арміи отступили къ Новому-Быхову, гдѣ уже была устроена переправа черезъ Днѣпръ; для прикрытія этого движенія 5-й Егерскій полкъ, вмѣстѣ съ прочими частями своего корпуса, оставался у Дашковки въ весь этотъ день. 14-го числа переправа была окончена и въ слѣдующіе дни продолжали движеніе черезъ Пропойскъ и Мстиславль къ Смоленску [1]).

При первомъ шагѣ въ Смоленскую губернію мы были встрѣчены съ истинно русскимъ радушіемъ: крестьяне привозили на биваки съѣстные припасы и отказывались брать за нихъ деньги, или же ничтожную плату принимали съ благодарностью. Многіе изъ крестьянъ, объявляя солдатамъ о готовности своей вооружиться, простодушно спрашивали: „Не будемъ-ли мы въ отвѣтѣ, если убьемъ француза"?

Такимъ образомъ, послѣ цѣлаго ряда форсированныхъ маршей и кризисовъ обѣ арміи успѣли соединиться: 20-го іюля къ Смоленску прибыла первая армія, а 22-го—сюда-же подошла и вторая. Наши разрозненныя силы наконецъ соединились, и планъ Наполеона—отдѣлить ихъ какъ можно далѣе другъ отъ друга и разбить каждую армію отдѣльно—потерпѣлъ полное крушеніе [2]). „Радость обѣихъ

[1]) Богдановичъ II, 217. Воен. уч. арх. Гл. Шт., II, 1777.

[2]) Лесръ. Обз. войнъ. 368.

армій была единственнымъ между ними сходствомъ. Вторая армія явилась при звукахъ неумолкавшей музыки и шумѣ не перестававшихъ пѣсенъ, оживлявшихъ бодрость людей. Исчезъ видъ понесенныхъ трудовъ, видна гордость преодолѣнныхъ опасностей, готовность къ превозможенію новыхъ. Начальникъ (кн. Багратіонъ)—другъ подчиненныхъ, они—сотрудники его вѣрные! По духу 2-й арміи можно было думать, что пространство между Нѣманомъ и Днѣпромъ она, не отступая, оставила, но прошла торжествуя" [1]).

Продолжительное отступленіе нашихъ армій сильно не нравилось всему русскому народу и войску. Общественное мнѣніе громко требовало рѣшительной битвы со врагомъ. По соединеніи нашихъ силъ подъ Смоленскомъ, осторожный и хладнокровный Барклай, принявшій главное начальствованіе надъ обѣими арміями, вынужденъ былъ уступить этому требованію и рѣшилъ перейти въ наступленіе противъ Наполеона, который расположилъ свои утомленныя войска по квартирамъ между Витебскомъ и Могилевомъ [2]).

23-го іюля, изъ состава нашей второй арміи, кн. Багратіонъ отрядилъ 27-ю дивизію генерала Невѣровскаго, для занятія города Краснаго и для поддержанія казачьихъ партій, сторожившихъ дороги въ Оршу и Могилевъ. 5-й Егерскій полкъ съ остальными войсками своего корпуса простоялъ лагеремъ подъ Смоленскомъ три дня, употребленные на отдыхъ и на заготовленіе провіанта.

26-го іюля обѣ арміи двинулись къ Руднѣ тремя колоннами Вторая армія, пройдя черезъ Смоленскъ на правую сторону Днѣпра, слѣдовала по берегу рѣки, къ селу Катань, а первая—наступала двумя колоннами: лѣвая, генерала Дохтурова, двигалась по рудненской дорогѣ къ Приказъ-Выдрѣ, а правая, генерала Тучкова, направилась по порѣченской дорогѣ къ Жукову на Щеголево и Ковалевское. 5-й Егерскій полкъ находился въ отдѣльномъ корпусѣ генерала Розена, составленномъ изъ егерскихъ полковъ обѣихъ армій и назначенномъ сохранять сообщеніе между колоннами Багратіона и Дохтурова,—слѣдовалъ этотъ отрядъ по дорогѣ на деревню Чабуры. Передовые казаки Платова въ этотъ день оставались на мѣстѣ у деревни Зарубенки, прикрывая общее наступленіе армій [3]).

Предполагаемое разобщеніе непріятельскихъ войскъ, а въ особенности блистательный успѣхъ, одержанный атаманомъ Платовымъ, разбившимъ 27-го іюля значительный отрядъ французской кавалеріи у Молеваго Болота, обѣщали хорошій результатъ нашему наступленію. Но непріятель ранѣе узналъ о движеніи нашихъ колоннъ, какъ

[1]) Зап. Ермолова, 155 [2]) Петровъ. II, 277. [3]) Богдановичъ 1812. I. 230.

предполагають, по неосторожности одного офицера изъ нашей арміи, извѣстившаго объ этомъ свою мать, живущую въ собственномъ имѣніи близь мѣстечка Рудни; у нея тогда квартировалъ Мюратъ, которому эта записка и попала въ руки. Какъ-бы то ни было, Наполеонъ сосредоточилъ въ теченіи нѣсколькихъ дней около 180 тысячъ человѣкъ и этимъ доказалъ, что его войска не были такъ разбросаны какъ думали многіе. Дѣла на театрѣ войны опять измѣнились. 2-го августа Багратіонъ отступилъ къ Смоленску, а 1-я армія расположилась между деревнею Волохово и озеромъ Касплею; 3-го августа была годовщина дня рожденія Наполеона и большинство изъ нашихъ было увѣрено, что въ этотъ день французы атакуютъ занятую нами позицію. Мы надѣялись отразить непріятеля, несмотря на то, что наши силы были разобщены. Самъ главнокомандующій писалъ: „желательно было-бы, чтобы непріятель атаковалъ насъ на этой позиціи, потому что всѣ выгоды были на нашей сторонѣ". Въ главной квартирѣ нашей никто не хотѣлъ и помышлять о дальнѣйшемъ отступленіи, до этого времени не было принято никакихъ мѣръ на случай движенія по московской дорогѣ, и когда только обнаружилось близость встрѣчи съ главными непріятельскими силами, тогда сочли нужнымъ заготовить продовольствіе на пути къ Москвѣ.

Ненастная погода задерживала нѣсколько непріятеля, но значительная часть его арміи собранная противъ насъ была уже готова къ рѣшительной встрѣчѣ и 2-го августа, съ восходомъ солнца, Наполеонъ двинулся къ Красному, направляясь къ знаменитому историческому городу Смоленску; готовясь обойти наши арміи слѣва и отбросивъ Невѣровскаго, онъ поставилъ себѣ цѣлью занять у нихъ въ тылу этотъ городъ и отрѣзать насъ отъ Москвы и отъ южныхъ губерній [1]).

Въ то самое время когда непріятельская армія двигалась вверхъ по лѣвому берегу Днѣпра, войска наши находились на правой его сторонѣ; только Невѣровскій съ небольшимъ своимъ отрядомъ находился въ Красномъ, въ сорока семи верстахъ отъ Смоленска, ему и пришлось вынести первые удары непріятельскаго авангарда [1]).

„Это дѣло замѣчательно искуснымъ примѣненіемъ дѣйствій къ мѣстности и къ роду войскъ состоявшихъ изъ одной линіи пѣхоты",— „оно представляетъ достопамятный примѣръ превосходства хорошо обученной и предводимой искуснымъ начальникомъ пѣхоты надъ конницею" свидѣтельствуютъ о немъ сами французы, и хотя 5-му

[1]) Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап.—Л е е р ъ. Обзоръ войнъ 374.—П е т р о в ъ. Рус. воен. сила 277.

Егерскому полку не пришлось участвовать въ немъ, за то значительная часть успѣха выпавшая на долю товарищей нашихъ егерей по дивизіи (два полка 27 дивизіи Невѣровскаго, состоявшей изъ рекрутъ, были замѣнены для придапія ей большей стойкости, полками нашей 26-й дивизіи—Ладожскимъ и Полтавскимъ) даетъ право и поставляетъ въ обязанность чтобы каждому нашему солдату дѣло это было твердо извѣстно [1]).

2-го августа, въ 3 часа пополудни, Мюратъ съ 15 тысячами конницы, за которою слѣдовала пѣхота Нея, подошелъ къ Красному. Невѣровскій занялъ позицію за оврагомъ, позади города. Едва лишь дивизія успѣла устроиться, какъ французы атаковали баталіонъ стоявшій въ Красномъ. Нѣсколько ротъ 24-го легкаго полка, подъ личнымъ начальствомъ Нея, ворвались въ городъ, вытѣснили нашихъ и захватили два орудія. Вслѣдъ за тѣмъ часть французской кавалеріи обошла позицію съ лѣваго фланга. Наши драгуны кинулись было въ атаку, но были опрокинуты и принуждены удалиться съ поля сраженія; изъ десяти орудій стоявшихъ на позиціи, захвачено непріятелемъ пять; прочія ушли вслѣдъ за драгунами по смоленской дорогѣ. Тогда Невѣровскій, оставшись съ одною лишь пѣхотою, и видя противъ себя съ фронта нѣсколько пѣхотныхъ колоннъ корпуса Нея, между тѣмъ какъ огромныя силы кавалеріи Мюрата двигались въ тылъ нашему отряду, рѣшился отступать къ Смоленску. Построивъ свои полки въ густыя колонны, Невѣровскій напомнилъ солдатамъ, какъ они должны были дѣйствовать. „Ребята—сказалъ онъ—помните, чему васъ учили; никакая кавалерія не побѣдитъ васъ только въ пальбѣ не торопитесь; стрѣляйте мѣтко, не торопясь. Никто не смѣй начинать безъ команды". Приказаніе было исполнено: лишь только налетала французская конница, Невѣровскій останавливалъ свою пѣхоту; по знаку его, раздавалась тревога: за нею слѣдовалъ густою дробью батальный огонь; въ нѣсколько мгновеній все пространство кругомъ нашихъ колоннъ покрывалось павшими лошадьми и всадниками [2]).

Напрасны были всѣ усилія французовъ прорвать твердо сплоченную массу пѣхоты; начальники ихъ, подавая примѣръ отваги, наскакивали съ храбрѣйшими на густыя каре и гибли отъ русскихъ штыковъ, либо, повернувъ назадъ, уходили подъ градомъ пуль въ величайшемъ разстройствѣ. „Хорошо, ребята! сказалъ Невѣровскій послѣ первой отбитой атаки. „Видите, какъ легко управляться съ

[1]) Богдановичъ 1812, I, 342.

[2]) Тамъ-же.—345, Леръ Обзоръ войнъ I. 376.—Богдановичъ 1812. I. 229.

кавалеріею; благодарю... поздравляю васъ!...—„Рады стараться! Ура!“ было отвѣтомъ на похвалу командира.

Широкая почтовая дорога, обрытая по сторонамъ рвами и обсаженная въ два ряда большими березами, способствовала оборонѣ, затрудняя кавалерійскія атаки и не позволяя производить ихъ въ надлежащемъ порядкѣ большимъ строемъ. Само собою разумѣется, что при такомъ отступленіи, совершенномъ на пространствѣ цѣлаго перехода, не было ни какой возможности сохранять промежутки между отступавшими колоннами; вся дивизія сдвинулась въ одну плотную массу, которую не могли поколебать атаки превосходной конницы, предводимой знаменитымъ кавалерійскимъ начальникомъ Наполеоновой эпохи.

Къ вечеру отрядъ подошелъ къ селенію Корытнѣ, не доходя котораго стояли за рѣчкою наши орудія, подъ прикрытіемъ одного баталіона. Огонь ихъ остановилъ преслѣдованіе, и это позволило утомленной пѣхотѣ Невѣровскаго расположиться на отдыхъ [1]).

Въ день боя подъ Краснымъ, 1-я армія находилась верстахъ въ 35-ти отъ Смоленска, на правомъ берегу Днѣпра, на позиціи у деревнѣ Волоковой, 8-й корпусъ, тамъ-же, у деревни Надва. 5-й Егерскій полкъ, вмѣстѣ съ остальными частями своего 7-го корпуса, выступивъ послѣ полудня изъ Смоленска къ Надвѣ, успѣлъ отойти къ вечеру около двѣнадцати верстъ и остановился на ночлегъ. Городъ оставался безъ войскъ. Между тѣмъ въ ночь со 2-го на 3-е августа извѣстіе о нападеніи на Невѣровскаго превосходныхъ силъ противника достигло главнокомандующаго, и тогда-же Раевскій получилъ отъ кн. Багратіона приказаніе — возвратиться въ Смоленскъ и идти къ Красному на подкрѣпленіе Невѣровскаго.

Немедля нашъ корпусъ снялся съ ночлега и выступилъ по назначенію. Прибывъ въ Смоленскъ на разсвѣтѣ 3-го августа, корпусный командиръ узналъ, по слухамъ, будто-бы Невѣровскій погибъ со всемъ своимъ отрядомъ. Слухи эти подтвердилъ находившійся въ городѣ генералъ Беннигсенъ, сказавшій Раевскому, что онъ идетъ на вѣрную гибель, и что слѣдовало бы оставить артиллерію по сю сторону Днѣпра, чтобы, по крайней мѣрѣ, сохранить орудія. Предоставленный собственной опытности, не получивъ никакого отвѣта на свой вопросъ — оборонять-ли Смоленскъ, или отступить за Днѣпръ и защищать переправу?—корпусный командиръ предпочелъ взять съ собою артиллерію, полагая, что задержаніе непріятеля и выигрышъ времени для сосредоточенія арміи были важнѣе сохраненія нѣсколькихъ пушекъ.

---

[1]) Богдановичъ 1812, I, 243, 244, 245.

Безъ приваловъ и отдыховъ послѣ ночнаго марша, пройдя черезъ городъ и двинувшись по дорогѣ къ Красному, егеря 5-го полка, въ составѣ своего корпуса, въ два часа пополудни соединились съ отрядомъ Невѣровскаго, который доложивъ Раевскому объ обстоятельствахъ дѣла подъ Краснымъ, сообщилъ, что казаки его оставлены въ 7—8 верстахъ отъ Смоленска, въ виду значительныхъ непріятельскихъ силъ [1]).

Все было тихо до пяти часовъ пополудни, какъ вдругъ раздался пушечный выстрѣлъ, и, вслѣдъ за тѣмъ прискакалъ казакъ съ извѣстіемъ о наступленіи французовъ въ огромныхъ силахъ. Дѣйствительно, къ ночи—вся кавалерія Мюрата и за нею густыя массы пѣхоты расположились на ночлегъ противъ позиціи нашего корпуса, окрыливъ ее съ лѣваго фланга; огромное зарево бивачныхъ огней освѣтило большую дугу горизонта.

Тяжелую ночь пришлось провести 5-му Егерскому полку и всѣмъ другимъ полкамъ корпуса; положеніе было чрезвычайно опасно. Находясь въ 30-ти верстахъ отъ ближайшихъ подкрѣпленій, Раевскій непремѣнно долженъ былъ остановить 180-ти тысячную армію Наполеона и отстоять сообщеніе нашихъ армій съ Москвою и южными областями, имѣя при себѣ всего двадцать восемь баталіоновъ, силою не болѣе тринадцати тысячъ человѣкъ. Но Раевскому,—какъ сказалъ одинъ изъ знаменитыхъ людей 1812-го года, — не трудно казалось исполнить то, что немногіе рѣшились бы сдѣлать. Самъ Наполеонъ, въ запискахъ своихъ, говоритъ: „Пятнадцати—тысячной русской дивизіи, случайно находившейся въ Смоленскѣ, удалось защищать сей городъ въ продолженіи сутокъ, что дало время прибыть на слѣдующій день Барклаю-де-Толли. Если бы французская армія успѣла врасплохъ овладѣть Смоленскомъ, то она переправилась бы тамъ черезъ Днѣпръ и атаковала бы съ тыла русскихъ, еще не успѣвшихъ сосредоточить свои силы“. [1])

Раевскій предполагалъ обороняться на позиціи впереди Смоленска, за оврагомъ, гдѣ тогда былъ расположенъ корпусъ, но на совѣщаніи было рѣшено защищаться въ самомъ городѣ.

Ночь была свѣтлая, лунная. Командиръ корпуса вмѣстѣ съ начальникомъ нашей 26-й дивизіи отправились для выбора позиціи у Смоленска; по возвращеніи ихъ, пѣхота тотчасъ была отведена къ городу; конница оставлена до разсвѣта тамъ, гдѣ стояла, съ приказаніемъ поддерживать бивачные огни, а въ случаѣ наступленія французовъ отступить къ Смоленску.

---

[1]) Тамъ-же 247, 248.

Таковъ былъ канунъ двухъ-дневной битвы подъ стѣнами древней твердыни, которую Годуновъ еще называлъ „дорогимъ ожерельемъ Россіи“.

Оставя безъ вниманія лѣвый берегъ Днѣпра и направивъ главныя свои силы по правой сторонѣ этой рѣки, мы подвергли крайней опасности — сперва отрядъ Невѣровскаго, а потомъ корпусъ Раевскаго; имѣя значительное число легкихъ войскъ, упустили непріятеля изъ вида, позволили ему обойти насъ врасплохъ съ лѣваго фланга и едва не были отрѣзаны отъ сообщенія съ Москвою и съ южными областями Имперіи. [1])

Въ ожиданіи появленія непріятеля, егеря 5-го полка, вмѣстѣ съ Полтавскимъ полкомъ и 42-мъ Егерскимъ, при восемнадцати орудіяхъ, для обороны города, заняли небольшое земляное, пяти-угольное укрѣпленіе, между красненскимъ и мстиславльскимъ предмѣстьями, такъ называемый—Королевскій бастіонъ; остальные полки расположились въ предмѣстьяхъ, частью по древней оградѣ, сложенной изъ камня и кирпича еще во время Годунова, и частью у моста на Днѣпрѣ. [2])

4-го августа, въ восемъ часовъ утра, французскіе корпуса подошли къ Смоленску по дорогѣ изъ Краснаго и развернулись противъ города, лѣвымъ флангомъ къ Днѣпру, правымъ—къ мстиславльской дорогѣ; въ девять часовъ прибылъ самъ Наполеонъ.

Весь этотъ день, на наше счастье, непріятелъ ограничивался канонадою и лишь частными незначительными атаками. Болѣе полутораста орудій громили городъ; огонь ихъ направленный противъ крѣпкихъ каменныхъ стѣнъ не достигалъ желаемыхъ результатовъ: бреши не пробивались. Несравненно большій вредъ наносили намъ снаряды попадавшіе въ верхъ стѣны, либо перелетавшіе черезъ нее въ городъ: первые разбивали зубцы и поражали осколками камней войска находившіеся за оградою; а другіе производили пожары въ городѣ, попадали въ наши колонны, стоявшія въ улицахъ и на площадяхъ, и убивали жителей.

Въ самомъ началѣ боя, корпусный командиръ получилъ отъ кн. Багратіона слѣдующую записку: „Другъ мой! я не иду, а бѣгу; желалъ бы имѣть крылья, чтобы скорѣй соединиться съ тобою. Держись. Богъ тебѣ помощникъ!“ [2])

Не смотря на чрезвычайное превосходство непріятеля, всѣ полки корпуса твердо держались до конца на занятыхъ ими позиціяхъ. Уже день склонялся къ вечеру, какъ къ Раевскому прискакалъ офицеръ доложившій, что королевскій бастіонъ взятъ французами; вслѣдъ за

[1]) Тамъ-же 249, 253. [2]) Тамъ-же, 255.

нимъ явился другой, съ извѣстіемъ, что непріятель овладѣлъ мостомъ на Днѣпрѣ. Пославъ къ бастіону изъ своего скуднаго резерва два баталіона, самъ корпусный командиръ съ двумя другими баталіонами лично кинулся къ мосту; тревога оказалась напрасною—у моста все было спокойно. Отсюда Раевскій двинулся къ бастіону, дѣйствительно атакованному Неемъ, но еще до прибытія резерва отбитаго защитниками бастіона, среди которыхъ, какъ уже сказано, находился и 5-й Егерскій полкъ. Наступала ночь; пальба мало по малу утихла и наконецъ совершенно замолкла. Непріятель, готовясь къ безпощадной борьбѣ, отошелъ отъ нашей позиціи и расположился внѣ пушечнаго выстрѣла. [1])

Въ то время когда Смоленскъ обращался въ груды пепла и окровавленныхъ камней, когда незначительные по составу, но сильные духомъ, полки нашего корпуса несли скорбную участь, ожидая съ минуты на минуту быть раздавленными громадами врага, Багратіонъ и Барклай спѣшили къ Смоленску на помощь; ночью собрались у города обѣ арміи.

Несмотря на общее желаніе вступить въ рѣшительный бой съ врагомъ, рѣшено было отступить, такъ какъ силы наши были слишкомъ не равны и позиція при Смоленскѣ обладала значительными неудобствами [2]).

Сперва должна была отступать 2-я армія. Первой-же арміи приказано было, для облегченія этого отступленія отстаивать Смоленскъ. 5-го августа, еще до разсвѣта, корпусъ Раевскаго былъ смѣненъ новыми защитниками города, частями 1-й арміи, и двинулся по московской дорогѣ къ Соловьевой переправѣ. Съ глубокою скорбью оставляли егеря 5-го полка королевскій бастіонъ, уступая другимъ начатое ими дѣло обороны, и не одни они завидовали вновь прибывшимъ защитникамъ многострадальнаго города.

Снова, рано утромъ, французы открыли жестокую канонаду, продолжавшуюся во весь день 5-го августа. Смоленскъ пылалъ въ огнѣ и представлялъ ужасное зрѣлище. Огненные языки поднимались среди мрака высоко къ небу. Зданія рушились и падали съ страшнымъ трескомъ. Среди необъятнаго пожара всѣ улицы были завалены тѣлами убитыхъ и раненыхъ. Кто могъ тѣ спѣшили укрыться въ храмахъ Божіихъ и искали утѣшенія въ горячей молитвѣ. Самъ Наполеонъ сравниваетъ видъ Смоленска съ изверженіемъ Везувія; слѣдуетъ добавить, что этотъ Везувій наполнялъ окрестности не лавою, а воплями и стонами искавшихъ спасенія стариковъ, женщинъ, дѣтей

[1]) Тамъ-же 256. [2]) Рус. воен. сила. II, 279.

и громаднаго числа искалѣченныхъ раззоренныхъ жителей. На мѣстѣ Смоленска остались однѣ развалины, изъ 2250 обывательскихъ домовъ уцѣлѣли только 350.

Въ ночь на 6-е августа наши войска очистили городъ, унося съ собою высокочтимую по всей Русской землѣ святыню — чудотворную икону Смоленской Божіей Матери [1]).

„Днемъ пыль и зной были несносны. По дорогѣ, которую такъ взмѣсили, что въ иныхъ мѣстахъ по колѣно шли въ мелкоистертой землѣ какъ въ пуху. Ни впередъ ни назадъ ничего не видно было въ густыхъ облакахъ пыли; мы шли какъ въ туманѣ; солнце казалось багровымъ. На солдатахъ съ ногъ до головы, кромѣ сѣрой пыли, ничего иного не было видно; лица и руки наши были черны отъ пыли и пота; мы дышали пылью и глотали пыль; томясь жаждою отъ зноя, не находили чѣмъ освѣжиться". Ночью ходить было легче и прохладнѣе и потому всѣ марши до Бородина разсчитывались такъ, чтобы на разсвѣтѣ быть уже на походѣ [2]).

Слѣдующіе дни егеря 5-го полка отступали по московской дорогѣ. 9-го августа отошли къ селу Усвять на рѣкѣ Ужѣ, 12-го—къ Дорогобужу и 17-го августа прибыли къ Цареву-Займищу [3]).

Въ тотъ-же день около четырехъ часовъ пополудни пріѣхалъ въ лагерь вновь назначенный главнокомандующій всѣми нашими арміями и ополченіями кн. Михаилъ Илларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ.

Онъ былъ верхомъ, въ бѣлой съ краснымъ околышемъ фуражкѣ, въ сюртукѣ безъ эполетъ и съ нагайкой на ремнѣ черезъ плечо. Во всѣхъ полкахъ нашихъ армій загремѣло „ура". „Пріѣхалъ Кутузовъ бить французовъ", говорили между собою солдаты. Съ быстротою молніи во всѣ концы нашего отечества разнеслась вѣсть, будто-бы, въ самое то время, огромный орелъ вознесся надъ головою Кутузова, сопровождая его при объѣздѣ лагеря. Это событіе, дѣйствительное или вымышленное, осталось въ народныхъ преданіяхъ, какъ свидѣтельство надеждъ возбужденныхъ новымъ главнокомандующимъ. Всѣ ожидали битвы у Царева-Займища. Кутузовъ даже одобрилъ позицію, но 19-го августа неожиданно дано было приказаніе отступить. Отступленіе продолжалось недолго [4]).

---

[1]) Рус. воен. сила 280. Богдановичъ. 1812, I, 272—276
[2]) Изъ пох. запис. подполков. И. Р. Москва, 1803 г.
[3]) Воен. уч. арх. Гл. Шт. П. 1777, 1893 пр. Багратіона.
[4]) Богдановичъ 1812, II, 125.

ГЛАВА VI.

Движеніе къ селу Бородину. Описаніе Бородинской позиціи.—5-й Егерскій полкъ у Шевардинскаго редута.—Оборона редута.—Егеря въ центрѣ позиціи у батареи Раевскаго.—Канунъ битвы. Атака Даву и Нея на Багратіоновы флеши.—Атака вице-короля на батарею Раевскаго. Перемѣна частей на батареѣ.—Затишье на всѣхъ пунктахъ. Потери.—Характеристика Бородинской битвы.—Передъ Москвою.—Переходъ егерей 5-го полка черезъ Москву.—Пожаръ Москвы.—Отступленіе по Рязанской дорогѣ.—Поворотъ на Калужскую дорогу.—Обращеніе Барклая-де-Толли къ войскамъ.—Состояніе духа войскъ.—Успѣхи партизановъ.—Прибытіе въ Тарутинскій лагерь.—Жизнь въ Тарутинскомъ лагерѣ.—Атака на войска Мюрата.—Взятыя пушки.

19-го августа баталіоны 5-го Егерскаго полка прошли черезъ деревню Ивашково, 20-го—прибыли къ селу Дурыкину, 21-го—къ Колоцкому монастырю и 22-го—на позицію къ селу Бородину, гдѣ располагалась вся армія, съ цѣлью дать здѣсь рѣшительный отпоръ врагу [1].

Позиція наша тянулась отъ рѣки Москвы до рѣки Утицы на протяженіи семи верстъ. Впереди праваго фланга протекала рѣчка Колоча, лѣвый же былъ совершенно открытъ. Въ центрѣ лежала высота, на которой построено было укрѣпленіе, названное по фамиліи нашего корпуснаго командира—батареей Раевскаго; южнѣе, у деревни Семеновской, построено было еще три небольшихъ укрѣпленія, получившихъ названіе Багратіоновыхъ флешей [2]. Занятая тогда нашею арміею позиція носитъ великое, какъ для насъ, такъ и для французовъ, названіе—Бородинской позиціи, на которой вскорѣ произошла гигантская битва, какой не видѣла еще до той поры исторія.

Для прикрытія лѣваго фланга и центра, впереди, на высотѣ у села Шевардина, находился неоконченный еще постройкою пятиугольный редутъ на 12 орудій. Здѣсь пришлось егерямъ 5-го полка

---

[1]) Богдановичъ 1812. II, 131, 135. Воен. уч. арх. Гл. Шт. II. 1777 и 1893.

[2]) Петровъ. Рус. воен. с. II, 281.

встрѣтить надвигавшіяся къ Бородину французскія силы. Для обороны позиціи при Шевардинѣ былъ составленъ отрядъ изъ полковъ 27-й дивизіи, 5-го Егерскаго и 38-ми эскадроновъ кавалеріи, подъ начальствомъ кн. Горчакова, всего силою до одиннадцати тысячъ человѣкъ [1]).

24-го августа, въ то время, когда непріятель, послѣ горячей схватки у Колоцкаго монастыря съ арріергардомъ генерала Коновницына, подходилъ къ Бородину, нашъ отрядъ расположился въ слѣдующемъ порядкѣ: 12 орудій заняли редутъ, восемь баталіоновъ въ колоннахъ построились позади редута, конница остановилась влѣво отъ пѣхоты и позади ея, егерскіе полки 49-й и 50-й разсыпались въ цѣпь отъ деревни Алексинокъ вверхъ по Колочѣ и по Доронинскому оврагу, а 5-й Егерскій занялъ цѣпью стрѣлковъ лѣвый флангъ позиціи, кусты и опушку лѣса по направленію къ селенію Ельнѣ.

Какъ только непріятель, преслѣдовавшій нашъ арріергардъ, приблизился по большой дорогѣ къ деревнѣ Валуевой, егеря открыли сильный фланговый огонь по наступавшимъ колоннамъ. Наполеонъ, убѣдясь въ недоступности праваго крыла этой позиціи, приказалъ переправиться черезъ Колочу корпусу Даву съ кавалерійскими корпусами Нансути и Монабрюна, чтобы вытѣснить русскія войска изъ занятыхъ ими мѣстныхъ закрытій и овладѣть редутомъ; противъ егерей 5-го полка, въ обходъ лѣваго фланга двинулся польскій корпусъ Понятовскаго.

Въ два часа пополудни французы переправились черезъ Колочу и овладѣвъ деревнею Фомкинымъ, выставили впереди селенія сильную батарею, открывшую немедля огонь по нашему редуту. Послѣ жаркой канонады съ обѣихъ сторонъ, продолжавшейся около двухъ часовъ, французы атаковали Доронино и близъ лежащія рощи, между тѣмъ какъ со стороны Ельни передовыя войска Понятовскаго стали тѣснить нашихъ егерей. На помощь 5-му Егерскому полку кинулись въ атаку Кіевскіе драгуны, противъ Доронина вынеслись Ахтырскіе гусары и Новороссійскій драгунскій полкъ опрокинувшіе насѣдавшихъ польскихъ и французскихъ вольтижеровъ-стрѣлковъ. Между тѣмъ французы все больше и больше усиливались подходившими частями; поляки Понятовскаго обошли лѣвый флангъ и подавляющими силами оттѣснили нашихъ егерей въ лѣсъ между Шевардинымъ и Утицей: не помогли тутъ и новыя атаки нашей конницы; въ центрѣ позиціи, къ Доронину, двинулись усиленныя колонны непріятеля и заняли курганъ въ двухъ стахъ пятидесяти шагахъ отъ редута [2]). По всей

---

[1]) Богдановичъ. 1812, II, 137, 146. 147. Воен. уч. арх. Гл. Шт. II, 1893.

[2]) Богдановичъ. 1812, II, 148, 149.

позиціи завязалась сильнѣйшая перестрѣлка на самомъ близкомъ разстояніи, при непрерывныхъ атакахъ съ обѣихъ сторонъ; то наши тѣснили французовъ, то французы подавались впередъ; редутъ переходилъ изъ рукъ въ руки; наконецъ—превосходныя силы непріятеля одержали верхъ: они овладѣли редутомъ и заняли Шевардино.

Таково было положеніе дѣла около восьми часовъ вечера. Въ это время на помощь къ отряду подоспѣла 2-я гренадерская дивизія; самъ Багратіонъ повелъ гренадеръ въ бой; наша кавалерія атаковала батарею впереди Доронина, успѣвъ захватить три орудія. Наступила ночь, но бой все еще продолжался.

Весь корпусъ Понятовскаго обошелъ Шевардинскую позицію, сосредоточившись противъ егерей 5-го полка; казаки, стоявшіе на старой смоленской дорогѣ, доносили о появленіи новыхъ значительныхъ силъ; вездѣ непріятель замѣтно усиливался; недостроенный редутъ, разрушенный въ продолженіи боя, не представлялъ средствъ къ упорной оборонѣ;—а потому Кутузовъ приказалъ Багратіону отойти на главную позицію.

Въ 11-мъ часу вечера отрядъ нашъ отступилъ, въ то самое время, когда усиленныя непріятельскія колонны двинулись въ атаку. Темнота ночи скрыла отступленіе нашихъ войскъ, не позволивъ французамъ преслѣдовать ихъ [1]).

Въ описанномъ дѣлѣ, въ прологѣ послѣдовавшей великой битвы, незначительный нашъ отрядъ цѣлый день держался противъ 35-ти тысячнаго французскаго авангарда.

Занятіе непріятелемъ Шевардинскаго редута обнажило нашъ лѣвый флангъ, а скопленіе противъ этого пункта большихъ непріятельскихъ силъ ясно обнаружило намѣреніе французовъ обрушиться на нашъ лѣвый флангъ и центръ [2]).

Бородинская позиція была занята нами такимъ образомъ, что правый флангъ и центръ составляли войска первой арміи, а лѣвый флангъ—вторая армія. Егеря 5-го полка, послѣ дѣла у Шевардина, присоединились къ своей 26-й дивизіи, которой была поручена оборона центра позиціи—батареи Раевскаго—и расположились здѣсь впереди батареи, у подошвы кургана, вмѣстѣ съ остальными егерскими полками своего корпуса [3]).

Наступилъ канунъ той битвы, которую, искусившійся въ бояхъ, Наполеонъ не одинъ разъ называлъ битвой гигантовъ. 25-е августа

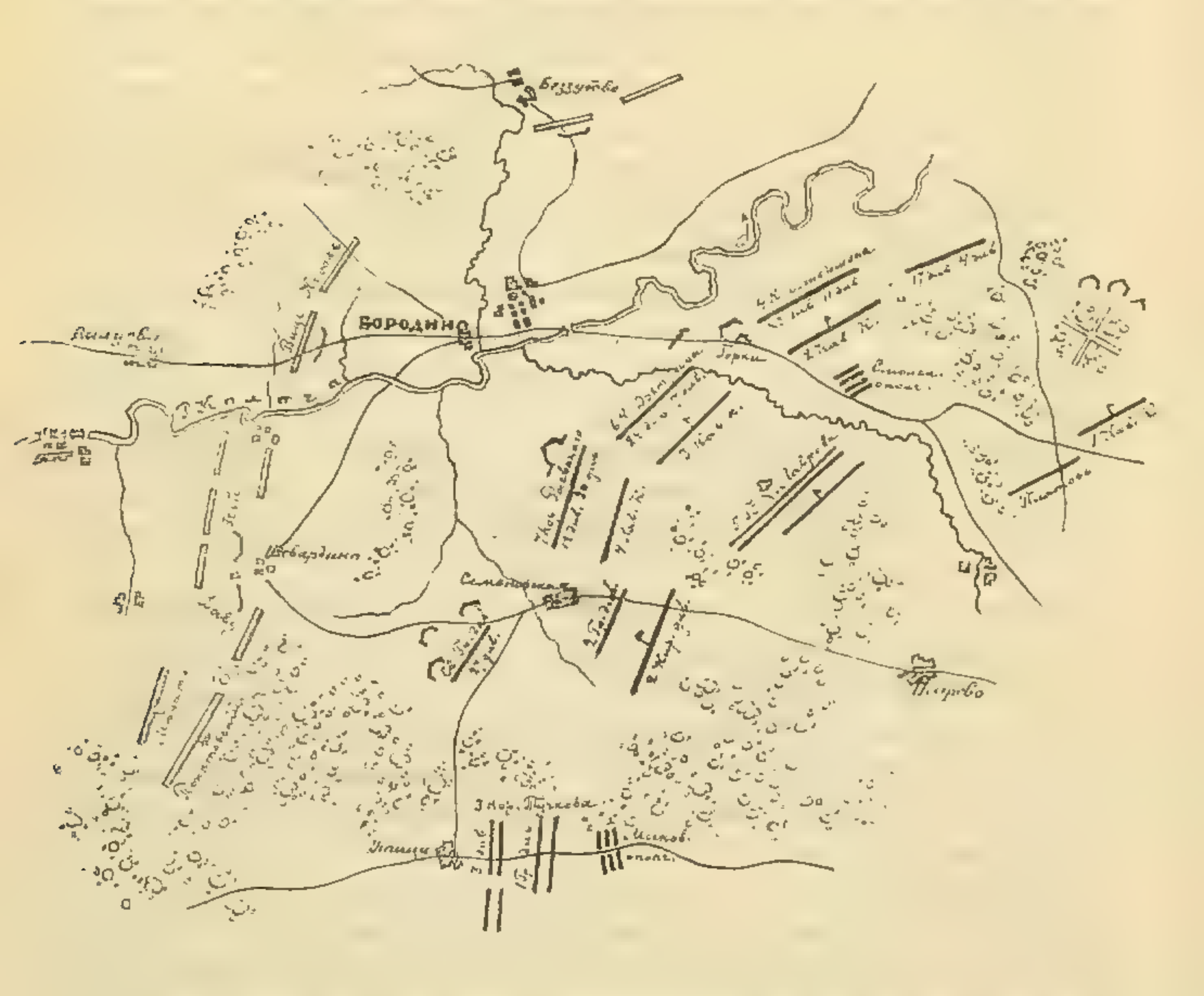
---

1) Тамъ-же. 150.

2) Рус. воен. сила. 281.

3) Богдановичъ. 1812. II. 145. 194. Ист. 11 Псковскаго п. 191.

прошло съ обѣихъ сторонъ въ приготовленіяхъ къ бою. Въ то время какъ Наполеонъ возбуждалъ бодрость духа своихъ солдатъ надеждою на богатую добычу, удобныя квартиры и блестящую славу, русскіе воины укрѣпляли себя теплою молитвою къ Тому, Который, въ минуты тяжкихъ испытаній, неоднократно избавлялъ могучею десницею Своею отечество наше отъ грозной опасности. Кн. Кутузовъ велѣлъ

пронести вдоль линіи войскъ Чудотворную икону Божіей Матери, спасенную во время занятія непріятелемъ Смоленска и съ той поры постоянно сопровождавшую войска. Главнокомандующій, сѣдой какъ лунь, съ головою изборожденною пулями, встрѣтилъ святыню, поклонился ей до земли и сопровождалъ по фронту, окруженный своимъ штабомъ, корпусными командирами и другими генералами. Умилительную картину представляло шествіе святой иконы вдоль рядовъ нашихъ воиновъ. Былъ теплый лѣтній день. Духовенство, въ дорогомъ облаченіи, съ хоругвями и зажженными свѣчами, слѣдовало со

святыней, по временамъ останавливаясь и совершая молебствія; кадила дымились, теплились свѣчи; десятки тысячъ людей падали на колѣни и горячо молились. Всѣ невольно смирились ставъ лицомъ къ лицу со смертію и обратившись къ единственной въ мірѣ Всевышней силѣ. Солдаты одѣвали бѣлыя рубахи, готовясь къ славной святой смерти за отстаиваемое отечество. Благодаря усердію народа и близости Москвы мы не терпѣли тогда нужды въ жизненныхъ припасахъ. Людямъ выдана была двойная порція водки, но очевидцы говорятъ, что на призывъ къ чаркѣ многіе отвѣчали: „не къ тому готовимся; не такой завтра день“. Таково было общее настроеніе нашей арміи: не было замѣтно въ ней унынія, но не было также и шумнаго восторга. Не смотря на сырость воздуха вечеромъ, наши разводили бивачные костры какъ-бы нехотя; напротивъ того у французовъ огромные огни пылали по всему пространству занятому войсками, и съ ихъ стороны доносился къ намъ шумъ похожій на гулъ праздничныхъ сборищъ. Весь день 25-го августа непріятельскія войска стояли на мѣстѣ, чтобы не открыть преждевременно направленія главной атаки, но едва лишь стемнѣло, всѣ части выступили на указанные для нихъ пункты и къ тремъ часамъ утра уже окончили свое передвиженіе [1]).

Наступило ясное и холодное утро Бородинскаго дня, 26-е августа. Къ пяти часамъ утра егеря 5-го полка разсыпались въ цѣпь по подошвѣ кургана, на которомъ была построена центральная батарея Раевскаго. Наполеонъ предполагалъ открыть сраженіе усиленною канонадою по направленію на флеши Багратіона и батарею Раевскаго, на которыя и вести затѣмъ главныя атаки, а противъ Бородина и праваго нашего крыла оставить небольшую часть силъ для наблюденія и демонстрацій.

Съ шести часовъ утра французы открыли страшный артиллерійскій огонь по нашей позиціи. Вслѣдъ затѣмъ войска ихъ двинулись въ атаку на нашъ лѣвый флангъ и село Бородино. Корпусъ Даву атаковалъ Багратіоновы флеши и непріятель ворвался было въ наши укрѣпленія; но прибытіе самого Багратіона съ нѣсколькими полками заставило французовъ очистить ихъ и отступить съ большимъ урономъ. Въ то же время вице-король итальянскій двинулся противъ села Бородина и пытался перейти за рѣку Колочу, но потерпѣлъ неудачу: русскіе отбили его и разрушили мостъ черезъ рѣку. Такимъ образомъ, обѣ первыя атаки французовъ не имѣли успѣха. Тогда Наполеонъ рѣшилъ повторить ихъ съ большими силами.

---

[1]) Богдановичъ. II, 171, 172.—Петровъ. Рус. воен. сила. II, 281.

Два корпуса—Даву и Нея—направлены были противъ Багратіоновыхъ флешей. Съ нашей стороны здѣсь находились только шесть баталіоновъ сводно-гренадерской дивизіи гр. Воронцова, въ которой, между прочими частями, состояла и 2-я гренадерская рота 5-го Егерскаго полка (втораго баталіона). Видя опасное положеніе этихъ войскъ, Багратіонъ послалъ за подкрѣпленіемъ, но оно не могло подойти ранѣе 1—2 часовъ, а непріятель былъ уже близко. Наступленіе французовъ встрѣчено было ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ, но это не остановило противника и войска его, какъ грозная туча, продолжали подвигаться впередъ. Вотъ массы непріятеля достигли уже укрѣпленій. Впятеро слабѣйшія числомъ, наши войска встрѣтили его грудью. Закипѣла отчаянная рукопашная схватка. Ряды наши рѣдѣли, но не отступали. Самъ Воронцовъ, проколотый штыкомъ, взятъ былъ въ плѣнъ. Баталіоны его свято исполнили свой долгъ передъ родиной: вся его дивизія была буквально уничтожена. Непріятель овладѣлъ укрѣпленіями.

Скоро подоспѣли наши подкрѣпленія. Запылалъ новый ожесточенный бой. Дважды укрѣпленія переходили изъ рукъ въ руки. Въ это время палъ главный защитникъ ихъ, храбрый Багратіонъ, и истощенныя войска наши очистили окончательно укрѣпленія и отошли за оврагъ у деревни Семеновской. Овладѣвъ флешами, французы пытались сбить наши войска расположившіяся за оврагомъ. Упорный бой, во время котораго къ непріятелю постоянно подходили новыя подкрѣпленія, окончательно истощилъ силы нашихъ войскъ. Французы заняли деревню Семеновскую и открыли сильный пушечный огонь во флангъ нашимъ войскамъ, дравшимся въ центрѣ у батареи Раевскаго,—по позиціи занятой егерями 5-го полка и остальными полками нашей 26-й дивизіи [1]).

Въ то время какъ французы вели непрерывныя атаки на нашъ лѣвый флангъ, въ центрѣ позиціи, между егерями 5-го полка, занимавшими кустарникъ у подошвы кургана, впереди батареи, съ самаго начала боя завязалась упорная перестрѣлка съ стрѣлками Морона. Вице-король, послѣ неудачной попытки переправиться черезъ Колочу у Бородина, перешелъ эту рѣчку нѣсколько выше и двинулъ свой корпусъ противъ батареи Раевскаго. Съ нашей стороны здѣсь, подъ жестокимъ фланговымъ огнемъ французскихъ батарей, находились только всего восемь баталіоновъ 26-й дивизіи генерала Паскевича. Тѣмъ не менѣе атака непріятеля была отбита: „Одна 26-я дивизія удерживала еще свою позицію около высоты, находящейся впе-

[1]) Рус. воен. сила II, 283.

реди центра; оная уже два раза отражала непріятеля; сіе происходило около одиннадцати часовъ утра", говоритъ въ своемъ донесеніи Барклай-де-Толли [1]).

Послѣ этой неудачи непріятель открылъ страшный огонь по нашей батареѣ и снова двинулся въ атаку. У насъ уже не доставало зарядовъ и орудія на батареѣ должны были ослабить огонь въ самую рѣшительную минуту. Благодаря этому обстоятельству, французамъ удалось овладѣть батареею Раевскаго и, такимъ образомъ, прорвать центръ русской арміи. Но прежде нежели они успѣли устроиться, дѣло приняло новый благопріятный оборотъ. Проѣзжавшій по полю къ лѣвому флангу начальникъ штаба 1-й арміи генералъ Ермоловъ, замѣтивъ успѣхъ непріятеля въ нашемъ центрѣ, схватилъ первый попавшійся ему подъ руку баталіонъ, устроилъ отступавшія въ безпорядкѣ части и „толпою въ образѣ колонны" стремительно бросился на потерянную батарею. Въ нѣсколько минутъ укрѣпленіе было взято обратно, побѣда блистательно вырвана изъ рукъ непріятеля, и все поле вокругъ батареи усѣяно вражескими трупами. „Непріятель защищался жестоко, батареи его дѣлали страшное опустошеніе", свидѣтельствуетъ Ермоловъ, „но ничто не устояло. Нужна была дерзость и мое счастіе, и—я успѣлъ". Увлеченные успѣхомъ наши солдаты бросились преслѣдовать отступавшаго противника, до тѣхъ поръ, пока Ермоловъ, не имѣя возможности остановить ихъ, приказалъ нашимъ-же драгунамъ заскакать впередъ пѣхоты и гнать ее обратно.

Замѣтивъ совершенное ослабленіе частей оборонявшихъ батарею, Барклай смѣнилъ ихъ подоспѣвшими къ этому пункту семью баталіонами 24-й дивизіи генерала Лихачева. Баталіоны 5-го Егерскаго полка, вмѣстѣ съ прочими полками своей дивизіи, отошли за кавалерію стоявшую въ резервѣ, но порѣдѣвшіе ряды ихъ въ безпрерывной съ утра канонадѣ и атакахъ, не дали возможности снова участвовать въ дѣлѣ, несмотря на всѣ усилія къ тому начальника дивизіи генерала Паскевича [2]).

Въ два часа французы повели рѣшительную и послѣднюю атаку. Что произошло теперь въ нашемъ центрѣ не поддается никакому описанію. Гулъ сотенъ орудій, непрерывная ружейная трескотня, крики сражавшихся, стоны раненыхъ—все это слилось въ какой-то адскій концертъ. Среди непроницаемыхъ облаковъ пыли и пороховаго дыма смѣшалась конница и пѣхота, наша и непріятельская. Наконецъ, русскіе, подъ давленіемъ превосходныхъ силъ врага, вы-

[1]) Богдановичъ. 1812, II. 192—199. [2]) Зап. Ермолова. 197

нуждены были окончательно оставить укрѣпленіе въ центрѣ своей позиціи [1]).

Около четырехъ часовъ дня по всей Бородинской линіи войска обѣихъ сторонъ, утомленныя взаимнымъ истребленіемъ, прекратили свои усилія. Пѣхота стояла въ небольшихъ колоннахъ, заключавшихъ въ себѣ едва треть людей, выведенныхъ при началѣ сраженія: „отъ 2-й арміи осталось лишь одно наименованіе: войска присоединены къ 1-й арміи". Кавалерія продолжала нерѣшительныя атаки, артиллерія смолкла.

Въ шесть часовъ вечера бой затихъ окончательно. Наши войска очистили занимаемую ими позицію, но отошли всего на какихъ-нибудь $1^1/_2$—2 версты и готовы были снова преградить непріятелю дальнѣйшій путь въ сердце Россіи.

Потери 5-го егерскаго полка 24-го августа при оборонѣ Шевардинскго редута и 26-го августа въ Бородинской битвѣ заключались:

Убиты: прапорщикъ Федоръ Андреевичъ Судницкій и прикомандированный къ 5-му Егерскому, Суздальскаго пѣхотнаго полка, Александръ Ивановичъ Картавцевъ; ранены: капитаны — Василій Васильевичъ Свербѣевъ, Василій Ивановичъ Лукинъ и Александръ Николаевичъ Садыковъ, штабсъ-капитанъ Федоръ Федоровичъ Дуровъ, поручики — Тимофей Николаевичъ Курковскій, Василій Ивановичъ Бершовъ и Осипъ Николаевичъ Дановскій, подпоручики—Пантелей Абросимовичъ Бычинскій, Иванъ Генриховичъ Эссенъ и Викентій Осиповичъ Косцелковскій, прапорщики—Иванъ Степановичъ Аксеновъ, Яковъ Васильевичъ Макаровъ, Сергѣй Яковлевичъ Саклинъ и Уставъ Павловичъ Дебрюксъ, портупей-юнкера—Петръ Ивановичъ Грасъ и Григорій Захаровичъ Андреевъ; пропали безъ вѣсти—штабсъ-капитаны—Петръ Тимофѣевичъ Кучеровскій и Карлъ Станиславовичъ Завадскій.

Приводимыя ниже цифры полковыхъ рапортовъ показываютъ убыль строеваго состава 5-го Егерскаго полка, происшедшую въ знаменательные дни 24-го и 26-го августа:

	Шт.-оф.	Об.-оф.	Ун.-оф.	Музык.	Ряд.
состояло на лицо по отчету къ 1-му августа	2	23	63	37	1128
осталось на лицо по отчету за августъ мѣсяцъ . . .	3	14	39	35	405

[1]) Рус. воен. сила, II, 283, 284.

Число людей въ ротахъ, считая всѣхъ нижнихъ чиновъ вмѣстѣ съ унтеръ-офицерами и рядовыми, уменьшилось въ слѣдующемъ размѣрѣ:

	Состояло.	Осталось.		Состояло.	Осталось.
въ 1-й гренадерской . . .	150	84	въ 3-й гренадерской .	156	68
„ 1-й егерской . . .	152	72	„ 7-й егерской . . .	154	88
„ 2-й егерской . . .	154	52	„ 8-й егерской . . .	155	92
„ 3-й егерской . . .	152	68	„ 9-й егерской . . .	154	76

Получили награды:

Шефъ полка полковникъ Готель—„24 и 25 августа занимая съ тремя Егерскими полками лѣсъ и флеши нашего лѣваго фланга отражалъ все время непріятеля и не допустилъ занять того мѣста и 26-го, когда непріятель вступилъ въ бой, находился съ своимъ отрядомъ на лѣвомъ флангѣ и отражалъ непріятельскихъ стрѣлковъ"—произведенъ въ генералъ-маіоры.

Маіоръ Ковригинъ — „августа 24-го и 25-го командуя полкомъ приводилъ въ ничто непріятельскія покушенія, нѣсколько разъ опрокидывалъ онаго и съ примѣрною неустрашимостью содѣйствовалъ къ овладѣнію занимаемыхъ онымъ мѣстъ, а при Бородинѣ съ собранными егерями находился въ перестрѣлкѣ съ непріятелемъ" — Орд. Анны 2-го кл. украшенный алмазами.

Маіоръ Гебель—„24-го и 25-го августа съ баталіономъ удерживалъ всѣ непріятельскія покушенія, а при Бородинѣ, въ короткое время собравъ нѣсколько егерей ввелъ съ пользою въ бой, и съ храбростью штыками отразилъ непріятеля и тѣмъ удержалъ назначенное ему мѣсто"—Орд. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ.

Капитанъ Свербѣевъ—„24-го августа противъ непріятеля съ гренадерскою ротою ударивъ въ штыки съ отмѣннымъ стремленіемъ совершенно не малую часть оныхъ поразилъ, а остальныхъ обратилъ въ бѣгство, и 26-го августа отличился храбростію и отважностію, при чемъ и раненъ"—Орд. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ.

Капитанъ Лунинъ – „Того-же числа встрѣтилъ непріятеля со стрѣлками своими, съ отмѣннымъ успѣхомъ велъ перестрѣлку, а по наступленіи онаго малыми колоннами своею цѣпью штыками прогонялъ его, и раненъ"—Орд. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ.

Капитанъ Сосновскій — „Того-же дня, будучи бригаднымъ адъютантомъ, исполнялъ всѣ дѣлаемыя ему препорученія съ рачительною исправностію, презирая встрѣчавшіеся ему опасности, а 25-го и 26-го чиселъ равнымъ образомъ оказалъ свою отличность"—Орд. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ.

Штабсъ-капитанъ Бацевичъ — „24-го и 25 августа съ ротою удерживалъ противъ непріятеля назначенное ему мѣсто съ храбростію и неустрашимостію, а 26-го числа опрокинулъ онаго штыками изъ занятаго имъ лѣса"—золотою шпагою съ надписью „За храбрость".

Штабсъ-капитанъ Талаевъ — „находясь со стрѣлками неоднократно поражалъ непріятеля съ примѣрною храбростію" —„Золотою шпагою, съ надписью „За храбрость".

Штабсъ-капитанъ Медемъ — „Находясь корпуснымъ старшимъ адъютантомъ былъ отъ г.-л. Раевскаго употребленъ подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ съ приказаніями, которыя, презирая всякую опасность, съ особенною поспѣшностью и расторопностью исполнялъ, чѣмъ и способствовалъ къ дѣйствію и успѣшному пораженію непріятеля"— произведенъ въ капитаны.

Поручики Курковскій, Бершовъ 3-й и Дановскій—„24-го августа храбрыми своими дѣйствіями въ пораженіи непріятеля отличились, вытѣсняя непріятеля изъ занимаемой имъ позиціи, при чемъ всѣ трое ранены"—произведены въ штабсъ-капитаны.

Поручикъ Сидоровичъ—„августа 24-го и 26-го командуя 1-ю гренадерскою ротою съ отличнѣйшею храбростію и мужествомъ противъ непріятеля поступалъ въ примѣръ другимъ и тѣмъ оказалъ себя достойнѣйшимъ офицеромъ" — Орд. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ.

Подпоручики Бычинскій и Раевскій — „августа 24-го съ отборными стрѣлками храбро на штыкахъ поражали непріятеля, занимающаго лѣсъ, при чемъ первый раненъ, но не смотря на сіе находился на своемъ мѣстѣ"—Бычинскій—Орд. Анны 3 кл., Раевскій—Орд. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.

Подпоручики Фитингофъ 2-й, Эссенъ и Косцелковскій—„24-го и 26-го чиселъ августа находясь со стрѣлками въ цѣпи, отличили себя храбростію при пораженіи непріятеля, при чемъ второй раненъ, а послѣдній получилъ контузію"—произведены въ поручики.

Подпоручикъ Эймонтъ—„Будучи баталіоннымъ адъютантомъ во всѣ надобныя мѣста развозилъ приказанія подъ самымъ жестокимъ огнемъ съ особенною исправностью, также и въ другихъ порученіяхъ оказалъ себя неустрашимымъ"—золотую шпагу, съ надписью „За храбрость".

Прапорщики Аксеновъ, Саклинъ, Макаровъ и Дебрюксъ—„августа 24-го и 26-го находились со стрѣлками въ цѣпи, подавая собою примѣръ подчиненнымъ поступали съ храбростію противъ непріятеля"— произведены въ подпоручики.

Прапорщикъ Эльсверъ—„съ частью стрѣлковъ во всѣхъ пунктахъ поражалъ непріятеля съ храбростію, чѣмъ и содѣйствовалъ къ защи-

щенію выгоднаго для насъ мѣстоположенія" — Орд. Св. Анны 3 класса.

Прикомандированный къ 5-му Егерскому полку, Апшеронскаго пѣхотнаго, маіоръ Свѣчинъ—„съ командуемымъ имъ баталіономъ предоставленное ему занятіе мѣстъ удерживалъ съ успѣхомъ, нѣсколько разъ опрокидывалъ непріятельскихъ стрѣлковъ и тѣмъ оказалъ личную свою расторопность и храбрость"—Орд. Св. Анны 2-го кл.

Штабсъ-капитанъ Дуровъ (дивизіонный адъютантъ г.-л. Капцевича)—„Былъ посылаемъ съ приказаніями въ самыя опасныя мѣста, которыя развозилъ подъ жестокимъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ съ отличною неустрашимостію и расторопностію, сверхъ того разставлялъ передніе цѣпи стрѣлковъ и командовалъ оною до тѣхъ поръ пока выгнали непріятеля изъ лощины, при чемъ раненъ ядромъ въ лѣвую руку съ раздробленіемъ костей"—Орд. Св. Анны 2-го кл. [1]).

Портупей-юнкера Степанъ Плескачевскій, Александръ Сердюковъ, Яковъ Домарадскій и Іосифъ Пляни—произведены въ прапорщики.

Нижніе чины награждены знаками отличія Военнаго ордена:

Фельдфебеля:
1. Павелъ Ефимовъ . . . . .
2. Федоръ Антоновъ . . . . .
3. Василій Алексѣевъ . . . .

Унтеръ-офицеры.
4. Семенъ Владиміровъ . . .
5. Андронъ Ильинъ . . . . .
6. Карпъ Максимовъ . . . .

„Во весь день сраженія съ непріятелемъ, находились въ самомъ жестокомъ огнѣ, предъ непріятельскою колонною, гдѣ отлично дѣйствуя съ своими солдатами опрокинули оную и заставили спасаться".

7. Яковъ Молчановъ . . . .
8. Евстигней Куркинъ . . . .
9. Фома Чекаленко . . . . .
10. Федоръ Никитинъ . . . . .
11. Семенъ Дмитріевъ . . . .
12. Иванъ Савельевъ . . . . .

„Бывъ въ охотникахъ удерживали со своими товарищами стремленіе непріятелькое, поражая онаго сильно. Несмотря на превосходство, и бросившись въ штыки взяли въ плѣнъ 10 французовъ".

Барабанщики:
13. Иванъ Андреевъ . . . . .
14. Герасимъ Манихинъ . . .

Рядовые:
15. Яковъ Яковлевъ . . . . .
16. Софронъ Васильевъ . . . .
17. Карпъ Афонасьевъ . . . . .
18. Филиппъ Ивановъ . . . . .

„Когда непріятелемъ были отрѣзаны, то, не теряя присутствія духа, соглася всѣхъ нашихъ съ ними бывшихъ солдатъ, ударили храбро на штыки и тѣмъ освободились отъ плѣна, нанеся не малый уронъ непріятелю".

---

[1]) Моск. арх. Гл. Шт. Дѣла наградныя, св. 5, д. 2.

19. Кузьма Кондратьевъ . . .
20. Сергѣй Дороценко . . . .
21. Петръ Фоминъ . . . . . .
22. Гавріилъ Горячкинъ . . . .
23. Василій Филипповъ . . . .
24. Иванъ Подлѣсной . . . . .
25. Ларіонъ Чирковъ . . . . .
26. Захаръ Жельновъ . . . . .
27. Семенъ Хрѣновъ . . . . .
28. Данила Михайловъ . . . .
29. Михаилъ Петровъ . . . . .
30. Леонтій Никифоровъ . . .
31. Тимофѣй Кошкинъ . . . .
32. Федоръ Лютинъ . . . . .
33. Бартоломѣй Мѣховскій . .
34. Власъ Яковлевъ . . . . .
35. Иванъ Возной . . . . . .
36. Петръ Долгополый . . . .

„Находясь въ стрѣлкахъ пригласили своихъ товарищей, ударили на непріятельское орудіе, которое мужественными ихъ подвигами взято въ плѣнъ“.

37. Степанъ Алексѣевъ . . .
38. Акимъ Лапшинъ . . . . .
39. Семенъ Антоновъ . . . . .
40. Семенъ Шершаевъ . . . .
41. Иванъ Воробьевъ . . . . .
42. Филипъ Павловъ . . . .
43. Андрей Пахолокъ. . . . .
44. Кирилъ Ивановъ . . . . .
45. Яковъ Драновъ . . . . .
46. Филиппъ Макаровъ . . . .
47. Антонъ Соболевскій . . . .
48. Афонасій Терентьевъ . . .
49. Фролъ Ивановъ . . . . . .
50. Михаилъ Трофимовъ . . .

„Когда непріятельская колонна сильно наступала на нашу батарею, то сіи солдаты, приглася своихъ товарищей, ударили храбро на штыки при чемъ убили нѣсколько человѣкъ французскихъ офицеровъ и не малое число нижнихъ чиновъ и тѣмъ батарею сдѣлали свободною“ [1]).

Остальнымъ нижнимъ чинамъ: 34 унтеръ-офицерамъ, 16 музыкантамъ, 458 рядовымъ и 20 нестроевымъ, всего 529 человѣкамъ, оставшимся въ полку послѣ Бородинскаго сраженія Высочайше пожаловано по пяти руб. на человѣка [2]).

[1]) Моск. арх. г.-л. Шт. дѣла кн. Багратіона, оп. 209, св. 34, д. 100 представл. г. Раевскаго 11 сентября 1812 г.

[2]) Моск. арх. Гл. Шт. дѣла Багратіона, оп. 209, св. 34, д. 98.

Послѣ Бородинской битвы оказалось, что потеря наша лишила насъ около половины регулярнаго войска, такъ что въ рядахъ своихъ мы могли насчитать около пятидесяти двухъ тысячъ человѣкъ, а у непріятеля еще было около девяносто тысячъ,—силы его были почти вдвое больше нашихъ, такъ какъ въ наши войска входили ополченія.

Убыль съ обѣихъ сторонъ была громадна и простиралась, какъ у насъ, такъ и у французовъ до сорока тысячъ человѣкъ съ каждой стороны. Несмотря на большой перевѣсъ въ силахъ на сторонѣ непріятеля и на страшныя жертвы, принесенныя обѣими сторонами, результаты достигнутые Наполеономъ были ничтожны [1]).

Характеристикой самой битвы могутъ служить слова Наполеона, который, вспоминая о ней, постоянно говорилъ: „изъ всѣхъ моихъ сраженій, самое ужасное то, которое я далъ подъ Москвою. Французы въ немъ показали себя достойными одержать побѣду, а русскіе пріобрѣли право быть непобѣдимыми". Послѣ боя не рѣшаясь снова возобновить его, непріятель былъ сразу поставленъ въ незавидныя условія: ночь пришлось провести на мѣстахъ самой кровопролитной драки, среди раненыхъ, умирающихъ и труповъ, безъ огней и безъ хлѣба [2]).

27-го августа, еще до разсвѣта, баталіоны 5-го Егерскаго полка снялись съ Бородинской позиціи и направились по дорогѣ на городъ Можайскъ, къ селенію Жукову. 28-го числа они отошли къ селу Землину, а 29-го—сдѣлавъ переходъ въ 18 верстъ, перешли за рѣку Нару, къ селу Крутицамъ. Непріятельскій авангардъ Мюрата настойчиво напиралъ на войска Милорадовича, составлявшія нашъ арріергардъ, вслѣдствіе чего кн. Кутузовъ желая держаться дальше отъ непріятеля для болѣе удобнаго устройства арміи, приказалъ отвести главныя силы, въ которыхъ находились и наши егеря, на 25 верстъ, къ селу Большой Вяземѣ, а на слѣдующій день къ деревнѣ Мамоновой [3]). Главная квартира находилась въ деревнѣ Сѣтуни, не болѣе десяти верстъ отъ Москвы. Несмотря на тяжелыя потери наши при Бородинѣ и на несоразмѣрность въ силахъ, всѣ, отъ генерала до солдата, полагали, что мы попытаемъ отстоять Москву, или дорогою цѣною отдадимъ ее непріятелю, всѣ готовились къ новой битвѣ.

---

[1]) Рус. воен. сила II, 284.

[2]) Богдановичъ. 1812, II, 225.

[3]) Воен. учен. арх. Гл. Шт. II, 1777.

Въ продолженіи похода отъ Бородина къ Москвѣ, пѣхотные полки, въ которыхъ оставалось подъ ружьемъ менѣе 300 человѣкъ были сведены въ одинъ баталіонъ. 1-го сентября 5-й Егерскій полкъ, выступивъ изъ деревни Мамоновой, подошелъ къ Москвѣ и расположился на бивакѣ не доходя столицы, въ двухъ верстахъ отъ Драгомиловской заставы. Здѣсь полкъ былъ пополненъ нижними чинами, зачисленными изъ 12-го и 14-го пѣхотныхъ полковъ, всего 230 человѣкъ и ратниками московскаго ополченія 295 человѣкъ [1]). Когда подходили къ Москвѣ, Кутузовъ обогналъ войска и остановился на Поклонной горѣ, гдѣ для него была приготовлена скамейка. Къ нему понемногу съѣзжались главные начальники войскъ и окружили его на этомъ возвышеніи. Кутузовъ слушалъ ихъ всѣхъ, не говоря ни слова. Вѣроятно позиція предъ Москвою, которую хотѣли занять для боя, была очень не выгодна [2]).

На состоявшемся вскорѣ военномъ совѣтѣ, собранномъ въ деревнѣ Филяхъ, мнѣнія генераловъ были весьма разнорѣчивы и Кутузовъ окончилъ совѣщаніе слѣдующими словами: „Я вижу, что мнѣ придется поплатиться за все, но жертвую собой для блага отечества. Приказываю отступать“. Обратясь затѣмъ къ членамъ совѣта, онъ сказалъ: „съ потерею Москвы еще не потеряна Россія; поставляю первою обязанностью сберечь армію, сблизиться съ подкрѣпленіями и самою уступкою Москвы приготовить непріятелю неизбѣжную гибель, и потому намѣренъ, пройдя Москву, отступать по рязанской дорогѣ“.

„Златоверхая Москва разстилалась вдали по всему горизонту и, казалось, вопіяла къ сынамъ своимъ защищать ея неприкосновенность“, говоритъ участникъ боевыхъ событій 1812 года. „Одинъ видъ этой прекрасной древней столицы въ состояніи былъ вдохнуть въ воиновъ отчаянное мужество для ея защиты. Смотря на мрачныя лица солдатъ, казалось, что каждый готовъ былъ умереть защищая родимое, въ которомъ заключалась слава и величіе русскаго народа“.

Въ ночь съ 1-го на 2-е сентября егеря 5-го полка тронулись въ Москву. Отступленіе производилось въ строгомъ порядкѣ и, какъ говорятъ очевидцы, въ унылой тишинѣ.

Сознаніе, что Москва оставляется непріятелю, наводило на всѣхъ тяжелое, давящее чувство. Московскія святыни, Кремль, съ высокими палатами древнихъ Царей русскихъ—всѣ эти свидѣтели предстоявшихъ бѣдствій какъ бы съ укоризною смотрѣли на отступавшіе, съ

[1]) Москов. арх. Гл. Шт. мѣс. рап.

[2]) Богдановичъ. 1812, II, 237, 240, 241, 242, 244.

оружіемъ въ рукахъ, русскія войска. Несчастные жители своимъ отчаяніемъ увеличивали общую горесть. „Безмолвны и грустны были ряды воиновъ, тянувшіеся по безлюднымъ улицамъ столицы". Священники передъ церквами, въ полномъ облаченіи, благословляли крестами и кропили святою водою проходившихъ мимо солдатъ. Общее движеніе, глухой, какъ-бы подземный, шумъ народа, мракъ осенняго дня и въ заключеніе—страшная мысль о приближеніи непріятеля нависла надъ Москвою, какъ роковое предзнаменованіе предстоящаго разрушенія. „Идемъ въ обходъ", разсуждали между собою солдаты. Во время перехода войскъ по набережной, между кремлевской стѣною и рѣкою у Каменнаго моста, для наблюденія за порядкомъ стоялъ Барклай де-Толли. За Кремлемъ, внутри города, движеніе производилось уже не въ такомъ порядкѣ. Скопленіе отчаявшагося народа производило остановки. Офицеры сходились говорить о предстоящемъ, а солдаты забѣгали въ ближайшія лавочки и погреба, вездѣ открытыя, какъ будто для угощенія проходящихъ. Купцы зазывали встрѣтившихся солдатъ въ свои лавки, предлагая брать что приглянется. „Пускай лучше наше добро достанется вамъ, нежели французамъ", говорили они служивымъ. Передъ заставою представлялась намъ смѣсь всякаго рода людей: экипажи и повозки наполнены были сундуками, узлами и перинами, на которыхъ сидѣли служанки, а лакеи сзади повозокъ вели лошадей и собакъ, казалось, что второпяхъ спасали изъ города только одни любимые предметы. За заставой мѣстность была также вся наполнена народомъ, который версты черезъ три понемногу отъ насъ отдѣлялся и мало по малу разсѣялся по проселочнымъ дорогамъ [1]).

Къ вечеру баталіоны 5-го Егерскаго полка отошли отъ Москвы къ селу Панки [2]). По направленію къ Москвѣ сначала было замѣтно небольшое зарево, черезъ ночь пожаръ усилился, а къ утру 3-го сентября уже большая часть горизонта надъ Москвою означалась пламенемъ: огненныя волны подымались высоко по небу, а черный густой дымъ, клубясь по небосклону, разстилался до насъ. Всѣ содрогнулись отъ ужаса. Суевѣрные видѣли въ этомъ торжество антихриста. „Вотъ тебѣ и златоглавая Москва! Красуйся матушка русская столица!" говорили наши солдаты и жаль, что непріятель не слышалъ тогда этого скрежета зубовъ [3]).

Послѣ отдыха 3-го сентября, вечеромъ, 5-й Егерскій полкъ, вмѣстѣ

---

[1]) Богдановичъ. 1812. II. 272—275.

[2]) Воен. уч. арх. Гл. Шт. II. 1777.

[3]) Поход. зап. подполк. И. Р. Москва. 1835 г. I. 172.

съ прочими полками своего 7-го корпуса, вошелъ въ составъ арріергарда подъ командою корпуснаго командира генерала Раевскаго, смѣнившаго находившіяся въ арріергардѣ войска Милорадовича, которыя отошли въ главныя силы. Къ вечеру 4-го числа Раевскій со своею пѣхотою продвинулся къ деревнѣ Островцы, а главныя силы, подъ прикрытіемъ нашего арріергарда, расположились за Москвой-рѣкой, у Боровскаго перевала. Пламя горящей столицы разливалось по небу и клубящійся дымъ взвивался высоко, образуя густыя черныя облака. Погода была пасмурная, холодная, влажная. Съ нашей позиціи ясно видна была картина со всѣхъ сторонъ пылающей столицы. Только что расположились на бивакахъ, какъ вдругъ раздался ужасный взрывъ пороховаго погреба въ Москвѣ; этотъ ударъ потрясъ всѣ окрестности и эхо съ страшнымъ грохотомъ передало его во всѣ концы горизонта. 5-го сентября арріергардъ оставался сначала у Боровскаго моста, затѣмъ, круто повернувъ направо къ юго-западу, мы въ тотъ-же день перешли къ деревнѣ Кулаково. Продолжая отступленіе, оставили на рязанской дорогѣ два казачьихъ полка и шли дальше, прикрывая главныя силы, по правому берегу рѣки Пахры, къ Фроловскому-яму и потомъ къ Подольску [1]).

Осеннее время, обнаженная и влажная земля давали себя чувствовать: наши егеря съ трудомъ строили себѣ кое-какіе шалаши; какъ офицеры, такъ и солдаты зябли отъ холодной сырости; хлѣба, мяса и водки было тогда достаточно, потому что всего этого вволю надавали москвичи. Не понимая флангового марша и не встрѣчая передъ собой непріятеля, всѣ почти начали думать, что идутъ переговоры о мирѣ. По слухамъ, носившимся въ полкахъ, объ уступкѣ непріятелю нашихъ старыхъ губерній, или потому, что дымящаяся Москва все еще находилась передъ глазами нашими, только общее негодованіе въ войскѣ и патріотическій ропотъ въ рядахъ нашихъ заставили на себя обратить вниманіе главнаго начальства. Барклай де-Толли ѣздилъ по линіи войскъ и, останавливаясь передъ каждымъ полкомъ, говорилъ краткую, но сильную и ободрительную рѣчь. Въ скромномъ мундирѣ, безъ всякихъ знаковъ отличія, онъ останавливался близко къ солдатамъ, говорилъ имъ о жертвахъ Петра Великаго, погубившаго непріятеля подъ Полтавой, и, ободряя ихъ, предсказывалъ непріятелю еще худшую участь. Тогда-же онъ произвелъ въ каждомъ полку по нѣсколько отличившихся рядовыхъ въ унтеръ-офицеры и роздалъ по нѣсколько георгіевскихъ крестовъ.

8-го сентября, егеря 5-го полка, по прежнему вмѣстѣ съ остальною

[1]) Богдановичъ. 1812. II. 336. 337. Воен. уч. арх. Гл. Шт. II. 1777.

пѣхотою Раевскаго, расположились у деревни Луковни, между тульскою и старою калужскою дорогами, а главныя силы перешли по лѣвому берегу рѣки Пахры къ деревнѣ Горкамъ, переправились на правый берегъ и остановились у селенія Красной-Пахры. Тутъ всѣ поняли, что идемъ въ тылъ непріятелю. Въ рядахъ распространилось, что мы его застанемъ врасплохъ, сожалѣли, что переходы были небольшіе. Расположеніе нашихъ умовъ тогда ярко характеризовалъ полковникъ Мишо, посланный къ Государю съ извѣстіемъ объ оставленіи Москвы. Онъ прибылъ въ Петербургъ и просилъ у Государя разрѣшенія говорить откровенно, какъ солдатъ. На желаніе Государя знать, не подѣйствовало-ли оставленіе Москвы на духъ войскъ, Мишо отвѣтилъ: „Государь! признаюсь я оставилъ армію, отъ Кутузова до послѣдняго солдата въ неописуемомъ страхѣ...“—„Что вы говорите“ воскликнулъ Государь, „неужели мои, русскіе, сокрушены несчастіемъ?“—„Нѣтъ, Государь, они только боятся, чтобы, Вы, по добротѣ Вашего сердца не заключили мира; они горятъ желаніемъ сразиться и доказать Вамъ свою преданность“. Государь, потрепавъ его по плечу, сказалъ: „Вы облегчили мое сердце, вы меня успокоили“ [1]).

На позиціи у деревни Луковни, баталіоны 5-го Егерскаго полка простояли спокойно до 12-го сентября. Всѣ ожидали важныхъ послѣдствій отъ благоразумныхъ распоряженій фельдмаршала. Скоро появились первые успѣхи: стали приводить по 200—300 плѣнныхъ французовъ, которыхъ ловили казаки. Въ три дня набралось болѣе тысячи плѣнныхъ. Ихъ содержали за лагеремъ и они возбуждали любопытство нашихъ солдатъ; тамъ были голубые гусары, малиновые уланы, длинные кирасиры въ рыцарскихъ шишакахъ, тощіе итальянскіе стрѣлки и даже старые наполеоновскіе гвардейцы воинственнаго вида. Эти плѣнные, имѣя на себѣ мундиры, показывали иногда какъ-бы нѣкоторую воинскую гордость, но, принимая отъ нашихъ горсть муки, какъ даръ отъ непріятеля, стыдились своего ничтожнаго положенія.

Изъ Луковни егеря 5-го полка были посланы для прикрытія праваго фланга корпуса къ деревнѣ Нѣмчинино, гдѣ соединились съ аррієргардомъ гр. Остермана, и 16-го сентября перешли еще больше вправо къ селу Сашину; непріятель, постепенно приближаясь, остановился верстахъ въ трехъ отъ насъ. Между тѣмъ главныя силы отступали небольшими переходами, за ними отходилъ и нашъ аррієргардъ: 19-го сентября пришли къ селенію Голохвастову, 20-го —къ Воронову и 21-го —присоединились къ главнымъ силамъ, подоспѣд-

[1]) Богдановичъ. 1812, II, 288, 289.

шимъ къ Тарутину. Въ селѣ Вороновѣ проходили мимо горящаго дома гр. Растопчина, московскаго губернатора. Генералы и офицеры останавливались, толкуя о томъ, что графъ самъ своею рукою зажегъ домъ, гдѣ было его любимое мѣстопребываніе. Огонь обвивалъ змѣями прекрасныя колонады графскаго дома, представляя картину, достойную живописца. Вниманіе всѣхъ привлекала надпись на столбѣ передъ горѣвшимъ домомъ: „Восемь лѣтъ украшалъ я это мѣстопребываніе и жилъ въ немъ счастливо, среди своего семейства. Обитатели селенія моего оставили дома свои при вашемъ приближеніи, а я сжигаю собственный домъ, чтобы не дать вамъ осквернить его вашимъ присутствіемъ. Французы! Я вамъ оставилъ на жертву два дома въ Москвѣ, съ мебелью на полтора милліона рублей; здѣсь оставляю вамъ пепелъ третьяго“ [1]).

Непріятель, открывъ настоящій путь нашей арміи, началъ наступать сосредоточеннѣе и напиралъ на войска Милорадовича. Переходы къ Тарутину были небольшіе, но не легки: рѣчки съ дурными мостами сильно затрудняли движеніе. Мѣстность пересѣкалась оврагами и перелѣсками, которые около большой дороги образовали поляны версты въ двѣ шириною, какъ будто нарочно приспособленныя для дѣйствія небольшихъ отрядовъ.

Въ Тарутинскомъ лагерѣ оставались съ 22-го сентября до 6-го октября. Егеря 5-го полка, вмѣстѣ съ баталіонами егерскихъ №№ 1-го, 6-го, 11-го и 33-го полковъ, подъ командою своего полкового командира полковника Гоголя, стояли на лѣвомъ флангѣ лагеря, въ большомъ лѣсу, въ которомъ для прикрытія отъ внезапныхъ нападеній были устроены засѣки [2]). Избранная позиція давала возможность при небольшихъ переходахъ предупреждать непріятеля на двухъ боковыхъ дорогахъ, въ случаѣ покушенія пробраться во внутрь Россіи.

Въ двѣ недѣли, прожитыхъ здѣсь, полкъ пополнили рекрутами, обученіе которыхъ шло правильнымъ, но, конечно, ускореннымъ образомъ; ихъ обучали стрѣльбѣ и строю [3]).

Въ полку къ 1-му октября состояло на лицо:

штабъ-офицеровъ	4	музыкантовъ.	38
оберъ-офицеровъ	24	рядовыхъ	1064
унтеръ-офицеровъ. . . .	51		

---

[1]) Богдановичъ. 1812, II, 349, 351, 360.
[2]) Богдановичъ. II, 361, 374, прил. 11 гл. XXVIII.
[3]) В. уч. арх. Гл. Шт., отд. II, 1892, Пр. 36.

и составъ ротъ вмѣстѣ съ унтеръ-офицерами и музыкантами былъ:

въ 1-й гренадерской . . .	154	въ 3-й гренадерской . . .	139
„ 1-й егерской.	139	„ 7-й егерской	192
„ 2-й „	131	„ 8-й „	135
„ 3-й „	136	„ 9-й „	130

Всѣ прибывшіе люди были зачислены изъ 42-го Егерскаго полка.

На сбереженіе оружія было обращено особенное вниманіе: недостатокъ въ немъ чувствовался, вѣроятно, очень большой, потому что каждому, кто представлялъ въ дежурство фельдмаршала исправное ружье, выдавалось 5 руб., а за поломанное 3 руб. [1]). Результаты опытовъ Бородинскаго дѣла были тутъ-же примѣнены при обученіи. Такъ, замѣчено было, что люди стрѣляли съ дистанцій, превосходящихъ дальность тогдашняго оружія, почему подтверждалось, чтобы солдаты, подъ опасеніемъ строгаго взысканія, не стрѣляли иначе, какъ съ дистанціи вѣрнаго выстрѣла, „порядочно прицѣливаясь и безъ всякой торопливости“ [2]).

На здоровье солдата обращено было самое серьезное вниманіе и потому, кромѣ хорошаго продовольствія, люди снабжены были полушубками; мундиры и шаровары починены; при питьѣ предписывалось обращать особенное вниманіе, чтобы вода была чистая; водка выдавалась три раза въ недѣлю, а въ дождливые дни ежедневно [3]).

Не было забыто и нравственной стороны: по воскресеньямъ, или въ другіе дни, по назначенію, совершались молебствія.

Офицерамъ было выдано третное жалованье, а люди получили по пяти руб., назначенные имъ за Бородинское сраженіе. Изъ южной Россіи везли къ тарутинскому лагерю по всѣмъ дорогамъ всякіе припасы. На бивакахъ у насъ открылись лавки, завелась торговля, и какъ говоритъ очевидецъ, всѣ загуляли. Крестьяне изъ окрестныхъ и даже дальнихъ деревень пріѣзжали въ лагерь, чтобы повидаться съ оставшимися въ живыхъ родственниками и земляками; крестьянки толпами приходили съ гостинцами, отыскивая между служивыми мужей, сыновей, братьевъ. Многія изъ нихъ говорили: „только дай, батюшка, пики, то и мы пойдемъ на француза“. Казалось, тарутинскій лагерь обратился въ сердце Россіи. Каждый русскій, если не самъ собою, то своими помышленіями стремился къ тарутинскому лагерю

[1]) Тамъ-же, 31.
[2]) Тамъ-же, 14.
[3]) Тамъ-же, 40.

съ готовностью жертвовать послѣднимъ достояніемъ. Тамъ была сила Россіи—ея армія [1]).

Егеря 5-го полка не только отдохнули, но и поправились въ лагерѣ, какъ будто жили на спокойныхъ квартирахъ. Солдаты имѣли крѣпкіе шалаши, постоянно подновляемые изъ находившагося тутъ-же лѣса. Въ октябрѣ стали показываться по утрамъ морозы, а пасмурные дни давали чувствовать холодную осень и приближеніе зимы. На бивакахъ не переводился огонь, около котораго наши грѣлись и толковали о незавидной участи французовъ въ нашемъ климатѣ.

Въ то-же время дошло до насъ пріятное извѣстіе о томъ, какъ гр. Витгенштейнъ разбилъ маршала Удино и защищалъ петербургскую дорогу. Толковали объ успѣхахъ нашихъ партизановъ, а также о слухахъ, что Наполеонъ возмущалъ въ Бѣлоруссіи крестьянъ прокламаціями. Вообще всѣ были убѣждены въ бѣдственномъ положеніи непріятельской арміи.

23-го сентября въ главную квартиру нашего фельдмаршала прибылъ отъ Наполеона адъютантъ его гр. Лористонъ. Для принятія этого посланника фельдмаршалъ позволилъ между авангардами сдѣлать на нѣсколько часовъ перемиріе. Между тѣмъ приказано было перемѣстить войска, чтобы скрыть отъ непріятеля настоящее ихъ положеніе и, размѣстивъ ихъ шире, дать имъ болѣе многочисленный видъ. Приказано было во всѣхъ полкахъ къ вечеру развести веселые огни, варить кашицу съ мясомъ, пѣть пѣсни и вездѣ играть музыкѣ. Такимъ образомъ по всему лагерю открылась у насъ иллюминація и широкое веселье; радость была неподдѣльная, гордая, по всему лагерю нашему пролетѣла мысль, что непріятель проситъ мира. Всѣ были увѣрены, что наша беретъ, что скоро прогонимъ непріятеля изъ Россіи и что фельдмаршалъ перехитритъ Наполеона [2]).

Послѣ продолжительныхъ и безполезныхъ лавированій, Наполеонъ рѣшился выступить изъ Москвы по калужской дорогѣ, чтобы, оттѣснивъ нашу армію на Юхновъ и Ельну, пройти къ Смоленску, гдѣ у него были устроены склады припасовъ. Всѣ раненые и трофеи (турецкія знамена, вызолоченый крестъ съ колокольни Ивана Великаго и т. п.) были отправлены по смоленской дорогѣ, войска собраны въ Москвѣ; донесшему Мюрату объ опасномъ расположеніи на рѣчкѣ Чернышнѣ, приказано отойти къ Воронову и занять тамъ позицію, но онъ остался на Чернышнѣ и не принялъ надлежащихъ мѣръ для обезпеченія своихъ войскъ.

[1]) Поход. зап. подполк. И. Р. Москва, 1835 г.

[2]) Поход. зап. подполк. И. Р. Москва. 1835 г. Богдановичъ. 391,390.

Вслѣдствіе полученнаго извѣстія, что Муратъ, не имѣя подкрѣпленій, расположился неподалеку отъ Тарутина, предположено было атаковать его. Экспедиціей этой руководилъ Беннингсенъ. Осторожный фельдмаршалъ согласился, хотя и не совсѣмъ охотно, на это предложеніе, которое могло вызвать Наполеона изъ Москвы и повести къ генеральному сраженію. Предполагалось напасть на Мюрата 5-го октября. Но офицеръ, посланный изъ главной квартиры дежурнымъ генераломъ Коповницынымъ съ диспозиціей къ бывшему начальнику штаба 1-й арміи, генералу Ермолову, не могъ найти его во всемъ лагерѣ, потому что Ермоловъ уѣхалъ на обѣдъ къ бывшему дежурному генералу 1-й арміи Кикину, въ селеніе, лежавшее въ 3-хъ верстахъ отъ лѣваго фланга лагеря. Между тѣмъ кн. Кутузовъ отправился изъ деревни Летоловки, гдѣ находилась главная квартира, на дрожкахъ въ лагерь. Онъ думалъ встрѣтить войска въ полной готовности къ выступленію, и весьма удивился, найдя много людей спящими, лошадей не осѣдланными и орудія незаряженными. Никто изъ генераловъ не былъ на своемъ мѣстѣ. Фельдмаршалъ въ негодованіи осыпалъ упреками перваго попавшагося ему офицера генеральнаго штаба и отложилъ нападеніе на цѣлыя сутки [1]).

Ночью съ 5-го на 6-е октября войска наши двинулись изъ лагеря. По диспозиціи нашъ 7-й корпусъ назначался въ первую линію, а до 5-го Егерскаго полка относилось нижеслѣдующее:

„Всѣ егерскіе полки, находящіеся при корпусахъ, идутъ въ головѣ колоннъ, разсыпаются съ резервами передъ колоннами не прежде пока подойдутъ къ лѣсу, и то безъ барабаннаго боя и безъ команды, дабы непріятель не открылъ нашего приближенія на лѣвый его флангъ“.

„Егеря, войдя въ лѣсъ, хотя-бы и случилось, что непріятель, открывъ ихъ, далъ знать о семъ выстрѣломъ, не стрѣляютъ по немъ, а стараются бѣгомъ совершенно овладѣть всѣмъ лѣсомъ, котораго глубина наиболѣе полуверсты, и, достигнувъ внѣшней опушки лѣса, останавливаются и ожидаютъ прибытія колоннъ, которыя, подойдя къ егерямъ, выходятъ подъ прикрытіемъ оныхъ изъ лѣса и выводятъ головы полковыхъ колоннъ влѣво: егеря должны прикрывать сіе движеніе“.

„Всѣ движенія должны быть быстры и безъ всякаго шума; дѣйствовать болѣе холоднымъ оружіемъ, а ружейною стрѣльбою много не заниматься“.

[1]) Богдановичъ. 1812, II, 475, 476.

„Въ лагерѣ оставить отъ всѣхъ полковъ барабанщиковъ и музыкантовъ, которые въ надлежащее время бьютъ зорю. Огни раскладывать не болѣе и не менѣе обыкновеннаго; шалаши оставить и отнюдь не жечь; въ противномъ-же случаѣ, останется сіе на отвѣтственности корпусныхъ и дивизіонныхъ командировъ; для сего оставить съ каждой роты по одному унтеръ-офицеру съ тремя рядовыми, а съ каждаго полка по одному офицеру".

„Всѣ егерскіе полки, на флангахъ находящіеся, въ 5 часовъ пополудни, присоединяются къ своимъ дивизіямъ, оставивъ свои шалаши въ цѣлости".

„Огней во время марша на привалахъ не разводить и даже не курить трубокъ" [1]).

Ночь была не очень темна, хотя съ облачнымъ небомъ, погода была сухая, но земля влажная, такъ что мы шли по ней безъ всякаго стука; не слышно было даже колесъ артиллеріи. Всѣ шли очень осторожно, никто не смѣлъ курить, высѣкать кремнемъ огня, кашлять и если надо было говорить, то говорили шепотомъ, лошадей удерживали отъ ржанія; словомъ, все приняло видъ таинственнаго предпріятія.

Такимъ образомъ шли всю ночь. Небо отъ бивачныхъ огней непріятеля покрывалось заревомъ и обнаруживало его расположеніе. Наступилъ разсвѣтъ. Ночной маршъ въ лѣсу значительныхъ силъ встрѣчалъ затрудненія на каждомъ шагу, и потому былъ совершенъ медленнѣе, чѣмъ ожидали.

Вмѣсто дебушированія войскъ изъ лѣса подъ покровомъ ночи, пришлось вывести ихъ на поляну днемъ и строить въ боевой порядокъ подъ огнемъ непріятельской батареи. Казаки, подъ начальствомъ гр. Орлова-Денисова, достигли раньше до самаго тыла непріятеля и поджидали насъ. Но когда разсвѣло, то они, боясь быть открытыми, съ громкимъ гикомъ бросились на французовъ и опрокинули три полка, за ними вслѣдъ вступили въ дѣло войска нашего праваго фланга; все это было поводомъ къ недостиженію вполнѣ намѣченной цѣли. Мюратъ успѣлъ отступить къ селу Спасъ-Куплямъ, оставивъ въ нашихъ рукахъ одинъ штандартъ, тридцать восемь орудій, большой обозъ и полторы тысячи плѣнныхъ [2]).

Въ своемъ донесеніи Государю фельдмаршалъ собственноручно приписалъ: „Лестнѣе всего при сей побѣдѣ тишина и порядокъ, сохраненный во всѣхъ колоннахъ. Нѣкоторые свидѣтели уподобляютъ

---

[1]) Богдановичъ. II, 472—475.

[2]) Донесеніе кн. Кутузова отъ 7-го октября. Богдановичъ. II, 456.

дѣйствованія сего дня учебному маневру, съ раченіемъ приготовленному".

Подъ вечеръ, когда армія наша возвращалась въ Тарутино, на половинѣ дороги стояла линія отбитыхъ у непріятеля орудій. Кн. Кутузовъ сидѣлъ на крыльцѣ полуразрушенной избы и, указывая проходившимъ войскамъ на трофеи, говорилъ: „Вотъ сегодня вашъ подарокъ Государю и Россіи. Благодарю васъ именемъ Царя и отечества!". Войска кричали „ура" и съ пѣснями вступали въ лагерь. На другой день во всемъ лагерѣ служили благодарственный молебенъ.

ГЛАВА VII.

Извѣстіе о выступленіи французовъ изъ Москвы.—Переходъ полка къ Малоярославцу.—Егеря 5-го полка въ сраженіи подъ этимъ городомъ.—Дальнѣйшія дѣйствія полка.—Преслѣдованіе непріятеля къ Красному.—Егеря 5-го полка верхомъ на коняхъ казаковъ Платова.—Атака г. Вязьмы.—Отбитое орудіе.—Потери. Начало зимы. Приказъ главнокомандующаго. -Егеря 5-го полка съ лейбъ-гусарами въ дѣлѣ у д. Ржавки.—Пять отбитыхъ орудій.—Бѣгство французовъ.—Дѣло у деревни Мерлинъ.—Сраженіе подъ Краснымъ.—Уничтоженіе корпуса маршала Нея.—Бѣдствіе французовъ.—Походъ егерей 5-го полка до границы.

Причиною того, что мы не преслѣдовали дальше Мюрата, было извѣстіе, полученное отъ нашихъ партизановъ, о перехваченномъ ими распоряженіи французскаго начальника штаба объ отправленіи всѣхъ тяжестей на можайскую дорогу. Это прямо указывало на намѣреніе Наполеона выходить изъ Москвы, но куда, когда и съ какою цѣлью—было неизвѣстно.

7-го октября, въ то время, когда нашъ лагерь оглашался молебнымъ пѣніемъ, непріятельская армія тронулась отъ калужской заставы и Наполеонъ выѣхалъ изъ Москвы.

9-го октября генералъ Дороховъ, занимавшій городъ Боровскъ, увѣдомилъ фельдмаршала, что непріятельскій корпусъ показался въ селѣ Фоминскомъ. Желая достовѣрнѣе узнать о силахъ показавшагося непріятеля кн. Кутузовъ отрядилъ туда генерала Дохтурова съ 6-мъ корпусомъ. Между тѣмъ партизанъ полковникъ Сеславинъ, черезъ захваченныхъ въ плѣнъ наполеоновскихъ гвардейцевъ, узналъ о настоящемъ направленіи французской арміи и о томъ, что она уже нѣсколько дней какъ отступаетъ изъ Москвы. Кромѣ того, Дохтуровъ донесъ о занятіи непріятелемъ г. Боровска. Когда Кутузовъ получилъ это донесеніе, онъ прослезился, и обратясь къ образу Спасителя, произнесъ: „Боже, Создатель мой! Наконецъ — Ты внялъ молитвѣ нашей, и съ сей минуты Россія спасена". Сейчасъ-же было

приказано генералу Дохтурову, вмѣстѣ съ отрядомъ генерала Дорохова, обратиться къ Малоярославцу и задержать тамъ непріятеля, покуда всѣ войска наши успѣютъ его поддержать [1]).

Всю ночь съ 11-го на 12-е октября шли егеря 5-го полка, находясь въ составѣ главныхъ силъ, къ Малоярославцу, подъ личнымъ предводительствомъ самого фельдмаршала. При выступленіи изъ Тарутина казалось войскамъ, что они идутъ назадъ и большинство опасалось этого. На разсвѣтѣ послышался гулъ выстрѣловъ. Громъ орудій становился съ каждымъ шагомъ явственнѣе и войска съ радостью увидѣли, что приближаются къ мѣсту сраженія. Съ выходомъ солнца открылся Малоярославецъ.

Не доходя до города пяти верстъ, Кутузовъ велѣлъ сдѣлать привалъ, составить ружья въ козлы и отдохнуть, а самъ сѣлъ посреди нашихъ колоннъ на скамейку. 5-й Егерскій полкъ, вмѣстѣ съ другими полками своего 7-го корпуса, генерала Раевскаго продолжалъ маршъ къ Малоярославцу, посланные фельдмаршаломъ на подкрѣпленіе Дохтурова, второй разъ уже извѣщавшаго о своемъ затруднительномъ положеніи.

Къ тремъ часамъ пополудни 12-го октября Раевскій подошелъ къ полю сраженія. Отсюда егеря 5-го полка были посланы на подкрѣпленіе лѣваго крыла войскъ 6-го корпуса, гдѣ, разсыпанные въ стрѣлки, прикрывали наши батареи. Усиленныя войска наши двинулись въ городъ и непріятель былъ вытѣсненъ почти совершенно изъ Малоярославца. Тѣснимый нами вице-король, на просьбу о подкрѣпленіи, получилъ такой отвѣтъ Наполеона: „Скажите вице-королю, что какъ онъ заварилъ кашу, то пусть и расхлебаетъ ее. Я приказалъ Даву подкрѣпить его“. Получивъ подкрѣпленіе, французы снова овладѣли городомъ, а наши полки, отойдя отъ города остановились и выставили сильныя батареи. Французы нѣсколько разъ покушались атаковать нашу позицію, но каждый разъ дружная встрѣча картечью заставляла отступать ихъ густыя колонны; за отступавшими немедленно бросались наши полки и врывались въ городъ, который въ продолженіи боя восемь разъ переходилъ изъ рукъ въ руки [2]).

Уже день склонялся къ вечеру, когда прибыли къ Малоярославцу главныя силы и расположились въ двухъ съ половиною верстахъ отъ города, на высотахъ, по сторонамъ Калужской дороги; самый городъ остался въ рукахъ французовъ. Наполеону не удалось пробиться у Малоярославца на дорогу къ Калугѣ и когда фельд-

---

[1]) Богдановичъ. 1812, III, 10, 12.

[2]) Богдановичъ. 1812, III, 36.

маршалъ, получилъ отъ генерала Дохтурова личное донесеніе объ этомъ, то онъ обнялъ его и сказалъ: „благодарю тебя, мой дорогой Дмитрій Петровичъ, много потѣшилъ ты меня сегодня, старика, слава Богу! Весело разговаривая, Кутузовъ поправлялъ свою бѣлую фуражку, надъ выбитымъ въ турецкую войну глазомъ, и говорилъ: „Наполеонъ побить меня можетъ, это въ рукѣ Бога, но обмануть ему не удастся,—пусть возвращается тою-же дорогою, по которой пришелъ“.

Съ наступленіемъ темноты, войска обѣихъ сторонъ, прекративъ борьбу, оставались на занятыхъ ими позиціяхъ, но канонада и ружейная перестрѣлка продолжались до самой полуночи. Генералъ Дороховъ вызвалъ двухъ охотниковъ-артиллеристовъ и, приказавъ снабдить ихъ порохомъ и фитилями, отправилъ въ городъ—подъжечь крайнія уцѣлѣвшія строенія, что и было исполнено. Пожаръ, ярко освѣщая мѣстность, способствовалъ намъ слѣдить за всѣми движеніями французовъ при выходѣ ихъ изъ города, и батареи наши все время обстрѣливали непріятельскія группы, собиравшіяся для тушенія огня [1]).

Въ ожесточенномъ бою подъ Малоярославцемъ обѣ стороны изъ 24 тысячъ человѣкъ потеряли до 6 тысячъ, или $^1/_4$ всего состава.

Городъ, служившій мѣстомъ побоища, представлялъ зрѣлище совершеннаго разрушенія. Направленіе улицъ обозначалось грудами труповъ, которыми онѣ были усѣяны; вездѣ валялись истерзанныя тѣла, раздавленныя проѣхавшими по нимъ орудіями. Всѣ дома обратились въ дымящіяся развалины, подъ которыми тлѣли полусожженныя кости; множество раненыхъ укрывшихся въ городскихъ строеніяхъ, вмѣсто спасенія, погибли въ пожарѣ, либо совершенно изуродованныя и обожженныя молили о помощи.

Послѣ сраженія въ Малоярославцѣ, непріятель убѣдился, что ему не придется пробраться въ наши южныя нетронутыя губерніи. „Жребій былъ брошенъ! говоритъ историкъ Императора Александра I, непріятель отступалъ по опустошенной смоленской дорогѣ.... Русскіе сдѣлали первый шагъ къ Парижу“. Фельдмаршалъ фланговымъ маршемъ началъ полное истребленіе великой арміи.

14-го октября баталіоны 5-го Егерскаго полка, въ составѣ главныхъ силъ, отошли назадъ по новокалужской дорогѣ къ сел. Гончарову. Причиною отступленія было полученіе извѣстій, что непріятельскія войска появились у Медыни, а это заставляло опасаться, что Наполеонъ, не успѣвъ пробиться на Калугу у Малоярославца, возъимѣетъ мысль открыть себѣ туда путь черезъ Медынь на Юхновъ.

---

[1]) Богдановичъ, 1812, III, 38, 39.

Утромъ 15-го октября фельдмаршалъ отрядилъ полки 26-й дивизіи съ Нѣжинскими драгунами и 18-ю орудіями, подъ командою начальника дивизіи, на медынскую дорогу, чрезъ Полотняные-Заводы къ сел. Адамовскому; вслѣдъ за этимъ отрядомъ ночью выступили и главныя силы арміи. На слѣдующій день, 16-го октября, егеря 5-го полка миновали Медынь и дошли до сел. Кременскаго, гдѣ соединились съ передовыми казачьими отрядами Орлова-Денисова и Иловайскаго [1]).

О занятіи русскими войсками Москвы фельдмаршалъ получилъ формальныя извѣстія въ сел. Полотняныхъ-Заводахъ и объявилъ объ этомъ по войскамъ въ приказѣ, въ которомъ главнымъ образомъ указывалъ на слова Государя: „потушите кровію непріятельскою пожаръ московскій".—„Воины!—писалъ фельдмаршалъ — потщимся выполнить сіе и Россія будетъ нами довольна, и прочный миръ водворится въ неизмѣримыхъ ея предѣлахъ. Богъ поможетъ намъ въ томъ, добрые солдаты русскіе" [2]).

17-го октября 5-й Егерскій полкъ, по прежнему вмѣстѣ съ полками своей дивизіи, перешелъ въ село Егорьевское и присоединился къ подошедшему сюда авангарду генерала Милорадовича. Такимъ образомъ въ то время, когда французская армія отступала, въ нѣсколькихъ эшелонахъ, по большой дорогѣ на пространствѣ отъ Вязьмы до Гриднева, растянувшись на девяносто верстъ, наши главныя силы двигались на перерѣзъ пути отступленія французовъ, къ Вязьмѣ, авангардъ Милорадовича—въ промежуткѣ между нашими главными силами и большою смоленскою дорогою, 5-й Егерскій полкъ вмѣстѣ съ своею дивизіею слѣдовалъ непосредственно за корпусомъ Даву, составлявшемъ арріергардъ французской арміи, и 20-го октября, прибывъ въ г. Гжатскъ, присоединился къ казачьему корпусу Платова [3]).

Неприглядно было положеніе французовъ. Ослабѣвшіе отъ голода и усиленныхъ маршей, безпрестанно тревожимые на бивакахъ и ночлегахъ, солдаты толпами оставляли знамена и, бросивъ оружіе, бродили по раззореннымъ деревнямъ, спасаясь отъ голодной смерти. Дисциплина въ великой арміи расшаталась и люди плохо слушались своихъ офицеровъ. Но все это было только началомъ бѣдствій [4]). „На походѣ встрѣчались намъ воины—мужички, верхомъ на своихъ

[1]) Богдановичъ, III, 50—52. Воен. уч. арх. Гл. Шт, II, 1777.

[2]) Изъ приказа кн. Кутузова 16-го октября.

[3]) Богдановичъ, III, 60. 62. 69. Воен. уч. арх. Гл. Шт. II, 1777.

[4]) Петровъ. Рус. воен. сила, II, 289.

возовикахъ: иной съ косою, утвержденною на длинномъ древкѣ, другой со штыкомъ, прикрученнымъ къ дубинѣ, третій съ большимъ гвоздемъ прикрѣпленнымъ къ дрючку на подобіе пики, или съ рогатиною за спиною. Выѣзжая къ намъ изъ лѣса, гдѣ скрывались ихъ семейства съ имуществомъ, они насъ привѣтствовали, поздравляли съ бѣгствомъ врага-супостата и разсказывали о своихъ подвигахъ.—„Сперва—говорилъ одинъ воинъ-мужичекъ — мы боялись бить француза, чтобы насъ за то не потянули въ судъ: когда и удавалось въ одиночку загубить нехристя, то прятали окаянныхъ въ колодцы и подъ солому. Ну, ужъ какъ пришелъ приказъ изъ губернскаго, и намъ исправникъ сказалъ: ребята! Бей француза на пропалую!—тогда-то мы развернулись“ [1]).

Милорадовичъ, предполагая атаковать непріятельскій арріергардъ у Царева-Займища по утру 21-го октября, хотѣлъ предварительно стянуть туда свои войска и устроить нападеніе неожиданнымъ, но у этого генерала,—хладнокровнаго, съ презрѣніемъ относившагося къ смерти и неизмѣнно веселаго среди опасностей,—не было никакого порядка въ его штабѣ: „дѣйствуйте, какъ вамъ угодно“, говаривалъ онъ начальникамъ частей, „я у васъ гость“ и каждый изъ командировъ въ авангардѣ дѣйствовалъ по своему. Такъ было и 21-го октября. 4-я дивизія преждевременно обнаружила свое расположеніе, начавъ перестраиваться въ боевой порядокъ на глазахъ безпечно тянувшагося непріятеля; полки нашей 26-й дивизіи пристроились къ правому флангу 4-ой, выслали стрѣлковъ и открыли огонь; кавалеріи не было; генералы открыли совѣщаніе и пока продолжался ихъ совѣтъ, наступила темнота; наши войска остановились; а французы прошли мимо, предупрежденные о готовившемся нападеніи несвоевременнымъ появленіемъ головной части нашего авангарда [2]).

22-е октября прошло для 5-го Егерскаго полка при слѣдующихъ обстоятельствахъ: „Получивъ приказаніе атамана Платова“—пишетъ въ рапортѣ своемъ начальникъ дивизіи г.-м. Паскевичъ—„съ 26-ю ввѣренною мнѣ дивизіею выступилъ я, для преслѣдованія отступающаго къ Вязьмѣ непріятеля. Войска донскія предшествовали дивизіи, медленно преслѣдуя непріятеля, дабы дать время авангарду г.-л. Милорадовича зайти во флангъ непріятелю. Вскорѣсильная канонада возвѣстила атаку г. Милорадовича на непріятеля, и передо-

---

[1]) Изъ пох. запис. подполк. Н. Р. І. 238. 239.

[2]) Богдановичъ, 1812, III, 71, 72. 73.

выми войсками дано извѣстіе, что непріятель большими силами двинулся ему на встрѣчу: въ послѣдствіи слышенъ былъ и сильный ружейный огонь. Генералъ Платовъ приказалъ 300 егерей 5-го полка посадить на конь и поспѣть на одну высоту съ дѣйствующими уже Милорадовича войсками, а Ваше Превосходительство приказали 12 батарейнымъ орудіямъ и 6 легкимъ подъ командою Поздѣева сопровождать ихъ на рысяхъ. Скорость равна была усердію. Въ мгновеніе прискакавшіе стрѣлки вступили въ дѣло, открывшаяся батарея привела непріятеля въ замѣшательство, противостоявшая ей батарея умолкла, одно орудіе подбито. Егеря бросились на батарею: она уже принадлежала имъ, но превосходныя непріятельскія силы исхитили сіе изъ рукъ ихъ; одно, однако же, большаго калибра орудіе досталось храброму 5-му Егерскому полку, подъ личнымъ начальствомъ шефа онаго, полковника Гогеля. Непріятель, препровождаемый картечными выстрѣлами въ безпорядкѣ перебѣжалъ на другую крѣпчайшую позицію, опираясь на большія свои силы. Ваше Превосходительство приказали на противолежащей высотѣ устроить батарею и 48-му Егерскому полку прибыть въ подкрѣпленіе 5-му. Сильнѣйшая канонада продолжалась долгое время. Непріятель, подъ покровительствомъ своей батареи шелъ обернуть правое наше крыло, противупоставить ему приказали Вы кавалерію, но поспѣла въ семъ случаѣ и 26-я дивизія. Посланный мною Ладожскій полкъ остановилъ стремленіе его. Между тѣмъ стрѣлки 5-го Егерскаго полка взошли на крѣпкую высоту непріятельскую и уже были на батареѣ, но появившаяся изъ за оной колонна не только опрокинула ихъ, но начала угрожать уже нашей батареѣ. Капитанъ Поздѣевъ встрѣтилъ ихъ картечью, а прибѣжавшій Ладожскій полкъ обратилъ непріятеля въ бѣгство. Сіе было послѣднее непріятельское сопротивленіе. Далѣе выгодную позицію защищалъ онъ безъ упорности и отступленіемъ своимъ открылъ путь къ городу Вязьмѣ. Въ одно время съ полками праваго фланга авангарда Милорадовича вступилъ я въ городъ, впереди меня стрѣлки 5-го и 48-го полковъ. Непріятель держался въ городѣ. Батарея капитана Журавовскаго облегчила путь къ истребленію одной его колонны: штыки проложили оный до края города, гдѣ со всею дивизіею взялъ я позицію, до самой глубокой ночи перестрѣливаясь съ непріятелемъ, коего одна темнота ночи побудила меня сносить близкое расположеніе“ [1]).

Полки 26-й дивизіи вошли въ Вязьму, съ распущенными знаменами, съ музыкою и барабаннымъ боемъ: съ другой стороны вор-

[1]) Изъ записокъ Ермолова, прилож. 258, 259.

вались въ городъ партизаны Сеславинъ и Фигнеръ. Среди облаковъ дыма и пламени объявшаго большую часть строеній, и въ числѣ ихъ наполненные ранеными и больными французами госпитали, прошелъ 5-й Егерскій полкъ черезъ городъ, переправился за рѣку Вязьму и занялъ городскую опушку у смоленской заставы. Всѣ войска авангарда расположились на бивакахъ между городомъ и дер. Крапивино, а отступившій къ Смоленску непріятель остановился въ обширномъ лѣсу, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города. У французовъ убыло до 4 тысячъ убитыхъ и до 3 тысячъ плѣнныхъ, но потери эти не имѣли того значенія въ сравненіи съ тѣмъ разстройствомъ и упадкомъ духа, овладѣвшимъ непріятельскими войсками послѣ понесеннаго ими пораженія.

5-й Егерскій полкъ понесъ потери: подпоручикъ Осипъ Яковлевичъ Сидоровичъ—убитъ, маіоръ Алексѣй Осиповичъ Свѣчинъ и капитанъ Федоръ Степановичъ Рудневъ — ранены: нижнихъ чиновъ: убито и пропало безъ вѣсти 147 человѣкъ: свѣдѣній о раненыхъ несохранилось.

Были награждены:

Подполковникъ Ковригинъ—„при отступленіи непріятеля къ городу Вязьмѣ съ первымъ баталіономъ, занималъ правый флангъ, тѣснилъ непріятеля и съ успѣхомъ онаго поражалъ“ — произвед. въ полковники.

Капитанъ Рудневъ — „находясь со стрѣлками посаженными на казачьихъ лошадяхъ тѣснилъ непріятеля и показалъ отличную храбрость“—произведенъ въ маіоры.

Маіоръ Свѣчинъ — „находился съ баталіономъ егерей посаженныхъ на казачьихъ лошадяхъ, съ особою храбростью, при чемъ раненъ пулею въ грудь“ — Орд. Св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ.

Маіоръ Ивашкинъ — „командуя баталіономъ нѣсколько разъ съ мужествомъ опрокидывалъ непріятеля изъ занимаемой имъ позиціи“ — Орд. Св. Анны 2-го кл.

Маіоръ Гебель—„21-го октября находясь со стрѣлками неоднократно принуждалъ непріятеля оставить свою позицію, а 22-го командуя баталіономъ поражалъ непріятеля на каждомъ шагу и много своею храбростью способствовалъ къ занятію города Вязьмы“—Орд. Св. Анны 2-го кл.

Капитанъ Сосновскій—„21-го и 22-го октября посылаемъ былъ неоднократно съ нужными приказаніями подъ самымъ жестокимъ огнемъ непріятельскимъ, кои въ точности выполнилъ“ — Орд. Св. Анны 2-го кл.

Поручикъ Фитингофъ 2-й и подпоручики Страховъ, Бруновъ и Эльснеръ—„Находясь со стрѣлками посаженными на казачьихъ лошадяхъ своею храбростью много способствовали къ опрокидыванію непріятеля и къ занятію города Вязьмы"—золотою шпагою, съ надписью „За храбрость".

За тѣ-же подвиги: поручикъ Эймонтъ—Орд. Св. Владиміра 4-й кл. съ бантомъ; подпоручикъ Лисовскій и прапорщикъ Вишневецкій—Орд. Св. Анны 3-го кл. съ бантомъ; прапорщикъ Левицкій—произведенъ въ подпоручики; портупей-юнкеръ Титовскій—произведенъ въ прапорщики [1]).

Численность полка къ 1-му ноября, по-ротно, вмѣстѣ съ унтеръ-офицерами и музыкантами, была слѣдующая [2]):

въ 1 гренадерской . . .	140	въ 3 гренадерской . .	119
„ 1 егерской.	131	„ 7 егерской.	161
„ 2 егерской.	118	„ 8 егерской.	101
„ 3 егерской.	130	„ 9 егерской.	121

а всего въ полку числилось:

	Шт.-оф.	Об.-оф.	Унт.-оф.	Музык.	Рядов.	Нестр.
по списку.	9	94	116	64	2383	71
за ранами и болѣзнями въ разныхъ госпиталяхъ.	4	70	74	27	1438	25
въ командировкѣ . . .	—	—	—	—	64	—
на лицо.	5	20	42	37	945	46

Продолжая далѣе участіе въ фланговомъ преслѣдованіи непріятеля, егеря 5-го полка 24-го октября подвинулись къ д. Староселью, 25—къ Волочку, 26—къ Хлыстамъ, 27—чрезъ Устиново и Чельцовъ къ д. Петровой, 29-го—къ селу Лобково на Рославльской дорогѣ и 30-го перешли къ селу Сверчкову, гдѣ соединились съ авангардомъ Милорадовича. Вслѣдствіе сильныхъ морозовъ егеря расположены были по окрестнымъ деревнямъ.

Между тѣмъ походъ съ каждымъ днемъ все дѣлался труднѣе. Солдатамъ едва доставало сухарей, а пища ихъ состояла изъ одной воды. Противъ холода въ то время можно еще было кое-какъ бороться, благодаря розданнымъ въ полки на большую часть людей, еще въ тарутинскомъ лагерѣ, полушубкамъ и валенкамъ. Зима начи-

[1]) Моск. арх. Гл. Шт. д. Багратіона св. 10, д. 15.
[2]) Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап.

вала устанавливаться: морозы были около 10—12 градусовъ. Ночью обогрѣвались около горящихъ головешекъ и спали поджигая себѣ бока. Нѣкоторымъ здоровье и силы стали измѣнять и черезъ это ряды стали рѣдѣть. Но за то выдерживавшіе шли бодро и не замѣчая нужды, они утѣшались тѣмъ, что стояли наши биваки на отнятой у непріятеля родной землѣ [1]).

Въ городѣ Ельнѣ фельдмаршалъ извѣщая войска о побѣдахъ надъ французами, писалъ въ своемъ приказѣ: „Настаетъ зима, вьюги и морозы: вамъ-ли бояться ихъ, дѣти сѣвера? Желѣзная грудь ваша не страшится ни суровости погоды, ни злобы враговъ; она есть надежная стѣна Отечества, о которую все сокрушится. Вы будете умѣть переносить и кратковременные недостатки, если они случатся. Добрые солдаты отличаются твердостью и терпѣніемъ; старые служивые дадутъ примѣръ молодымъ. Пусть всякій помнитъ Суворова: онъ научалъ сносить и голодъ, и холодъ, когда дѣло шло о побѣдѣ и славѣ русскаго народа. Идемъ впередъ! Съ нами Богъ: передъ нами разбитый непріятель; да будетъ за нами тишина и спокойствіе“ [2]).

2-го ноября баталіоны 3-го Егерскаго полка, въ составѣ своего корпуса, были посланы усилить авангардъ Милорадовича, которому приказано было идти къ Рогайлову, а на слѣдующій день выйти на большую дорогу къ деревнѣ Ржевкѣ и отрѣзать непріятелю путь отступленія [3]).

Генералъ Милорадовичъ съ полками нашего корпуса, выйдя на перерѣзъ Наполеоновой гвардіи, у дер. Ржавки, развернулъ свои войска параллельно большой дорогѣ и ограничился одною канонадою по отступавшимъ колоннамъ. Дѣло въ томъ, что не всѣ части нашего авангарда успѣли сосредоточиться къ дорогѣ и это обстоятельство не позволило намъ стать на самомъ пути отступленія французовъ.

Только тогда, когда уже бóльшая часть отступавшей колонны миновала позицію, занятую авангардомъ, посланъ былъ на большую дорогу 3-й Егерскій полкъ съ нѣсколькими эскадронами лейбъ-гусаръ, подъ командою полковаго шефа полковника Гогеля, и здѣсь егеря отбили у французовъ пять орудій и нѣсколько сотъ плѣнныхъ. „Сопротивленіе было самое слабое; все бѣжитъ въ ужасѣ и страхѣ. Сегодня одними батареями непріятель сбитъ съ большой дороги и долженъ былъ идти въ поле совершенно разсѣянный, гдѣ довольно одной холодной ночи и безъ преслѣдованія для его гибели“—доносилъ ге-

---

[1]) Походныя записки подполк. П. Р. Москва. 1835 года.

[2]) Приказъ кн. Кутузова 29-го октября.

[3]) Богдановичъ, III, 105.

нералъ Ермоловъ объ обстоятельствахъ происходившаго дѣла. Къ ночи на большой дорогѣ былъ оставленъ наблюдательный отрядъ казаковъ, а егеря 5-го полка отошли на бивакъ, версты за четыре отъ дороги, къ деревнѣ Угрюмовой [1]).

На другой день 4-го ноября войска авангарда Милорадовича имѣли дѣло у дер. Мерлина, на той-же смоленской дорогѣ. Въ этотъ день долженъ былъ прибыть въ Красный 5-6 тысячный корпусъ вице-короля, вышедшій изъ Смоленска 3-го ноября. Въ четыре часа пополудни корпусъ этотъ, со множествомъ безоружныхъ, окруженный тучами казаковъ, показался у Мерлина. Вице-король, употребляя послѣднія усилія, чтобы пробиться сквозь наши войска, преградившія ему путь отступленія, двинулся въ атаку тремя колоннами: средняя изъ этихъ колоннъ атаковала лѣсъ передъ центромъ нашей дивизіи, но были отбиты штыками егерей 5-го полка: правая—встрѣченная картечью 24-хъ орудій и 6-мъ егерскимъ полкомъ отступила въ полномъ разстройствѣ. Съ наступленіемъ темноты, непріятель, опрокинутый на всѣхъ пунктахъ, кинулся вправо, и ночью, слабые остатки корпуса, окольными путями, пробрались въ городъ Красный [2]).

По диспозиціи на 5-е ноября авангардъ Милорадовича, въ составѣ котораго по прежнему находились егеря 5-го полка, долженъ былъ выйти на большую дорогу, атаковать на маршѣ непріятеля, тѣснить его къ Красному и здѣсь примкнуть къ правому флангу отряда кн. Голицына. Около девяти часовъ головная колонна маршала Даву, шедшая изъ Смоленска, поравнялась съ нашимъ авангардомъ. Первые выстрѣлы разсѣяли эту колонну, остатки которой бросились вправо отъ дороги; но едва только полки наши стали переходить въ наступленіе, какъ были остановлены Милорадовичемъ, который объявилъ что фельдмаршалъ запретилъ завязывать дѣло. Дѣйствительно авангарду въ этотъ день, какъ и раньше, было запрещено отрѣзывать непріятелю путь отступленія, но преслѣдовать его какъ только онъ пройдетъ мимо и гнать на наши главныя силы. Этого сдѣлано не было и войска авангарда 5-го ноября оставались въ бездѣйствіи почти до самаго вечера. Къ ночи корпусъ нашъ остановился на бивакахъ не доходя Краснаго, позади отряда кн. Голицына, близъ рѣчки Лосмины, южнѣе большой дороги [3]).

Вечеромъ кн. Кутузовъ перенесъ свою квартиру въ село Доброе. По дорогѣ ему встрѣчались тысячи плѣнныхъ, между которыми было

[1]) Богдановичъ, III, 105 112, 113. Воен. уч. арх. II, 1777.

[2]) Лееръ. Обзоръ войнъ, 432.

[3]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе отечественной войны.

много офицеровъ и солдатъ наполеоновой гвардіи, множество орудій— частью брошенныхъ французами, частью захваченныхъ съ боя; на каждомъ шагу онъ видѣлъ несомнѣнныя свидѣтельства нашей побѣды и разстройства непріятельской арміи. Фельдмаршалъ казался помолодѣвшимъ. Тогда онъ въ первый разъ пустился въ галопъ на бѣломъ конѣ своемъ, подскакалъ къ колоннѣ Преображенскаго полка и указавъ на отбитые трофеи, громко вскричалъ „ура", повторенное всѣми ближайшими войсками. Ночью, когда все утихло, къ нашимъ бивакамъ подходили бродившіе по снѣгу французы, вымаливая кусокъ хлѣба. Съ нѣкотораго времени наши часовые уже не обращали никакого вниманія на бродягъ, въ полномъ смыслѣ слова наводнявшихъ окрестности. Они шатались какъ голодные звѣри, подбирая по снѣгу объѣдки, кости замерзшихъ птицъ и всякую падаль. Нѣкоторые подходя къ уцѣлѣвшимъ домамъ и стучась въ окна, спрашивали „не здѣсь-ли принимаютъ сдающихся въ плѣнъ?"

Непріятельскій корпусъ Нея послѣднимъ выступилъ изъ Смоленска въ 2 часа по полуночи 5-го ноября, оставивъ въ городѣ только людей, которымъ поручено было взрывами и поджогами раззорить Смоленскъ до основанія. Выступленіе Нея изъ Смоленска было извѣстно нашему фельдмаршалу по отбитымъ у непріятеля бумагамъ и по показаніямъ плѣнныхъ, но распоряженія съ нашей стороны для встрѣчи непріятельскаго корпуса были сдѣланы несвоевременно и войска Нея появились на берегу р. Лосмины у Краснаго, прежде нежели наши генералы успѣли вывести артиллерію на позицію и расположить къ бою полки. Утро прошло въ совершенной тишинѣ: непріятель долго не показывался. Тучи заволокли небо, а горизонтъ застлался такимъ густымъ туманомъ, что въ нѣсколькихъ шагахъ трудно было различать предметы.

Въ три часа по полудни казаки донесли о приближеніи непріятеля, но силъ его опредѣлить было невозможно по случаю тумана. Едва мы успѣли стать въ ружье, какъ непріятель, приблизившійся подъ покровомъ тумана, очутился отъ насъ въ нѣсколькихъ шагахъ. Головы его колоннъ перешли черезъ Лосмину и не только наткнулись на ближайшія наши орудія, но даже въ туманѣ миновали ихъ, но тогда остальныя батареи отъѣхавъ на небольшое разстояніе успѣли открыть огонь по наступавшимъ колоннамъ; вслѣдъ за тѣмъ полки нашей 26-й дивизіи открыли огонь и ударили на лѣвый флангъ французовъ, а 12-я дивизія кинулась впередъ и отстояла атакованныя орудія. Передовыя непріятельскія части были отбиты. Несмотря однако-же на то, непріятель, подъ прикрытіемъ большаго числа стрѣл-

ковъ, оттѣснилъ нашу цѣпь, исправилъ переходы черезъ рѣчку и появился передъ нашими орудіями: ряды французовъ ложились подъ нашею картечью, но двигались они безостановочно. Въ этотъ самый моментъ, когда французы, наступая въ туманѣ, безъ выстрѣла и сохраняя глубокое молчаніе, уже почти касались нашихъ орудій, Милорадовичъ приказалъ отвезти артиллерію назадъ, а ближайшимъ къ непріятелю войскамъ двинуться ему на встрѣчу [1]).

Неустрашимый Паскевичъ съ 5-мъ Егерскимъ и Орловскимъ полками, ударилъ на лѣвую колонну, наступавшую по большой дорогѣ и разсѣялъ ее: французы были отбиты и на другихъ пунктахъ, и тогда маршалъ Ней, видя совершенную невозможность пробиться, рѣшился искать личнаго спасенія. Онъ собралъ въ ночной темнотѣ около трехъ тысячъ надежныхъ людей и пошелъ съ ними къ с. Сырокоренью, намѣреваясь здѣсь переправиться черезъ Днѣпръ. Съ нашей стороны войска расположились по квартирамъ, и даже кавалерія высланная для наблюденія за отступавшими французами, совершенно потеряла ихъ изъ вида [2]).

Ночью съ 6-го на 7-е ноября, между сел. Сырокореньемъ и Гусинымъ, французы маршала Нея переправляясь черезъ Днѣпръ, положили бревна съ берега на ледъ, державшійся вслѣдствіе оттепели только по серединѣ рѣки. По полыньямъ они также перебрасывали доски и съ большимъ трудомъ перебирались на противоположный берегъ, при чемъ побросали всѣ пушки и лошадей. Нѣкоторые проваливались сквозь ледъ и погибали, а большинство предпочли не слѣдовать за своимъ маршаломъ, а предоставить свою участь судьбѣ, являвшейся иногда для нихъ въ такомъ видѣ.—Командиръ нашего 7-го корпуса, генералъ Раевскій, въ своихъ запискахъ о пережитыхъ событіяхъ, пишетъ, что когда, послѣ боя подъ Краснымъ 6-го ноября, онъ отправился на квартиру въ ближайшую деревню и легъ отдохнуть, его разбудилъ ординарецъ, говоря, что прибыли два офицера отъ пяти тысячъ французовъ, не хотѣвшихъ сдаться никому кромѣ генерала Раевскаго. Оказалось, что одинъ изъ этихъ офицеровъ, прежде служившій камердинеромъ у брата Раевскаго, узнавъ отъ захваченнаго непріятелемъ лейбъ-гусара, что въ сосѣдствѣ французской колонны находился корпусъ извѣстнаго ему нашего генерала, убѣдилъ своихъ сослуживцевъ сдаться ему и отправился, взявъ плѣннаго лейбъ-гусара въ проводники, отыскивать

[1]) Богдановичъ, 1812, III, 131—136.

[2]) Тамъ-же, 137.

Раевскаго. „Такимъ образомъ“—говоритъ Раевскій „взялъ я въ плѣнъ пять тысячъ человѣкъ, не вставая съ постели“ [1]).

Въ донесеніи свѣтлѣйшему о побѣдахъ подъ Краснымъ Милорадовичъ писалъ: „Сіе дѣло рѣшило, что русская пѣхота первая въ свѣтѣ. Наступающія колонны непріятельскія подъ сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, въ отчаянномъ положеніи рѣшившіеся умереть или открыть себѣ путь, были опрокинуты штыками храбрыхъ русскихъ, которые ожидая ихъ съ хладнокровною твердостью, бросились на нихъ съ увѣренностью въ побѣдѣ“ [2]).

Уронъ 5-го Егерскаго полка въ бояхъ 3-го, 4-го и 6-го ноября былъ: убито егерей 13, ранены: подпоручикъ Николай Петровичъ Левицкій и прапорщикъ Николай Семеновичъ Лисовскій (послѣдній четырьмя пулями: „въ спину, въ бокъ возлѣ лопатки, въ лѣвую руку между жилъ, въ правый бокъ“); унтеръ-офицеровъ 3, егерей 116, пропало безъ вѣсти 59, всего—191 человѣкъ [3]).

Были награждены:

Подполковникъ Ковригинъ, маіоры Сытинъ и Гебель и капитанъ Сосновскій—„идя на непріятеля на штыки мужествомъ своимъ подавали примѣръ подчиненнымъ къ храбрости и, находясь въ цѣпяхъ со стрѣлками, удерживая непріятеля до глубокой ночи, наносили ему жестокій вредъ“—золотыя шпаги, съ надписью „за храбрость“.

За тѣ-же подвиги: Капитанъ Медемъ—Орд. Св. Анны 2-го класса съ бантомъ.

Капитаны Талаевъ, Медемъ и Бацевичъ и Поручикъ Эльснеръ—Орд. Св. Владиміра 4-го класса съ бантомъ.

Прапорщикъ Плявин — Орд. Св. Анны 3 класса съ бантомъ.

Полковой шефъ г. м. Гогель — „22-го октября рѣшительнымъ наступленіемъ на непріятеля, съ отличною храбростію и благоразуміемъ опрокинувъ его, завладѣлъ однимъ орудіемъ. 3, 4, 5 и 6 ноября съ особымъ благоразуміемъ и мужествомъ защищалъ лѣсъ, куда непріятель стремился занять своими стрѣлками, при нападеніяхъ-же на непріятельскія колонны опрокидывалъ и разстраивалъ, ободряя собою своихъ подчиненныхъ—Орд. Св. Анны 1-го кл. [4]).

На томъ мѣстѣ, гдѣ происходила битва, поставленъ памятникъ съ надписью: „Битва подъ Краснымъ 3-го, 4-го, 5-го и 6-го ноября.

---

[1]) Богдановичъ, III, 138, 139.

[2]) Михайловскій-Данилевскій. Опис. отечественной войны.

[3]) Моск. арх. Гл. Шт. оп. 209, д. 12.

[4]) Моск. арх. Гл. Шт. д. наградныя, св. 14, д. 3.

Пораженіе Нея", а съ другой стороны: „взято въ плѣнъ непріятеля 26 тысячъ человѣкъ, отбито 116 орудій".

Простоявъ въ продолженіи 7-го ноября въ окрестностяхъ Краснаго, 5-й Егерскій полкъ выступилъ оттуда 8-го ноября, слѣдовалъ къ мѣстечку Романову и остановился здѣсь въ ближайшихъ деревняхъ. Отъ Краснаго шли медленно, небольшими переходами и располагались по селамъ менѣе раззореннымъ. Разстроенный непріятель шелъ далеко впереди и фельдмаршалъ, не желая утомлять и безъ того малочисленную свою армію, ограничивался преслѣдованіемъ передовыми отрядами и партизанами. „Въ полкахъ убыль людей была весьма примѣтна. Несмотря на то, что мы въ тарутинскомъ лагерѣ почти укомплектовались, усталые и больные уменьшили ряды такъ, что всю дивизію можно было окинуть глазомъ на полверсты, а при пушкахъ вертѣлось человѣка по два и по три канонировъ". Слѣдуя дальше, полкъ пришелъ 11-го ноября къ г. Копысу, переправился здѣсь черезъ Днѣпръ,—12-го прибылъ къ мѣстечку Староселью, 13-го—къ Толочину, 14-го—къ д. Малявкѣ, 15-го къ с. Крупнѣ, 16-го—къ Лошницѣ и 17-го ноября пришелъ въ городъ Борисовъ, на рѣкѣ Березинѣ. „Отъ Копыса жителей мы нигдѣ не находили, селенія были пусты; какъ говорится, ни кошки, ни собаки. Въ амбарахъ и сараяхъ все было чисто; ни зерна, ни крупинки и ни клочка сѣна". Здѣсь генералъ Милорадовичъ далъ дневку своимъ войскамъ, чтобы доставить имъ необходимый отдыхъ, дать время подойти обозу и вообще подготовить продовольствіе отряда на маршѣ къ городу Вильно. Снабженіе какимъ бы то ни было продовольствіемъ отъ казны было такъ затруднительно, что 17-го ноября послѣдовало приказаніе фельдмаршала выдавать вмѣсто провіанта по 10 коп. на человѣка въ сутки, но это мало помогало бѣдѣ.

По слухамъ армія адмирала Чичагова должна была совершенно загородить дорогу бѣгущимъ французамъ и у насъ полагали увидѣть скоро самого Наполеона; но всѣ были опечалены, говоритъ очевидецъ, когда узнали, что Наполеонъ скрылъ отъ адмирала мѣсто своей переправы и успѣлъ уйти. Разсказывали, что Березина запружена французскими обозами и даже, что изъ труповъ ихъ составился мостъ. Разсказывали также, что фельдмаршалъ нашъ былъ крайне опечаленъ не точнымъ исполненіемъ, со стороны Чичагова, начертаннаго плана дѣйствій для капитуляціи Наполеона.

Когда 5-й Егерскій полкъ, вмѣстѣ съ прочими полками авангарда, вышелъ на большую дорогу, ведущую къ Вильно, егеря увидѣли опрокинутыя фуры и разбросанныхъ по снѣгу убитыхъ и замерзшихъ

людей и лошадей. По этимъ трупамъ приходилось идти пѣхотѣ и проѣзжать артиллеріи и кавалеріи. Часто приходилось видѣть какъ по нѣсколько человѣкъ французовъ, черныхъ, обгорѣлыхъ, нѣкоторые даже съ ружьями, шатались подобно привидѣніямъ между снѣжными сугробами, въ сторонѣ отъ большой дороги и никто не обращалъ на нихъ вниманія. Не разъ попадались на встрѣчу партіи французовъ, оборванныхъ, полузамерзшихъ, которыхъ гнали русскія бабы съ дубинами въ рукахъ. Смотря на торжество, съ которымъ онѣ совершали это, нельзя было не разсмѣяться, и вмѣстѣ съ тѣмъ не пожалѣть въ какое ничтожное положеніе поставлены эти люди, покорившіе всю Европу. На дорогѣ попадались отсталые французы, укутанные и скорчившіеся какъ безобразныя чучелы; они до самой Вильны шли съ нашими войсками, вымаливая кусокъ хлѣба [1]).

Случалось по дорогѣ заходить въ опустѣлую корчму и натыкаться на ужасное зрѣлище! По серединѣ курился огонекъ и около него вокругъ, по всему полу, лежали одинъ на другомъ замерзшіе французы; ближайшіе къ огню еще шевелились, а прочіе всѣ въ искривленномъ положеніи съ обезображенными лицами оставались окаменѣлыми.

Въ исходѣ ноября морозы ожесточились. Лишенія, которымъ подвергались наши войска на переходѣ отъ Березины до Вильны, были ужасны. Изъ нашихъ солдатъ нѣкоторые шли въ полушубкахъ, другіе укутывались въ тряпки; на нѣкоторыхъ были надѣты коньги или валенки; у многихъ были мѣховыя шапки, такъ что если-бы они не имѣли оружія, то не были-бы и похожи на солдатъ. Бѣдственное положеніе солдатъ увеличивалось еще отъ несообразной по времени года обуви. Въ числѣ предметовъ тогдашняго обмундированія были кожаныя краги, плотно облегавшія икру ноги и застегивавшіяся мѣдными пуговицами. Для красы, въ панталонахъ въ этомъ мѣстѣ сукна не было, а пришивался кусокъ холста. А какъ солдатъ не имѣлъ возможности ничего подвертывать подъ краги, то тутъ и начиналось для него самое гибельное отъ стужи бѣдствіе [2]). Офицеры переносили всѣ бѣды наравнѣ съ солдатами и также незавидно были одѣты въ нагольные тулупы, валенки, а голову укутывали платками. Отъ напряженной жизни многіе заболѣвали; почти у каждаго что-нибудь да было тронуто морозомъ. Пройдя верстъ двадцать и болѣе, по глубокому снѣгу, въ жестокій морозъ и вьюгу, солдаты торопились развести огни, варили пищу, если было изъ чего ее приготовить и

[1]) Походныя Записки подполковника И. Р. Москва 1835 г.

[2]) Записки Жиркевича. „Русская старина". 1874, августъ.

ложились кругомъ костровъ, леденѣя съ одного бока и обжигаясь съ другого. Въ такихъ обстоятельствахъ одежда и обувь изнашивались въ нѣсколько дней, а замѣнить ихъ другими не было возможности, и потому многіе изъ солдатъ добывали себѣ теплую одежду сами, обувались и укутывались во что попало [1]).

Какъ офицеры, такъ и солдаты постоянно нуждались въ продовольствіи; сухарей и хлѣба не было. Послѣ нерѣдко большаго перехода солдаты не смотря на усталость снимали ранцы и отправлялись въ сторону отъ бивака, за нѣсколько верстъ, добывать хлѣба, зерна или чего съѣстнаго для себя и товарищей; другіе, сложивъ ранцы себѣ подъ головы, засыпали у огня, а утромъ жарили конину для утоленія голода.

Какъ последняя картина ужасовъ, до которыхъ доведенъ былъ непріятель, представилась намъ въ сторонѣ отъ дороги группа изъ нѣсколькихъ сотъ обнаженныхъ труповъ; различное положеніе скорченныхъ тѣлъ, искривленныя лица, сжатые кулаки, оскаленные зубы, выпуклые глаза, все это рѣзкою чертою выражало ужасныя страданія погибавшихъ. Тѣла были повалены одно на другое, въ такомъ положеніи, какъ они замерзали: иной сидѣлъ оскаливъ зубы, другой стоялъ съ поднятымъ кулакомъ.... Издали эта группа обнаженныхъ труповъ въ снѣгу, представляла что-то необыкновенное и возбуждала любопытство, но при видѣ массы искаженныхъ человѣческихъ тѣлъ, всѣ съ содроганіемъ сердца отходили отъ этого страшнаго кладбища [2]).

Изъ города Борисова, переправясь здѣсь черезъ Березину, 5-й Егерскій полкъ продолжалъ движеніе на мѣст. Логойскъ, 24-го ноября прибылъ въ мѣст. Радошкевичи, куда въ этотъ день фельдмаршалъ перенесъ свою главную квартиру, и 29-го ноября, вмѣстѣ съ другими частями отряда Милорадовича, прибылъ въ Вильно гдѣ и оставался до 5-го декабря [3]).

Мгновенно произошла въ главной квартирѣ перемѣна противъ того, что привыкли видѣть отъ самой Москвы. Вмѣсто разоренной деревушки, вмѣсто крестьянской избы, на обвалившемся крылечкѣ которой привыкли видѣть свѣтлѣйшаго, явился замокъ заставленный каретами, колясками, санями. Толпы дворянъ, чиновниковъ, плѣнные генералы и офицеры всѣхъ державъ, депутаты города, еврейскихъ кагаловъ и т. д.—все это тѣснилось на лѣстницѣ и въ залахъ фельдмаршала. Въ театрѣ давали представленія и тамъ на сценѣ

[1]) Богдановичъ, 1812, III, 330.
[2]) Походныя записки подполков. И. Р. Москва 1835 г.
[3]) Богдановичъ, III, 298, 315. Воен. уч. арх. Гл. Шт. II, 1777.

сіяло яркое изображеніе Кутузова съ надписью „Избавителю Отечества" [1]).

5-го декабря всѣ полки нашего 7-го корпуса разошлись на тѣсныя квартиры въ окрестностяхъ мѣст. Нѣменчина, въ 25-ти верстахъ къ сѣверу отъ Вильно, ожидая прибытія своихъ отставшихъ и выздоровѣвшихъ людей, а равно назначенныхъ на пополненіе, находившихся уже на маршѣ къ арміи; здѣсь у Нѣменчина оставались до 20-го декабря.

5-й Егерскій полкъ, какъ и прочія части арміи, настоятельно нуждался въ отдыхѣ. Чрезвычайное ослабленіе и громадная убыль людей дошла до такой степени, что весь отрядъ Милорадовича, состоявшій изъ 2-го и нашего 7-го пѣхотныхъ, 2-го и 3-го кавалерійскихъ корпусовъ (48 баталіоновъ, 66 эскадроновъ, 16 батарей) считалъ въ своихъ рядахъ всего до 6½ тысячъ человѣкъ; конница порѣдѣла до того, что въ нѣкоторыхъ полкахъ было не болѣе 60 человѣкъ во всемъ полку и въ самыхъ сильныхъ полкахъ не больше 120—150 челов. Причинами повальныхъ болѣзней и смертности были: недостатокъ въ пищѣ, вода зараженная гніеніемъ труповъ и тяжелые переходы въ жестокую стужу; на этомъ маршѣ хотя и проходили кругомъ не болѣе двадцати верстъ въ сутки, но движеніе по глубокимъ снѣгамъ, при недостаткѣ продовольствія, было утомительно до чрезвычайности и требовало непрерывнаго напряженія человѣческихъ силъ [2]).

Въ 5-мъ Егерскомъ полку, на численномъ составѣ чиновъ, вліяніе приведенныхъ причинъ отразилось въ слѣдующихъ цифрахъ:

въ то время когда по списку числилось:

	Въ ноябрѣ.	Въ октябрѣ.	Въ декабрѣ.
штабъ-офицеровъ	9	9	8
оберъ-офицеровъ	94	94	88
унтеръ-офицеровъ	116	116	107
музыкантовъ	64	64	61
рядовыхъ	2383	2290	2266
нестроевыхъ	71	71	69
находилось за ранами и болѣзнями въ разныхъ госпиталяхъ:			
штабъ-офицеровъ	4	6	6
оберъ-офицеровъ	74	78	66
нижнихъ чиновъ всѣхъ наименованій	1502	1747	1753

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе отечественной войны.
[2]) Богдановичъ, Ш, 328, 329.

ГЛАВА X.

Составъ полка по возвращеніи изъ Гамбурга.— Правила о должности часовыхъ.—Второй походъ во Францію.—Квартиры въ Полтавской губ.—Ружья въ полку.—Выдѣленіе 2-го баталіона въ Новгородское военное поселеніе.—Переименованіе баталіоновъ и ротъ.—Бытъ и служба въ поселенныхъ войскахъ.—Квартиры въ Могилевской, Ковенской и Лифляндской губ.—Назначеніе полка на работы Виндавскаго канала.—Квартиры въ Минскѣ и Бобруйскѣ.—Условія Бобруйской стоянки.—Развитіе болѣзненности.—Очеркъ состоянія полка за 1815—30 гг.

Прибывъ въ 1815 году изъ Гамбурга въ предѣлы Варшавскаго герцогства, 5-й Егерскій полкъ остановился на кантониръ-квартирахъ въ мѣстечкѣ Вышеградѣ, Плоцкаго департамента, и, въ то же время, изъ состава бывшей польской арміи ген. Беннигсена, зачисленъ въ 5-й корпусъ, входившій въ армію Барклая-де-Толли.

Въ январѣ мѣсяцѣ 2-я гренадерская рота, убывшая изъ полка еще въ началѣ 1812 года въ сводный гренадерскій баталіонъ, исключена изъ списковъ полка, переводомъ нижнихъ чиновъ—83 человѣкъ въ гвардію и 56—въ корпусъ принца Виртембергскаго; зачисленные затѣмъ въ февралѣ нижніе чины прибывшіе на пополненіе, съ присоединеніемъ своего резервнаго баталіона, всего 2090 человѣкъ, увеличили численность полка до внушительнаго боевого состава и въ полку находилось на лицо [1]:

Штабъ-офицеровъ . . .	7	Музыкантовъ	64
Оберъ-офицеровъ . . .	63	Рядовыхъ.	2714
Унтеръ-офицеровъ . .	190	Нестроевыхъ	120

въ каждой ротѣ состояло по 7—5 офицеровъ, 20—12 унтеръ-офицеровъ и около 240 рядовыхъ.

Особое значеніе въ то время главнокомандующій придавалъ караульной службѣ: были отпечатаны и разосланы во всѣ полки утверж-

[1]) Москов. арх. Гл. Шт. мѣс. рап. д. 610.

денныя имъ правила, которыя предъ каждымъ вступленіемъ въ караулъ обязательно должны быть прочитаны нижнимъ чинамъ. Назывались они „Правила о должности часовыхъ“ и заключались въ слѣдующихъ наставленіяхъ:

„Когда поставленъ ты на часы, то долженъ принимать и сдавать въ точности данныя тебѣ приказанія, помнить отданныя тебѣ пароль или отзывъ.

„Стоя на часахъ не спать, не пить, не ѣсть, не курить и не нюхать табаку, ружья не только никому не отдавать, но даже изъ рукъ не выпущать, и безъ караульнаго унтеръ-офицера или гефрейтера ни отъ кого подъ часы не принимать.

„Часовой подлѣ поста своего шуму и дракъ терпѣть не долженъ, съ посту своего ни подъ какимъ видомъ не сходить.

„Часовой не долженъ никогда носить ружья подъ курокъ, но всегда подъ прикладъ, или для отдыху на правомъ плечѣ.

„Часовой ходить долженъ не далѣе 6 шаговъ въ обѣ стороны отъ того мѣста, гдѣ онъ поставленъ, безъ приказу-же караульнаго офицера ни по чьему повелѣнію подъ смертною казнію, никогда не отходить; естьли же случится ему занемочь, то долженъ закричать, чтобы прислали караульнаго унтеръ-офицера или гефрейтера, а до тѣхъ поръ ни подъ какимъ видомъ поста не оставлять, хотя-бы и умереть быть долженъ.

„Если часовой будетъ на таковомъ посту, гдѣ не велѣно ему никого близко подпускать, то ни подъ какимъ видомъ безъ караульнаго унтеръ-офицера или гефрейтера пропущать не долженъ, ктоже ему воспротивится, то можетъ употребить противъ него оружіе.

„Естьли кто на третій окликъ не отзовется или придетъ съ фальшивымъ паролемъ или отзывомъ, таковаго долженъ онъ задержать, ктоже сему будетъ противиться, таковаго стараться заколоть или застрѣлить.

„Естьли у часоваго изъ подчасовъ что пропадетъ, таковой подвергается жестокому тѣлесному наказанію, а иногда и смертной казни.

„Естьли солдатъ упуститъ арестанта, то подвергается онъ тому-же тѣлесному наказанію, каковаго упущенный имъ арестантъ заслуживалъ“ [1]).

5-му Егерскому полку не долго пришлось быть на мирномъ положеніи; политическое положеніе дѣлъ было далеко не покойно, и вскорѣ русская армія, находившаяся въ Польшѣ, должна была двинуться на берега Рейна.

[1]) Общ. арх. Гл. Шт., доб. къ пр. по арм. 1814 г. 206.

Отправленный на островъ Эльбу императоръ Наполеонъ, узнавъ о несогласіяхъ между собою союзниковъ на Вѣнскомъ конгрессѣ и о народномъ недовольствѣ во Франціи на новое правительство, тайно оставилъ мѣсто ссылки, высадился въ южной Франціи и быстро прошелъ до Парижа, не встрѣчая нигдѣ сопротивленія. Людвигъ XVIII долженъ былъ бѣжать изъ столицы въ Бельгію, а Наполеонъ снова былъ провозглашенъ императоромъ. Тогда союзники выставили противъ Франціи три арміи: Шварценберга, Блюхера и Веллингтона (англичане и голландцы), на усиленіе которыхъ двинулись и русскія войска.

При такихъ обстоятельствахъ 5-й Егерскій полкъ выступилъ, въ мартѣ мѣсяцѣ 1815 года, изъ кантониръ-квартиръ снова въ походъ, во Францію, выдѣливъ свой 2-й баталіонъ въ составъ резервныхъ войскъ, въ назначенныя баталіону квартиры—кр. Модлинъ и сосѣднее съ нею мѣстечко Закрочинъ.

1-го мая дѣйствующіе баталіоны 5-го Егерскаго полка, имѣя въ своихъ рядахъ:

Роты.	Штабъ-офиц.	Оберъ-офиц.	Унт.-офиц.	Музы-кант.	Рядо-выхъ.
1-й гренадерской	2	8	19	19	224
1-й егерской.	—	4	20	4	226
2-й егерской.	—	4	19	3	224
3-й егерской.	—	4	20	4	220
3-й гренадерской	1	5	19	7	221
7-й егерской.	—	4	20	4	225
8-й егерской.	—	5	20	4	223
9-й егерской.	—	4	20	4	225
	3	38	157	49	1788

находились на маршѣ въ Саксоніи, въ городѣ Бауценѣ, откуда перешли въ Баварію, на кантониръ-квартиры, 1-й баталіонъ — въ мѣстечкѣ Ретвенсдорфъ, 3-й—въ деревню Унтеръ-Мецбахъ [1]).

Слѣдуя далѣе баталіоны въ іюлѣ прибыли во Францію въ мѣстечко Нейльи, провинціи Шампань, затѣмъ въ городъ Мо, въ 40 верстахъ отъ Парижа. Такъ какъ въ продолженіи длиннаго марша французская армія была уже разбита въ сраженіи при Ватерлоо, въ Бельгіи (18-го іюля 1815 года), то 5-му Егерскому полку не пришлось участвовать въ боевыхъ столкновеніяхъ и онъ оставался до сентября

[1]) Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап. 1815. Воен. уч. арх. Гл. Шт. II, 2402, 2405.

во Франціи, находясь сначала на квартирахъ въ деревнѣ Шантри, засимъ—въ лагерѣ при мѣстечкѣ Вертю.

Здѣсь, 26-го августа, Императоръ Александръ I, вмѣстѣ съ союзными государями, произвелъ смотръ сосредоточившейся арміи. Изъ лагеря приказано было выступить на разсвѣтѣ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы къ 6¾ час. утра быть вполнѣ готовыми на своихъ мѣстахъ, обозначавшихся вѣхами. Каждая дивизія составляла одну колонну, имѣя впереди егерскую бригаду,—5-й и 42-й Егерскіе полки находились впереди своей 26-й дивизіи; людямъ было выдано по 6 холостыхъ патроновъ и въ артиллеріи по 4 заряда. Программа смотра заключалась въ: 1) объѣздѣ войскъ, 2) построеніи большаго каре изъ всѣхъ частей, 3) церемоніальномъ маршѣ, и 4) построеніи въ боевомъ порядкѣ колоннъ и бѣгломъ огнѣ всей пѣхоты и артиллеріи — „послѣ чего смотръ кончается“; исполнялась программа по сложнымъ сигналамъ подававшимися орудійными выстрѣлами. „Всѣ господа начальники — приказывалъ главнокомандующій — должны обратить главнѣйшее вниманіе на церемоніальный маршъ, ибо въономъ Государю Императору въ подробности узрѣть можно будетъ выправку людей, а равно ревность и прилежаніе гг. офицеровъ и смотрѣніе за своими частями гг. шефовъ и командировъ“. Смотръ прошелъ отлично, войска получили благодарность Государя, и разошлись по своимъ бивакамъ [1]).

1-го сентября 5-й Егерскій полкъ выступилъ въ обратный путь въ свое отечество, слѣдуя чрезъ города Франдвиль, Витри, Линьи, Нанси, Вейзенбергъ, Мангеймъ, Гейдбергъ, Мюнхбергъ, Дрезденъ, Бреславль, Радомъ, Люблинъ, Луцкъ, Житомиръ, Кіевъ, Полтава и другіе промежуточные. Маршъ отъ Парижа до Полтавы продолжался непрерывно, безъ всякихъ продолжительныхъ остановокъ, имѣя одни только дневки, пять съ половиною мѣсяцевъ; во время марша гренадерскія роты въ полку получили новое наименованіе—карабинерныя,—въ герцогствѣ Варшавскомъ къ полку присоединился остававшійся въ крѣпости Модлинѣ 2-й баталіонъ,—и только 17-го февраля 1816 г. полкъ прибылъ на свои кантониръ-квартиры, въ Полтавскую губернію: 1-й баталіонъ и полковой штабъ — въ городъ Константиноградъ, 2-й баталіонъ — въ село Николаевка, 3-й баталіонъ въ село Карловка, ротные дворы располагались въ окрестныхъ деревняхъ [2]). Вооруженіе полка послѣ продолжительныхъ походовъ, тянувшихся четыре года, было смѣшанное: 1-й и 3-й дѣйствующіе

[1]) Воен. уч. арх. Гл. Шт. 2388.

[2]) Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап.

баталіоны имѣли ружья англійскія, 2-й баталіонъ—англійскихъ 491, тульскихъ „новаго положенія семи-линейныхъ“ 372 и ружей егерскихъ „стараго положенія“ 37; не доставало также аммуниціи и патроновъ боеваго комплекта, а порохъ и свинецъ на обученіе стрѣльбѣ вовсе не былъ получаемъ, по случаю тѣхъ же походовъ.

1817 годъ 5-й Егерскій полкъ оставался на прежнихъ квартирахъ—въ Константинградѣ. 7-го октября командиръ полка Михаилъ Абрамовичъ Ковригинъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ командиромъ 3-й бригады 6-й пѣхотной дивизіи, и къ полку прибылъ новый командиръ—подполковникъ Иванъ Васильевичъ Ходаковскій, переведенный изъ 22-го Егерскаго полка. Убывшій командиръ, прямо съ кадетской скамьи въ 1793 году, началъ службу въ 5-мъ Егерскомъ полку и, будучи выпущенъ изъ корпуса поручикомъ, въ 24 года службы достигъ генеральскихъ чиновъ; онъ былъ единственный примѣръ въ 5-мъ Егерскомъ полку назначенія командиромъ полка изъ своихъ же офицеровъ. Въ декабрѣ мѣсяцѣ 2-й баталіонъ былъ приведенъ въ составъ мирнаго времени и выступилъ въ отдѣльныя квартиры—въ Новгородскую губернію; затѣмъ приказомъ 28-го февраля 1819 года баталіонъ этотъ назначенъ въ составъ корпуса поселенныхъ войскъ, подъ главное начальство графа Аракчеева, въ Новгородскій округъ ген. Угрюмова. Отдѣлившись изъ полка въ составѣ 1 штабъ-офицера, 13 оберъ-офицеровъ, 79 унтеръ-офицеровъ, 18 музыкантовъ и 293 рядовыхъ, 2-й баталіонъ квартировалъ сначала Новгородскаго уѣзда, въ Тесовской волости, откуда перешелъ въ Демянскій уѣздъ, въ деревню Кириловщину.

1818—1820 гг. 5-го Егерскаго полка дѣйствующіе баталіоны по прежнему оставались въ Константинградѣ. Въ январѣ мѣсяцѣ 1820 года 7-я рота выдѣлена на укомплектованіе 16-го Егерскаго полка. Въ томъ же году въ маѣ мѣсяцѣ произошло переименованіе дивизій, имѣвшее цѣлью, чтобы въ корпусахъ дивизіи были по порядку номеровъ; вмѣстѣ съ тѣмъ въ дивизіяхъ сдѣлано перемѣщеніе по бригадамъ пѣхотныхъ и егерскихъ полковъ [1]. По сему распоряженію 5-й Егерскій полкъ перешелъ изъ 26-й—въ составъ 3-й пѣхотной дивизіи, полки которой именовались:

1-я бригада:	2-я бригада:	3-я бригада:
Староингерманландскій	Псковскій	5-й Егерскій
Новоингерманландскій	Великолуцкій	6-й Егерскій

Дивизія входила въ составъ 1-го корпуса, 1-й арміи генерала Сакена.

[1]) Воен. уч. арх. III, 1105.

Въ декабрѣ полкъ перешелъ на квартиры въ г. Сѣнно, Могилевской губ.

Отсюда въ 1821 году 5-й Егерскій полкъ переходитъ въ г. Вилькомиръ Ковенской губ. Въ полку опять перемѣнились полковые командиры: подполковникъ Ходаковскій переведенъ во 2-й Егерскій полкъ, а вмѣсто него прибылъ подполковникъ Трофимъ Николаевичъ Максимовъ, изъ Псковскаго пѣхотнаго полка. Въ 1822 году — въ г. Валкъ Лифляндской губ.; въ 1823 году — въ г. Верро, той-же губерніи. Снова перемѣна командировъ: подполковникъ Максимовъ переведенъ въ Бѣлостокскій гарнизонный баталіонъ, прибылъ подполков. Павелъ Денисовичъ Горемыкинъ, изъ 4-го карабинерскаго полка.

Лѣтомъ 1824 года полкъ находился въ лагерѣ при крѣпости Динабургѣ, откуда вернулся на кантониръ-квартиры въ г. Валкъ, зимою выступилъ въ г. Ригу для содержанія карауловъ. Приказомъ 26-го марта того же года, вторые баталіоны полковъ, находившіеся въ округѣ военныхъ поселеній, повелѣно было именовать третьими, и обратно, третьи состоявшіе на лицо при полкахъ — вторыми. По сему распоряженію 2-й баталіонъ, маіора Тризны, расквартированный тогда въ д. Головенька Новгородскаго уѣзда, переименованъ былъ въ третій; тоже произошло и съ ротами — 2-я карабинерная, 4-я, 5-я и 6-я егерскія переименованы въ 3-ю карабинерную, 7-ю, 8-ю и 9-ю егерскія, и обратно.

2-й баталіонъ 5-го Егерскаго полка, переименованный затѣмъ въ 3-й, выбывшій изъ состава полка, какъ уже сказано, въ 1819 году, жилъ совершенно отдѣльною жизнью отъ дѣйствующихъ баталіоновъ: находясь въ вѣдѣніи другаго начальства, подчиняясь всѣмъ правиламъ созданнымъ для поселенныхъ войскъ, онъ только по названію числился — „резервнымъ баталіономъ 5-го Егерскаго полка“ и этимъ, да изрѣдка присылкою рекрутъ и переводомъ офицеровъ, ограничивались всѣ сношенія съ дѣйствующими баталіонами.

Баталіонъ этотъ присоединился къ дѣйствующему составу полка лишь въ 1833 году, и приводимыя ниже воспоминанія современника даютъ полную картину жизни и службы войскъ поселеннаго корпуса.

„Въ то время, — съ приходомъ назначенныхъ баталіоновъ — по всему поселенію стали производиться постройки различныхъ зданій, каменныхъ и деревянныхъ. Работа кипѣла: тысячи солдатъ заняты были осушкою болотъ въ окрестностяхъ поселенія, вырывали пни и коренья, копали канавы, исправляли дороги. Въ то же время, они приготовляли кирпичи для поселенныхъ зданій, пилили доски, сплавляли по рѣкамъ и т. п.

Работы производились ежедневно лѣтомъ и осенью, за исключеніемъ праздниковъ и субботъ; въ послѣдніе назначались фронтовыя занятія.

Въ 1822 году въ округѣ гр. Аракчеева постройка каменныхъ и деревянныхъ домовъ приходила къ концу. Первые назначались для помѣщенія полковыхъ штабовъ; вторые называвшіеся „связями“ — для поселянъ съ ихъ семьями. Въ каждой изъ этихъ связей было два помѣщенія для двухъ семействъ и общая большая комната, въ которую складывались сельскіе инструменты.

Дворъ при нихъ раздѣлялся также на двое, съ особымъ для каждаго хозяина амбаромъ, конюшнею и хлѣвомъ.

Изъ нѣсколькихъ связей составились роты; при каждой ротѣ устроенъ былъ, такъ называемый, ротный дворъ и тутъ же зданіе ротнаго комитета.

Затѣмъ въ полковомъ штабѣ находились обширныя помѣщенія для офицеровъ, состоявшихъ при штабѣ, церковь, госпиталь и манежъ.

Занятія поселянъ были двоякаго рода: хозяйственныя и фронтовыя; хлѣбопашество, однако, не составляло важнѣйшаго, хотя время было распредѣлено какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ равнымъ образомъ. На фронтовыя обязанности обращалось особенное вниманіе, такъ что въ короткое время поселяне до такой степени успѣвали въ знаніи военныхъ артикуловъ, что не уступали въ этомъ старымъ солдатамъ дѣйствующихъ полковъ.

Всѣ занятія по домашнему обиходу лежали на хозяйкахъ, какъ это водится обыкновенно въ сельскомъ быту, съ тою только разницею, что на все было распредѣлено время и во всемъ требовалась строжайшая аккуратность. Такъ, напр., въ 4 часа утра каждая хозяйка должна была встать, истопить печь, приготовить обѣдъ, вычистить скотъ и хлѣвъ.

Лѣтомъ, кромѣ того, наблюдалось за тѣмъ, чтобы до ухода на полевыя работы онѣ поливали водою папели, березки, разсаженныя по главнымъ улицамъ, подметали противъ своихъ домовъ дорогу и проч. Надзоръ за всѣмъ этимъ поручался дежурнымъ унтеръ-офицерамъ и офицерамъ.

Если которая нибудь изъ хозяекъ была замѣчена въ неряшествѣ, неаккуратности во времени или въ какомъ бы то ни было проступкѣ, то немедленно вытребовалась въ ротный комитетъ, гдѣ сообразно винѣ подвергалась и наказанію.

Ни одна изъ нихъ не имѣла права, безъ разрѣшенія того же комитета, продавать что либо изъ своей собственности — живья или

другихъ хозяйственныхъ принадлежностей, какъ-то: куръ, яицъ, масла, кожъ, шерсти и всего, что оставалось въ экономіи. Комитетъ предварительно узнавалъ, по какимъ причинамъ продается излишекъ, и если причины оказывались уважительными, то слѣдовало разрѣшеніе на продажу.

Нерѣдко, впрочемъ случались проволочки, или откладываніе въ долгій ящикъ, и разрѣшеніе приходило уже въ то время, когда предметъ, назначенный къ продажѣ, портился, терялъ свою цѣнность или же исчезалъ вовсе по непредвидѣннымъ случаямъ.

Къ тѣмъ изъ поселянъ, у которыхъ не было дѣтей, вытребовались изъ разныхъ баталіоновъ военные кантонисты, по одному или по два, смотря по мѣрѣ надобности.

На содержаніе ихъ отпускались особенные пайки и попеченію поселянокъ предоставлено было, чтобы кантонисты не были ничѣмъ обижены. Послѣдніе, въ свою очередь, должны были вести себя относительно своихъ хозяевъ какъ бы родныя дѣти и называть ихъ „батюшкой" и „матушкой". Но потому ли, что большое число кантонистовъ были уже взрослые, или, вслѣдствіе тѣхъ фальшивыхъ отношеній, въ которыя одни становились къ своимъ названнымъ дѣтямъ, другіе къ родителямъ, только не рѣдко подымалось знамя семейнаго бунта, сопровождаемаго ссорами, драками, и затѣмъ съ обѣихъ сторонъ поступали жалобы въ ротный комитетъ.

Тотчасъ по водвореніи поселенныхъ войскъ, всѣмъ крестьянамъ велѣно было сбрить бороды, и вслѣдъ затѣмъ они надѣли общеармейскую форму. Способнѣйшіе изъ нихъ поступали потомъ на укомплектованіе поселенныхъ баталіоновъ.

Такимъ образомъ, бытъ поселеннаго солдата во всемъ почти сливался съ бытомъ собственно поселянина; разница заключалась только въ томъ, что первый несъ по преимуществу службу фронтовую и въ свободные часы помогалъ поселянину въ полевыхъ и хозяйственныхъ трудахъ; послѣдній же, занимаясь хозяйствомъ, обучался въ то же время и фронтовому искусству.

Матеріальныя потребности поселеннаго солдата вполнѣ удовлетворялись хорошей свѣжей пищей и одеждой; солдаты получали, кромѣ обыкновенныхъ щей и каши, раза три въ недѣлю мясо и столько же разъ вино. Единственно въ чемъ онъ собственно нуждался, это въ отдыхѣ. Занятому постоянно сложными и обременительными обязанностями, ему оставалось для отдыха часовъ 6—7 въ сутки. Это одна изъ причинъ, вслѣдствіе которой число больныхъ въ госпиталяхъ было постоянно значительно.

Инспекторскіе смотры производились по нѣскольку разъ въ годъ начальникомъ штаба поселенныхъ войскъ, бригадными, дивизіонными и отрядными командирами. Кромѣ того одинъ разъ въ годъ, а иногда и два, инспектировалъ самъ главный начальникъ поселеній—гр. Аракчеевъ. Смотры производились чрезвычайно строго, до самыхъ мельчайшихъ подробностей, начиная съ иголки до продовольствія и одежды. Наказаніе арестомъ, отданіе подъ военный судъ, лишеніе чиновъ и ссылка — вотъ чему подвергались уличенные въ злоупотребленіяхъ.

Что же касается до отвѣтовъ, которые давали солдаты при личныхъ спросахъ инспектору, то они почти устраняли всякія подозрѣнія. „Всѣмъ довольны" -было обыкновеннымъ отвѣтомъ солдатъ. Иначе и быть не могло. Если случалось, напр., что кто нибудь изъ нихъ рѣшался сказать противное, то, несмотря на то, что такого солдата тотчасъ-же переводили въ другую часть войска, новыя власти естественно смотрѣли на него недружелюбными глазами, и жизнь его ежеминутно отравлялась придирками и наказаніями. Даже товарищи старались убѣгать близкихъ сношеній съ нимъ, боясь навлечь на себя гнѣвъ начальника.

Пробѣгая мысленно рядъ годовъ, проведенныхъ въ поселеніи, гдѣ одна фронтовая служба поглощала все существо человѣка, гдѣ безусловное стремленіе къ возможно строгой дисциплинѣ становилось задачею его жизни, какою то idée fixe, и возвращаясь къ настоящему времени, съ особеннымъ чувствомъ твердишь: „что было, то не будетъ вновь".

Въ жизни поселеннаго офицера (какъ и солдата) не было темныхъ или свѣтлыхъ сторонъ: была одна, если можно такъ выразиться сторона безцвѣтная, гнетущій, тяжкій рутинизмъ, заѣдавшій всякую человѣческую способность, рѣшительное отсутствіе всякой разумной мысли и слова.

Въ быту нашихъ офицеровъ умственной жизни, высшихъ потребностей, и тому подобнаго существовать почти не могло. Въ разговорахъ, предметомъ вызывающимъ на размышленіе былъ исключительно фронтъ. О современныхъ книгахъ и журналахъ имѣли весьма темное понятіе. Книги считались роскошью, почти непозволительною. Былъ одинъ фронтъ, а затѣмъ нѣсколько часовъ отдыха, т. е. ночь, которая большею частью офицеровъ проводилась въ развлеченіяхъ извѣстнаго рода: картахъ, винѣ и т. п. По праздникамъ кулачные бои, и затѣмъ опять фронтъ и какая-то жажда соперничества по этой части" [1]).

---

[1]) Изъ восп. офиц. посел. войскъ. Воен. Сбор. 1862, 5, 437—443.

Весною въ 1825-мъ году 5-й Егерскій полкъ выступилъ изъ Риги на казенныя работы по прорытію Виндавскаго канала, соединяющаго рѣку Венту, или Виндаву, впадающую въ Балтійское море, съ рѣкою Дубнскою, впадающей въ рѣку Нѣманъ. Здѣсь полкъ располагался на тѣсныхъ квартирахъ въ Шаумянской парафіи (приходѣ) Шавельскаго уѣзда, Виленской губ. Осенью полкъ выступилъ на зимнія квартиры въ г. Дерптъ, гдѣ были расположены:

Полковой штабъ—г. Дерптъ.

Штабъ 1-го баталіона—мыза Ересферъ.

	Шт.-оф.	Об.-оф.	Ун.-оф.	Муз.	Ряд.	
1-я карабинер. . . .	1	6	17	20	178	м. Седіеръ.
1-я егерск.	—	4	19	7	148	м. Роель.
2-я егерск.	—	3	14	7	145	м. Лугденъ.
3-я егерск.	1	3	16	6	147	м. Имтеръ.
Штабъ 2-го баталіона—г. Феллинъ.						
2-я карабинер. . . .	1	3	18	11	180	м. Вольмарсгофъ.
4-я егерск.	—	4	17	7	148	м. Каббалъ.
5-я егерск.	1	4	19	6	150	зам. Оберъ-Паленъ.
6-я егерск.	—	2	19	7	149	м. Паюсъ.

10-го апрѣля 1826 года полкъ выступилъ изъ Дерпта снова на тѣ же работы по прорытію Виндавскаго канала, обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ по маршруту.

10-11	апр.	Уддержъ . .	25	в.	24	апр.	Рига	26½	в.
12	„	Куйкасъ . .	24	„	25-26	„	Санктъ-Олай	20	„
13-14	„	Валкъ. . . .	32	„	27	„	Митава . . .	22	„
15	„	Стакельнъ .	27	„	28-29	„	Кельве . . .	31	„
16	„	Вольмаръ. .	19	„	30	„	Янишки. . .	15	„
17-19	„	Ленценгофъ	18	„	1-2	мая	Мешкуцъ . .	22½	„
20	„	Ропъ	21	„	3	„	Шавли . . .	25	„
21-22	„	Нейгофъ . .	20	„	4	„	Подубиси . .	20	„
23	„	Гилькенферъ	18	„	5	„	Пашавши . .	12	„

20-го сентября 1826 года дѣйствующіе баталіоны отправились въ Ригу, для караульной службы, гдѣ располагались на тѣсныхъ квартирахъ въ Митавскомъ форштатѣ.

Выступивъ 1-го января 1827 года изъ Риги полкъ пришелъ 11 числа въ г. Валкъ, гдѣ былъ размѣщенъ полковой штабъ, а роты разошлись по мызамъ въ окрестностяхъ города. 21 апрѣля былъ назначенъ новый командиръ полка подполковникъ Дмитрій

Алексѣевичъ Трублаеевъ, изъ 11-го Егерскаго полка, задержанный по приказанію Великаго кн. Михаила Павловича, въ кр. Динабургѣ „для строжайшаго изслѣдованія причинъ пожара случившагося съ 23 на 25 мая, отъ котораго сгорѣли 19 фуръ 2-го фурштатскаго баталіона". 24-го апрѣля—снова въ Ригу для карауловъ и 30-го сентября—обратно въ Валкъ. Полкъ находился по прежнему въ 3-й бригадѣ 3-й пѣхотной дивизіи, 1-го корпуса въ составѣ 1-й арміи ген.-фельдм. Остенъ-Сакена; вооруженъ былъ 7-ми линейными ружьями сестрорѣцкаго завода, но когда были сданы старыя разнокалиберныя и приняты новыя—свѣдѣній не сохранилось; при полку постоянно имѣлся 10-ти дневный запасъ сухарей расходовавшійся обыкновенно во время передвиженій и пополнявшійся по приходѣ на квартиры. Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1827 года въ отчетахъ полка впервые встрѣчаются нижніе чины, 244 человѣка, награжденные шеврономъ изъ желтой тесьмы на лѣвомъ рукавѣ мундира за безпорочную выслугу 20 лѣтъ [1]).

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1828 года баталіоны 5-го Егерскаго полка перешли изъ Валка, для караульной службы: 1-й — въ г. Митаву, 2-й—въ кр. Динамюндъ.

Долговременная служба того времени, разстраивавшая въ конецъ домашнюю жизнь крестьянина, приводила иногда къ тяжелымъ печальнымъ послѣдствіямъ, одно изъ которыхъ пришлось пережить егерю 5-го полка; о дѣлѣ этомъ сообщаетъ въ февралѣ 1828 года командиръ Вятскаго гарнизоннаго баталіона, слѣдующее:—„Уволенный вдомовой отпускъ 5-го Егерскаго полка рядовой Фома Варнинъ 15 минувшаго Генваря будучи вдоме Своемъ билъ Свою жену Агафью Венедиктову руками по шее, голове и столешницею отъ Стола за то, что она прижила безъ него незаконно двухъ сыновей и одну дочь, отчего оная тогожъ числа при доме брата Его Крестьянина Константина Варнина вскотскомъ хлеве задавилась сама собою, за каковые дерзкіе поступки рядовой Варнинъ и преданъ военному суду".

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 6-я егерская рота въ числѣ 261 нижн. чин. убыла изъ полка на укомплектованіе 17-й пѣхотн. дивизіи; взамѣнъ убывшей переводомъ людей изъ другихъ ротъ была составлена новая.

Здѣсь, въ Митавѣ, городской комендантъ г.-м. Бусовъ, слѣдующимъ рапортомъ къ Государю, свидѣтельствуетъ о человѣколюбивомъ подвигѣ унтеръ-офицера 5-го Егерскаго полка „Минувшаго іюля 25-го числа, во время разлитія воды умножившейся въ г. Митавѣ, здѣшняго обывателя Германа Отто Сіеля двухъ лѣтняя дочь Каролина

[1]) Моск. Арх. Гл. Шт. форм. сп. д. 10370.

упала чрезъ неосторожность врювъ наполненный водою и неминуемо должна-бъ во ономъ погибнуть, но мать ея Доротея Сіель бросилась въ оной къ спасенію дочери своей, и по значительной глубинѣ подвергла и себя въ мѣсте съ дочерью неизбѣжной гибели упавъ въ оный. Случившійся при томъ унтеръ-офицеръ 5-го Егерскаго полка Яковъ Чериковъ видя двухъ несчастныхъ утопающихъ вводѣ, бросился тотъ въ оную и несмотря на предстоящую опасность спасъ отъ утопленія мать и дочь. О таковомъ похвальномъ поступкѣ унтеръ-офицера Чирикова, заслуживающимъ Монаршаго Вашего Императорскаго Величества возренія, за спасеніе человѣчества имѣю щастіе всѣподданнѣйше донести“ [1]).

12-го октября полкъ вышелъ изъ Митавы и, имѣя 29 дней марша, прибылъ 9-го ноября на новыя квартиры въ г. Минскъ: полковой штабъ—въ самомъ городѣ, роты:

1-я караб.	Кайданово.	2-я караб.	Анополь.
1-я егерск.	Иванецкъ.	4-я егерск. . . .	Городня.
2-я „	Першакъ.	5-я „	Дуброва.
3-я „	Рыково.	6-я „	Бѣлоручье.

29-го декабря 1828 года 5-й Егерскій полкъ выступилъ изъ Минска въ кр. Бобруйскъ для крѣпостныхъ работъ и карауловъ, куда и прибылъ 5-го января 1829 года; отсюда 15-го марта—по назначенію въ г. Ригу, но съ дороги полкъ былъ возвращенъ въ Минскъ, изъ котораго 6-го апрѣля направленъ снова въ Бобруйскъ для тѣхъ-же работъ: слѣдовать по назначенному маршруту не представлялось возможнымъ: полнѣйшее разлитіе рѣкъ и болотъ, затопившихъ всѣ дороги, заставило идти кружнымъ путемъ и лишь 16-го апрѣля полкъ прибылъ къ Бобруйску. Безконечныя передвиженія, въ ненастное время года, вредно отозвались на здоровье нижнихъ чиновъ, и въ полку къ 1-му іюня считалось 185 человѣкъ больныхъ при списочномъ числѣ 1,955 человѣкъ. Во время стоянки въ Бобруйскѣ 5-й Егерскій полкъ 2-го іюля представлялся на смотру Государю Николаю Павловичу при чемъ Его Величество „за отличный порядокъ и устройство—какъ значится въ приказѣ —объявляетъ Высочайшее благоволеніе командиру 5-го Егерскаго полка полковнику Трубачееву и баталіоннымъ командирамъ маіорамъ Ивашкину и Пугачевскому и всѣмъ оберъ-офицерамъ; нижнимъ-же чинамъ жалуетъ по рублю, по фунту говядины и по чаркѣ вина на человѣка“. [2])

[1]) Моск. Арх. Гл. Шт. мъс. рап. 1828 г. 10370. [2]) Выс. пр. 2-го іюня 1829 г.

16-го сентября полкъ выступилъ и 25-го числа того-же мѣсяца прибылъ на свои постоянныя квартиры — въ г. Минскъ, а 6-го января 1830 года снова—въ тотъ-же Бобруйскъ, для работъ и карауловъ, прибывъ куда полкъ былъ расположенъ лагеремъ на берегу рѣки Березины. Приводимыя ниже строки представляютъ полную картину той неприглядной обстановки и тяжелыхъ климатическихъ условій, при которыхъ пришлось 5-му Егерскому полку отбывать бобруйскія работы и караулы.

„Изъ произведеннаго изслѣдованія о свалившемся въ ночи съ 3-го на 4-е число іюля въ расположеніи 5-го Егерскаго полка лагеремъ при кр. Бобруйскѣ, около р. Березины, старомъ балаганѣ и придавленіи онымъ 7 рядовыхъ изъ коихъ Савелій Устиновъ померъ, оказалось:

„Означенный балаганъ устроенъ былъ временно назадъ тому нѣсколько лѣтъ, безъ соблюденія правилъ архитектуры. При осмотрѣ накапунѣ вступленія въ лагерь по наружному виду нимало не показывалъ, чтобы былъ подверженъ разрушенію и не оставлялъ никакого въ благонадежности къ жилью сомнѣнія.

„Время ослабило столбы стѣнъ, обмазанныхъ внутре и снаружи глиною, на коихъ лежала значительная тяжесть крыши соломою покрытой, каковая будучи еще прибавлена отъ дождей, нѣсколько дней передъ разрушеніемъ балагана шедшихъ и внезапный сильный порывистый вѣтеръ приспѣшили его паденіе, свалилъ обѣ продольныя стѣны, на коихъ опиралась крыша, и крышу. Происшествіе сіе случилось въ 11 ч. вечера, когда нижніе чины поужинавши иные улеглись и задремали, а иные по собственной надобности оставались еще въ кухнѣ и для отдыха сближались къ балаганамъ. Неожиданнымъ симъ паденіемъ, отъ коего къ спасенію нельзя было предпринять никакихъ мѣръ, изъ числа находившихся въ немъ и не успѣвшихъ на произнесенный крикъ выскочить причинило рядовому Савелію Устинову весьма сильное раздавленіе груди съ поврежденіемъ легкихъ, съ прекращеніемъ и самаго дыханія и тогда-же умершаго, а 6-ти человѣкамъ ушибы, отъ которыхъ выздоровѣли".

Другой документъ—„По случаю непомѣрнаго числа заболѣвшихъ нижнихъ чиновъ въ 5-мъ и 6-мъ Егерскихъ полкахъ, расположенныхъ въ лагерѣ при крѣпости, на эспланадѣ къ Минскому форштату, на берегу рѣки Березины, начальникъ 3 пѣхотной дивизіи г.-л. Сколевъ, изъяснивъ заключеніе совѣтовъ медиковъ, коими найдено единственною причиною вреднаго вліянія происходящее отъ испаренія низкихъ болотистыхъ мѣстъ находящихся передъ лагеремъ и

гніеніе въ сихъ мѣстахъ разнаго рода растеній и самыхъ даже насѣкомыхъ, проситъ меня во избѣжаніе дальнѣйшихъ пагубныхъ послѣдствій отвести для помѣщенія означенныхъ полковъ казармы въ крѣпости. За занятіемъ почти всѣхъ состоящихъ въ крѣпости казармъ подъ помѣщеніе больныхъ, коихъ нынѣ состоитъ въ крѣпостномъ госпиталѣ болѣе 2,000 человѣкъ, вынужденъ былъ въ таковой необходимости размѣстить сіи полки на форштатахъ по обывательскимъ квартирамъ" [1]).

Изъ приложенныхъ цифръ видно, что дѣйствительно заболѣваемость, а вмѣстѣ съ тѣмъ и смертность въ полку, справедливо названы „непомѣрными":

	Состояло на лицо.	Больныхъ.	Умершихъ.
въ апрѣлѣ	1716	205	6
„ маѣ	1945	208	10
„ іюнѣ	1801	219	8
„ іюлѣ	1670	250	11
„ августѣ	1335	546	21
„ сентябрѣ	1177	653	14
„ октябрѣ	1173	360	56

по роду болѣзней: горячкою—213, лихорадкою—280, головною болью, глазами, колотьемъ и др.—160 (по списку за сентябрь).

25-го ноября 1830 года полкъ ушелъ изъ Бобруйска на тѣсныя квартиры въ мѣстечко Ольшаны, Виленской губ. Ошмянскаго уѣзда.

Постоянныя передвиженія полка, недостаточная заботливость о здоровьѣ солдата, жестокія наказанія, имѣли послѣдствіемъ большой процентъ смертности и побѣговъ и не малое число самоубійствъ. Приводимъ здѣсь числовыя данныя въ этомъ отношеніи за время съ возвращенія полка изъ Франціи до польскаго возстанія, сгруппировавъ ихъ по періодамъ начальствованія полковыхъ командировъ, въ % на 1000 человѣкъ.

При подполковникѣ Ходаковскомъ:

	Среднее списочное число.	Умершихъ.	Бѣжавшихъ.	Разжалованныхъ изъ у.-оф.
Въ 1816 году	3306	13,7	2,2	17 чел.
„ 1817 „	3141	16,3	2,6	26 „
„ 1818 „	2630	14,8	4,6	25 „
„ 1819 „	2212	14,9	9,9	22 „
„ 1820 „	1796	13,3	21,7	8 „

[1]) Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. отч., рап. г.-м. Берга 3-го авг. 1830 г.

При подполковникѣ Максимовѣ:

	Среднее списочное число.	Умершихъ.	Бѣжавшихъ.	Разжалованныхъ изъ у.-оф.
Въ 1821 году	2078	20,7	17,3	13 чел.
„ 1822 „	2176	18,4	17,5	12 „
„ 1823 „	2008	19,9	8,9	6 „

При подполковникѣ Горемыкинѣ:

Въ 1824 году	1897	23,7	12,6	1 чел.
„ 1825 „	1835	8,1	10,9	1 „
„ 1826 „	1798	10,0	4,4	9 „

При подполковникѣ Трубачеевѣ:

Въ 1827 году	1839	17,9	9,8	1 чел.
„ 1828 „	1808	12,2	4,9	2 „
„ 1829 „	2020	48,5	7,4	3 „
„ 1830 „	2015	99,7	21,4	3 „

Случаевъ самоубійства въ полку приходилось въ среднемъ выводѣ по 4—5 въ годъ и такое же количество скоропостижныхъ смертей; о каждомъ изъ нихъ производилось подробнѣйшее разслѣдованіе полковымъ и гражданскимъ начальствомъ, разроставшееся въ значительнаго объема дѣло, такъ какъ допрашивались не одни только прикосновенныя къ дѣлу лица, но полностью весь составъ роты, въ которой произошелъ случай.

ГЛАВА XI.

5-й Егерскій полкъ въ войну 1831 года.—Причины войны.—Переходъ границы и движеніе къ Варшавѣ.—Въ бою подъ Ваpромъ.—Въ бою подъ Гроховымъ.—Движеніе къ переправѣ у Тырчина.—Походъ и остановка у Конце.—Наступленіе къ Остроленкѣ.—Въ бою подъ Остроленкою.—Движеніе къ переправѣ у Осѣцка. Высочайшій рескриптъ при пожалованіи Георгіевскихъ знаменъ.—Зимнія квартиры.

Постановленіями Вѣнскаго конгресса въ 1815 году образованное Наполеономъ, изъ польскихъ земель, въ 1807 году, Варшавское Герцогство было присоединено къ Россіи подъ именемъ Царства Польскаго. На основаніи заключительнаго акта вышеупомянутаго конгресса, Государь оставлялъ за собою право даровать Царству очертаніе внутреннихъ границъ, а также народное представительство и національныя учрежденія, какія самъ сочтетъ полезнѣйшими: въ числѣ другихъ учрежденій Императоромъ Александромъ I были дарованы національный сеймъ и собственное войско.

Подъ вліяніемъ тайныхъ обществъ и событій въ Западной Европѣ, въ увлеченіи ложной политической идеей—возстановленіи полной независимости Польши въ старинныхъ предѣлахъ,—въ Варшавѣ 13-го ноября 1830 года вспыхнуло кровопролитное возстаніе, а 13-го января 1831 года, сеймъ дерзнулъ объявить династію Романовыхъ лишенною польскаго престола, чѣмъ окончательно рѣшенъ былъ разрывъ съ Россіей [1]).

Польское возстаніе застало нашу армію въ расплохъ: она была расквартирована весьма широко и имѣла мирную организацію; такъ, напр., войска 1-го корпуса, въ составъ котораго по прежнему входилъ 5-й Егерскій полкъ, были расположены отъ Риги до Вильно. Штабъ 3-й дивизіи находился въ городѣ Вильно; дѣйствующіе ба-

1) Леерь. Обз. войнъ II, 409, 413.

Между тѣмъ часть нашего корпуса, подъ командою гр. Строганова успѣла овладѣть селеніемъ Цвейнаундорфъ, но удержать за собою его не могла—французы Макдональда вытѣснили этотъ отрядъ; тогда баталіоны 26-й дивизіи, въ числѣ ихъ и 5-й Егерскій полкъ двинулись въ атаку на Цвейнаундорфъ и окончательно овладѣли этимъ селеніемъ [1]).

Наступали уже сумерки: канонада утихала и понемногу совершенно прекратилась, лишь у селеній Пробстгейды и Штетрица продолжалась всю ночь и канонада, и ружейная перестрѣлка. Овладѣвъ Цвейнаундорфомъ егеря 5-го полка прошли это селеніе и къ ночи остановились впереди его на возвышенности, у вѣтряной мельницы, и тогда же получили приказаніе изготовиться на разсвѣтѣ къ новому бою; въ случаѣ же оставленія непріятелемъ занятой имъ позиціи—двинуться къ Лейпцигу и штурмовать городъ.

Французы обставили всю внѣшнюю черту своихъ биваковъ густою цѣпью ведетовъ, поддерживали огни и занимали сильными отрядами селенія лежавшія въ кругу ихъ расположенія. Аванпосты обѣихъ сторонъ стояли такъ близко одни къ другимъ, что можно было слышать оклики непріятельскихъ часовыхъ.

Весь день битвы 6-го октября жители Лейпцига были въ томительномъ ожиданіи всѣхъ возможныхъ бѣдствій. Раздававшаяся съ самаго утра канонада, по мѣрѣ приближенія боя къ городу, становилась болѣе и болѣе громкою; безпрестанно провозили и проносили раненыхъ, другіе тянулись пѣшкомъ длинною вереницею. Окрестныя деревни горѣли зловѣщимъ пламенемъ. Къ вечеру стали долетать въ городъ ядра и гранаты, убивая жителей и зажигая строенія. Во всемъ городѣ господствовали смятеніе и безпорядокъ, увеличивавшіеся съ наступленіемъ ночи, когда войска и обозы столпились на люценскую дорогу; пѣхота и конница, смѣшавшись между собою, перегоняли другъ друга, солдаты кидали оружіе; во всѣхъ улицахъ валялись ружья и аммуниція; ни хлѣба, ни другихъ припасовъ не было.

Всю ночь егеря 5-го полка, съ своей передовой позиціи, слышали большой шумъ и замѣчали безпрестанныя передвиженія у непріятеля. Одни говорили, что французы отступаютъ; другіе утверждали, что они готовятся къ оборонѣ города, заграждаютъ заставы, пробиваютъ бойницы и пр. Утромъ 7-го октября туманъ разсѣялся, взошло солнце, насталъ ясный день, тогда оказалось, что непріятель совершенно оставилъ позицію у Пробстгейды и поспѣшно отступалъ къ городу.

5-й Егерскій полкъ тотчасъ двинулся, одновременно съ другими

[1]) Богдановичъ. 1813, II, 514.

частями своей дивизіи, за уходившими французами, въ семь часовъ утра прошелъ деревню Штетрицъ, продолжая дальнѣйшее наступленіе къ Песочной и Госпитальной внѣшнимъ заставамъ.

Здѣсь Беннигсенъ выдвинулъ на позицію шестьдесятъ орудій изъ своего резерва, на разстояніи всего трехъ сотъ шаговъ отъ ограды; внутренній городъ отдѣлялся отъ окружающихъ его предмѣстій широкимъ пространствомъ усаженнымъ аллеями и частью обращеннымъ въ эспланады. Дѣйствіе нашихъ батарей вскорѣ заставило замолчать непріятеля, но вслѣдъ за тѣмъ былъ прекращенъ огонь и съ нашей стороны. Къ союзнымъ Государямъ прибыла депутація, но переговоры о сдачѣ города не привели къ мирнымъ результатамъ; снова была открыта канонада и приказано штурмовать городъ, вмѣстѣ съ тѣмъ по всѣмъ рядамъ было объявлено, что „Государь повелѣлъ щадить Лейпцигъ: и что подъ смертною казнью, запрещается грабить въ городѣ и предмѣстьяхъ".

Осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, наши баталіоны, во главѣ съ начальникомъ дивизіи Паскевичемъ и самимъ главнокомандующимъ польскою арміею Беннигсеномъ, двинулись впередъ и вторгнулись въ Гриммаскую заставу. Нападеніе увѣнчалось полнымъ успѣхомъ: несмотря на упорную оборону засѣвшихъ въ садахъ французовъ, баталіоны дошли до аллеи, отдѣлявшей предмѣстья отъ города, взяли множество плѣнныхъ, 5-й Егерскій полкъ, кромѣ того, овладѣлъ съ боя восьми-орудійной непріятельской батареей [1]).

Еще раздавались одиночные выстрѣлы въ городѣ, когда Императоръ Александръ и прусскій король съ многочисленною свитою, миновавъ Гриммаскую заставу, проѣхали близь нашихъ баталіоновъ и продолжали свое торжественное шествіе, чрезъ ряды побѣдоносныхъ воиновъ, на большую торговую площадь. „Ребята",—говорилъ Государь, проѣзжая мимо колоннъ,—„вы снова показали себя храбрыми воинами; будьте же великодушны къ побѣжденнымъ и къ несчастнымъ жителямъ города".

Въ городъ вступили мы при звукахъ военной музыки, гулѣ канонады, продолжавшейся еще у Ранштедтской заставы и оглушительныхъ крикахъ ура, потрясавшихъ наши ряды при встрѣчѣ съ Императоромъ, благодарившимъ свои войска. Шумныя восклицанія жителей сливались съ нашими въ одинъ общій радостный гулъ.

Одновременно съ торжествомъ побѣды, когда французы съ трудомъ успѣвали уходить изъ города, вдругъ раздался страшный взрывъ: единственный постоянный каменный мостъ на рѣкѣ Эльстеръ былъ

---

[1]) Воен. уч. арх. Гл. Шт. 1777, 1788, 2114.

взорванъ, и не успѣвшіе уйти французы окончательно лишились возможности избѣгнуть гибели, либо плѣна. Приказано раньше было, чтобы заложить подъ мостомъ мину и взорвать его по переходѣ всѣхъ войскъ на лѣвый берегъ, но приказаніе это дошло до оставленнаго у моста капрала съ тремя саперами уже въ такомъ видѣ, „чтобы они зажгли приводъ, какъ только покажутся русскіе". И какъ только, въ часъ дня, стрѣлки наши, пробравшіеся въ городъ, открыли огонь по мосту, капралъ—„человѣкъ безтолковый, не понимавшій смысла даннаго ему порученія", по словамъ французской реляціи,—зажегъ приводъ, взорвалъ мостъ и пресѣкъ единственный путь отступленія.

По занятіи Лейпцига, егеря 5-го полка, въ составѣ своей дивизіи, назначены были въ поддержку кавалерійскаго отряда генерала Крейца, посланнаго преслѣдовать французовъ, и перейдя по временному мосту на лѣвый берегъ Плейссы, остановились здѣсь бивакомъ. Въ составъ военнаго управленія занятаго города, 5-го Егерскаго полка маіоръ Гебель былъ назначенъ плацъ-маіоромъ [1]).

Такъ кончилось участіе 5-го Егерскаго полка въ великой битвѣ народовъ, въ продолженіи которой было выпущено до полумилліона артиллерійскихъ снарядовъ, нѣсколько милліоновъ ружейныхъ пуль и потери людей съ обѣихъ сторонъ считаютъ свыше ста десяти тысячъ. „Со времени повсемѣстнаго введенія огнестрѣльнаго оружія еще не было, и по всей вѣроятности долго еще не будетъ, такой битвы, какая произошла 6-го октября на поляхъ Лейпцига"—такими словами характеризуетъ ее исторія.

Баталіоны 5-го Егерскаго полка потеряли изъ своихъ рядовъ въ дѣлахъ 27-го сентября, 1-го, 6-го и 7-го октября: Убиты: маіоръ Ефимъ Степановичъ Стрѣльниковъ 3-й, капитанъ Василій Егоровичъ Армашевскій, штабсъ-капитаны Федоръ Лукьяновичъ Шкляръ, Степанъ Гавриловичъ Бутожакъ, подпоручикъ Семенъ Игнатьевичъ Козубовскій и умеръ отъ ранъ штабсъ-капитанъ Кузьма Осиповичъ Жадовскій.

Ранены: капитанъ Ефимъ Трофимовичъ Артюховъ, штабсъ-капитаны Иванъ Петровичъ Самохваловъ, Дмитрій Федоровичъ Акчуринъ, Тимофѣй Николаевичъ Курковскій, поручики Александръ Сергѣевичъ Страховъ и Степанъ Фаддѣевичъ Эймонтъ, подпоручикъ Николай Семеновичъ Павловскій и прапорщики Леонтій Егоровичъ Гобято, Моисей Давыдовичъ Сидомановъ, Семенъ Осиповичъ Горталовъ,

---

[1]) Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап.

Осипъ Захаровичъ Плени, Иванъ Павловичъ Стошковъ, Алексѣй Петровичъ Чуйко и Иванъ Тимофѣевичъ Пугачевскій. Нижнихъ чиновъ убито 63 человѣка (см. прилож. 9); свѣдѣній о раненыхъ не сохранилось.

Получили награды: Шефъ полка генералъ-маіоръ Гогель—Орд. Св. Анны 1-го кл. Полковникъ Ковригинъ — „въ сраженіяхъ при д. Гиегюбелѣ 26-го сентября, при д. Дона 27-го сентября и при д. Плауэнъ 1-го октября, командуя полкомъ хорошимъ распоряженіемъ содѣйствовалъ къ повсемѣстной побѣдѣ надъ непріятелемъ"—Орд. Св. Георгія 4-го кл. и Высочайшее благоволеніе.

Поручикъ Эймонтъ, подпоручикъ Гобято, и прапорщики Малиновичъ, Пляни, Чуйко, Сидомановъ, Горталовъ и Воронецъ—„находясь въ цѣпи стрѣлковъ поражали непріятеля мужествомъ и храбростію, несмотря на сильное его упорство и превосходство силъ, принуждали къ отступленію, причемъ Эймонтъ, Гобята, Пляни, Чуйко, Сидомановъ и Горталовъ ранены" — Чуйко — Орд. Св. Владиміра 4-го кл. съ бантомъ, Эймонтъ—Орд. Св. Анны 2 кл., Гобято—произведенъ въ поручики, остальные—Орд. Св. Анны 3-го кл. Поручикъ Толмачевъ—Орд. Св. Владиміра 4 ст.

За тѣ же подвиги:

Капитанъ Сосновскій—произведенъ въ маіоры, юнкера Эннъ, Пугачевскій и Аксеновъ—произведены въ прапорщики [1]). Полковникъ Ковригинъ—„при атакѣ города Лейпцига былъ посланъ съ командуемымъ имъ 5-мъ Егерскимъ полкомъ взять штурмомъ находящійся на лѣвой сторонѣ дороги, занимаемый непріятелемъ блокгаузъ, что и выполнилъ съ надлежащимъ успѣхомъ, въ преслѣдованіи-жъ по городу непріятеля отбилъ съ полкомъ восемь непріятельскихъ орудій—Орд. Св. Владиміра 3 степени и прусскій орденъ „pour le merité". Маіоры Макаровъ и Гебель и поручикъ Бычинскій за тѣ же подвиги—Высочайшее благоволеніе. Поручики Эймонтъ и Толмачевъ—произведены въ штабсъ-капитаны [2]). Капитанъ Дуровъ, находившійся адъютантомъ при ген.-отъ-инф. Ланжеронѣ,—„въ сраженіяхъ бывшихъ въ Силезіи былъ посылаемъ въ самыя опасныя мѣста съ приказаніями, которыя отдавалъ съ точностію не щадя ни силъ, ни жизни. Въ прежнихъ кампаніяхъ получилъ три жестокія раны; въ сраженіи при Гольдбергѣ оказалъ отличіе и присутствіе духа, онъ спасъ шесть батарейныхъ орудій на-

[1]) Моск. арх. Гл. Шт. д. наградныя, св. 13, д. 32.

[2]) Моск. арх. Гл. Шт. д. наградныя св. 13, 14, 17, д. 48, 4, 3.

шихъ сбившихся съ дороги и слѣдующихъ на непріятеля прямо, непріятельская кавалерія бросилась было уже на помянутыя орудія, но адъютантъ Дуровъ быстро подвелъ эскадронъ нашей кавалеріи и тѣмъ спасъ оныя“—произведенъ въ маіоры, за отличіе при Лейпцигѣ—Орд. Св. Анны 2 кл., съ алмазами.

Для преслѣдованія непріятеля послѣ лейпцигскаго сраженія 5-й Егерскій полкъ направился 8-го октября къ Шенау, 9-го—къ Мюглицу, 10-го—къ Вейссенфельду, 11-го—къ Фрейбургу. Окрестности Лейпцига представляли плачевные слѣды разрушенія: всѣ деревни верстъ на пятнадцать вокругъ были раззорены, а ближайшія вовсе истреблены. Брошенныя, опрокинутыя фуры, трупы убитыхъ людей и лошадей представляли повтореніе бѣгства французовъ изъ Москвы.

14-го октября армія Беннигсена получила другое назначеніе—двинуться противъ маршала Сенъ-Сира, находившагося въ Дрезденѣ, позади союзныхъ армій, и намѣревавшагося освободить гарнизоны крѣпостей на Эльбѣ.

15-го и 16-го октября полкъ находился въ мѣстечкѣ Голлебенѣ, 17—22-го—въ Цербстѣ, 23—26-го—передъ Кетеномъ, по дорогѣ въ Кальбе. Въ ночь съ 26-го на 27-е октября полкъ перешелъ форсированнымъ маршемъ къ крѣпости Магдебургу, гдѣ и оставался до 27-го ноября, занимая деревни Шенебекъ и Гроссенъ-Зальцъ.

28-го ноября полки 26-й дивизіи, назначенной для обложенія крѣпости Гамбурга, выступили къ названному городу; 9-го декабря переправились чрезъ рѣку Эльбу у города Бойценбурга и 13-го декабря егерская бригада—полки 5-й и 42-й—заняла селенія Боберсъ, Хавикгорстъ, Лобрюгге и редутъ при деревнѣ Хекитенъ, входившіе въ линію обложенія [1]).

Во время продолжительнаго марша къ Гамбургу полкъ понесъ много лишеній отъ морозовъ и отъ недостатка провіанта. Полагалось въ то время припасовъ въ день на человѣка: хлѣба ржанаго или бѣлаго—2 ф., или сухарей $1^1/_6$ ф., или муки—1 ф.; если хлѣба нѣтъ, то одинъ фунтъ хлѣба замѣнялся—$^1/_4$ говядины; крупы, или пшена, фасоли, гороха, чечевицы—$^1/_4$ ф., или картофеля и другихъ сырыхъ овощей 1 ф.; говядины—$^1/_2$ ф.; водки $^8/_{100}$ вед., или пива $^6/_{100}$ вед.; соли въ мѣсяцъ—1 ф. Офицеры получали ежедневно: хлѣба—2 ф., пшена или крупъ—$^1/_4$ ф., говядины—2 ф., одну порцію водки, пива или вина. Фуражъ отпускался раціонами въ количествѣ $2^1/_3$ гарнц. овса, замѣнявшагося ячменемъ и рожью, и 10 ф. сѣна.

---

[1]) Воен. учен. арх. II, 1777, 1788. Богдановичъ, 1813 г. II, 556, прил. къ гл. 34.

Наличный составъ ротъ въ полку былъ [1]):

въ 1-й гренадерской. .	130 чел.	въ 3-й гренадерской. .	137 чел.
„ 1-й егерской	131 „	„ 7-й егерской	130 „
„ 2-й „	114 „	„ 8-й „	121 „
„ 3-й „	139 „	„ 9-й „	134 „
		Всего	1038 чел.

По отчетамъ полка числилась огромная цифра людей, находившихся за ранами и болѣзнями въ разныхъ госпиталяхъ, образовавшаяся за два года непрерывнаго похода—именно 25 офицеровъ и 2161 нижнихъ чиновъ; кромѣ того отставшихъ во время маршей и пропавшихъ безъ вѣсти 165 челов. Матеріалы по части обмундированія прибыли въ полкъ такъ поздно, что ихъ успѣли перешить уже по окончаніи кампаніи, а нѣкоторые были доставлены только на обратномъ походѣ. Полушубки также не могли догнать полкъ ранѣе весны, т. е. тогда, когда въ нихъ не было никакой надобности и потому ихъ продали съ большимъ убыткомъ.

Городъ Гамбургъ, знаменитый торговлею и богатствомъ, былъ обнесенъ давно уже сооруженными правильными укрѣпленіями. Съ востока отъ города, противъ занятой 5-мъ Егерскимъ полкомъ позиціи, на возвышенной песчаной равнинѣ между рѣкою Альстеромъ и болотами Гаммельброка, находилось обширное предмѣстье Сентъ-Георгъ, прикрытое валомъ съ исходящими углами, вынесенными впередъ батареями и укрѣпленнымъ постомъ Гаммъ; такія же укрѣпленія опоясывали городъ съ другихъ сторонъ, и кромѣ того оборона могла быть усилена вододѣйствіями изъ окрестныхъ болотъ и обоихъ рукавовъ Эльбы.

Вообще же укрѣпленія Гамбурга въ то время, когда Наполеонъ ввѣрилъ маршалу Даву оборону этого города, находились въ плохомъ состояніи. Валъ былъ обращенъ въ общественное гулянье, бруствера снесены, бастіоны усажены деревьями, гласисы спланированы. Множество домовъ, магазиновъ, садовъ и аллей, находившихся внѣ города, позволяли атакующему приблизиться къ главному валу, не подвергаясь огню стоявшихъ на немъ орудій.

Еще лѣтомъ, въ то время когда егеря шли походомъ по Силезіи и Богеміи, французы возобновили разрушенные верки, построили нѣсколько новыхъ укрѣпленій, снесли всѣ постройки и вырубили деревья на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ главнаго вала, плотины и мосты прикрыли блокгаузами. Особенно большія затрудненія пред-

[1]) Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап.

ставляло сооруженіе дороги между двумя сосѣдними городами—Гамбургомъ и Гарбургомъ, на протяженіи 4 слишкомъ верстъ: дорога эта проходила болотами, мосты на ней были построены на 855 парахъ свай, и тамъ гдѣ она прерывалась рукавами Эльбы—Нордеръ Эльбе и Зюдеръ Эльбе,—для переправы чрезъ нихъ служили большіе паромы вооруженные орудіями. Всѣ эти гигантскія постройки были сдѣланы руками жителей вольнаго города и на ихъ же средства, а на сколько онѣ были тяжелы для нихъ свидѣтельствуетъ народное названіе, данное всѣмъ сооруженіямъ—Чортовъ мостъ.

Не довольствуясь приспособленіемъ пространства на пушечный выстрѣлъ кругомъ города, французы опустошили всю окрестную страну и маршалъ Даву, готовясь къ продолжительной оборонѣ, собралъ посредствомъ реквизицій большіе запасы хлѣба, пшена, соли, дровъ, и въ особенности вина и водки; увѣряютъ будто бы въ его погребахъ было не менѣе 10-ти милліоновъ бутылокъ виноградваго вина. Въ довершеніе всѣхъ приготовленій 25 тысячъ бѣдныхъ граждан, въ числѣ которыхъ были больные, дѣти, старики и женщины, были выгнаны изъ города, зимою, не успѣвъ даже взять съ собою необходимѣйшую одежду и обувь. Подобныя жестокости не были вызваны никакой необходимостью, потому что въ Гамбургѣ оставались у жителей большіе запасы хлѣба; городскіе булочники предлагали дать подписку въ томъ, что у нихъ хватитъ провіанта для всѣхъ жителей на шесть мѣсяцевъ. Наконецъ, всѣ суммы знаменитаго гамбургскаго банка, около 4-хъ милліоновъ рублей серебромъ, были насильственно захвачены маршаломъ. Гарнизонъ крѣпости, подъ начальствомъ Даву, состоялъ изъ 40 тысячъ человѣкъ.

12-го декабря прибыли полки польской арміи гр. Беннигсена въ числѣ 21 тысячи человѣкъ при 92 орудіяхъ и обложили Гамбургъ съ праваго берега Эльбы; тогда-же другой отрядъ гр. Строганова силою въ 5 тысячъ человѣкъ при 36 орудіяхъ блокировалъ Гарбургъ. Прибывшіе въ концѣ января и началѣ февраля полки 13-й дивизіи и ополченіе усилили блокирующій корпусъ до 33 тысячъ.

Несмотря на растянутое положеніе отряда, разобщеннаго широкою рѣкою а другими естественными преградами, полки наши безпрестанно нападали на внѣшніе посты французовъ. Изъ нѣсколькихъ дѣлъ подъ Гамбургомъ самое замѣчательное было для 5-го Егерскаго, полка—13-го января 1814 года. Въ этотъ день гр. Беннигсенъ атаковалъ французовъ по всей линіи укрѣпленій: въ сильную снѣговую мятель егерская бригада изъ 5-го и 42 полковъ, подъ командою полковаго командира генералъ-маіора Гогеля, овладѣла укрѣп-

леннымъ постомъ Гаммъ и выбивъ оттуда французовъ преслѣдовала ихъ до разстоянія картечнаго выстрѣла съ главнаго крѣпостнаго вала. Здѣсь, въ отбитомъ мѣстечкѣ Гаммъ, полкъ оставался до конца блокады.

Затѣмъ егеря 5-го полка участвовали въ нападеніяхъ 28-го января, 5-го, 11-го, 12-го и 16-го февраля, приведшихъ Даву къ тому, что онъ вслѣдствіе большой потери въ людяхъ, отказался отъ обороны Вильгельмсбурга,—центральной части оборонительной линіи,—сосредоточивъ оборону въ самомъ Гамбургѣ и Гарбургѣ и находясь въ постоянной тревогѣ отъ безпрестанныхъ нападеній нашихъ войскъ.

Положеніе французовъ въ городѣ было довольно сносно. Благодаря крутымъ мѣрамъ принятымъ маршаломъ, не оказывалось недостатка ни въ хлѣбѣ, ни въ фуражѣ, но мяса было мало и потому Даву кормилъ войска лошадинымъ мясомъ, приказывая приправлять его перцемъ, инбиремъ и другими пряностями, и подавать къ собственному столу ежедневно по два блюда приготовленныя изъ конины. Напротивъ того, жители города терпѣли во всемъ крайнюю нужду, такъ какъ всѣ припасы были конфискованы въ пользу войскъ; тяжелое положеніе ихъ заставляло искать спасенія въ бѣгствѣ и въ нашъ отрядъ постоянно прибывало множество дезертировъ.

1-го апрѣля гр. Беннигсенъ увѣдомилъ Даву о занятіи русскими войсками Парижа и признаніи Людовика XVIII властителемъ Франціи, но маршалъ не принялъ предложенія о прекращеніи военныхъ дѣйствій: „Согласно съ законами чести“, отвѣчалъ онъ, „не считаю себя освобожденнымъ отъ данной мною присяги несчастіями понесенными моимъ Государемъ“. 7-го апрѣля онъ также не принялъ нашихъ парламентеровъ и вмѣсто отвѣта приказалъ открыть пальбу по нашимъ войскамъ.

Тогда гр. Беннигсенъ велѣлъ сдѣлать нѣсколько бѣлыхъ знаменъ, съ гербами французскаго королевства и именемъ Людовика XVIII, и поставить ихъ впереди аванпостовъ такъ, чтобы можно было ясно видѣть ихъ съ укрѣпленій Гамбурга и Гарбурга. Суровый маршалъ, находившійся въ то время на веркахъ, увидѣвъ бѣлое знамя, послалъ объявить, что если сейчасъ-же не уберутъ его, то онъ прикажетъ стрѣлять по немъ и атаковать ближайшія войска, но дѣло ограничилось только выстрѣломъ по одному изъ выставленныхъ знаменъ. Затѣмъ 17-го апрѣля, получивъ уже достовѣрныя извѣстія о перемѣнѣ правительства, Даву объявилъ о семъ своему гарнизону, приказавъ въ то же время продолжать защиту Гамбурга отъ имени короля Людовика XVIII. „Желаніе французовъ“,—говоритъ онъ въ своемъ

приказѣ—„призвало на престолъ Франціи династію Бурбоновъ. Поклянемся нашему Королю на вѣрность и повиновеніе".

И лишь 23-го апрѣля, получивъ приказаніе отъ нарочно прибывшаго коммисара новаго правительства генерала Фуше, маршалъ Даву отправился во Францію, а вслѣдъ за симъ, съ 13-го по 18-е мая французы въ нѣсколькихъ эшелонахъ очистили Гамбургъ, выступивъ оттуда не какъ военно-плѣнные, а какъ войска короля Людовика, союзника русскихъ.

Во время блокады Гамбурга полкъ потерялъ: ранены—шт.-кап. Тимофѣй Егоровичъ Дынковъ и Карлъ Станиславовичъ Завадскій, подпоручики Густавъ Павловичъ Дебрюкеъ и Василій Егоровичъ Аксеновъ и прапорщикъ Иванъ Андреевичъ Вишневецкій; убито: нижнихъ чиновъ 52 человѣка; свѣдѣній о раненыхъ не сохранилось. (См. прилож. 10).

Получили награды: шефъ полка г.-м. Гогель — „за отличіе 14-го января при блокадѣ Гамбурга, въ ночной экспедиціи при селеніяхъ Горнъ и Гаммъ, гдѣ самъ былъ колоннымъ командиромъ, 28-го января и 5-го февраля на островѣ Вильгельмсбургѣ". Орд. св. Георгія 3-го кл.

Маіоръ Макаровъ, поручикъ Бычинскій и прапорщикъ Воронецъ—„будучи въ головѣ колонны примѣромъ своимъ ободряли подчиненныхъ и сами лично не останавливаясь, презирая опасности, открыли путь онымъ" — Орд. Св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ.

Штабсъ-капитаны Эймондъ и Дынковъ, поручикъ Ельскій подпоручики: Губертъ, Аксеновъ, Соколовъ, Дебрюкеъ, прапорщики: Стошковъ и Грассъ—„командуя своими частями бросились храбро на непріятельскій пикетъ въ штыки и истребивъ оныхъ, многихъ взяли въ плѣнъ; находясь во весь день въ цѣпи стрѣлковъ съ особенною храбростью бросались впередъ на непріятеля и выбивали онаго изъ шанцевъ, каналовъ и др. скрытныхъ мѣстъ, нанося сильное пораженіе"—Орд. Св. Анны 3-го кл.

Маіоръ Малявинъ—„бывъ командированъ съ тремя ротами егерей противъ непріятельской колонны, имѣвшей покушеніе обойти нашъ флангъ, хорошимъ распоряженіемъ и личною храбростью привелъ оную въ безпорядокъ и принудилъ ее къ ретирадѣ съ большою потерею и не малое число взялъ въ плѣнъ"—Золотая шпага съ надписью „за храбрость".

Прапорщики Сидомановъ и Вишневецкій — произведены въ подпоручики.

Юнкера Козубовскій и Золотницкій—въ прапорщики [1]).

19-го мая полки Беннигсена, въ томъ числѣ и 5-й Егерскій, вступили въ Гамбургъ, пробывъ въ блокадѣ этого города болѣе полугода и имѣя противъ себя противника, подъ командою одного изъ лучшихъ маршаловъ Наполеона,—Даву. Его постоянство,—свидѣтельствуетъ историкъ,—мужество и основательность мѣръ, принятыхъ для защиты Гамбурга, заслуживаютъ удивленія. Онъ исполнилъ свой долгъ, оборонялъ ввѣренный ему постъ до послѣдней крайности, и можетъ быть поставленъ въ примѣръ каждому коменданту блокированной крѣпости. Его суровое обхожденіе съ жителями отчасти оправдывается не только обычными пріемами въ завоеванныхъ ими странахъ, но и самою необходимостью. Изъ всѣхъ другихъ маршаловъ, одинъ лишь Даву сохранилъ въ своихъ войскахъ строгую дисциплину и обуздывалъ по возможности грабительства и насилія своихъ подчиненныхъ.

„Легко вообразить можно,—по словамъ участника блокады—съ какою радостью, съ какимъ нетерпѣніемъ оставляли мы скучныя неопрятныя избы, гдѣ проводили столько мѣсяцевъ въ томительномъ ожиданіи паденія Гамбурга. Кто бы повѣрилъ взирая на веселыя лица солдатъ, на опрятность одежды, блескъ оружія, что они прошли пространство необъятное, что дымные биваки были ихъ жилищемъ, труды и нужды—всегдашними спутниками. Шумныя волны жителей покрывали равнину прилежащую къ городу; пѣсни радостнаго восторга оглашали воздухъ. Съ какимъ удовольствіемъ офицеры и солдаты поздравляли другъ друга съ блистательнымъ окончаніемъ знаменитаго подвига спасенія Европы.—Загремѣли трубы,—и войска двинулись къ торжеству ихъ трудами и ранами приготовленному“.

„На рубежѣ городскихъ владѣній встрѣтили насъ почетнѣйшіе граждане съ изъявленіями восторга и признательности вольныхъ жителей освобожденнаго Гамбурга; ряды милыхъ дѣвушекъ, въ бѣлой одеждѣ, осыпали генерала Беннигсена и храбрыхъ его сподвижниковъ вѣнками изъ лавровъ и розъ; одна изъ нихъ, дочь бургомистра, произнесла краткое, но выразительное привѣтствіе отъ лица всѣхъ согражданъ“.

„Національная гвардія, изъ богатѣйшихъ жителей составленная, въ блестящей одеждѣ, расположена была у въѣзда и далѣе къ городу... Всѣ окна, кровли кипѣли веселымъ народомъ; радостное ура гремѣло со всѣхъ сторонъ, цвѣты и вѣнки сыпались дождемъ... Вскорѣ во всемъ протяженіи шествія не осталось ни одного воина, который

[1]) Моск. арх. Гл. Шт. д. наградныя, св. 13, д. 49.

не былъ бы украшенъ симъ лестнымъ знакомъ уваженія народа свободнаго".

„Наконецъ, мало-по-малу воины разсѣялись по Гамбургу и окрестностямъ; всякій хозяинъ готовилъ пиръ для гостей, столь нетерпѣливо жданныхъ. Вечеромъ дома были иллюминованы: на срединѣ площади, къ которой сходятся почти всѣ улицы, въ тѣни деревъ, на сей случай посаженныхъ, горѣлъ щитъ и слѣдующія слова: „Привѣтствуемъ васъ, храбрые воины, благородные сыны Россіи, освободители нашего отечества и всей Европы!" [1]).

Здѣсь въ Гамбургѣ окончились боевыя дѣйствія 5-го Егерскаго полка въ великую эпоху войнъ 1812—13—14 годовъ, но не скоро еще пришлось имъ вернуться на родину: 5-й Егерскій полкъ оставался по квартирамъ въ самомъ городѣ до 17-го декабря 1814 года.

Высочайшимъ прик. 1 сентября 1814 года предписывалось— „Господамъ генераламъ не быть уже впредь Шефами полковъ, кромѣ корпуса гвардейскаго, на которой правило сіе не распространяется; а потому всѣмъ Шефамъ генеральскихъ чиновъ въ арміи сдать полки свои на законномъ основаніи старшимъ штабъ-офицерамъ въ полкахъ". По сему распоряженію шефъ 5-го Егерскаго полка генералъ-маіоръ Гогель сдалъ полкъ, своего же полка полковнику Ковригину, получивъ вскорѣ назначеніе бригаднымъ командиромъ егерской бригады своей-же 26 дивизіи, въ которой по прежнему состоялъ 5-й Егерскій полкъ.

Въ концѣ 1814 года 5-й Егерскій полкъ наконецъ получилъ давно желанное повелѣніе слѣдовать въ Россію. Изъ списковъ полка были исключены находившіеся въ дальнихъ госпиталяхъ, командировкахъ и отставшихъ на маршѣ за слабостью и усталостью [2]):

оберъ-офицеровъ . . .	3	рядовыхъ	2142
унтеръ-офицеровъ. . .	75	нестроевыхъ	15
музыкантовъ	31		

и затѣмъ ко дню выступленія въ полку состояло [3]):

штабъ-офицеровъ . . .	3	унтеръ-офицеровъ . .	83
оберъ-офицеровъ . . .	28	рядовыхъ	1176

„Оружіе и боевые патроны на наличныхъ людяхъ состоитъ въ исправности; запаснаго провіанту состоитъ на три дня; казенный обозъ

[1]) Воспом. Раевскаго. Москва. 1822 г.

[2]) Моск. арх. Гл. Шт. прик. Беннингсена 1814 г. сент. 14.

[3]) Воен. уч. арх. Гл. Шт., 361, рап. н-ка дивиз. 21 дек. 1814 г. № 903 и ген. Маркова № 467.

старъ, но исправленъ и къ походу надеженъ". Въ декабрѣ полкъ выступилъ на родину:

17 ч.	Бергедорфъ . . .	21	в.	8 ч.	Солдинъ	21	в.
18—19	Теспергуде . . .	10½	„	9	Ландсбергъ . . .	24½	„
20	Бойценбургъ. . .	10½	„	10—11	Шверинъ.	17½	„
21—22	Гагеновъ.	28	„	12	Циркъ	32	„
23	Нейштадтъ . . .	24½	„	13	Замтеръ	28	„
24	Парасимъ	17½	„	14—15	Познань	28	„
25—26	Плау.	21	„	16	Пудвицъ	18	„
27	Молховъ.	21	„	17	Гнезенъ.	21	„
28	Варенъ.	21	„	18—19	Вилланова	28	„
29—30	Нейстрелицъ . .	28	„	20	Крушвицъ	22	„
31	Лихенъ	14	„	21	Радзіево	14	„
Январь 1815 года:				22—23	Бржесъ	15	„
1	Темплинъ	14	„	24	Добржинъ	28	„
2—3	Фридрихсвальде.	14	„	25	Плоцкъ	28	„
4	Ангермюнде. . .	14	„	26	Боджаново	25	„
5	Шведтъ	21	„	27	Выштрадъ	21	„
6—7	Кенигсбергъ. . .	14	„				

Здѣсь полкъ расположился на кантониръ-квартирахъ.

2-й баталіонъ 5-го Егерскаго полка, по тогдашней организаціи былъ оставленъ въ запасныхъ войскахъ, и въ мартѣ мѣсяцѣ 1812 г. пришелъ въ кр. Бобруйскъ, гдѣ вмѣстѣ съ прочими запасными баталіонами 24-й и 26-й дивизій составлялъ гарнизонъ этой крѣпости, подъ начальствомъ генералъ-маіора Игнатьева. Бобруйскъ лежалъ въ сторонѣ отъ главныхъ путей шедшихъ во внутрь страны и потому не могъ оказать рѣшительнаго вліянія на военныя дѣйствія. Здѣсь 2-й баталіонъ пробылъ все лѣто и осень 1812 года, а послѣ отступленія непріятельскихъ войскъ за рѣку Березину поступилъ въ составъ авангарда Винцингероде. Въ январѣ мѣсяцѣ 1813 года егеря 2-го баталіона, находясь все въ томъ-же отрядѣ, двинулись на Гродно и Хоржелъ по направленію къ Плоцку, но по достиженіи Млавы были направлены черезъ Безунь и Вроцлавскъ, на перерѣзъ саксонскому корпусу Рейнье, отступавшему изъ Варшавы къ Одеру.

Рейнье выступивъ изъ Варшавы и не зная о движеніи отряда Винцингероде надѣялся уйти безопасно отъ войскъ Милорадовича уже не могшихъ догнать его, и потому отступалъ довольно медленно и разобщилъ свой корпусъ на нѣсколько колоннъ; войска Винцин-

городе настигли его 27-го января, одновременно съ покореніемъ Варшавы и преслѣдовали въ слѣдующіе дни до окрестностей Калиша.

1-го февраля Рейнье остановился у Калиша и занялъ частью своихъ войскъ мосты на рѣкѣ Проснѣ, а также часть города и предмѣстья на правомъ берегу, другою—деревни по дорогамъ, впереди города. Съ нашей стороны, главныя силы корпуса выступивъ рано поутру съ ночлега у Рыхваля, соединились съ своимъ авангардомъ у Ставишина на Конинской дорогѣ. Въ часъ пополудни егеря 2-го баталіона, въ одной колоннѣ всего корпуса, выступили отъ Ставишина къ Калишу, и выйдя изъ Руссова встрѣтились съ непріятелемъ, построеннымъ къ бою впереди селеній Павловскъ, Кокашинъ и Барковъ. Послѣ артиллерійской подготовки и нѣсколькихъ стычекъ кавалеріи войска наши овладѣли селеніемъ Кокашинъ и Павловскъ. Саксонцы, громимые картечью, отразили нѣсколько нашихъ атакъ и оставались въ продолженіе трехъ часовъ подъ сильнымъ огнемъ нашей артиллеріи; когда-же, наконецъ, ихъ орудія разстрѣляли всѣ заряды, отрядъ кинулся къ Проснѣ, перешелъ на другую сторону рѣки по весьма тонкому льду, по грудь въ водѣ, причемъ потонуло нѣсколько человѣкъ, и бросивъ орудія присоединился къ главнымъ силамъ въ Калишѣ.

Въ это время принцъ Евгеній Виртембергскій, получивъ приказаніе генерала Винцингероде овладѣть Калишемъ, построилъ полки въ колоннахъ къ атакѣ, съ двумя сильными батареями въ первой линіи, и выслалъ впередъ цѣпь стрѣлковъ отъ всѣхъ полковъ корпуса.

Какъ только огонь батарей поколебалъ непріятельскія войска полки двинулись въ атаку. Овладѣвъ предмѣстьемъ на лѣвомъ флангѣ противника, атакующія части были задержаны широкимъ рвомъ покрытымъ тонкимъ льдомъ, и огнемъ саксонскихъ стрѣлковъ засѣвшихъ за каменной стѣнкой; такими-же препятствіями были остановлены баталіоны двинувшіеся на правый флангъ непріятельскаго расположенія. Но къ ночи саксонскія войска очистили Калишъ и отступили по дорогѣ въ Глогау, потерявъ изъ строя около трехъ тысячъ человѣкъ, два знамя и шесть орудій. Съ нашей стороны потеряно 670 человѣкъ, изъ которыхъ на долю нашего 2-го баталіона приходится убитыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ 51 человѣкъ.

Дальнѣйшее преслѣдованіе было медленно. Корпусъ нашъ достигнувъ мѣстечка Равича на силезской границѣ остановился на отдыхъ и расположился по квартирамъ. 28-го февраля всѣ запасные баталіоны были откомандированы на пополненіе дѣйствующихъ частей и егеря нашего 2-го баталіона поступили на укомплектованіе 20-го егер-

скаго полка [1]). Вмѣсто убывшаго баталіона былъ сформированъ резервный, переименованный потомъ въ запасный.

Императоръ Александръ I, желая увѣковѣчить воспоминаніе отечественной войны постановилъ соорудить въ Москвѣ храмъ Христу Спасителю [2]), въ нижнемъ корридорѣ котораго, на мраморныхъ плитахъ занесены всѣ дѣла, въ коихъ пришлось участвовать 5-му Егерскому полку, а установленіемъ Православной Церкви опредѣлено праздновать ежегодно въ день Рождества Христова избавленіе нашего отечества, отъ нашествія французовъ и съ ними двадцати народовъ [3]). Были выбиты серебряныя медали съ изображеніемъ Всевидящаго Ока и надписью на другой сторонѣ: „не намъ, не намъ, а имени Твоему", розданные всѣмъ участвовавшимъ въ войнѣ, отъ генерала до рядового. 5-й Егерскій полкъ, кромѣ того былъ награжденъ пожалованіемъ знаковъ на головные уборы съ надписью „за отличіе" [4]), пожалованныхъ при слѣдующемъ Высочайшемъ приказѣ:

„Успѣхи и счастливыя событія нынѣшней кампаніи явили новые опыты мужества храбраго Нашего воинства. Среди совокупныхъ пораженій непріятеля, по засвидѣтельствованію генералъ-фельдмаршала Кутузова-Смоленскаго, особенно ознаменовали себя полки (21 пѣх., 19 кавал. и 10 егерскихъ, въ числѣ которыхъ и 5-й).

„Твердые ряды ихъ служили вѣрнымъ оплотомъ противу силъ непріятеля. Храбрость и быстрота ихъ предшествовали побѣдамъ. Искусство-же устроенныхъ батарей, разрушая непріятельскія колонны, наносило повсюду пораженіе, каковые примѣрные подвиги пріобрѣли имъ сію отличную похвалу Главнокомандующаго генералъ-фельдмаршала.

„Изъявляя Мою особенную признательность, даруются имъ слѣдующія военныя почести (слѣдуетъ перечисленіе наградъ) 5-му Егерскому полку имѣть на киверахъ знаки съ надписью „за отличіе".

„Сіи знаки отличія и чести да сохранятся въ полкахъ сихъ, какъ незабвенные памятники знаменитыхъ военныхъ подвиговъ и да возвѣстятъ они о славѣ ихъ оружія".

---

[1]) Богдановичъ. 1813, I, 14, 17—20. Ист. 11-го Псковскаго п. 203, 224
[2]) Тамъ-же. 1812, III, 409.
[3]) Мостовскій. Ист. хр. Христа Спас.
[4]) Высоч. прик. 13-го апр. 1813 г., Пол. соб. зак. т. XXVI, стр. 601.

ГЛАВА IX.

Перемѣна обмундированія при Императорѣ Александрѣ I.—Новыя формы чиновъ 5-го Егерскаго полка.—Замѣна круглыхъ ранцевъ четырехугольными.—Грудные знаки офицеровъ. Вещи, полагавшіяся имѣть въ ранцѣ.—Новое 7-ми-золотниковое ружье.—Первое наставленіе о солдатскомъ ружьѣ. Взгляды на стрѣльбу по этому наставленію. Переименованіе ротъ съ приведеніемъ полка въ трехъ-баталіонный составъ. Обученіе рекрутъ.—Ротное ученье. Егерскіе маневры. Строевыя занятія офицеровъ. Отданіе чести. Установленіе мясной порціи въ довольствіи нижнихъ чиновъ. Жалованье офицеровъ.—Комплектованіе унтеръ-офицерами.

Императоръ Александръ I съ первыхъ же дней по восшествіи своемъ на престолъ существенно измѣнилъ форму одежды войскъ.

Носившіеся въ продолженіи цѣлаго XVIII столѣтія просторные кафтаны съ отложными воротниками уступили мѣсто тѣснымъ мундирамъ съ высокими стоячими воротниками; легкая треугольная шляпа замѣнилась киверами съ обиліемъ разныхъ металлическихъ украшеній.

По новымъ штатамъ 1802 года положено рядовому егерю имѣть [1]: мундиръ двухбортный, спереди короткій до пояса, съ фалдами назади, изъ свѣтлозеленаго сукна, съ таковымъ же подбоемъ и обкладками фалдъ, безъ погонъ; цвѣтъ стоячаго воротника и обшлаговъ въ 5-мъ Егерскомъ полку полагался бирюзовый; таковая же выпушка вдоль рукавныхъ клапановъ и фалдныхъ обкладокъ; пуговицы—мѣдныя плоскія и гладкія. Шаровары свѣтлозеленыя, съ бирюзовою выпушкою въ боковыхъ швахъ, и съ пришивными кожаными крагами, каждая о семи мѣдныхъ пуговицъ; лѣтомъ носили бѣлыя шаровары изъ фламскаго полотна, сшитыя длиною до каблуковъ смазныхъ круглоносыхъ сапогъ. Галстухъ — черный, суконный. Фуражная

[1]) Висковатовъ. Истор. опис. обмунд. и вооруж. Ч. 10.

шапка—свѣтлозеленая съ бирюзовымъ околышемъ и прошивками. Шляпа вышиною напереди $4^1/_4$, назади $4^1/_2$ вершка, а между тульей и концами $2^1/_2$ вершка, связанная чернымъ шнуромъ, имѣла плоскую мѣдную пуговицу и три шерстяныя кисточки, цвѣта какъ воротникъ мундира. Шинели строились изъ сѣраго сукна безъ погонъ, длиною почти до пола, но тѣсныя, съ перехватомъ въ таліи, съ стоячими воротниками не прикрывавшими шеи: цвѣтъ воротника такой же, какъ у мундира.

Унтеръ-офицеры имѣли такую же одежду какъ и рядовые, только нижніе и боковые края воротника, верхніе края обшлаговъ и верхній край шляпы обшивались золотымъ галуномъ; у шляпъ—кисти бѣлыя съ примѣсью чернаго и оранжеваго цвѣта.

Ротные барабанщики имѣли нашивки на рукавахъ мундировъ; барабанные перевязи, обручи и палки черные.

Офицеры имѣли обмундированіе такой же формы, какъ и нижніе чины, а вмѣсто шапки носили треугольныя шляпы съ высокими зелеными султанами изъ пѣтушьихъ перьевъ; затѣмъ шпаги, темляки, портупеи, шарфы и трости остались прежней формы; грудныхъ знаковъ и эспонтоновъ не полагалось.

Вооруженіе и снаряженіе рядовыхъ составляли: ружье кремневое, гладкоствольное, калибромъ 8 линій, съ плоскимъ штыкомъ, а у двѣнадцати человѣкъ въ каждой ротѣ по штуцеру съ кортикомъ; погонные ремни и огнивные чехлы изъ красной юфты. Портупея, съ небольшою пришивною лопастью для штыковыхъ ноженъ или кортика, строилась изъ черной глянцевой кожи. Патронташъ, изъ черной кожи, былъ такой длины, что обхватывалъ егеря спереди, съ праваго бока и назади. Черный кожаный ранецъ цилиндрической формы и водоносная фляжка дополняли снаряженіе каждаго егеря. Унтеръ-офицерамъ полагались штуцера и все прочее вооруженіе и аммуниція одинаковыя съ присвоенными рядовымъ егерямъ. Барабанщикамъ вмѣсто кортиковъ полагались тесаки съ темляками.

Въ 1806 году бывшіе у егерей патронташи замѣнены подсумками, длиною въ $7^1/_2$, а шириною въ 3 вершка. У нижнихъ чиновъ приказано обрѣзать косы подъ гребенку; офицерамъ предоставлено, въ семъ случаѣ, поступать по собственному произволу.

Въ 1807 году офицерамъ Егерскихъ полковъ даны эполеты, въ 5 Егерскомъ—съ суконнымъ полемъ краснаго цвѣта; ближайшая къ воротнику половина поля эполета обшивалась узкимъ золотымъ галуномъ, а по краямъ другой накладывались два золотые полукруглые жгута; у штабъ-офицеровъ эполеты были съ тонкой канительной

бахрамой. Во всѣхъ Егерскихъ полкахъ вмѣсто подсумокъ приказано имѣть патронныя сумы изъ черной глянцевой кожи безъ герба; носились онѣ на широкой черной перевязи, надѣвавшейся крестъ на крестъ съ портупеею. Въ то же время бывшія у егерей круглыя шляпы замѣнены шапками изъ чернаго сукна, въ формѣ цилиндра, къ верху нѣсколько расширеннаго, съ козырькомъ; для прочности шапки велѣно обшивать вверху и съ боковъ черной кожей, и въ такомъ видѣ онѣ стали называться киверами. Вмѣстѣ съ симъ подтверждалось, чтобы „у всѣхъ нижнихъ чиновъ суконные наушники находились всегда въ киверахъ и были къ онымъ пришиты, и подложены холстомъ, дабы возможно было оные подвязывать во всякое время года въ случаѣ дурной погоды, что и наблюдать шефамъ полковъ осматривая по часту кивера“ [1]). Свѣтлозеленый цвѣтъ мундировъ у егерей перемѣненъ на темнозеленый, и на мундирахъ приказано имѣть погоны (у офицеровъ эполеты) съ номерами дивизій. Если въ дивизіи состояло два егерскихъ полка, то первому изъ нихъ, по номеру, погоны и эполеты полагались красные, второму —голубые, гдѣ же былъ только одинъ, тамъ они должны быть красные; въ 5-мъ Егерскомъ полку, погоны назначены были красные. Номера дивизій на погонахъ нашивались изъ желтаго гаруснаго снурка, на офицерскихъ эполетахъ—вышивались золотымъ снуркомъ. Отмѣнены трости.

Въ 1808 году егерямъ въ строю приказано имѣть ружья съ примкнутыми штыками; плоскіе штыки замѣнены трехгранными, а штуцера и кортики изъяты изъ употребленія. При прежнихъ темнозеленыхъ мундирахъ, всѣмъ егерскимъ полкамъ имѣть воротники бѣлые, съ красною выпушкою; обшлага красные; панталоны темнозеленыя съ красною, на боковомъ швѣ, выпушкою. При недостаткѣ, форменнаго сукна, приходилось въ случаѣ надобности, какъ напр. передъ войною 1812 года, разрѣшать дѣлать мундиры, шаровары и шинели изъ простого крестьянскаго сукна [2]). Относительно постройки мундировъ предписывалось: „Шефамъ и командирамъ полковъ надлежитъ имѣть смотрѣніе, чтобы для нижнихъ чиновъ строена была мундирная одежда свободная, которая бы не связывала ихъ не мало. Свобода движенія рукъ суть главная удобность для правильныхъ и точныхъ пріемовъ ружьемъ; и для того наблюдать, чтобы кафтаны шиты были такимъ образомъ, что ежели разстегнуть у онаго верхнія три пуговицы на груди, то бы петли прикрывали разстегнутыя пуговицы не расходясь нисколько въ розпь съ оными пуговицами, а сіе

[1]) Воен. учен. арх. Гл. Шт. IV, 219, пр. В. М. 10 февр. 1808 г.

[2]) Петровъ. Рус. воен. сила. II, обмунд. при Имп. Александрѣ I.

самое и будетъ доказательствомъ, что кафтанъ свободенъ и не можетъ стѣснять свободы рукъ“ [1]).

Круглые ранцы замѣнили ранцами изъ черной же кожи, но четыреугольными, носившимися посредствомъ двухъ черныхъ ремней и пригонявшихся такъ, что нижній край ранца почти касался сумы.

Въ 1809 году во всѣхъ егерскихъ полкахъ воротники (вмѣсто бѣлыхъ) и обшлага (вмѣсто красныхъ) перемѣнены на темнозеленыя, по цвѣту мундира, съ красною выпушкою, которая оставлена и на рукавныхъ клапанахъ. Также во всѣхъ полкахъ, имѣвшихъ красные погоны, приказано имѣть оные желтаго цвѣта. У унтеръ-офицеровъ галунъ нашивать не по нижнему, а по верхнему краю воротника; на кивера нижнимъ чинамъ даны этишкеты: рядовымъ—бѣлые, а унтеръ-офицерамъ—съ примѣсью чернаго и оранжеваго цвѣта. Офицерамъ егерскихъ полковъ даны „по образцамъ Тяжелой Инфантеріи“ грудные знаки, чины офицеровъ по этимъ знакамъ различались: у прапорщика знакъ и орелъ—серебряные, у подпоручика—знакъ съ золотымъ ободкомъ, у поручика—золоченый орелъ, у штабсъ-капитана—ободокъ и орелъ золоченые, у капитана—весь знакъ золотой, орелъ серебряный, у штабъ-офицеровъ—знакъ и орелъ золоченые. Отпущены они были на счетъ казны и составляли собственность полковую и ротную, а офицеры обязывались на свой счетъ золотить и серебрить ихъ [2]). Въ строю офицерамъ приказано быть, вмѣсто шляпъ, въ киверахъ, такой же формы какъ у нижнихъ чиновъ; разрѣшено носить сюртуки темнозеленые съ такимъ же подбоемъ и съ красною выпушкою на воротникѣ и обшлагахъ.

Совершенно отмѣнена пудра. На патронныхъ сумахъ приказано имѣть мѣдныя цифры соотвѣтственно номеру полка, и кивера, вмѣсто банта, съ мѣдною гренадою объ одномъ огнѣ.

Затѣмъ были утверждены весьма подробныя правила,—„какъ пѣхотному солдату носить аммуницію“. Эти правила, заботясь объ удобствѣ пригонки на людяхъ, преслѣдовали и показную парадную сторону—во всемъ должно было быть полное однообразіе и тождественность. Онѣ, касаясь каждаго въ отдѣльности предмета обмундированія и снаряженія, указывали, между прочимъ, что: а) сума и тесакъ должны были одѣваться такъ, чтобы верхніи ихъ край былъ на 2 вершка ниже локтя согнутой лѣвой руки. „Впрочемъ во фронтѣ имѣть сіе правило только фланговымъ двухъ рядовъ, т. е. перваго и послѣдняго, для выравниванія по онымъ шнуромъ прочихъ“;

[1]) Воен. уч. арх. Гл. Шт. IV, 219 пр. В. М. 1808 г. нояб. 8.
[2]) Воен. уч. арх. Гл. Шт. IV, 268.

б) шинель носилась черезъ лѣвое плечо скатанною. Длина ея определялась длиною вытянутой правой руки, „но и въ семъ случаѣ во фронтѣ употреблять шнуръ“.

Для укладки вещей въ ранецъ изданы особыя подробныя правила, по которымъ ранецъ внутри, въ длину, раздѣлялся холстомъ на двѣ половины; въ первой половинѣ къ манеркѣ укладывалось сухарей на три дня и одна пара подошвъ стоймя; во второй половинѣ отъ спины: панталоны въ лѣтнее время зимнія, а въ зимнее лѣтнія, шерстяные носки и портянки, чемоданчикъ съ поклажею, наушники, галстукъ, рукавицы, три щетки по бокамъ ранца стоймя, накременникъ съ двадцатью каменными кремнями, терокъ для чистки ружей двѣ, пуговичная дощечка для чистки пуговицъ, сапожный товаръ, рубахъ двѣ, фуражная шапка, полуюагалище. Въ чемоданчикѣ полагалось: игольникъ, ножницы, ножикъ, нитки, наперстокъ, шилья, бритва, мыло, вакса, кирпичъ, гребенка. Гренадеру же и карабинеру сверхъ того слѣдовало имѣть фабру и желѣзную гребенку.

Въ 1809 году 9-го апрѣля былъ утвержденъ образецъ новаго 7-ми линейнаго, или какъ тогда называли 7-ми золотниковаго ружья, съ бумажнымъ къ нему патрономъ, имѣвшимъ пулю въ 6½ линій, вѣсомъ около 6½ золотниковъ, въ виду того, „что можетъ случиться иногда для патроновъ, употребить по необходимой нуждѣ бумагу и толстую, отъ которой патронъ, особливо при скорой стрѣльбѣ, можетъ не совсѣмъ свободно въ стволъ входить“ [1]). Но ружья этого образца не сразу поступили въ вооруженіе и всѣ наполеоновскія кампаніи были сдѣланы съ ружьями стараго 8-ми линейнаго калибра.

Несообразности, происходившія отъ полнаго незнанія основныхъ правилъ ухода за ружьемъ, и отсутствія какихъ бы то ни было для того руководствъ, вынудили наконецъ издать, въ томъ же году, „Краткое наставленіе о солдатскомъ ружьѣ“, составленное по Высочайшему повелѣнію ученымъ комитетомъ по артиллерійской части.

Наставленіе это, объясняя составныя части ружья, правила чистки, сборки, разборки и починки, излагаетъ въ то же время, способъ дѣланія патроновъ, отливки пуль и нѣкоторыя правила по стрѣльбѣ.

Въ отдѣленіи о чисткѣ ружья говорится: „чищеніе ружья хотя само по себѣ не составляетъ предмета особенной важности, однако же не менѣе нужно знать какъ ружье удобнѣйшимъ образомъ чис-

[1]) Воен. уч. арх. Гл. Шт. IV, 268.

тить, ибо отъ неумѣнія при чисткѣ съ ружьемъ обходиться, легко можно оное спортить. Главный предметъ при чищеніи ружья есть недопущеніе онаго заржавѣть, или ржавчину съ него счистить, когда оное уже заржавлено".

Для очистки ружья отъ ржавчины разрѣшалось употреблять наждакъ, а за неимѣніемъ его пережженый толченый кирпичъ и всякій другой песчаный камень и золу; для чищенія вещей не стальныхъ, можно было употреблять кирпичъ. Для предохраненія желѣзныхъ частей отъ ржавчины рекомендовалась особая мазь изъ свинаго сала, камфоры и угля или карандаша.

Тогда же впервые выданы были въ каждую роту по 4 пружинныхъ нажима для разборки замка: до того времени употреблялся для названной цѣли, штыкъ и все что попадалось подъ руку; на каждую 1000 ружей назначено было имѣть по 4095 запасныхъ частей, и кромѣ того: „По крайней мѣрѣ образцовые метчики и винтовальныя доски и лекалы для всѣхъ или по крайней мѣрѣ для нужнѣйшихъ частей ружья. Образцовые лучшей работы замки и части всего ружейнаго прибора, кои бы служили мастерамъ для подражанія".

Приготовленіе патроновъ производилось въ полку, равно какъ и укладка въ ящики. Пороху въ 5-й Егерскій полкъ полагалось отпускать на годъ: мушкетнаго (для патроновъ) 92 п. 14 ф. и винтовочнаго (для насыпки на полки) 25 п. 26 ф.; свинца 26 п. 33 ф. 24 зол. [1]). Для большей красоты укладывали патроны пулею кверху (другой конецъ бывалъ очень не аккуратенъ), что влекло за собою истираніе пороха въ мякоть, а это, конечно, оказывало вліяніе и на стрѣльбу. Кремни представляли также не мало хлопотъ: нужна была особенная сноровка для ихъ ввинчиванія, отъ чего зависѣла продолжительность годности ихъ. Хорошій кремень служилъ для 40—50 выстрѣловъ.

На сколько разсчитывали на стрѣльбу изъ тогдашняго оружія и какіе были взгляды того времени, можно видѣть изъ слѣдующей выписки изъ „Краткаго Наставленія".

„Недѣйствительность ружейнаго огня происходитъ отъ недостатка въ обученіи солдатъ цѣльному стрѣлянью; отъ неосновательной привычки стрѣлять поспѣшно, вмѣсто того, чтобы стараться стрѣлять цѣльно; и отъ ложныхъ понятій, кои солдаты имѣютъ о прицѣливаніи, полагая, что на какомъ бы разстояніи не было, должно всегда цѣлить непріятеля въ поясъ. При прицѣливаніи должно ружье

---

[1]) Воен. уч. арх. Гл. Шт. IV, 263. Пр. В. М. 1809 г. янв. 22.

возвышать или понижать, смотря по разстоянію предмета, по которому прицѣливаешь; даже при горизонтальныхъ выстрѣлахъ, слѣдуетъ цѣлить немного повыше той точки, въ которую попасть желаешь. Но такъ какъ не можно полагаться на вѣрность цѣликовъ и на параллельность черты прицѣливанья съ осью канала, то всегда лучше пріучать солдатъ прикладываться по правиламъ, стволу безъ цѣлика свойственнымъ, употребляя цѣликъ только для указанія середины ствола.

„Дальность всего полета горизонтальнаго выстрѣла изъ пѣхотнаго ружья нынѣшняго новаго образца по опытамъ оказалась около 120 саж., далѣе выстрѣлы уже вовсе не надежны; а самые вѣрные и смертоносные выстрѣлы производятся на 70 саж.; слѣдовательно перестрѣлка далѣе 120 саж. начатая есть напрасно лишь трата патроновъ, которая сверхъ того, пріучая непріятеля не опасаться и не уважать нашего ружейнаго огня, доставляетъ ему явное преимущество.

„Ежели для обученія солдатъ цѣльному стрѣлянью сдѣлать мишень вышиною 6 футовъ и раздѣлить ее отъ низу къ верху на трое тремя разнаго цвѣта полосами; для представленія нижнею полосою ногъ стоящаго человѣка, среднею—туловище по грудь, а верхнею—груди съ головою, то, дабы попасть въ среднюю полосу, должно ихъ пріучать на разстояніи отъ 50 до 100 саж., цѣлить въ середину средней полосы, т. е. въ поясъ стоящему человѣку; на разстояніи же 150 саж.—въ верхъ средней полосы, т. е. въ голову стоящему человѣку; на разстояніи же 200 и 300 саж. должно цѣлить отъ 2 до 3 фут. выше мишени, чтобы попасть въ среднюю полосу, и выстрѣлы сіи будутъ по сей причинѣ не вѣрны; а на дальнѣйшихъ еще разстояніяхъ и вовсе не надежны; ибо должно цѣлить еще гораздо выше мишени, и почти на удачу.

„Примѣнивъ прицѣливанія сіи къ замѣченнымъ по опытамъ глазомѣрнымъ разстояніямъ, оказывается, что когда у наступающей непріятельской пѣхоты можно различать лицо, воротники и галуны на мундирахъ, тогда можно открыть по немъ ружейный огонь, прицѣливая въ голову, дабы попасть въ грудь; и по мѣрѣ, какъ онъ будетъ приближаться, должно понижать прицѣливаніе такъ, что когда уже видны будутъ глаза, то цѣлить въ поясъ; а по ногамъ, ниже колѣнъ никогда цѣлить не должно; ибо тогда уже выстрѣлы попадутъ въ землю, не долетѣвъ до непріятеля. Если же востребуется надобность стрѣлять по непріятелю, стоящему на такомъ разстояніи, что только-что можно видѣть голову и отличать ее отъ

туловища, тогда должно цѣлить отъ 2 до 3 фут. выше головъ, напримѣръ: по знаменамъ или алебардамъ, или штыкамъ, чтобы попасть въ грудь. А пока у пѣхоты можно различать голову отъ туловища, или у конницы ясно видѣть, что то люди на лошадяхъ, ружейнаго огня открывать не должно".

Для обученія нижнихъ чиновъ стрѣльбѣ въ цѣль назначено было по 6 боевыхъ патроновъ на человѣка въ годъ. Рекомендовалось— „щиты ставить не всегда на равномъ мѣстѣ, но переносить ихъ иногда и на покатистыя мѣста, въ сихъ случаяхъ правило, принятое для стрѣлянія въ цѣль на ровномъ мѣстѣ, не можетъ оставаться въ полной своей силѣ, снаровка и навыкъ весьма нужны при семъ, дабы вѣрно бить въ цѣль" [1]). „Позади щитовъ дѣлать всегда земляную насыпь, дабы выстрѣленныя пули могли быть удобнѣе отыскиваемы. Сверхъ того можно стрѣлять пулями, изъ глины сдѣланными". Смотры стрѣльбы если и производились, то это было не болѣе, какъ простая формальность: съ каждой роты въ 250 человѣкъ выходили на смотровую стрѣльбу только по 4 человѣка лучшихъ стрѣлковъ, которые не всегда даже попадали въ цѣль. Длина ружья со штыкомъ 2 арш. $10^1/_2$ вершковъ, вѣсъ также со штыкомъ 11 фун. 51 золот.; для предохраненія ружья „отъ пыли и мокроты", полагалась „дождевая пробка" съ пуговицею, вставлявшаяся въ ружье, когда оно не было заряжено.

Съ переформированіемъ полка въ трехъ баталіонный составъ, на основаніи устава вышедшаго въ 1811 году, каждый баталіонъ состоялъ уже не изъ пяти ротъ, какъ это прежде было, а только изъ четырехъ. Въ 5-мъ Егерскомъ полку, какъ и во всѣхъ егерскихъ, первыя роты баталіоновъ именовались гренадерскими, а остальныя три — егерскими. Гренадерскія и егерскія роты имѣли особую нумерацію въ полку; какъ въ гренадеры, такъ и въ стрѣлки люди выбирались, несмотря на ростъ. — „Отлично доброе поведеніе, постоянство и терпѣніе въ трудахъ, мужество и храбрость въ опасностяхъ, суть единыя права къ сему выбору" [2]). Выше ростомъ и виднѣе составляли взводъ гренадеръ; люди небольшого роста—взводъ стрѣлковъ. Рота дѣлилась на два взвода. Въ гренадерскихъ ротахъ второй взводъ состоялъ изъ стрѣлковъ и располагался на лѣвомъ флангѣ баталіона. Въ баталіонномъ-же строю, взводы именовались по порядку какъ они стояли, такъ что гренадерская рота состояла изъ 1-го и 8-го взводовъ; каждые два взвода состав-

[1]) Библ. Гл. Шт. 165—4—67.

[2]) Воин. уст. о стр. пѣх. службѣ 1811 г.

ляли дивизіонъ. Взводъ дѣлился на два полувзвода, каждый изъ которыхъ состоялъ изъ двухъ отдѣленій.

Замѣчательною, въ разсматриваемое время, является забота о первоначальной подготовкѣ рекрутъ до поступленія ихъ въ полки. Забота эта выразилась въ учрежденіи особыхъ рекрутскихъ депо, такъ какъ:—„Опыты прошедшаго времени показали неудобство скораго распредѣленія въ полки рекрутъ послѣ пріема ихъ. И весьма естественно, что человѣкъ, упражнявшійся въ одномъ хлѣбопашествѣ, вдругъ, перемѣняя климатъ, образъ жизни, занятіе и удаляясь изъ семейства, подвергается болѣзни или, по крайней мѣрѣ, унынію, которое также нерѣдко наводитъ пагубныя послѣдствія" [1]). Чтобы избѣгнуть этихъ вредныхъ послѣдствій, вызываемыхъ рѣзкимъ переходомъ къ суровой военной обстановкѣ того времени, рекруты, до поступленія въ полки, собирались въ депо, гдѣ и оставались до послѣдующаго набора,—„постепенно и слегка пріучаясь къ службѣ и солдатской жизни". Инструкторами въ эти депо командировались отъ полковъ офицеры,—такъ, въ 5-мъ Егерскомъ полку въ періодъ 1810—1812 гг. въ названной командировкѣ находилось 6 офицеровъ [2]).

Вся школа для рекрутъ раздѣлялась на три части, а каждая часть на четыре урока. Рекруты должны были обучаться непремѣнно по одиночкѣ и только въ крайности по два или по три, но при этомъ они должны были стоять на разстояніи аршина другъ отъ друга. Обученіе ружейнымъ пріемамъ производилось по флигельману, даже если обучался одинъ человѣкъ, при чемъ требовалось, какъ и прежде, чтобы, по предварительной, къ каждому пріему, командѣ „слушай", обучаемый поворачивалъ голову на право и смотрѣлъ на флигельмана.

Особенно подробно останавливались на одиночной выправкѣ, исключительно на „позитурѣ"—составлявшей суть всего дѣла; приводимыя правила устава говорятъ о томъ важномъ значеніи, которое придавали этому предмету обученія.

Солдатъ долженъ стоять прямо, но не принужденно; каблуки вмѣстѣ и на одной линіи.	Для того, что есть ли одинъ каблукъ будетъ болѣе позади, то и плечо съ той стороны завалится и солдатъ будетъ стоять принужденно.
Каблуки столь плотно, сколько можно.	Для того, что люди, у коихъ ноги кривые или икра ноги очень толста, не могутъ стоять каблуками вмѣстѣ.

[1]) Петровъ. Рус. воен. сила. II. 318.

[2]) Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап.

Носки равно врозь выворочены менѣе прямаго угла такъ, чтобы большіе пальцы ногъ были противъ выемки плечъ.

Для того, что есть ли одна нога будетъ болѣе выворочена нежели другая, то и плечи будутъ не равны; есть ли ноги много выворочены, то невозможно будетъ стоять, держа грудь и тѣло въ передъ, не потерявъ равновѣсія.

Колѣни вытянуты, но не напирая оныхъ.

Для того, что есть ли солдатъ будетъ напирать колѣни, то не можетъ стоять не принужденно и скоро устанетъ.

Имѣя грудь и тѣло въ передъ и не выставляя брюха.

Для того, что симъ только средствомъ можно дать солдату совершенное равновѣсіе. Большая часть рекрутъ имѣютъ привычку держать одно плечо ниже согнувъ бокъ или выставляя ляшку, а особливо тогда, какъ начинаютъ обучать съ ружьемъ, и для того стараться все сіе исправлять; часто бываетъ, что рекрутъ вмѣсто того, чтобы подать грудь въ передъ выставляетъ брюхо, что великія имѣетъ неудобства въ маршѣ; а какъ необходимо нужно чтобы солдатъ имѣлъ привычку стоя прямо, держать грудь и тѣло въ передъ, то для сего тѣхъ, кои, по природному сложенію расположены дѣлать тому противное, должно съ самаго начала пріучать стоять хотя бы то и принужденно было, слѣдуя предписанному правилу.

Плечи назадъ равно опущены, не поднимая въ верхъ и не перемѣняя ихъ положенія, отчего наиболѣе зависитъ равенство фронта.

Для того, что есть ли рекрутъ имѣть будетъ плечи въ передъ и выгнутую спину, то невозможно будетъ ему равняться, ни свободно дѣйствовать ружьемъ; и потому весьма нужно сіе исполнять.

Руки лежали бы прямо и вольно, локти назадъ ближе къ тѣлу не сгибая оныхъ, ладонь немного выворочена, пальцы не согнуты и чтобъ мизинецъ лежалъ на боковомъ шву штановъ.	Для того, чтобы пріучивъ рекрута держать локти ближе къ тѣлу, можно было правильно держать ружье и занимать во фронтѣ не болѣе мѣста, какъ сколько необходимо нужно, дабы свободно дѣйствовать онымъ; держа такимъ образомъ руки, локти и ладонь, плечи сами собою будутъ назадъ ровно опущены.
Голову прямо и не принужденно, подбородокъ прижать къ низу, не закрывая однакожъ шеи.	Для того, что есть ли рекрутъ будетъ держать голову принужденно, то сіе сообщится всему тѣлу и движенія его будутъ не свободны, отъ чего скоро онъ устанетъ.
Смотрѣть прямо передъ собою въ землю на 15 или 16 шаговъ.	Для того, что держа голову прямо, удобнѣе всего пріучить рекрута держать и плечи равно, къ чему пріучать со всевозможнымъ стараніемъ.

„При поворотахъ смотрѣть, чтобъ лѣвый каблукъ всегда былъ на мѣстѣ; на ономъ дѣлать всѣ повороты, вытянувъ колѣно, подымая немного носокъ и наблюдая при каждомъ приступѣ, чтобы каблуки были вмѣстѣ; приступать вдругъ съ поворотомъ, коротко и крѣпко, подымая ногу не выше икры, и чтобы носокъ лѣвой ноги и правую ногу которою приступаетъ, въ одно время отпускать на землю; дѣлая повороты схватывать за суму съ низу правою рукою и относить оную вдругъ съ приступомъ живо въ свое мѣсто, послѣ того быть уже не подвижну“ [1]).

Ротное ученье состояло изъ шести уроковъ дававшихъ возможность пройти все строевое обученіе. Такъ, въ первые два урока провѣрялось равненіе и разсчетъ роты, осматривались ружья, дѣлались ружейные пріемы, заряжаніе и шаржированіе, которое производилось на переднюю и заднюю шеренги, плутонгами и рядами. Далѣе производился маршъ тихимъ и скорымъ шагомъ, принимaніе фронтомъ и осаживаніе, маршъ рядами, построеніе изъ рядовъ фронта, взводовъ и отдѣленій—это входило въ третій и четвертый уроки. Наконецъ, пятый и шестой, заканчивая обученіе роты, излагали правила для различныхъ захожденій, марша по отдѣленіямъ, контръ-марша, построенія колонны, перемѣны фронта и вздваиванія взводовъ

[1]) Воин. уст. о стр. пѣх. сл. 1811 г.

Кромѣ всего изложеннаго для егерскихъ полковъ имѣлись особыя правила о „егерскомъ ученіи“ или „егерскихъ маневрахъ“ [1]).

По этимъ правиламъ—„Егери должны умѣть сражаться сомкнутымъ фронтомъ и разсыпною цѣпью. Чѣмъ тверже егери въ линейныхъ маневрахъ, тѣмъ лучше дѣйствовать могутъ въ разсыпной цѣпи. Въ егерскихъ ученіяхъ преимущественно требуется отъ каждаго совершеннаго вниманія и отличнаго выполненія командныхъ словъ и сигналовъ. Въ разсыпной цѣпи должно строго наблюдать порядокъ и тишину, отчего зависитъ самая побѣда. Людьми управлять не крикомъ, но командою и сигналами. Когда егери въ сомкнутомъ фронтѣ, то все исполняется по командѣ; а когда въ разсыпной цѣпи, то всѣ движенія производятся по сигналамъ или барабаннымъ боямъ.

Какого бы рода движеніе не было, никто не долженъ о намѣреніи начальника разсѣиваться мыслями; но каждый обязанъ исполнять въ точности свое дѣло. Егерьскіе офицеры, преимущественно должны отличаться храбростью, спокойствіемъ духа и твердостью въ командѣ.

Егери отличаются отъ тяжелой пѣхоты: проворствомъ, неутомимостью, преимуществомъ въ цѣльной стрѣльбѣ и исправностью оружія. Отъ чего рождается самонадѣянность, смѣлость и воинскій духъ.

Искуство цѣльно стрѣлять и скоро заряжать требуютъ большаго навыка, частаго упражненія и испытанія каждому своего ружья.

Стрѣлкамъ по одиночкѣ должно прикладываться плавно, наводя ружье на цѣль съ низу.

Изъ цѣпи егери могутъ стрѣлять въ какомъ положеніи хотятъ, стоя на колѣнѣ или лежа.

Стоящіе въ парѣ стрѣлки защищаютъ другъ друга и стрѣляютъ по очереди между собою.

Егерской огонь, въ которомъ выстрѣлы можно почти считать, есть самый смертоносный для непріятеля.

Пальба начинается на ученьяхъ по тревогѣ, а противъ непріятеля, когда которая часть приближится къ нему на ружейный выстрѣлъ.

Егери въ несомкнутомъ фронтѣ держатъ ружья: во время движенія на перевѣсъ, а стоя у ноги.

Обучать людей пользоваться мѣстоположеніемъ, умѣть себя скрывать, а непріятелю болѣе вредить. Въ лѣсу стрѣлки должны высматривать болѣе непріятеля снизу, ибо густота вѣтвей часто пре-

---

[1]) Воен. уч. арх. Гл. Шт. IV, 272.

пятствуетъ взору; между каменьевъ, или большихъ деревьевъ должно стрѣлять изъ за оныхъ, а послѣ перебѣгать впередъ; при заборахъ и плетняхъ можно стрѣлять, какъ съ присошки, высоты, дефилеи и крѣпкія мѣста стараться занимать проворно.

Егерьская цѣпь составляется изъ двухъ шереногъ: изъ первой и второй, а изъ третьей шеренги составляются резервы, которыя служатъ къ подкрѣпленію, къ прикрытію фланговъ, для обхода неприятеля и чтобъ ударить сильнѣе на какой-либо пунктъ непріятельской цѣпи.

Егери стоятъ другъ отъ друга на одинъ шагъ, а пары становятся одна отъ другой: въ густой цѣпи на два шага, въ двойной цѣпи на пять шаговъ.

Въ цѣпи не нужно наблюдать большаго равненія и чтобы егеря шли въ ногу, но токмо одинаковымъ шагомъ по сигналу.

Для скорости строеній, должно пріучать егерей къ бѣглому шагу, но никогда не должно позволять егерямъ бѣжать во весь духъ, что можетъ быть пагубно; ибо пробѣжавъ быстро и во всей аммуниціи люди задыхаются и нѣсколько времени не въ состояніи бываютъ ни стрѣлять ни штыкомъ дѣйствовать.

Въ цѣпи всѣмъ дивизіоннымъ и взводнымъ командирамъ во время сраженія имѣть при себѣ по два рядовыхъ, для посылокъ съ нужными донесеніями, и въ резервъ за подкрѣпленіемъ ослабѣвающихъ мѣстъ.

Егерьскіе маневры и сигналы должны быть сколь можно простѣе, дабы избѣгнуть недоразумѣнія и замѣшательства, которыя въ дѣлѣ противъ непріятеля влекутъ за собою гибель". Сигналы эти имѣли названія:

Придробокъ.— Предъувѣдомленіе къ егерьскимъ маневрамъ.

Ражъ.— Разсыпаться.

Тревога.— Стрѣлять.

Первое кольно похода.— Предъувѣдомленіе къ движенію цѣпи съ мѣста въ право или въ лѣво.

Второе кольно похода.— Цѣпь идетъ впередъ тихимъ шагомъ.

Скорой маршъ.— Итти скорымъ шагомъ.

Резвой походъ.— Поспѣшать бѣглымъ шагомъ.

Одна палка.— Полъоборота направо.

Двѣ палки.— Полъоборота на лѣво.

Дробь.— Послѣ полъоборотовъ итти прямо.

Отбой.— Останавливается движеніе.

Два отбоя.— Прекращается пальба.

Перекатъ.— Перемѣняются цѣпи.

Дробь и перекатъ.— Изъ двухъ цѣпей составляется одна.

Отмаршъ.— Предъувѣдомленіе къ отступленію.

Миниховъ зборъ.— Построеніе фронта на серединѣ, а оной же съ предъувѣдомленіемъ одной или двухъ палокъ, то выстраивается въ первомъ случаѣ на правомъ, а во второмъ случаѣ на лѣвомъ флангѣ.

Гренадерскій зборъ.— Строятся во зводы.

Апель.— Предъувѣдомленіе остававшейся отъ баталіона въ резервѣ половинѣ зводовъ разсыпаться въ цѣпь.

Кромѣ названныхъ сигналовъ имѣлись „аглицкая заря", „гренадерская переправа", „драгунскій походъ", „первое и второе колѣна егерскаго похода" и др.; сигналы эти комбинировались по два по три вмѣстѣ и по нимъ производились сложныя построенія, имѣвшія общее названіе „егерскіе маневры".

„Егерьской фронтъ разщитывается во первыхъ на зводы, полу- и четверть зводы. На правыхъ и лѣвыхъ флангахъ каждаго звода ставить изъ той же роты по одному ряду стрѣлковъ. Во вторыхъ разщитывается фронтъ на пары. Поставленные на флангахъ стрѣлки входятъ въ общій на пары расщетъ, но токмо на случай ретирады съ фланговъ остаются на мѣстахъ откуда цѣпь ретировалась. Третіе— на цѣпи и резервъ: передняя шеренга всегда составляетъ первую цѣпь, вторая шеренга составляетъ вторую, третія-же всегда составляетъ резервъ. Расщетъ на пары наблюдается наиболѣе въ цѣляхъ. Всей расщотъ по парно гарнадѣрской и стрѣлковой зводы равнымъ образомъ и третія шеренга не входятъ: въ разсыпномъ фронтѣ гарнадѣрской зводъ всегда составляетъ резервъ праваго, а стрѣлковый резервъ лѣваго фланга. Третія шеренги составляетъ средній резервъ въ каждой разсыпной эволюціи. Какого бы роду въ егерьскомъ фронтѣ не были производимы построенія, то въ каждомъ движеніи имѣть ружья на перевѣсъ: въ сомкнутомъ фронтѣ стоя на мѣстѣ имѣть оное на плечѣ, а въ разсыпномъ имѣть всегда у ноги.

Во всякой стрѣльбѣ егерямъ прикладываться прицѣливаясь на взятый ими предметъ.

Составляющіе между собою пару въ стрѣляніи наблюдаютъ очередь. Пока первый незарядилъ своего ружья, другой отнюдь стрѣлять не начинаетъ. Ружья заряжать по егерьски перенеся прикладъ подъ лѣвую мышку.

Для прикрытія разныхъ построеніевъ по разсмотрѣнію начальника употребляется стрѣлковый зводъ, т. е. 8-й и вызывается по при-

дробкѣ и рѣзвому походу. Для возвращенія оныхъ въ свои мѣста бьется отмарииъ и Миниховъ зборъ. По оному бою стрѣлки поворачиваются налѣво кругомъ, пробѣгаютъ чрезъ офицерскіе интервалы, позади фронта строются на лѣвомъ флангѣ звода и входятъ въ свои мѣста. Къ сему зводу обыкновенно наряжается особенной, и собственно ему принадлежащій барабанщикъ".

Въ 5 Егерскомъ полку находились знатоки описаннаго строя: такъ, въ 1811 году маіоръ Анастасьевъ былъ спеціально командированъ сперва въ 36-й, затѣмъ въ 11-й Егерскіе полки „для показанія егерьскихъ маневровъ" [1]).

Строевыя занятія съ офицерами возлагались на отвѣтственность командира полка, который обязывался „собирать офицеровъ у себя или баталіонныхъ командировъ столь часто, сколько будетъ признавать то нужнымъ, для истолкованія всѣхъ правилъ школы рекрутской, ученья ротнаго и баталіоннаго; заставлять оныхъ маршировать, дабы сдѣлали навыкъ ходить равнымъ и одинакимъ шагомъ; стараться тщательно, чтобы во фронтѣ офицеръ держалъ себя прямо и имѣлъ бы видъ приличный офицеру; обращать вниманіе на правило и порядокъ эволюціи, не требуя отнюдь, чтобъ предписанное учили слово отъ слова".

Ничего другаго не требовалось и „офицеръ умѣющій командовать и совершенно объяснять все, что заключается въ сихъ трехъ ученіяхъ (рекрутскомъ, ротномъ и баталіонномъ) почтется офицеромъ свое дѣло знающимъ".

Уставъ 1816 года обращаетъ уже вниманіе на молодыхъ офицеровъ: каждый изъ нихъ, имѣя въ своемъ управленіи отдѣленіе въ ротѣ, долженъ былъ имъ командовать, подъ руководствомъ ротнаго командира и отвѣчать за него; отъ этого распоряженія, какъ сказано въ уставѣ, ожидался: „неминуемый успѣхъ, слѣдствіемъ котораго будетъ изобиліе въ офицерахъ свое дѣло знающихъ, а службѣ и имъ самимъ польза".

Не лишено интереса, какъ нерѣшительно привлекались офицеры къ участію въ занятіяхъ стрѣльбою. „При семъ еще", говорится въ наставленіи объ оружіи—„и насильно вырывается изъ пера изложеніе желанія, чтобы и офицеры упражнялись въ обхожденіи съ ружьемъ, а особливо научались бы цѣльному стрѣлянію, ибо безъ того какъ они могутъ быть наставниками солдатъ. Кажется, что не должно бы жалѣть небольшой издержки, которую понесетъ казна на сей предметъ".

[1]) Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап. 1811.

Отданіе воинской чести, установленное въ 1808 году производилось въ то время слѣдующимъ образомъ:

Часовые отдавали честь всѣмъ генераламъ и штабъ-офицерамъ, а изъ оберъ-офицеровъ только своего полка и тѣмъ изъ другихъ частей, которые были отличены орденами. Прочимъ оберъ-офицерамъ и всѣмъ унтеръ-офицерамъ, а также имѣвшимъ знакъ отличія военнаго ордена св. Георгія брали „подъ прикладъ".

Оберъ-офицеръ егерей въ формѣ обмундированія 1817—1824 гг.

Офицеры дѣлали всѣмъ генераламъ внѣ службы фронтъ, причемъ поднимали лѣвую руку къ шляпѣ или киверу, а въ комнатѣ онѣ становились къ нимъ лицомъ. Точно также всѣ младшіе передъ старшими штабъ или оберъ-офицерами, не останавливаясь на улицѣ, поднимали лѣвую руку къ шляпѣ или киверу.

Продовольствіе нижнихъ чиновъ обезпечивалось исключительно отпускомъ муки и крупы; мясо же и прочіе продукты покупались

на счетъ артельныхъ суммъ, составлявшихся изъ различнаго рода вычетовъ изъ получаемаго нижними чинами жалованья, наградныхъ и изъ вырученныхъ на вольныхъ работахъ. Эти случайныя поступленія не обезпечивали довольствія и потому въ 1816 году Высочайше было даровано нижнимъ чинамъ навсегда двѣ порціи мяса въ недѣлю, по ½ фунта на человѣка въ день, кромѣ постовъ, и отпускъ денегъ приказано производить по дѣйствительной стоимости этого продукта.

Прежнія тяжелыя тѣлесныя наказанія для нижнихъ чиновъ хотя и продолжали существовать по закону,—такъ, за побѣгъ, по разборѣ дѣла судомъ, съ утвержденія приговора бригаднымъ командиромъ, виновный подвергался „отъ одного до трехъ разъ гонянью чрезъ комплектный баталіонъ шпицрутенами" [1];—но на дѣлѣ гораздо рѣже примѣнялись начальниками, уступавшими духу времени и человѣколюбивому направленію, даваемому самимъ Государемъ [2].

Весьма оригинально, по положенію для „большой дѣйствующей арміи" было приведеніе въ исполненіе постановленія, о расформированіи команды, оказавшей нерѣшительность идти, по первому приказанію, на непріятеля. Прежде всего, отбирались отъ этой части знамена, ружья и шпаги у офицеровъ. Въ такомъ видѣ она выводилась передъ собранныя войска, и проходила мимо нихъ, неся вмѣсто знамени, на большомъ шестѣ, бѣлую доску съ черною надписью „трусы". Затѣмъ нижніе чины размѣщались въ разные полки, а офицеры и прочіе начальники изгонялись изъ арміи и исключались изъ службы.

Императоръ Александръ I давно сознавалъ недостаточность содержанія офицеровъ, но рядъ постоянныхъ войнъ и неизбѣжные съ этимъ расходы не позволяли Государю привести въ исполненіе его предначертанія, и только съ 1-го января 1817 года увеличено было содержаніе офицерамъ, въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Офицеры получали жалованья:

	до 1817 г.	съ 1-го янв. 1817 г.
Полковникъ . .	900	1,200
Подполковникъ .	600	900
Маіоръ . . .	460	780
Капитанъ . . .	340	720

[1]) Моск. арх. Гл. Шт. св. 722.

[2]) Петровъ. Рус. воен. сила II, 333.

Штабсъ-капитанъ	340	690
Поручикъ . .	245	600
Подпоручикъ .	200	510
Прапорщикъ. .	200	450 [1]).

Относительно пополненія состава унтеръ-офицеровъ 5-й Егерскій полкъ руководствовался нижеслѣдующимъ приказомъ: „Имѣть смотрѣніе дабы въ каждомъ полку ежегодно по два человѣка на роту было приготовлено изъ своихъ людей въ унтеръ-офицеры, которыхъ и грамотѣ обучить; для пополненія армія хорошими унтеръ-офицерами хотя сформированъ здѣсь (въ Петербургѣ) учебный гренадерскій баталіонъ, но по ограниченному въ ономъ числу людей, будутъ изъ него выпускаемы въ полки только фельдфебеля и каптенармусы; въ другія-же унтеръ-офицерскія званія должно непремѣнно пріуготовлять въ полкахъ, съ слѣдующимъ наблюденіемъ: 1) чтобы назначаемые къ производству знали совершенно порядокъ службы и вѣрный шагъ, 2) чтобъ были добраго и трезваго поведенія, 3) чтобъ они производимы были не иначе какъ по выслугѣ трехъ лѣтъ во фронтѣ, 4) при всѣхъ таковыхъ качествахъ, если имѣетъ кто знаки отличія военнаго ордена, тѣхъ преимущественно производить въ унтеръ-офицеры“ [2]).

---

[1]) Высоч. повел. 12 дек. 1816 г.

[2]) Пр. Воен. Мин. 1809 г. февр. 3.

ГЛАВА X.

Составъ полка по возвращеніи изъ Гамбурга.— Правила о должности часовыхъ. Второй походъ во Францію. — Квартиры въ Полтавской губ. —Ружья въ полку. - Выдѣленіе 2-го баталіона въ Новгородское военное поселеніе.— Переименованіе баталіоновъ и ротъ.—Бытъ и служба въ поселенныхъ войскахъ.—Квартиры въ Могилевской, Ковенской и Лифляндской губ.—Назначеніе полка на работы Виндавскаго канала. — Квартиры въ Минскѣ и Бобруйскѣ.— Условія Бобруйской стоянки. – Развитіе болѣзненности.—Очеркъ состоянія полка за 1815—30 гг.

Прибывъ въ 1815 году изъ Гамбурга въ предѣлы Варшавскаго герцогства, 5-й Егерскій полкъ остановился на кантониръ-квартирахъ въ мѣстечкѣ Вышеградѣ, Плоцкаго департамента, и, въ то же время, изъ состава бывшей польской арміи ген. Беннигсена, зачисленъ въ 5-й корпусъ, входившій въ армію Барклая-де-Толли.

Въ январѣ мѣсяцѣ 2-я гренадерская рота, убывшая изъ полка еще въ началѣ 1812 года въ сводный гренадерскій баталіонъ, исключена изъ списковъ полка, переводомъ нижнихъ чиновъ—83 человѣкъ въ гвардію и 56 —въ корпусъ принца Виртембергскаго; зачисленные затѣмъ въ февралѣ нижніе чины прибывшіе на пополненіе, съ присоединеніемъ своего резервнаго баталіона, всего 2090 человѣкъ, увеличили численность полка до внушительнаго боеваго состава и въ полку находилось на лицо [1]):

Штабъ-офицеровъ . . .	7	Музыкантовъ	64
Оберъ-офицеровъ . . .	63	Рядовыхъ.	2714
Унтеръ-офицеровъ . .	190	Нестроевыхъ	120

въ каждой ротѣ состояло по 7—5 офицеровъ, 20—12 унтеръ-офицеровъ и около 240 рядовыхъ.

Особое значеніе въ то время главнокомандующій придавалъ караульной службѣ: были отпечатаны и разосланы во всѣ полки утверж-

[1]) Москов. арх. Гл. Шт. мѣс. рап. д. 610.

денныя имъ правила, которыя предъ каждымъ вступленіемъ въ караулъ обязательно должны быть прочитаны нижнимъ чинамъ. Назывались они „Правила о должности часовыхъ" и заключались въ слѣдующихъ наставленіяхъ:

„Когда поставленъ ты на часы, то долженъ принимать и сдавать въ точности данныя тебѣ приказанія, помнить отданныя тебѣ пароль или отзывъ.

„Стоя на часахъ не спать, не пить, не ѣсть, не курить и не нюхать табаку, ружья не только никому не отдавать, но даже изъ рукъ не выпущать, и безъ караульнаго унтеръ-офицера или гефрейтера ни отъ кого подъ часы не принимать.

„Часовой подлѣ поста своего шуму и дракъ терпѣть не долженъ, съ посту своего ни подъ какимъ видомъ не сходить.

„Часовой не долженъ никогда носить ружья подъ курокъ, но всегда подъ прикладъ, или для отдыху на правомъ плечѣ.

„Часовой ходить долженъ не далѣе 6 шаговъ въ обѣ стороны отъ того мѣста, гдѣ онъ поставленъ, безъ приказу-же караульнаго офицера ни по чьему повелѣнію подъ смертною казнію, никогда не отходить; естьли же случится ему занемочь, то долженъ закричать, чтобы прислали караульнаго унтеръ-офицера или гефрейтера, а до тѣхъ поръ ни подъ какимъ видомъ поста не оставлять, хотя-бы и умереть быть долженъ.

„Если часовой будетъ на таковомъ посту, гдѣ не велѣно ему никого близко подпускать, то ни подъ какимъ видомъ безъ караульнаго унтеръ-офицера или гефрейтера пропущать не долженъ, ктоже ему воспротивится, то можетъ употребить противъ него оружіе.

„Естьли кто на третій окликъ не отзовется или придетъ съ фальшивымъ паролемъ или отзывомъ, таковаго долженъ онъ задержать, ктоже сему будетъ противиться, таковаго стараться заколоть или застрѣлить.

„Естьли у часоваго изъ подчасовъ что пропадетъ, таковой подвергается жестокому тѣлесному наказанію, а иногда и смертной казни.

„Естьли солдатъ упуститъ арестанта, то подвергается онъ тому-же тѣлесному наказанію, каковаго упущенный имъ арестантъ заслуживалъ" [1]).

5-му Егерскому полку не долго пришлось быть на мирномъ положеніи; политическое положеніе дѣлъ было далеко не покойно, и вскорѣ русская армія, находившаяся въ Польшѣ, должна была двинуться на берега Рейна.

[1]) Общ. арх. Гл. Шт., доб. къ пр. по арм. 1814 г. 206.

Отправленный на островъ Эльбу императоръ Наполеонъ, узнавъ о несогласіяхъ между собою союзниковъ на Вѣнскомъ конгрессѣ и о народномъ недовольствѣ во Франціи на новое правительство, тайно оставилъ мѣсто ссылки, высадился въ южной Франціи и быстро прошелъ до Парижа, не встрѣчая нигдѣ сопротивленія. Людвигъ XVIII долженъ былъ бѣжать изъ столицы въ Бельгію, а Наполеонъ снова былъ провозглашенъ императоромъ. Тогда союзники выставили противъ Франціи три арміи: Шварценберга, Блюхера и Веллингтона (англичане и голландцы), на усиленіе которыхъ двинулись и русскія войска.

При такихъ обстоятельствахъ 5-й Егерскій полкъ выступилъ, въ мартѣ мѣсяцѣ 1815 года, изъ кантониръ-квартиръ снова въ походъ, во Францію, выдѣливъ свой 2-й баталіонъ въ составъ резервныхъ войскъ, въ назначенныя баталіону квартиры—кр. Модлинъ и сосѣднее съ нею мѣстечко Закрочинъ.

1-го мая дѣйствующіе баталіоны 5-го Егерскаго полка, имѣя въ своихъ рядахъ:

Р о т ы.	Штабъ-офиц.	Оберъ-офиц.	Унт.-офиц.	Музы-кант.	Рядо-выхъ.
1-й гренадерской	2	8	19	19	224
1-й егерской.	—	4	20	4	226
2-й егерской.	—	4	19	3	224
3-й егерской.	—	4	20	4	220
3-й гренадерской	1	5	19	7	221
7-й егерской.	—	4	20	4	225
8-й егерской.	—	5	20	4	223
9-й егерской.	—	4	20	4	225
	3	38	157	49	1788

находились на маршѣ въ Саксоніи, въ городѣ Бауценѣ, откуда перешли въ Баварію, на кантониръ-квартиры, 1-й баталіонъ — въ мѣстечкѣ Ретвенсдорфъ, 3-й—въ деревню Унтеръ-Мецбахъ [1]).

Слѣдуя далѣе баталіоны въ іюлѣ прибыли во Францію въ мѣстечко Нейльи, провинціи Шампань, затѣмъ въ городъ Мо, въ 40 верстахъ отъ Парижа. Такъ какъ въ продолженіи длиннаго марша французская армія была уже разбита въ сраженіи при Ватерлоо, въ Бельгіи (18-го іюля 1815 года), то 5-му Егерскому полку не пришлось участвовать въ боевыхъ столкновеніяхъ и онъ оставался до сентября

[1]) Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап. 1815. Воен. уч. арх. Гл. Шт. II. 2402, 2405.

во Франціи, находясь сначала на квартирахъ въ деревнѣ Шантри, заснмъ—въ лагерѣ при мѣстечкѣ Вертю.

Здѣсь, 26-го августа, Императоръ Александръ I, вмѣстѣ съ союзными государями, произвелъ смотръ сосредоточившейся арміи. Изъ лагеря приказано было выступить на разсвѣтѣ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы къ 6¾ час. утра быть вполнѣ готовыми на своихъ мѣстахъ, обозначавшихся вѣхами. Каждая дивизія составляла одну колонну, имѣя впереди егерскую бригаду,—5-й и 42-й Егерскіе полки находились впереди своей 26-й дивизіи; людямъ было выдано по 6 холостыхъ патроновъ и въ артиллеріи по 4 заряда. Программа смотра заключалась въ: 1) объѣздѣ войскъ, 2) построеніи большаго каре изъ всѣхъ частей, 3) церемоніальномъ маршѣ, и 4) построеніи въ боевомъ порядкѣ колоннъ и бѣгломъ огнѣ всей пѣхоты и артиллеріи — „послѣ чего смотръ кончается"; исполнялась программа по сложнымъ сигналамъ подававшимися орудійными выстрѣлами. „Всѣ господа начальники — приказывалъ главнокомандующій — должны обратить главнѣйшее вниманіе на церемоніальный маршъ, ибо въ ономъ Государю Императору въ подробности узрѣть можно будетъ выправку людей, а равно ревность и прилежаніе гг. офицеровъ и смотрѣніе за своими частями гг. шефовъ и командировъ". Смотръ прошелъ отлично, войска получили благодарность Государя, и разошлись по своимъ бивакамъ [1]).

1-го сентября 5-й Егерскій полкъ выступилъ въ обратный путь въ свое отечество, слѣдуя чрезъ города Франдвиль, Витри, Линьи, Нанси, Вейзенбергъ, Мангеймъ, Гейдбергъ, Мюнхбергъ, Дрезденъ, Бреславль, Радомъ, Люблинъ, Луцкъ, Житомиръ, Кіевъ, Полтава и другіе промежуточные. Маршъ отъ Парижа до Полтавы продолжался непрерывно, безъ всякихъ продолжительныхъ остановокъ, имѣя одни только дневки, пять съ половиною мѣсяцевъ; во время марша гренадерскія роты въ полку получили новое наименованіе—карабинерныя, -въ герцогствѣ Варшавскомъ къ полку присоединился остававшійся въ крѣпости Модлинѣ 2-й баталіонъ,—и только 17-го февраля 1816 г. полкъ прибылъ на свои кантониръ-квартиры, въ Полтавскую губернію: 1-й баталіонъ и полковой штабъ — въ городъ Константиноградъ, 2-й баталіонъ — въ село Николаевка, 3-й баталіонъ въ село Карловка, ротные дворы располагались въ окрестныхъ деревняхъ [2]). Вооруженіе полка послѣ продолжительныхъ походовъ, тянувшихся четыре года, было смѣшанное: 1-й и 3-й дѣйствующіе

---

[1]) Воен. уч арх. Гл. Шт. 2388.

[2]) Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап.

баталіоны имѣли ружья англійскія, 2-й баталіонъ—англійскихъ 491, тульскихъ „новаго положенія семи-линейныхъ" 372 и ружей егерскихъ „стараго положенія" 37; не доставало также аммуниціи и патроновъ боеваго комплекта, а порохъ и свинецъ на обученіе стрѣльбѣ вовсе не былъ получаемъ, по случаю тѣхъ же походовъ.

1817 годъ 5-й Егерскій полкъ оставался на прежнихъ квартирахъ—въ Константиноградѣ. 7-го октября командиръ полка Михаилъ Абрамовичъ Ковригинъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ командиромъ 3-й бригады 6-й пѣхотной дивизіи, и къ полку прибылъ новый командиръ—подполковникъ Иванъ Васильевичъ Ходаковскій, переведенный изъ 22-го Егерскаго полка. Убывшій командиръ, прямо съ кадетской скамьи въ 1793 году, началъ службу въ 5-мъ Егерскомъ полку и, будучи выпущенъ изъ корпуса поручикомъ, въ 24 года службы достигъ генеральскихъ чиновъ; онъ былъ единственный примѣръ въ 5-мъ Егерскомъ полку назначенія командиромъ полка изъ своихъ же офицеровъ. Въ декабрѣ мѣсяцѣ 2-й баталіонъ былъ приведенъ въ составъ мирнаго времени и выступилъ въ отдѣльныя квартиры—въ Новгородскую губернію; затѣмъ приказомъ 28-го февраля 1819 года баталіонъ этотъ назначенъ въ составъ корпуса поселенныхъ войскъ, подъ главное начальство графа Аракчеева, въ Новгородскій округъ ген. Угрюмова. Отдѣлившись изъ полка въ составѣ 1 штабъ-офицера, 13 оберъ-офицеровъ, 79 унтеръ-офицеровъ, 18 музыкантовъ и 293 рядовыхъ, 2-й баталіонъ квартировалъ сначала Новгородскаго уѣзда, въ Тесовской волости, откуда перешелъ въ Демянскій уѣздъ, въ деревню Кириловщину.

1818—1820 гг. 5-го Егерскаго полка дѣйствующіе баталіоны по прежнему оставались въ Константиноградѣ. Въ январѣ мѣсяцѣ 1820 года 7-я рота выдѣлена на укомплектованіе 16-го Егерскаго полка. Въ томъ же году въ маѣ мѣсяцѣ произошло переименованіе дивизій, имѣвшее цѣлью, чтобы въ корпусахъ дивизіи были по порядку номеровъ; вмѣстѣ съ тѣмъ въ дивизіяхъ сдѣлано перемѣщеніе по бригадамъ пѣхотныхъ и егерскихъ полковъ [1]). По сему распоряженію 5-й Егерскій полкъ перешелъ изъ 26-й—въ составъ 3-й пѣхотной дивизіи, полки которой именовались:

1-я бригада:	2-я бригада:	3-я бригада:
Староингерманландскій	Псковскій	5-й Егерскій
Новоингерманландскій	Великолуцкій	6-й Егерскій

Дивизія входила въ составъ 1-го корпуса, 1-й арміи генерала Сакена.

---

[1]) Воен. уч. арх. III, 1105.

Въ декабрѣ полкъ перешелъ на квартиры въ г. Сѣнно, Могилевской губ.

Отсюда въ 1821 году 5-й Егерскій полкъ переходитъ въ г. Вилькомиръ Ковенской губ. Въ полку опять перемѣнились полковые командиры: подполковникъ Ходаковскій переведенъ во 2-й Егерскій полкъ, а вмѣсто него прибылъ подполковникъ Трофимъ Николаевичъ Максимовъ, изъ Псковскаго пѣхотнаго полка. Въ 1822 году — въ г. Валкъ Лифляндской губ.; въ 1823 году — въ г. Верро, той-же губерніи. Снова перемѣна командировъ: подполковникъ Максимовъ переведенъ въ Бѣлостокскій гарнизонный баталіонъ, прибылъ подполков. Павелъ Денисовичъ Горемыкинъ, изъ 4-го карабинерскаго полка.

Лѣтомъ 1824 года полкъ находился въ лагерѣ при крѣпости Динабургѣ, откуда вернулся на кантониръ-квартиры въ г. Валкъ, зимою выступилъ въ г. Ригу для содержанія карауловъ. Приказомъ 26-го марта того же года, вторые баталіоны полковъ, находившіеся въ округѣ военныхъ поселеній, повелѣно было именовать третьими, и обратно, третьи состоявшіе на лицо при полкахъ — вторыми. По сему распоряженію 2-й баталіонъ, маіора Тризны, расквартированный тогда въ д. Головенька Новгородскаго уѣзда, переименованъ былъ въ третій; тоже произошло и съ ротами—2-я карабинерная, 4-я, 5-я и 6-я егерскія переименованы въ 3-ю карабинерную, 7-ю, 8-ю и 9-ю егерскія, и обратно.

2-й баталіонъ 5-го Егерскаго полка, переименованный затѣмъ въ 3-й, выбывшій изъ состава полка, какъ уже сказано, въ 1819 году, жилъ совершенно отдѣльною жизнью отъ дѣйствующихъ баталіоновъ: находясь въ вѣдѣніи другаго начальства, подчиняясь всѣмъ правиламъ созданнымъ для поселенныхъ войскъ, онъ только по названію числился—„резервнымъ баталіономъ 5-го Егерскаго полка" и этимъ, да изрѣдка присылкою рекрутъ и переводомъ офицеровъ, ограничивались всѣ сношенія съ дѣйствующими баталіонами.

Баталіонъ этотъ присоединился къ дѣйствующему составу полка лишь въ 1833 году, и приводимыя ниже воспоминанія современника даютъ полную картину жизни и службы войскъ поселеннаго корпуса.

„Въ то время, — съ приходомъ назначенныхъ баталіоновъ — по всему поселенію стали производиться постройки различныхъ зданій, каменныхъ и деревянныхъ. Работа кипѣла: тысячи солдатъ заняты были осушкою болотъ въ окрестностяхъ поселенія, вырывали пни и коренья, копали канавы, исправляли дороги. Въ то же время, они приготовляли кирпичи для поселенныхъ зданій, пилили доски, сплавляли по рѣкамъ и т. п.

Работы производились ежедневно лѣтомъ и осенью, за исключеніемъ праздниковъ и суботъ; въ послѣдніе назначались фронтовыя занятія.

Въ 1822 году въ округѣ гр. Аракчеева постройка каменныхъ и деревянныхъ домовъ приходила къ концу. Первые назначались для помѣщенія полковыхъ штабовъ; вторые называвшіеся „связями" — для поселянъ съ ихъ семьями. Въ каждой изъ этихъ связей было два помѣщенія для двухъ семействъ и общая большая комната, въ которую складывались сельскіе инструменты.

Дворъ при нихъ раздѣлялся также на двое, съ особымъ для каждаго хозяина амбаромъ, конюшнею и хлѣвомъ.

Изъ нѣсколькихъ связей составились роты; при каждой ротѣ устроенъ былъ, такъ называемый, ротный дворъ и тутъ же зданіе ротнаго комитета.

Затѣмъ въ полковомъ штабѣ находились обширныя помѣщенія для офицеровъ, состоявшихъ при штабѣ, церковь, госпиталь и манежъ.

Занятія поселянъ были двоякаго рода: хозяйственныя и фронтовыя; хлѣбопашество, однако, не составляло важнѣйшаго, хотя время было распредѣлено какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ равнымъ образомъ. На фронтовыя обязанности обращалось особенное вниманіе, такъ что въ короткое время поселяне до такой степени успѣвали въ знаніи военныхъ артикуловъ, что не уступали въ этомъ старымъ солдатамъ дѣйствующихъ полковъ.

Всѣ занятія по домашнему обиходу лежали на хозяйкахъ, какъ это водится обыкновенно въ сельскомъ быту, съ тою только разницею, что на все было распредѣлено время и во всемъ требовалась строжайшая аккуратность. Такъ, напр., въ 4 часа утра каждая хозяйка должна была встать, истопить печь, приготовить обѣдъ, вычистить скотъ и хлѣвъ.

Лѣтомъ, кромѣ того, наблюдалось за тѣмъ, чтобы до ухода на полевыя работы онѣ поливали водою панели, березки, разсаженныя по главнымъ улицамъ, подметали противъ своихъ домовъ дорогу и проч. Надзоръ за всѣмъ этимъ поручался дежурнымъ унтеръ-офицерамъ и офицерамъ.

Если которая нибудь изъ хозяекъ была замѣчена въ неряшествѣ, неаккуратности во времени или въ какомъ бы то ни было проступкѣ, то немедленно вытребовалась въ ротный комитетъ, гдѣ сообразно винѣ подвергалась и наказанію.

Ни одна изъ нихъ не имѣла права, безъ разрѣшенія того же комитета, продавать что либо изъ своей собственности — живья или

другихъ хозяйственныхъ принадлежностей, какъ-то: куръ, яицъ, масла, кожъ, шерсти и всего, что оставалось въ экономіи. Комитетъ предварительно узнавалъ, по какимъ причинамъ продается излишекъ, и если причины оказывались уважительными, то слѣдовало разрѣшеніе на продажу.

Нерѣдко, впрочемъ случались проволочки, или откладываніе въ долгій ящикъ, и разрѣшеніе приходило уже въ то время, когда предметъ, назначенный къ продажѣ, портился, терялъ свою цѣнность или же исчезалъ вовсе по непредвидѣннымъ случаямъ.

Къ тѣмъ изъ поселянъ, у которыхъ не было дѣтей, вытребовались изъ разныхъ баталіоновъ военные кантонисты, по одному или по два, смотря по мѣрѣ надобности.

На содержаніе ихъ отпускались особенные пайки и попеченію поселянокъ предоставлено было, чтобы кантонисты не были ничѣмъ обижены. Послѣдніе, въ свою очередь, должны были вести себя относительно своихъ хозяевъ какъ бы родныя дѣти и называть ихъ „батюшкой" и „матушкой". По потому ли, что большое число кантонистовъ были уже взрослые, или, вслѣдствіе тѣхъ фальшивыхъ отношеній, въ которыя одни становились къ своимъ названнымъ дѣтямъ, другіе къ родителямъ, только не рѣдко подымалось знамя семейнаго бунта, сопровождаемаго ссорами, драками, и затѣмъ съ обѣихъ сторонъ поступали жалобы въ ротный комитетъ.

Тотчасъ по водвореніи поселенныхъ войскъ, всѣмъ крестьянамъ велѣно было сбрить бороды, и вслѣдъ затѣмъ они надѣли общеармейскую форму. Способнѣйшіе изъ нихъ поступали потомъ на укомплектованіе поселенныхъ баталіоновъ.

Такимъ образомъ, бытъ поселеннаго солдата во всемъ почти сливался съ бытомъ собственно поселянина: разница заключалась только въ томъ, что первый несъ по преимуществу службу фронтовую и въ свободные часы помогалъ поселянину въ полевыхъ и хозяйственныхъ трудахъ; послѣдній же, занимаясь хозяйствомъ, обучался въ то же время и фронтовому искусству.

Матеріальныя потребности поселеннаго солдата вполнѣ удовлетворялись хорошей свѣжей пищей и одеждой; солдаты получали, кромѣ обыкновенныхъ щей и каши, раза три въ недѣлю мясо и столько же разъ вино. Единственно въ чемъ онъ собственно нуждался, это въ отдыхѣ. Занятому постоянно сложными и обременительными обязанностями, ему оставалось для отдыха часовъ 6—7 въ сутки. Это одна изъ причинъ, вслѣдствіе которой число больныхъ въ госпиталяхъ было постоянно значительно.

Инспекторскіе смотры производились по нѣскольку разъ въ годъ начальникомъ штаба поселенныхъ войскъ, бригадными, дивизіонными и отрядными командирами. Кромѣ того одинъ разъ въ годъ, а иногда и два, инспектировалъ самъ главный начальникъ поселеній—гр. Аракчеевъ. Смотры производились чрезвычайно строго, до самыхъ мельчайшихъ подробностей, начиная съ иголки до продовольствія и одежды. Наказаніе арестомъ, отданіе подъ военный судъ, лишеніе чиновъ и ссылка — вотъ чему подвергались уличенные въ злоупотребленіяхъ.

Что же касается до отвѣтовъ, которые давали солдаты при личныхъ спросахъ инспектору, то они почти устраняли всякія подозрѣнія. „Всѣмъ довольны"—было обыкновеннымъ отвѣтомъ солдатъ. Иначе и быть не могло. Если случалось, напр., что кто нибудь изъ нихъ рѣшался сказать противное, то, несмотря на то, что такого солдата тотчасъ-же переводили въ другую часть войска, новыя власти естественно смотрѣли на него недружелюбными глазами, и жизнь его ежеминутно отравлялась придирками и наказаніями. Даже товарищи старались убѣгать близкихъ сношеній съ нимъ, боясь навлечь на себя гнѣвъ начальника.

Пробѣгая мысленно рядъ годовъ, проведенныхъ въ поселеніи, гдѣ одна фронтовая служба поглощала все существо человѣка, гдѣ безусловное стремленіе къ возможно строгой дисциплинѣ становилось задачею его жизни, какою то idée fixe, и возвращаясь къ настоящему времени, съ особеннымъ чувствомъ твердишь: „что было, то не будетъ вновь".

Въ жизни поселеннаго офицера (какъ и солдата) не было темныхъ или свѣтлыхъ сторонъ: была одна, если можно такъ выразиться — сторона безцвѣтная, гнетущій, тяжкій рутинизмъ, заѣдавшій всякую человѣческую способность, рѣшительное отсутствіе всякой разумной мысли и слова.

Въ быту нашихъ офицеровъ умственной жизни, высшихъ потребностей, и тому подобнаго существовать почти не могло. Въ разговорахъ, предметомъ вызывающимъ на размышленіе былъ исключительно фронтъ. О современныхъ книгахъ и журналахъ имѣли весьма темное понятіе. Книги считались роскошью, почти непозволительною. Былъ одинъ фронтъ, а затѣмъ нѣсколько часовъ отдыха, т. е. ночь, которая большею частью офицеровъ проводилась въ развлеченіяхъ извѣстнаго рода: картахъ, винѣ и т. п. По праздникамъ кулачные бои, и затѣмъ опять фронтъ и какая-то жажда соперничества по этой части" [1]).

[1]) Изъ восп. офиц. посел. войскъ. Воен. Сбор. 1862, 5. 437—443.

Весною въ 1825-мъ году 5-й Егерскій полкъ выступилъ изъ Риги на казенныя работы по прорытію Виндавскаго канала, соединяющаго рѣку Венту, или Виндаву, впадающую въ Балтійское море, съ рѣкою Дубиссою, впадающей въ рѣку Нѣманъ. Здѣсь полкъ располагался на тѣсныхъ квартирахъ въ Шауминской парафіи (приходѣ) Шавельскаго уѣзда, Виленской губ.—Осенью полкъ выступилъ на зимнія квартиры въ г. Дерптъ, гдѣ были расположены:

Полковой штабъ—г. Дерптъ.

Штабъ 1-го баталіона—мыза Ересферъ.

	Шт.-оф.	Об.-оф.	Ун.-оф.	Муз.	Ряд.	
1-я карабинер. . . .	1	6	17	20	178	м. Седіеръ.
1-я егерск.	—	4	19	7	148	м. Росль.
2-я егерск.	—	3	14	7	145	м. Лугденъ.
3-я егерск.	1	3	16	6	147	м. Питеръ.

Штабъ 2-го баталіона—г. Феллинъ.

2-я карабинер. . . .	1	3	18	11	180	м. Вольмарсгофъ.
4-я егерск.	—	4	17	7	148	м. Каббалъ.
5-я егерск.	1	4	19	6	150	зам. Оберъ-Паленъ.
6-я егерск.	—	2	19	7	149	м. Паюсъ.

10-го апрѣля 1826 года полкъ выступилъ изъ Дерпта снова на тѣ же работы по прорытію Виндавскаго канала, обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ по маршруту.

10-11	апр.	Уддеркъ . .	25	в.	24	апр.	Рига	26½	в.
12	„	Куйкасъ . .	24	„	25-26	„	Санктъ-Олай	20	„
13-14	„	Валкъ. . . .	32	„	27	„	Митава . . .	22	„
15	„	Стакельнъ .	27	„	28-29	„	Кельве . . .	31	„
16	„	Вольмаръ. .	19	„	30	„	Янишки. . .	15	„
17-19	„	Ленценгофъ	18	„	1-2	мая	Мешкуцъ . .	22½	„
20	„	Ропъ	21	„	3	„	Шавли . . .	25	„
21-22	„	Нейгофъ . .	20	„	4	„	Подубисы . .	20	„
23	„	Гилькенферъ	18	„	5	„	Пашавши . .	12	„

20-го сентября 1826 года дѣйствующіе баталіоны отправились въ Ригу, для караульной службы, гдѣ располагались на тѣсныхъ квартирахъ въ Митавскомъ форштатѣ.

Выступивъ 1-го января 1827 года изъ Риги полкъ пришелъ 11 числа въ г. Валкъ, гдѣ былъ размѣщенъ полковой штабъ, а роты разошлись по мызамъ въ окрестностяхъ города. 21 апрѣля былъ назначенъ новый командиръ полка подполковникъ Дмитрій

Алексѣевичъ Трубачеевъ, изъ 11-го Егерскаго полка, задержанный по приказанію Великаго кн. Михаила Павловича, въ кр. Динабургѣ „для строжайшаго изслѣдованія причинъ пожара случившагося съ 23 на 25 мая, отъ котораго сгорѣли 19 фуръ 2-го фурштатскаго баталіона". 24-го апрѣля—снова въ Ригу для карауловъ и 30-го сентября—обратно въ Валкъ. Полкъ находился по прежнему въ 3-й бригадѣ 3-й пѣхотной дивизіи, 1-го корпуса въ составѣ 1-й арміи ген.-фельдм. Остенъ-Сакена; вооруженъ былъ 7-ми линейными ружьями сестрорѣцкаго завода, но когда были сданы старыя разнокалиберныя и приняты новыя—свѣдѣній не сохранилось; при полку постоянно имѣлся 10-ти дневный запасъ сухарей расходовавшійся обыкновенно во время передвиженій и пополнявшійся по приходѣ на квартиры. Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1827 года въ отчетахъ полка впервые встрѣчаются нижніе чины, 244 человѣка, награжденные шеврономъ изъ желтой тесьмы на лѣвомъ рукавѣ мундира за безпорочную выслугу 20 лѣтъ [1]).

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1828 года баталіоны 5-го Егерскаго полка перешли изъ Валка, для караульной службы: 1-й — въ г. Митаву, 2-й—въ кр. Динамюндъ.

Долговременная служба того времени, разстраивавшая въ конецъ домашнюю жизнь крестьянина, приводила иногда къ тяжелымъ печальнымъ послѣдствіямъ, одно изъ которыхъ пришлось пережить егерю 5-го полка; о дѣлѣ этомъ сообщаетъ въ февралѣ 1828 года командиръ Вятскаго гарнизоннаго баталіона, слѣдующее:—„Уволенный вдомовой отпускъ 5-го Егерскаго полка рядовой Фома Варнинъ 15 минувшаго Генваря будучи вдоме Своемъ билъ Свою жену Агафью Венедиктову руками по шее, голове и столешницею отъ Стола за то, что она прижила безъ него незаконно двухъ сыновей и одну дочь, отчего оная тогожъ числа при доме брата Его Крестьянина Константина Варнина вскотскомъ хлеве задавилась сама собою, за каковые дерзкіе поступки рядовой Варнинъ и преданъ военному суду".

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 6-я егерская рота въ числѣ 261 нижн. чин. убыла изъ полка на укомплектованіе 17-й пѣхотн. дивизіи; взамѣнъ убывшей переводомъ людей изъ другихъ ротъ была составлена новая.

Здѣсь, въ Митавѣ, городской комендантъ г.-м. Бусовъ, слѣдующимъ рапортомъ къ Государю, свидѣтельствуетъ о человѣколюбивомъ подвигѣ унтеръ-офицера 5-го Егерскаго полка „Минувшаго іюля 25-го числа, во время разлитія воды умножившейся въ г. Митавѣ, здѣшняго обывателя Германа Отто Сіеля двухъ лѣтняя дочь Каролина

[1]) Моск. Арх. Гл. Шт. форм. сп. д. 10370.

упала чрезъ неосторожность вровъ наполненный водою и неминуемо должна-бъ во ономъ погибнуть, но мать ея Доротея Сіель бросилась въ оной къ спасенію дочери своей, и по значительной глубинѣ подвергла и себя въ мѣсте съ дочерью неизбѣжной гибели упавъ въ оный. Случившійся при томъ унтеръ-офицеръ 5-го Егерскаго полка Яковъ Чериковъ видя двухъ несчастныхъ утопающихъ вводѣ, бросился тотъ въ оную и несмотря на предстоящую опасность спасъ отъ утопленія мать и дочь. О таковомъ похвальномъ поступкѣ унтеръ-офицера Чирикова, заслуживающимъ Монаршаго Вашего Императорскаго Величества возренія, за спасеніе человѣчества имѣю щастіе всѣподданнѣйше донести“ [1]).

12-го октября полкъ вышелъ изъ Митавы и, имѣя 29 дней марша, прибылъ 9-го ноября на новыя квартиры въ г. Минскъ: полковой штабъ—въ самомъ городѣ, роты:

1-я караб.	Кайданово.	2-я караб.	Анополь.
1-я егерск.	Иванецкъ.	4-я егерск. . . .	Городня.
2-я „	Першакъ.	5-я „	Дуброва.
3-я „	Рыково.	6-я „	Бѣлоручье.

29-го декабря 1828 года 5-й Егерскій полкъ выступилъ изъ Минска въ кр. Бобруйскъ для крѣпостныхъ работъ и карауловъ, куда и прибылъ 5-го января 1829 года; отсюда 15-го марта—по назначенію въ г. Ригу, но съ дороги полкъ былъ возвращенъ въ Минскъ, изъ котораго 6-го апрѣля направленъ снова въ Бобруйскъ для тѣхъ-же работъ; слѣдовать по назначенному маршруту не представлялось возможнымъ: полнѣйшее разлитіе рѣкъ и болотъ, затопившихъ всѣ дороги, заставило идти кружнымъ путемъ и лишь 16-го апрѣля полкъ прибылъ къ Бобруйску. Безконечныя передвиженія, въ ненастное время года, вредно отозвались на здоровье нижнихъ чиновъ, и въ полку къ 1-му іюня считалось 185 человѣкъ больныхъ при списочномъ числѣ 1,955 человѣкъ. Во время стоянки въ Бобруйскѣ 5-й Егерскій полкъ 2-го іюля представлялся на смотру Государю Николаю Павловичу при чемъ Его Величество „за отличный порядокъ и устройство—какъ значится въ приказѣ—объявляетъ Высочайшее благоволеніе командиру 5-го Егерскаго полка полковнику Трубачееву и баталіоннымъ командирамъ маіорамъ Ивашкину и Пугачевскому и всѣмъ оберъ-офицерамъ: нижнимъ-же чинамъ жалуетъ по рублю, по фунту говядины и по чаркѣ вина на человѣка“. [2])

[1]) Моск. Арх. Гл. Шт. мѣс. рап. 1828 г. 10370. [2]) Выс. пр. 2-го іюня 1829 г.

16-го сентября полкъ выступилъ и 25-го числа того-же мѣсяца прибылъ на свои постоянныя квартиры — въ г. Минскъ, а 6-го января 1830 года снова—въ тотъ-же Бобруйскъ, для работъ и карауловъ, прибывъ куда полкъ былъ расположенъ лагеремъ на берегу рѣки Березины. Приводимыя ниже строки представляютъ полную картину той неприглядной обстановки и тяжелыхъ климатическихъ условій, при которыхъ пришлось 5-му Егерскому полку отбывать бобруйскіе работы и караулы.

„Изъ произведеннаго изслѣдованія о свалившемся въ ночи съ 3-го на 4-е число іюля въ расположеніи 5-го Егерскаго полка лагеремъ при кр. Бобруйскѣ, около р. Березины, старомъ балаганѣ и придавленіи онымъ 7 рядовыхъ изъ коихъ Савелій Устиновъ померъ, оказалось:

„Означенный балаганъ устроенъ былъ временно назадъ тому нѣсколько лѣтъ, безъ соблюденія правилъ архитектуры. При осмотрѣ наканунѣ вступленія въ лагерь по наружному виду нимало не показывалъ, чтобы былъ подверженъ разрушенію и не оставлялъ никакого въ благонадежности къ жилью сомнѣнія.

„Время ослабило столбы стѣнъ, обмазанныхъ внутре и снаружи глиною, на коихъ лежала значительная тяжесть крыши соломою покрытой, каковая будучи еще прибавлена отъ дождей, нѣсколько дней передъ разрушеніемъ балагана шедшихъ и внезапный сильный порывистый вѣтеръ приспѣшили его паденіе, сваливъ обѣ продольныя стѣны, на коихъ опиралась крыша, и крышу. Происшествіе сіе случилось въ 11 ч. вечера, когда нижніе чины поужинавши иные улеглись и задремали, а иные по собственной надобности оставались еще въ кухнѣ и для отдыха сближались къ балаганамъ. Неожиданнымъ симъ паденіемъ, отъ коего къ спасенію нельзя было предпринять никакихъ мѣръ, изъ числа находившихся въ немъ и не успѣвшихъ на произнесенный крикъ выскочить причинило рядовому Савелію Устинову весьма сильное раздавленіе груди съ поврежденіемъ легкихъ, съ прекращеніемъ и самаго дыханія и тогда-же умершаго, а 6-ти человѣкамъ ушибы, отъ которыхъ выздоровѣли".

Другой документъ—„По случаю непомѣрнаго числа заболѣвшихъ нижнихъ чиновъ въ 5-мъ и 6-мъ Егерскихъ полкахъ, расположенныхъ въ лагерѣ при крѣпости, на эспланадѣ къ Минскому форштату, на берегу рѣки Березины, начальникъ 3 пѣхотной дивизіи г.-л. Скобелевъ, изъяснивъ заключеніе совѣтовъ медиковъ, коими найдено единственною причиною вреднаго вліянія происходящее отъ испаренія низкихъ болотистыхъ мѣстъ находящихся передъ лагеремъ и

гніеніе въ сихъ мѣстахъ разнаго рода растеній и самыхъ даже насѣкомыхъ, проситъ меня во избѣжаніе дальнѣйшихъ пагубныхъ послѣдствій отвести для помѣщенія означенныхъ полковъ казармы въ крѣпости. За занятіемъ почти всѣхъ состоящихъ въ крѣпости казармъ подъ помѣщеніе больныхъ, коихъ нынѣ состоитъ въ крѣпостномъ госпиталѣ болѣе 2,000 человѣкъ, вынужденъ былъ въ таковой необходимости размѣстить сіи полки на форштатахъ по обывательскимъ квартирамъ“ [1]).

Изъ приложенныхъ цифръ видно, что дѣйствительно заболѣваемость, а вмѣстѣ съ тѣмъ и смертность въ полку, справедливо названы „непомѣрными“:

	Состояло на лицо.	Больныхъ.	Умершихъ.
въ апрѣлѣ	1716	205	6
„ маѣ	1945	208	10
„ іюнѣ	1801	219	8
„ іюлѣ	1670	250	11
„ августѣ	1335	546	21
„ сентябрѣ	1177	653	14
„ октябрѣ	1173	360	56

по роду болѣзней: горячкою—213, лихорадкою—280, головною болью, глазами, колотьемъ и др.—160 (по списку за сентябрь).

25-го ноября 1830 года полкъ ушелъ изъ Бобруйска на тѣсныя квартиры въ мѣстечко Ольшаны, Виленской губ. Ошмянскаго уѣзда.

Постоянныя передвиженія полка, недостаточная заботливость о здоровьѣ солдата, жестокія наказанія, имѣли послѣдствіемъ большой процентъ смертности и побѣговъ и не малое число самоубійствъ. Приводимъ здѣсь числовыя данныя въ этомъ отношеніи за время съ возвращенія полка изъ Франціи до польскаго возстанія, сгруппировавъ ихъ по періодамъ начальствованія полковыхъ командировъ, въ % на 1000 человѣкъ.

При подполковникѣ Ходаковскомъ:

	Среднее списочное число.	Умершихъ.	Бѣжавшихъ.	Разжалованныхъ изъ у.-оф.
Въ 1816 году	3306	13,7	2,2	17 чел.
„ 1817 „	3141	16,3	2,6	26 „
„ 1818 „	2630	14,8	4,6	25 „
„ 1819 „	2212	14,9	9,9	22 „
„ 1820 „	1796	13,3	21,7	8 „

[1]) Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. отч., рап. г.-м. Берга 3-го авг. 1830 г.

При подполковникѣ Максимовѣ:

	Среднее списочное число.	Умершихъ.	Бѣжавшихъ.	Разжалованныхъ изъ у.-оф.
Въ 1821 году	2078	20,7	17,3	13 чел.
„ 1822 „	2176	18,4	17,5	12 „
„ 1823 „	2008	19,9	8,9	6 „

При подполковникѣ Горемыкинѣ:

Въ 1824 году	1897	23,7	12,6	1 чел.
„ 1825 „	1835	8,1	10,9	1 „
„ 1826 „	1798	10,0	4,4	9 „

При подполковникѣ Трубачеевѣ:

Въ 1827 году	1839	17,9	9,8	1 чел.
„ 1828 „	1808	12,2	4,9	2 „
„ 1829 „	2020	48,5	7,4	3 „
„ 1830 „	2015	99,7	21,4	3 „

Случаевъ самоубійства въ полку приходилось въ среднемъ выводѣ по 4—5 въ годъ и такое же количество скоропостижныхъ смертей; о каждомъ изъ нихъ производилось подробнѣйшее разслѣдованіе полковымъ и гражданскимъ начальствомъ, разроставшееся въ значительнаго объема дѣло, такъ какъ допрашивались не одни только прикосновенныя къ дѣлу лица, но полностью весь составъ роты, въ которой произошелъ случай.

ГЛАВА XI.

5-й Егерскій полкъ въ войну 1831 года.—Причины войны.—Переходъ границы и движеніе къ Варшавѣ.—Въ бою подъ Вавромъ.—Въ бою подъ Гроховымъ.—Движеніе къ переправѣ у Тырчина.—Походъ и остановка у Конце.—Наступленіе къ Остроленкѣ.—Въ бою подъ Остроленкою.—Движеніе къ переправѣ у Осьцка.—Высочайшій рескриптъ при пожалованіи Георгіевскихъ знаменъ.—Зимнія квартиры.

Постановленіями Вѣнскаго конгреса въ 1815 году образованное Наполеономъ, изъ польскихъ земель, въ 1807 году, Варшавское Герцогство было присоединено къ Россіи подъ именемъ Царства Польскаго. На основаніи заключительнаго акта вышеупомянутаго конгресса, Государь оставлялъ за собою право даровать Царству очертаніе внутреннихъ границъ, а также народное представительство и національныя учрежденія, какія самъ сочтетъ полезнѣйшими; въ числѣ другихъ учрежденій Императоромъ Александромъ I были дарованы національный сеймъ и собственное войско.

Подъ вліяніемъ тайныхъ обществъ и событій въ Западной Европѣ, въ увлеченіи ложной политической идеей—возстановленіи полной независимости Польши въ старшихъ предѣлахъ,- въ Варшавѣ 13-го ноября 1830 года вспыхнуло кровопролитное возстаніе, а 13-го января 1831 года, сеймъ дерзнулъ объявить династію Романовыхъ лишенною польскаго престола, чѣмъ окончательно рѣшенъ былъ разрывъ съ Россіей [1]).

Польское возстаніе застало нашу армію въ расплохъ: она была расквартирована весьма широко и имѣла мирную организацію; такъ, напр., войска 1-го корпуса, въ составъ котораго по прежнему входилъ 5-й Егерскій полкъ, были расположены отъ Риги до Вильно. Штабъ 3-й дивизіи находился въ городѣ Вильно; дѣйствующіе ба-

---

1) Леєръ. Обз. войнъ II, 409, 413.

таліоны полка стояли по квартирамъ въ мѣстечкѣ Ольшанахъ той-же губерніи Ошмянскаго уѣзда [1]).

Что касается качествъ войскъ, то по свидѣтельству историковъ, русская армія уступала въ строевомъ отношеніи дѣйствующимъ польскимъ войскамъ, доведеннымъ въ этомъ отношеніи заботливостью и усиліями Цесаревича Константина Павловича до замѣчательнаго совершенства. Въ нравственномъ отношеніи хотя наши войска и не были воодушевлены какъ польскія, дравшіяся за существованіе, однако обычныя доблести и традиціи о подвигахъ совершенныхъ отцами и ими самими въ недавнихъ войнахъ, были такъ велики, что во всѣхъ столкновеніяхъ полки наши поддержали старую славу и обнаружили свойственную имъ отвагу и стойкость. Бытъ русскаго солдата былъ далеко непригляднын. При опредѣленіи наказанія начальникъ почти ничѣмъ не былъ стѣсненъ, отсюда дикій произволъ и частыя явленія безпощадной жестокости. На упражненія въ цѣльной стрѣльбѣ отпускалось по 3 патрона на человѣка, но и ихъ не выпускали. Ружья были плохія и испорченныя безтолковой чисткой, съ изогнутыми стволами и неправильными замками. Щегольствомъ былъ частый баталіонный огонь въ развернутомъ фронтѣ. При всемъ томъ духъ въ войскахъ былъ необыкновенный, рвеніе сразиться съ врагомъ неудержимое; негодованіе противъ поляковъ за ихъ возстаніе раздѣляла вся армія отъ генерала до солдата [2]).

Мѣстность предстоявшей войны перерѣзана поперегъ большими рѣками, изъ коихъ Бугъ и Висла преграждаютъ путь къ Варшавѣ. Пространство между названными рѣками изобилуетъ множествомъ ручьевъ съ болотистыми берегами; огромные лѣса и болота, покрывающіе страну почти сплошною массою, затрудняли сообщеніе, по недостатку хорошихъ дорогъ. Главнѣйшими операціонными путями были: 1) Ковенское шоссе протяженіемъ 400 верстъ; 2) путь Бѣлостокъ-Варшава, 210 верстъ; 3) шоссе Брестъ-Варшава, 180 верстъ. Всѣ они сходились къ Варшавѣ, т. е. къ одному изъ важнѣйшихъ предметовъ дѣйствій, въ настоящемъ случаѣ къ пункту, пріобрѣтавшему особое значеніе, какъ средоточіе и очагъ революціи [3]).

Планъ главнокомандующаго заключался въ слѣдующемъ: держать главныя силы сосредоточенными, чтобы разбить непріятеля или на лѣвомъ берегу Буга, или на правомъ Нарева, стараясь сколь возможно отдѣлить ихъ отъ Варшавы; но если это не удастся, то, не-

[1]) Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап. 1831 г.
[2]) Пузыревскій. Рус.-пол. война 1831 г., 32—37.
[3]) Лееръ. Обз. войнъ II, 423.

рейдя верхнюю Вислу, окружить Варшаву и заставить ее, голодомъ или штурмомъ, сдаться на капитуляцію. Планъ этотъ былъ составленъ разсчитывая на большіе морозы, когда рѣки и болота будутъ покрыты льдомъ и, слѣдовательно, не затруднятъ слѣдованія войскъ [1]).

Въ Петербургѣ узнали о возстаніи 25-го ноября и только чрезъ два мѣсяца, вслѣдствіе чрезвычайной разбросанности квартированія, громадныхъ разстояній, требовавшихъ продолжительнаго времени для сбора и дурныхъ дорогъ, увеличивавшихъ затрудненія въ передвиженіяхъ, войска могли собраться къ границамъ.

3-го января 1831 года 5-й Егерскій полкъ получилъ предписаніе начальника дивизіи г.-м. Шкурина выступить изъ Ольшанъ и слѣдовать къ сборному пункту дивизіи по маршруту:

5-го	Нарвелишки.	14-го	г. Гродно.
6-го	Липишки.	15-го	Индуры.
7—8-го	г. Лида.	16—19-го	Мал. Брестовица.
9-го	Мѣсто.	20-го	Крынки.
10-го	Василишки.	21-го	Городекъ.
11—12-го	Остриво.	22—24-го	Заблудовъ.
13-го	Езеры.	25-го	Суражъ.

Здѣсь передъ переходомъ границы, въ полку всѣмъ людямъ былъ прочитанъ приказъ корпуснаго командира, гр. Палена 1-го, человѣка замѣчательнаго по своему хладнокровію, рѣшительности и способности къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ.

„Гг. дивизіонные и прочіе начальники поставляются въ обязанность имѣть строжайшій надзоръ дабы весь порядокъ г. главнокомандующимъ предписанный на счетъ обезоруженія жителей, полученія дозволенныхъ реквизицій и мирнаго обхожденія съ покоряющимися, былъ наблюдаемъ въ точности. Для сего они должны распорядиться, чтобы правила сіи были непремѣнно извѣстны всѣмъ и каждому. Грабежъ не свойственъ русскому солдату, но я требую, чтобы не было даже и малѣйшаго безпорядка. Я не говорю о самыхъ военныхъ дѣйствіяхъ: духъ ввѣренныхъ мнѣ войскъ, опытность и усердіе начальниковъ и справедливость дѣла, за которое мы сражаемся, не позволяютъ мнѣ сомнѣваться въ успѣхѣ; 1-й пѣхотный корпусъ поддержитъ славу, имъ столь справедливо пріобрѣтенную въ теченіи отечественной войны. За проступки будетъ сдѣлано спра-

---

[1]) Пузыревскій, 66.—Петровъ. Рус. воен. с. 55.

ведливое взыскавіе, а подвигамъ будетъ дано должное возмездіе. Приказъ сей прочесть въ ротахъ и эскадронахъ" [1]).

Полкъ выступилъ изъ своихъ квартиръ имѣя на лицо въ обоихъ баталіонахъ: штабъ-офицеровъ 4, оберъ-офицеровъ 34, унтеръ-офицеровъ 130, музыкантовъ 65 и рядовыхъ 1166 человѣкъ. Люди несли въ ранцахъ сухарей на четыре дня и въ провіантскихъ телѣгахъ везлось на шесть дней. Двадцатидневный переходъ до Суража происходилъ при суровыхъ морозахъ и полкъ потерялъ 29 человѣкъ ознобившихся. Въ Суражѣ 5-й Егерскій полкъ, съ остальными полками своей дивизіи былъ временно присоединенъ къ резервному корпусу Наслѣдника Цесаревича.

Порядокъ, о которомъ напоминалъ корпусный командиръ, заключался въ томъ, чтобы при встрѣчѣ съ польскими войсками тотчасъ выслать къ нимъ офицера и требовать повиновенія законному Государю: если-же такое предложеніе не будетъ принято, то поступать какъ съ непріятелемъ—напасть рѣшительно и разбить.

При вступленіи въ Царство русскія войска нигдѣ не встрѣтили польскихъ. Народонаселеніе относилось къ нимъ, если не вполнѣ дружелюбно, то, по крайней мѣрѣ, сдержанно. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выходили даже съ хлѣбомъ-солью. Впрочемъ, какъ дальнѣйшія событія показали, на это нельзя было полагаться. Вездѣ на возвышенностяхъ стояли длинные шесты съ пуками насмоленной соломы, которые при вступленіи нашихъ войскъ должны были запылать по всему Царству. Такъ какъ сначала разъѣзды нигдѣ не открыли непріятеля, то войскамъ предписано было располагаться не бивакомъ, а по квартирамъ [2]).

26-го января 1-й корпусъ дошелъ до Рудки и расположился здѣсь по квартирамъ: авангардъ его дошелъ до м. Гачъ въ 16-ти верстахъ отъ Рудки. 5-й Егерскій полкъ перейдя границу въ Суражѣ находился между Мазурами и Соколами.

27-го января, Паленъ, узнавъ отъ жителей, что Ломжа не занята непріятельскими войсками, самъ двинулся съ авангардомъ отъ Гача къ Ломжѣ (15 верстъ), приказавъ остальному корпусу слѣдовать отъ Рудки къ Замброву (17 верстъ) и тамъ расположиться на ночлегъ. Въ тотъ же день Паленъ занялъ Ломжу и выслалъ легкіе кавалерійскіе отряды къ Остроленкѣ; полки 3-й дивизіи, въ томъ числѣ и 5-й Егерскій, были направлены черезъ Яблонку къ Замброву для присоединенія къ своему корпусу.

---

[1]) Воен. уч. арх. Гл. Шт. II, 3108, т. 7, пр. 25 янв.

[2]) Пузыревскій. 66, 67.

Такимъ образомъ, въ три дня прошли всего 60 верстъ; слѣдовательно подвинулись впередъ на небольшое разстояніе. Между тѣмъ переходы были форсированными, чрезвычайно изнурявшими людей, ибо трудность марша измѣряется не столько его величиною, сколько количествомъ потраченныхъ усилій для его совершенія. Затрудненій въ пути была масса; вслѣдствіе оттепели дороги превратились въ топи и болота; солдаты высоко подобравъ свои шинели, шли по колѣно въ мокромъ снѣгу и въ водѣ; сапогъ съ длинными голенищами не полагалось, у всѣхъ людей были короткіе сапоги съ выпущенными по-верхъ шароварами [1]). 27-го января пошелъ дождь, который согналъ весь снѣгъ съ полей. Погода совершенно измѣнилась; 21-го января было еще до 13°. мороза, между тѣмъ какъ 27-го было + 1,6°. Войска не могли дѣлать болѣе 2-хъ верстъ въ часъ; обозы поставленные на санный путь должны были остановиться. Фельдмаршалъ 28-го января рѣшился дать войскамъ дневку, необходимость которой была вызвана: 1) утомленіемъ войскъ; 2) оттепель, со дня на день усиливающаяся, грозила сдѣлать невозможнымъ исполненіе операціоннаго плана, вслѣдствіе уничтоженія переправъ по льду; слѣдовательно надо было остановиться и обсудить положеніе дѣлъ, а между тѣмъ имѣлась надежда на возстановленіе морозовъ; 3) войска съѣли свой ранечный запасъ провіанта, а обозы, вслѣдствіе оттепели, отстали -надо было дать имъ время подтянуться.

Тѣмъ временемъ оттепель все усиливалась (29-го ноября было +3,7°). При подобныхъ обстоятельствахъ невозможно было думать о томъ, чтобы вдаваться въ лѣсистое, болотистое и малонаселенное пространство Буго-Нарева, гдѣ на всякомъ шагу поляки могли заградить выходъ войскамъ и поставить ихъ въ крайне затруднительное положеніе. Первоначальный планъ былъ измѣненъ, и по новому плану войска у Нура и Брока должны были переправиться на лѣвый берегъ Буга, гдѣ мѣстность болѣе благопріятствовала военнымъ дѣйствіямъ, и затѣмъ всѣми силами обрушиться на правое крыло поляковъ, прежде, чѣмъ оно успѣетъ соединиться съ лѣвымъ. Предполагалось стянуть войска къ Венгрову и Сѣдльце и затѣмъ перейти на Брестскую дорогу, которая была всегда хорошей операціонной линіей.

По этому новому плану 5-й Егерскій полкъ, назначенный въ авангардъ корпуса, 29-го января, расположился нѣсколько впереди Чижова, по дорогѣ къ д. Нуру, на правомъ берегу Буга. На второй

[1]) Ф. Затлеръ. О продов. въ войну 1831 г. 15, 31.

день фланговаго марша, т. е. 30-го января, полкъ подошелъ къ переправѣ у Нура. Въ этотъ день средняя температура равнялась + 3°: ледъ былъ ненадеженъ и вода уже выступала изъ береговъ. Пришлось прибѣгнуть къ искусственнымъ средствамъ для усиленія льда — покрытію его досками, соломой и поливкѣ водой. Особенно затруднительна была переправа артиллеріи. На другой день нельзя было и усиливать ледъ, пришлось прорубать его и устроить паромъ, а днемъ позже навести понтонный мостъ. Не смотря на отвратительную погоду и дорогу 1-й корпусъ, 30-го января, сдѣлалъ переходъ въ 24 версты, переправился черезъ Бугъ у Нура и расположился между рѣкой и м. Цѣрановымъ, выдвинувъ авангардъ, въ которомъ находился и 5-й Егерскій полкъ къ д. Коссову, кавалерію авангарда — с. Хращевка.

31-го числа полкъ продолжалъ движеніе, корпусъ слѣдовалъ за своимъ авангардомъ и къ ночи расположился между Пошевкой и Тхоржевомъ [1]).

Ночью съ 31-го января на 1-е февраля г. Сакенъ атаковалъ м. Лива, выбилъ поляковъ изъ мѣстечка, и остановился на ночлегъ у Струпихова. Это было первое авангардное дѣло. За Сакеномъ перешелъ 5-й Егерскій полкъ съ другими частями своей дивизіи и расположился у Лива. Прочія войска корпуса сосредоточились за Венгровымъ. Все пространство между Бугомъ и Венгровымъ имѣло видъ трясины, колебавшейся и проваливавшейся подъ ногами людей и лошадей: съ трудомъ пробирались солдаты, обремененные тяжелою ношею, по непролазной грязи [2]).

2-го, 3-го и 4-го февраля полкъ оставался у мѣстечка Лива. Во время стоянки приказано было возобновить ранечный запасъ, при чемъ имѣть на себѣ провіанта на 5 дней и въ обозѣ тоже на 5 дней. Въ виду обезпеченія наличныхъ запасовъ приказано замѣнять одинъ фунтъ хлѣба — четырьмя фунтами картофеля и ¼ фунта крупы — однимъ фунтомъ картофеля; послѣдній брать у жителей реквизиціей, подъ квитанціи.

5-го февраля рѣшено было продолжать общее наступленіе къ Варшавѣ, тремя колоннами: центральная колонна, состоявшая изъ войскъ корпуса Палена, двинулась къ Калушину нѣсколькими эшелонами, 5-й Егерскій полкъ находился во второмъ эшелонѣ. Изъ Калушина слѣдовали по шоссе въ Яново, гдѣ остановились бивакомъ.

6-го февраля правый флангъ (4-й корпусъ), двигавшійся наканунѣ

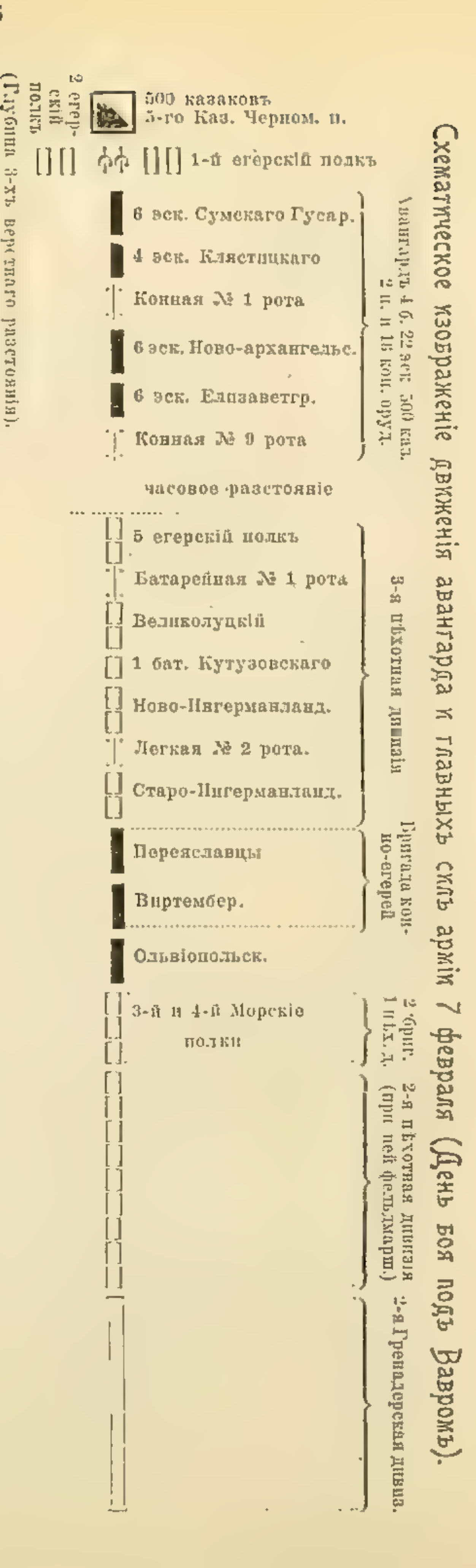
[1]) Воен. уч. арх. Гл. Штаба II. 3108. Пузыревскій. 68—77.

[2]) Затлеръ. 17.

чрезъ Добре долженъ былъ дойти до Станиславова, лѣвый флангъ (I-й корпусъ) до Дембе-Велке, а авангардъ его до Милосны. Въ восьми верстахъ отъ Подкоберне авангардъ проходилъ по шоссе, сплошнымъ лѣсомъ: сильный огонь поляковъ, занявшихъ позицію у корчмы Яновка, заставилъ при выходѣ изъ лѣснаго дефиле остановиться. Въ 4 часа дня сюда стали подходить полки 3-й дивизіи и по мѣрѣ прибытія развертывались въ боевой порядокъ: Кутузовцы (одинъ баталіонъ) впередъ по шоссе, Великолуцкій полкъ вправо, а Старо и Новоингерманландцы и 5-й Егерскій полкъ, одинъ за другимъ, влѣво отъ шоссе. На эти три полка, находившіеся на нашемъ лѣвомъ флангѣ, были направлены всѣ усилія поляковъ, угрожавшія обходомъ. Здѣсь завязалось непродолжительное, но упорное дѣло, въ которомъ названные три полка, а въ особенности 5-й Егерскій храбро удерживали непріятеля, и, наконецъ, прогнали съ значительнымъ для него урономъ. Потери полковъ въ этомъ дѣлѣ простирались до 300 человѣкъ. Послѣ дѣла дивизія расположилась бивакомъ тутъ-же по сторонамъ шоссе, выставивъ впереди густыя боевыя цѣпи [1]).

7-го февраля главнокомандующій разсчитывалъ продолжать дви-

[1]) Воен. уч. арх. Гл. Шт. II, 3108. Журн. дѣйств. 3-й дивизіи.

женіе съ главными силами къ Варшавѣ и овладѣть выходами изъ густыхъ лѣсовъ, находившихся впереди Грохова, не предполагая на этотъ день боя. Польскій главнокомандующій, Хлопицкій, тоже не думалъ принимать сраженіе въ этотъ день и продолжалъ стягивать войска на Гроховской позиціи; но такъ какъ поляки были сильно тѣснимы русскими, то онъ послалъ къ отступившему къ Вавру отряду одну дивизію на смѣну, а если нужно, то и для поддержки. Распоряженія фельдмаршала заключались въ томъ, чтобы I-й корпусъ, авангардъ котораго находился у Милосны, вышелъ на Гроховскую равнину, овладѣвъ выходами изъ лѣснаго дефиле; 4-й корпусъ долженъ былъ идти по старой дорогѣ только до фермы Выгода.

Въ 4-хъ верстахъ отъ Милосны лѣсъ по лѣвую сторону шоссе, частью вырубленный, кончается и образуется обширная равнина, покрытая мелкими кустами, допускающими движеніе всѣхъ родовъ оружія. Съ правой стороны лѣсъ еще продолжается и оканчивается почти въ верстѣ отъ корчмы Вавра, состоящей изъ двухъ небольшихъ деревянныхъ строеній. За Вавромъ въ 1½ верстахъ лежитъ домъ Гославской колоніи, а позади Малый Гроховъ; вправо отъ шоссе, по Окуневской дорогѣ, въ 2½ верстахъ отъ Вавра, находится корчма Выгода, сѣвернѣе которой лежала небольшая Ольховая роща. На правомъ флангѣ поляковъ находились болотистыя пространства; къ югу отъ Вавра до самой Вислы тянулся большой лѣсъ прикрытый болотистымъ ручьемъ. Вдали виднѣлось бѣдное предмѣстье-Прага, съ обширными укрѣпленіями ее окружающими, а надъ всѣмъ этимъ высоко воздымаются башни, колокольни и великолѣпные дворцы столицы Царства Польскаго. Тамъ была цѣль всѣхъ усилій [1]).

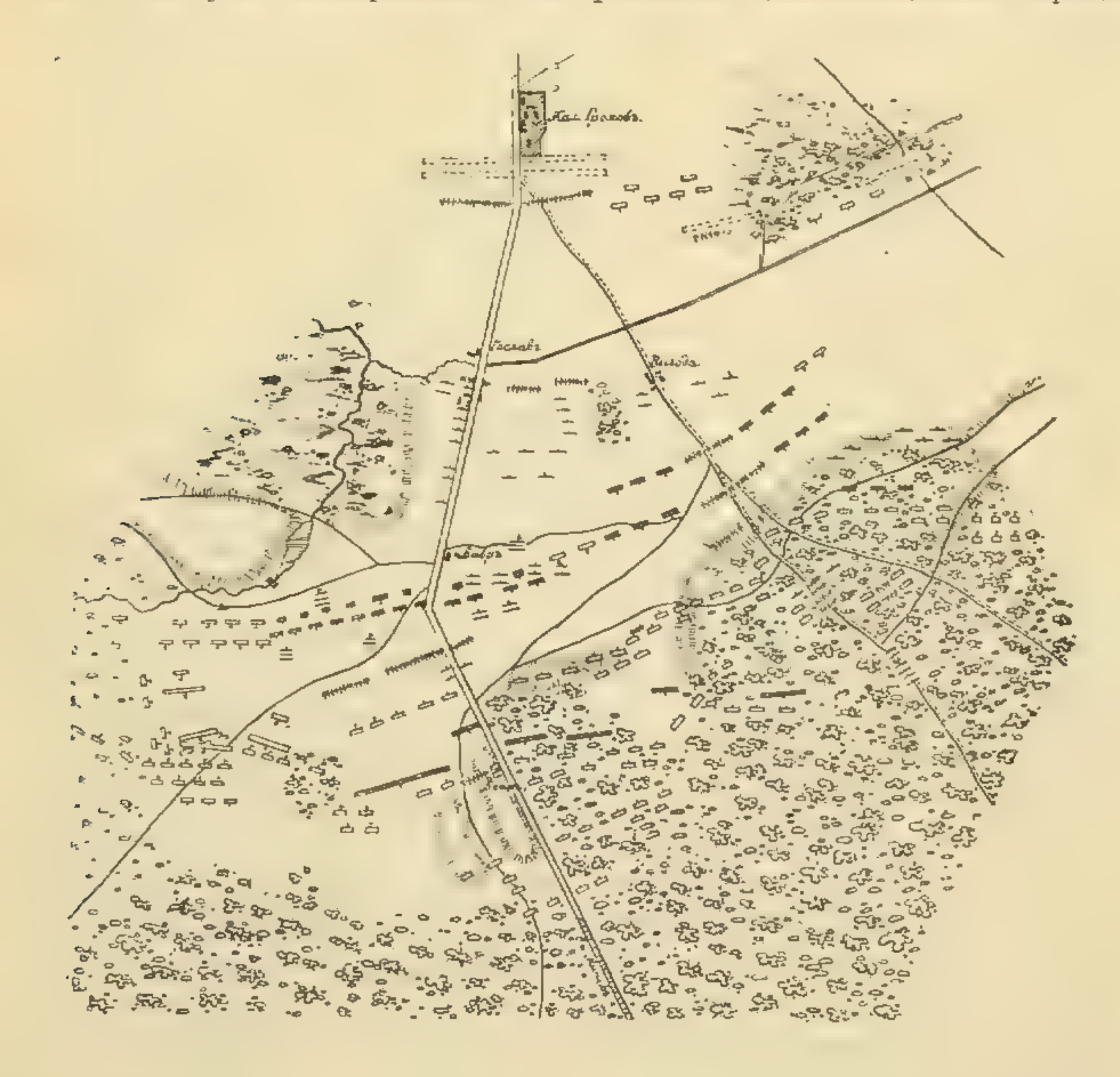
Съ разсвѣтомъ 7-го февраля авангардъ кн. Лопухина продолжалъ наступленіе; безпрепятственно онъ миновалъ Милосну, и во время движенія лѣсомъ окружавшимъ шоссе, нигдѣ не встрѣтилъ непріятеля; но это была тишина передъ бурею, которая разразилась вскорѣ съ ужасающею силою.

Какъ только Лопухинъ около 9 часовъ утра вышелъ изъ лѣса на опушку и развернулъ вправо 1-й Егерскій полкъ, а влѣво—2-й, съ двумя орудіями между ними, польская 40 орудійная батарея, расположенная впереди Вавра, встрѣтила ихъ сильнымъ огнемъ.

Полки 3-й дивизіи слѣдовавшіе въ головѣ главныхъ силъ, имѣя впереди 5-й Егерскій,—отдѣленныя отъ авангарда массой малополезной на этой мѣстности кавалеріей, могли подоспѣть на поле сраженія не ранѣе какъ черезъ часъ.

¹) Смитъ. Ист. пол. возст. 1830—31 гг. I, 359.

Послѣ канонады поляки пошли въ атаку: часть по лѣсу, другіе же по открытому пространству. Командиры 1-го и 2-го Егерскихъ полковъ выбыли изъ строя, бригадный командиръ былъ раненъ—полки въ безпорядкѣ подались назадъ. „Говорили,—по словамъ участника,—что будто командиръ 2-го Егерскаго полка былъ человѣкъ неопытный и, вступая въ сраженіе, не приказалъ даже солдатамъ зарядить

ружья, надѣясь еще это успѣть: какъ вдругъ при выходѣ изъ дефиле ему приказано было строиться и идти впередъ. Онъ двинулся, но сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, увидѣлъ передъ собою непріятельскую батарею и, вмѣсто того, чтобы броситься на нее съ холоднымъ оружіемъ, приказалъ остановиться и заряжать ружья; батарея открыла картечный огонь, и въ нѣсколько минутъ полкъ былъ почти истребленъ; одинъ баталіонъ лежалъ въ томъ самомъ порядкѣ, какъ стоялъ колонною, даже офицеры лежали при своихъ взводахъ. Говорили также, что послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ артиллеріи картечью, на-

летѣла на нихъ кавалерія и они до того потерялись, что и не помышляли о сопротивленіи, и только изъ двухъ баталіоновъ успѣло спастись не болѣе 300 человѣкъ; потеряно знамя и три штабъ-офицера" [1]).

Черноморскіе казаки на лѣвомъ флангѣ произвели атаку, но были опрокинуты. Въ эту опасную минуту гр. Паленъ, поспѣшившій прибыть къ авангарду, выдвинулъ на высоту влѣво отъ шоссе 1-ю конную роту, а кавалеріи (22 эскадрона) съ конною № 19 ротою, приказалъ стать еще лѣвѣе, между кустарниками и удерживать натискъ праваго непріятельскаго фланга; благодаря этому распоряженію кавалерія очистила шоссе для спѣшившей 3-й пѣхотной дивизіи. Прибывшій бѣгомъ, прежде другихъ, 5-й Егерскій полкъ оказалъ здѣсь чудеса храбрости; обойденный съ обоихъ фланговъ, геройски держался онъ въ своей позиціи на шоссе и тѣмъ далъ время войскамъ, оставашимся позади, выйти изъ дефиле [2]). Слѣдовавшіе за нимъ Великолуцкій и баталіонъ Кутузовскаго были направлены Паленомъ вправо отъ шоссе, гдѣ поляки сильно подались впередъ. Частямъ этимъ удалось задержать напоръ поляковъ до 10 часовъ утра.

Но значительныя непріятельскія силы были устремлены между шоссе и Окуневской дорогой; поляки подаваясь лѣсомъ впередъ тѣснили нашъ правый флангъ съ двухъ сторонъ. Прибывшій вскорѣ Новоингерманландскій полкъ продолжилъ и усилилъ этотъ флангъ, однако такая поддержка была слишкомъ слаба и пѣхота отступала. При такихъ условіяхъ полякамъ представлялась возможность совершенно разрѣзать русскую армію пополамъ, потому былъ выдвинутъ на правый флангъ Староингерманландскій полкъ и баталіонъ 4-го морскаго полка; артиллерія 3-й дивизіи располагается весьма выгодно лѣвѣе шоссе; 5-й Егерскій полкъ былъ подкрѣпленъ 3-мъ морскимъ полкомъ. Эти подкрѣпленія содѣйствовали возстановленію боя въ нашу пользу, но правый флангъ оставался все-таки уступомъ позади относительно войскъ дѣйствовавшихъ лѣвѣе шоссе. Въ 11 часовъ дня прибылъ на поле сраженія Дибичъ; пока подходившая пѣхота выстраивалась изъ лѣса поляки повели отчаянную атаку на наши батареи, но были опрокинуты и скрылись въ лѣсу. Было уже около 12 часовъ дня, весь корпусъ Палена (18 баталіоновъ) былъ уже въ огнѣ, отстаиваясь одинъ противъ 20 польскихъ баталіоновъ, составомъ сильнѣе нашихъ, при чемъ всѣ выгоды позиціи находились на сторонѣ непріятеля [3]).

[1]) Зап. Неелова. В. Сб. 1878 г. Мартъ, 57.

[2]) Смитъ. Ист. пол. возст. 367.

[3]) Пузыревскій. 101—108.

Наконецъ 4-й корпусъ началъ дебушировать изъ лѣса, развернувъ свои силы только къ 3 часамъ дня, русскіе перешли въ общее наступленіе и поляки были оттѣснены. „Раскатъ грома орудій и перекаты ружейной перестрѣлки,—по словамъ того же участника,—не умолкали ни на минуту; все сливалось въ какой-то страшный гулъ, потрясающій окрестности. Непріятель держался на каждомъ шагу, его артиллерія, медленно отступая, постоянно обстрѣливала шоссе, и будучи постоянно расположена на мѣстности, командующей надъ мѣстностью, гдѣ помѣщалась русская артиллерія, производила ужасныя опустошенія въ колоннахъ Палена". Выходъ изъ лѣсу къ 4 часамъ пополудни окончательно остался за нами —чѣмъ и достигнута была цѣль боя.

Всѣ потери наши простирались до 3700 человѣкъ, въ томъ числѣ до 100 офицеровъ.—„Трупы валялись на каждомъ шагу; раненые попадались намъ на встрѣчу цѣлыми сотнями; офицеры, солдаты, русскіе, поляки, всѣ были вмѣстѣ, кто былъ безъ руки, кто безъ ноги и, не имѣя возможности идти, ползъ; тамъ ѣхали цѣлыя фуры, нагруженныя ранеными; они лежали другъ на другѣ кучами въ совершенномъ безпорядкѣ, у кого раненая рука или нога, выпавъ изъ фуры, билась о край фуры или колеса, кто бился просто головою, и все это печальное шествіе, тянувшееся непрерывно, проводило за собою ручьи крови. Стонъ, крики отчаянія, заглушаемые громомъ сраженія, раздирали сердце и наполняли душу какимъ-то тяжелымъ, непріятнымъ чувствомъ" [1]).

Уронъ 5-го Егерскаго полка былъ весьма значительный: убиты и умерли отъ ранъ: капитаны—Василій Даниловичъ Шепелевъ-Гришинъ, Петръ Михайловичъ Ивашевъ и Василій Матвѣевичъ Редриковъ (оторвало ядромъ правую ногу) поручикъ Антонъ Ивановичъ Басовичъ; ранены: шт.-кап. Николай Николаевичъ Копотовъ, поручики—Филиппъ Іевлевичъ Гребенщиковъ, Нилъ Дмитріевичъ Козляниновъ, Матвѣй Николаевичъ Николаевъ, Иванъ Дмитріевичъ Денисовъ, подпоручики: Василій Ивановичъ Шишкинъ и Владиміръ Антоновичъ Рейхардъ. Нижнихъ чиновъ: убито—47, ранено—131 (см. прил. 12) [2]).

Командиръ корпуса гр. Паленъ, въ своей реляціи о сраженіи при Ваврѣ, съ особенной похвалой отзывается о дѣйствіяхъ 5-го Егерскаго полка въ этомъ бою. Когда 5-й Егерскій полкъ прибылъ въ интервалъ 1 и 2 Егерскихъ полковъ „не смотря на мужественное сопротивленіе сихъ войскъ, они, будучи не въ силахъ удержать стре-

---

[1]) Зап. Неелова. 53.

[2]) Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап.

мительнаго натиска непріятеля, осадили къ лѣсу, а непріятель, пользуясь симъ успѣхомъ, двинулся впередъ противъ праваго фланга пѣхотой, а противъ лѣваго кавалеріей съ пѣхотой, то храбрый 5-й Егерскій полкъ подъ командою полковника Трубачеева, поддерживаемый неустрашимымъ и искуснымъ дѣйствіемъ конной роты и двухъ батарейныхъ орудій, не смотря на сіе движеніе, угрожающее флангамъ ихъ, крѣпко удерживали свои мѣста, останавливали стремленіе непріятеля, и давъ своею твердостью время вывести и прочія войска изъ дефиле, покрыли себя славою и весьма способствовали успѣху сего дня". „Никакія усилія поляковъ не могли поколебать сей горсти храбрыхъ", свидѣтельствуетъ затѣмъ о егеряхъ 5-го полка начальникъ авангарда кн. Лопухинъ въ своемъ рапортѣ. Далѣе въ той-же реляціи Палена говорится, что когда непріятель полками 3-й дивизіи былъ выгнанъ изъ лѣса, и преслѣдующій его Великолуцкій полкъ, встрѣченный съ близкаго разстоянія картечью, сталъ отступать отъ кирпичныхъ сараевъ къ лѣсу, и въ то же время отступалъ нашъ лѣвый флангъ, то, „въ сію рѣшительную минуту 5-й Егерскій полкъ и конная рота № 1 показали себя еще съ большимъ отличіемъ. Сохраняя свою позицію они отражали непріятеля съ фронта между тѣмъ какъ застрѣльщики (того-же 5-го Егерскаго полка) и 4 орудія ставъ полукаремъ параллельно шоссе защищали себя съ правой стороны отъ обошедшаго ихъ непріятеля" [1]).

Наши войска послѣ боя расположились на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ застигли ихъ приказанія: 5-й Егерскій полкъ остановился при корчмѣ Вавръ „въ 1-й линіи позиціи, исполнялъ всѣ обязанности авангардной службы содержаніемъ сильныхъ форпостныхъ цѣпей и прикрывалъ по очереди въ ночное время передовую линію артиллеріи" [2]). Хотя въ это время погода стояла умѣренная (Реомюръ—0,3), но на бивакѣ земля была покрыта густымъ слоемъ снѣга, шедшимъ почти безпрерывно 7 и 8 февраля. Наступившая затѣмъ пасмурная погода усиливала крайнюю непріятность положенія. Пища доставлялась на позицію уже готовая: она приготовлялась въ окрестныхъ деревняхъ высылаемыми отъ полковъ фуражирами.

Послѣ Ваврскаго боя фельдмаршалъ выжидалъ прибытія гренадерскаго корпуса кн. Шаховскаго, двигавшагося по Ковенскому шоссе на Ломжу, Остроленку, Пултускъ, Зегрже. Гр. Дибичъ намѣревался атаковать лѣвый флангъ поляковъ подходившими войсками Шаховскаго ведя одновременно бой съ фронта; такимъ образомъ думалъ

[1]) Воен. уч. арх. Гл. Шт. I, 3708.

[2]) Воен. уч. арх. Гл. Шт. II, 3753.

онъ отброситъ поляковъ отъ Варшавы къ югу. Но неожиданный для фельдмаршала бой Шаховскаго у Бялоленки, 12 февраля, повелъ къ новому бою гренадеръ 13-го февраля, у того же селенія, и не только разстроилъ всѣ планы Дибича, такъ какъ предположенный ударъ на флангъ поляковъ, не могъ уже быть для нихъ неожиданностью, но и заставилъ его не теряя времени, атаковать поляковъ съ фронта, чтобы притянуть на себя возможно большое число войскъ, и тѣмъ не дать полякамъ возможности обрушиться всѣми силами на Шаховскаго.

Центръ позиціи поляковъ находился на совершенно открытой и слегка всхолмленной мѣстности, между селеніями Большимъ и Малымъ Гроховымъ; правый флангъ примыкалъ къ почти непроходимымъ болотамъ, а лѣвый упирался въ болотистую Ольховую рощу и былъ обезпеченъ отъ обхода болотами Кавенчинскими. Отъ Грохова почти въ направленіи на Кавенчинъ, по всему фронту позиціи тянулись глубокія канавы, особенно трудно доступныя въ Ольховой рощѣ. Фланги позиціи были усилены нѣсколькими отдѣльными укрѣпленіями, а въ тылу ея имѣлся рядъ пунктовъ, удобныхъ для обороны, и укрѣпленія Праги; но переходъ на лѣвый берегъ Вислы могъ быть совершенъ только по одному мосту. Поляки заняли центръ позиціи артиллеріей, вправо и влѣво отъ нея расположилась пѣхота, сильно занявшая Ольховую рощу; кавалерія стала за лѣвымъ флангомъ; въ общемъ резервѣ у Праги находились косиньеры. Силы поляковъ у Грохова простирались до 44 тысячъ, наши—59½ тысячъ.

12-го февраля въ полку полученъ былъ приказъ главнокомандующаго: „Завтрашняго числа во всѣхъ полкахъ быть благодарственному молебствію за благополучное прибытіе арміи подъ Варшаву и успѣхи доселе ее увѣнчавшіе; равномѣрно молить Всевышняго о счастливомъ продолженіи военныхъ дѣйствій и объ окончательномъ покореніи мятежниковъ. Фуражировъ отправить завтрашняго числа весьма рано, такъ чтобы къ 5 часамъ пополудни всѣ возвратились“ [1]).

Утромъ 13-го февраля во время молебнаго пѣнія послышались отдаленные, безостановочные пушечные выстрѣлы со стороны Бялоленки. „Непріятель атакуетъ Шаховскаго“—была мысль мелькнувшая у всѣхъ. Опасаясь, чтобы польская армія не обрушилась на Шаховскаго, фельдмаршалъ тотчасъ послалъ ему приказаніе удерживаться по возможности, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, рѣшился атаковать поляковъ главными силами съ фронта. Такимъ образомъ рухнулъ планъ, составленный для предполагавшагося сраженія подъ Гроховымъ, и бой

[1]) Воен. уч. арх. II, 3108. Отнош. 12 февр. № 619.

Планъ сраженія подъ Гроховымъ

разыгрался вопреки разсчетамъ и соображеніямъ. Повсюду поскакали адъютанты, полки стали въ ружье и началась, неожиданная для обѣихъ сторонъ въ этотъ день, великая битва.

Войска наши расположены были слѣдующимъ порядкомъ: корпусъ гр. Палена, имѣя передъ собою на позиціи часть своей артиллеріи, находился по обѣимъ сторонамъ Брестскаго шоссе, 3-я пѣхотная дивизія стояла сѣвернѣе шоссе до Окуневской дороги, тутъ же и 5-й Егерскій—6 корпусъ примыкалъ къ правому флангу Палена и бивакировалъ къ сѣверу на опушкѣ большаго лѣса, имѣя тоже часть артиллеріи впереди на позиціи у корчмы Выгода. Кавалерія обоихъ корпусовъ находилась на флангахъ.

Около 9½ часовъ утра открытъ былъ артиллерійскій огонь: высоко подымавшіяся облака дыма носились въ воздухѣ; всевозможные снаряды съ шипѣніемъ разрѣзывали его во всѣхъ направленіяхъ. Вскорѣ затѣмъ правый флангъ сталъ подаваться вправо, чтобы атаковать Ольховую рощу: полки 3-й дивизіи подавались также вправо и готовились атаковать рощу съ лѣвой стороны.

Въ 10 часовъ утра командиръ 6-го корпуса ген. Розенъ двинулъ свои войска въ атаку, при чемъ введено было сразу весьма незначительное ихъ число для дѣйствія противъ столь важнаго и столь сильно занятаго пункта, какъ Ольховая роща, именно: 5 баталіоновъ съ поддержкой изъ 6 баталіоновъ. Не смотря на свою малочисленность, войска эти, подъ сильнымъ ружейнымъ и перекрестнымъ непріятельскимъ огнемъ, достигли опушки рощи, ворвались туда и отбросили непріятеля назадъ, но, преслѣдуя его, неожиданно наткнулись на канаву, усиленную засѣками, вслѣдствіе чего и были отброшены назадъ, при чемъ непріятель, перейдя въ наступленіе, вытѣснилъ ихъ изъ рощи. Атаковали второй разъ, но поляки бросили въ огонь цѣлую дивизію и оттѣснили нашихъ, которые не имѣя никакой естественной преграды, какъ опорнаго для себя пункта, должны были отступать. Въ это время 5-й Егерскій съ другими полками своей дивизіи, образовавшей правый флангъ I-го корпуса, уже подошелъ къ рощѣ.

Отступавшія части были подкрѣплены справа двумя полками 25-й дивизіи, а слѣва Староингерманландскимъ и Кутузовскимъ. Атаковавшія первоначально устраиваются и вмѣстѣ съ прибывшими подкрѣпленіями вновь стремительно бросаются въ атаку —и вся польская дивизія Жимирскаго отброшена изъ рощи; самъ онъ смертельно раненъ.

Было около 11 часовъ утра; наши полки совершенно овладѣвшія рощей, очутились, однако, въ невыгодномъ положеніи, такъ какъ

сильно терпѣли отъ картечнаго огня непріятельскихъ батарей, расположенныхъ за рощею. Поляки усилили отступившую свою дивизію цѣлой бригадой и 23 польскихъ баталіона атаковали наши 18 баталіоновъ, находившіеся въ рощѣ; разорвавшіеся при быстромъ наступленіи, потерпѣвшія сильно во время боя и отъ картечнаго огня при занятіи опушки, полки не могли удерживать натискъ и были, наконецъ, выбиты изъ рощи.

Со стороны Бялоленки канонада продолжалась. Слыша это и не зная, что тамъ происходитъ, фельдмаршалъ рѣшается вести новую— третью атаку на Ольховую рощу и назначаетъ для этого кромѣ частей корпуса Розена, всѣ 10 баталіоновъ 3-й дивизіи. Движеніе началось около 12 часовъ дня. Не смотря на усиливавшійся огонь изъ рощи, наши полки атаковали ее и оттѣснили обороняющагося непріятеля отъ опушки. Правый флангъ атакующихъ войскъ снова достигъ только большаго рва; но лѣвый флангъ, состоявшій изъ 5-го Егерскаго, Новоингерманландскаго и Великолуцкаго полковъ, опрокинулъ непріятеля, обогнулъ рощу слѣва и, подавшись слишкомъ впередъ, подставилъ себя подъ учащенный, близкій картечный огонь батареи, расположенныхъ за рощей. Такимъ образомъ наступленіе снова было остановлено: справа —сильнымъ ружейнымъ огнемъ изъ-за рва, слѣва—артиллеріей.

Польскій главнокомандующій, Хлопицкій, усиливаетъ части въ рощѣ дивизіей Жимирскаго, самъ становится во главѣ свѣжихъ 4-хъ баталіоновъ гвардейскихъ гренадеръ и лично ведетъ ихъ въ атаку. Подъ звуки національныхъ пѣсенъ, воодушевляемые личнымъ примѣромъ любимаго вождя, поляки устремляются впередъ и съ неудержимой силой нападаютъ на наши утомленные, разстроенные полки, которые начинаютъ отступать. Поляки захватываютъ всю рощу; колонны ихъ подходятъ къ самой опушкѣ; застрѣльщики выбѣгаютъ впередъ; Прондзинскій, указывая на русскую батарею, кричитъ: „дѣти, еще 100 шаговъ и эти орудія ваши". Два изъ нихъ (20-й конной роты) завязнувшія при отступленіи въ болотистой почвѣ, взяты и направлены на высоту, гдѣ стоялъ Дибичъ. Но это было уже послѣднее отчаянное усиліе поляковъ. Фельдмаршалъ, видя ихъ смѣлое наступленіе, развертываетъ часть кавалерійскаго корпуса для поддержки пѣхоты, усиливаетъ послѣднюю частями гренадерской дивизіи, а самъ, возмущенный, обращается къ офицерамъ и воскликнувъ: „не стыдно ли, что мы не можемъ овладѣть этою рощею. Теперь настала минута, когда мы лично должны собою жертвовать" далъ шпоры лошади, помчался въ самую среду боя и, подскакавъ къ остановившимся

полкамъ, громкимъ голосомъ крикнулъ: „ребята, вѣдь непріятель тамъ! впередъ! впередъ!“ и, ставъ во главѣ ихъ, снова двинулъ въ атаку. Полки 3-й дивизіи воодушевленные фельдмаршаломъ мужественно бросаются на непріятеля: впереди 5-й Егерскій съ однимъ баталіономъ Кутузовскаго; оба потерянныя орудія взяты обратно 5-мъ Егерскимъ полкомъ; правѣе — Новоингерманландскій, во 2-й линіи — Староингерманландскій полки. Наши врываются въ рощу; поляки рѣшительно опрокинуты; они пытаются удержаться за рвомъ, но не выдерживаютъ стремительнаго натиска русскихъ; послѣдніе по грудамъ тѣлъ переходятъ черезъ ровъ и окончательно выбиваютъ поляковъ изъ рощи. Болѣе 8000 убитыхъ и раненыхъ лежали на тѣсномъ пространствѣ Ольховой рощи; очевидецъ этой битвы говоритъ: „это была вполнѣ битва гигантовъ. Въ рощѣ какъ градъ сыпались пули, не умолкая свистала картечь, и вся земля была покрыта гранатами; тамъ не осталось ни одного не поврежденнаго деревца“.

Съ потерею Ольховой рощи, около 2-хъ часовъ дня, рѣшена была участь сраженія и хотя поляки еще почти три часа сопротивлялись, но тѣснимые съ разныхъ сторонъ пѣхотою и разстроенные лихими атаками кавалеріи, не могли уже надѣяться на побѣду. Они отступали къ Прагѣ; 5-й Егерскій полкъ преслѣдовалъ непріятеля до непроходимыхъ болотъ, находящихся впереди Вислы. Уже было болѣе 5 часовъ вечера и почти смерклось, когда фельдмаршалъ отдалъ приказаніе остановиться,—полки 3-й дивизіи были смѣнены другими войсками и возвратились къ Грохову, гдѣ расположились бивакомъ. Въ 5-мъ Егерскомъ потери были: убиты и умерли отъ ранъ: штабсъ-капитанъ Григорій Игнатьевичъ Шишкинъ и подпоручикъ Герасимъ Васильевичъ Самарскій, ранены: маіоры — Александръ Ефимовичъ Кузьминскій и Григорій Григорьевичъ Сіяльскій, поручикъ Николай Семеновичъ Борисовъ, прапорщики: Иванъ Васильевичъ Алевцевъ, Федоръ Петровичъ Партицкій и Людвигъ Васильевичъ Самульскій. Нижнихъ чиновъ: убито—98, ранено—152. (См. прилож. 12).

Громъ выстрѣловъ смолкъ, но еще долго, до глубокой ночи, въ русскомъ лагерѣ былъ слышенъ глухой шумъ отъ повозокъ и орудій, тянувшихся по Прагскому мосту, -то было рѣшительное отступленіе польской арміи.

Жители Варшавы, слѣдившіе съ возвышеннаго берега рѣки за ходомъ сраженія, были устрашены постепеннымъ приближеніемъ гула канонады; множество приносимыхъ съ поля сраженія раненыхъ, разсказы бѣглецовъ—все это повергло ихъ въ ужасъ и смятеніе, націо-

нальная гвардія побросала мундиры и смѣшалась съ населеніемъ: не много нужно было усилій, чтобы привести городъ въ повиновеніе правительству; но когда гроза притихла—все постепенно успокоились, и настроеніе быстро измѣнилось [1]).

Разстройство хозяйственной части, дурное время года, полнѣйшее бездорожье въ краѣ, неудовлетворительное санитарное состояніе арміи, были причинами, вслѣдствіе которыхъ пришлось на время отказаться отъ наступательныхъ дѣйствій и, расположившись на правомъ берегу Вислы, на широкихъ квартирахъ, терпя во всемъ крайній недостатокъ, ждать прибытія запасовъ, вскрытія Вислы, а затѣмъ осушки почвы, такъ какъ движеніе значительныхъ силъ, въ мартѣ или началѣ апрѣля, представляло въ этой странѣ непреодолимыя трудности. 5-й Егерскій полкъ, вмѣстѣ съ прочими полками дивизіи, выступилъ съ бивака при Гроховѣ 24 февраля до д. Корчева, а 26-го прибылъ на тѣсныя квартиры въ с. Погоржелы въ полутора верстахъ отъ Осецка.

Строевой составъ послѣ дѣлъ 6, 7, 8 и 13-го февраля, и лишеній во время биваковъ и маршей, значительно уменьшился и въ полку къ 1 марта состояло на лицо [2]):

штабъ-офицеровъ	2	музыкантовъ	73
оберъ-офицеровъ.	19	рядовыхъ	644
унтеръ-офицеровъ	85		

Фельдмаршалъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ вскрытія Вислы, чтобы немедленно приступить къ переправѣ у Тырчина, лежащаго въ 70 верстахъ къ югу отъ Варшавы. Тамъ дѣятельно производились работы по устройству мостовъ, точно также какъ у Тарнавуска и Карчева, съ цѣлью сбить съ толку поляковъ относительно дѣйствительнаго пункта переправы. Послѣ переправы фельдмаршалъ предполагалъ двинуться къ Варшавѣ, направивъ туда-же черезъ Плоцкъ подходившій гвардейскій корпусъ и оставивъ противъ Праги одинъ 6-й корпусъ.

5-й Егерскій полкъ, выступивъ изъ Погоржелъ къ пункту переправы—у Тырчина, 17 марта прибылъ въ Руду-Талуску, 18-го въ г. Соколъ, 19 числа къ с. Сваты, гдѣ 20 и 21 были дневки. Движеніе было чрезвычайно затрудняемо дурными дорогами: въ артиллеріи, въ батарейное орудіе пришлось впрягать по 15, а въ легкія по 10 лошадей, и то двигались только съ помощью пѣхоты, назна-

[1]) Пузыревскій, 101—108.

[2]) Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап.

чаемой къ каждому орудію по цѣлой ротѣ; обозы тотчасъ отстали: люди совершенно изнеможенные и при томъ дурно продовольствуемые, отставали кучами, падая на землю отъ безсилія. Работы по устройству моста у Тырчина шли такъ успѣшно, что на 23 марта предполагалась переправа, но пока шли приготовленія къ ней, поляки переходятъ сами въ наступленіе и наносятъ своими главными силами рѣшительный ударъ 6 корпусу остававшемуся у Вавра и Дембе-Велкѣ. Фельдмаршалъ узнавъ о неудачѣ постигшей 6-й корпусъ, отказавшись отъ переправы, рѣшился броситься въ тылъ полякамъ къ Прагѣ, чтобы отрѣзать ихъ отъ Варшавы; но полнѣйшее неимѣніе продовольствія, которое по бездорожью нельзя было подвозить къ войскамъ, возстаніе въ тылу арміи въ Литвѣ, заставило его самого спѣшить назадъ къ Сѣдльце, для прикрытія находившихся тамъ запасовъ, такъ какъ съ потерею ихъ нельзя было оставаться въ Царствѣ и пришлось бы отступить къ предѣламъ Имперіи.

24-го марта 5-й Егерскій полкъ поступилъ въ составъ авангарда 1-го корпуса для наблюденія мѣстечка Желехова, откуда, при движеніи, для прикрытія лѣваго фланга арміи, чрезъ д. Каміанку и Дембѣ, перешелъ къ м. Лукову и 1-го апрѣля прибылъ къ д. Мыдлярна близъ Сѣдльце, гдѣ присоединился къ своему корпусу и гдѣ также сосредоточились главныя силы арміи. 3-го апрѣля въ полночь полкъ выступилъ чрезъ д. Макобода къ Венгрову, достигнувъ Макободъ возвратился послѣ полудня на прежнюю свою позицію на шоссе къ Мыдлярнѣ. Съ прибытіемъ въ Сѣдльце наступилъ періодъ бездѣйствія, вызванный необходимостью дать отдыхъ утомленнымъ войскамъ, принять мѣры для обезпеченія тыла, гдѣ волненія усиливались все болѣе и болѣе, наконецъ—необходимостью обезпечить довольствіе арміи, находившееся въ плачевномъ состояніи. На все это требовалось по крайней мѣрѣ двѣ недѣли времени. Наступившій апрѣль стоилъ многихъ жертвъ, погибшихъ отъ холеры, проникнувшей съ юга Россіи; губительно дѣйствовалъ тифъ и злокачественная лихорадка—послѣдствіе биваковъ въ болотистыхъ мѣстахъ; третья часть всего состава лежала въ госпиталяхъ. Биваки расположенные на пустомъ ровномъ и песчаномъ полѣ, гдѣ не было ни одного дерева, ни одного куста, напоминавшихъ о весеннемъ времени, казались какою-то пустынею. Холера съ каждымъ днемъ усиливалась, и съ каждымъ днемъ всякій полкъ терялъ человѣкъ по 20 умершими и человѣкъ по 40 заболѣвшими. Всѣ окрестныя деревни заняты были госпиталями, но ихъ недоставало и лазареты устраивались въ шалашахъ и балаганахъ и даже на открытомъ воздухѣ; но

нѣсколько разъ въ день проѣзжали по бивакамъ лазаретныя фуры и нагружались новыми заболѣвающими. Дымъ отъ биваковъ сливался съ дымомъ отъ навоза, который жгли, чтобы очистить воздухъ отъ заразительности, но онъ наполнялся страшнымъ смрадомъ; дымъ скрывалъ солнечные лучи отъ глазъ и подергивалъ всѣ окрестности темною завѣсою. Солдаты, блѣдные, худые, изнеможенные, бродили съ угрюмыми лицами. Не слышно было ни пѣсенъ, ни музыки, ни веселыхъ разговоровъ, и тишина прерывалась порою только стонами внезапно заболѣвающихъ, которые нерѣдко въ ужасныхъ судорогахъ кончались въ нѣсколько минутъ [1]). Послѣ первыхъ случаевъ появленія холеры, особымъ комитетомъ были выработаны предохранительныя противъ заболѣванія мѣры, но совершенно не соотвѣтствовавшія обстановкѣ, не примѣнимыя къ дѣйствительному положенію; рекомендовались: хорошая пища, теплая одежда, предохраненіе ногъ отъ сырости и пр. Полки въ виду значительной убыли были сведены въ однобаталіонный составъ.

Наконецъ, фельдмаршалъ рѣшилъ: движеніемъ влѣво атаковать правый флангъ поляковъ у Куфлева и, если возможно, отбросить его къ р. Бугъ. Движеніе началось 12-го апрѣля, несмотря на проливной дождь сразу затопившій всѣ дороги, несмотря на то, что рѣки выступили изъ береговъ, и градъ необыковенной величины переранилъ много людей.

12-го—5-й Егерскій полкъ слѣдовалъ, въ составѣ дивизіи, чрезъ Цизе и Черніевъ по дорогѣ къ Ерусалиму и расположился на ночлегъ при д. Черніевъ. 13-го—продолжалъ движеніе чрезъ Опаровъ, Липини и Ерусалимъ по дорогѣ къ Куфлеву и остановился на ночь между дд. Колочъ и Куфлево. 14-го—продолжалъ маршъ чрезъ Куфлевъ, Цегловъ къ Минску, въ которомъ найдено болѣе 300 больныхъ одержимыхъ холерою, участвовалъ здѣсь въ преслѣдованіи непріятеля къ д. Стоядле, и для ночлега остановился при этой деревнѣ по обѣимъ сторонамъ шоссе. 15-го—оставался на той-же позиціи. 16-го снялся съ занимаемой позиціи въ 9 час. утра и слѣдовалъ въ Калушинъ, на ночлегъ расположился по обѣимъ сторонамъ шоссе ведущаго въ Тржебучу. 17-го изъ Калушина слѣдовалъ чрезъ Тржебучу и Яблонку къ д. Конце, гдѣ занялъ позицію на правомъ берегу рѣки Костржинъ. 18-го—отряженъ былъ съ 2 легкими орудіями къ д. Галки, въ $1^1/_2$ верстахъ отъ Конце вверхъ по Костржину, для наблюденія находящагося тамъ брода, гдѣ оставался до 22-го апрѣля [2]).

---

[1]) Зап. Неелова. В. Сб. 1878 г. іюнь, 171.

[2]) Воен. уч. арх. Гл. Шт. II, 3108.

Поляки заблаговременно узнали о наступленіи нашихъ войскъ и тринадцатаго апрѣля безпрепятственно отошли на сильно укрѣпленную позицію у Дембе-Велке. Обходъ противника совершенно не удался.

19-го и 20-го апрѣля непріятельскіе отряды производили рекогносцировки къ д. Сухѣ. Дибичъ, въ свою очередь, чтобы наказать поляковъ, произвелъ 22-го апрѣля усиленную рекогносцировку къ Зимноводамъ. Она была поручена генералу Граббе съ егерскими бригадами 1-й и 3-й пѣхотной дивизій, двумя гусарскими и однимъ казачьимъ полкомъ и шестью орудіями; для поддержки ихъ выдвинуты были на высоты къ д. Яблонкѣ остальныя части 1-го корпуса, а на случай если-бы поляки сосредоточили всѣ свои силы и завязалось бы большое дѣло—приказано и прочимъ войскамъ быть въ готовности къ выступленію. Съ приближеніемъ отряда передовые непріятельскіе посты отступили на скрытыя въ лѣсу пѣхотныя поддержки, но послѣдніе были опрокинуты нашими егерями. Поляки стали сосредоточиваться у корчмы Яворека, за болотистымъ ручьемъ, но послѣ нѣсколькихъ пушечныхъ выстрѣловъ, они отступили за д. Зимноводы, оставивъ только слабые посты. По показаніямъ плѣнныхъ непріятель и на этотъ разъ былъ предупрежденъ за нѣсколько часовъ о движеніи русскихъ, вслѣдствіе чего успѣлъ заблаговременно отправить назадъ бывшіе при войскахъ обозы. Дибичъ приказалъ Граббе прекратить дѣло; для обезпеченія обратнаго движенія къ Конце, выставленъ былъ къ селенію Стависку 5-й Егерскій полкъ и дивизіонъ Павлоградскихъ гусаръ, гдѣ они оставались до окончательнаго отступленія и около полуночи возвратились на свои позиціи при Конце.

Перечисленныя выше тяжелыя обстоятельства отразились на строевомъ составѣ полка значительнымъ числомъ больныхъ, втрое уменьшившихъ его боевую силу. Въ полку находилось къ 1 мая, кромѣ состоявшихъ въ командировкахъ:

	По списку.	Въ госпитал.	На лицо.
Штабъ-офицеровъ	6	4	2
Оберъ-офицеровъ.	37	18	17
Унтеръ-офицеровъ	144	52	80
Музыкантовъ	52	23	29
Рядовыхъ	1368	830	468

[1]) Воен. уч. арх. Гл. Шт. 3108.

Изъ числа больныхъ, какъ послѣдствіе Бобруйской стоянки въ предъидущемъ 1830 году, 295 человѣкъ находились въ госпиталяхъ въ предѣлахъ Имперіи и не участвовали въ походѣ:

въ Минскомъ . . .	93	чел.	въ Гродненскомъ .	49	чел.
„ Бобруйскомъ .	26	„	„ Супральскомъ .	42	„
„ Виленскомъ . .	77	„	„ Ошмянскомъ .	8	„

Затѣмъ остальные, находившіеся въ военныхъ госпиталяхъ Царства Польскаго, заболѣвшіе нижніе чины раздѣлялись по роду болѣзни:

Раненыхъ	288	Признаками холеры .	36
Лихорадкою	115	Удушьемъ	6
Горячкою	103	Чахоткою	5
Слабостью	58	Колотьемъ и ломотой .	39
Язвами.	9		

Умирали не только въ самыхъ госпиталяхъ, но и по дорогѣ въ госпиталь, а также во время маршей,—такихъ исключено 1 апрѣля при отправленіи въ Зелиховскій госпиталь—4, 25-го—4, во время маршей 12-го, 13-го, 14-го и 17-го—22 человѣка. Отправленіе больныхъ и вообще посылка куда-либо невооруженной команды сопряжены были съ возможностью попасть въ плѣнъ: вездѣ по дорогамъ сторожили банды мятежниковъ и захватывали проходившихъ. Такіе случаи въ полку были: 1 апрѣля—находившіеся въ транспортѣ больныхъ, отправленномъ въ Зелиховскій военно-временной госпиталь подъ командою прапорщика Псковскаго полка Загряжскаго, взяты въ плѣнъ 3 унтеръ-офицера и 29 рядовыхъ; 13 апрѣля—при нападеніи мятежниковъ взяты въ плѣнъ въ м. Осецкѣ, находившіеся тамъ для печенія хлѣба и укладки сухарей въ провіантскія телѣги, 1 унтеръ-офицеръ и 12 рядовыхъ; того-же числа—взяты въ плѣнъ, находившіеся въ корпусномъ вагенбургѣ и слѣдовавшіе оттуда къ полку съ провіантскимъ транспортомъ, 1 унтеръ-офицеръ и 5 рядовыхъ [1]).

29-го апрѣля получено было извѣстіе отъ лазутчиковъ, будто-бы поляки намѣреваются двинуться 1-го мая со всѣми силами противъ нашего лѣваго фланга и атаковать Сѣдльце; тогда Дибичъ, предупреждая непріятеля, рѣшился тоже двинуться 1-го мая къ Калушину, противъ центра расположенія польской арміи,—собственно, произвести усиленную рекогносцировку въ этомъ направленіи.

Приняты были всѣ необходимыя мѣры скрытности. Войска полу-

---

[1]) Москов. арх. Гл. Шт. мѣс. рап.

чили диспозицію къ 6-ти часамъ пополудни 30-го апрѣля и въ тотъ-же день вечеромъ выступили съ биваковъ, оставивъ аванпосты на своихъ мѣстахъ, и къ полуночи собрались передъ д. Яблонкой, въ густыхъ колоннахъ, на самыхъ тѣсныхъ интервалахъ, чтобы по возможности скрыть свои силы, почему не разводили и огней. 5-й Егерскій полкъ, вмѣстѣ съ прочими частями своей дивизіи, поднялся съ привала при Яблонкѣ въ 3 часа утра и шелъ къ Калушину въ первой линіи. Открывъ непріятеля въ лѣсу, онъ былъ направленъ чрезъ лѣсъ, вслѣдъ за полками 1-й дивизіи. Пройдя чрезъ Калушинъ въ д. Ендржеево, полкъ былъ направленъ въ обхватъ праваго фланга поляковъ и вытѣснивъ его изъ лѣса преслѣдовалъ къ мызѣ Ендржеево, гдѣ и былъ остановленъ на опушкѣ лѣса, не доходя мызы. Послѣ этого полкъ былъ направленъ по шоссе, на подкрѣпленіе авангарда 1-й дивизіи, въ Яново, гдѣ пробылъ до обратнаго выступленія въ Конце. Потери полка заключались въ 1 убитомъ, 3 раненыхъ и 6 пропавшихъ безъ вѣсти нижнихъ чинахъ. На другой день, 2-го мая, всѣ части возвратились за р. Костржинъ и заняли мѣста прежняго расположенія. При переходѣ въ этотъ день нашихъ войскъ чрезъ Костржинъ, впереди ихъ расположенія, внѣ передовыхъ постовъ, произошелъ сильный пожаръ,—поляки были предувѣдомлены; подобные случаи весьма часто повторялись при скрытыхъ нашихъ движеніяхъ [1]).

Когда такимъ образомъ обстоятельства какъ-бы издѣвались надъ всѣми усиліями фельдмаршала, Императоръ Николай Павловичъ, тревожно и заботливо слѣдившій за ходомъ кампаніи, самъ рѣшился дать указанія главнокомандующему относительно плана дальнѣйшихъ дѣйствій. По этому плану предполагалось возложить усмиреніе Литвы и охраненіе тыла дѣйствующей арміи на вновь сводимую резервную армію, а съ дѣйствующими войсками двинуться къ переправѣ не на верхнюю, а—на нижнюю Вислу. Поляки получивъ свѣдѣнія о готовящемся движеніи къ нижней Вислѣ, рѣшили двинуться всѣми силами противъ отдѣльно расположеннаго, въ окрестностяхъ Ломжи, гвардейскаго корпуса и разбить его прежде нежели Дибичъ явится на помощь. Гвардія была оттѣснена до Тыкочинъ и Жолтковъ, а затѣмъ поляки отступили къ Остроленкѣ.

8-го мая Дибичъ послалъ отрядъ для постройки моста чрезъ Бугъ у д. Грано; вмѣстѣ съ тѣмъ двинулись послѣ полудня и главныя силы тремя колоннами: 5-й Егерскій полкъ, въ составѣ 1-го корпуса, составлявшаго лѣвую колонну, выступилъ 8-го мая

[1]) Пузыревскій, 206—217.

изъ лагеря при д. Коице, чрезъ Заливы и Мокободы, и достигъ Венгрова, близь котораго сталъ бивакомъ на ночлегъ. 9-го подался до Соколова. 10-го—выступилъ въ 2 часа пополуночи, по дорогѣ встрѣтилъ обозъ арміи, запрудившій дорогу, переправился черезъ Бугъ около 12 ч. по полуночи, и достигъ д. Грано. 11-го — выступилъ изъ Грано, чрезъ Перлево, въ 3 часа пополуночи и достигнувъ м. Цѣхановецъ, расположился бивакомъ на правомъ берегу рѣки Нурецъ. 12-го — выступилъ въ $4^1/_2$ часа утра по дорогѣ изъ Клукова чрезъ Щетыги, Войныцубы, Новодомбровку и Шредницу и достигъ Высокомазовецка. 13-го — двинулся изъ Высокомазовецка форсированнымъ маршемъ чрезъ Яблонну и достигнувъ Воли Замбровской расположился на привалѣ продолжавшемся не болѣе часа. Послѣ отдыха продолжалъ слѣдовать на Вандолку и Бузиты до Шумова, гдѣ оставался на привалѣ четыре часа. Послѣ варки пищи, въ 6 часовъ пополудни, продолжалъ движеніе дальше чрезъ Кусково на Гостеры и Надборъ, къ с. Пыски, гдѣ и остановился на ночлегъ въ 4 верстахъ позади деревни. Полкъ прибылъ на указанное мѣсто передъ полуночью, сдѣлавъ въ теченіи 21-го часа переходъ почти въ 50 верстъ. Этотъ день былъ жаркій, удушливый, облака пыли покрывали колонны; но люди шли бодро, весело, въ нетерпѣливомъ ожиданіи боя, котораго непріятель такъ избѣгалъ до сихъ поръ [1]).

14-го мая поляки бивакировали у Остроленки на правомъ берегу Нарева, оставивъ арріергардъ на лѣвомъ, для прикрытія города и мостовъ черезъ Наревъ; такое расположеніе погубило ихъ, такъ какъ на плечахъ отступившихъ частей перешли на правый берегъ рѣки наши полки. Никто изъ поляковъ не ожидалъ, что вся русская армія находится такъ близко отъ Остроленки, слѣдуя къ ней такими усиленными „суворовскими“ переходами: и потому внезапно раздавшаяся въ 11 часу канонада на лѣвомъ берегу Нарева сильно всполошила поляковъ, не готовыхъ къ бою.

Польскія войска были расположены на остроленскомъ полѣ сраженія въ слѣдующемъ порядкѣ: двѣ пѣхотныя дивизіи стали скрытно на песчаныхъ холмахъ, въ кустарникахъ, противъ Нарева; здѣсь же расположилась батарея въ 10 орудій, другія 12 орудій были выдвинуты къ самому мосту и одна батарея на правомъ своемъ флангѣ; арріергардъ, состоявшій изъ одной пѣхотной и одной кавалерійской дивизіи, остался на лѣвомъ берегу Нарева въ 5 верстахъ отъ Остроленки.

Нашъ авангардъ оттѣснивъ поляковъ на правый берегъ Нарева,

[1]) Воен. уч. арх. Гл. Шт. II. 3108. Пузыревскій. 245—251.

Планъ сраженія при Остроленкѣ.

перешолъ всѣми силами въ наступленіе и вскорѣ полки 3-й гренадерской дивизіи, слѣдовавшей въ головѣ 1-го корпуса, бросились къ городу. Не смотря на отчаянное сопротивленіе поляковъ и пожаръ въ городѣ, они въ началѣ 12-го часа окончательно овладѣли имъ и по балкамъ моста, съ котораго поляки успѣли сбросить настилку и по другому плавучему мосту, перешли рѣку и засѣли за насыпью пролегавшаго здѣсь шоссе. Поляки повели рядъ атакъ, чтобы сбить въ рѣку гренадеръ, но укрываясь шоссейною насыпью и поддерживаемые огнемъ батарей, занявшихъ на другомъ берегу позиціи, гренадеры отбили всѣ атаки штыками.

Фельдмаршалъ, предполагая еще возможность рѣшительнаго удара со стороны поляковъ, приказалъ гр. Палену перевести на правый берегъ Нарева всю пѣхоту 1-го корпуса; 5-й Егерскій полкъ, въ составѣ одного баталіона какъ и другіе полки дивизіи, вмѣстѣ съ ними, двинулся за Наревъ, подъ командою начальника дивизіи ген. Шкурина. Перейдя черезъ мостъ Старо и Новоингерманландскіе баталіоны двинулись въ боевую линію правѣе Рожанскаго шоссе, Кутузовскій, 5-й и 6-й Егерскіе были остановлены подъ прикрытіемъ насыпи названнаго шоссе. Въ четвертомъ часу дня, собравъ и устроивъ разрозненныя части, поляки перешли въ наступленіе всѣми своими силами, съ густою цѣпью застрѣльщиковъ впереди и нѣсколькими батареями въ интервалахъ. Всѣ офицеры шли впереди колоннъ, ободряя людей своимъ примѣромъ. Не смотря на отсутствіе резервовъ, и, слѣдовательно, на общую слабость боевой линіи, поляки подвигались смѣло впередъ, а одна батарея съ чрезвычайной отвагой подскакала къ только что перешедшимъ Наревъ Старо и Новоингерманландскимъ баталіонамъ и осыпала ихъ густою картечью: баталіоны эти подались назадъ; опасность была велика; примѣръ могъ заразительно подѣйствовать на другихъ, но хладнокровіе и мужество начальниковъ остановили повернувшія части. Всѣ пять баталіоновъ 3-й дивизіи устроившись за шоссе, поддерживаемые подошедшею 1-ю дивизіею, рѣшительно бросились впередъ и опрокинувъ штыками наступавшихъ поляковъ преслѣдовали ихъ до прежней позиціи.

Съ этой минуты бой ослабѣлъ, поляки были совершенно отбиты и въ полномъ разстройствѣ, потерявъ до 9 тысячъ убитыми и ранеными, въ томъ числѣ плѣнными до 2 тысячъ человѣкъ, ночью начали отступленіе къ Варшавѣ.

Пораженіе поляковъ было полное; лучшіе полки ихъ были почти уничтожены. Послѣ Остроленки польская армія уже не могла оправиться, такъ какъ здѣсь погибла лучшая часть ея: „Finis

Polonies", „мы проиграли постыднѣйшее сраженіе", повторялъ польскій главнокомандующій. Но рѣшительный успѣхъ, достигнутый сраженіемъ, какъ и послѣ Гроховскаго боя, не могъ быть развитъ въ должной степени, потому что вслѣдствіе сильнаго утомленія войскъ и снова обнаруживавшагося недостатка въ продовольствіи, выслали преслѣдовать поляковъ только небольшой отрядъ, который медленно двигаясь не могъ воспрепятствовать отступленію ихъ къ Варшавѣ. Самъ фельдмаршалъ съ остальными войсками остановился у Остроленки: эта новая остановка затянула кампанію еще на нѣсколько мѣсяцевъ.

Убыль 5-го Егерскаго полка при Остроленкѣ была весьма значительна, принявъ во вниманіе малую численность полка (всего передъ боемъ было: штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 14, нижнихъ чиновъ 464), ослабленнаго Вавренскимъ и Гроховскимъ сраженіями, а также болѣзнями. Были ранены: маіоръ Игнатій Егоровичъ Сахинскій, прапорщики: Матвѣй Алексѣевичъ Аксеновъ, Степанъ Михайловичъ Пяткинъ и Константинъ Игнатьевичъ Ворвинскій; нижнихъ чиновъ: убито 45, ранено 95, всего 140 человѣкъ (См. прилож. 13). Послѣ Остроленки въ полку остался всего одинъ штабъ-офицеръ— командиръ полка, полковникъ Трубачеевъ, который такъ и оставался въ остальной періодъ, до сентября мѣсяца; остальные за ранами находились въ госпиталяхъ [1]).

Послѣ боя подъ Остроленкою полкъ оставался 15 мая бивакомъ на самомъ полѣ сраженія.

16 мая, въ 12 ч. дня, полкъ, совмѣстно съ другими частями корпуса, форсированнымъ маршемъ двинулся чрезъ Дулево, Глѣба, Кермекъ и Каначожа на Завады, дабы прекратить дорогу и переправу чрезъ рѣку Росту польскому отряду, вышедшему изъ Ломжи и слѣдовавшему за Вислу, на соединеніе съ своими главными силами. 17-го мая — голова корпуса прибыла въ Завады въ 12 ч. ночи, но по причинѣ чрезвычайно песчаной дороги, могли собраться не прежде какъ въ 6 час. утра. И люди и лошади требовали непремѣнно отдохновенія. Въ $11^{1}/_{2}$ час. ночи снова выступили къ м. Мышенецъ; шли лѣсомъ не встрѣтивъ на всемъ переходѣ ни селеній, ни воды, и хотя на половинѣ дороги получено приказаніе фельдмаршала остановиться съ пѣхотою тамъ, гдѣ приказаніе настигнетъ, но командиръ корпуса, въ виду того, что непріятельскіе отряды могутъ все-таки соединиться, рѣшилъ дойти до Мышенца, куда и прибыли въ $5^{1}/_{2}$ час. по-полуночи; расположились бивакими впереди мѣ-

[1]) Москов. арх. Гл. Шт. мѣс. рап.

стечка между дорогами на Волковъ и Дембе, — здѣсь дневали 18 мая.

19 числа выступили въ 5 ч. пополуночи, слѣдовали до с. Худекъ; раньше выступленія послали рабочихъ съ шанцевымъ инструментомъ для устройства переправы черезъ три рукава рѣки Омулева, что и было исполнено.

21 —вышли изъ Худека въ 4 ч. пополуночи, слѣдовали чрезъ Барановъ въ сел. Дроздовъ, гдѣ остановились для ночлега на лѣвомъ берегу рѣки Оржецъ. 22-го изъ Дроздовъ, чрезъ Пржитулы, Лазы Плонявы до Венгржинова, гдѣ имѣли дневку. 24-го—выступили въ 6 ч. пополуночи, слѣдовали на Красное, Мосаки и Луково до Голымина [1]).

Съ 25 мая по 15 іюня Егерскій полкъ оставался у Голымина; составъ полка послѣ боя подъ Остроленкою уменьшился еще болѣе и роты имѣли на лицо:

Всего.		1 кар.	1 ег.	2 ег.	3 ег.	2 кар.	4 ег.	5 ег.	6 ег.
1	штабъ-офицеровъ	1	—	—	—	—	—	—	—
17	оберъ-офицеровъ	5	1	1	2	2	2	2	2
52	унтеръ-офицеровъ	7	7	8	4	9	5	9	3
55	музыкантовъ . . .	16	7	6	5	5	2	8	6
339	рядовыхъ	42	45	51	42	43	39	39	38

Въ это время шли дѣятельныя приготовленія къ переправѣ, но фельдмаршалу не пришлось привести въ исполненіе своихъ предположеній,—неожиданная смерть постигла Дибича въ то время, когда всѣ почти трудности кампаніи были пережиты: 29 мая не стало фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго: онъ сдѣлался жертвою холеры. 13 іюня пріѣхалъ въ Пултускъ новый главнокомандующій графъ Паскевичъ-Эриванскій.

22 іюня армія выступила изъ Пултуска къ пункту переправы, къ д. Осекъ, четырмя колоннами: колонна гр. Палена слѣдовала по кружной дорогѣ на Праснышъ, Млаву, Шренскъ, Безунь и Липно. 5-й Егерскій полкъ вмѣстѣ съ 1-мъ и 6-мъ Егерскими, казачьими полками Карпова и Егорова и 4 легкими орудіями, подъ начальствомъ генералъ-маіора Притвица, составляли прикрытіе колонны обоза и парковъ, слѣдовали по той-же дорогѣ, позади корпуса. Движеніе сопровождалось величайшими трудностями, такъ какъ приходилось тонуть въ невылазной грязи [2]).

---

[1]) Воен. уч. арх. Гл. Шт. II, 3103.

[2]) Воен. уч. арх. Гл. Шт. II, 3101. Пузыревскій, 279, 355, 359.

5 іюля мосты у Осека были построены, того-же числа прибылъ сюда полкъ и переправился за рѣку. На Вислѣ, которая здѣсь очень широка, находилось, на мѣстѣ избранномъ для переправы, два острова; главный фарватеръ рѣки былъ между правымъ берегомъ и длиннымъ островомъ и простирался въ ширину сажень на 300. Мостъ на главномъ фарватерѣ, устроенный на большихъ судахъ, доставленныхъ изъ Пруссіи, былъ широкъ и проченъ, такъ что пѣхота могла проходить по немъ взводными колоннами; черезъ второй рукавъ сажень въ 120, мостъ уже былъ менѣе широкъ и про-

ченъ, и черезъ третій рукавъ сажень въ 60, плашкотный мостъ замѣнялся уже понтоннымъ. 7 числа вся армія переправилась на лѣвый берегъ Вислы и расположилась бивакамп кругомъ д. Раціонжекъ. „Переправа продолжалась безпрерывно,—говоритъ очевидецъ; картина была прекрасная, и въ особенности вечеромъ 7 іюля. Вечеръ былъ ясный, заходящее солнце играло послѣдними лучами, утопая въ лазурной и ровной поверхности Вислы; по обоимъ берегамъ стояли массы войскъ; на бивакахъ горѣли огни; чрезъ мостъ тянулись тогда кавалергарды и конно-гвардія, и ихъ серебряныя латы горѣли жаромъ; стукъ колесъ, топотъ и ржаніе лошадей, команды начальниковъ, крики обозныхъ и звонкія, порою разгуль-

ныя и веселыя, и порою грустныя пѣсни на бивакахъ, все это представляло картину самую пеструю, живую и разнообразную и нельзя было ею не любоваться“ [1]).

Мосты прикрывались тетдепонами, устроенными на обоихъ берегахъ и батареями на правомъ берегу и на островахъ; укрѣпленія эти были разсчитаны такъ, что для занятія всѣхъ ихъ требовалось около 4 тысячъ человѣкъ. Нѣсколько судовъ, вооруженныхъ пушками, составившихъ небольшую флотилію, управляемую отрядомъ гвардейскаго экипажа, препятствовали разрушать мостъ брандерами. Для обезпеченія переправы и защиты тетдепоновъ былъ оставленъ отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Ренне, слѣдующаго состава:

	Батал.	Оруд.	Пѣх.	Казак.	Всего.
1-й Егерскій полкъ	1	—	1.042	—	—
5-й Егерскій полкъ	1				
3 роты саперъ	3/4	—	418	—	—
1 рота гвардейск. экипажа	1/4	—	115	—	—
Казаки Секретова п. Карпова п.	—	—	—	780	—
16 пѣшихъ и 2 конныхъ .	—	18	—	—	—
Всего	3	18	1.575	780	2.355

Въ этомъ отрядѣ 5-й Егерскій полкъ оставался до конца кампаніи, не принимая уже участія въ боевыхъ столкновеніяхъ [2]).

25 и 26 августа разыгрался послѣдній заключительный актъ кровавой драмы: Варшава была взята штурмомъ и тѣмъ положенъ конецъ возстанію; а 23 сентября послѣднія польскія войска въ числѣ 18 тысячъ перешли границу и положили оружіе передъ пруссаками.

Такимъ образомъ закончилось участіе 5-го Егерскаго полка въ Польской войнѣ, замѣчательной по чрезвычайному упорству, настойчивости и храбрости обѣихъ сторонъ.

Монаршею волею Императора Николая Павловича 5-й Егерскій полкъ получилъ награды:

Офицеры: Командиръ полка, полковникъ Трубачеевъ.—„7 февраля находясь съ полкомъ въ центрѣ передъ выходомъ изъ лѣса, при артиллеріи, несмотря на сильный непріятельскій картечный и ру-

---

[1]) Зап. Неелова. Воен. Сб. 1878 снтб. 28.

[2]) Пузыревскій, 366, 369, прил. 24.

жейный огонь, и угрожавшую ему крайнюю опасность при осажденіи нашихъ фланговъ отъ сильнаго натиска много превосходнаго непріятеля, подавая примѣромъ своимъ твердость духа и храбрость своимъ подчиненнымъ, не осадилъ ни шагу, и тѣмъ способствовалъ выходу прочихъ войскъ изъ дефиле, и слѣдовательно успѣху того дня; 13-го февраля самъ бросился съ нѣсколькими людьми на взятыя непріятелемъ орудія наши и мгновенно отбилъ оныя, а, наконецъ, при послѣдней атакѣ въ лѣсу, съ рѣдкою неустрашимостью повелъ свой полкъ на штыки и тѣмъ способствовалъ къ рѣшительному отступленію непріятеля"—Орд. Св. Георгія 4 ст.

„14 мая при Остроленкѣ, при сильномъ наступленіи непріятеля оказалъ отличную храбрость и мужество, въ примѣръ своимъ подчиненнымъ, и лично удерживалъ нижнихъ чиновъ, и когда при сильномъ уже натискѣ непріятеля на наши колонны, то онъ г. полковникъ Трубачеевъ бросился со ввѣреннымъ ему полкомъ на непріятеля, принудилъ его къ отступленію и рѣшительно содѣйствовалъ на лѣвомъ флангѣ всей нашей линіи къ прогнанію непріятеля и удержанію нашей позиціи"—Орд. Св. Владиміра 3 ст.

Маіоры Кузьминскій, Сіяльскій и Сахинскій, капитаны Редриковъ, Ивашсовъ, штабсъ-капитаны: Быковскій, Копостовъ, Зерцаловъ, прикомандированный къ генеральному штабу Давыдовъ, поручикъ Гребенщиковъ—Орд. Св. Владиміра 4 ст.

Штабсъ-капитанъ Суходольскій, поручики: Борисовъ, Денисовъ, Козлининовъ, Николаевъ, Воиновъ, подпоручики: Шишкинъ, Рейхардтъ, прапорщики: Партицкій, Каминскій, Лоренцовъ—Орд. Св. Анны 3 ст.

Прапорщики: Алевцовъ, Гамовъ, Сокульскій, Козловъ, Самарскій, Зубковъ, Кривскій—Орд. Св. Анны 4 степени.

Штабсъ-капитаны: Быковскій и Зерцаловъ произведены въ капитаны.

Юнкера: Курочкинъ и Зерцаловъ, унтеръ-офицеры Аксеновъ и Пяткинъ—въ прапорщики.

Старшій врачъ Рождественскій—Орд. Св. Анны 3 ст. и подарокъ по чину.

Подпоручики Будзко и Майстренковъ—Орд. Св. Анны 3 ст.

Послѣдніе два офицера находились подъ судомъ—„за явное побужденіе бывшаго капитана Энина къ отмщенію за нанесенныя ему обиды поручикомъ Пащинскимъ". Дѣло это, происходившее въ 1827 году, имѣло печальные результаты: въ порывѣ гнѣва и раздраженія капитанъ Энинъ выстрѣломъ изъ ружья убилъ наповалъ поручика

Пащинскаго, за что судомъ былъ приговоренъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ отдачѣ въ каторжныя работы на 9 лѣтъ. Будко и Майстренковъ по Высочайше утвержденной конфирмаціи 16 марта 1830 года были выдержаны полгода въ казематѣ Бобруйской крѣпости, съ тѣмъ, чтобы по обращеніи ихъ на службу не представлять къ производству въ чины, доколѣ отличною службою не обратятъ на себя особеннаго вниманія начальства. Въ продолженіи кампаніи офицеры эти не только загладили свой грѣхъ, но были, какъ уже сказано, награждены орденами [1]).

Нижніе чины получили знакъ отличія Военнаго Ордена:

У.-о. Василій Анищенко . 61.071
ряд. Иванъ Алексѣевъ . . 61.080
„ Павелъ Асташевичъ 65.228
„ Осипъ Александровъ 61.078
у.-о. Осипъ Башкевичъ . 63.389
„ Степанъ Васильевъ . 58.937
„ Павелъ Васильевъ . 58.937
„ Иванъ Кроткой . . . 65.284
ряд. Трофимъ Карпѣевъ 61.067
„ Василій Карповъ . . 42.482
бар. Анисимъ Ларіоновъ. 61.090
ряд. Миронъ Луковнинъ. 61.078
флд. Алексѣй Малышевъ. 60.061
ряд. Петръ Говорухинъ . 61.070
флд. Дмитрій Дмитріевъ . 58.925
ряд. Матвѣй Долинъ. . . 31.445
у.-о. Федоръ Деминъ . . . 60.034
„ Юзефъ Янукевичъ . 63.386
„ Давидъ Ефимовъ . . 58.930
„ Андрей Евпѣевъ . . 58.929
ряд. Прокофій Евмѣновъ 65.276
„ Ермолай Ишкинъ . 60.033
„ Семенъ Першинъ. . 65.285
у.-о. Семенъ Сафроновъ . 65.273
„ Несторъ Соколовъ . 61.068
„ Осипъ Семеновъ . . 61.069
ряд. Борисъ Сидоровъ . . 65.275
„ Сафронъ Сергѣевъ . 61.066
ряд. Матвѣй Козловъ . . 58.943
флд. Иванъ Лазовъ . . . 58.935
у.-о. Тимофѣй Логиновъ . 58.921
„ Дмитрій Лебедевъ . 61.077
ряд. Анисимъ Григорьевъ 65.229
„ Афанасій Григорьевъ 67.082
„ Яковъ Голованюкъ . 60.051
бар. Григорій Готнаръ . . 61.087
у.-о. Иванъ Гайдуковъ . . 61.074
„ Кузьма Гуськовъ . . 61.073
у.-о. Яковъ Максичевъ. . 61.093
ряд. Александръ Матвѣевъ 60.041
„ Григорій Максимовъ 60.042
ряд. Петръ Михайловъ. . 65.279
„ Андрей Масловъ . . 59.103
у.-о. Яковъ Мельниченко. 51.076
ряд. Илья Никитинъ . . 61.077
„ Федоръ Никитинъ. . 61.064
у.-о. Евграфъ Орловъ . . 63.390
ряд. Андрей Прусоѣдовъ. 65.277
барб. Николай Петровъ. . 65.280
ряд. Николай Петровъ. . 60.044
„ Иванъ Фетисовъ . . 61.072
„ Ларіонъ Федотовъ . 61.084
„ Ефимъ Чуриковъ . . 60.060
„ Васил. Шестопаловъ 61.092
„ Трофимъ Яковлевъ . 65.272
„ Яковъ Жаровъ . . . 53.391

1) Моск. арх. Гл. Шт. д. Инсп. деп. св. 846, 998 д. 311,-23.

ряд.	Матвѣй Семеновъ. .	61.065	ряд.	Егоръ Жериховъ . .	60.058
„	Игнатій Семеновъ .	61.811	у.-о.	Іовъ Зайцевъ	60.049
„	Антонъ Сергѣевъ . .	65.283	ряд.	Федоръ Зиминъ . . .	65.278
„	Гавріилъ Сулла . . .	65.271	„	Григор. Захаврининъ	65.230
у.-о.	Павелъ Тимофѣевъ.	42.091	у.-о.	Петръ Исаевъ. . . .	60.052
барб.	Федоръ Трусовъ . .	61.094	„	Семенъ Ивановъ . .	60.043
ряд.	Андрей Таревъ . . .	61.083	ряд.	Гавріилъ Ивановъ .	61.079
„	Филиппъ Тарагута .	61.075	„	Николай Исаковъ. .	65.282
флд.	Потапъ Филипповъ.	60.036	флд.	Федоръ Казицкій . .	60.040
у.-о.	Григорій Филатовъ .	60.039	у.-о.	Никита Кудашкинъ.	59.134
„	Алексѣй Федоровъ .	60.045	„	Егоръ Кардюкъ . . .	58.920
ряд.	Владим. Филимоновъ	61.081	ряд.	Конст. Кудрявцевъ .	58.936
„	Максимъ Кузьминъ .	61.091	„	Павелъ Копиченко .	60.059

6-го августа Государемъ Императоромъ за отличіе произведены 7 рядовыхъ въ унтеръ-офицеры и 30-го августа подпоручикъ Будзко— въ поручики.

И какъ высшая награда цѣлой части полку пожалованы Георгіевскія знамена, при слѣдующемъ рескриптѣ:

Божіею Милостію

Мы Николай Первый

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій

и прочая, и прочая, и прочая

Нашему Пятому Егерскому полку.

Отличное мужество и храбрость оказанныя 5-мъ Егерскимъ полкомъ въ сраженіяхъ противъ польскихъ мятежниковъ, 7-го февраля при Милоснѣ, 13-го при Гроховѣ и 14 мая 1831 года при Остроленкѣ, обратили на оный особенное Наше вниманіе, въ ознаменованіе коего Всемилостивѣйше жалуемъ препровождаемыя у сего Георгіевскія знамена, съ надписью: за отличіе при усмиреніи Польши въ 1831 году; Повелѣваемъ, по прочтеніи сей Нашей грамоты предъ полкомъ и по освященіи знаменъ, употребить оныя на службу Намъ и Отечеству, съ вѣрностью, усердіемъ и храбростью, толико Россійскому воинству свойственными.—Пребываемъ Императорскою Нашею милостью къ сему полку благосклонны

Николай.

5-й Егерскій полкъ оставался въ прикрытіи переправы у д. Осекъ до 28 ноября, а оттуда перешелъ на зимнія квартиры въ м. Киколь въ 8-ми верстахъ къ сѣверо-западу отъ г. Липно.

Въ Киколь прибыли на пополненіе нижніе чины 6-го корпуса, выздоровѣвшія изъ госпиталей, 167 человѣкъ, и изъ своего резервнаго баталіона 308 человѣкъ, и къ 1-му января 1832 года дѣйствующіе баталіоны считали въ своихъ рядахъ: 2 штабъ-офицеровъ, 23 оберъ-офицеровъ, 107 унтеръ-офицеровъ, 74 музыканта и 902 рядовыхъ.

Резервный баталіонъ полка, находившійся въ поселенныхъ войскахъ, въ мартѣ мѣсяцѣ 1831 г. выступилъ, подъ командою маіора Мацонкова, въ г. Псковъ, въ апрѣлѣ перешелъ въ м. Эзеросссы Бреславльскаго уѣзда Виленской губ., въ маѣ—въ м. Ракишки Вилькомирскаго уѣзда, въ августѣ въ м. Кейданы, откуда въ декабрѣ мѣсяцѣ отправился обратно въ округъ военныхъ поселеній, карабинернаго генералъ-фельдмаршала кн. Барклай-де-Толли полка [1]).

[1]) Москов. арх. Гл. Шт. мѣс. рап.

ГЛАВА XII.

Квартированіе 5-го Егерскаго полка въ Гродненской и Минской губерніяхъ.—Высочайшій смотръ въ кр. Динабургѣ.—Переформированіе полковъ—5-го Егерскаго и пѣхотнаго фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго—въ Егерскій фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго полкъ. Установленіе безсрочныхъ отпусковъ за 20 лѣтъ.—Квартированіе въ Царствѣ Польскомъ и Бессарабской области. Внутреннее состояніе полка при Императорѣ Николаѣ I.—Обмундированіе и вооруженіе.—Строевое обученіе.

Въ январѣ 1832 года полкъ перешелъ изъ Кıколя на квартиры въ г. Липно, въ томъ-же Царствѣ Польскомъ и роты расположились въ окрестныхъ деревняхъ; сюда-же прибыли на пополненіе изъ резервнаго баталіона 380 человѣкъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1-й баталіонъ и штабъ полка перешли для карауловъ въ г. Гродно, а роты 2-го баталіона—для препровожденія выдаваемыхъ прусскимъ правительствомъ плѣнныхъ, литовскихъ уроженцевъ, участвовавшихъ въ послѣднемъ мятежѣ, и нижнихъ чиновъ бывшей польской арміи, распредѣляемыхъ въ наши войска—располагались на этапахъ: 2-я карабинерная—въ м. Меречѣ, Виленской губ., 4-я егерская—д. Гроши, Гродненской губ., 5-я егерская—въ д. Ротницѣ и 6-я егерская—въ м. Олита, Виленской губ. Въ маѣ мѣсяцѣ командиръ полка полковникъ Трубачеевъ за ранами былъ уволенъ, съ мундиромъ и пенсіономъ, въ отставку, и полкъ принялъ полковникъ Банарудовъ назначенный, изъ Л.-гв. Егерскаго полка.

Въ октябрѣ полкъ перешелъ на новыя квартиры въ г. Минскъ; сюда-же прибылъ, по расформированію войскъ поселеннаго корпуса, 3-й баталіонъ, маіора Мацонкова, находившійся, передъ присоединеніемъ къ полку, въ Старорусскомъ отдѣлѣ, въ округѣ пѣхотныхъ солдатъ № 9. Баталіонъ этотъ прибылъ въ составѣ: 1 штабъ-офицера, 8 оберъ-офицеровъ, 58 унтеръ-офицеровъ, 32 музыкантовъ, 643 рядовыхъ и 392 рекрутъ, но полкъ не долго оставался въ трехъ-баталіонномъ

составѣ: въ декабрѣ мѣсяцѣ полкъ переформированъ въ составъ двухъ дѣйствующихъ баталіоновъ, а для 3-го, резервнаго, оставленъ одинъ лишь кадръ и весь полкъ имѣлъ въ своихъ рядахъ:

	Шт.-оф.	Об.-оф.	Унт.-оф.	Муз.	Ряд.
въ двухъ дѣйствующихъ батал.	5	30	144	38	1653
въ кадрѣ 3-го резер. баталіона	1	14	69	19	331

Въ 1833 году 5-й Егерскій полкъ по прежнему квартировалъ въ Минскѣ, исключая кадра 3-го баталіона, выступившаго въ февралѣ на новыя квартиры, въ г. Друю. По новому положенію о преобразованіи пѣхоты, утвержденному 28 января, корпуса, состоявшіе изъ трехъ дивизій, преобразованы въ составъ двухъ дивизій; каждая дивизія изъ состава трехъ бригадъ—въ составъ двухъ бригадъ, и номерные егерскіе полки подлежали присоединенію къ пѣхотнымъ полкамъ.

Прежде приведенія реформы въ исполненіе Императору Николаю Павловичу угодно было осмотрѣть войска въ ихъ прежней организаціи. Смотръ войскамъ 1-го корпуса, въ которомъ состоялъ 5-й Егерскій полкъ, предполагалось сначала произвести въ г. Ригѣ, но затѣмъ приказано было собраться къ крѣпости Динабургу. Въ апрѣлѣ полкъ выступилъ изъ Минска къ мѣсту смотра:

27 ч.	Пышковичи . . .	18 в.	Мая 5-6	Глубокое	30 в.
28-29	Логойскъ	21 „	7	Ширковищизна . .	30 „
30	Плещеницы	25 „	8	Гизовцы.	19 „
Мая 1-го	Горна	20 „	9-10	Браславъ	28 „
2-3	Псбышинъ	22 „	11	Скрудельна	25 „
4	Докшицы	18 „	12	Динабургъ	15 „

гдѣ остановился лагеремъ на берегу Двины [1]).

Здѣсь 19-го мая, въ послѣдній разъ подъ своимъ прежнимъ названіемъ, егеря 5-го полка имѣли счастье представляться Государю и получить Монаршее спасибо: „за найденный отличный по всѣмъ частямъ порядокъ и устройство Государь Императоръ объявляетъ совершенное благоволеніе командиру 5-го Егерскаго полка полковнику Башарулову, баталіоннымъ командирамъ маіорамъ Сахновскому и Кузьминскому и всѣмъ гг. штабъ и оберъ-офицерамъ; нижнимъ-же чинамъ Его Величество жалуетъ по два рубля, по два фунта говядины и по двѣ чарки вина на человѣка“ [2]).

---

[1]) Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рапор. 1833 г.
[2]) Высоч. пр. 19 мая 1833 г.

Послѣ смотра 5-й Егерскій и Псковскій фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго полки составили одинъ четырехъ-баталіонный полкъ наименованный—Егерскій фельдмаршала кн. Кутузова-Смоленскаго полкъ и 25 мая, подъ командою полковника Башарулова, выступилъ обратно въ Минскъ для окончательнаго устройства по новому положенію, куда и прибыли 10-го іюня [1]).

Преобразованный полкъ долженъ былъ состоять не изъ двухъ дѣйствующихъ баталіоновъ, а изъ четырехъ, съ нестроевою ротою, и изъ двухъ резервныхъ баталіоновъ съ двумя нестроевыми отдѣленіями; въ мирное время означенные два резервные баталіона должны были составлять одинъ „сводный“ резервный баталіонъ, съ однимъ, тоже „сводымъ“ нестроевымъ отдѣленіемъ.—Какъ въ мирное, такъ и въ военное время эти резервные баталіоны должны были отдѣляться отъ полковъ и составлять особыя резервныя дивизіи; такъ что резервная дивизія перваго корпуса состояла изъ резервныхъ баталіоновъ 1-й, 2-й и 3-й пѣхотныхъ дивизій [2]).

По штатамъ 28 января 1833 года въ каждомъ изъ 4 дѣйствующихъ баталіоновъ полка въ военное время должно состоять:

штабъ-офицеровъ . .	2	барабанщиковъ. . .	13
оберъ-офицеровъ . .	17	горнистовъ	13
унтеръ-офицеровъ . .	82	флейщиковъ . . .	2
рядовыхъ	920	нестроевыхъ . . .	7

Такой-же составъ полагался и въ мирное время, но штабъ-офицеръ долженъ быть 1. Что касается 5 и 6 резервныхъ баталіоновъ, то они должны быть въ военное время такого-же состава, какъ и дѣйствующіе, но въ мирное—составлять „сводный“ резервный баталіонъ слѣдующаго штата:

штабъ-офицеровъ. . .	2	барабанщиковъ. . .	18
оберъ-офицеровъ . .	17	горнистовъ	18
унтеръ-офицеровъ . .	164	флейщиковъ . . .	4
рядовыхъ	640	нестроевыхъ . . .	18

Переформированъ полкъ былъ такимъ образомъ, что:

1 и 2 дѣйствующіе баталіоны остались прежніе бывшаго пѣхотнаго князя Кутузова полка, 3 и 4 дѣйствующіе баталіоны были

---

[1]) Воен. уч. арх. Гл. Шт. III, 783.

[2]) Положен. о преобраз. пѣх. 1833.

сформированы изъ 1 и 2 дѣйствующихъ баталіоновъ бывшаго 5 Егерскаго полка.

5-й резервный баталіонъ—составленъ изъ кадровъ 3-го резервнаго баталіона, бывшаго князя Кутузова полка.

6-й резервный баталіонъ—составленъ изъ кадровъ 3-го резервнаго баталіона, бывшаго 5-го Егерскаго полка.

Полкъ по своемъ переформированіи по прежнему находился въ 3-й пѣхотной дивизіи, составъ которой былъ слѣдующій: 1-я бригада—Староингерманландскій и Новоингерманландскій пѣхотные полки; 2-я Егерская бригада — фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго Егерскій и Великолуцкій Егерскій полки.

Полковникъ Башаруловъ принялъ Псковскій полкъ отъ командовавшаго имъ подполковника Мейера. При пріемѣ полка, въ случаѣ какихъ либо споровъ и недоразумѣній между принимающимъ и сдающимъ, для окончательнаго разбирательства таковыхъ споровъ, допускалось посредничество изъ постороннихъ по выбору полковыхъ командировъ, съ утвержденіемъ корпуснаго командира, которые сами выбирали третьяго, и посредники рѣшали споръ окончательно. Мундирная одежда была передѣлана по образцу 5-го Егерскаго: погоны, какъ въ первомъ полку въ бригадѣ полагались свѣтло-синіе; на патронныхъ сумахъ приказано имѣть гренады; на киверныхъ гербахъ и мундирныхъ пуговицахъ имѣть № 5 (въ Псковскомъ полку былъ № 11).

Изъ Минска новые баталіоны выступили:

		Шт.-оф.	Об.-оф.	Ун.-оф.	Музыкант.	Рядовыхъ.	
1-й батал. маіоръ Андріевскій.	1-я карабинери.	1	7	17	33	228	г. Борисовъ.
	1-я егерск.	—	3	20	6	213	
	2-я егерск.	—	4	20	6	250	
	3-я егерск.	1	3	18	6	201	
2-й бат. подполк. Михновскій.	2-я карабинери.	1	4	18	10	208	г. Минскъ.
	4-я егерск.	—	2	20	6	206	
	5-я егерск.	—	3	17	6	208	
	6-я егерск.	1	3	19	6	199	
3-й батал. маіоръ Беренсъ.	3-я карабинери.	1	6	19	22	198	г. Игуменъ.
	7-я егерск.	—	3	19	9	198	
	8-я егерск.	—	2	21	9	201	
	9-я егерск.	—	3	19	9	200	

		Шт.-оф.	Об.-оф.	Ун.-оф.	Музыкант.	Рядовыхъ.	
4-й батал. маіоръ Яковлевъ.	4-я карабинери.	1	5	20	12	201	м. Роково.
	10-я егерск. .	—	3	20	9	199	
	11-я егерск. .	—	2	21	9	202	
	12-я егерск. .	—	4	18	8	198	
		6	57	306	166	3252	
Кадръ 5-го резервнаго баталіона		1	12	56	19	167	г. Дрисса.
Кадръ 6-го резервнаго баталіона		1	13	61	19	164	г. Друя.
Фурштатская рота 5-го резервнаго баталіона . .		—	1	2	—	33	тамъ-же гдѣ кадры резервн. баталіоновъ.
Фурштатская рота 6-го резервнаго баталіона . .		—	1	2	—	33	

Полковой штабъ остался въ г. Минскѣ, куда до конца 1833 года, по очереди, приходили баталіоны, для несенія караульной службы.

Что касается кадровъ бывшихъ третьихъ резервныхъ баталіоновъ полковъ 5-го Егерскаго и пѣхотнаго князя Кутузова, расположенныхъ въ г. Дриссѣ и въ г. Друѣ, то кадры эти, собравшись въ г. Полоцкѣ, составили тамъ „сводный" резервный баталіонъ (роты—5 карабинерная, 13, 14, и 15 егерскія), поступившій подъ команду подполковника Мацонкова. Баталіонъ этотъ (24 офицера, 844 нижнихъ чиновъ) лѣтомъ того-же 1833 года былъ на работахъ по устройству Динабургскаго шоссе (Витебской губ. Люцинскаго уѣзда), а осень и зиму пробылъ въ г. Динабургѣ, для караульной службы.

Въ февралѣ слѣдующаго 1834 года Высочайше повелѣно было, чтобы шестые резервные баталіоны на случай военнаго времени не формировать, а оставить только 5-е резервные баталіоны, съ однимъ нестроевымъ отдѣленіемъ. Вслѣдствіе этого приказа, „сводный" резервный баталіонъ Егерскаго князя Кутузова полка, былъ переименованъ въ 5-й резервный баталіонъ, который находясь въ отдѣлѣ отъ полка, вмѣстѣ съ такими-же баталіонами прочихъ полковъ своей дивизіи, составлялъ резервную бригаду этой дивизіи, а резервная бригада съ другими такими-же бригадами прочихъ дивизій корпуса, составляла резервную дивизію своего корпуса. Въ апрѣлѣ того-же года повелѣно было, чтобы нестроевая рота и нестроевое отдѣленіе (при 5-мъ резервномъ баталіонѣ) полка, оставаясь при своихъ частяхъ, въ наименованіи составляли-бы, вмѣстѣ съ такими-же ротами и отдѣленіями прочихъ полковъ дивизіи, фурштатскій баталіонъ своей

дивизіи, а фурштатскіе баталіоны корпуса составляли-бы фурштатскую его бригаду [1]).

Весною того-же 1834 года полкъ оставался въ прежнемъ положеніи: въ это время прибылъ (24 апрѣля) новый командиръ полка, полковникъ Григорій Ивановичъ Бершовъ: полковникъ Башаруловъ убылъ по назначенію командующимъ резервною бригадою 2-й пѣхотной дивизіи. Въ іюлѣ, 1, 2 и 3 баталіоны ушли въ лагерь 1-го корпуса, при г. Вильно, а 4-й — остался въ г. Минскѣ для карауловъ. По окончаніи лагернаго сбора Кутузовскіе егеря ушли на новыя квартиры, въ Гродненскую губернію: полковой штабъ въ г. Соколку, баталіоны: 1-й—въ м. Яново, 2-й — въ г. Бѣлостокъ, 3-й —въ Гоніондзъ, 4-й—въ м. Заблудовъ. 5-й резервный баталіонъ перешелъ въ г. Опочку, Псковской губерніи.

Высочайшимъ приказомъ 30 августа того-же 1834 года повелѣно было установить безсрочные отпуски для нижнихъ чиновъ за безпорочную выслугу 20 лѣтъ, но съ тѣмъ, чтобы безсрочно отпускные, въ случаѣ надобности, призывались на дѣйствительную службу: одни для пополненія некомплекта въ полкахъ, допущеннаго по мирному времени, другіе — на формированіе резервныхъ и запасныхъ войскъ. Запасныя войска, по тому-же приказу, должны были формироваться изъ безсрочно-отпускныхъ солдатъ въ запасные полубаталіоны, по одному полубаталіону для каждаго пѣхотнаго полка. Для Кутузовскаго полка сформированъ былъ запасный полубаталіонъ № 11-го, такъ какъ полкъ въ составѣ 1-го корпуса (1-я, 2-я и 3-я дивизіи) приходился одиннадцатымъ. Тѣмъ-же приказомъ повелѣно было убавить въ каждомъ баталіонѣ по 50 человѣкъ, а въ полку, слѣдовательно, 200 рядовыхъ. Установленіе безсрочнаго отпуска, убавленіе людей, назначеніе запасныхъ полубаталіоновъ, сдѣлано съ цѣлью сокращенія сроковъ службы нижнихъ чиновъ и для сближенія ихъ съ семействами, не ослабляя вмѣстѣ съ тѣмъ и силы войска, на случай надобности.

Въ 1835 году полкъ оставался въ прежнемъ расположеніи. Съ мая мѣсяца роты собирались на тѣсныя квартиры, ближе къ своимъ баталіоннымъ штабамъ, для строевыхъ ученій. Въ іюнѣ 1, 2 и 4 баталіоны ходили въ лагерь при г. Вильно, а 3-й баталіонъ уходилъ въ Гродно для караульной службы. Въ томъ-же году, вслѣдствіе Высочайшаго приказа 5 іюня убавлено изъ полка по мирному положенію еще 200 рядовыхъ.

Въ 1836 году расположеніе полка было прежнее: штабъ полко-

[1]) Ист. Псков. пѣх. п. XX.

вой въ г. Соколкѣ, а баталіонные—Яново, Бѣлостокъ, Гоніондзъ и Заблудовъ. Въ маѣ мѣсяцѣ полкъ собирался на тѣсныя квартиры ближе къ полковому штабу, а въ іюлѣ ходилъ въ лагерный сборъ при г. Ковно, откуда возвратился на прежнія квартиры. Здѣсь, осенью, (20 ноября) принялъ полкъ новый командиръ, полковникъ Александръ Ивановичъ Каннабихъ. Съ октября того-же года роты, по очереди, ходили въ командировку, для воспрепятствованія разнымъ подозри-

Рядовой 1835—1843 гг. Въ егерскомъ Кутузовскомъ полку на киверахъ—5 Ег., ранцевые ремни—черные.

тельнымъ людямъ скрываться въ Бѣловѣжской пущѣ; ротный дворъ былъ назначенъ въ д. Дубины, находящейся на западной опушкѣ этого громаднаго лѣса.

Въ 1837 и 1838 годахъ расположеніе полка оставалось прежнее; только на лѣто 1837 года полкъ ходилъ въ Вильно, Гродно и Бѣлостокъ для карауловъ, а въ маѣ слѣдующаго года ходилъ въ крѣпость Бобруйскъ, тоже для караула и для разныхъ крѣпостныхъ работъ.

Осенью 1839 года полкъ, окончательно оставивъ г. Соколку ушелъ на новыя квартиры: полковой штабъ въ г. Ленчицу, а баталіонные — въ Плоцкъ, Згіержп, Гродно и Бѣлостокъ; отъ ротъ-же были высланы разныя части, начиная отъ полувзвода до полутора взводовъ, по разнымъ городамъ и мѣстечкамъ Царства Польскаго для карауловъ, а именно: въ Брестъ-Куявскій, Вышеградъ, Ловичъ, Липно, Купно, Серадзъ, Піотрковъ, Раву, Радомъ, Калишъ и Конинъ.

Слѣдующіе три года полковой штабъ оставался въ г. Ленчицѣ, а баталіоны постоянно ходили съ мѣста на мѣсто, по разнымъ городамъ и мѣстечкамъ Царства Польскаго для карауловъ: съ января-же до апрѣля полкъ ежегодно былъ въ Варшавѣ (въ казармахъ). Въ это время совершились въ полку нѣкоторыя преобразованія. Въ началѣ 1842 года, вслѣдствіе Высочайшаго приказа 28 декабря прошлаго года, въ 4-мъ баталіонѣ убавлено было 600 рядовыхъ, такъ что теперь онъ, какъ и 5-й резервный баталіонъ, сталъ въ кадровомъ составѣ: по штату 28 декабря 1841 года опредѣлено въ четвертыхъ баталіонахъ егерскихъ полковъ имѣть слѣдующее число служащихъ:

штабъ-офицеровъ . .	1	барабанщиковъ. . . .	9
оберъ-офицеровъ . .	12	горнистовъ	9
унтеръ-офицеровъ . .	82	флейщиковъ	2
рядовыхъ.	320	нестроевыхъ	9

Затѣмъ, вслѣдствіе приказа 25 января 1842 года, 5-ые резервные баталіоны полковъ были расформированы, а въ запасныхъ войскахъ повелѣно имѣть для каждаго полка первыхъ шести пѣхотныхъ корпусовъ, изъ безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, по два баталіона кадроваго состава: 5-й резервный и 6-й запасный, въ коихъ по штату было положено:

штабъ-офицеръ . . .	1	рядовыхъ.	320
оберъ-офицеровъ . .	20	музыкантовъ . . .	20
унтеръ-офицеровъ . .	80	нестроевыхъ. . . .	35

5-й резервный баталіонъ, какъ мы видѣли, въ началѣ 1835 года квартировалъ въ г. Опочкѣ, Псковской губерніи: послѣ того онъ часто мѣнялъ мѣста квартированія, для разныхъ работъ и карауловъ въ Новгородской и Петербургской губерніяхъ.

Въ октябрѣ 1842 года Егерскій полкъ князя Кутузова ушелъ на зимнія квартиры въ Бессарабскую область, гдѣ полковой штабъ и штабъ 4 баталіона помѣстился въ м. Теленешти, а прочіе баталіонные

штабы размѣстились: 1-го—въ г. Бѣльцахъ, 2-го—въ м. Фалешти, 3-го—въ с. Костельницѣ. Въ этомъ расположеніи штабъ полка оставался до 1846 года, но баталіоны по временамъ оставляли свои квартиры и переходили въ другіе города, для выполненія разныхъ служебныхъ назначеній; такъ въ 1843 году 1, 2 и 3 баталіоны, съ января по августъ, несли караульную службу въ крѣпостяхъ: Аккерманѣ, Килiѣ и Измаилѣ; въ 1844 году и слѣдующемъ баталіоны ходили въ лагерь при г. Бѣльцы.

Въ концѣ 1843 года, вслѣдствіе Высочайшаго приказа отъ 7 октября, 4-й баталіонъ полка, безъ увеличенія опредѣленнаго для всего полка штатнаго числа чиновъ, приведенъ былъ въ одиночный составъ съ первыми тремя баталіонами, для этого, вмѣсто недостающихъ до военнаго состава 600 человѣкъ рядовыхъ 4-го баталіона, повелѣно не содержать въ каждомъ баталіонѣ въ мирное время по 150 рядовыхъ. Такимъ образомъ по штату 7-го октября 1843 года, въ четырехъ-баталіонномъ егерскомъ полку, съ нестроевой ротой, по мирному времени, полагалось имѣть:

штабъ-офицеровъ . .	7	рядовыхъ	3080
оберъ офицеровъ . .	65	нестроевыхъ . . .	114
унтеръ-офицеровъ . .	330	фурштатовъ. . . .	54
музыкантовъ . . .	147	итого . .	3797

По сему приходится: въ каждой изъ четырехъ карабинерныхъ ротъ полка—по 22 унтеръ-офицера и 194 рядовыхъ, а въ каждой изъ 12 егерскихъ ротъ —по 20 унтеръ-офицеровъ и 192 рядовыхъ. Въ слѣдующемъ году, приказомъ 4 мая, повелѣно не содержать въ полку въ мирное время еще 100 человѣкъ рядовыхъ.

Въ концѣ 1845 года Кутузовскій полкъ перешелъ на новыя квартиры: штабъ полка и 4 баталіона въ г. Нѣжинѣ Черниговской губерніи, а остальные баталіонные штабы помѣстились въ мѣстечкахъ, неподалеку отъ полковаго штаба; въ такомъ расположеніи полкъ пробылъ до мая мѣсяца 1848 года. Въ 1846 году полковникъ Капнабихъ, произведенный въ чинъ генералъ-маіора, убылъ изъ полка въ бригадные командиры, а вмѣсто него принялъ полкъ полковникъ Данила Михайловичъ Чигирь. Въ томъ-же году, вслѣдствіе приказа отъ 30 марта, резервный баталіонъ былъ увеличенъ на 600 рядовыхъ, а запасный—на 500 человѣкъ, сверхъ положеннаго въ нихъ числа прочихъ нижнихъ чиновъ.

Въ маѣ 1848 года весь полкъ перешелъ изъ г. Нѣжина въ Грод-

пенскую губернію, гдѣ расположился: полковой штабъ и штабъ 3-го баталіона въ г. Соколкѣ, а прочіе баталіоны—въ мѣстечкахъ Индурѣ, Яновѣ и Корыцинѣ. Въ концѣ того-же года, вслѣдствіе приказа отъ 18 декабря, отъ полка были учреждены резервный и запасный кадры, въ составъ коихъ повелѣно назначить: оберъ-офицеровъ 2, унтеръ-офицеровъ 8, барабанщиковъ 2 и рядовыхъ 32.

Въ 1849 году полкъ сначала оставался въ прежнемъ расположеніи, а въ апрѣлѣ ушелъ въ г. Калишъ, близъ котораго расположился на тѣсныхъ квартирахъ до іюля; съ іюля-же роты были расположены для карауловъ по разнымъ мѣстечкамъ.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ полкъ перешелъ на новыя квартиры: штабъ полка въ г. Августовъ, а баталіонные: въ Сувалки, Райгородъ, м. Рачки и въ м. Филиппово.

Въ 1850 году, послѣ лагернаго сбора при г. Сувалкахъ, полкъ въ августѣ размѣстился на квартирахъ: полковой штабъ и штабъ 4 баталіона въ г. Сувалкахъ, а остальные баталіонные штабы—въ г. Кальваріи, Выштинцѣ и въ м. Филипповѣ.—Въ томъ же году, осенью, получены были въ 1 и 2 баталіоны новыя знамена съ Александровскими лентами и надписью: „1700—1850“ въ ознаменованіе 150-лѣтняго существованія этихъ баталіоновъ; въ 3-мъ и 4-мъ баталіонахъ знамена остались прежнія, Георгіевскія, съ надписью: „За отличіе при усмиреніи Польши 1831 года“, пожалованныя 5 Егерскому полку. Въ маѣ того-же года полкъ принялъ полковникъ Яковъ Ивановичъ Трубниковъ.

Къ марту мѣсяцу слѣдующаго года полкъ размѣстился такимъ образомъ: полковой штабъ, 2 баталіонъ и штабъ 3 баталіона въ г. Плоцкѣ; штабъ 1 баталіона въ м. Вышеградѣ, а 4-го—въ м. Серпцѣ; въ іюлѣ-же полкъ ушелъ для карауловъ въ крѣпость Брестъ-Литовскъ, гдѣ оставался до февраля 1852 года.

Изъ Брестъ-Литовска полковой штабъ перешелъ въ г. Кобринъ, а баталіонные штабы помѣстились: въ г. Пинскѣ, м. Антонолѣ, Ратно и Высоколитовскѣ.

Въ 1853 и 1854 годахъ полкъ опять квартировалъ въ Брестѣ для карауловъ, а въ лѣтніе мѣсяцы стоялъ лагеремъ близъ этой-же крѣпости.

Въ 1854 году, приказомъ 10 марта, повелѣно было: для полковъ первыхъ шести пѣхотныхъ корпусовъ сформировать по два новыхъ баталіона, названныхъ 7 и 8 запасными; таковые сформированы были и для Кутузовскаго полка. Согласно того-же приказа, прежній „шестой запасный“ баталіонъ названъ былъ „шестымъ резервнымъ“,

такъ что въ это время полкъ состоялъ изъ 1-го, 2-го, 3-го и 4-го баталіоновъ дѣйствующихъ, 5-го и 6-го резервныхъ, 7-го и 8-го запасныхъ.

Осенью того-же 1854 года Кутузовскій полкъ изъ лагеря при г. Варшавѣ перешелъ на новыя квартиры: полковой штабъ въ г. Кельце, а баталіонные—въ м. Хмильникъ, м. Бодзентынъ, м. Долешецъ и д. Меровице. Здѣсь полкъ оставался по день кончины Императора **Николая Павловича**.

Въ маѣ 1855 года полковой штабъ перешелъ въ м. Ополе (нынѣ Люблинской губерніи), а баталіонные—въ ближайшія къ нему мѣстечки. Отсюда въ октябрѣ полкъ перешелъ въ г. Яновъ, той-же Люблинской губерніи, гдѣ помѣстился полковой штабъ, а баталіонные штабы въ мѣстечки Фрамполь, Юзефовъ, Тарноградъ и Кржешовъ.

Въ слѣдующемъ 1856 году полкъ, вслѣдствіе **Высочайшаго** приказа 17 апрѣля, названъ „пѣхотнымъ генералъ-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго“ и остался въ томъ-же 4-хъ баталіонномъ составѣ, только роты его всѣ названы были „линейными“. Въ маѣ того-же года полкъ былъ расположенъ лагеремъ при г. Варшавѣ, откуда въ іюнѣ полковой штабъ перешелъ въ г. Радомъ, а баталіонные—въ ближайшія къ этому городу мѣстечки. Вслѣдствіе приказа 23 августа 4-й дѣйствующій баталіонъ полка былъ названъ резервнымъ и отдѣленъ въ составъ резервныхъ войскъ, а полкъ приведенъ въ трехъ-баталіонный составъ; каждый баталіонъ долженъ былъ состоять изъ 4 линейныхъ ротъ и одной стрѣлковой. Остальные баталіоны полка: 5 и 6 резервные, 7 и 8 запасные были расформированы, а нижніе чины ихъ пошли, частью на пополненіе оставшихся дѣйствующихъ баталіоновъ, а частью уволены были въ безсрочный отпускъ, изъ котораго призваны на службу въ 1863 году въ 95-й пѣхотный Красноярскій полкъ.

Постоянныя передвиженія полка, недостаточная заботливость начальства о здоровьѣ солдата, жестокія тѣлесныя наказанія за всякія маловажныя служебныя опущенія,—дошло до того, что въ полку въ 1840 году подполковникъ Дехтеревъ, а въ 1850 году маіоръ Славинскій, были преданы суду, за жестокое обращеніе съ нижними чинами,—имѣли послѣдствіями: замѣчательно большой процентъ смертности, побѣговъ и самоубійствъ.

Приводимъ здѣсь числовыя данныя въ этомъ отношеніи, сгруппировавъ ихъ по періодамъ начальствованія разныхъ полковыхъ командировъ. При полковникѣ Берновѣ приходилось на 1000 человѣкъ списочнаго числа людей:

	Умершихъ.	Бѣжавшихъ.	Больныхъ.
Въ 1834 году . . .	35,4	13,3	41,6
„ 1835 „ . . .	35,4	17,2	40,0
„ 1836 „ . . .	31,0	16,8	50,1

Случаевъ самоубійствъ въ эти три года было: застрѣлились 2, повѣсились 4, утонуло 4; случаевъ скоропостижной смерти было 20. Въ продолжительное командованіе полкомъ полковника Канцабиха:

	Умершихъ.	Бѣжавшихъ.	Больныхъ.
Въ 1837 году . . .	33,8	14,8	73,9
„ 1838 „ . . .	28,6	12,2	67,9
„ 1839 „ . . .	26,8	14,7	65,6
„ 1840 „ . . .	43,9	14,0	88,1
„ 1841 „ . . .	40,0	8,7	52,4
„ 1842 „ . . .	29,6	9,1	11,7
„ 1843 „ . . .	30,0	6,7	56,2
„ 1844 „ . . .	31,9	5,9	164,1
„ 1846 „ . . .	33,5	8,1	45,0
„ 1847 „ . . .	16,5	11,4	30,8

Случаевъ скоропостижной смерти за эти года было 47, утонувшихъ 13; самоубійствъ: застрѣлилось 9, повѣсилось 15 человѣкъ. Во время квартированія полка въ Бессарабской области люди сильно болѣли лихорадками и горячками; напримѣръ, въ сентябрѣ 1844 г. изъ числа 465 больныхъ, бывшихъ въ госпиталяхъ Измаильскомъ, Кишиневскомъ, Килійскомъ и Кіевскомъ и 60 больныхъ бывшихъ въ полковомъ лазаретѣ, страдали лихорадкой 379 человѣкъ.

Въ командованіе полкомъ полковника Чигиря числовыя данныя по тому же предмету слѣдующія:

	Умершихъ.	Бѣжавшихъ.	Больныхъ.
Въ 1848 году . . .	27,0	10,4	77,7
„ 1849 „ . . .	54,2	9,9	37,9

Случаевъ скоропостижной смерти было 10; самоубійствъ былъ одинъ случай, и одинъ былъ убитъ жителями, за грабежъ. Изъ числа 335 больныхъ состоявшихъ въ Бѣлостокскомъ и Нѣжинскомъ госпиталяхъ и полковомъ лазаретѣ, болѣли: лихорадкой 100 человѣкъ, горячками 51, венерическими 26, воспаленіемъ глазъ 25.

[1]) Геніевъ. Исторія Псковскаго пѣх. полка XX.

Наконецъ, за время командованія полковника Трубникова, въ полку находилось:

	Умершихъ.	Бѣжавшихъ.	Больныхъ.
Въ 1850 году . . .	43,2	11,7	54,6
„ 1851 „ . . .	34,5	2,6	67,8
„ 1852 „ . . .	61,0	1,1	75,6
„ 1853 „ . . .	48,3	6,1	85,9
„ 1854 „ . . .	69,9	6,9	94,5
„ 1855 „ . . .	143,0	5,6	69,5
„ 1856 „ . . .	86,0	5,7	54,5

Случаевъ скоропостижной смерти было 28; самоубійствъ: застрѣлилось 5, повѣсилось 3. Значительное число больныхъ и умершихъ въ продолженіи 1854, 1855 и 1856 годовъ, объясняется тѣмъ, что въ это время свирѣпствовали горячки, лихорадки и холера.

Составъ нижнихъ чиновъ полка въ этотъ періодъ по возрастамъ, срокамъ службы и по губерніямъ былъ весьма разнообразенъ. Въ 1854 году, напримѣръ, большинство солдатъ, около 800 человѣкъ, были Виленской губерніи; затѣмъ, примѣрно, по 150 человѣкъ, были изъ губерній: Черниговской, Ярославской, Волынской, Подольской, Гродненской, Московской и Царства Польскаго; остальные люди, въ небольшомъ числѣ,—изъ всѣхъ прочихъ губерній Россійской имперіи.

Относительно состава офицеровъ въ полку, замѣтимъ, что въ 1833 году, изъ числа 103 штабъ и оберъ-офицеровъ, по происхожденію большею частью были дворяне и оберъ-офицерскія дѣти; изъ солдатскихъ дѣтей и мѣщанъ было только 7. Произведены они были въ офицерскіе чины, большею частью, изъ юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ; выпущенныхъ же изъ дворянскаго полка (Константиновское военное училище) было 7, а окончившихъ курсъ въ кадетскихъ корпусахъ—6.

Въ 1833 году егерскій фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго полкъ получилъ нумеръ 5, какъ состоявшій пятымъ въ числѣ егерскихъ полковъ 1-го корпуса. Въ 1836 году въ карабинерныхъ ротахъ егерскихъ полковъ введены были вмѣсто круглыхъ помпоновъ высокіе (11 вершковъ) киверные султаны. Въ 1844 году кивера были замѣнены касками изъ черной лакированной кожи, съ двумя козырьками, съ мѣдной оправой наверху и сзади тульи; наверху послѣдней

[1]) Геніевъ. Исторія Псковскаго пѣх. полка, стр. 293.

[2]) Тамъ-же, стр. 292

прикрѣплялась мѣдная трубочка съ гранатой: гербъ, чешуя, знаки отличія—оставлены на каскѣ прежней формы. Въ томъ же году, фуражки темнозеленаго сукна, съ такимъ же околышемъ, отличались по баталіонно кантомъ верхняго круга: въ 1-мъ баталіонѣ кантъ былъ красный, во 2-мъ—бѣлый, въ 3-мъ—свѣтлосиній, въ 4-мъ—желтый, въ 5-мъ—темнозеленый, въ 6-мъ—свѣтлозеленый. Въ 1854

Офицеръ и унтеръ-офицеръ 1844—1846 гг.

году во вновь учрежденныхъ запасныхъ баталіонахъ эти канты были назначены: въ 7-мъ—коричневый, а въ 8-мъ—бирюзоваго цвѣта.

Первоначальная „фузея" съ кремневымъ замкомъ, съ весьма малыми измѣненіями существовала до 1846 года, когда вмѣсто кремневыхъ введены были замки ударные, воспламенявшіе зарядъ ударомъ курка по капсюлю. Достоинство новыхъ ударныхъ ружей состояло только въ томъ, что изъ нихъ можно было стрѣлять въ какую угодно погоду, но попасть въ цѣль по прежнему было очень трудно. Въ 1847 году по 6 человѣкъ „штуцерниковъ" въ карабинерныхъ и егерскихъ ро-

тахъ полка получили Литтихскіе штуцера. Въ концѣ царствованія Императора Николая Павловича въ полку состояло Литтихскихъ штуцеровъ 54, и нарѣзныхъ ружей новаго образца 192, гладкоствольныхъ ружей въ это время было 3580 штукъ.

Просматривая рекрутскую школу того времени, мы замѣчаемъ обиліе разнообразныхъ „шаговъ“ и увлеченіе маршировкою.

Такъ были:

1. Первый учебный шагъ—въ три пріема.
2. Второй учебный шагъ—въ два пріема.
3. Тихій учебный шагъ—въ одинъ пріемъ.
4. Тихій шагъ—въ минуту 70—72 шага.
5. Скорый учебный шагъ—въ одинъ пріемъ.
6. Скорый шагъ—въ минуту 110 шаговъ.
7. Бѣглый шагъ—въ минуту около 200 шаговъ.
8. Вольный шагъ.

Тихій шагъ хотя признавался и медленнымъ и утомительнымъ для людей, но считался необходимымъ и практиковался на всѣхъ ученьяхъ для пріученія къ стройному движенію. За постоянную скорость движенія принимали скорый шагъ, т. е. 110 шаговъ въ минуту; въ походѣ предоставлялось идти своею обыкновенною походкою, но всѣ боевыя движенія требовалось производить непремѣнно скорымъ шагомъ,—„иначе невозможно ни строгое равненіе, ни сохраненіе сомкнутости строя при поворотахъ, а между тѣмъ это составляетъ существенную необходимость для исполненія всякаго построенія“ [1]).

Строевой уставъ остался почти въ такомъ же видѣ, въ какомъ былъ при Императорѣ Александрѣ I. Особенность новаго устава состояла въ томъ, что здѣсь впервые были изложены правила разсыпнаго строя, о которомъ до сихъ поръ въ прежнихъ уставахъ не было сказано ни слова.

Въ каждой ротѣ положено имѣть по 24 застрѣльщика дѣйствующихъ и по 24 запасныхъ, усовершенствованныхъ въ цѣльной стрѣльбѣ и правилахъ разсыпнаго дѣйствія. Въ ротѣ, ранжированной справа налѣво, застрѣльщики, по 12-ти, становились на правыхъ флангахъ взводовъ въ 3-й шеренгѣ, въ ранжированной слѣва —на лѣвыхъ. По командѣ ротнаго командира: „Застрѣльщики за ротою стройся, маршъ“, если рота была въ развернутомъ строѣ, застрѣльщики осадивъ назадъ и принимая направо (или налѣво) становились двухшереножнымъ особымъ взводомъ за правымъ флангомъ роты; если рота была въ

[1]) Карцовъ. Тактика. Часть I, 1850 года, 18.

Командиры баталіоновъ и ротъ:

1-го баталіона.

маіоръ Буйко.
1 р. шт.-к. Трудовъ.
2 р. шт.-к. Богуславскій.
3 р. пор. Томашевскій.
4 р. пор. Молчалинъ.

2-го баталіона:

маіоръ Опацкій.
5 р. пор. Щербовичъ-Вечеръ.
6 р. шт.-к. Волокитинъ.
7 р. пор. Зонъ.
8 р. шт.-к. Унишевскій.

3-го баталіона:

подполк. Власенко.
9 р. кап. Атаевъ.
10 р. подпор. Лебедевъ.
11 р. шт.-к. Нейманъ.
12 р. шт.-к. Егорьевъ.

Начальникомъ стрѣлковъ:

маіоръ Янковскій.
1 стр. пор. Моренгильдъ.
2 стр. пор. Панченко.
3 стр. пор. Бржезицкій [1]).

30 мая полкъ отправленъ по желѣзной дорогѣ въ лагерь подъ Красное Село, въ которомъ и оставался до 6 Іюля; затѣмъ перешелъ занимать караулы въ Петербургъ, гдѣ былъ расположенъ 2-й и 3-й баталіоны и 1-я рота лагеремъ на плацу л.-гв. Гренадерскаго полка, 2-я и 3-я роты—на Охтенскомъ пороховомъ заводѣ и 4-я рота—въ Петропавловской крѣпости; стрѣлковыя роты оставались въ лагерѣ все лѣто.

Изъ распоряженій правительства въ семъ году было особенно важнымъ—введеніе въ полку суда общества офицеровъ. „Эта благотворная мѣра должна возвысить нравственное состояніе г.г. штабъ и оберъ-офицеровъ, которые только при безукоризненныхъ нравственныхъ качествахъ могутъ служить примѣромъ нижнимъ чинамъ, а доброе и внимательное отношеніе полковыхъ командиромъ къ офицерамъ весьма скоро передается и на нижнихъ чиновъ, которые черезъ ласковое съ ними обращеніе дѣлаются довѣрчивѣе, откровеннѣе и развязчивѣе и выходятъ изъ того связаннаго и безсознательнаго положенія, которое замѣчалось при бывшихъ строгихъ взысканіяхъ“—такими словами опредѣляетъ значеніе суда начальникъ дивизіи.—Въ обмундированіи офицеровъ приказано имѣть на шинеляхъ, вмѣсто стоячаго воротника—отложной, съ закругленными концами изъ сукна, по цвѣту шинелей, а также разрѣшено носить мѣховые воротники и лацкана [2]).

Въ августѣ мѣсяцѣ штатъ полка былъ уменьшенъ, и въ полку находилось:

---

[1]) Общ. арх. Гл. Шт. мѣс. рап. 4670.
[2]) Полк. арх. Пр. по дивиз. 1864 г

16-я рота переименов. въ 4-ю   20-я рота переименов. въ 8-ю
4-я стрѣлк. „ въ 1 стр.   5-я стрѣлк. „ во 2 стр.
3-й баталіонъ составляли роты—9-я, 10-я, 11-я, 12-я и 3-я стрѣлковая.

Роты отъ 1-й до 12-й назывались „линейными".

Нижніе чины по числу лѣтъ службы раздѣлялись:

20	лѣтъ	4	13	лѣтъ	13	6	лѣтъ	1
19	„	30	12	„	12	5	„	3
18	„	75	11	„	8	4	„	1
17	„	20	10	„	289	3	„	2
16	„	61	9	„	751	2	„	2
15	„	31	8	„	322	1	„	1184
14	„	22	7	„	4			

Квартировали: 1-й баталіонъ — въ д. Грабули Псковской губ. Островскаго уѣзда, 2-й баталіонъ — въ г. Порховѣ, 3-й баталіонъ и штабъ полка—въ г. Островѣ.

Въ 1864 году продолжалось устройство и формированіе полка; получено изъ Петербургскаго арсенала знамя для 3-го баталіона, бывшее въ 6-мъ резервномъ (старой организаціи) баталіонѣ Псковскаго полка; въ мартѣ мѣсяцѣ прибылъ хоръ музыки, въ числѣ 40 человѣкъ, переведенный изъ Колыванскаго пѣхотнаго полка. Изъ особенностей полковаго управленія сравнительно съ настоящимъ временемъ, останавливаетъ вниманіе порядокъ назначенія квартирмейстера и казначея: они выбирались обществомъ офицеровъ полка, отвѣчавшими за нихъ, въ случаѣ растраты суммъ.

25-го марта Красноярскому пѣхотному полку, присвоенъ номеръ—95-й, и полное наименованіе получилось — 95-й пѣхотный Красноярскій полкъ; тогда-же онъ зачисленъ въ 24-ю пѣхотную дивизію, состоявшей какъ и всѣ прочія дивизіи изъ четырехъ полковъ—93-го Иркутскаго, 94-го Енисейскаго, 95-го Красноярскаго и 96-го Омскаго. Начальникомъ дивизіи былъ г.-л. Бельгардъ; штабъ находился въ г. Новгородѣ.

Составъ окончательно устроившагося полка былъ:

	Шт.-оф.	Об.-оф.	У.-оф.	Муз.	Рядов.
Полагалось по штату . . .	8	70	303	136	2700
Состояло по списку . . .	7	40	303	136	3078
Находилось на лицо . . .	7	27	299	135	2985

привести въ составъ трехъ баталіоновъ и наименовать Красноярскимъ пѣхотнымъ полкомъ.

„Не безъ прискорбія разстаюсь я" —находимъ въ приказѣ начальника дивизіи г.-л. Швебса — „какъ съ г.г. полковыми командирами, такъ и всѣмъ обществомъ штабъ и оберъ-офицеровъ, въ которыхъ я постоянно находилъ вѣрныхъ сподвижниковъ нашему общему дѣлу; неоднократныя переформированія частей и наконецъ быстрый составъ полковъ и образованіе рекрутъ дали возможность правительству поставить нашу службу наряду съ дѣйствующими полками. Благодарю васъ г.г. штабъ и оберъ-офицеры и васъ мои добрые солдаты за вашу службу, надѣюсь, что поступая подъ новое начальство, вы сохраните тотъ нравственный порядокъ, которымъ мы имѣли право гордиться и который есть главное основаніе всякой благоустроенной части". Полкамъ сформированнымъ изъ четвертыхъ баталіоновъ и составлявшихъ 1-ю резервную дивизію приказано принять наименованіе [1]):

Невскому—Бѣломорскаго.	Ревельскому—Двинскаго.
Софійскому—Онежскаго.	Эстляндскому—Пермскаго.
Нарвскому—Петрозаводскаго.	Староингерманландскому — Иркутскаго.
Копорскому—Омскаго.	Новоингерманландскому — Енисейскаго,
Калужскому—Печорскаго.	Псковскому—Красноярскаго.
Либавскому—Вятскаго.	Великолуцкому—Устюжскаго.

Въ маѣ мѣсяцѣ всѣ Красноярскія роты собрались въ г. Островѣ. Для формированія двухъ третей кадроваго состава ротъ 3 баталіона были взяты люди изъ ротъ 1 и 2 баталіоновъ, остальная треть во всемъ полку была пополнена рекрутами, уроженцами Эстляндской, Тамбовской, Псковской и Казанской губерній прибывшими въ числѣ 671 человѣка; ротныя суммы образовались также отчисленіемъ по одной трети денегъ имѣвшихся въ ротахъ 1—2 баталіоновъ. Винтовки были получены изъ Петербургскаго арсенала, а снаряженіе и обмундированіе изъ Динабургской коммиссаріатской коммисіи.

Въ переформированномъ такимъ образомъ полку роты получили новое наименованіе:

4-й батал. переименов. въ 1-й			5-й батал. переименов. во 2-й		
13-я рота	„	въ 1-ю	17-я рота	„	въ 5-ю
14-я „	„	во 2-ю	18-я „	„	въ 6-ю
15-я „	„	въ 3-ю	19-я „	„	въ 7-ю

[1]) Полк. арх. пр. по пол. 1863 г.

Были расположены: 13-я и 17-я роты—на станціи Дубно, Варшавской жел. дор.; 14-я и 18-я—на станціи Антополь, той же дороги; 15-я и 19-я—въ мѣстечкѣ Маріенгаузенѣ; 4-я стрѣлковая—на ст. Динабургъ; остальныя—въ г. Островѣ; всѣ роты несли охранную службу желѣзно-дорожнаго пути отъ покушеній польскихъ повстанцевъ. Одновременно съ формированіемъ полка прибылъ и новый командиръ—полковникъ Александръ Сергѣевичъ Нордштейнъ, назначенный изъ Минскаго пѣхотнаго полка; подполковникъ Лавровъ былъ зачисленъ по армейской пѣхотѣ [1]).

Заботы Государя объ устройствѣ военнаго быта выразились въ 1863 году существенными постановленіями: 17 апрѣля послѣдовала отмѣна постыднаго тѣлеснаго наказанія шпицрутенами (прогнаніе сквозь строй): наказаніе розгами допущено только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ исключеніе, для штрафованныхъ нижнихъ чиновъ. Существовавшіе до сего времени обязательные вычеты въ артельныя суммы окончательно прекращены; установлено, чтобы изъ жалованья или другихъ принадлежащихъ нижнимъ чинамъ денегъ, никакихъ вычетовъ не производить ни подъ какимъ предлогомъ [2]).

Съ сокращеніемъ долгихъ сроковъ службы наступило время, о которомъ, сравнивая его съ прошлымъ, говоритъ современникъ: „Прежде отставной солдатъ, по большей части, былъ міру тягота, да и самъ себѣ не радъ; ни кола, ни двора, ни ремесла, ни промысла—только что табакъ молоть, да про Турку разсказывать, а все больше врать приходилося. Ну, и міръ терпѣлъ его: человѣкъ молъ весь изломанный, что съ нимъ дѣлать—мели на здоровье и пестомъ и языкомъ. А теперь дѣло совсѣмъ другое: теперь грамотный отставной солдатъ всему селу безграмотному—да и на семь верстъ во всѣ стороны—„дядюшкою“ приходится. Со службы-то онъ ровно изъ гостей пришелъ: только носъ лоснится, а ни жилки не порвано, ни косточки не изломано, ни одного зуба не потерялъ на плацъ-парадѣ. Да еще изъ дому ушелъ слѣпой совой, вернулся зоркимъ соколомъ—грамотѣ выучился. Теперь полно табашничать, да сказки разсказывать: учи мелкоту деревенскую, сопляковъ людьми поставь; да и взрослому-то умѣй указать — не туды молъ, дядя, со слѣпа лѣзешь, не то говоришь, не законъ творишь“ [3]).

Приказомъ 13-го августа, въ томъ-же 1863 году полкъ повелѣно

[1]) Полк. арх. Прик. по Резерв. Псков. полку.

[2]) Пр. Воен. Мин. 1863 г.

[3]) Погосскій. Солд. Бесѣда 1862 г.

Происходившие въ 1861—1862 г.г., въ Царствѣ Польскомъ и въ западныхъ нашихъ губерніяхъ безпорядки—подбрасываніе мятежныхъ прокламацій, пѣніе революціонныхъ гимновъ въ костелахъ, заготовленіе въ тайнѣ оружія и пр., въ началѣ 1863 года перешли уже въ явный мятежъ. Молодые люди, стоявшіе на очереди рекрутскаго набора, уклонялись отъ воинской повинности, уходили въ лѣса и тамъ собирались въ шайки, которыя стали нападать на проѣзжихъ, на селенія не занятыя русскими войсками и разрушали телеграфныя линіи. Въ дальнѣйшемъ развитіи польскій вопросъ принялъ европейское значеніе и возможность разрыва съ западомъ вынуждала правительство еще болѣе озаботиться о развитіи вооруженныхъ силъ [1]).

События 1863 года отозвались въ жизни 4-го резервнаго баталіона Псковскаго полка тѣмъ, что онъ 26 января выступилъ изъ Коростына на новыя квартиры—въ г. Островъ Псковской губ., откуда въ мартѣ мѣсяцѣ, по приказанію г.-м. гр. Шувалова, 14-я, 16-я и 4-я стр. роты были отправлены въ мѣстечко Маріенгаузенъ Витебской губ. Люценскаго уѣзда. Въ то же время въ баталіонъ прибывали значительныя партіи рекрутъ и нижнихъ чиновъ изъ безсрочно отпускныхъ; въ февралѣ, рекрутъ —24, въ мартѣ — 360, въ апрѣлѣ безсрочно-отпускныхъ—183, въ маѣ, тоже безсрочн.—388 и въ іюнѣ—445. 6-го апрѣля 1863 года баталіонъ былъ переформированъ въ двухъ-баталіонный составъ и названъ—Псковскимъ Резервнымъ Генералъ-Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго полкомъ [2]).

Вновь сформированный полкъ имѣлъ слѣдующій составъ:

	Штабъ-офиц.	Оберъ-офиц.	Унт.-офиц.	Музыкант.	Рядов.
Полагалось по штату	5	48	202	65	1800
Состояло по списку	3	29	106	23	1048
Находилось на лицо	3	21	98	23	1004

Баталіоны и роты въ полку именовались:

4-й баталіонъ.

13-я, 14-я, 15-я, 16-я — линейныя роты.

4-я стрѣлковая рота.

5-й баталіонъ.

17-я, 18-я, 19-я, 20-я — линейныя роты.

5-я стрѣлковая рота.

---

[1]) Богдановичъ. Ист. обозр. 1855—1880 г. III, 18, 324.

[2]) Общ. арх. Гл. Шт. мѣс. рап. 1863 г. 4670.

казанія. Слѣдствіе о всякомъ проступкѣ производилось каждый разъ особо назначаемой коммисіей изъ 1 штабъ и 2 оберъ-офицеровъ, а разборъ дѣла происходилъ въ сокращенномъ военномъ судѣ, соотвѣтствовавшемъ современному полковому, и состоявшемъ изъ предсѣдателя презуса, двухъ членовъ-ассесоровъ и дѣлопроизводителя-аудитора. Приведеніе въ исполненіе наказанія наложеннаго по суду,

Рядовой и нестроевой, въ формѣ обмундированія 1862 г.

или властью командира баталіона, производилось обязательно въ присутствіи всѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ находившихся при штабъ-квартирѣ, и экзекуціонный листъ подписывался всѣми офицерами.

Въ этомъ-же 1862 году введены новыя шапки—кэпи и башлыки, въ августѣ мѣсяцѣ ранцы новаго образца и патронныя сумки. Въ хозяйство баталіона впервые пріобрѣтены двѣ швейныя машины цѣною 500 руб., учиться работать на нихъ посылали въ Петербургъ двухъ портныхъ и слесаря.

долга, каковое чувство незамѣтно перельется въ нижнихъ чинахъ и они станутъ исполнять всѣ свои обязанности не изъ боязни наказанія, а по совѣсти".

16-го августа 1861 г. баталіонъ вышелъ изъ Коростына на временныя квартиры въ г. Великія-Луки, Псковской губ.; 13-я, 14-я и 4-я стрѣлковая роты оставались въ самомъ городѣ, 15-я и 16-я—по требованію Псковскаго губернатора, находились въ селѣ Михайловскомъ и Маритенщцахъ, для поддержанія порядка въ помѣщичьихъ имѣніяхъ [1]).

26 сентября 1862 года, вернулись обратно на прежнія квартиры въ село Коростыно, слѣдуя походнымъ порядкомъ, по маршруту:

26	сент.	д. Горки . . .	22 в.	6	ч.	г. Холма . .	26 в.
27—28	"	" Монахово .	19 "	7	"	" Каменка .	20 "
29	"	" Валуевка. .	16 "	8— 9	"	" Соколье .	19 "
30	"	" Утѣхино. .	22 "	10	"	" Векшино .	21½ "
1— 2	окт.	" Осиновка .	21 "	11—12	"	" Зѣхино .	17½ "
3	"	" Троица-Хловица . .	17 "	13—14	"	" Коростыно	28 "
4— 5	"	" Дунаевка .	19 "				

Для изученія новыхъ правилъ строеваго дѣла изъ баталіона ежегодно были командируемы унтеръ-офицеры и рядовые въ образцовый баталіонъ и въ Московскій фехтовально-гимнастическій полубаталіонъ; для ознакомленія съ дѣйствіями при орудіяхъ—въ артиллерійскія бригады; иногда баталіонъ отправлялъ и своихъ инструкторовъ, такъ, въ февралѣ 1862 года, унтеръ-офицеръ Михаилъ Савельевъ былъ переведенъ въ л.-гв. Финскій стрѣлковый баталіонъ, для обученія нижнихъ чиновъ русскому языку.

Наказанія, налагаемыя на нижнихъ чиновъ въ описываемый періодъ,—хотя и миновало время когда единицей мѣры наказанія считалась тысяча шпицрутеновъ,—сравнительно, были весьма суровы: въ 1862 г. рядовой 14 роты Яковъ Федоровъ за первый изъ службы побѣгъ, продолжавшійся всего пять сутокъ, и промотаніе казенной шинели выслужившей срокъ и оцѣненной въ 50 коп., былъ подвергнутъ безъ суда, одною лишь властью командира баталіона,—наказанію шпицрутенами черезъ 150 человѣкъ, два раза. Но это были послѣдніе отголоски суровой системы палокъ и розогъ: реформы Царя-Освободителя окончательно уничтожали постыдныя на-

[1]) Общ. арх. Гл. Шт. мѣс. рап. 1861 г., 890.

и достоинства, сіи кандидаты на офицеровъ, а съ ними часто и юнкера, лишены на продолжительныхъ зимнихъ стоянкахъ, не только средствъ къ образованію, но даже физическаго безукоризненнаго упражненія своихъ тѣлестыхъ сихъ; почему коснѣютъ въ невѣжествѣ и, предаваясь стремленію грубыхъ страстей, образуютъ окончательно ненадежныхъ офицеровъ, доставлявшихъ донынѣ обширное занятіе коммисіямъ военныхъ судовъ"—такова оффиціальная рекомендація, конечно, не всего состава офицеровъ того времени. Юнкера баталіона держали экзаменъ на производство въ офицеры въ юнкерской школѣ учрежденной при штабѣ дивизіи въ Новгородѣ [1]).

Начало 1861 года было ознаменовано Царскою милостью: отмѣнено существовавшее съ 1843 года постановленіе, по которому людей подвергавшихся взысканіямъ полагалось отмѣчать поперегъ погоновъ нашивками изъ черныхъ и сѣрыхъ шнурковъ, и удалять ихъ отъ общаго стола.—„Столь высокая милость Государя Императора служитъ яснымъ выраженіемъ той отеческой заботливости и довѣренности къ хорошей нравственности въ войскахъ, съ которою доблести русскаго солдата не должны быть разлучены"—такъ привѣтствовалъ это постановленіе командиръ баталіона въ своемъ приказѣ [2]).

Въ январѣ 1861 года командиръ баталіона полковникъ Мясковскій былъ командированъ въ комитетъ для пересмотра табелей, штатовъ и другихъ положеній по довольствію войскъ, а въ августѣ мѣсяцѣ получилъ другое назначеніе — командиромъ Ладожскаго пѣхотнаго полка; новымъ командиромъ былъ назначенъ подполковникъ Александръ Ивановичъ Лавровъ 3-й,—изъ дѣйствующихъ баталіоновъ Псковскаго полка. Отношенія убывшаго командира къ своей части и взглядъ его на служебную дѣятельность подчиненныхъ, въ достаточной степени характеризуются его-же приказомъ, отданнымъ послѣ произведеннаго смотра обученія грамотности (ротныя и капральныя школы были установлены въ баталіонѣ съ 1857 года), знанія сигналовъ и проч.

Полковникъ Мясковскій благодаритъ офицеровъ, у которыхъ были найдены имъ хорошіе успѣхи, къ остальнымъ же обращается— „... въ надеждѣ, что моя кротость будетъ имѣть болѣе вліянія, чѣмъ строгое нарѣканіе, вмѣстѣ съ тѣмъ рекомендую гг. офицерамъ заниматься не вслѣдствіи боязни взысканія, но по чувству

---

[1]) Богдановичъ. Ист. обзор. Воен. Упр. 1855—1880 г. 1, 252—256, пр. 18.

[2]) Пр. по 4 рез. б-ну Псковск. п. за 1861 г.

роны — озера: 16 ротѣ-же быть въ резервѣ и занять д. Метонье". Атакующей части—„14 ротѣ со взводомъ стрѣлковъ приказано расположиться у выхода д. Коростыно правѣе дороги ведущей въ Новгородъ, около сараевъ, имѣя во 2-й линіи 13 роту, и вытѣснить изъ вышеозначенной занятой позиціи обороняющую 15 роту со взводомъ стрѣлковъ и занять д. Метонье". Для зимнихъ занятій съ офицерами, въ баталіонѣ пріобрѣтена была военная игра, упрощенная полковникомъ Каладѣевымъ, цѣною въ 100 руб. [1]).

Не получая никакихъ пособій отъ казны, на средства вычитаемыя изъ жалованья офицеровъ, въ баталіонѣ выписывалось 12 различныхъ газетъ и журналовъ, которые по жребію распредѣлялись между ротами. Недостаточность образованія большинства производимыхъ въ офицеры изъ унтеръ-офицеровъ, не говоря уже о тѣхъ изъ нихъ, кои поступали на службу по наборамъ, заставляло желать многаго въ отношеніи ихъ умственнаго развитія. По программамъ до 1861 г., для производства въ офицеры, производилось испытаніе изъ слѣдующихъ предметовъ:

Вольноопредѣляющихся:	Поступившимъ на общихъ срокахъ службы:
1. Русская грамматика съ практическимъ приложеніемъ къ сочиненіямъ.	1. Краткій катихизисъ.
2. Ариѳметика до тройнаго правила.	2. Правильное чтеніе печатныхъ книгъ и рукописей.
3. Всеобщая и Россійская исторія (по 1815 годъ включительно).	3. Умѣнье писать по диктовкѣ правильно и четко.
4. Всеобщая и Россійская Географія.	4. Ариѳметика до тройнаго правила включительно.
5. Воинскій уставъ до баталіоннаго ученья включительно.	5. Составленіе бумагъ относящихся къ обязанностямъ субалтернъ-офицера.
	6. Воинскій уставъ отъ рекрутской школы до баталіоннаго ученья включительно, гарнизонная, лагерная и форпостная служба.

„Означенныя лица въ огромномъ большинствѣ не получили никакого воспитанія. При столь маломъ залогѣ доброй нравственности

[1]) Пр. по 4 резер. б-ну Псковскаго п. за 1860 г.

Поощрялось это искусство выдачею призовъ на состязательной стрѣльбѣ, кои, напр. въ 1861 году, для офицеровъ, составляли: одинъ американскій штуцеръ съ каморнымъ заряженіемъ, два англійскихъ стрѣлковыхъ ружья безъ тесака и одна шести линейная винтовка обр. 1860 г.; нижнимъ чинамъ выдавались денежныя награды отъ 3 руб. до 25 коп. Стрѣлковая рота баталіона была вооружена нарѣзными винтовками обр. 1856 года, калибромъ въ 6 линій, съ прицѣломъ до 1200 ш.; линейныя—ударными, гладкоствольными ружьями передѣланными изъ кремневыхъ, калибромъ 7,1 линіи, замѣненными въ 1863 году такими же винтовками калибромъ въ 6 линій какъ у стрѣлковъ, но съ прицѣломъ до 600 шаговъ. Мѣткость боя гладкоствольныхъ ружей была весьма незначительна: въ мишень высотою $2^3/_4$ арш. и шириною 1 арш. 14 вершк. попадало на разстояніи 150 шаг. 60%, на 200 ш. — 50%, на 250 ш. — 40%, на 300 — 30%, дальше стрѣльба становилась невѣрною и попаданія чисто случайными [1]).

Въ лѣтнее время въ 1858 — 1861 г.г. баталіонъ переходилъ, въ срединѣ мая, въ Петербургъ для караульной службы, располагаясь лагеремъ на Смоленскомъ полѣ, откуда въ половинѣ августа возвращался снова на свои квартиры—въ село Коростыно.

Въ Петербургѣ, кромѣ караульной службы и нарядовъ на пожаръ, на работы въ арсеналахъ и др. надобности, производились баталіонныя ученья, и если на нихъ присутствовалъ начальникъ дивизіи, то ученья всегда назначались „съ порохомъ". Служба въ караулахъ поощрялась иногда наградами: такъ въ 1860 году офицерамъ баталіона было отпущено изъ суммъ государственнаго казначейства двухъмѣсячное жалованье, а нижнимъ чинамъ—по 1 руб.

Не было также, въ то время, чуждо и тактическое образованіе: въ томъ-же 1860 году, по возвращеніи изъ Петербурга, до увольненія людей на вольныя работы, впервые находимъ произведенное въ присутствіи командира баталіона ученье, названное почему-то „малою войною", по такой программѣ:

Журналъ занятіямъ въ малой войнѣ—19 сентября. Предположено обороняющей части—„15-й ротѣ съ однимъ стрѣлковымъ взводомъ, занять стоявшіе впереди, близъ д. Метонья, стоги съ хлѣбомъ, выдвинувъ одинъ стрѣлковый полувзводъ разсыпными въ с. Коростыно на возвышенную мѣстность, имѣя для прикрытія себя камни, канавы, хребетъ гористый и съ правой стороны дорогу ведущую въ г. Новгородъ, которая полагалась непроходимою, а съ лѣвой сто-

[1]) Богдановичъ. Ист. обозр. Воен. Упр. 1, 183—186.

правдиво отвѣтить лишь немногіе оставшіеся въ живыхъ, служаки того „добраго, стараго“ времени; никакихъ указаній по сему предмету въ дѣлахъ и приказахъ баталіона не находится.

А требовалось многое. . „Стрѣльба есть самый важный предметъ образованія нижнихъ чиновъ, а потому желалъ бы, чтобы обратили на оный особенное свое вниманіе и всѣми возможными средствами старались подвинуть эту часть; предупреждаю при томъ, что Начальникъ Резервовъ, какъ самъ отличный стрѣлокъ, непремѣнно обратитъ вниманіе на пальбу...“—требуетъ начальникъ дивизіи. Дальше, въ другомъ приказѣ: „Въ одномъ изъ баталіоновъ замѣчено, что командиръ баталіона не все самъ отдаетъ приказанія, а они пишутся по старому навыку—„завтрашняго числа произвести ученье, ружейные пріемы, выправку и маршировку“.—При нынѣшнихъ требованіяхъ о занятіяхъ солдата такъ странно встрѣтить подобныя указанія, что зная просвѣщенный умъ полковника N, я отношу это къ невниманію, ибо ружейные пріемы такъ упрощены, что ихъ повторять нѣтъ надобности, маршировка также стоитъ на второмъ планѣ, тогда какъ фехтованіе, гимнастика, прикладываніе, спускъ курка и вообще все служащее къ умственному развитію солдата составляетъ главную цѣль образованія и одно, что можетъ способствовать къ доведенію солдата до настоящаго званія воина“ [1]).

Но требованія стрѣлковаго образованія, какъ видно, почему-то, оказались трудно выполнимыми, что и свидѣтельствуется тѣмъ же начальникомъ дивизіи, ежегодно инспектировавшемъ баталіонъ. Состояніе искусства стрѣльбы въ стрѣлковой ротѣ имъ было аттестовано въ такомъ видѣ:

Аттестація.

Въ 1857 году . . Хорошо.
„ 1858 „ . . Слабо.
„ 1859 „ . . Ниже слабаго.
Въ 1860 году . . Слабо.
„ 1861 „ . . Слабо.

а это были лучшіе люди баталіона [2]).

Стрѣльбою занимались исключительно на тѣсныхъ сборахъ, на которые роты собирались къ баталіонному штабу и располагались въ с. Коростынѣ и д. Веряжѣ; для изученія стрѣлковаго дѣла изъ баталіона командировались на продолжительное время офицеры въ стрѣлковую школу, находившуюся въ Царскомъ Селѣ.

---

[1]) Пр. по Резерв. див. 1-го Арм. корп. 1859 г. 31 дек.

[2]) Пр. по Резерв. див. 1-го Арм. корп. 1862 г. 7 іюня.

На вооруженіи баталіона находились 598 ружей гладкоствольныхъ, семилинейныхъ, передѣланныхъ въ ударныя изъ прежнихъ кремневыхъ, и 176 нарѣзныхъ. Обозъ состоялъ изъ: 4 патронныхъ ящиковъ и 8 провіантскихъ повозокъ парной запряжки, 1-й повозки для казны и 1-й аптечной—троечныхъ [1]).

Имѣя наименованіе одинаковое съ дѣйствующими баталіонами—4 резервный баталіонъ Псковскаго генералъ-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго полка, въ то же время имѣлъ независимую отъ полка свою отдѣльную организацію, хозяйство и штаты, представлялъ совершенно самостоятельную административную единицу и командиру баталіона были присвоены всѣ права командира отдѣльной части.

17 мая 1857 года баталіонъ выступилъ изъ Острова, для караульной службы, въ Петербургъ, гдѣ и оставался до 13 августа располагаясь лагеремъ на Смоленскомъ полѣ. Отсюда баталіонъ, не заходя въ Островъ, перешелъ на новую стоянку—въ село Коростыно, Новгородской губ., Старорусскаго уѣзда, на такъ называемыя—широкія квартиры. На сколько, дѣйствительно, были широки эти квартиры видно изъ перечня деревень и дворовъ назначенныхъ для баталіона, къ тому же, по новому штату изданному въ декабрѣ мѣсяцѣ, составъ баталіона значительно уменьшился и въ немъ находилось:

	Ш.-оф.	Об.-оф.	Ун.-оф.	Муз.	Ряд.
По штату	3	26	83	23	496
На лицо	2	20	84	22	509

Занимали квартиры:

Штабъ баталіона и 4 стрѣлковая рота село Коростыно, къ нему приписныхъ деревень	18	съ	704	дворами.
13 рота с. Борисово и приписныхъ деревень	16	„	517	„
14 рота д. Углы и приписныхъ деревень	17	„	620	„
15 рота с. Городцы и приписныхъ деревень	46	„	551	„
16 рота д. Большое Вороново и приписныхъ деревень	20	„	543	„

Всего баталіонъ занималъ: деревень 117, дворовъ 2935

Какъ производились зимнія занятія при такомъ разбросанномъ квартированіи? чему могли быть обучены люди, если квартирный раіонъ роты занималъ не меньше 30 верстъ? На эти вопросы могутъ

[1]) Общ. арх. Гл. Шт. мѣс. рап. 1856 г. 683, 1857 г. 488.

	Ш.-оф.	Об.-оф.	Ун.-оф	Муз.	Ряд.
13 рота (шт.-кап. Краузе)	—	4	17	6	135
14 „ (шт.-кап. Атаевъ)	—	3	20	5	134
15 „ (капит. Верцинскій)	1	4	19	5	136
16 „ (шт.-кап. Эйсмонтъ)	—	2	18	5	131
4 стр. р. (поруч. Лагуновичъ)	—	5	10	5	166
Всего	1	18	84	26	702

Офицеры пѣхотныхъ и егерскихъ полковъ 1855 г.

Причемъ въ штатномъ числѣ 720 рядовыхъ полагалось имѣть—ефрейторовъ 300, портныхъ 180 и сапожниковъ 150, и въ дѣйствительности въ баталіонѣ находилось — ефрейторовъ 180, портныхъ 120 и сапожниковъ 90.

По срокамъ службы люди распредѣлялись: прослужившіе 1 годъ—288, 2 года—301, 3 года—184, отъ 4 до 9 лѣтъ—17, отъ 11 до 12—48 человѣкъ; унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ и вольноопредѣляющихся числилось 23.

ГЛАВА XIII.

4-й резервный баталіонъ Псковскаго пѣхотнаго генералъ - фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго полка.—Квартированіе въ с. Коростынѣ, Великихъ Лукахъ и г. Островѣ.—Занятіе карауловъ въ Петербургѣ.—Переформированіе баталіона въ Псковскій резервный кн. Кутузова-Смоленскаго полкъ двухъ-баталіоннаго состава. — Переименованіе въ Красноярскій пѣхотный полкъ въ составѣ 3-хъ баталіоновъ и присвоеніе полку №-ра 95-го.—Квартиры полка въ Кронштадтѣ, Ямбургѣ и Ревелѣ.

По новой организаціи пѣхотныхъ войскъ въ 1856 году, объявленной въ приказѣ Воен. Мин. 23 августа того же года, 4-й дѣйствующій баталіонъ Псковскаго ген.-фельд. Кутузова-Смоленскаго полка выдѣленъ въ резервную дивизію 1-го армейскаго корпуса, въ составъ которой кромѣ названнаго баталіона вошли 4-ые баталіоны полковъ—Невскаго, Софійскаго, Нарвскаго, Копорскаго, Калужскаго, Либавскаго, Ревельскаго, Эстляндскаго, Староингерманландскаго, Новоингерманландскаго и Великолуцкаго: начальникомъ дивизіи былъ г.-л. Швебсъ, штабъ находился въ г. Новгородѣ.

Резервныя войска по организаціи своей предназначались: 1) для формированія новыхъ частей въ военное время, 2) для обученія рекрутъ какъ въ мирное, такъ и въ военное время, и 3) для помощи дѣйствующимъ войскамъ въ несеніи караульной службы. Въ этихъ видахъ для нихъ были опредѣлены сильные кадры [1]). Въ февралѣ мѣсяцѣ 1857 г. 4-й резервный баталіонъ Псковскаго полка закончилъ свое формированіе, командиромъ его назначенъ полковникъ Августъ Ивановичъ Мясковскій, переведенный изъ 5-го резервнаго баталіона гренадерскаго принца Евгенія Виртембергскаго полка.

Формированіе баталіона происходило въ г. Островѣ, Псковской губерніи; состоялъ онъ изъ 5 ротъ слѣдующаго состава:

---

[1]) Богдановичъ. Истор. обоз. Воен. Упр. 1, 101

Въ полку въ каждой ротѣ по 6 человѣкъ лучшихъ стрѣлковъ, были вооружены Литтихскими штуцерами и назывались штуцерники (кромѣ 48 человѣкъ ротныхъ застрѣльщиковъ, вооруженныхъ обыкновенными гладкоствольными ружьями). Штуцерники употреблялись или для стрѣльбы на дальнія дистанціи, или для усиленія цѣпи застрѣльщиковъ въ такомъ пунктѣ ея, гдѣ требовалась наибольшая мѣткость стрѣльбы; они не входили въ разсчетъ застрѣльщичьяго взвода, а становились при развернутомъ фронтѣ роты на линіи замыкающихъ унтеръ-офицеровъ, по три во взводѣ, рядомъ съ правофланговыми унтеръ-офицерами взводовъ; въ ротной колоннѣ они становились сзади третьяго взвода [1]).

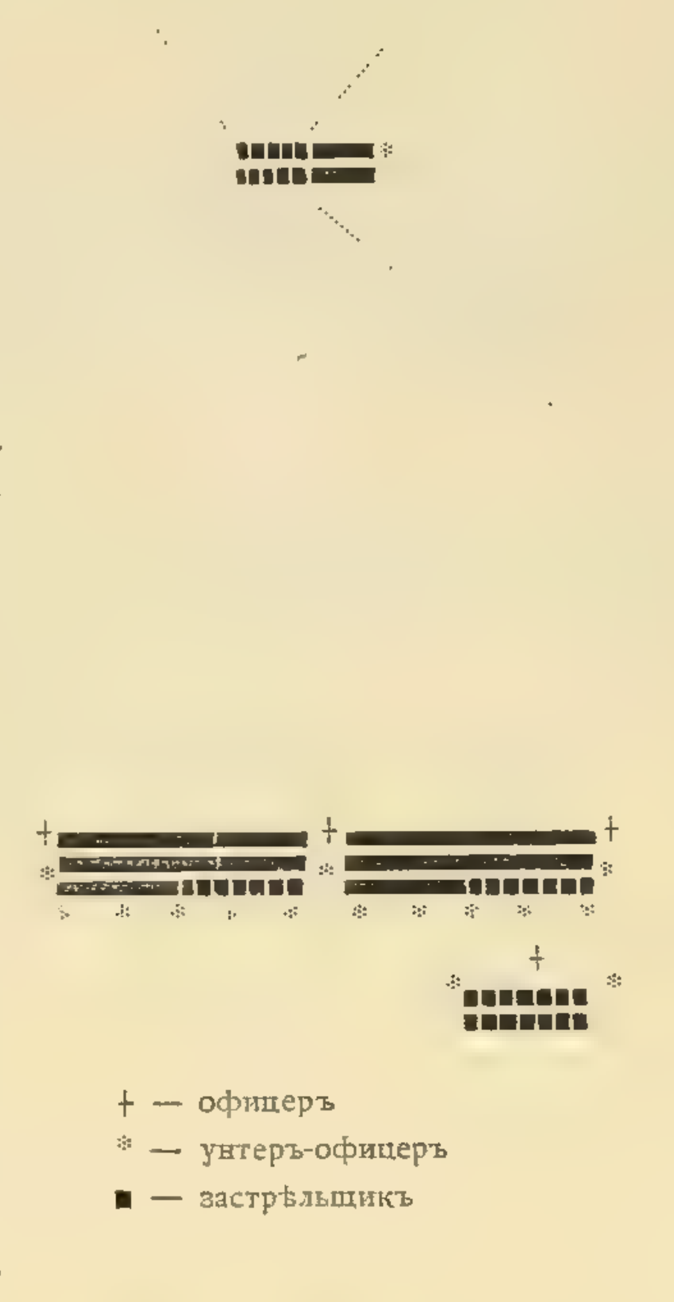
Находившіеся у людей ружья обладали дальностью боя не свыше 300 шаговъ, штуцера—800 шаговъ; лишь при тщательномъ прицѣливаніи на этихъ разстояніяхъ, можно было надѣяться на мѣткій выстрѣлъ. Скорость стрѣльбы доходила до двухъ выстрѣловъ въ минуту, и то только у хорошо обученныхъ солдатъ и при особенно благопріятствующихъ обстоятельствахъ, т. е. въ теплую погоду, когда патроны въ сумѣ развязаны, а пистонная сума полна пистонами [2]).

Для внутренняго управленія рота раздѣлялась на 4 отдѣленія или капральства, а каждое капральство—на 5 десятковъ; въ строю рота раздѣлялась на два взвода, взводъ—на два полувзвода и нѣсколько отдѣленій, смотря по числу рядовъ [3]).

---

[1]) Геніевъ. Исторія Псковскаго пѣх. полка, прил 7.
[2]) Карцовъ. Тактика. 1850 г. стр. 17—18.
[3]) Тамъ-же, 13.

разомкнутой колоннѣ, то они строились за головной частью ея, если въ густой—то впереди или позади роты, смотря по приказанію. Взводомъ застрѣльщиковъ командовалъ офицеръ. По командѣ „Второй полувзводъ въ стрѣлки маршъ" назначенный полувзводъ разсыпался так, что въ каждой парѣ, человѣкъ второй шеренги становился въ двухъ шагахъ сзади и нѣсколько правѣе человѣка первой шеренги, а между парами интервалы допускались не болѣе 15 шаговъ. При началѣ пальбы, сперва стрѣляли передніе люди нечетныхъ нумеровъ, потомъ четныхъ, наконецъ задніе. При нападеніи кавалеріи, цѣпь и резервъ (1-й полувзводъ) строились въ кучки.

Для дѣйствія ротою по-егерски предвареніемъ служилъ бой „первое колѣно егерскаго похода"; тогда по командѣ „Въ ротную колонну стройся"—рота строилась въ густую колонну, состоявшую изъ трехъ двухшереножныхъ взводовъ, изъ коихъ третій составлялся изъ людей третьей шеренги (за уходомъ застрѣльщиковъ) всей роты; каждый взводъ здѣсь разсчитывался, подобно застрѣльщичьему, на полувзводы и пары: такимъ образомъ рота готова была къ разсыпанію, по мѣрѣ надобности, для усиленія цѣпи застрѣльщиковъ.

	По штату.	На лицо.
Штабъ-офицеровъ	7	8
Оберъ-офицеровъ	56	44
Унтеръ-офицеровъ	225	225
Тамбуръ-мажоръ	1	—
Музыкантовъ	108	127
Рядовыхъ	1500	1703
Нестроевыхъ	108	137

вскорѣ снова уменьшенъ до мирнаго кадроваго состава, именно:

Штабъ-офицеровъ . . .	6	Музыкантовъ	68
Оберъ-офицеровъ . . .	56	Рядовыхъ	960
Унтеръ-офицеровъ . . .	195	Нестроевыхъ	72

Въ 1865 году 95 пѣхотный Красноярскій полкъ находился на тѣхъ же квартирахъ. 17 января былъ назначенъ и 31 марта прибылъ къ полку новый командиръ, полковникъ Александръ Васильевичъ Пригоровскій, бывшій до сего назначенія командиромъ 2-го стрѣлковаго баталіона; полковникъ Нордштейнъ убылъ, получивъ назначеніе состоять по армейской пѣхотѣ. Лѣтомъ полкъ занималъ караулъ въ г. Псковѣ, откуда 20 августа перешелъ на новыя квартиры въ той-же губерніи: штабъ полка и стрѣлковыя роты—въ г. Порховѣ, 1-й баталіонъ—въ д. Михайловская, 2-й въ д. Кривецы, 3-й — погостъ Бѣшковицы; всего 632 деревни состоявшія изъ 8145 дворовъ.

Во время карауловъ въ Псковѣ, нижніе чины полка, не задумываясь о собственной гибели, оказали человѣколюбивые подвиги, о которыхъ такъ свидѣтельствуетъ гражданское начальство—Псковское губернское правленіе:

„24-го мая 1865 года унтеръ-офицеръ 7-й роты 95-го пѣхотнаго Красноярскаго полка Егоръ Подузовъ и рядовой 6-й роты Никифоръ Силантьевъ, вскочивъ въ воду въ платьѣ, съ опасностью своей жизни, спасли утопавшаго въ рѣкѣ Великой рядоваго 1-й роты Псковскаго губернскаго № 5-го баталіона Осипа Васильева; по измѣреніи мѣста гдѣ онъ Васильевъ тонулъ, оказалось, что оно разстояніемъ отъ берега 9 саженей и глубиною $2^{1}/_{2}$ сажени“. — „28-го августа арестантъ Псковскаго тюремнаго замка Осипъ Павловскій придя, вмѣстѣ съ прочими арестантами и съ конвойными, къ рѣкѣ Великой, за водою, бросился за перила пловучаго моста, съ намѣреніемъ утонуть. Въ это время шелъ по означенному мосту фельдфебель 5-й роты 95-го пѣхотнаго Красноярскаго полка Анисимъ Урванцевъ и услышавъ крикъ конвойныхъ, оборотясь назадъ, уви-

дѣлъ утопающаго арестанта, тогда онъ прибѣжалъ на берегъ и сбросивъ съ себя шинель, съ явною опасностью собственной жизни, бросился спасать утопавшаго на разстояніи отъ берега 7-ми саженъ. Доплывъ до Павловскаго, онъ, Урванцевъ, опустился ко дну, гдѣ едва только могъ достать, схватилъ и вытащилъ его на берегъ, безъ чувствъ, а чрезъ четверть часа былъ приведенъ въ память, и такимъ образомъ спасъ его отъ явной опасности" [1]).

За самоотверженные подвиги Урванцевъ, Подузовъ и Силантьевъ были награждены серебряными медалями съ надписью „за спасеніе погибавшихъ" дляношенія на груди на Владимірской лентѣ, и деньгами по 5 рублей. Отсюда-же изъ Пскова 2-й баталіонъ былъ командированъ въ Порховскій уѣздъ, для прекращенія безпорядковъ въ имѣніи помѣщика Воейкова; начальникъ губерніи гр. Паленъ, по возвращеніи баталіона, свидѣтельствуетъ объ отличной распорядительности командира баталіона маіора Опацкаго и офицеровъ, и о примѣрномъ поведеніи нижнихъ чиновъ.

Въ 1866 году, съ января до апрѣля, линейныя роты занимали караулы въ Псковѣ, штабъ полка и стрѣлковыя роты оставались въ Порховѣ,—затѣмъ собравшись къ штабу, выступили 11-го мая походнымъ порядкомъ въ Петербургъ, для карауловъ, а стрѣлковыя роты въ лагерь подъ Красное, по маршруту:

11	мая	д.	Путилово.	20—21	мая	д.	Ящера.
12	„	д.	Заборье.	22	„	д.	Рождественна.
13—14	„	д.	Новоселье.	23—24	„	д.	Сиворицы
15	„	д.	Заполье.	25	„	д.	Гатчино.
16—17	„	д.	Городецъ.	26	„	д.	Пулково.
18	„	г.	Луга.	27	„	г.	Петербургъ.
19	„	д.	Домовка.				

Простоявъ здѣсь до іюля полкъ выступилъ въ Красное Село, участвовалъ на всѣхъ смотрахъ и ученьяхъ въ присутствіи Государя Императора (числомъ 10), а по окончаніи лагеря, 11 августа, перешелъ въ кр. Кронштадтъ, окончательно разставшись съ Псковскою губерніей, съ просторными квартирами, съ ихъ удобствами и недостатками.

Состояніе полка до перехода въ кр. Кронштадтъ выражается въ

[1]) Общ. арх. Гл. Шт. д. Аудит. ч. св. 858, д. 1131. Свид. Псков. губ. пр. 8034, 8135.

слѣдующемъ видѣ, по отношенію къ 1000 человѣкъ списочнаго состава [1]):

Года.	Среднее списочное число.	Заболѣвшихъ.	Умершихъ.	Бѣжавшихъ.	Неспособныхъ.
1860	664	155,12	4,50	1,50	10,50
1861	672	106,07	1,50	—	17,80
1862	663	158,22	3,10	1,50	16,60
1863	1739	262,02	1,04	2,03	23,50
1864	2933	216,80	9,02	6,13	15,37
1865	1822	236,45	14,48	15,36	22,59

Останавливаетъ на себѣ вниманіе введенная въ 1866 году система обученія рекрутъ въ полку,—вмѣсто практиковавшагося прежде обученія по-ротно, рекрута всего полка были собраны въ отдѣльную команду, завѣдывалъ которою одинъ изъ ротныхъ командировъ, имѣя помощниками 2 младшихъ офицеровъ и 12 унтеръ-офицеровъ.

Съ августа мѣсяца 1866 года по 17 мая 1869 года Красноярскій полкъ квартируетъ въ Кронштадтѣ, занимая караулы. Въ 1867 году устраивается учебная команда, съ двухгодичнымъ курсомъ, для приготовленія унтеръ-офицеровъ, взамѣнъ существовавшей до сего полковой грамотной школы; для обученія саперному дѣлу командируются въ саперный лагерь подъ г. Петергофомъ 1 офицеръ, по 1 унтеръ-офицеру отъ батальона и по 1 рядовому отъ роты; зимою особая команда учится дѣйствію при орудіяхъ, для чего изъ кронштадтскаго порта получены два орудія, въ полку своими мастеровыми оборудовали лафеты, а учителями были прикомандированы отъ артиллерійской бригады фейерверкеры и канониры.

Въ 1868 году Государь Императоръ, въ постоянной заботливости о нуждахъ офицеровъ, изволилъ назначить всѣмъ вновь производимымъ въ офицеры выдавать по 100 руб. на первоначальное обзаведеніе, а для пособія наиболѣе нуждающимся и отличнымъ по усердію къ службѣ офицерамъ, отпускать въ каждый армейскій полкъ по 1260 рублей.

Непрерывная утомительная караульная служба, на которую изъ полка выходило 16 офицеровъ и свыше 400 нижнихъ чиновъ черезъ каждые два дня, все время со дня прихода въ Кронштадтъ, шла благополучно и исправно, случались—иногда неважныя нарушенія правилъ и порядковъ, виновные подвергались соотвѣтствующимъ

[1]) Полк. арх. Годов. отчеты.

взысканіямъ и дѣло тѣмъ кончалось. Но въ 1868 году произошло уже серьезное нарушеніе устава, за которое жестоко поплатились два молодыхъ офицера.—Въ числѣ другихъ, въ Кронштадтѣ находился караулъ, именовавшійся—загородная гауптвахта. 3-го іюня начальникомъ этого караула состоялъ юный подпоручикъ, къ которому зашелъ посидѣть его товарищъ по полку—поручикъ. На гауптвахтѣ сидѣть скучно, а посему, не долго думая, оба отправились въ увеселительный садъ „Тиволи“: здѣсь получивъ развлеченіе въ достаточной степени, показалось, что хотятъ взять съ нихъ за что-то очень дорого—30 рублей. Подпоручикъ сталъ уговаривать поручика отправиться домой, но послѣдній уходить ни за что не соглашался; тогда у начальника караула явилось рѣшеніе—отправиться на гауптвахту, взять оттуда караулъ и увести товарища силою, что и было приведено въ исполненіе. Вернувшись въ „Тиволи“ съ 8-ю нижними чинами, чтобы напугать хозяина ресторана, подпоручикъ построивъ караулъ рѣшилъ выстрѣлить на воздухъ и посему—„пальба взводомъ: зарядить патрономъ и надѣть капсюли“.— „Несчастіе будетъ: солдаты молодые—стрѣлять не умѣютъ“—дважды доложилъ забывшему свои обязанности офицеру караульный унтеръ-офицеръ и пальбу отставили. Результатъ этого дѣла былъ таковъ: начальникъ караула преданъ суду и приговоренъ къ заключенію въ крѣпость на шесть мѣсяцевъ, а товарищъ—поручикъ арестованъ на мѣсяцъ на гауптвахтѣ, да главнокомандующій приказалъ обойти чиномъ одинъ разъ [1]).

13 іюля 1868 г. командиръ полка полковникъ Пригоровскій получилъ другое назначеніе—начальникомъ 1-го Военнаго Павловскаго училища, а новымъ командиромъ полка назначенъ начальникъ штаба 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, генеральнаго штаба, полковникъ Кладищевъ. Послѣдній впрочемъ вовсе не пребывалъ въ полку, а полкомъ временно командовалъ 93-го Иркутскаго полка полковникъ Больдтъ, до назначенія, 12 сентября 1868 года, полковника л.-гв. Финляндскаго полка Федора Петровича Засса, который и вступилъ въ командованіе 3 ноября.

„Принявъ полкъ три года назадъ при весьма трудныхъ и неблагопріятныхъ условіяхъ полковникъ Пригоровскій благоразумными и неусыпными трудами водворилъ должный порядокъ въ управленіи полка, и вліяніемъ и примѣромъ своимъ повелъ всѣхъ подчиненныхъ по пути долга и чести. Разставаясь съ искреннимъ сожалѣніемъ съ такимъ достойнымъ помощникомъ, считаю пріятнымъ долгомъ ду-

[1]) Полк. арх. Пр. по пол. 1868, 1869 гг.

шевно благодарить полковника Пригоровскаго за все время полезнаго командованія имъ 95 полкомъ"—такъ, начальникъ дивизіи оцѣнивалъ дѣятельность убывшаго командира. Разставаясь съ полкомъ, полковникъ Пригоровскій благодаритъ офицеровъ за содѣйствіе въ исполненіи задачи поддержать доброе имя полка и заслужить вниманіе высшаго начальства. „Не сомнѣваюсь" продолжаетъ онъ, что послѣ моего отъѣзда всѣ чины, на всегда дорогаго мнѣ полка, будутъ честно и добросовѣстно относиться къ службѣ, неусыпно слѣдить за безупречнымъ исполненіемъ каждымъ членомъ полковой семьи своихъ обязанностей и утвердять честь и славу полка на прочныхъ и незыблемыхъ началахъ".

Задача же полковнику Пригоровскому по командованію полкомъ выпала весьма не легкая: только что сформированный полкъ, съ неустановившимся переходнымъ составомъ офицеровъ, пополнявшимся большею частью переводомъ изъ другихъ частей, передвиженіе съ однихъ стоянокъ на другія, тяжелая караульная служба, бѣдность учебныхъ средствъ и пособій,—такъ, напр., изъ гимнастическихъ машинъ имѣлись одни лишь параллельные брусья и то по экземпляру на баталіонъ,—все это требовало строгаго и постояннаго командирскаго надзора. На первомъ планѣ заботъ командира стояло умственное развитіе офицеровъ и широкое распространеніе грамотности среди нижнихъ чиновъ. Устраивались сообщенія изъ военныхъ уставовъ, производились онѣ непремѣнно штабъ-офицерами, поощрялось посѣщеніе богатой библіотеки кронштадтскаго морскаго собранія, о своей же полковой библіотекѣ командиръ съ грустью высказываетъ „не могу не выразить своего сожалѣнія, что гг. офицеры не интересуются дѣломъ на ихъ деньги устроеннымъ (удерживалось по одному проценту съ жалованья и столовыхъ) и такъ равнодушно относятся къ положенію своей библіотеки, гдѣ по настоящее время, кромѣ беллетристики, весьма мало книгъ военныхъ, научнаго и учебнаго содержанія, столь необходимыхъ для нашей спеціальности..." „не было ни какой повѣрки въ 1863, 1864, 1865 и 1866 годахъ" [1]).

Изъ 61 офицера состоявшихъ въ то время въ полку, было: выпущенныхъ изъ кадетскихъ корпусовъ и военныхъ училищъ—23, кончившихъ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній—6, уѣздныхъ и другихъ училищъ—8, изъ юнкерскихъ училищъ—6, не проходившихъ курса—18. Движеніе въ чинахъ было весьма быстрое: капитаны имѣли 11—13 лѣтъ офицерской службы, штабсъ-капитаны 3—7

[1]) Полк. арх. Прик. по полку 1867 г.

лѣтъ, а одинъ такъ всего два года (шт.-к. Федоренко, офицеромъ съ 22 апрѣля 1864 года и штабсъ-капитаномъ съ 18 іюля 1866 года); семью строевыми ротами командовали на законномъ основаніи поручики имѣя всего 2—4 года службы.

Въ отношеніи нижнихъ чиновъ состояніе полка, за время квартированія въ Кронштадтѣ, выражается такими цифрами:

% къ 1000 человѣкъ списочнаго состава въ теченіе года:

Года.	Среднее списочное число.	Заболѣвшихъ.	Умершихъ.	Бѣжавшихъ.	Неспособныхъ.
1866	1399	423,16	32,87	17,86	8,07
1867	1353	475,98	35,47	9,68	2,95
1868	1350	345,91	18,51	5,11	34,00
1869	1340	334,32	41,04	23,13	44,77

Образованію большаго числа больныхъ служили слѣдующія главныя причины: непрерывная тяжелая караульная служба при маломъ кадровомъ составѣ,—наряжалось въ Петербургъ черезъ два дня 42 унтеръ-офицера и 398 рядовыхъ, въ Кронштадтѣ также черезъ два дня 40 унтеръ-офицеровъ и 383 рядовыхъ; неудобство квартированія: въ Михайловскомъ манежѣ люди помѣщались прямо на земляномъ полу, безъ наръ,—въ Кронштадтѣ—въ построенныхъ „на косѣ", на мѣстности совершенно открытой и подверженной дѣйствію холодныхъ и рѣзкихъ вѣтровъ, лѣтнихъ баракахъ, сырыхъ и плохо устроенныхъ для жилья зимою; въ появившейся эпидеміи холеры. „Полкъ дѣйствительно терпитъ много лишеній и трудностей, будучи размѣщенъ въ значительномъ разстояніи отъ города, на косѣ, въ едва приспособленныхъ къ зимѣ баракахъ", свидѣтельствуетъ начальникъ дивизіи [1]).

Причинами способствовавшими къ увеличенію побѣговъ были: большое число наемщиковъ, и существовавшій тогда переводъ на службу въ полкъ людей порочнаго поведенія изъ частей привиллегированныхъ; такъ въ 1866 году прибыло въ полкъ (въ такомъ же примѣрно числѣ прибывали и другіе годы): изъ арестантскихъ ротъ 18 чел.; штрафованныхъ изъ разныхъ строевыхъ и нестроевыхъ командъ 15; за дурное поведеніе изъ тѣхъ же командъ 55; за ненадобностью изъ разныхъ командъ 91; всего 179 человѣкъ испорченнаго элемента. Взамѣнъ этого изъ полка переводили въ резервные и губернскіе баталіоны, въ жандармскія и инвалидныя команды, въ артиллерію, въ полицію, вездѣ и всюду, людей хорошо и основательно

[1]) Пол. арх. Год. отч.

обученныхъ, хорошаго поведенія, грамотныхъ, крѣпкаго тѣлосложенія и непремѣнно православныхъ, слѣдовательно лучшій цвѣтъ своей части.

Въ управленіи полкомъ въ 1866 году произведено существенное измѣненіе, касающееся хозяйственной части. Существовавшій порядокъ внутренняго хозяйства находился совершенно въ неудовлетворительномъ состояніи: положенія, опредѣляющія размѣры довольствія, устарѣли (многія табели были составлены еще въ 1802 и 1809 годахъ) и не соотвѣтствовали потребностямъ войскъ. Эта неопредѣленность вела къ нарушенію во всѣхъ инстанціяхъ правильнаго и законнаго порядка въ хозяйствѣ. Командиры полковъ были поставлены въ необходимость давать отпускаемымъ отъ казны средствамъ наивыгоднѣйшее распредѣленіе, по собственному усмотрѣнію, что вело къ произволу и злоупотребленіямъ съ корыстною цѣлью, въ ущербъ солдату. Къ тому же, высшіе начальники, зная о существованіи остатковъ отъ денежныхъ суммъ, не ограничивались требованіемъ исправной аммуниціи и одежды, и часто увлекались желаніемъ довести войска до блестящаго по наружности вида, что вызывало новые расходы, на покрытіе которыхъ необходимы были средства. Такимъ образомъ отъ неопредѣленности табелей, породившей прихотливую требовательность въ начальникахъ и произволъ въ распредѣленіи казенныхъ отпусковъ, сложился болѣе временемъ и обычаемъ, нежели закономъ, тотъ порядокъ внутренняго хозяйства, при которомъ части войскъ довольствовались командирами ихъ какъ бы на коммерческомъ правѣ. Такой порядокъ былъ вреденъ не столько еще въ экономическомъ отношеніи, сколько въ нравственномъ, поставляя начальниковъ въ совершенно ложныя отношенія къ подчиненнымъ.

Для устраненія названныхъ недостатковъ было введено положеніе о хозяйственномъ управленіи полка, — согласно которому цѣль учрежденія хозяйственнаго управленія состояла: 1) въ освобожденіи командира полка отъ мелочныхъ заботъ по завѣдыванію хозяйственною частью и въ предоставленіи ему возможности обратить преимущественно вниманіе и дѣятельность на строевое образованіе, а также на умственное и нравственное развитіе нижнихъ чиновъ; 2) сообщеніи гласности всѣмъ распоряженіямъ начальника части по хозяйству, оградить его отъ всякаго повода къ нареканіямъ въ неправильныхъ или противозаконныхъ дѣйствіяхъ. Ближайшимъ помощникомъ полковаго командира поставленъ особый офицеръ, съ званіемъ помощника по хозяйственной части, который дѣйствуетъ чрезъ каз-

начея и квартирмейстера, выбираемыхъ офицерами, завѣдывающаго оружіемъ и командира нестроевой роты, должность котораго учреждена вмѣсто упраздненнаго фурштатскаго офицера.

Въ томъ-же 1866 году всѣ табели и положенія, изданныя съ 1802 года, были собраны въ систематическій сводъ и изданы подъ названіемъ „нормальныя табели обмундированія и снаряженія войскъ". Офицерамъ установлены суточныя деньги: походныя, за время лагерныхъ сборовъ, за содержаніе карауловъ.

Уменьшенный въ 1864 году срокъ службы нижнихъ чиновъ до 15 лѣтъ, въ 1868 году сокращенъ еще на два года, а въ 1874 году, со введеніемъ общей воинской повинности уменьшенъ до 6 лѣтъ дѣйствительной службы и 9 лѣтъ въ запасѣ [1]).

Въ 1869 году, съ 3 по 16 января, полкъ ходилъ изъ Кронштадта въ Петербургъ для участвованія въ крещенскомъ парадѣ. Во время названнаго передвиженія Красноярскій полкъ былъ съ широкимъ гостепріимствомъ принятъ въ г. Петергофѣ, квартировавшимъ тамъ л.-гв. Уланскимъ полкомъ: встрѣча эта такъ описана начальникомъ штаба 24-й дивизіи (въ 1892 г. командиръ 18 корпуса, въ которомъ состоялъ и Красноярскій полкъ, а въ 1895 году членъ Военнаго Совѣта, генералъ-отъ-инфантеріи) барономъ Л. Л. Зедделеромъ: „95 пѣхотный Красноярскій полкъ, расположенный въ Кронштадтѣ, получилъ приказаніе прибыть въ Петербургъ для принятія участія въ крещенскомъ парадѣ. Сначала предполагалось перевезти полкъ изъ Ораніенбаума по желѣзной дорогѣ, но затѣмъ послѣдовало распоряженіе прибыть обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ. Красноярскій полкъ, исполняющій нѣсколько лѣтъ трудную караульную службу при не совсѣмъ благопріятныхъ условіяхъ квартированія, уже давно не покидалъ крѣпости, и какъ не страшно казалось ему предстать предъ Государемъ среди отборныхъ гвардейскихъ войскъ, бодро выступилъ утромъ 4-го января изъ Кронштадта. Сильная оттепель въ этотъ день внезапно прекратилась; температура стала быстро охлаждаться и вскорѣ понизилась до 13 градусовъ; вѣтеръ, а въ особенности скользкая поверхность льда затрудняли движеніе, но не смотря на то, полкъ своевременно прибылъ въ Петергофъ, гдѣ и расположился у улановъ.

„Пріемъ былъ сдѣланъ нашимъ армейцамъ весьма радушный; л.-гв. Уланскій полкъ оказалъ такую заботливость и предупредительность красноярцамъ, что бывалые невольно вспоминали при этомъ

[1]) Богдановичъ. Ист. оч. Воен. Упр. 1855—1880 г. т. IV. 130, 131 172, 212, 529, 532, 524.

Кавказъ, гдѣ, какъ извѣстно, существуетъ славный обычай принимать гостями переходящихъ чрезъ станицу или укрѣпленіе боевыхъ товарищей кунаковъ.

„По распоряженію командира полка генерала Эссена, офицерамъ было очищено помѣщеніе въ дежурной комнатѣ, гдѣ ожидали ихъ постели съ бѣльемъ; манежъ для нижнихъ чиновъ былъ хорошо отопленъ и снабженъ въ изобиліи соломою для подстилки; въ кухняхъ отведено надлежащее число котловъ для варки пищи, отпущены дрова и т. д. Вечеромъ манежъ ярко освѣтился лампами и хоръ трубачей увеселялъ нежданныхъ гостей.

„Командиръ полка и многіе другіе, приглашая къ себѣ красноярскихъ офицеровъ, извинялись, что не въ состояніи принять ихъ такъ, какъ бы желали, ибо извѣщеніе о прибытіи ихъ получили только наканунѣ. Съ своей стороны нижніе чины не отставали отъ начальниковъ; они усердно ухаживали и подчивали ратныхъ товарищей; раздѣлившись на кружки гвардейцы и армейцы дружно бесѣдовали и не рѣдко затягивали знакомую пѣсню. Обогрѣтые, накормленные и братски принятые, красноярцы такъ отдохнули, какъ едва ли часто приходилось имъ отдыхать въ баракахъ на неприятной кронштадтской косѣ“.

„На слѣдующій день та же предупредительность: многіе, чтобы не сказать всѣ, офицеры и нижніе чины вышли изъ казармъ проводить красноярцевъ, которые, оставляя Петергофъ, унесли съ собою искреннюю благодарность за пріятнѣйшее воспоминаніе о гостепріимныхъ гвардейскихъ уланахъ.

„Переходъ въ Петербургъ, при 20 градусахъ мороза, былъ совершенъ вполнѣ благополучно; не было ни одного отсталаго, не смотря на то, что люди не привыкли къ походу и нѣсколько устали отъ продолжительной караульной службы [1]).

17 мая 1869 года полкъ выступилъ изъ Кронштадта въ лагерь въ Красное село, откуда 12 іюля — на новыя квартиры, въ г. Ямбургъ, Петербургской губерніи, гдѣ и квартировалъ до 17 октября 1874 года. Находившіяся въ вооруженіи полка 6 линейныя винтовки, заряжавшіяся съ дула, были сданы въ августѣ мѣсяцѣ 1869 г. въ артиллерійскій складъ, для передѣлки въ заряжающіяся съ казны по системѣ Крынка, откуда въ слѣдующемъ году получены передѣланными [2]).

Въ 1870 году, съ 12 мая по 23 іюля, полкъ былъ въ Красно-

[1]) Русск. Инв. 1869 г.

[2]) Полк. арх. Прик. по пол.

сельскомъ лагерѣ, откуда 1-й и 2-й баталіоны вернулись въ Ямбургъ, а 3-й баталіонъ ходилъ въ кр. Кронштадтъ для карауловъ и прибылъ оттуда 23 сентября. Въ декабрѣ мѣсяцѣ г. Ямбургъ, для охоты въ его окрестностяхъ, изволилъ посѣтить Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, — командиръ полка имѣлъ счастіе принимать Его Величество въ своей квартирѣ и получить благодарность за радушный пріемъ и порядокъ, который былъ найденъ въ расположеніи полка. Осчастливленный Высочайшимъ вниманіемъ полковникъ Зассъ раздѣляетъ свое счастіе съ офицерами, благодаритъ ихъ за сочувствіе и высказываетъ увѣренность „что и на будущее время, какъ бы намъ ни пришлось встрѣчать Государя нашего,—въ строю, или внѣ его—мы всегда съумѣемъ быть достойными вниманія Его Величества“.

Въ 1871 году, съ прибытіемъ значительнаго числа рекрутъ и тѣснаго расположенія въ казармахъ, 1-й и 2-й баталіоны были въ мартѣ мѣсяцѣ выведены въ окрестныя деревни; затѣмъ 20 мая полкъ выступилъ въ Петербургъ для карауловъ, гдѣ до 8 іюня стоялъ въ Преображенскихъ казармахъ, а остальное время на Смоленскомъ полѣ. На Высочайшій смотръ полкъ былъ перевезенъ по желѣзной дорогѣ въ Красное Село; стрѣлковыя роты, кромѣ того, ходили въ лагерь на большіе маневры. 12 августа полкъ вернулся въ Ямбургъ, кромѣ 2-го баталіона, командированнаго въ Кронштадтъ до 10 октября.

Въ небольшой ямбургской тюрьмѣ находились, по временамъ, отчаянныя головы, окарауливать которыхъ составляло обязанность полка. Въ ночь съ 19 на 20 октября 1871 года одинъ изъ преступниковъ, содержавшійся за убійство двухъ женщинъ, мастерски устроивъ въ печкѣ подкопъ, дождался глубокой ночной поры, разсчиталъ, что и ночь на то чтобы другимъ спать, а самому, тѣмъ временемъ, бѣжать на волю. Но не такъ скоро удалось обмануть начальника караула, унтеръ-офицера 10 роты Михаила Прокофьева: зоркій глазъ видѣлъ всѣ хитрости, не удался такъ тщательно обдуманный планъ побѣга, и арестантъ былъ водворенъ куда слѣдуетъ. Денежное пособіе и командирское спасибо, объявленное по всему полку, были наградою достойному унтеръ-офицеру за молодецкое выполненіе своихъ обязанностей [1]).

Въ мартѣ 1872 года 3-й баталіонъ ушелъ въ Красное Село для карауловъ, а въ началѣ мая отправились въ лагерь и остальные баталіоны. Изъ лагеря 25 мая полкъ былъ перевезенъ въ Петербургъ,

[1]) Полк. арх. Пр. по пол. 22 мар. 1871 г.

гдѣ участвовалъ въ парадѣ, въ Высочайшемъ присутствіи, происходившемъ по случаю празднованія двухсотлѣтняго юбилея со дня рожденія Императора Петра Великаго; останавливались въ Михайловскомъ манежѣ и вернулись въ Красное 31 мая [1]).

Здѣсь въ самый разгаръ ученій и смотровъ произошелъ случай надѣлавшій переполохъ во всемъ лагерѣ. Рано утромъ 17-го іюня, только что пробили зарю, въ одной изъ частей авангарднаго лагеря приводили въ исполненіе приговоръ — наказывали розгами; наказываемый отъ боли кричалъ, барабанщикъ, по положенію, билъ экзекуціонный бой, въ то же время люди Енисейскаго полка выстраивались на линейкѣ, приготовляясь къ бригадному ученью. Бывшій за старшаго въ лагерномъ пикетѣ Иркутскаго полка юнкеръ, услыхавъ что гдѣ-то бьетъ барабанъ, и увидѣвъ въ сосѣднемъ полку выстраивающихся людей, не ожидая дежурныхъ офицеровъ приказалъ бить тревогу. Полкъ выстроился, приняли знамена, стали выходить и другія части; увидѣвъ это дежурный артиллерійскій офицеръ приказалъ пустить сигнальную ракету и выстрѣлить изъ орудія; ложная тревога разыгралась по всему громадному лагерю—авангардному, главному, окрестностямъ, надѣлавъ всѣмъ переполохъ..... а затѣмъ произвели дознаніе, нашли виновныхъ, которые и понесли должное возмездіе [2]).

18 іюля изъ лагеря полкъ вернулся въ Ямбургъ, кромѣ 1-го баталіона и 11 роты, командированныхъ, до 15 сентября, въ Кронштадтъ. Осенью при полку были собраны на двѣ недѣли, для обученія, 251 человѣкъ безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ Ямбургскаго уѣзда. Только что кончили съ ними занятія, какъ 12 октября, по телеграммѣ Эстляндскаго губернатора, полкъ экстреннымъ поѣздомъ былъ перевезенъ въ г. Нарву, для прекращенія безпорядковъ возникшихъ между рабочими Кренгольмской мануфактуры; усмиреніе произошло безъ пролитія крови и губернаторъ кн. Шаховской выразилъ полку свою искреннюю признательность и благодарность, — вернулись 19 сентября [3]).

Въ этомъ-же 1872 г. бывшіе въ обмундированіи офицеровъ и нижнихъ чиновъ двухбортные мундиры обращены въ однобортные о 8 пуговицахъ на правомъ борту; содержаніе офицерскимъ чинамъ, производившееся до сего времени по третямъ года, положено производить по мѣсячно [4]).

---

[1]) Год. отч.

[2]) Пр. по аванг. лагерю 20 іюня 1872 г. Полк. арх

[3]) Полк. арх. Годов. отч.

[4]) Пр. по Воен. Вѣд. 1872 г. 8 янв. и 9 мар.

Охота въ окрестностяхъ Ямбурга, изобиловавшихъ лѣсами, богатыми и звѣремъ и птицей, составляла для Красноярскихъ офицеровъ не послѣднее удовольствіе, въ бѣдной развлеченіями жизни мелкаго уѣзднаго городка. Въ числѣ другихъ любителей былъ и командиръ нестроевой роты капитанъ Федоръ Григорьевичъ Думенковъ, печально окончившій свои дни. Утромъ 3 апрѣля 1873 года, въ своей квартирѣ, вздумалось ему высушить отсырѣвшій порохъ, — что-то около 4 фунтовъ, сталъ пересыпать изъ одного помѣщенія въ другое, на грѣхъ, тутъ-же, на столѣ, лежала закуренная папироса... взорвало весь зарядъ, разнесло старый невзрачный домикъ, занялся было пожаръ, но прибѣжавшіе солдаты остановили огонь, а изувѣченный капитанъ въ тотъ-же день, въ полковомъ лазаретѣ, отдалъ Богу душу.

Съ 12 мая по 16 сентября 1873 года полкъ былъ въ Новгородѣ, занимая караулы; 1-й и 2-й баталіоны и стрѣлковые роты ходили изъ Новгорода на большія маневры красносельскаго лагеря. Шинели, носимыя при походной формѣ скатанными вокругъ ранца приказано имѣть скатанными и надѣтыми черезъ лѣвое плечо поверхъ ранца [1]). Приказомъ по Военному Вѣдомству 30 августа дивизія была раздѣлена на двѣ бригады, 95-й Красноярскій и 96-й Омскій полки составили 2-ю бригаду, въ командованіе которой 8 декабря вступилъ г.-м. Блофіельдъ. Въ полку введены впервые тактическія занятія съ офицерами, первымъ руководителемъ которыхъ былъ старшій адъютантъ штаба дивизіи, генеральнаго штаба, капитанъ Дуронъ; для нижнихъ чиновъ устроены чтенія съ туманными картинами; въ числѣ строевыхъ занятій начинаютъ практиковаться военныя прогулки.

Зиму 1874 года оставались на прежнихъ мѣстахъ, — съ прибытіемъ рекрутъ, 3-й баталіонъ былъ выведенъ въ окрестныя деревни: с. Ополье, д. Ляпицы, Алексѣевку и Ямсковицы. 28 мая полкъ передвинутъ по желѣзной дорогѣ въ Петербургъ для карауловъ, 9 августа, для прохожденія курсовой стрѣльбы и полевыхъ занятій, выступилъ въ красносельскій лагерь и 28-го того-же мѣсяца вернулся въ Ямбургъ. 17 октября полкъ былъ перемѣщенъ на новыя квартиры въ г. Ревель, Эстляндской губерніи, простоявъ въ Ямбургѣ пять лѣтъ; 7 и 8 роты за недостаткомъ помѣщеній въ Ревелѣ были расположены въ г. Везенбергѣ, той-же губерніи [2]).

Продолжительное квартированіе въ Ямбургѣ подвинуло полкъ на

---

[1]) Пр. по Воен. Вѣд. 8 мая 1873 г.

[2]) Полк. арх. Год. отч.

много впередъ, какъ въ строевомъ и стрѣлковомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ. Удобное, сравнительно съ кронштадтскими бараками, расположеніе въ каменныхъ казармахъ, наличность собственнаго манежа, въ которомъ свободно могъ заниматься цѣлый баталіонъ, увеличеніе вспомогательныхъ средствъ и пособій,—гимнастическихъ машинъ, ружей Монте-Кристо, приборовъ Мосолова — незначительная караульная служба, энергія и настойчивость полковаго командира, усердіе офицеровъ и всѣхъ чиновъ полка, сдѣлали то, что на всѣхъ смотрахъ Государя и высшаго начальства полкъ представлялся въ блестящемъ порядкѣ. „Передайте Красноярцамъ мое душевное поздравленіе. Быть ихъ начальникомъ считаю высокою милостью Царскою"—таковъ былъ отзывъ начальника дивизіи о службѣ полка [1]). Всѣ хозяйственныя постройки — кухни, хлѣбопекарни, мастерскія, сараи, конюшни, сравнительно съ кронштадтскими, были отлично устроены и размѣщены; имѣлся удобный полковой лазаретъ со всѣмъ необходимымъ.

Не особенно приглядно обстояла въ то время частная жизнь офицеровъ. Бѣдная обстановка города, замкнутость городскаго общества, исключительно составленнаго изъ торговцевъ и мелкихъ чиновниковъ, при полномъ отсутствіи какихъ-либо общественныхъ мѣстъ— библіотеки, клуба и т. п. пагубно вліяла на молодыхъ людей, подавляя въ нихъ стремленіе къ самообразованію и какъ-бы уничтожая эту потребность; быть офицеровъ, по словамъ командира полка, при той крайне недостаточности средствъ и скудномъ содержаніи, не представлялъ ничего утѣшительнаго, и потому учрежденіе въ 1872 году полковаго собранія,—при содѣйствіи начальника дивизіи, на небольшіе вычеты изъ содержанія офицеровъ, а въ 1873 году получившаго первое, давно ожидаемое, пособіе отъ казны, 1,200 рублеи, — было привѣтствовано какъ благая мѣра къ улучшенію общественнаго быта офицеровъ [2]).

Не то было по отношенію къ жизни нижнихъ чиновъ: послѣ лѣтнихъ передвиженій, возвратясь въ Ямбургъ, всѣ они распускались на вольныя работы, срокомъ на два мѣсяца: весь заработокъ, доходившій до 10,000 рублей, поступалъ безъ всякаго вычета въ собственность работавшихъ; на вознагражденіе неработавшихъ и въ хозяйственную сумму зачислялись приварочныя деньги и стоимость крупы — 2,260 рублей. Результатомъ такого порядка было то, что большинство замѣтно поправляли свои средства, обзаводились

[1]) Пр. по пол. 1873 г. 23 апр.

[2]) Годов. отч. 1870—1872 г.

платьемъ, одѣялами, бѣльемъ, даже нѣкоторыми предметами составляющими въ солдатскомъ быту роскошь: самоварами, посудою и т. п. вещами. Нижніе чины на инспекторскомъ смотру — „единодушно благодарили за предоставленные имъ заработки безъ вычета. Этотъ отзывъ нижнихъ чиновъ — писалъ въ своемъ приказѣ начальникъ дивизіи, г.-адъют. кн. Барклай-де-Толли-Веймарнъ — меня крайне порадовалъ и я разсчитываю на содѣйствіе полковыхъ командировъ для удержанія и впредь системы заработковъ введенной въ прошломъ году“ — что и было во всѣ года квартированія полка въ Ямбургѣ [1]).

Состояніе полка за время стоянки въ Ямбургѣ было (отношеніе къ 1000 человѣкъ списочнаго состава).

Года.	Среднее списочное число.	Заболѣвшихъ.	Умершихъ.	Бѣжавшихъ.	Неспособныхъ.
1870	1349	305,41	5,18	11,11	45,96
1871	1565	338,66	14,70	11,58	43,45
1872	1442	380,72	12,47	11,09	42,30
1873	1483	345,24	14,16	16,18	24,27
1874	1679	360,92	13,10	5,57	30,97

Четыре мѣсяца квартированія въ Новгородѣ, въ 1873 году, дали большое число венерическихъ заболѣваній: такъ, изъ 513 человѣкъ всѣхъ заболѣвшихъ въ теченіи года, венериковъ было 113 человѣкъ, или 32,46% всѣхъ заболѣваній.

Въ 1875 году изъ Ревеля полкъ ходилъ въ лагерь въ Красное Село, откуда вернулся обратно 9 августа.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1876 года полкъ былъ вооруженъ малокалиберными винтовками системы Бердана. 14 мая того-же года выступили для занятій карауловъ: штабъ полка, 2 и 3 баталіоны — въ Новгородъ, 1-й баталіонъ — въ Псковъ, стрѣлковыя роты — въ Царское Село, вернулись въ Ревель 17 октября. 30 августа командиръ полка полковникъ Зассъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ, а новымъ полковымъ командиромъ назначенъ полковникъ л.-гв. Гренадерскаго полка Владиміръ Петровичъ Голохвастовъ, прибывшій къ полку 25 октября [2]).

Восьмилѣтнее командованіе полкомъ убывшаго командира такъ оцѣнивается начальникомъ дивизіи. „Одновременно, съ назначеніемъ моимъ начальникомъ 24 пѣхотной дивизіи, въ 1868 году, назначенъ

[1]) Пр. по 24 пѣх. дивиз. 15 февр. 1871 г.

[2]) Прик. по пол. 1876 г.

былъ командиромъ 95 пѣхотнаго Красноярскаго полка, произведенный 30 августа сего года въ генералъ-маіоры, полковникъ Засъ. Я могъ слѣдовательно прослѣдить всю службу генералъ-маіора Заса въ званіи полковаго командира. Принявъ полкъ, который я призналъ тогда во всѣхъ отношеніяхъ слабѣе прочихъ полковъ дивизіи, генералъ-маіоръ Засъ въ короткое время не только исправилъ всѣ недостатки, но и поставилъ полкъ, какъ по строевой, такъ и по хозяйственной части, во главѣ полковъ дивизіи. Продолжая командовать полкомъ съ неизмѣнною энергіею и примѣрнымъ усердіемъ, онъ постоянно, до самой сдачи удерживалъ свой полкъ въ отличномъ состояніи. Сколь ни тяжело мнѣ разставаться съ такимъ сотрудникомъ, я не могу не радоваться тому, что полезная служба генералъ-маіора Заса получила нынѣ заслуженную награду. Я увѣренъ также, что славный Красноярскій полкъ, подъ командою достойнаго пріемника, поддержитъ и впредь свою блистательную репутацію" [1]).

Въ этомъ-же году произошла перемѣна и въ высшихъ начальникахъ полка: 1 ноября начальникъ дивизіи г.-адъют. кн. Барклай-де-Толли-Веймарнъ былъ назначенъ командиромъ 7-го армейскаго корпуса (затѣмъ 1-го), а на его мѣсто—г.-адъют. Гершельманъ [2]).

Лѣтомъ 1877 года полкъ занималъ караулы: линейныя роты въ Петербургѣ, квартировали въ казармахъ конной гвардіи, стрѣлковыя роты—въ г. Гатчино.

Объявленіе въ апрѣлѣ мѣсяцѣ войны коснулось жизни полка лишь въ незначительной степени: шт.-кап. Афанасьевъ 2-й и поруч. Штоффъ убыли въ болгарское ополченіе; портупей-юнкера Поповъ, Степановъ, Колчинскій, Минюхинъ, Боголѣповъ и Зепаловъ переведены въ полки дѣйствующей арміи на Кавказѣ; 101 человѣкъ нижнихъ чиновъ отправлены на укомплектованіе динабургскихъ крѣпостныхъ полковъ, и назначены въ составъ 95-го запаснаго баталіона подполк. Кривоблоцкій, капит. Михайловскій и Липининъ, шт.-кап. Малевичъ, поруч. Ломанъ и подпоруч. Гольгинъ. Всѣ боевые подвиги нашихъ войскъ полкъ праздновалъ благодарственными молебствіями, посылая вмѣстѣ съ прочими войсками округа задушевныя пожеланія Великому Князю Главнокомандующему и Его доблестной дѣйствующей арміи.

Въ семъ году было закончено дѣло, невыгодно отозвавшееся на полковыхъ денежныхъ суммахъ и заключавшееся въ томъ, что съ

---

[1]) Пр. по пол. 1876 г., 312.

[2]) Тамъ-же, 314.

расквартированіемъ полковъ 2-й бригады, въ 1874 году, въ городѣ Ревелѣ, за неимѣніемъ мѣста для строевыхъ занятій, полки тогда же приступили къ постройкѣ на свои средства манежа. Манежъ выстроили стоимостью въ 24,058 руб. позаимствованныхъ изъ экономическихъ суммъ полковъ: 93-го Иркутскаго 4,000 руб. 95-го Красноярскаго полка 10,000 руб. и 96-го Омскаго 10,058 руб.; полкъ вошелъ съ представленіемъ о возвратѣ этихъ денегъ и о принятіи манежа въ инженерное вѣдомство, но Военный Совѣтъ отклонилъ ходатайство, основываясь на томъ, что на постройку манежа не было испрошено разрѣшенія въ установленномъ порядкѣ, и что пріемъ подобнаго рода построекъ, возведенныхъ самими войсками, безъ разрѣшенія, ставитъ Военное Министерство въ затрудненіе тѣмъ, что ему пришлось бы удовлетворять расходы не предвидѣнные и въ смѣты не занесенные. Но такъ какъ полки израсходовали значительную часть экономическихъ капиталовъ, то военный министръ призналъ возможнымъ ходатайствовать объ оказаніи полкамъ нѣкотораго пособія въ возмѣщеніе тѣхъ затратъ, которыя сдѣланы на постройку манежа изъ своихъ средствъ. По сему ходатайству было возвращено—Иркутскому полку всѣ затраченныя деньги, Омскому 8,266 руб., а Красноярскому полку лишь 4,651 руб.,—остальныя около $5^1/_2$ т. навсегда исчезли изъ полковой экономіи [1]).

---

1) Пр. по пол. 1877 г., 183

ГЛАВА XIV.

Мобилизація полка въ кампанію 1877 года.—Переѣздъ по желѣзной дорогѣ отъ Ревеля до Бендеръ.—Походъ отъ Бендеръ до Калараша.—Походъ отъ Калараша до Габрова.—Бытъ и служба полка на Шипкинскомъ перевалѣ.—Спускъ полка съ перевала и движеніе за Балканы.—Бытъ и служба за Балканами.—Возвращеніе въ Россію.—Прибытіе въ Ревель.

Подходили къ концу петербургскіе караулы, полкъ собирался на вторую лагерную очередь въ Красное, куда уже и были посланы квартирьеры.

Быстрота и рѣшительные успѣхи дѣйствующей арміи, особенно на европейскомъ театрѣ войны, казалось должны бы были привести къ скорому и благополучному для нашего отечества окончанію военныхъ дѣйствій;—событія слѣдовали одно за другимъ блестящимъ рядомъ: переправа черезъ Дунай, занятіе Тырнова, перевалъ за Балканы и др., но въ іюлѣ мѣсяцѣ благопріятный ходъ военныхъ дѣйствій омрачился первою неудачею подъ Плевной, за которою послѣдовалъ новый безуспѣшный приступъ [1]). Стало выясняться, что исходъ войны отдаляется на болѣе или менѣе продолжительное время, а вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружилась необходимость дополненія дѣйствовавшихъ войскъ новыми значительными силами. Вѣроятность мобилизаціи въ концѣ этого мѣсяца обратилась въ очевидную необходимость, но какимъ частямъ выпадетъ честь спѣшить къ боевымъ товарищамъ,—извѣстно не было. Великій Князь Главнокомандующій дѣйствующею арміею въ телеграммѣ, присланной по повелѣнію Государя Императора, указалъ, что одновременно съ гвардіей, Онъ ждетъ и 24-ю пѣхотную дивизію, называя ее въ телеграммѣ „Своимъ дѣтищемъ".

Дѣйствительная мобилизація полка началась съ прибытіемъ его изъ Петербурга въ Ревель, 25 іюля; съ этого числа закипѣла работа

---

[1]) Уч. пол. въ войнѣ 1877—78 сост. Врач. Буринскій 1.

и дѣло пошло на ладъ. Люди прибывали безпрерывно и тотчасъ же разбивались по ротамъ; къ сожалѣнію, то, что такъ хорошо выходило на бумагѣ, въ составленномъ заранѣе мобилизаціонномъ планѣ, не оправдывалось на дѣлѣ: ни одна партія запасныхъ не прибыла въ назначенный срокъ, а послѣдняя въ 120 человѣкъ явилась даже наканунѣ выступленія,—прибывали не тѣ люди, которые должны были поступить въ полкъ,—вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ всѣ заблаговременно составленныя строевыя и хозяйственныя распоряженія, разумѣется, были нарушены [1]). Всего прибыло изъ запаса 1605 человѣкъ, изъ нихъ 243 оставлено въ запасномъ баталіонѣ, остальные поступили на укомплектованіе полка; половину запасныхъ составляли уроженцы сѣверныхъ уѣздовъ Псковской губерніи, прочіе—различныхъ уѣздовъ Эстляндской и Курляндской губерній. По срокамъ службы прибывавшіе принадлежали преимущественно къ первой половинѣ 60-хъ годовъ, было даже замѣтное число очень давнихъ сроковъ; такіе люди вмѣстѣ съ слабосильными, по медицинскомъ осмотрѣ, признавались неспособными слѣдовать съ полкомъ и оставались въ запасномъ баталіонѣ. Справедливость требуетъ сказать, что въ людяхъ прибывшихъ изъ запаса господствовала полная готовность идти на встрѣчу всѣмъ опасностямъ войны, и въ этомъ отношеніи они всецѣло выражали на себѣ тогдашнее настроеніе русскаго народа.

Штыки оттачивались, патроны осаливались, а незначительные промежутки между разбивками людей, ихъ медицинскимъ осмотромъ, пригонками обмундированія и снаряженія, посвящались ученьямъ и стрѣльбѣ, такъ какъ прибывшіе изъ запаса никогда еще не видѣли бердановскихъ ружей, и нѣкоторые изъ нихъ, проведя всю свою службу въ нестроевыхъ должностяхъ, совсѣмъ не знали строя и не могли быть поставлены въ ряды. Подготовка этихъ людей значительно увеличивала и безъ того громадныя хлопоты офицеровъ, отнимая послѣднія свободныя минуты. Впрочемъ большинство призывныхъ представляло собой прекрасный боевой контингентъ, какъ по знанію службы, такъ и по возрасту полнаго развитія физическихъ силъ.

Къ 7 августа мобилизація уже приходила къ концу. Въ этотъ день командиръ 1-го армейскаго корпуса генералъ-адъютантъ князь Барклай-де-Толли-Веймарнъ произвелъ полку смотръ; оставшись совершенно довольнымъ боевою готовностью полка, онъ напутствовалъ полкъ задушевнымъ словомъ, произведшимъ на людей глубокое впечатлѣніе. Городское общество устроило богато обставленные проводы и съ лучшими пожеланіями проводило полкъ въ путь-дорогу.

[1]) Год. отч. 1877 г.

9 и 10 августа выступили по желѣзной дорогѣ пятью эшелонами, по маршруту—Ревель, Тосно, Москва, Курскъ, Кіевъ, Жмеринка, Бендеры, куда прибыли 19 августа въ слѣдующемъ составѣ:

штабъ-офицеровъ	4	музыкантовъ	69
оберъ-офицеровъ	44	рядовыхъ	2832
унтеръ-офицеровъ	343	нестроевыхъ	151

Полковой обозъ состоялъ изъ:

патронныхъ ящиковъ . . .	15	аптечная двуколка	1
провіантскихъ повозокъ . .	16	повозка казначейская . . .	1
лазаретныхъ линеекъ . . .	5	инструментальная	1
повозка для вещей	1	повозокъ артельныхъ . . .	16
для казны	1	разныхъ наименов.	8
аптечная платформа . . .	1		
Всего			66 [1])

Лошадей верховыхъ, подъемныхъ и упряжныхъ . . . . . 223.

Десяти-дневное передвиженіе въ приспособленныхъ вагонахъ совершилось въ полномъ порядкѣ, безъ всякихъ возможныхъ приключеній; имѣли дневки: въ Москвѣ—гдѣ радушное купечество угощало нижнихъ чиновъ чаемъ и булками, а офицерамъ предлагало изящную закуску,—въ казармахъ, въ Курскѣ и Кіевѣ—на бивакахъ; были продолжительныя остановки для обѣдовъ заготовляемыхъ на станціяхъ распоряженіями комендантовъ, по заблаговременно посылавшимся телеграммамъ начальниковъ эшелоновъ. Въ Бендерахъ полкъ расположился бивакомъ, на лагерномъ мѣстѣ, близъ самаго города,—нуженъ былъ отдыхъ послѣ непрерывной вагонной тряски. Кромѣ всего слѣдуемаго по положенію, нижнимъ чинамъ еще въ Ревелѣ были выданы каждому по толстой шерстяной фуфайкѣ, а въ Москвѣ—по полотнищу походной палатки съ палкою и концемъ веревки, такъ что вѣсъ всего снаряженія доходилъ до 2-хъ пудовъ. Пригодность палатки сознавалась всѣми людьми, но фуфайка, на длинныхъ переходахъ въ дождливую и жаркую осень, составляла безполезный крайне нелюбимый грузъ, и при каждомъ удобномъ случаѣ тяготѣла къ исчезновенію. Въ полковомъ обозѣ имѣлся на всякій случай запасъ обуви—90 паръ сапоговъ, 1800 шт. подошевъ, и подметокъ, по 150 голенищъ и передовъ, холста 1200 арш. и сукна разнаго 230 арш. [1]). Здѣсь же въ Бендерахъ заключили усло-

[1]) Стр. рап. 19 августа. А. Пузыревскій, Рус. армія пер. войной 1877—1878 г. 51.

віе съ подрядчикомъ, по январь мѣсяцъ 1878 года, на поставку продуктовъ не заготовляемыхъ товариществомъ по продовольствію дѣйствующей арміи, по цѣнѣ до 5 сентября кредитными билетами, а дальше звонкою монетою: мясо, пудъ 3 р. 50 к., соль, пудъ 1 р. 20 к., мука подболт. пудъ 1 р. 20 к., капуста, горохъ, картофель 1 р. 40 к., крупа ячменная, пшенная, кукурузная 1 р. 60 к. [1])

22-го августа полкъ выступилъ изъ Бендеръ по маршруту:

Мѣсяцъ и число.		Переходъ до	Ночлегъ.
Августа	22 д.	д. Каушаны.	бивакъ.
„	23—24 д.	„ Манзырь.	„
„	25 д.	„ Бородино.	квартиры.
„	26 „	„ М. Ярославецъ. . .	„
„	27—28 д. . . .	„ Градинъ.	„
„	29 д.	„ Кубей.	бивакъ.
„	30 „	г. Болградъ.	квартиры.
„	31 „ сент. 1 . . .	д. Хардзиблово.	„
Сентяб.	2 „	г. Рени.	„
„	3 „	„ Галацъ.	бивакъ.

Всего 212 верстъ [2]).

Ясное утро въ день перваго перехода скоро испортилось: пошелъ мелкій осенній дождь, постепенно перешедшій въ сильный ливень, окончательно размывшій глинистую дорогу. Тяжело нагруженныя громоздкія повозки обоза застряли на первомъ же подъемѣ, носившемъ историческое названіе „суворовскій перевалъ“, горячились и рвали невтянувшіеся въ работу сытые кони, но безъ помощи людей вывозить не могли, и тутъ впервые пришлось познакомиться съ малоподвижностью нашего обоза.

Слѣдовавшіе затѣмъ переходы по Бессарабіи и Румыніи крайне скучны и однообразны.

Далеко, на сотни верстъ, тянется безконечная, изрѣдка мѣстами волнистая равнина, на которой пшеничныя и кукурузныя поля чередуются съ колючкою; лишенная растительности, способной хоть немного прикрыть отъ солнечныхъ лучей, мѣстность, бѣдность на воду, унылыя молдаванскія деревушки, безъ единаго деревца, съ ихъ тоскливыми обитателями,—все это навѣвало какую-то тоску, апатію. Пѣсня, такая-же безконечная какъ степь, или разудалая съ гикомъ

[1]) Уч. пол. въ войнѣ 1877—78 г. 4, 5.

[2]) Дневн. пол.

и свистомъ, разсказы балагура-сказочника, да маршъ полковаго оркестра чередовались другъ съ другомъ и люди бодро отмѣривали переходы отъ привала до бивака. Погода, мало обѣщавшая сначала, стояла очень порядочная въ остальные переходы до Галаца, а иногда доходила до чувствительной жары.

Довольствіе нижнихъ чиновъ не заставляло ничего желать лучшаго: обыкновенно, ротныя повозки съ ночлега заблаговременно посылались впередъ, приходили на слѣдующій бивакъ, устраивали кухни и къ приходу полка пища была готова; варили щи изъ капусты, на ночлегахъ съ ½ ф., а на дневкахъ съ 1 ф. мяса и кашу, въ особенности выходили вкусныя щи съ прибавкою баклажановъ, или помидоровъ.

30-го августа перешли границу и вступили въ Румынію. Въ Болградѣ, по случаю празднованія дня тезоименитства Государя Императора, въ мѣстномъ соборѣ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, граждане города предложили офицерамъ завтракъ, а нижнихъ чиновъ угостили водкою и булками. Начиная съ этого перехода ротные командиры обзавелись верховыми лошадьми, которыя хотя были невзрачны на видъ, но, доставляя удобство сидящему на ней, въ то же время приносили и несомнѣнную пользу, давая возможность слѣдить за ротою на походѣ, а придя на бивакъ неутомленнымъ, командиръ роты могъ посмотрѣть за всѣми хозяйственными надобностями роты.

Въ Галацѣ полкъ расположился бивакомъ, на довольно большой равнинѣ служившей съ начала войны мѣстомъ остановки нашихъ войскъ, подъ самымъ городомъ. Городъ довольно большой, носившій на себѣ уже замѣтную печать военнаго времени: по улицамъ видиѣлось то особенное оживленіе, которое вызывается передвиженіемъ большой массы войскъ. Отовсюду собрались мелкіе промышленники, пользуясь случаемъ поживиться отъ войскъ, выгодно сбывая залежавшійся товаръ,—множество открытыхъ на скорую руку ресторановъ и кофеенъ не могли жаловаться на недостатокъ посѣтителей, — вездѣ сновали евреи-факторы съ предложеніемъ всякихъ услугъ. Здѣсь должны были собраться всѣ полки 24-й дивизіи и артиллерійской бригады и затѣмъ вмѣстѣ продолжать дальнѣйшее движеніе: по этой причинѣ полкъ пробылъ въ Галацѣ 8 дней. Временемъ этимъ воспользовались для занятій ученьями и стрѣльбою, въ особенности съ людьми прибывшими въ концѣ мобилизаціи,— здѣсь-же пріобрѣли жестяныя фляги для воды, которыми и были снабжены всѣ люди. Больные числомъ около 40 человѣкъ были сданы въ стоявшій въ городѣ военно-временной госпиталь.

Въ Галацѣ получились первыя извѣстія о неудачѣ 30-го августа (третьей Плевнѣ): хотя вѣсти, почерпнутыя главнымъ образомъ изъ распространенныхъ въ городѣ вѣнскихъ газетъ, были смутны, преувеличены и часто недоброжелательны для русскихъ, все же становилось несомнѣннымъ, что потери наши были очень велики. Нечего, разумѣется, и говорить, что прискорбныя извѣстія не могли и на минуту поколебать убѣжденія каждаго въ необходимости исполнить свой долгъ, — скорѣе это чувство стало еще серьезнѣе и прочнѣе. Вслѣдъ за вѣстью о Плевнѣ появилось множество слуховъ и выдумокъ, одна другой невѣроятнѣе, распространяемыхъ все тою-же иностранною прессою; между прочимъ, на румынскомъ населеніи тревожно отразилось извѣстіе о рѣшимости, будто-бы, Сулеймана-паши форсировать переправу черезъ Дунай у Силистріи и перенести дѣйствія на румынскій берегъ, на тылъ и сообщенія нашей арміи.

Изъ Галаца данъ былъ маршрутъ на Зимницу; начиная съ этого времени полки должны были двигаться вмѣстѣ съ батареями 24-й артиллерійской бригады. Въ 6 часовъ утра 11-го сентября полкъ двинулся изъ Галаца въ Браиловъ, куда пришелъ поздно вечеромъ и расположился бивакомъ близь самаго города; погода начинала сильно портиться. На слѣдующей затѣмъ дневкѣ у желѣзнодорожной станціи Муфтіу, въ ночь съ 13-го на 14-е сентября, пришло приказаніе командующаго войсками въ тылу дѣйствующей арміи, измѣнить маршрутъ, направивъ Красноярскій и Омскій полки вмѣстѣ съ 3, 5 и 6-й батареями къ городу Каларашу. Это неожиданное распоряженіе имѣло, безъ сомнѣнія, связь съ настойчиво повторяемымъ въ газетахъ извѣстіемъ о намѣреніяхъ турокъ ворваться въ Румынію. Такимъ образомъ, измѣненный маршрутъ движенія полка отъ Галаца къ Калараш у былъ:

Мѣсяцъ и число.	до	Мѣсяцъ и число.	до
Сентября 11 д. .	г. Браилова.	Сентября 16 д.	. д. Смирны.
„ 12—13 д.	ст. Муфтіу.	„ 17—18 д.	„ Слободзея.
„ 14 д. .	. д. Филипешти.	„ 19 д. . .	„ Каларашъ-веки.
„ 15 „ . .	„ Ульмулъ.		

Всего 200 верстъ [1]).

На всемъ переходѣ до Калараша ночевали на бивакахъ.

Походъ этотъ имѣлъ нѣкоторыя особенности, такъ: людскіе и конскіе консервы за трудностью добыванія на новомъ пути слѣдо-

---

[1]) Дневн. пол.

ванія подводъ были отосланы въ Бухарестъ, — людямъ въ первый разъ пришлось ѣсть сухари, такъ какъ продовольственное товарищество не успѣло заготовить хлѣбъ на станціяхъ измѣненнаго маршрута, — на послѣднихъ переходахъ кухни не высылались впередъ и движеніе производилось со всѣми мѣрами охраненія [1]).

Погода постепенно становилась хуже, ночные холода чувствительнѣе, началось сказываться утомленіе людей быстрыми переходами, что вызвало съ 16-го сентября усиленное довольствіе—вмѣсто ½ цѣлымъ фунтомъ мяса.

По мѣрѣ приближенія къ Дунаю мѣстность все понижается, но въ общемъ не отличается отъ Бессарабіи: та же безконечная степь, та же скудная и не вкусная вода, тѣ же мутныя и лѣниво текущіе въ Дунай рѣки. Деревня Калараш-веки, которою оканчивается этотъ второй походъ полка лежитъ, въ заливаемой половодьемъ низинѣ, верстахъ въ 4 — 5 отъ небольшаго городка Новый-Калараш. Напротивъ города, на правомъ берегу Дуная, виднѣется Силистрія съ безчисленными минаретами и укрѣпленіями, имѣющими издали очень внушительный видъ. На склонахъ горъ, возвышающихся надъ крѣпостью, можно было замѣтить довольно много турецкихъ коническихъ палатокъ, но мѣстность вокругъ этихъ лагерей совсѣмъ не обнаруживала оживленія.

---

[1]) Уч. пол. въ войнѣ 1877—78 г.

Подходя къ Каларашскому округу полкъ не встрѣтилъ никакихъ признаковъ близости непріятеля, а въ мѣстномъ населеніи также ничего не было слышно о возможности перенесенія борьбы на румынскую территорію. Послѣ дневки у Калараш-веки полкъ занялъ берегъ Дуная, къ западу отъ Калараша, размѣстившись по деревнямъ, лежащимъ въ разстояніи нѣсколькихъ саженъ отъ рѣки. 1-й баталіонъ занялъ 21-го числа д. Мануки, расположившись въ ней бивакомъ и принявъ мѣры охраненія; на другой день въ эту деревню перешли 2-й и 3-й баталіоны и полковой штабъ, оставивъ въ Калараш-веки обозъ подъ прикрытіемъ 12-й роты. 22-го сентября 2-й баталіонъ былъ двинутъ еще болѣе къ западу въ д. Боготу [1]). Простоявъ до 26-го числа въ д. Мануки, полкъ перешелъ въ этотъ день въ д. Кунешти, а 2-й баталіонъ въ д. Роха, откуда на самый берегъ Дуная, для наблюденія за противникомъ, была отдѣлена 2-я стрѣлковая рота; къ полку была присоединена сотня казаковъ. До 27-го числа въ расположеніи полка не происходило ничего тревожнаго, изъ Калараша наши батареи обмѣнялись съ крѣпостью нѣсколькими выстрѣлами, но перестрѣлка шла вялая и не имѣла никакихъ результатовъ; въ этотъ день прибылъ въ Калараш Великій Князь Константинъ Константиновичъ съ извѣстными лейтенантами Дубасовымъ и Шестаковымъ и другими моряками.

Въ это время начальникомъ дивизіи былъ составленъ планъ атаки редута находящагося на румынскомъ берегу, какъ разъ противъ Силистріи, построеннаго русскими еще въ кампанію 1855—1856 г., и въ настоящее время служившимъ этой крѣпости мостовымъ укрѣпленіемъ; такое предпріятіе было вызвано убѣжденіемъ въ дѣйствительномъ существованіи у турокъ намѣренія переправиться черезъ Дунай у Силистріи, подъ прикрытіемъ этой крѣпости. Рекогносцировкою обнаружено было, что съ турецкой стороны каждую ночь высылался, для занятія редута, довольно сильный караулъ. Предположенный планъ атаки состоялъ въ ночномъ нападеніи на редутъ, между тѣмъ какъ моряки должны были въ то же время атаковать на Дунаѣ непріятельскій пароходъ со стороны Калараша, куда, къ находившемуся тамъ Омскому полку, былъ присоединенъ 3-й баталіонъ нашего полка. Командиръ полка вызвалъ охотниками офицеровъ, изъ которыхъ и назначилъ шт.-кап. Мертенгрена и подпоруч. Шуляковскаго и Киселева; вмѣстѣ съ шт.-кап. Мертенгреномъ вызвались идти и всѣ нижніе чины командуемой имъ 1-й роты. Въ 10 часовъ вечера 30-го сентября, при непроницаемой темнотѣ, подъ пролив-

[1]) Днев. пол.

нымъ дождемъ, рота выступила изъ д. Кунешти, по дорогѣ, превратившейся въ топкую трясину. Атака была назначена въ ночь съ 1-го на 2-е октября, а до этого времени рота должна была занять скрытно ближайшія къ укрѣпленію мѣста. Но задуманное дѣло не состоялось: 1-го числа изъ штаба дивизіи прислано приказаніе объ отмѣнѣ атаки, и вмѣстѣ съ тѣмъ—маршрутъ для слѣдованія полка въ Зимницу, по которому 1-й и 2-й баталіоны должны слѣдовать въ одномъ эшелонѣ, 3-й баталіонъ назначался сопровождать 10-й артиллерійскій паркъ [1]).

Такимъ образомъ окончилось 15-ти дневное пребываніе полка въ окрестностяхъ Калараша, при весьма неблагопріятныхъ климатическихъ условіяхъ. Калараmское прибрежье, представляющее собою низменную равнину, въ это время было затоплено высокою водою Дуная; почва всей мѣстности такова, что при осеннихъ дождяхъ, почти безпрерывныхъ во все время стоянки полка, превращалась въ невылазную грязь, въ которой тонули ноги людей и лошадей и уходили по ступицу колеса повозокъ. Постоянное ожиданіе выхода турокъ изъ Силистріи, разбросанность бѣдныхъ крестьянскихъ мазанокъ, не давали возможности занимать квартиры, люди все время размѣщались на бивакахъ, подъ защитою походныхъ палатокъ, среди сплошнаго болота, безъ клочка сухой земли. Разумѣется при такой обстановкѣ, при свойственныхъ этой мѣстности перемежающей лихорадкѣ и дизентеріи, бивачное расположеніе не могло не повліять на здоровье нижнихъ чиновъ, а также на ихъ одежду и обувь. Впрочемъ болѣзненность не успѣла развиться до высокой степени, чему способствовало обильное довольствіе мясомъ и попытки уменьшить топкость грунта добытымъ у жителей хворостомъ, изъ котораго устраивались также шалаши, вмѣсто промокавшихъ насквозь походныхъ палатокъ.

Полкъ слѣдовалъ до Зимницы и дальше въ Габрово по слѣдующему маршруту:

Октября				Октября			
4	д. д.	Коаделе	бивакъ.	14	д. д.	Путинеи	бивакъ.
5—6	„ „	Муара-Сарака	„	15	„ „	Бригадиръ	„
7	„ „	Жіана	„	16—17	„ „	Зимница	„
8	„ „	Будешти	„	18	„ „	Царевичъ	„
9—10	„ „	Гостинаръ	кварт.	19—21	„ „	Акчаиръ	„
11	„ „	Калугарени	бивакъ.	22	„ „	Мекишъ	„
12—13	„ „	Фратешти	„	23	„ „	Поликраешти	„

[1]) Днев. пол.

Съ 24-го октября по 2-е ноября въ окрестностяхъ г. Тырново: штабъ полка и 3-й батал.—въ д. Присово, 1-й и 2-й баталіоны—въ д. Дубелецъ—квартиры.

Ноября 2-го, г. Дреново—бивакъ, ноября 3-го, г. Габрово—бивакъ [1]).

Походъ до Зимницы не отличался въ общихъ чертахъ отъ бывшихъ до сего передвиженій по Румыніи. Осень уже вполнѣ вступила въ свои права: исключая немногихъ хорошихъ ясныхъ дней, все остальное время шелъ постоянный дождь, размывавшій непрочный грунтъ дороги; по утрамъ наступали холода, дававшіе себя чувствовать на ночлегахъ, подъ крышей походной палатки. Вмѣстѣ съ полкомъ слѣдовалъ дивизіонный штабъ и лазаретъ. Въ Калугарени встрѣтили первую бригаду 2-й гренадерской дивизіи, слѣдовавшую до самаго Бухареста по желѣзной дорогѣ, неуспѣвшую еще испытать трудовъ и лишеній продолжительнаго осенняго похода. Мѣстечко Фратешти, куда полкъ пришелъ 12-го октября, имѣло значеніе важнаго этапнаго пункта: по линіи желѣзной дороги, проходившей здѣсь изъ Журжева въ Бухарестъ, чуть-ли не каждый часъ неслись длинные воинскіе поѣзда, у самаго вокзала стояли большіе бараки и шатры огромныхъ и переполненныхъ военныхъ госпиталей, повсюду виднѣлись слѣды безчисленной массы перебывавшихъ здѣсь войскъ. Между длинными транспортами больныхъ и раненыхъ, безпрерывно подходившими къ госпиталямъ, былъ одинъ съ нижними чинами, обморозившими ноги на балканскихъ высотахъ въ началѣ сентября мѣсяца. Какъ-то странно казалось слышать объ обмороженіяхъ, когда осень еще ласкала иногда теплыми лучами, и днемъ хотя изрѣдка можно было ходить въ рубашкѣ или кителѣ. Дальнѣйшая дорога до Зимницы представляла собою непрерывное движеніе войскъ и обозовъ, она была изъѣзжена и избита до послѣдней возможности, по сторонамъ дороги валялись сломанныя повозки и трупы лошадей. Въ Зимницу полкъ пришелъ 16-го октября и расположился бивакомъ впереди мѣстечка на берегу Дуная [2]).

18-го октября, оставивъ въ госпиталѣ около 60 человѣкъ заболѣвшихъ, полкъ двинулся по мосту на правый берегъ; переправа эта заняла нѣсколько часовъ времени, такъ какъ производилась въ самомъ строгомъ порядкѣ, съ непремѣннымъ соблюденіемъ очереди. Мостъ упирался на другой сторонѣ въ крутой берегъ, по которому дорога идетъ такимъ подъемомъ, что казалось непонятнымъ, какимъ образомъ здѣсь совершилась переправа подъ огнемъ непріятеля. Не-

[1]) Днев. пол.

[2]) Уч. пол. въ войнѣ 1877—78 г., 14.

много правѣе подъема виднѣлись минареты мечетей и православная церковь въ Систовѣ и уже издали можно было судить до какой степени разрушенъ городъ. Съ первыхъ шаговъ по болгарской землѣ стало ясно, что именно теперь начинается самая трудная часть похода: узкая и крутая дорога, шоссированная когда-то, пришла въ такое состояніе, что лошади надрываясь едва втаскивали съ помощью людей тяжелый обозъ на крутые подъемы. Первымъ ночлегомъ за Дунаемъ былъ Царевичъ, или вѣрнѣе мѣсто, гдѣ стояла деревня, потому что уцѣлѣло лишь нѣсколько невзрачныхъ мазанокъ, среди множества обугленныхъ остатковъ жилья. Дорога изъ Царевича въ Акчаиръ такая же какъ и на первомъ переходѣ. Здѣсь окончательно опредѣлилось назначеніе полка въ шипкинскій отрядъ: до этого же времени полкъ шелъ въ полномъ невѣдѣніи о своемъ назначеніи, ходили слухи, что его направятъ то подъ Плевну, то въ рущукскій отрядъ Наслѣдника Цесаревича [1]).

Въ Акчаирѣ полкъ пробылъ два дня, ожидая 3-й баталіонъ, сопровождавшій 10-й артиллерійскій паркъ. Слѣдующими ночлегами были д. Микешь и Поликраешти, такія же разрушенныя и сожженныя деревни. 23-го октября выступили въ г. Тырново. Гористый путь этого перехода былъ также труденъ какъ и первые, но онъ все же немного облегчался величественною красотою мѣстности: по обѣимъ сторонамъ дороги возвышались причудливо нагроможденныя горы, покрытыя зеленью и густыми лѣсами; въ ущельяхъ и на склонахъ живописно разбросаны болгарскія деревни, и на самыхъ вершинахъ, не доходя Тырнова, лѣпились, какъ гнѣзда ласточекъ, бѣлые храмы и кельи монастырей Преображенія и Св. Софіи. Городъ сталъ виденъ за нѣсколько верстъ и казался издали живописнымъ уголкомъ,—войдя же въ него впечатлѣніе измѣнялось: тотъ-же обыкновенный восточный городокъ съ узкими кривыми улицами, обстроенными некрасивыми домами, вездѣ движеніе безконечныхъ обозовъ, много солдатъ и офицеровъ, наскоро устроенные рестораны и лавченки, близь самаго города военно-временной госпиталь переполненный больными. Не останавливаясь въ городѣ, полкъ направился въ лежащія близь Тырнова деревни Присово и Дубелицы: здѣсь полкъ въ теченіи девяти дней ожидалъ дальнѣйшаго назначенія, приводя въ порядокъ свою матеріальную часть послѣ долгаго и труднаго осенняго похода.

Утромъ 2-го ноября, отслуживъ напутственный молебенъ, полкъ вышелъ изъ Дубелицъ. Крутизна и трудность дороги становились съ

[1]) Уч. пол. въ войнѣ 1877—78 гг., 15, 16.

каждымъ шагомъ все хуже, брошенныя повозки и полуистлѣвшіе, трупы лошадей валялись по дорогѣ почти непрерывнымъ рядомъ. Переночевавъ въ Драновѣ, 3-го числа полкъ выступилъ въ Габрово. Дорогой встрѣтили баталіоны 4-й стрѣлковой бригады, геройскихъ защитниковъ Шипки въ августѣ мѣсяцѣ, шедшіе на отдыхъ въ только что оставленныя нами деревни. Наружный видъ этихъ баталіоновъ значительно разнился отъ встрѣтившихъ ихъ свѣжихъ товарищей: стрѣлки шли въ сильно изношенныхъ шинеляхъ, развалившихся сапогахъ, замѣненныхъ у многихъ болгарскими опанками, безъ ранцевъ, имѣя вещи въ котомкахъ и мѣшкахъ: почти всѣ люди были украшены георгіевскими крестами. Вскорѣ показалось и Габрово, довольно большой, но тѣсный и невзрачный, какъ почти всѣ въ Болгаріи города.

Въ Габровѣ полкъ, пришедшій къ вечеру 3-го ноября, провелъ слѣдующій день и рано утромъ 5-го числа выступилъ по дорогѣ къ позиціямъ шипкинскаго перевала, направляясь къ конечной цѣли похода, затянувшагося почти ровно на три мѣсяца. Передъ подъемомъ въ горы выданы были по 141 полушубку на роту: людямъ, которымъ не довелось получить полушубка, роздано было по второму экземпляру фуфаекъ съ тѣхъ людей, которымъ достались полушубки; сверхъ того обѣщаны были валеные сапоги, которые, однако, не прибыли во время зимы. Было куплено на портянки мѣстное болгарское сукно 10500 аршинъ, что составитъ на 3148 человѣкъ находившихся на лицо ко дню прибытія въ Габрово по 3½ аршина на каждаго. Восьмидесяти-дневный маршъ, со стоянками не всегда въ удовлетворительной обстановкѣ, не оказалъ замѣтнаго вліянія на боевую силу полка; убыль больными не превышала за все время 300 человѣкъ: одежда сохранилась хорошо и только первая пара сапогъ пришла въ негодность почти у всѣхъ людей, у многихъ еще раньше прибытія въ Габрово; благодаря хорошему довольствію цвѣтущія лица не составляли въ рядахъ рѣдкости; ко всему этому отлично настроенный духъ людей давалъ право надѣяться на самые хорошіе боевые результаты.

Кто могъ бы подумать, что полку суждено въ будущемъ медленно известись въ отчаянной борьбѣ съ сокрушающими силами природы! [1]).

a) Путь на позицію.

Дорога на перевалъ выходила прямо изъ г. Габрово и тянулась верстъ 10 живописною долиною рѣки Янтры. На пятой верстѣ, минуя

[1]) Полк. арх. Записки вр. Буринскаго. 18.

бывшій здѣсь саперный лагерь, дорога переходитъ на правый берегъ по узкому, крутому мосту, называемому — Чертовъ мостъ; онъ перекинутъ съ низкаго берега на утесъ. Пройдя верстъ десять отъ Габрова дорога раздѣляется: прямо идетъ путь на деревню Зеленое Древо, а влѣво круто поворачиваетъ въ гору разработанная во время кампаніи дорога на Шипку. Шипкинская дорога, отдѣлившись отъ рѣки Янтры и громоздясь между шиферными скалами, идетъ красною глиною круто вверхъ; затѣмъ, сдѣлавъ нѣсколько изгибовъ по косогору, поднимается на первую террасу перевала. Этотъ подъемъ одинъ изъ самыхъ трудныхъ участковъ дороги, хотя и тянется всего на двѣ версты; онъ идетъ по крутому откосу горы, дѣлая множество извилинъ для обхода утесовъ выдающихся по косогору. Въ глубокую осень, ко времени нашего прибытія, всю дорогу покрывала липкая глина; лошади вязли по колѣно, или попадали между камнями; лошадь, не видя куда ступаетъ, часто отрывала подкову, нерѣдко и часть копыта. Въ морозъ весь путь покрывался слоемъ льда, къ сожалѣнію однако, не столь твердымъ, чтобы нести тяжесть лошади и повозки; ноги лошади проваливались, она подрѣзала ихъ; колеса прорѣзали глубокія колеи и трудно вращались; при сильныхъ морозахъ установилась гололедица и никакими усиліями нельзя было заставить лошадь двигаться. Эта часть подъема составляла крутость не меньше 30° [1]).

На первой террасѣ была разбита ставка командира 8-го корпуса, вокругъ которой группировалось нѣсколько бараковъ и землянокъ для штаба; поодаль отъ дороги высились два большіе барака, составлявшіе главный перевязочный пунктъ и оперативный баракъ, у подножія корпусной горы стояли бараки Брянскаго полка, выстроенные на скатѣ крутаго косогора. Сдѣлавъ короткій привалъ у подножія горы, полкъ поднялся на площадку; здѣсь къ выстроившимся баталіонамъ вскорѣ вышелъ, изъ своей киркизской жаломейки, командиръ корпуса Федоръ Федоровичъ Радецкій. Наружный видъ полка произвелъ на генерала видимо хорошее впечатлѣніе, выразившееся нѣсколькими привѣтливыми словами, въ которыхъ, между прочимъ, по бодрому виду людей и хорошо сохранившейся одеждѣ, онъ сравнилъ красноярцевъ съ женихами; сердечная привѣтливость боеваго генерала произвела на людей глубокое впечатлѣніе, заставляя бодро смотрѣть на грядущія лишенія. Здѣсь же, въ перевязочномъ баракѣ, офицеры простились съ смертельно раненымъ полковымъ товарищемъ маіоромъ Иркутскаго полка Михайловскимъ, служившимъ до штабъ-

[1]) N. N. Матер. для обор. Шипки 1, 2 Воен. Сбор. 1880 г. №№ 1 и 2.

офицерскаго чина въ Красноярскомъ полку. У ставки корпуснаго штаба полкъ расположился бивакомъ [1]).

Отъ корпусной ставки дорога круто опускается внизъ, затѣмъ, еще круче подымается на такъ называвшуюся „телеграфную горку"; этотъ подъемъ былъ крайне тяжелъ какъ по крутизнѣ своей, такъ и потому, что пролегалъ по совершенно каменистому ложу, гдѣ изъ подъ невылазной грязи, а зимою глубокаго снѣга, торчали каменныя глыбы на гибель лошадей. Отсюда послѣ трехъ верстъ томительнаго подъема дорога выводитъ на высокую площадку, составляющую вторую террасу всего подъема. Здѣсь вдоль крутаго ската къ западу отъ дороги стояли рядами землянки Иркутскаго и Енисейскаго полковъ, предназначенныя для тѣхъ батальоновъ этихъ полковъ, которые послѣ нѣсколькихъ дней службы на „Николаѣ" спускались сюда для отдыха. Отъ этихъ землянокъ дорога плавно поднимается еще на 3½ версты, къ расположенію бивака Подольскаго полка, на третью террасу. Слѣдуя далѣе, чрезвычайно крутымъ подъемомъ, дорога всходила на четвертую террасу перевала, на которой, влѣво отъ дороги, былъ расположенъ внизъ по скату горы бивакъ Житомірскаго полка, а въ верстѣ отъ него, по направленію къ „Николаю", бивакъ Минскаго полка; отсюда отдѣлялась вправо перпендикулярно дорогѣ, длинная вершина или сѣдловина, оканчивавшаяся отдѣльною круглою возвышенностью, саженъ на 30 ниже „Николая", называемой „Волынской горкой". Нѣсколько впереди отъ тропинки на Волынскую горку вправо отъ дороги находился старый баракъ, извѣстный подъ именемъ „турецкой казармы", служившій для размѣщенія Красноярскаго полка и передоваго перевязочнаго пункта. Затѣмъ, дорога пролегала перешейкомъ крайне опаснымъ для движенія и представлявшимъ по обѣ стороны крутыя покатости въ глубокіе овраги, опасные для всякаго застигнутаго ураганомъ на этой узкой лентѣ каменистой дороги: дальше шоссе круто подымалось на знаменитую гору „Николай" [2]).

Начиная, примѣрно, съ половины разстоянія отъ землянокъ Иркутскаго и Енисейскаго полковъ до „Николая" дорога входила въ широкую подкову, образуемую шестью отдѣльными вершинами, на много превышавшими горный отрогъ, по которому пролегаетъ дорога на перевалъ. Вершины эти, влѣво отъ дороги, прозваны были нами: „Сосокъ", „Сахарная голова", или „Воронье гнѣздо", „Малый Бедекъ" или „Девятиглазая", — вправо отъ дороги „Лѣсная гора",

---

[1]) Уч. пол. въ войнѣ 1877—78 г.

[2]) N. N. Матер. для истор. Шипки, 3, 4.

„Лысая гора“ и „Горная батарея“. Всѣ эти шесть отдѣльныхъ высотъ значительно превышали всю окружающую мѣстность, а стало быть командовали и всею дорогою подъема, кромѣ горы „Николая“, которая высится надъ всею окружающею мѣстностью. Отдѣлившись отъ рѣки Янтры, дорога отъ начала подъема все время идетъ въ гору по самому гребню длиннаго, вертикально стоящаго, контрфорса, и потому ничѣмъ не ограждена, представляя по обѣ стороны дороги крутые, длинные обрывы. Такимъ образомъ, путь поднимается на самый перевалъ Балкановъ совершенно открытымъ, преимущественно съ сѣверо-востока, къ сторонѣ Чернаго моря; а въ этомъ направленіи въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ господствуютъ въ Болгаріи западные вѣтры и бури. Порывы вѣтра взбираются по гребню крутаго контрфорса, съ возрастающею силою добираются до „Николая“ и окружающихъ его шести вершинъ, дробятся объ эти вершины, и, отразившись обратно, опускаются внизъ обратной волной, вдоль дороги, въ далекія ущелья Габрова. Одинъ изъ туристовъ проѣзжавшій послѣ кампаніи, лѣтомъ, черезъ Шипку, говоритъ: „я провелъ на Шипкѣ три дня, въ іюлѣ мѣсяцѣ, и изъ этихъ дней одинъ выпалъ хорошій. Въ первый день былъ такой сильный порывистый вѣтеръ, что приходилось присѣдать и даже ложиться на землю, чтобы не быть увлеченнымъ въ пропасть; третій день я провелъ въ облакахъ, не различая предметы на 10 шаговъ разстоянія. Что же было зимою, когда стужа, сопровождаемая вихремъ и вьюгой, доходила до 30°...

б) *Позиція полка.*

Позиція на „Волынской горкѣ“, составлявшая участокъ Красноярскаго полка, состояла изъ ложементовъ, окаймлявшихъ какъ самую гору, такъ и ближайшія къ ней части дороги на перешейкѣ. Самая вершина возвышенности простиралась къ западу отъ дороги до 300 саженъ, а наибольшая ширина представляла не полныхъ 100 саженъ; западная конечность позиціи составляла круглую вершину, гдѣ была 28-го ноября поставлена скорострѣльная батарея на два орудія, и стояла она прямо противъ Лѣсной горы въ 470 шагахъ отъ непріятельскихъ ложементовъ; вся внутренность позиціи была перерѣзана нѣсколькими траверсами. На южной сторонѣ этой позиціи была насыпана одна, такъ называемая „Штурмовая“ батарея, которую предполагалось занять только во время штурма. Въ тылу позиціи находилась вышеупомянутая, носившая громкое названіе „турецкая казарма“ съ передовымъ перевязочнымъ пунктомъ.

Непосредственно за Волынской горкой, у самой дороги, была

центральная № 5-го батарея—на шесть орудій. Ложементы впереди центральной батареи также входили въ позицію Волынской горки; подступы къ этой батареѣ были въ одномъ мѣстѣ прикрыты фугасами.

Главная невыгода всей шипкинской позиціи состояла въ томъ, что она, не имѣя никакого фронта, кромѣ горы „Николая“, вытя-

нута была узкой лентой вдоль единственнаго пути сообщенія; кромѣ того, позиція охватывалась непріятельскимъ обложеніемъ съ трехъ сторонъ и, затѣмъ, въ рукахъ противника находились командующія высоты, такъ что вся глубина позиціи обстрѣливалась справа изъ цѣлой группы турецкихъ батарей на Лѣсной и Лысой горахъ, а слѣва—съ

Соска, Вороньяго гнѣзда и съ Девятиглазой. Превышеніе Лысой горы надъ всею позиціею доходило до того, что, когда, впослѣдствіи, по очищеніи турками всѣхъ ихъ батарей, наши, въ видѣ туристовъ, были на Лысой горѣ, то оттуда бывшая боевая позиція наша представляла видъ узкой полосы дороги, наблюдаемой съ высокаго нагорнаго берега. Съ Лѣсной горы вся позиція была какъ на ладони и въ бинокль легко было различать одиночнымъ людей слѣдовавшихъ по дорогѣ.

Трудность подъема на позицію получила наибольшее значеніе при гололедицѣ и снѣжныхъ заносахъ. Съ перваго наступленія морозовъ уже вовсе прекратилась всякая возможность колеснаго подвоза всего необходимаго и наверхъ можно было взбираться только на вьюкахъ. Далѣе, нельзя не оговорить, что хотя около расположенія полка и была въ ущельи вода, но источникъ этотъ былъ подъ ружейнымъ огнемъ противника, а потому добываніе воды сопровождалось потерею людей, во избѣжаніе чего надобно было запасаться ею тайкомъ еще до разсвѣта, или во время тумана. Въ такомъ же положеніи находились и устроенныя не подалеку кухни. Иногда, за невозможностью смѣны съ Волынскихъ траншей и перешейка, люди оставались безъ обѣда до наступленія темноты, довольствуясь мясомъ принесеннымъ на позицію, или чаемъ ежедневно отпускавшимся, по разсчету на 100 человѣкъ 1 фунтъ чаю и 3 фунта сахару, и находившимся постоянно въ рукахъ у нижнихъ чиновъ: водки полагалось по $1^1/_2$ чарки въ день, мяса по $1^1/_2$ фунта.

Не менѣе затрудненій было и съ доставкою дровъ. Какъ бы нарочно высоты, занимавшіяся турками, представляли богатыя лѣсистыя горы; высоты же, находившіяся въ районѣ нашей позиціи, были почти повсемѣстно оголены, такъ что дрова для варки и костровъ приходилось рубить въ глубокихъ ущельяхъ и съ тяжелою ношею подниматься по крутостямъ вверхъ на бивакъ [1]).

в) Служба полка въ зимнее шипкинское сидѣнье.

Красноярскій полкъ стоялъ совершенно въ отдѣльномъ районѣ позиціи, на Волынской горкѣ. Въ кругу расположенія полка требовалась наибольшая бдительность какъ въ ложементахъ на перешейкѣ къ сторонѣ „Николая“, такъ и въ ложементахъ на вершинѣ Волынской горки, такъ что все расположеніе полка было чисто боевое, а не бивачное. Вся служба состояла въ томъ чтобы быть всегда на-сторожѣ, на-готовѣ встрѣтить непріятеля, если-бы онъ попытался на

[1]) N. N. Матеріалы для исторіи Шипки, 11—17.

атаку открытою силою или на нечаянное нападеніе ночью. Поэтому, для уравненія службы между ротами, производилась ежедневно смѣна ротъ. Это вело къ тому, что роты не имѣли постояннаго своего помѣщенія, а переходили ежедневно на другія мѣста позиціи; такъ, роты, занимавшія Волынскую горку, переходили на другой день на перешеекъ, а на третій день—въ резервъ, который размѣщался въ „турецкой казармѣ".

Самая служба распредѣлялась слѣдующимъ образомъ: четыре роты въ ложементахъ на перешейкѣ; пять ротъ въ ложементахъ на горкѣ; двѣ роты оставались внизу горки, составляя частный резервъ. Слѣдовательно въ полку было ежедневно въ нарядѣ 11 ротъ, а четыре роты оставались въ общемъ резервѣ для частей занимавшихъ какъ гору „Николай", такъ и Волынскую, внутри двора перевязочнаго пункта. Хотя эти четыре роты и считались стоящими на отдыхѣ, тѣмъ не менѣе люди положительно не отдыхали, а были постоянно заняты не легкими домашними работами, какъ-то: доставка воды, рубка дровъ, заготовленіе матеріаловъ и плетеніе туровъ, очистка грязи и снѣга, устройство землянокъ и др., такъ что самый отдыхъ имъ былъ подчасъ тяжелѣе службы.

Еще въ октябрѣ установилось на Шипкѣ затяжное осеннее ненастье,—на вершинахъ лежалъ снѣгъ, въ лощинахъ стояла полузамерзшая невылазная грязь, а въ первой половинѣ ноября воцарилась полная зима съ морозами доходившими до 20° R, при сильныхъ порывистыхъ буряхъ свободно разносившихъ по вершинамъ Балкановъ всѣ ужасы горной зимы. Существовало убѣжденіе о невозможности зимовать на вершинѣ перевала, гдѣ зимою не бываетъ даже звѣря, гдѣ никогда не было и не мыслимо какое-либо житье. Относились къ этимъ разсказамъ съ нѣкоторымъ недовѣріемъ, но скоро пришлось убѣдиться въ ихъ справедливости, когда съ конца октября вьюги становились все чаще и продолжительнѣе, когда съ началомъ ноября наступили постоянные морозы; когда начавшаяся съ 15-го ноября буря становилась все сильнѣе, порывистѣе и, перейдя наконецъ въ какой-то буранъ, нещадно свирѣпствовала вплоть до вечера 18-го числа, и затѣмъ снова повторилась подобная-же буря, продолжавшаяся съ 7-го по 15-е декабря; когда все это наступило—тогда стала очевидна вся серьезность выпавшей задачи, совершенно новой и тяжкой борьбы съ климатическими условіями [1]).

При такихъ тяжкихъ условіяхъ суровости непогодъ началось шипкинское сидѣнье Красноярскаго полка и продолжалось безсмѣнно

[1]) N. N. Матер. для ист. Шипки, 19.

долгихъ сорокъ два дня, именно съ 6-го ноября по 18-е декабря включительно. Подробности сидѣнья выясняются изъ нижеслѣдующаго перечня по днямъ.

6-го ноября. 1-й баталіонъ, послѣ обѣда, въ 4 часа дня поднялся на позицію; люди имѣли съ собой по 1 фунту вареннаго мяса. Ротныя кухни пошли съ баталіономъ.

7-го ноября. Цѣлый день мокрый туманъ. Перестрѣлка слабая. Вечеромъ 1-й баталіонъ занялъ ложементы на Волынской горкѣ; обѣдъ и ужинъ приносили въ ложементы въ десяточныхъ котлахъ. Заболѣвшихъ—16.

8-го ноября. Погода дождливая, снѣжная. Перестрѣлка до сумерекъ. На разсвѣтѣ убитъ фельдфебель 3-й роты Федоръ Губинъ, обходившій ложементы своей роты на Волынской горкѣ. Утромъ у ставки корпуснаго штаба отслуженъ благодарственный молебенъ по случаю радостнаго событія—взятія Карса. На позицію поднялся 2-й баталіонъ и занялъ ложементы на перешейкѣ; время и порядокъ выступленія тѣ же, что и въ 1-мъ баталіонѣ. Заболѣвшихъ—2 [1]).

9-го ноября. Туманъ весь день; вечеромъ сильный вѣтеръ. Перестрѣлка съ утра. Около 8 часовъ вечера, во время сбора 2-го баталіона на Волынскую горку, на смѣну 1-го, на „Николаѣ“ послышались сначала одиночные ружейные выстрѣлы, затѣмъ залпы и сигналъ тревоги; одновременно съ этимъ турки открыли сильную бомбардировку по всей позиціи. Въ густомъ воздухѣ стоялъ сплошной хаосъ артиллерійскаго и ружейнаго огня; завываніе порывистаго вѣтра, свистъ пуль и осколковъ разорвавшихся снарядовъ, перекаты горнаго эха, въ непроницаемой темнотѣ ненастной ночи, ознакомили красноярцевъ съ предстоявшею имъ дѣятельностью. Турки продолжали канонаду до 11 часовъ ночи; затѣмъ, понемногу, все утихло и по всей позиціи водворилась полная тишина, нарушаемая только завываніемъ вѣтра и стономъ раненыхъ. Смѣна частей пріостановилась и баталіоны остались на прежнихъ мѣстахъ. Дѣло это объясняется тѣмъ, что саперы наши работавшіе на „Николаѣ“, вечеромъ услышали крики значительнаго числа людей по направленію отъ Лысой горы. Пріостановивъ работу, стали прислушиваться, то же сдѣлали и часовые стоявшіе на скатѣ горы; увидѣвъ подымавшіяся части турокъ, часовые открыли огонь и присоединились къ своимъ, одновременно съ этимъ турки открыли бомбардировку и тревога разыгралась по всей позиціи [2]).

---

[1]) Днев. пол.

[2]) N. N. Матер. для истор. Шипки, 52, 53.

Какъ ни скрытно готовились турки къ нападенію, но еще до этого дня корпусный командиръ получилъ свѣдѣніе о какихъ-то наступательныхъ намѣреніяхъ турокъ, такъ что генералъ Радецкій, еще 7-го ноября, въ ночь, писалъ начальнику позиціи: „генералъ Мольскій (начальникъ II отдѣла позиціи) долженъ зорко смотрѣть за непріятелемъ. Если будетъ покушеніе, то, по всей вѣроятности, къ Волынской горкѣ“ [1]).

Такимъ образомъ 9-го ноября было нечаянное нападеніе, причемъ весь разсчетъ успѣха турки основывали на утомленіи осажденныхъ и изнеможеніи въ борьбѣ съ климатическими условіями. Дѣло это убѣдило въ необходимости быть на-сторожѣ даже въ темныя и ненастныя ночи, что, стало быть, атаки можно ожидать не только на разсвѣтѣ или среди дня, какъ то было до сихъ поръ, но и по ночамъ. Подобная бдительность вызывала постоянно тревожныя ожиданія, а между тѣмъ это болѣе всего нарушало общій покой; и офицеры и нижніе чины не имѣли возможности ложиться на ночь, а промаявшись кое-какъ, подъ дождемъ и снѣгомъ, къ разсвѣту всѣ были на ногахъ, — вообще никто не раздѣвался. Раненъ—1; контуженъ офицеръ —1; заболѣвшихъ — 22, офицеръ — 1; убита обозная лошадь.

10-го ноября. Утромъ и вечеромъ туманъ, въ срединѣ дня нѣсколько прояснило; на позиціи — перестрѣлка. 3-й баталіонъ поднялся на перевалъ такимъ-же порядкомъ, какъ первый и второй. Кухни были устроены въ лощинѣ между Волынской горкой и перевязочнымъ пунктомъ. Полковой обозъ, нестроевая рота, полковая канцелярія, околодокъ и музыканты были оставлены въ Габрово; патронные ящики находились у корпусной горки.

Окончательно принята вся позиція и постройки отъ Волынскаго полка, находившіяся въ такомъ состояніи: турецкая казарма представляла собою холодный неоконченный постройкою сарай, имѣвшій до половины двѣ каменныя стѣны, въ другой-же половинѣ одну каменную, а остальныя — забранныя плетнемъ: крыша была черепичная, сильно разрушенная и свободно пропускавшая во внутрь сарая и снѣгъ и воду; имѣлись оконныя и дверныя отверстія, но безъ вставленныхъ дверей и оконъ; для согрѣванія всего сарая имѣлся первобытнаго устройства каминъ. Одну половину всей постройки занималъ передовой перевязочный пунктъ и помѣщалось нѣсколько офицеровъ, въ другой—люди ротъ находившихся въ резервѣ. Чтобы приспособить это помѣщеніе къ суровому времени года составлена

[1]) Тамъ-же, стр. 58.

была со всѣхъ ротъ особая команда рабочихъ, на потолки были постланы мѣшки съ землею, поставлены переборки, повѣшены двери и окна и сложены печи; съ наступленіемъ снѣговъ и мятелей работы эти становились крайне тяжелыми.

Кромѣ описаннаго сарая полкомъ было принято 128 землянокъ, устроенныхъ частью позади ложементовъ на перешейкѣ, частью у самого края, — на Волынской горкѣ имѣлось всего лишь двѣ землянки. Только нѣкоторыя изъ этихъ землянокъ были сносно построены изъ хвороста обмазаннаго глиной и покрыты тонкимъ слоемъ дерна,—еще меньшее число были снабжены печурками, при топкѣ которыхъ вся внутренность землянки застилалась сплошнымъ дымомъ; остальныя же представляли собою простые навѣсы изъ хвороста и земли, съ открытою четвертою стѣною вмѣсто двери; объемъ землянокъ былъ разный—въ большей части могли помѣститься не болѣе 4—6 человѣкъ въ каждой, подъ навѣсомъ могъ помѣщаться и цѣлый взводъ; всѣ они были вырыты въ землѣ не болѣе 1/2 аршина глубины и высотою 1 1/2, рѣдко два аршина; очевидно, что въ такой землянкѣ нельзя было ни раздѣться, ни выпрямиться и отдохнуть. Землянки эти не были построены для жилья въ зимнее время, а могли служить лишь временнымъ укрытіемъ отъ дождя и солнца.

До нашего прихода на Шипку никто и не предполагалъ возможности зимовать на перевалѣ; всѣ были убѣждены, что на дняхъ получится разрѣшеніе о наступательномъ движеніи въ обходъ турецкой позиціи, и потому, на передовыхъ позиціяхъ, никто и не считалъ нужнымъ устраиваться прочно, по зимнему; на „Николаѣ“ же и на „Волынской горкѣ“ помѣщенія не были устроены съ осени, потому что части, занимавшія эти участки, приходили туда лишь на нѣсколько дней, такъ что здѣсь не только не устраивали прочныхъ помѣщеній, но случалось даже (пока смѣнялись части разныхъ полковъ), что брали изъ навѣсовъ матеріалъ для костровъ. Слѣдуетъ замѣтить, что полки, стоявшіе на Волынской позиціи, со дня на день ожидали своей смѣны и, слѣдовательно, также не имѣли надобности устраиваться для зимней стоянки [1]).

У турокъ-же, послѣ кровавыхъ августовскихъ атакъ на Шипкѣ наступилъ періодъ другаго образа дѣйствій: они сосредоточили все свое вниманіе на усиленіи осадныхъ работъ, заложили сильныя батареи на шести высотахъ, образовавшихъ подкову вокругъ нашей позиціи, соединили высоты эти почти непрерывнымъ рядомъ ложементовъ, удачно примѣненныхъ къ покатостямъ для ярусной обороны,

[1]) N. N. Матер. для ист. Шипки, 88, 89.

при чемъ большая часть ложементовъ совершенно скрывала стрѣлявшихъ изъ-за нихъ людей; нѣкоторые ложементы были сооружены изъ буковыхъ бревенъ, блиндированы и снабжены бойницами; въ числѣ турецкихъ землянокъ встрѣчались даже бараки, сложенные изъ камня съ черепичными крышами. Только въ первыхъ числахъ ноября рѣшено было, что позиція должна удерживаться на все время до паденія Плевны, и что всѣ соображенія о наступательныхъ движеніяхъ должны быть пріостановлены. Тогда корпусный командиръ писалъ (15-го ноября): „Объявите начальникамъ частей, чтобы были приняты всевозможныя мѣры къ улучшенію положенія и сохраненію людей, такъ какъ, во всякомъ случаѣ, позиція должна быть занимаема нами и не можетъ быть оставлена". Принятыя мѣры заключались въ постройкѣ новыхъ землянокъ и приспособленіи старыхъ: дѣятельно принялись за работу, все свободное время отдавалось этому дѣлу, но то, что легко и прочно созидалось въ теплое время начала осени, оказалось окончательно невозможнымъ въ сплошныя ноябрьскія непогоды и морозы. Углубить землянки не представлялось возможности, за близостью грунтовыхъ водъ, -стоило только вырыть неглубокую яму и сейчасъ-же получалась вода; отъ постоянныхъ дождей дернъ и верхній слой почвы такъ размякли, что разсыпались въ рукахъ; съ появленіемъ быстрыхъ перемѣнъ температуры, вода скоплялась повсюду, заливая полы лужами, дерновыя крыши землянокъ разсыпались; оголенныя отъ лѣса ближайшія мѣста заставляли доставлять весь матеріалъ изъ далека, не иначе какъ подноскою на людяхъ, что, при глинистомъ грунтѣ и крутыхъ скатахъ, было чрезвычайно трудною работою; безсмѣнная служба на передовой позиціи, невозможность имѣть хотя какой-нибудь сносный отдыхъ, безмѣрно надрывали и истощали силы людей. Несмотря на всѣ трудности полкъ построилъ новыхъ 98 землянокъ и исправилъ по возможности сарай перевязочнаго пункта. Дальнѣйшій трудъ былъ невозможенъ, да и пропадалъ даромъ. Раненъ—1 [1]).

11-го, 12-го, 13-го ноября. Туманъ. Временами ясно. 13-го—вѣтеръ со снѣгомъ, рѣзкая вьюга. Оживленная перестрѣлка до сумерекъ. Тревожное ожиданіе, возбуждавшее невольное раздраженіе и крайнюю нервозность, выразилось наконецъ въ томъ, что 13-го числа въ исходѣ 8 часа вечера, изъ ложементовъ Волынской горки открыли по неизвѣстной причинѣ залповую стрѣльбу; вслѣдъ за симъ зарокотали турецкія батареи и огневой бой продолжался около часа. Впослѣдствіи тревога эта объясняется тѣмъ, что секретъ нашего полка

[1]) Уч. пол. въ войнѣ 1877—78 г., 24. Воен. Сбор. 1878 г. XI, 120, 121.

открылъ пальбу по турецкому патрулю, а по отходѣ Красноярскаго секрета къ своей 3-й стрѣлковой ротѣ, командиръ ея далъ по патрулю залпъ, вызвавшій отвѣтъ турецкой мортирной батареи на Лѣсной горѣ. Убитъ—1. Ранено—3. Заболѣвшихъ—12, офицеръ—1 [1]).

14-го ноября. Туманъ. Послѣ обѣда—сильный вѣтеръ, перешедшій къ вечеру въ снѣговую бурю. Перестрѣлка слабая. Сообщеніе съ Волынской горкой прервано. Костры потушены и разводить вновь за сильнымъ вѣтромъ нельзя. Затворы не дѣйствуютъ,—спиральныя пружины смазанныя масломъ замерзли, — люди прячутъ затворы за пазухой, или въ карманахъ шароваръ. Всѣ сильно мерзнутъ; рубка дровъ не поддается замерзшимъ рукамъ.

Баталіонъ Брянскаго полка шедшій на смѣну на „Николаѣ", застигнутый бурею, не могъ подняться на гору и остановился на ночь въ расположеніи нашего полка. Заболѣвшихъ—22, офицеръ—1.

15-го ноября. Туманъ. Морозъ—13°. Тотъ-же пронизывающій холодный вѣтеръ. Ложементы заносятся снѣгомъ; откапываютъ всѣмъ, что есть подъ руками. Перестрѣлка слабая. Одежда и обувь быстро разрушаются. Раненъ—1. Заболѣвшихъ—31.

16-го ноября. Морозъ и метель. Канонада по всей позиціи. Раненъ—1. Заболѣвшихъ—34 [2]).

17-го ноября. Ясное утро, затѣмъ туманъ и холодный вѣтеръ. Морозъ 15°. Оживленная перестрѣлка съ разсвѣта. Постоянная мокрота и холодъ отзываются на людяхъ: начинаютъ заболѣвать поносомъ, но остаются на позиціи, съ нетерпѣніемъ ожидая со дня на день приказа идти впередъ. Всякое колесное сообщеніе съ тыломъ позиціи прервано по невозможности: все необходимое доставляется на вьюкахъ, съ большимъ трудомъ. Убитъ—1. Раненъ—1. Безъ вѣсти пропалъ—1. Заболѣвшихъ—5.

18-го, 19-го, 20-го, 21-го, 22-го ноября. Перемѣнная погода. Туманъ, морозъ. Перестрѣлка ежедневно съ разсвѣта. Сильные вѣтеръ 18-го и 21-го. Служебные наряды все тѣже: сегодня въ траншеи на Волынскую, на другой день въ такія же траншеи на перешейкѣ, на третій — къ турецкой казармѣ; вездѣ непрерывная земляная и снѣговая работа; постоянная жизнь у костровъ подъ покровомъ тумана и вьюги; нигдѣ нѣтъ ни времени, ни мѣста просушить одежду и обувь; люди все время не могутъ ни раздѣться, ни снять сапогъ, ноги начинаютъ пухнуть; истоптанные и измазанные въ непролазной грязи сапоги пришли въ окончательную негод-

---

[1]) Полк. прик. и днев. Воен. Сбор. 1895. X, 453.

[2]) Полк. днев. и пр.

ность, приходится разрѣзать въ подъемѣ, а ноги обертывать сукномъ, шкурами, палатками. Рѣшено было строить болгарскіе опанки (родъ кожанаго лаптя), въ Габрово отправили сапожниковъ починять обувь выздоравливающимъ людямъ, возвращающимся на позицію. Ранено: 18-го—подпоручикъ Михаилъ Михаиловичъ Тихоцкій, рядовыхъ 3. 19-го —2, 20-го—3. Заболѣвшихъ: 18-го—41, офицеръ—1, 20-го—28, 21-го—25, 22-го—11. Убитъ обрушившимся баракомъ 1 [1]).

23-го, 24-го, 25-го ноября. Непроглядный туманъ. 24-го—къ вечеру дождь, ночью морозъ. Огня не открывали, но на чеку были безпрестанно: „Прошу приказать сегодня ночью и на разсвѣтѣ войскамъ на „Николаѣ" и вообще на позиціяхъ быть особенно бдительными"—писалъ 22-го ноября корпусный командиръ начальнику позиціи, и эта ночь, а частью и день 23-го прошли въ особенной напряженности [2]). Какъ извѣстно 22-го числа Еленинскій отрядъ оттѣсненъ былъ къ Яковецкой позиціи: турки заняли г. Елену послѣ кровопролитнаго боя, стоившаго намъ большихъ потерь; ожидали, что непріятель двинется къ Тырнову, но этого не случилось. О пораженіи подъ Еленой въ штабѣ корпуса узнали въ тотъ-же день; гарнизонъ же Шипки узналъ объ этомъ вечеромъ; какимъ путемъ—объяснить трудно. Извѣстіе о пораженіи передавалось изъ устъ въ уста весьма кратко, безъ обычныхъ преувеличиваній; напротивъ съ сокращеніемъ и уменьшеніемъ цифры убыли; вообще же, всѣ отнеслись къ этому извѣстію довольно хладнокровно, и оно не произвело особеннаго впечатлѣнія даже на нижнихъ чиновъ [3]). Заболѣвшихъ: 23-го—9, 24-го—29, 25-го—13.

26-го, 27-го, 28-го ноября. Сильный морозъ. Туманъ; по временамъ метель. Въ ясные промежутки рѣдкій огонь. Съ каждымъ днемъ положеніе становится все хуже и хуже. Заболѣвшихъ: 26-го—14, 27-го—15, 28-го—39. На позиціи замерзъ—1, умерли—3.

29-го ноября. Морозъ, снѣгъ. Утромъ въ полку была получена радостная вѣсть: „По случаю взятія Плевны, отслужить въ частяхъ молебенъ, а также панихиду по убитымъ. Подтверждаю не кричать „ура" и не дѣлать какихъ либо манифестацій", сообщалъ генералъ Радецкій начальнику позиціи. Горячо молились защитники Шипки, предполагая вмѣстѣ съ тѣмъ и конецъ своему невыносимому положенію. Не говоря уже объ офицерахъ, всѣ и все до послѣдняго рядового ликовало: повсюду просвѣтлѣвшія, счастливыя лица, сразу все

---

[1]) Полк. днев. и прик.

[2]) N. N. Матер. для истор. Шипки, 61.

[3]) Воен. Сборн. 1895 г. X. Оборона Шипки.

оживилось, въ траншеяхъ — говоръ, смѣхъ, шутки. Несокрушимымъ казался нашъ страстотерпецъ-солдатъ, усталый въ непосильной борьбѣ съ горными бурями и морозами; забыты были всѣ невзгоды при одной только мысли—впередъ. Туда, за Балканы, въ благословенную долину розъ, волшебнымъ миражемъ раскидывавшуюся съ нашихъ высотъ, въ свѣтлые промежутки бурь и тумановъ;—въ полѣ, схватиться въ открытомъ бою, покончивъ съ убивающимъ душу „сидѣньемъ"—таковы были всѣ помыслы офицеровъ. Но не сбылись мечты, свѣтлымъ лучемъ озарявшія изнывавшихъ въ борьбѣ съ природою защитниковъ перевала, и снова, непрерывною чередою, потекли безпросвѣтные дни.

Вечеромъ—снѣговая буря. Потушило костры, все засыпало снѣгомъ, сравняло въ ровное снѣжное поле и ложементы и землянки. Кой-гдѣ выглядываетъ штыками прислоненныи къ насыпи, или составленный въ козла, рядъ винтовокъ, и по нимъ только находили и откапывали людей. Брянскій баталіонъ, возвращавшійся съ „Николая" домой, сбился съ дороги и остановился у нашего сарая. Заболѣвшихъ—17. Замерзъ на позиціи—1 [1]).

30-го ноября. Морозъ. То туманъ, то ясно. Перестрѣлка слабая. Непрестанная работа по отрывкѣ ложементовъ, землянокъ, дороги. Кромѣ затвора, плохо дѣйствуетъ и спусковой механизмъ, смазываніе керосиномъ мало помогаетъ. Люди начали терять аппетитъ, постоянно мокрая и мерзлая одежда изнуряла до крайности. Въ полку къ 1-му декабря состояло на лицо—2835 человѣкъ, больныхъ—567. Раненъ—1. Заболѣвшихъ—18. Умеръ на позиціи—1 [2]).

1-го декабря. Морозъ, снѣгъ, сильно вѣтрено. Перестрѣлка до сумерекъ. По приказанію начальника дивизіи вызваны 10 человѣкъ въ охотники, ходить на развѣдки съ пластунами; охотники эти, чтобы быть менѣе видимыми въ снѣжной дали, одѣвали, сверхъ полушубковъ и шинелей, холщевыя рубахи, бѣлыя шаровары и бѣлыя шапки. Посланы они были для повѣрки имѣвшихся свѣдѣній объ оставленіи, яко-бы, турками своихъ позицій и свозѣ орудій, что, разумѣется, не оправдалось. Умерли на позиціи—2. Заболѣвшихъ—18, офицеровъ—2. Безъ вѣсти пропалъ—1 [3]).

2-го декабря. Ясный день. Морозъ. Вечеромъ сильный вѣтеръ. Рѣдкій ружейный огонь до сумерекъ. Рубка дровъ мерзлыми руками затруднительна, съ трудомъ удается поддерживать костры. Заболѣв-

---

[1]) Полк. дневн. и прик. Воен. Сбор. 1878 г. XI, 124.

[2]) Полк. дневн. и прик.

[3]) N. N. Матер. для ист. Шипки, 75.

шихъ людей, совершенно надорвавшихъ силы, съ отмороженными ногами, невозможно, да и не на чемъ отвозить: пѣшкомъ идутъ ко второму перевязочному пункту, у ставки корпуснаго командира, на дорогѣ падаютъ, нѣкоторые ослабѣваютъ на столько, что не доходятъ и умираютъ тутъ-же на дорогѣ.

Генералъ Радецкій отлично понималъ всю тяжесть положенія войскъ на перевалѣ и всю серьезность испытаній, возлагавшихся на войска, особенно 24-й дивизіи, несшихъ уже другой мѣсяцъ сторожевую службу въ самыхъ трудныхъ мѣстахъ позиціи: не будучи въ состояніи помочь или облегчить участь войскъ, корпусный командиръ, какъ опытный начальникъ, старался, по возможности, облегчить нравственное положеніе сообщеніями начальнику позиціи всѣхъ малѣйшихъ свѣдѣній, которыя онъ получалъ о славныхъ дѣйствіяхъ нашихъ войскъ на другихъ театрахъ войны. Такъ 2-го декабря отъ него была получена копія съ телеграммы генерала Деллингаузена объ отступленіи турокъ отъ Яковецкой позиціи и о вторичномъ занятіи нами Елены. На этой телеграммѣ рукою генерала Радецкаго было приписано: „наша задача пока сидѣть и ничего не дѣлать: ждать распоряженія свыше, но если у непріятеля будетъ замѣтно какое-либо движеніе массами, то стрѣлять изъ орудій“. Заболѣвшихъ—20.

3-го декабря. Утромъ весь горизонтъ покрытъ непроницаемымъ туманомъ. Морозъ. Къ полудню прояснило,—оживленный ружейный огонь. Съ 4-хъ до 7 часовъ ожесточенная бомбардировка всей позиціи. По тревогѣ 3-й баталіонъ ходилъ на „Николай“.

4-го декабря. Непроглядная туманная ночь; повсюду заволокло снѣжными тучами; утромъ разсвѣтаетъ,—оживленная перестрѣлка. Около 3 часовъ открытъ огонь съ батарей на „Николаѣ“, разгорѣвшійся затѣмъ въ канонаду по всей позиціи. Наступившая въ 4 часу мгла и надвинувшіяся снѣговыя тучи закрыли противника и огонь прекратился. Вечеромъ — жестокая вьюга. Ранено — 3. Заболѣвшихъ—49.

5-го, 6-го, 7-го, 8-го, 9-го декабря. Морозъ—21°. Завываетъ шквалистый вѣтеръ: перекатами надвигается снѣговая буря: реветъ и мечетъ буранъ и заметаетъ все снѣговыми сугробами выше сажени. Одежда представляетъ толстую ледяную кору: невозможно ни ходить, ни сгибать рукъ; свалившійся съ ногъ человѣкъ не можетъ подняться безъ посторонней помощи, заноситъ тутъ-же его снѣгомъ, приходится отыскивать и выкапывать. Шинели насквозь промерзли такъ крѣпко, что полы не сгибаются, а ломаются кусками:

люди не въ состояніи разстегнуться, чтобы исполнить естественныя потребности. Всѣ траншеи до верха занесены снѣгомъ: раскопка ихъ замерзшими руками невозможна и безполезна,—метель снова ихъ заноситъ. Люди сбиваются въ кучи и усиленнымъ движеніемъ кое-какъ отогрѣваютъ другъ друга. Отъ непрестанной работы и движеній люди окончательно выбиваются изъ силъ: всѣхъ клонитъ ко сну, послѣ котораго уже не суждено проснуться. На дворѣ сарая, у перевязочнаго пункта, на дорогѣ, у ложементовъ лежатъ замерзшіе трупы погибшихъ; никого не смущаетъ это зрѣлище, да и убирать некому—все живое занято заботами о себѣ. Единственный докторъ изнемогаетъ въ работѣ, и, конечно, ничѣмъ помочь не можетъ [1]. Ложементы какъ на Волынской, такъ и на перешейкѣ занимаются по прежнему цѣлыми баталіонами, нисколько не ослабляя неусыпной бдительности: „Завтра 6-е декабря: на это число доводится въ войскахъ много полковыхъ и ротныхъ праздниковъ, сверхъ множества частныхъ имянинниковъ и праздниковъ семейныхъ. Лучшее празднованіе 6-го декабря—это не дать противнику нашему застать насъ въ расплохъ, ни въ ложементахъ, ни на постахъ, ни въ секретахъ“. „. . . . . никого не увольнять съ позиціи, а, напротивъ, чтобы всѣ чины были на своихъ мѣстахъ“, приказывалъ начальникъ позиціи.

Ряды въ полку рѣдѣютъ съ ужасающею быстротою: что испытывали люди въ открытыхъ траншеяхъ—превышаетъ всякое описаніе. Командиръ полка, признавая недостаточнымъ наличный составъ полка, 9-го декабря донесъ о семъ по начальству. Заболѣвшихъ: 5-го—52, умершихъ на позиціи—7; 6-го—74; 7-го—73, умершихъ на позиціи—3; 8-го—72; 9-го—82, офицеръ—1, замерзшихъ на позиціи—3.

10-го декабря. Та же погода, что и въ предъидущіе дни. Туманъ, морозъ. Вечеромъ — метель. Турки, также какъ и наши, выходятъ изъ ложементовъ и усиленно бѣгаютъ, спасаясь отъ замерзанія. Получено было приказаніе корпуснаго командира, чтобы въ ложементахъ оставить однихъ только часовыхъ, но, въ виду необходимости зоркаго наблюденія за противникомъ, въ ложементы наряжать офицеровъ; при этомъ корпусный командиръ высказывалъ надежду: „что офицеры, въ виду крайне суровыхъ требованій службы отъ нижнихъ чиновъ, съ честью примутъ на себя эту обязанность, такъ какъ удержаніе позицій нашихъ намъ еще необходимѣе теперь,

[1]) Полк. дневн. и прик.—Воен. Сбор. 1878 г. XI, 125.—Матер. для обор. Шипки. 75, 76, 77.—Лич. восп. офиц.-участн.

чѣмъ когда-либо. Офицеровъ надобно чередовать. Нижнимъ чинамъ обогрѣваться, не снимая, конечно, амуницію".

И до этого приказа офицеры неотлучно находились въ траншеяхъ, одинаково перенося всѣ ужасы непогодъ съ своими подчиненными: также дрогли и мерзли не смотря на укутываніе во все, что было теплаго, ѣда пріѣдалась своимъ однообразіемъ, платье и обувь износились, не было мѣста гдѣ можно-бы перемѣнить кишѣвшее паразитами бѣлье. Никакой разницы не было въ положеніи чиновъ полка: рядомъ сидѣли въ траншеяхъ, вмѣстѣ съ солдатомъ засыпало снѣгомъ и вмѣстѣ откапывали товарищи, одинаково жглись у костровъ и одинаково оставались на позиціи, изнеможденные, обмерзшіе.

Все что было лишнее изъ теплыхъ вещей, отдано было людямъ, чтобы хоть немного облегчить ихъ скорбную участь. Но душевное состояніе офицеровъ было убійственное, тяжкое: ежедневная на глазахъ гибель сотнями близкихъ людей, такъ недавно веселившихъ начальника своимъ здоровьемъ и бодростью; полная невозможность облегчить переносимыя бѣды; невольныя думы о томъ, что есть-же счастливцы, которымъ довелось идти впередъ, работая въ полѣ,—все это до-нельзя удручающе дѣйствовало на всѣхъ, отъ командира полка до младшаго прапорщика. Только сознаніе честно исполняемаго долга, покорность выпавшей горькой долѣ, да изрѣдка появлявшіеся радостные слухи о скоромъ наступленіи, помогали терпѣливо нести тяжкій крестъ [1]).

По распоряженію корпуснаго командира ложементы Волынской горки приказано занимать 2-мя ротами Минскаго полка, до настоящаго времени не несшаго траншейной службы на передовыхъ позиціяхъ, а нашихъ 3 роты расположены въ постоянныхъ помѣщеніяхъ названнаго полка; всѣ остальные наряды по полковому участку по прежнему отъ нашего полка. Заболѣвшихъ—228.

11-го декабря. Въ ночь метель улеглась и вѣтеръ пересталъ свирѣпствовать. Морозъ по прежнему. Ясно. Въ 11 часовъ дня, залпъ съ турецкихъ батарей,—новая общая бомбардировка измученной позиціи нашей; канонада эта продолжалась до пятаго часа, когда все небо заволоклось снѣжными тучами и свирѣпствовавшая нещадно буря снова вошла въ свои суровыя права. Здоровье людей окончательно надломлено. Заболѣвшихъ—629, всѣ какъ и раньше, обмороженные.

12-го декабря. Морозъ. Перестрѣлка съ утра. Всѣ люди заняты

[1]) Изъ личн. восп. офицер. участн.

расчисткою снѣговыхъ сугробовъ. Заболѣвшихъ—427. Всего въ полку заболѣвшихъ къ вечеру этого дня—2,207 человѣкъ.

13-го, 14-го, 15-го, 16-го, 17-го декабря. Погода холодная, снѣжная, бурная. Въ ясные промежутки—рѣдкій огонь. Ложементы днемъ заняты ограниченнымъ числомъ людей, на ночь число постовъ увеличивается: ночью всѣ люди находящіеся въ землянкахъ по прежнему—въ амуниціи и полной готовности. Въ Габрово посланы четыре офицера для устройства скопившагося значительнаго числа обмороженныхъ; музыкантовъ обратили въ госпитальную прислугу. Заболѣвшихъ: 13-го—95: 14-го—57 и замерзшихъ на позиціи—14; 15-го—70, офицеръ—1; 16-го—38, офицеръ—1; 17-го—13.

Памятникъ погибшимъ на Шипкинскомъ перевалѣ.

18-го декабря. Морозъ слабѣе, туманъ. Перестрѣлка весь день. Въ виду возраставшей со дня на день потери въ людяхъ, начальникъ дивизіи просилъ корпуснаго командира о спускѣ полковъ съ перевала для временнаго отдыха въ окрестности Габрова, на что и послѣдовало разрѣшеніе. Вечеромъ полкъ въ составѣ 30 офицеровъ

и 687 нижнихъ чиновъ оставилъ позицію и спустился внизъ къ Габрову, потерявъ на перевалѣ, изъ находившихся на лицо по прибытіи въ Габрово 3,148 человѣкъ, не считая убитыхъ и раненыхъ, больными 645 и обмерзшихъ 1,213, всего 1,858 человѣкъ. Вмѣстѣ съ Красноярскимъ полкомъ, въ тотъ же день, сошли съ позиціи Иркутскій и Енисейскій полки въ одинаковыхъ условіяхъ переживавшіе шипкинскую катастрофу. „Добрыхъ часа два, ведя лошадей въ поводу, мы шли до горы св. Николая и, достигнувъ до подошвы ея, съ ужасомъ взглянули на ужасную шипкинскую позицію. Шагахъ какихъ-нибудь въ ста отъ горы, на дорогѣ, какъ разъ подъ обрывомъ, возвышалась цѣлая груда солдатскихъ замерзшихъ труповъ. Боже мой, какая грандіозная и страшная мѣстность. Со всѣхъ сторонъ меня окружали торчащія скалистыя вершины, надъ которыми гордо и грозно возвышалась гора св. Николая. Слѣва и справа были глубокіе лощины и овраги, покрытые сплошнымъ бѣлымъ саваномъ“, писалъ о нашей позиціи офицеръ конвоя главнокомандующаго, переходившій перевалъ 30-го декабря [1]).

г) Въ тылу позиціи, въ Габровѣ, во время зимняго сидѣнья.

Положеніе полка на Волынской горкѣ значительно затруднялось еще тѣмъ, что все хозяйство полка, за неимѣніемъ никакихъ помѣщеній на позиціи, было оставлено въ Габровѣ, за 17 верстъ. Ежедневно нужно было доставить на позицію хлѣбъ, продукты, спиртъ, патроны, снабжать перевязочный пунктъ принадлежностями и соломой, подвозить матеріалъ для улучшенія помѣщеній, отвозить съ позиціи замерзающихъ,—все это требовало усиленной работы, а притомъ состояніи проходимости единственной дороги, когда даже легко навьюченныя лошади, отправленныя утромъ изъ Габрова, лишь поздно вечеромъ доходили до Волынскаго сарая,—работа лошадей становилась весьма тяжелою. Во время вьюгъ и метелей, когда каждый порывъ вѣтра подымалъ непроницаемыя тучи снѣга, которыя громоздили въ нѣсколько минутъ цѣлыя насыпи, заравнивая лощины съ вершинами въ одну широкую степь,—трудность работы по подвозкѣ необходимаго на позицію увеличивалась иногда до полнѣйшей невозможности; открытая дорога подъ огнемъ турецкихъ батарей, ограничивала, во избѣжаніе потерь и напрасной тревоги по всей позиціи, посылку вьюковъ большею частью только по ночамъ, а днемъ лишь во время сплошнаго тумана. Орудія Горной батареи (турецкой)

[1]) Сб. воен. разск. Мещерск. VI, 81.

были разъ навсегда наведены на одинъ участокъ дороги и ожидали только появленія цѣли на этомъ участкѣ, какъ-то: повозки, вьюка, одиночныхъ всадниковъ и т. п. — тотчасъ раздавался выстрѣлъ, который рѣдко миновалъ свою цѣль; участокъ этотъ назывался „Райской долиной", какъ вѣрный путь отправиться въ обитель праведныхъ.

За продуктами и фуражемъ приходилось ѣздить верстъ за 30 и далѣе, такъ какъ ближайшія мѣста уже были оголены отъ жизненныхъ припасовъ; всю осень и зиму лошади стояли подъ открытымъ небомъ; измученныя непосильной работой, при недостаткѣ не только въ зерновомъ кормѣ, но и въ сѣнѣ, значительная часть лошадей пала, а остальныя исхудали до скелетовъ [1]).

Небольшой самъ по себѣ городокъ Габрово населенъ былъ въ то время до чрезмѣрности: кромѣ постоянныхъ жителей въ немъ находилось множество семей бѣжавшихъ изъ южной Болгаріи и значительное число врачебныхъ и иныхъ учрежденій. Съ наступленіемъ бурь и морозовъ на вершинахъ перевала и повальнымъ замерзаніемъ его защитниковъ, городъ принялъ видъ сплошнаго лазарета; околодки всѣхъ полковъ отряда и дивизіонные лазареты вмѣщали въ себѣ до 6,000 заболѣвшихъ; всѣ почти частныя зданія, не говоря уже объ общественныхъ, всѣ гостинницы были наполнены больными и обмороженными, которыхъ не возможно было, по недостатку перевозочныхъ средствъ, перевезти далѣе. Полковой околодокъ довелъ число своихъ помѣщеній до 62, накопивъ въ нихъ болѣе тысячи обмороженныхъ и больныхъ; недостатокъ помѣщеній для заболѣвшихъ вызвалъ необходимость помѣстить ихъ въ окрестныхъ деревняхъ. Кромѣ хлѣба и мяса недостатокъ былъ во всемъ: въ перевязочныхъ средствахъ, въ медикаментахъ, въ обуви, въ одеждѣ; всѣ выбивались изъ силъ, стараясь что-нибудь предпринять тамъ, гдѣ помочь было нечѣмъ.

Околодокъ въ Габровѣ представлялъ ужасающее зрѣлище: на разостланной по полу соломѣ, во всѣхъ помѣщеніяхъ, тѣсными рядами лежали люди съ почернѣвшими отмороженными руками и ногами. Подвижные лазареты больше уже не принимали больныхъ; для эвакуаціи ихъ въ Драново и Тырново приходилось случайно, на перебой съ другими частями, захватывать подводы присылаемыя городскимъ управленіемъ изъ деревень.

„Ужасы шипкинскихъ дней давно уже прошли, но на мѣсто Су-

[1]) Мат. для обор. Шипки, 6, 15. 86. 89.—Воен. Сб. 1878 г. XI, 119. Уч. пол. въ войнѣ 1877—78 г. 26.

леймана явился другой бичъ, еще страшнѣе, еще неумолимѣе — морозъ. Что переносятъ люди на Шипкѣ, трудно себѣ и представить. Послѣднія двѣ недѣли не переставалъ то дождь, то снѣгъ, а люди должны сидѣть въ ложементахъ, въ грязи, въ лужахъ, на корточкахъ, не смѣя высунуть головы.

„Молча, безропотно переносятъ они эти мученія, но страшный процентъ смертности служитъ вѣрнымъ доказательствомъ, что не

Памятникъ умершимъ въ г. Габрово.

легко имъ тамъ живется. Страшно смотрѣть на тѣхъ, которыхъ привозятъ въ лазаретъ, это не люди, а тѣни: кости да кожа, иные доставляются въ такомъ видѣ, что черезъ нѣсколько часовъ по прибытіи въ госпиталь умираютъ. Число этихъ несчастныхъ значительно прибавилось съ приходомъ 24-й дивизіи: изъ Иркутскаго, Красноярскаго и другихъ полковъ ежедневно прибывало отъ сорока до пятидесяти человѣкъ. При отправкѣ послѣдняго транспорта я равнодушно смотрѣть не могла, въ какомъ видѣ эти несчастные садились на телѣгу. Полушубки, составляющіе у насъ чрезвычайную рѣдкость,

давались только самымъ слабымъ: изъ пяти сотъ уѣзжавшихъ могли ими снабдить только сто восемьдесятъ, всѣ же остальные должны были отправляться въ простыхъ холодныхъ шинеляхъ и въ рваныхъ сапогахъ. Болгарскіе суконные сапоги не влѣзали на больныя ноги. Просили солдатики у меня теплыхъ портянокъ, но ихъ не оказывалось и больные принуждены по морозу пускаться въ путь почти на босу ногу. Увы! Красный Крестъ считалъ своею обязанностью приходить на помощь только раненымъ, больные же наши были совсѣмъ забыты. Тяжело нашимъ шипкинскимъ, много бѣдствій приходилось имъ испытывать.

„. . . . перебывало тутъ много съ отмороженными конечностями, все больше изъ 24-й дивизіи и видъ этихъ несчастныхъ едва-ли не самый печальный. Здоровые молодые люди, которые навсегда можетъ быть потеряли возможность владѣть ногами, или которымъ вѣчно придется двигаться на костыляхъ, не обладая ступней съ обезображенными ногами, безъ отвалившихся пальцевъ. Имъ приходилось еще часто выслушивать насмѣшки со стороны раненыхъ товарищей, которые своими страданіями гордились, забывая, что всѣ шли на одно дѣло, но однимъ въ несчастныхъ обстоятельствахъ посчастливилось больше, другимъ меньше!“ [1]).

„Въ убогомъ соборѣ Габрова я наткнулся на потрясающее зрѣлище. Подъ тяжелыми древними сводами, въ полутьмѣ, на каменныхъ плитахъ, обрызганныхъ не разъ кровью и слезами, лежали ряды солдатъ 24-й дивизіи. Недвижныхъ, безмолвныхъ... Напрасно на ихъ застывшихъ въ одномъ выраженіи вѣчнаго покоя лицахъ я искалъ укора виновникамъ ихъ смерти—они были безстрастны и ничто земное не отражалась на нихъ. Это были замерзнувшіе мученики Шипки...“ [2]).

Нельзя не остановиться на очерченныхъ фактахъ какъ на урокѣ будущему. Если кому доведется испытать что-либо подобное, то необходимо: во-первыхъ, обезпечиться полушубками и особою обувью, по крайней мѣрѣ, валеными сапогами обшитыми кожею, безъ чего немыслимо переносить постоянную сырость и суровость непогодъ; надобно имѣть заблаговременно устроенныя землянки, хотя, вообще говоря, нельзя разсчитывать на удовлетворительность помѣщенія, построеннаго глубокою осенью: по мѣрѣ возрастанія тягости нарядовъ и службы надобно возможно чаще смѣнять войска съ передо-

[1]) Зап. сестры милосерд.—Сб. в. раз. Мещер. I, 100—104.

[2]) Немир.-Данч. Годъ войны, 104.

выхъ позицій, при непремѣнномъ условіи, чтобы смѣнившіяся части войскъ переходили на полный отдыхъ на нѣсколько дней кряду [1]).

По отношенію къ Красноярскому полку, заступившему въ позднюю осень, не одно изъ этихъ условій не существовало. Работы по устройству помѣщеній, возможныя безъ особыхъ усилій въ ясные сухіе дни августа, сентября и даже въ началѣ октября мѣсяцевъ, оказывались невыполнимыми въ постоянную мокроту и морозы: выкопанная яма наполнялась дождевою и грунтовыми водами, заплывала грязью и трудъ пропадалъ даромъ; усталый работникъ не имѣлъ возможности отдохнуть тутъ же на сухой землѣ подъ лучами солнца, какъ было въ теплое время; отдыхъ не могъ быть отдыхомъ на мокрой осклизлой землѣ, подъ покровомъ непрогляднаго тумана и снѣга, когда все одѣтое на человѣкѣ промокало до нитки, а въ морозы превращалось въ ледяную кору. Смѣны не было; все время находились въ боевомъ расположеніи по траншеямъ, на передовомъ пунктѣ позиціи, безсмѣнно на полномъ чеку. Постоянно мокрыя опанки, при полной невозможности высушить ихъ, какъ и всякая другая мокрая обувь, не спасали отъ отмораживанія въ жестокіе морозы;—изъ показаній турецкаго дезертира видно, что у турокъ (поголовно одѣтыхъ въ опанки) болѣе половины больныхъ, и что Казанлыкъ переполненъ больными [2]).

Относительно войскъ сидѣвшихъ на Шипкѣ съ августа мѣсяца должно замѣтить, что они постепенно переходили отъ лѣтняго времени къ осени и зимѣ, а потому имѣли полную возможность устроиться и приспособить свои землянки для жизни въ холодное время;—и, дѣйствительно, они жили въ хорошо устроенныхъ, высокихъ и теплыхъ землянкахъ, величиною на взводъ, и, главное, каждая рота имѣла постоянное свое помѣщеніе, а въ Брянскомъ полку, расположенномъ у корпуснаго штаба, имѣлась даже своя баня. Каждая изъ ротъ имѣла опредѣленный ложементъ и люди были размѣщены въ землянкахъ устроенныхъ при самыхъ ложементахъ. Такая подготовка лагеря, съ начала осени, имѣла важное преимущество, состоявшее въ томъ, что люди выходили на службу тутъ-же и могли быть смѣняемы сколь угодно часто смотря по погодѣ. Занимаемые ими участки позиціи не требовали той готовности и напряженія по отбыванію сторожевой службы, какъ на „Николаѣ" и „Волынской горкѣ" и потому обыкновенно ложементы охранялись 3—4 часовыми, всѣ же остальные люди постоянно находились въ теплыхъ

[1]) Матер. для ист. Шипки, 99.

[2]) Воен. Сбор. 1896 г., II, 415.

землянкахъ, выходили изъ которыхъ и занимали траншеи только по тревогѣ. Баталіоны же Брянскаго полка, стоявшіе по очереди съ полками нашей 1-й бригады на „Николаѣ“, имѣли одинаковое съ ними число заболѣвшихъ и ознобленныхъ.

Была пережита многострадальная Шипка, о которой,—въ печальное для всей Россіи время, когда затянувшаяся осада Плевны невольно пріостановила побѣдные шаги наши, погрузивъ отечество въ тяжелую скорбь,—генералъ Радецкій, проникнутый тѣми же чувствами скорби, терпѣливо неся крестъ свой, донесеніемъ „на Шипкѣ все спокойно“ успокаивалъ не только армію, но и всю Россію. Была пережита исполинская борьба человѣка съ природою, засвидѣтельствованная Августѣйшимъ главнокомандующимъ дѣйствующею арміею въ приказѣ своемъ: „ . . . особенно на Шипкѣ, гдѣ кромѣ борьбы со врагомъ, безропотно, на удивленіе всего свѣта, какъ сказочные герои, переносили тяжкія испытанія суровой непогоды“ [1]).

Полтора мѣсяца на перевалѣ, проведенные день за днемъ въ полномъ напряженіи истомленныхъ силъ, тяжкія испытанія въ ужасной борьбѣ съ зимними бурями и непогодами, ежедневныя перестрѣлки и канонады не сломили бодраго духа полка. Люди, уцѣлѣвшіе отъ погрома, были истинно закаленные солдаты, испытавшіе то, чего другіе, при иныхъ обстоятельствахъ, не испытываютъ и въ цѣлый годъ войны; поотдохнувъ, въ настоящую, нѣсколько дней въ Габровѣ, усилившись, кромѣ того, успѣвшими поправиться товарищами, они составили уже полкъ тысячнаго состава; всѣ были увѣрены, что придется участвовать въ общемъ наступленіи и опять по старой знакомой дорогѣ вернуться на перевалъ, не для „сидѣнья“, разумѣется, а схватиться въ рукопашную,—что было на сердцѣ у каждаго, чего ждали всѣ, для чего пришли изъ далекой родины.

19-го, 20-го, 21-го декабря полкъ оставался въ землянкахъ, устроенныхъ у самаго города. Хотя эти помѣщенія были и очень неудовлетворительны, все же люди считали себя въ нихъ истинно отдыхающими послѣ всего того, что вытерпѣли на перевалѣ, тутъ все-таки была защита отъ мертвящаго холода. Всѣ усилія были направлены на то, чтобы привести въ сколько-нибудь сносное состояніе одежду и обувь, а главное облегчить положеніе несчастныхъ страдальцевъ, наполнявшихъ околодокъ. 21-го декабря утромъ начальникъ дивизіи собралъ полковыхъ командировъ и объявилъ приказаніе командира корпуса: „полку 22-го декабря выступить на Тырново“. Дорога была еще въ совершенной памяти, но уже трудно

[1]) Мат. для ист. Шипки. 81, 88, 89, 102.

было узнать въ поредѣвшей колоннѣ тотъ стройный полкъ, который два мѣсяца тому назадъ шелъ по этому пути, полный наилучшихъ упованій [1]).

Выступивъ изъ Габрова по направленію къ Тырнову полкъ 23-го декабря прибылъ въ д. Присово. Только что расположились на ночлегъ, какъ получено было приказаніе, перейти въ этотъ же день въ д. Плаково, куда и пришли въ 12 часовъ почти на 24 число. Съ этого времени полкъ входилъ въ составъ 11-го корпуса, по распоряженію котораго находился въ резервѣ Еленинскаго и Златарицкаго отрядовъ, въ готовности присоединиться къ тому или другому. Въ Плаковѣ полкъ простоялъ двадцать дней, которые были посвящены приведенію въ порядокъ всего, что было безпощадно разрушено обороной перевала. Послѣ двухмѣсячной жизни безъ стѣнъ и крова, среди жестокой зимы, люди имѣли возможность помѣститься въ теплыхъ избахъ жителей, но глубокіе слѣды недавно испытанныхъ бѣдствій, разумѣется, не могли сразу исчезнуть: заболѣванія были еще очень часты, имъ въ особенности легко подвергались люди истощенныя до малокровія перенесенными нечеловѣческими трудами. 28-го декабря изъ штаба корпуса было приказано перейти изъ д. Плаково въ д. Копиново, къ Еленинскому ущелью. Вышли въ 4 часа дня, но переходъ этотъ былъ задержанъ разлившимися горными рѣками и оконченъ не былъ, такъ какъ вызвавшіе его тревожныя извѣстія оказались преувеличенными; на другой день полкъ, имѣвшій ночлегъ у монастыря Св. Ильи, возвратился въ Плаково.

15-го января приказано было полку выступить въ г. Елену и перевалить за Балканы черезъ Твардицкій перевалъ. Переходъ 60-ти верстнаго разстоянія отъ Плакова до Твардицы занялъ девять сутокъ, а окончательно разстаться съ перваломъ удалось только лишь 1-го февраля. Начавшаяся въ половинѣ января оттепель распустила все скованное морозомъ: со всѣхъ высотъ сбѣгала ручьями вода, небольшія горныя рѣчки превратились въ бурные потоки, дороги въ горахъ обратились въ ложбины сплошь залитыя водою и наплывшею грязью. Также какъ и люди, измученныя до крайности лошади не могли вывозить орудій, и, въ особенности, составлявшій сущее несчастіе и наказаніе, громоздкій, непригодный обозъ; твардицкій перевалъ и въ обыкновенное время служившій лишь вьючнымъ путемъ, въ настоящее время года представлялъ для движенія необычайныя трудности. Двигаясь шагъ за шагомъ только 19-го января достигли г. Елена, что составитъ въ среднемъ 7—8 верстъ

[1]) Уч. пол. въ войнѣ 1877—78.

въ сутки, при непрерывной, не покладая рукъ, работѣ. Живописный городокъ Елена былъ почти весь разрушенъ: онъ въ полной мѣрѣ испыталъ нашествіе и хозяйство турокъ. Здѣсь вернулся къ полку офицеръ посланный еще въ ноябрѣ мѣсяцѣ съ Шипки въ Бухарестъ, за сапогами; онъ привезъ съ собою 1,200 паръ, которые тогда-же и были розданы людямъ. Здѣсь-же прибавилась и новая бѣда,—стали обнаруживаться заболѣванія очень сильнымъ сыпнымъ тифомъ [1]).

20-го января начали передвиженіе изъ Елены по частямъ, причемъ каждый баталіонъ сопровождалъ или батарею или обозъ. Движеніе это сопровождалось трудностями неподдающимися описанію. Обыкновенно, происходило такъ: къ завязшему по ось въ густой грязи орудію пристегивали штукъ 18 лошадей, со всѣхъ сторонъ народомъ захватывали лямками и за постромки, запѣвали хоромъ „дубинушку“ и разомъ выносили впередъ шаговъ на 10—20,—отдохнутъ и опять снова то же самое: пройдутъ въ день версты двѣ—три, и—благодареніе Богу. Съ обозомъ еще того хуже: люди тащили пушки, хотя-бы и вовсе безъ лошадей, охотно, они каждое орудіе считали за свое, родное, знали, что довезутъ до мѣста—постоитъ за себя; съ обозными-же рыдванами, отъ которыхъ не видали ни малѣйшей пользы, работа проходила безучастно, съ какимъ-то затаеннымъ озлобленіемъ. При такихъ условіяхъ каждая верста похода отнимала много времени: люди усталые, изнуренные, выбивались изъ силъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Ночь заставала въ разныхъ мѣстахъ перевала, приходилось ночевать въ сгорѣвшихъ и въ конецъ разрушенныхъ деревняхъ, разбросанныхъ по склонамъ Балканъ,—Кишлы, Шубецъ и др.; но случалось ночевать и бивакомъ на снѣгу, подъ призрачной защитой походныхъ палатокъ, кое-какъ отогрѣвая у костровъ окоченѣвшія отъ работы и холода ноги и руки. Къ довершенію всѣхъ золъ довольствіе до сего времени правильное, было затруднено застряваніемъ кухонь и продуктовъ, люди питались одними сухарями и консервами, а въ послѣдніе дни спуска совершенно не было и соли [2]).

Спускъ на южную сторону перевала, особенно въ началѣ, и и круче и хуже чѣмъ первая половина пути. На площадкѣ, при началѣ спуска, столпились безпорядочной массой повозки, патронные ящики, запасные лафеты, транспортныя кибитки и множество семействъ южно-болгарскихъ бѣглецовъ, стремившихся на родину вслѣдъ за перевалившими нашими войсками: все это ждало помощи людьми,

---

[1]) Уч. пол. въ войнѣ 1877—78 г., 30—32.

[2]) Лич. восп. офиц.-участ.

такъ какъ движеніе внизъ возможно было только на рукахъ человѣка. Только 25-го января полкъ добрался до Твардицъ, большой разрушенной деревни, лежащей у самаго подножія Балканъ; отсюда баталіоны по очереди, въ теченіи пяти дней, должны были подниматься на площадку перевала, къ самому началу спуска, и тамъ снова приниматься за спусканіе на рукахъ повозокъ,—за изводящую работу, которая, начавшись 16-го января, казалось, никогда не кончится. Въ Твардицѣ оказались довольно обильные запасы зерна, требовавшіе только перемола, чтобы приняться за печеніе хлѣба. Но здѣсь вышло небольшое недоразумѣніе, состоявшее въ томъ, что имѣвшіеся въ деревнѣ мельницы были заняты частями 26-й дивизіи и поставленные караулы не хотѣли допустить къ пользованію мельницами позднѣе прибывшихъ товарищей; хлѣбъ однако былъ испеченъ и розданъ людямъ, давно уже питавшимся одними сухарями. Тифъ сталъ уносить десятками обезсиленныхъ трудами людей; въ короткое время число тифозныхъ больныхъ дошло до 100 человѣкъ, которые были отправлены въ д. Джуманлы, менѣе пострадавшую сравнительно съ Твардицей. 31-го января въ полкъ пришло извѣстіе о заключенномъ перемиріи и вѣсть эта произвела на всѣхъ глубокое и оживляющее впечатлѣніе [1]).

1-го февраля полкъ оставилъ Твардицу и направился по маршруту на Ямболь черезъ д.д. Бинкосъ и Чарли. Выступленіе сопровождалось сильною снѣговою мятелью совершенно неожиданною въ прославленномъ забалканскомъ климатѣ; впрочемъ этотъ снѣгъ былъ послѣднимъ прощальнымъ привѣтомъ зимы 1877—78 годовъ, на вѣки оставившей по себѣ память красноярцамъ. Слѣдующіе дни февраля были уже теплые, дорога потянулась ровной лентой по веселой долинѣ рѣки Тунджи, давая отдохнуть надорваннымъ мускуламъ людей и лошадей. 3-го февраля полкъ пришелъ въ д. Чабово верстахъ въ 10 къ сѣверу отъ Ямболя. Тифъ по дорогѣ сдѣлалъ новые большіе успѣхи, такъ что въ Чабово явилось еще нѣсколько десятковъ людей, у которыхъ вскорѣ по приходѣ обнаружилась пятнистая сыпь. Заболѣвшихъ приходилось оставлять при полку, такъ какъ дивизіонный лазаретъ еще далеко отсталъ на перевалѣ, а другихъ врачебныхъ заведеній вовсе не было въ этомъ краѣ. Необходимо было предпринять все возможное для того, чтобы хоть сколько нибудь ослабить болѣзненность. Для этой цѣли прежде всего предпринято широкое размѣщеніе баталіоновъ: 1-й—остался въ д. Чабово, 2-й и 3-й—въ д. Іени-Магале, полковой штабъ перешелъ въ г. Ям-

[1]) Уч. пол. въ войнѣ 1877—78 г., 33.

боль. Продовольствіе людей было усилено: ежедневно производилась варка съ 1 ф. мяса на обѣдъ и ¼ ф. баранины на ужинъ; для приправы, кромѣ турецкихъ бобовъ-фасоли, служила рисовая крупа, но всѣ эти мѣры еще долго не могли положить предѣла тифозной заразѣ [1]).

Въ концѣ февраля стали прибывать изъ Россіи люди запасныхъ баталіоновъ и ратники назначенные на укомплектованіе полка; передъ этимъ болѣзненность снова вырвала значительное число людей изъ строя, такъ что на смотру, произведенномъ въ началѣ февраля новымъ начальникомъ дивизіи генералъ-маіоромъ Саловымъ, число рядовъ въ ротахъ не превышало 30. Общее число поступившихъ на укомплектованіе было 7 офицеровъ и 1,464 нижнихъ чиновъ. Люди эти совершили продолжительный походъ по Румыніи и Болгаріи; кромѣ трудностей самого пути, имъ пришлось проходить черезъ пункты бывшаго театра войны, въ которыхъ въ то время свирѣпствовали всевозможныя эпидеміи, почему около 5% новыхъ людей прибыли въ полкъ больными и тогда-же поступили въ лазаретъ. Значительно увеличившійся полкъ не могъ уже размѣститься свободно въ двухъ занятыхъ до того времени деревняхъ, почему 10-го марта стрѣлковыя роты перешли изъ Чабово въ д. Гимзурово, а 3-й баталіонъ изъ Іени-Магале въ д. Артикларъ.

Въ это время служба полка въ занимаемой мѣстности вновь приняла сторожевой характеръ. Миръ, заключенный 19-го февраля въ Санъ-Стефано, какъ извѣстно, не былъ окончательнымъ и возбудилъ дипломатическія сношенія: неопредѣленность положенія вызывала въ турецкомъ населеніи нѣкоторыя частныя волненія, выражавшіяся въ томъ, что шайки турецкихъ баши-бузуковъ нападали на болгарскія села, лежавшія вблизи опредѣленной перемиріемъ демаркаціонной линіи. Для предупрежденія такихъ явленій нужно было занять разграничивавшую полосу войсками, въ виду чего стрѣлковыя роты, 16-го марта, были переведены въ дд. Мокрени, Черченли, Балабанча и Сангуляръ, а баталіоны: 1-й—въ д. Гимзурово, 2-й—въ г. Сливно, 3-й—въ г. Ямболь; черезъ нѣсколько дней перешли снова—2-й баталіонъ изъ Сливно въ Ямболь, а 3-й изъ Ямболя въ Іени-Магале. Передвиженія эти обусловливались также не только военными потребностями, сколько стремленіемъ ослабить все еще распространявшійся тифъ. Въ началѣ апрѣля на демаркаціонной линіи нѣсколько разъ происходили небольшія столкновенія болгарскихъ поселянъ съ возвращавшимися въ свои деревни турками, и хотя дѣло

---

[1]) Полк. днев. и прик.

ни разу не дошло до сколько-нибудь серьезнаго столкновенія, но довольно часто нашимъ стрѣлковымъ ротамъ приходилось принимать мѣры къ прекращенію безпорядковъ, обезоруживать группы въ 5—10 человѣкъ баши-бузуковъ и препровождать ихъ въ Ямболь. Въ такой службѣ прошелъ весь апрѣль мѣсяцъ.

Праздникъ Св. Пасхи, приходившійся 16-го апрѣля, былъ полкомъ отпразднованъ торжественно, какъ то допускали обстоятельства: Великая утреня была отслужена въ Ямболѣ, въ храмѣ освященномъ изъ турецкой мечети, гдѣ былъ поставленъ походный иконостасъ, внутреннему виду храма придано возможное при тѣхъ условіяхъ благолѣпіе, паникадила устроили изъ штыковъ и шомполовъ, составился импровизованный хоръ пѣвчихъ изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, торжественность богослуженія производила видимо глубокое впечатлѣніе на присутствовавшихъ болгаръ. Послѣ Пасхи черезъ 7 дней былъ отпразднованъ и полковой праздникъ; въ этотъ день полкъ былъ осчастливленъ задушевнымъ поздравленіемъ изъ далекой родины, отъ командира 1-го армейскаго корпуса кн. Барклай-де-Толли-Веймарна.

9-го мая полкъ выступилъ изъ Ямболя по большой дорогѣ на крѣпость Шумлу: движеніе это было вызвано военными соображеніями, но на ночлегѣ въ д. Сангуляры, лежащей у самой демаркаціонной линіи, было получено приказаніе направиться въ г. Карнабадъ, куда и прибыли 10-го мая. Почти весь май прошелъ въ передвиженіяхъ частей полка по различнымъ деревнямъ Ямбольскаго и Карнабадскаго округовъ: 1-й баталіонъ занялъ дд. Мокрель и Ново-Село, 17-го мая возвратился въ Карнабадъ, а на его мѣсто ушелъ 2-й баталіонъ, 3-й баталіонъ перешелъ въ г. Айдосъ, занявъ 9 и 10 ротами дд. Надырь и Богаедере, а 3 стрѣлковою—д. Татаркіой. 15-го мая, вслѣдствіе тревожныхъ слуховъ съ пограничной, занятой турецкими постами, полосы, былъ посланъ отрядъ изъ 11-й и 2-й стрѣлковой ротъ, подъ командою маіора Родзевича, на рекогносцировку с. Доброль. Свѣдѣнія, добытыя этою рекогносцировкой, не обнаружили ничего такого, чтобы указывало бы на возможность новыхъ столкновеній, хотя дѣло и не обошлось безъ нѣкоторыхъ недоразумѣній. Такъ, посланные 18-го мая въ турецкое селеніе Мурадере для закупки порціоннаго скота, люди 11-й и 2-й стрѣлковой ротъ, были задержаны турецкимъ отрядомъ, но на другой день были освобождены; дня черезъ три по д. Надырь, въ которой стояла 9-я рота, произведено было нѣсколько выстрѣловъ конными турками, вскорѣ скрывшимися безъ отвѣта съ нашей стороны: 17-го мая ба-

ши-бузуки обстрѣливали деревню занятую 2-ю линейною ротою, въ которой былъ убитъ рядовой той-же роты Карлъ Крейпецъ. Подобныя происшествія, не имѣя сами по себѣ существеннаго значенія, указывали тѣмъ не менѣе на враждебное броженіе среди турокъ въ мѣстахъ, занятыхъ еще ихъ войсками, а вмѣстѣ съ симъ побуждали къ постоянной бдительности съ нашей стороны.

21-го мая 3-й баталіонъ вернулся изъ Айдоса въ Карнабадъ, а 2-я стрѣлковая рота перешла въ д. Богасъ-дере, и затѣмъ до 18-го іюня никакихъ передвиженій не было. Весь этотъ промежутокъ времени люди были заняты устройствомъ дорогъ, конвоированіемъ артиллерійскихъ батарей и парковъ, работою въ интендантскихъ складахъ. Съ половины мая, когда жары сдѣлались довольно сильными, на смѣну начинавшаго утихать тифа явилась перемежающаяся лихорадка, ежедневно уносившая людей изъ строя цѣлыми десятками; въ этомъ отношеніи особенно губительными оказались деревни близь демаркаціонной линіи, гдѣ лихорадка не щадила и постоянныхъ жителей. Лихорадкою переболѣли почти всѣ офицеры и нижніе чины и никакія мѣры не могли ослабить распространенія болѣзни. Въ іюнѣ мѣсяцѣ происходило передвиженіе частей полка, имѣвшее главною цѣлью, сколько-нибудь ослабить заболѣванія, переводя роты изъ мѣстъ расположенія оказавшихся наиболѣе вредными. Въ самомъ Карнабадѣ люди были выведены изъ домовъ, въ которыхъ до сего времени помѣщались, въ лагерь, устроенный на возвышенномъ мѣстѣ, на западной сторонѣ города. Палатки были сдѣланы въ видѣ небольшихъ шатровъ, имѣвшихъ основаніемъ земляной валъ въ $1^1/_2$ аршина высотою, съ крышей, конькомъ на жердяхъ, изъ нѣсколькихъ полотнищъ походныхъ палатокъ; кухни находились вблизи лагеря, въ особо устроенныхъ земляныхъ навѣсахъ. Такого устройства лагерь былъ очень хорошъ относительно удобнаго размѣщенія людей, но ни лагерь, ни передвиженія ротъ изъ однѣхъ деревень въ другія, ни обильная пища не могли ограничить распространенія лихорадокъ и ежедневно множество больныхъ прибывало въ околодокъ и изъ лагеря и изъ горныхъ деревень. Такъ прошли іюль и августъ мѣсяцы. Чтобы изслѣдовать не представляютъ-ли преимуществъ въ санитарномъ отношеніи турецкія деревни лежащія за демаркаціонной линіей, по долинѣ рѣки Камчикъ, туда былъ посланъ отрядъ изъ двухъ ротъ, въ сопровожденіи врача, но оказалось, что все населеніе названныхъ деревень страдаетъ эпидемическими лихорадками также какъ и въ занятыхъ полкомъ мѣстахъ [1]).

[1]) Уч. пол. въ войнѣ 1877—78 г. 38, 39.

Къ 10-му сентября всѣ роты собрались въ Карнабадъ, и полкъ выступилъ отсюда по направленію на гг. Айдосъ и Бургосъ, куда и прибылъ 12-го числа. Городъ Бургосъ, весьма оживленный въ то время по случаю массы проходившихъ войскъ,—большой приморскій портъ, съ огромною бухтою; населенъ самымъ разноплеменнымъ населеніемъ; онъ уже нѣсколько мѣсяцевъ служилъ эвакуаціоннымъ пунктомъ для войскъ дѣйствующей арміи. Четыре дня пребыванія въ этомъ городѣ прошли въ приготовленіяхъ къ переѣзду моремъ въ Россію; тутъ-же были сданы лишнія лошади и тяжести. Послѣ болѣе годовой разлуки всѣхъ тянуло домой, на родину; больные молили о выпискѣ ихъ изъ госпиталей и находили въ себѣ на столько силы, чтобы выдержать роль совершенно здоровыхъ людей до самаго отплытія изъ гавани. 17-го сентября полкъ былъ посаженъ на суда: 2-й баталіонъ, 1-я и 2-я роты на крейсерѣ добровольнаго флота „Россія", 3-я и 4-я роты и обозъ на пароходъ „Чихачевъ" и 3-й баталіонъ съ полковыми лошадьми на пароходъ „Петербургъ". Офицеры были размѣщены по каютамъ (одна на 4-хъ), а нижніе чины въ трюмахъ. Доставка тяжестей и людей съ пристани на суда, стоявшія далеко въ морѣ, производилась особыми пароходами съ баржами на буксирѣ, что тормозило посадку и увеличивало трудность нагрузки. Наконецъ все кончено. Лица всѣхъ офицеровъ и солдатъ отражали невольную сердечную веселость и неподдѣльное счастье, оставляя Болгарію. Обнажились у всѣхъ головы, осѣнили себя знаменіемъ св. креста, грянули прощальное „ура", полковой хоръ музыки заигралъ родной гимнъ; радости и счастью нѣтъ конца. Кругомъ безбрежное Черное море, вѣтеръ зыбитъ морскую поверхность и громадный крейсеръ, слегка покачиваясь, несется по намѣченному ему пути. Ночью зыбь перешла въ крупное волненіе, судно порядочно покачивало и многимъ пришлось пострадать морскою болѣзнью. Утромъ 19 сентября увидали родные берега и крейсеръ вошелъ въ гавань Одессы; снова гимнъ, а съ нимъ вмѣстѣ восторженное „ура" и полкъ сошелъ на берегъ.

Въ Одессѣ полкъ былъ размѣщенъ бивакомъ на Орскомъ полѣ, близъ линіи желѣзной дороги; на пристани при высадкѣ съ судовъ всѣ люди были тотчасъ же осмотрѣны врачами, а въ остальное время, пока находились въ Одессѣ, главнымъ занятіемъ была чистка и дезинфекція всѣхъ предметовъ могущихъ внести съ собою заразу съ бывшаго театра войны. Отъ города нижнимъ чинамъ была предложена даровая баня съ мыломъ и вѣникомъ, и угощеніе — чарка водки, бутылка пива и булка.

26-го сентября началось движеніе эшелонами по желѣзнымъ дорогамъ: Одесской — до ст. Жмеринка, Кіево-Брестской — до города Бреста, Бреста-Граевской — до города Бѣлостока, Варшавской — до Гатчино и Балтійской — до города Ревеля. На этомъ пути происходила остановка на нѣсколько дней въ Бѣлостокѣ, вызванная замедленіемъ по перевозкѣ значительной массы войскъ. Въ городѣ Псковѣ, на станціи желѣзной дороги, полкъ былъ привѣтствованъ депутаціями отъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ войскъ 1-го армейскаго корпуса, предложившими тутъ-же на вокзалѣ, офицерамъ завтракъ, а нижнимъ чинамъ булки и водку.

10-го октября прибыли на свои постоянныя квартиры, въ городъ Ревель. Трудно описать то радушіе и восторгъ, съ какимъ городъ встрѣчалъ своихъ прежнихъ квартирантовъ. На обширной площади русскаго рынка были устроены временныя эстрады, богато убранныя коврами, флагами, зеленью, переполненныя избранною публикою города, тутъ-же находились воспитанники и воспитанницы всѣхъ городскихъ учебныхъ заведеній; вольная пожарная команда въ своихъ блестящихъ уборахъ окаймляла площадь; кругомъ, на бульварахъ, тѣснилась густая толпа праздпично одѣтыхъ жителей. На помостѣ, нарочно здѣсь устроенномъ, собралось все городское духовенство, которымъ и было отслужено благодарственное молебствіе, послѣ чего русскимъ кружкомъ города полку былъ поднесенъ образъ Св. Чудотворца Николая въ серебряной вызолоченой ризѣ, и хлѣбъ-соль. Всѣ площади и улицы, по которымъ приходилось слѣдовать полку, были красиво декорированы гирляндами, переброшенными съ одной стороны на другую поперегъ улицъ, коврами, флагами, вездѣ надписи „Шипка", „Балканы"; изъ оконъ на проходившій полкъ дождемъ сыпались цвѣты: каждая винтовка красовалась убранная вѣнками и букетами, здѣсь же полкъ былъ встрѣченъ своимъ корпуснымъ командиромъ кн. Барклаемъ-де-Толли-Веймарномъ и осчастливленъ полученіемъ Высочайшей благодарности переданной полку нарочно присланнымъ флигель-адъютантомъ. Милостивыя слова Державнаго Вождя встрѣчены были съ большимъ энтузіазмомъ; стройное пѣніе народнаго гимна начатое пѣвческими хоровыми обществами Ревеля и подхваченное громадною толпою народа, оглушительные крики „ура", долго не смолкали въ воздухѣ. Черезъ нѣсколько дней былъ обѣдъ въ томъ-же биржевомъ собраніи, гдѣ почти полтора года тому назадъ городъ провожалъ красноярцевъ; а затѣмъ все входило въ обычный порядокъ мирнаго времени, — послѣдовала демобилизація.

За оборону шипкинскаго перевала въ полку получили награды:

Командиръ полка полковникъ Голохвастовъ — золотую саблю съ надписью „за храбрость“.

Маіоры: Федоренко, Агаафоновъ и капитанъ Игонинъ. Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.

Поручикъ Любарскій, подпоручики — Любарскій, Ивановъ, Крючковъ, Поповъ, Киселевъ, Фоминъ, прапорщики — Михайловъ, Машарскій — тотъ-же орденъ 4-й степени, съ надписью „за храбрость“.

Маіоры — баронъ фонъ-деръ-Ропъ и Калакуцкій. Св. Станислава 2-й ст. съ мечами и бантомъ.

Капитанъ Садковскій, штабсъ-капитаны — Кладо, Дрогонъ, Бояроглo, Яровъ и поручикъ Артемьевъ — тотъ-же орденъ 3-й степени съ мечами и бантомъ [1]).

Нижніе чины: знакъ отличія Военнаго Ордена 4-й степени:

1 р.	флд.	Яковъ Строковъ	77.854
„	у.-о.	Кирилъ Мироновъ	77.792
„	„	Сергѣй Петровъ	77.717
„	ряд.	Герасимъ Шолинъ	77.737
„	„	Степанъ Ивановъ	77.711
„	„	Петръ Егоровъ.	77.857
2 р.	флд.	Констант. Шуманскій . . .	77.706
„	у.-о.	Никандръ Васильевъ . . .	77.724
„	„	Яковъ Арклинъ	77.731
„	ряд.	Егоръ Николаевъ	77.721
„	„	Ефимъ Егоровъ	77.735
3 р.	у.-о.	Аверьянъ Терентьевъ	77.728
„	ряд.	Александръ Павловъ	77.743
„	„	Александръ Вайманъ.	77.740
„	„	Конст. Ефимовъ	77.701
3 р.	ряд.	Юзефъ Кижевскій	77.725
4 р.	флд.	Станисл. Бонашевскій . . .	77.716
„	у.-о.	Василій Блохинъ	77.736
„	„	Николай Ананьевъ	77.704
„	ряд.	Василій Андреевъ	77.749
„	„	Александ. Ефимовъ	77.714
5 р.	флд.	Василій Львовъ	77.733
„	у.-о.	Макаръ Ермаковъ	77.784
„	„	Артемій Ивановъ	77.795
„	ефр.	Михаилъ Павловскій	77.739
„	„	Вильямъ Шустеръ	77.729
6 р.	флд.	Парамонъ Матвѣевъ	77.734
„	у.-о.	Отто Зывотъ .	77.858
„	„	Филиппъ Леонтьевъ	77.744
„	„	Карпъ Емельяновъ	77.727

[1]) Прик. по пол. 1878 г. 173, 334, 335, 1879, 144.

6 р. ряд. Романъ Максимовъ 77.726
7 р. флд. Григорій Мусатовъ 77.783
" у.-о. Павелъ Андреевъ. 77.860
" ряд. Андріанъ Спиридоновъ. . . 77.856
" " Александ. Кругловъ 77.786
" " ПавелъКолесовъ 77.730
8 р. флд. Егоръ Павловъ. 77.741
" у.-о. КузьмаАндреевъ 77.782
" " Никита Винокуровъ 77.871
" сфр. Михаилъ Баталовъ 77.710
" ряд. Клементій Петровъ 77.852
9 р. флд. Иванъ Алексѣевъ. 77.793
" у.-о. Юрій Кемель. . 77.750
" " Михель Зимель. 77.738
" " ИванъСтепановъ 77.787
" ряд. Степанъ Яковлевъ. 77.747
10 р. флд. Николай Федоровъ 77.789
" у.-о. ИванъЗаутинскій 77.779
" ряд. Василій Николаевъ 77.720
10 р. ряд. Архипъ Степановъ 77.713
" " Алексѣй Карповъ 77.959
11 р. флд. Михаилъ Сысоевъ 77.861
" у.-о. Францъ Вольфъ. 77.748
" " Петръ Червяковъ 77.715
" ряд. Ерофей Трофимовъ 77.732
" " Евдокимъ Антоновъ 77.745
12 р. флд. Осипъ Байдакъ. 77.705
" у.-о. Василій Петровъ 77.794
" " Николай Орловъ 77.798
" ряд. Фед Григорьевъ 77.790
" " Григорій Осиповъ 77.785
1 ст. флд. Антонъ Марциникъ 77.851
" у.-о. Захаръ Фроловъ 77.818
" ряд. Яковъ Федоровъ 77.707
" " Иванъ Филиповъ 77.746
" " Петръ Оттосанъ 77.791
2 ст. флд. Трофимъ Журавлевъ 77.719
" у.-о. Харитонъ Тимофѣевъ. . . . 77.709
" ряд. Сергѣй Ильинъ 77.708
" " Никита Ефимовъ 77.703
" " Иванъ Ефимовъ 77.722

3 ст. р. флд. Тихонъ Ефановъ.
" у.-о. Иванъ Захаровъ.
" " Матвѣй Мезерскій.
3 ст. р. ряд. Андрей Ивановъ.
3 ст. р. ряд. Федоръ Николаевъ.
Нестр. р. флд. Варфоломей Коцентъ.
" фельдшеръ Никонъ Васильевъ.
" рядовой Степанъ Соловьевъ.

№№ знаковъ не сохранились.

Всѣ офицеры и нижніе чины получили серебряныя медали, а полку Всемилостивѣйше пожалованы знаки отличія на головные уборы при слѣдующемъ Высочайшемъ рескриптѣ:

Божiею Милостiю
Мы Александръ Вторый
Императоръ и Самодержецъ Всероссiйскiй,
Царь Польскiй Великiй Князь Финляндскiй,
и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему 95 пѣхотному Красноярскому полку.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего, за оказанные подвиги мужества и храбрости 1, 2 и 3 баталіонами 95-го пѣхотнаго Красноярскаго полка въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ Всемилостивѣйше жалуемъ баталіонамъ симъ знаки отличія на головные уборы съ надписью „за отличіе въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ“ съ сохраненіемъ и прежнихъ надписей 1-му баталіону „за отличіе въ 1812 году“, а 2 и 3 баталіонамъ „за отличіе въ 1812, 1813 и 1814 годахъ“ и Повелѣваемъ знаки сіи носить по установленію.

Александръ.

Въ Ливадіи 24 апрѣля 1879 года.

ГЛАВА XV.

Время по возвращеніи изъ кампаніи.—Красносельскій лагерь въ 1879 году.—Вниманіе къ офицерамъ полка оказанное Императоромъ Александромъ II. Переформированіе полка въ четырехъ-баталіонный составъ.—Постройка своего лагеря въ Ревелѣ.—Результаты стрѣльбы.—Командированіе 1-й роты въ г. Гапсаль для охраны лѣтней резиденціи Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича.—Подробности стоянки 1-й роты.—Кончина Государя Императора Александра II.—Караулы въ Петербургѣ въ 1881 году.—Измѣненія въ строевомъ уставѣ.—Перемѣна обмундированія.—Лагерь 1882 года.—Передвиженіе полка въ Финляндскій военный округъ. Прощальные приказы Великаго Князя Главнокомандующаго, и командира 1-го корпуса.

Послѣдніе мѣсяцы 1878 года и начало 1879 прошли въ полку въ усиленной работѣ по постройкѣ обмундированія и вообще въ приведеніи въ порядокъ всей матеріальной части, пришедшей въ разстройство во время похода; предстоявшій лагерный сборъ и Высочайшіе смотры заставляли спѣшно готовиться къ нимъ, чтобы имѣть возможность представиться въ томъ-же благоустроенномъ видѣ, въ какомъ полкъ представлялся и въ предъидущіе годы.

Выступивъ изъ Ревеля въ Красное Село 28-го мая, полкъ, на всѣхъ ученьяхъ и смотрахъ происходившихъ въ лагерѣ, удостоивался неоднократныхъ похвалъ командира корпуса, Его Высочества главнокомандующаго войсками округа и Государя Императора, а офицеры, участники войны, были осчастливлены личнымъ вниманіемъ Государя. Послѣ смотра дивизіоннаго ученья Его Величеству угодно было приказать вызвать изъ фронта тѣхъ офицеровъ, которые находились съ полкомъ въ Турціи; подъѣхавъ къ нимъ, Государь изволилъ милостиво освѣдомиться о состояніи ихъ здоровья послѣ тяжелыхъ испытаній на Шипкѣ, а также благодарить за всѣ труды перенесенные во время кампаніи [1]).

---

[1]) Изъ восп. офиц.-участ.

Въ семъ году, по Высочайшему повелѣнію, полкъ, какъ имѣвшій трехъ-баталіонный составъ, былъ переформированъ въ четырехъ-баталіонный составъ, стрѣлковыя роты упразднены и всѣмъ ротамъ присвоена послѣдовательная нумерація съ 1-й по 16-ую включительно. Тогда-же введено новое положеніе о хозяйствѣ въ ротѣ, значительно упрощавшее дѣло сравнительно съ прежнимъ; получены для окопныхъ работъ малые лопаты сист. Линнемана по 80 штукъ и малые топоры по 20 штукъ на роту; по приказанію начальника дивизіи въ полку сдѣлано обязательнымъ изготовленіе хлѣба по способу Кіево-Печерской лавры, — караваями, въ желѣзныхъ формахъ. Распоряженіемъ этимъ надѣялись на значительное увеличеніе припека и экономію дровъ, но послѣ нѣсколькихъ лѣтъ опыта, лаврскій способъ былъ оставленъ и перешли къ старому обыкновенному способу.

Весь 1880 годъ полкъ оставался на своихъ постоянныхъ квартирахъ въ г. Ревелѣ, за исключеніемъ времени съ 30-го іюля по 9-е августа, когда 2-й, 3-й и 4-й баталіоны были перевезены по желѣзной дорогѣ въ г. Ямбургъ, для участія въ большихъ красносельскихъ маневрахъ.

Раннею весною, лишь только сошли снѣга и земля обсохла, красноярцы принялись за устройство своего новаго полковаго лагеря: на берегу Бумажнаго озера, ежедневно назначаемыя по очереди двѣ роты проводили дороги, строили насыпи для палатокъ, навѣсы для кухонь и др. хозяйственныхъ построекъ, и къ началу лѣта новый уютный лагерь былъ уже занятъ вышедшимъ изъ казармъ полкомъ.

Близость мѣста для строевыхъ занятій и стрѣльбы много способствовала развитію строеваго и стрѣлковаго дѣла, такъ что изъ всѣхъ полковъ 1-го армейскаго корпуса, въ которыхъ была произведена инспекція стрѣльбы командированнымъ по Высочайшему повелѣнію генералъ-маіоромъ Мекемонтаномъ, только въ одномъ Красноярскомъ полку получены были въ среднемъ результаты выше хорошихъ, а двѣ роты—6-я, капитана Афонасьева и 8-я, поручика Артемьева, — дали выше отличныхъ; названнымъ офицерамъ были назначены командиромъ корпуса денежныя награды и объявлена благодарность въ приказѣ по войскамъ корпуса [1]).

Лѣто этого года Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ съ Августѣйшей Семьей Своей изволилъ проводить въ г. Гапсалѣ, и на долю Красноярскаго полка выпало высокое счастье

[1]) Пр. по 1-му арм. корп. объяв. въ пр. по полку 1881 г., 129.

нести охрану Царственной Семьи въ теченіи слишкомъ двухъ мѣсяцевъ. Съ этою цѣлью 1-я рота, капитана Ментенгрена, при подпоручикѣ Соболевѣ и прапорщикѣ Забѣлинѣ, въ концѣ мая, выступила изъ Ревеля по желѣзной дорогѣ до ст. Балтійскій Портъ, а оттуда на пароходѣ въ Гапсаль.

Августѣйшія Особы прибыли въ городъ, моремъ, на яхтѣ „Царевна". Встрѣченныя съ большимъ воодушевленіемъ городскимъ населеніемъ, Они отбыли въ Свою лѣтнюю резиденцію, гдѣ на дворцовой площадкѣ, построился почетный караулъ—наша рота въ полномъ составѣ, имѣя на правомъ флангѣ своихъ командировъ: бригады—генералъ-маіора Водара, полка—полковника Голохвастова и 1-го баталіона—маіора Калакуцкаго. Его Высочество милостиво поздоровался съ ротою, принялъ рапорты ординарцевъ и посыльныхъ и, удостоивъ роту Своей благодарности, приказалъ отпустить ее домой.

„Радостно было"—говоритъ въ своихъ воспоминаніяхъ офицеръ нашей 1-й роты—„настроеніе у каждаго изъ насъ, когда возвращалась рота въ казармы: съ этого часа мы находились въ однихъ стѣнахъ города съ обожаемымъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, гордились тѣмъ, что съ этого часа составляли охрану Его и предвкушали счастье видѣть Его почти ежедневно".

Служба роты по охранѣ дворца состояла въ ежедневномъ нарядѣ унтеръ-офицерскаго караула, отъ котораго выставлялись парные часовые къ переднимъ и заднимъ воротамъ; въ ночное время прибавлялось два поста у подъѣздовъ и посылались патрули въ окружавшій дворецъ садъ. Весь караульный нарядъ ежедневно требовалъ одного взвода, съ остальною частью роты производились стрѣльба и строевыя занятія какъ и во всемъ полку.

Вскорѣ послѣ прибытія Ихъ Высочествъ командиръ роты былъ осчастливленъ особымъ вниманіемъ. Воспитатель Великихъ Князей генералъ-адъютантъ Даниловичъ, пригласивъ его къ себѣ, выразилъ свое намѣреніе, съ соизволенія Августѣйшаго Родителя Ихъ, поручить ему веденіе занятій по стрѣльбѣ и глазомѣру съ своими Царственными воспитанниками. Намѣреніе удостоилось одобренія Наслѣдника Престола: капитанъ Мертенгренъ былъ представленъ Ихъ Высочествамъ Великимъ Князьямъ Николаю и Георгію Александровичамъ, и тогда же было рѣшено, что для занятій стрѣлковымъ дѣломъ капитанъ Мертенгренъ будетъ являться три раза въ недѣлю во дворецъ, а продолжительность уроковъ опредѣлена часомъ времени; нерѣдко занятія эти изволилъ посѣщать Наслѣдникъ Цесаревичъ. Въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ II

подарилъ Своимъ Внукамъ винтовки, сдѣланныя по особому заказу и представлявшія копію винтовки Бердана № 2, уменьшенныхъ размѣровъ; винтовки эти были пристрѣлены офицерами 1-й роты на нашемъ стрѣльбищѣ и изъ нихъ-то и стрѣляли Великіе Князья сначала въ дворцовомъ саду дробинками, а затѣмъ на стрѣльбищѣ боевыми патронами. Фельдфебелю нашей роты Ничепоруку было поручено обучить сборкѣ и разборкѣ винтовки одного изъ камеръ-лакеевъ, служившаго ранѣе въ гвардіи и состоявшаго при Ихъ Высочествахъ, на обязанности котораго и лежало хранить винтовки.

Когда Великіе Князья прошли стрѣльбу дробинками, то въ часы занятій Ихъ Высочества прибывали въ экипажѣ вмѣстѣ съ капитаномъ Мертенгреномъ на стрѣльбище, гдѣ и производили стрѣльбу боевыми патронами; въ оцѣпленіе, махальными и рабочими къ мишенямъ назначались въ этомъ случаѣ всегда люди нашей 1-й роты. Въ первую стрѣльбу Ихъ Высочествъ, прибывшихъ вмѣстѣ съ Своимъ Августѣйшимъ Родителемъ, оцѣпленіе было совершенно скрытно расположено по флангамъ и въ тылу стрѣльбища, такъ что съ линіи огня не было видно ни одного человѣка. По окончаніи упражненія, когда поданы были сигналы „стой“ и „сборъ“ внезапно, опушка лѣса по одному флангу стрѣльбища, кусты и канавы по другому— какъ-бы ожили и покрылись линіей бѣлыхъ рубашекъ (люди были одѣты въ гимнастическія рубашки). Увидѣвъ это, Великій Князь Николай Александровичъ сказалъ: „я думалъ, что здѣсь никого нѣтъ. Какъ они внезапно появились! Зачѣмъ они тамъ были?“ На докладъ ротнаго командира, что по уставу полагается во время стрѣльбы оцѣплять стрѣльбище, чтобы избѣжать несчастныхъ случаевъ съ людьми, Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ добавить: „наконецъ и скотъ можетъ случайно попасть подъ выстрѣлы“.

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ изволилъ однажды выразить желаніе произвести стрѣльбу въ круглыя офицерскія мишени; таковыхъ въ запасѣ не оказалось, и онѣ были приготовлены къ назначенному времени нашими офицерами собственноручно. Въ мишени эти и была произведена стрѣльба Самимъ Наслѣдникомъ и Его Сыновьями и онѣ до сего времени хранятся, какъ дорогое воспоминаніе, у подполковника Мертенгрена, бывшаго командира роты. Его Высочеству Наслѣднику Престола угодно было неоднократно посѣтить и занятія роты. Прогуливаясь почти ежедневно въ экипажахъ или верхомъ по шоссе, Онъ въ часы занятій всегда видѣлъ насъ, милостиво здоровался съ людьми и иногда останавливался, интересуясь нашими за-

нятіями. Въ одну изъ практическихъ стрѣльбъ Его Высочество изволилъ пріѣхать съ Августѣйшими Сыновьями на стрѣльбище; поздоровавшись съ ротою, Цесаревичъ изволилъ предложить нѣсколько вопросовъ относительно производимаго упражненія, затѣмъ, взявъ у одного изъ рядовыхъ винтовку, Самъ произвелъ мѣткій выстрѣлъ по выставленной мишени.

„На вѣки запечатлѣлось",—находимъ дальше въ запискахъ,—„въ душѣ каждаго изъ насъ то милостивое и ласковое обращеніе Его Высочества Наслѣдника Цесаревича и Его Августѣйшей Семьи, которое проявлялось къ нашей ротѣ. Всегда, когда Великіе Князья пріѣзжали на занятія стрѣльбою, или глазомѣрнымъ опредѣленіемъ разстояній, Они милостиво приглашали съ собою въ одинъ экипажъ помѣститься нашего ротнаго командира; также было и послѣ занятій: опять приглашали капитана Мертенгрена съ собою въ экипажъ и довозили его до квартиры; обращаясь къ нему, Великіе Князья всегда называли его по имени и отчеству—Федоръ Францевичъ".

Въ срединѣ лѣта стрѣлковая практика въ ротѣ была закончена и требовалось начать разрытіе вала для сбора свинца; Ихъ Высочества изъявили желаніе не только присутствовать при этомъ, но и лично участвовать въ работѣ вмѣстѣ съ ротою. Въ назначенный день Великіе Князья прибывъ, въ одномъ экипажѣ съ ротнымъ командиромъ, къ ожидавшей у валовъ ротѣ, поздоровались съ нею и приказали начать разрывать валъ, при чемъ и Сами принялись за работу, имѣя для сей цѣли линнемановскія лопаты. Ихъ Высочества обращали исключительно вниманіе на пули выпущенныя изъ винтовокъ Бердана; въ валу попадались также пули выстрѣленныя изъ винтовокъ Крынка, которыми была вооружена команда состоявшая при мѣстномъ воинскомъ начальникѣ. Крынковскія пули Ихъ Высочества не подымали, но когда находили пули Бердана, то сбрасывали ихъ въ отдѣльную кучку, прибавляя иногда при этомъ: „вотъ это красноярская пуля". Тутъ-же наши офицеры и многіе изъ нижнихъ чиновъ получили на память по пулѣ вырытой собственноручно Великимъ Княземъ Николаемъ Александровичемъ.

Приходилось также ротѣ нашихъ красноярцевъ привѣтствовать не одинъ разъ и Государыню Цесаревну Марію Ѳеодоровну. Такъ, въ одинъ праздничный день Ея Высочество проѣзжая мимо нашихъ казармъ, услышала пѣсню, которую на досугѣ пѣли наши солдатики и, когда при приближеніи Ея пѣсня стихла и была подана команда „смирно"—Ея Высочество, поздоровавшись поклономъ

съ ротою, приказала продолжать пѣть. Люди, отвѣтивъ на привѣтствіе, снова собрались въ кружокъ и продолжали пѣсню, прослушавъ которую Ея Высочество изволила отбыть далѣе. Въ другой разъ, при такихъ же обстоятельствахъ, Государыня Цесаревна изволила смотрѣть игру въ городки нашихъ нижнихъ чиновъ.

22-го іюля въ день тезоименитства Государыни Цесаревны, Его Высочество Наслѣдникъ Престола и вся Августѣйшая Семья Его изволила слушать божественную литургію въ мѣстной православной церкви. Рота наша была въ церковномъ парадѣ. Его Высочество, послѣ службы, здоровался съ ротою и приказалъ слѣдовать ей въ казармы съ пѣснями.

Офицеры нашей роты удостоились въ этотъ день высокой чести быть приглашенными во дворецъ, къ столу Высокой Имянинницы, вмѣстѣ съ командирами Императорскихъ яхтъ, стоявшихъ въ Гапсалѣ, и мѣстнымъ вице-губернаторомъ. Въ назначенный часъ всѣ приглашенные были собраны въ одномъ изъ покоевъ для представленія Ихъ Высочествамъ; командиръ нашей роты не представлялся, такъ какъ онъ уже ранѣе неоднократно удостаивался пользоваться гостепріимствомъ во дворцѣ. Сначала Наслѣдникъ Цесаревичъ, затѣмъ Цесаревна привѣтливо выслушивая фамилію представлявшагося, милостиво подавали руку. Руку Ея Высочества наши офицеры удостоились цѣловать. Всего за завтракомъ находилось 22 персоны, вмѣстѣ съ Августѣйшими Дѣтьми Ихъ Высочествъ. Послѣ стола, когда все общество прошло на террасу, выходившую въ садъ, Государыня Цесаревна изволила подойти къ нашимъ офицерамъ и милостиво разговаривала съ каждымъ изъ нихъ, спрашивая кто былъ въ турецкой кампаніи и какъ повліялъ военный походъ на здоровье участвовавшихъ въ немъ.

„Трудно передать", — читаемъ въ тѣхъ-же запискахъ, — „тѣ чувства, которыя наполняли душу, когда возвращались мы домой, осчастливленные такой высокой честью и очарованные ласковымъ и привѣтливымъ обхожденіемъ обожаемаго Наслѣдника Престола, Его Августѣйшей Супруги и Семьи. Неизгладимо запечатлѣлось въ душѣ вообще все то время, когда ротѣ нашей выпала свѣтлая доля служить на глазахъ Наслѣдника Престола и охранять Его покой въ продолженіи цѣлаго лѣта, и можно съ гордостью сказать, что такое счастье рѣдко выпадаетъ на скромную долю армейской части".

Но все имѣетъ свой конецъ.... насталъ конецъ и счастью красноярцевъ: приближался срокъ отъѣзда Наслѣдника Цесаревича изъ Гапсаля: однимъ утѣшеніемъ было то, что Его Высочество изволилъ

остаться довольнымъ службою роты, что и было высказано Имъ нашему начальству прибывшему сюда ко дню отъѣзда Ихъ Высочествъ. Наслѣднику Цесаревичу угодно было передъ отъѣздомъ наградить какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ роты изъ собственныхъ средствъ: офицеры получили по полугодовому окладу жалованья, ротный командиръ, кромѣ того, цѣнный чайный сервизъ изъ серебра съ вензелями Великихъ Князей, фельдфебелю пожаловано 25 руб., унтеръ-офицерамъ по 5 руб., а рядовымъ по 2 руб.—одинъ руб. за караульную службу и другой за участіе въ полевыхъ занятіяхъ Великихъ Князей.

Въ день отъѣзда Ихъ Высочествъ рота въ полномъ составѣ была выстроена передъ дворцомъ. Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, выйдя изъ дворца съ Августѣйшею Семьею, изволилъ въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ благодарить роту и отдѣльно обратился съ словами благодарности къ командиру роты, продолжительно пожимая ему руку. Затѣмъ попрощавшись Ихъ Высочества сѣли въ экипажъ и отбыли на пристань. По приглашенію генералъ-адъютанта Зиновьева наши офицеры сѣли въ одинъ изъ придворныхъ экипажей и отправились къ той-же пристани.

Тамъ уже толпилось множество народа, оглашая воздухъ громкими криками. Ихъ Высочества все время, пока не скрылись изъ вида, оставались на палубѣ яхты и привѣтливо кланялись народу, кричавшему „ура“ и махавшему шляпами, шапками и платками. Послѣ отбытія Царственныхъ дачниковъ Гапсаль сталъ быстро пустѣть. Лѣто смѣнялось на осень, радостное настроеніе города на обычную скуку. 1-я рота оставалась въ Гапсалѣ до весны, когда вернулась въ Ревель и присоединилась къ полку [1]).

Тяжелымъ, потрясающимъ событіемъ ознаменовался 1881 годъ для всей земли Русской: 1-го марта не стало Царя-Освободителя, погибшаго въ своей столицѣ мученическою смертью отъ руки святотатственныхъ злодѣевъ, дерзнувшихъ на жизнь Помазанника Божія. Немедленно, по полученіи телеграммы, полкъ былъ собранъ и всѣ чины его приведены къ присягѣ на вѣрность службы, благополучно вступившему на Престолъ, Государю Императору Александру Александровичу. Съ негодованіемъ и ужасомъ узналъ полкъ о причинѣ неожиданной смерти Отца Государя; съ глубокою грустью собирались красноярцы въ церквахъ г. Ревеля на панихиды по Царѣ-Мученикѣ, и слушая „вѣчную память“ Вѣнценосному Страдальцу, припоминали всѣ благодѣянія сдѣланныя Имъ для русскаго воинства.

[1]) Зап. шт.-кап. Забѣлина 1.

Лѣто 1881 года полкъ занималъ караулы въ Петербургѣ, выступивъ туда по желѣзной дорогѣ 13-го іюня и вернувшись обратно 9-го августа. Штабъ полка, 1-й и 2-й баталіоны стояли въ казармахъ Московскаго, а 3-й и 4-й—Кавалергардскаго полковъ.

Въ томъ же году вышли Высочайше одобренныя измѣненія въ формахъ пѣхотнаго строя, состоявшія въ слѣдующемъ: 1) Колонны изъ середины уничтожены и оставлена одна, обязательная, система построенія колоннъ—по фланговымъ частямъ. 2) Построеніе каре исключено, на томъ основаніи, что въ настоящее время пѣхота можетъ съ успѣхомъ отражать атаку кавалеріи во всякомъ строѣ. 3) Разомкнутыя колонны, взводная, двухъ-взводная и четырехъ-взводная, а также развернутый строй баталіона оставлены только какъ построеніе для смотровъ и церемоніальнаго марша. При этомъ установлено, что въ развернутомъ строѣ баталіоны никакихъ передвиженій не дѣлаютъ; если же понадобилось бы сдѣлать передвиженіе баталіона, находящагося въ развернутомъ строѣ, то роты переходятъ на новое мѣсто каждая отдѣльно, по командѣ своихъ ротныхъ командировъ. 4) Къ знаменамъ не назначать знаменныхъ унтеръ-офицеровъ, а только ассистента [1]).

Всѣ мундирныя вещи, какъ-то: мундиръ съ шароварами, шапки, фуражки, башлыки какъ срочныя, такъ и выслужившія срокъ—по объявленному распоряженію—составляютъ не собственность нижнихъ чиновъ, какъ это было до сего времени, а принадлежность казны и той части войскъ, въ которыхъ люди эти состоятъ на службѣ [2]).

Измѣненъ былъ также штатный составъ и по новому штату полагалось въ полку:

штабъ-офицеровъ	7	музыкантовъ	35
оберъ-офицеровъ	72	барабанщиковъ	33
врачей	5	рядовыхъ	1440
священникъ	1	вольноопредѣляющ.	32
унтеръ-офицеровъ	118	нестроевыхъ	79
ефрейторовъ	160		

Въ концѣ года полкъ получилъ и новую форму обмундированія. Прежній однобортный мундиръ съ пуговицами замѣненъ новымъ, также широкимъ и просторнымъ, но съ проволочными крючками и петлями вмѣсто пуговицъ. Это нововведеніе еще болѣе облегчило снабженіе призываемыхъ изъ запаса людей мундирною одеждою, такъ

[1]) Прик. по Воен. Вѣд. 1881 г. 124, прик. по полку. 145.

[2]) Пр. по Воен. Вѣд. 1880 г. 8 мар. и пр. по пол. 1881 г. 185.

какъ пригонка ея можетъ производиться просто перешиваніемъ крючковъ ближе къ борту или дальше отъ него, смотря по сложенію солдата. Такимъ же способомъ можно сдѣлать мундиръ настолько широкимъ, чтобы въ холодное время можно было подъ него надѣвать теплую одежду. Отмѣнены также служившіе до сего времени головнымъ уборомъ кепи, французскаго образца. Эти шапки, по

Штабъ-офицеръ, фельдфебель и рядовой
въ формѣ обмундированія 1881 г. (въ полку № на погонахъ—24).

своей легкости, были гораздо удобнѣе прежде употреблявшихся касокъ, но покроемъ своимъ онѣ не особенно нравились войскамъ; „спереди — здравствуй, сзади — прощай“, называли солдаты шапки-кепи. Обыкновенный головной уборъ составила круглая фуражка безъ козырька, парадный—черная барашковая шапка. Значительныя измѣненія послѣдовали и въ снаряженіи войскъ. Прежніе ранцы замѣнены двумя мѣшками изъ парусины—сухарнымъ и вещевымъ, изъ которыхъ первый носится черезъ лѣвое плечо, а второй черезъ пра-

вое. При новомъ снаряженіи носимый солдатомъ грузъ распредѣляется болѣе равномѣрно и грудь человѣка становится свободнѣе, чѣмъ при ранцахъ: кромѣ того мѣшки легче ранцевъ [1]).

Хлопоты по постройкѣ новаго обмундированія были закончены и на долю красноярцевъ выпало первымъ представиться въ новой формѣ, вмѣстѣ съ другими полками дивизіи, Государю Императору въ красносельскомъ лагерѣ. Выступивъ изъ Ревеля 26-го іюня 1882 года и устроившись на своемъ обычномъ мѣстѣ въ авангардномъ лагерѣ, полкъ съ большимъ успѣхомъ представлялся на всѣхъ смотрахъ и маневрахъ, удостаиваясь неоднократно получать благодарность своихъ высшихъ начальниковъ и Монаршее „Спасибо".

По стрѣлковому дѣлу въ полку явились такіе мастера, что изъ многочисленныхъ лучшихъ стрѣлковъ громаднаго лагеря два красноярца—фельдфебель 4-й роты Станиславъ Бонашевскій и рядовой 11-й роты Алексѣй Федоровъ, на состязательной стрѣльбѣ выбили Императорскіе призы — часы, которые и имѣли счастье получить лично изъ рукъ Его Величества Государя Императора.

Вернулись въ Ревель 10-го августа, расположились по своимъ казармамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ полку все чаще и чаще стали носиться слухи о переходѣ въ другой округъ - финляндскій.

Скоро слухи перешли въ дѣйствительность и въ слѣдующемъ 1883 году красноярцы, простившись съ гостепріимнымъ Ревелемъ, съ которымъ дружно сжились и породнились, отслуживъ 4-го іюня напутственный молебенъ, отбыли на новыя квартиры,—въ столицу Финляндіи; въ Гельсингфорсъ [2]).

Предъ отправленіемъ изъ Петербургскаго Округа Красноярскій полкъ, вмѣстѣ съ другими полками своей дивизіи, былъ осчастливленъ вниманіемъ своего Главнокомандующаго Великаго Князя Владиміра Александровича, выраженнымъ въ нижеслѣдующемъ приказѣ:—„На этихъ дняхъ 24 пѣхотная дивизія, и вслѣдъ за симъ 24 артиллерійская бригады перемѣщаются въ Финляндію, взамѣнъ 23 пѣхотной дивизіи съ 23 артиллерійскою бригадою, вступающихъ въ раіонъ Петербургскаго военнаго округа, въ составъ 1-го армейскаго корпуса. Разставаясь съ доблестными полками 24-й дивизіи и батареями 24-й бригады Я выражаю всѣмъ начальствующимъ въ составѣ ихъ лицамъ и гг. офицерамъ, а въ особенности генералъ-лейтенанту Салову, Мою благодарность за труды по доведенію всѣхъ 4-хъ полковъ и 6-ти батарей до степени полнаго благоустройства.

---

[1]) Петровъ. Рус. воен. сила II. 435. 545.

[2]) Прик. по пол. 1882—1883 гг.

Увѣренъ, что дивизія и бригада эти, сохранивъ нынѣ отличающія ихъ образцовый порядокъ, строгую дисциплину и воинскій духъ, навсегда останутся славными и молодецкими, какими они по праву могутъ быть названы въ настоящее время. Настоящій приказъ, передъ выступленіемъ на новыя квартиры, прочитать въ ротахъ 24-й пѣхотной дивизіи и батареяхъ 24-й артиллерійской бригады, при чемъ объявить нижнимъ чинамъ Мое спасибо за добрую ихъ нравственность и за честную ихъ службу, во все время квартированія въ Петербургскомъ военномъ округѣ" [1]).

Тогда же былъ прочитанъ во всѣхъ ротахъ приказъ, командира 1-го армейскаго корпуса кн. Барклая-де-Толли-Веймарна, которымъ онъ простился съ убывающимъ полкомъ: „По Высочайшему повелѣнію 24 пѣхотная дивизія выходитъ изъ состава ввѣреннаго мнѣ корпуса и перемѣщается въ Финляндскій военный округъ. Сроднившись съ этою дивизіею, въ теченіи семи лѣтъ, въ качествѣ ея начальника, мнѣ пришлось, уже въ званіи командира корпуса, наблюсти за ея успѣшной мобилизаціей въ послѣднюю кампанію. Брошенные непосредственно въ самые Балканы, полки 24-й пѣхотной дивизіи исполнили тамъ, при чрезвычайно трудныхъ обстоятельствахъ, честно свой долгъ, и, если имъ не выпало на долю занести въ свою исторію блестящихъ побѣдныхъ дней, тѣмъ не менѣе полки дивизіи понесли съ полнымъ самоотверженіемъ выпавшія на нихъ боевыя задачи. Мирная служба 24-й дивизіи, какъ до похода, такъ и по возвращеніи въ мѣста постояннаго квартированія, прошла блестящимъ образомъ и завершилась въ прошломъ году, въ томъ отличномъ видѣ, въ которомъ генералъ-лейтенантъ Саловъ имѣлъ счастіе ее представить Государю Императору въ Красномъ Селѣ. Съ особеннымъ сожалѣніемъ разстаюсь съ близкою моему сердцу дивизіей и вполнѣ убѣжденъ, что въ Финляндскомъ военномъ округѣ, гдѣ полкамъ придется первое время изучать мѣстныя условія и приноравливаться къ духу новаго для нихъ края, 24 пѣхотная дивизія поддержитъ какъ свою репутацію, такъ и репутацію того корпуса, въ которомъ она оставляетъ по себѣ столь хорошія воспоминанія" [2]).

Офицерамъ было отпущено въ пособіе, по случаю перемѣщенія на новыя квартиры, полутора-мѣсячный окладъ жалованья, безъ столовыхъ и квартирныхъ, всего въ размѣрѣ на весь полкъ 2631 р. 52 к.

Въ видѣ опыта перевозки дессанта, перемѣщеніе полка съ юж-

---

[1]) Прик. по В. Гв. и Пет. в. Окр. объявл. въ прик. по пол. 1883 г., 162.

[2]) Прик. по 1-му арм. корп., объяв. въ прик. по пол. 1883 г. 14-го іюня.

наго берега Финскаго залива на сѣверный, изъ Ревеля въ Гельсингфорсъ, было совершено на судахъ военнаго флота, безъ устройства на нихъ какихъ-либо для того особыхъ приспособленій. Баталіоны слѣдовали: 1-й и 3-й, вмѣстѣ съ штабомъ полка, на крейсерѣ „Европа" въ два рейса; 2-й и три роты 4-го—на батареѣ „Не тронь меня" также въ два рейса: 16-я рота, полковой обозъ, всѣ запасы и тяжести на батареѣ „Кремль". Люди помѣщались на палубахъ судовъ, офицеры и ихъ семейства въ каютъ-кампаніяхъ; мясо и продукты были взяты съ собою и приготовленіе пищи производилось въ паровыхъ судовыхъ котлахъ. Погода была бурная, такъ что переходъ 80-ти верстнаго разстоянія между названными городами, напр. батареи „Кремль" продолжался цѣлыя сутки.

Внутреннее состояніе полка за время стоянки въ Ревелѣ, нахожденія свыше года въ дѣйствующей арміи и кончая годомъ выступленія въ Финляндію, выражается слѣдующими цифрами въ % отношеніи на 1000 человѣкъ списочнаго состава:

Года.	Средн. списочн. число.	Заболѣвшихъ.	Умершихъ.	Бѣжавшихъ.	Неспособныхъ.
1875 . .	1821	322,35	2,19	5,54	31,85
1876 . .	1814	315,32	7,15	1,65	20,95
1877 . .	2779	1038,14	25,55	0,78	51,45
1878 . .	3918	1209,54	185,81	5,10	112,56
1879 . .	3223	252,55	12,41	5,27	164,75
1880 . .	2533	257,00	39,91	4,73	68,69
1881 . .	2214	308,49	79,04	4,51	43,81
1882 . .	1990	294,97	16,08	3,51	33,71
1883 . .	1895	273,89	15,02	4,50	26,65 [1]).

Значительное увеличеніе въ періодъ 1877—1878 г.г. числа заболѣвшихъ, умершихъ и исключенныхъ по болѣзни произошло отъ тѣхъ лишеній и неблагопріятныхъ климатическихъ условій, которыя пришлось пережить полку во время нахожденія въ составѣ войскъ дѣйствующей арміи, а въ послѣдующіе годы продолжалось исключеніе все еще числившихся по спискамъ, но въ дѣйствительности въ полку не находившихся, нижнихъ чиновъ, эвакуированныхъ изъ Турціи и разсѣянныхъ по безчисленнымъ лазаретамъ, почти по всей Россіи.

---

[1]) Годовые отчеты.

ГЛАВА XVI.

Девятилѣтнее квартированіе полка въ Финляндіи.—Расположеніе баталіоновъ и ротъ.—Строевое дѣло и стрѣльба въ полку.—Посѣщеніе казармъ полка Государемъ Императоромъ Александромъ Александровичемъ въ 1885 году.—Встрѣча Государя у острова Сандгамна въ 1889 году.—Тавастгусскій лагерь. — Командиръ полка полковникъ Голохвастовъ оставляетъ полкъ.—Командиръ полка полковникъ Мекъ.—Присяга подъ знаменами.—Высочайшій приказъ по арміи и флоту въ день открытія памятника войны 1877—78 г.г.—Организація полковой охотничьей команды.—Увеличеніе содержанія ротныхъ командировъ.—Преимущества сверхсрочно служащихъ унтеръ-офицеровъ.—Офицеры генеральнаго штаба прикомандированные къ полку.—Очеркъ жизни въ Гельсингфорсѣ.—Новый командиръ полка полковникъ Аффанасовичъ.—Передвиженіе полка на новыя квартиры.

6-го іюня 1883 года перевозка эшелоновъ была благополучно окончена и полкъ въ полномъ составѣ прибылъ на новыя квартиры, въ г. Гельсингфорсъ. Квартированіе полка не было сосредоточено въ одномъ только городѣ, а баталіоны и роты ежегодно мѣняли мѣста своего расположенія, какъ это видно изъ прилагаемаго росписанія.

	Въ періодъ лѣтнихъ занятій:	Въ остальное время года:
1883 г.	1-й и 4-й б-ны въ Гельсингфорсѣ. 2-й и 3-й б-ны въ дер. Тюсьбю.	Тамъ-же гдѣ и лѣтомъ.
1884 г.	Весь полкъ въ лагерѣ подъ г. Тавастгусомъ.	2-й и 3-й б-ны въ Гельсингфорсѣ. 1-й и 4-й б-ны въ дер. Тюсьбю.

1885 г.	1-й, 2-й и 3-й баталіоны въ караулѣ въ Гельсингфорсѣ, крѣпости Свеаборгѣ и по очереди въ лагерѣ на островѣ Сандгамъ. 13-я, 14-я и 15-я роты въ караулѣ въ г. Выборгѣ, 16-я—въ дер. Тюсьбю.	1-й, 2-й и 4-й баталіоны въ г. Гельсингфорсѣ, 3-й въ дер. Тюсьбю.
1886 г.	Весь полкъ въ лагерѣ подъ Тавастгусомъ.	1-й, 2-й и 3-й баталіоны въ г. Гельсингфорсѣ. 4-й баталіонъ въ дер. Тюсьбю.
1887 г.	Весь полкъ занимаетъ караулы въ г. Гельсингфорсѣ и Свеаборгѣ, баталіоны по очереди въ лагерѣ на островѣ Сандгамн.	2-й, 3-й и 4-й б-ны въ г. Гельсингфорсѣ, 1-й—въ дер. Тюсьбю.
1888 г.	Весь полкъ въ лагерѣ подъ г. Тавастгусомъ.	1-й, 3-й и 4-й б-ны въ г. Гельсингфорсѣ, 2-й—въ Свеаборгѣ, 7-я и 12-я роты въ дер. Тюсьбю.
1889 г.	2-й, 3-й и 4-й баталіоны, 1-я и 2-я роты въ караулѣ въ г. Гельсингфорсѣ, Свеаборгѣ и на островѣ Сандгамн. 3-я и 4-я роты въ караулѣ въ г. Выборгѣ.	1-й и 2-й баталіоны, 13-я 14-я и 16-я роты въ г. Гельсингфорсѣ, 9-я, 10-я и 11-я роты въ кр. Свеаборгѣ, 12-я—на остр. Александровскомъ, 15-я—въ дер. Тюсьбю.
1890 г.	Весь полкъ въ лагерѣ подъ г. Тавастгусомъ.	2-й и 3-й баталіоны въ г. Гельсингфорсѣ, тамъ-же 1-я, 2-я и 3-я роты. 4-й баталіонъ на островѣ Александровскомъ. 4-я рота въ дер. Тюсьбю.
1891 г.	Тамъ-же гдѣ въ 1887 году.	2-й, 3-й и 4-й баталіоны въ г. Гельсингфорсѣ, 1-й—на остр. Александровскомъ, 7-я рота въ дер. Тюсьбю.
1892 г.	Весь полкъ въ лагерѣ подъ Тавастгусомъ.	Передвиженіе въ Петербургскій военный округъ.

Переѣзды въ лагерь производились всегда по желѣзной дорогѣ, на счетъ казны; сообщеніе между лагеремъ на Сандгамнѣ, кр. Свеаборгомъ и городомъ поддерживалось казенными пароходами „Марсъ" и „Выстрѣлъ", а перевозка тяжестей баржами морскаго и артиллерійскаго вѣдомствъ.

Въ самомъ городѣ баталіоны квартировали въ каменныхъ казармахъ, носившихъ названіе „Абосскихъ" и другихъ, бывшихъ морскаго вѣдомства, на Скатуденѣ, хотя и не просторныхъ для производства зимнихъ занятій, но помѣстительныхъ для жилья; деревянныя казармы въ Тюсьбю, верстахъ въ 30 отъ города, и въ 7-ми отъ станціи желѣзной дороги Керво, удовлетворяли уже, въ особенности при квартированіи одного баталіона, всѣмъ условіямъ просторнаго размѣщенія. Недостатокъ мѣста для занятій въ казармахъ устранялся имѣвшимися во всѣхъ пунктахъ учебными плацами, а въ городѣ, кромѣ того, возможностью пользоваться хорошо устроеннымъ манежемъ л.-гв. 3-го финскаго стрѣлковаго баталіона. Все это служило къ прекрасному состоянію полка въ строевомъ отношеніи и строгому поддержанію внутренняго порядка, который начальствующія лица находили въ полку не только на смотрахъ, но и при неожиданныхъ посѣщеніяхъ. Такъ, командующій войсками округа генералъ-адъютантъ гр. Гейденъ, въ своемъ приказѣ по войскамъ округа, свидѣтельствуетъ: „Посѣтивъ казармы въ деревнѣ Тюсьбю я нашелъ слѣдующее: люди расположенныхъ тамъ 1-го и 4-го баталіоновъ 95-го пѣхотнаго Красноярскаго полка имѣли бодрый и молодцеватый видъ, казармы найдены въ отличномъ порядкѣ, воздухъ въ нихъ весьма чистый, пища, приготовляемая для нижнихъ чиновъ, вкусна и питательна. Посѣщеніе мое этихъ казармъ было для войскъ совершенно неожиданнымъ, почему найденный мною въ означенныхъ баталіонахъ порядокъ свидѣтельствуетъ объ отличномъ попеченіи относительно нижнихъ чиновъ всѣхъ начальствующихъ лицъ, за каковое мнѣ пріятно выразить искреннюю признательность" [1]).

Близость стрѣльбищъ,—самое удаленное находилось въ Гельсингфорсѣ, верстахъ въ 8-ми отъ казармъ,—много способствовало неторопливому прохожденію курса стрѣльбы и процвѣтанію въ полку стрѣлковаго дѣла. Въ небольшой Тавастгустскій лагерь, занимаемый по-очереди одною бригадою нашей дивизіи, или въ лагерь на островѣ Сандгамнъ, гдѣ собирались одновременно два-три баталіона той-же бригады, полкъ прибывалъ вполнѣ подготовленнымъ къ стрѣлковой практикѣ и тутъ, обыкновенно, между товарищами по бригадѣ,

[1]) Пр. по Финл. воен. окр. 1885 г., 6.

начиналось благородное соревнованіе въ стрѣлковомъ искусствѣ. И если случалось, что у Омскихъ на смотрахъ результаты были выше нашихъ, то это считалось какъ-бы обидою, понесеннымъ пораженіемъ, вызывавшимъ безконечныя обсужденія въ лагерныхъ столовыхъ, между офицерами обоихъ полковъ.

Не обходилось стрѣлковое дѣло и безъ курьезныхъ случаевъ. Одинъ изъ офицеровъ, особо ретивый любитель этого дѣла, пріобрѣлъ ружье Монте-Кристо и открылъ ежедневную практику у себя-же на квартирѣ. Похвальное намѣреніе—стрѣлять лучше другихъ—въ дѣйствительности привело къ совершенно другимъ результатамъ. Занимаемая поручикомъ казенная квартира въ городскихъ казармахъ—просторна и находится высоко, въ третьемъ этажѣ; улица широкая—бульваръ по срединѣ; въ окнѣ, въ открытой форточкѣ, укрѣпляется мишенька, и—пальба открыта. По всѣмъ соображеніямъ любителя выходило, что миніатюрныя пули будутъ ложиться гдѣ-нибудь на крышахъ сосѣднихъ домовъ, или безвредно щелкаться о стѣны. Между тѣмъ квартиранты находящагося напротивъ дома замѣчаютъ въ одинъ день, что у нихъ въ окнахъ кто-то бьетъ стекла, на другой—тоже, находятъ на полу виновницъ—пули, сообщаютъ полиціи, полиція—командиру, а командиръ, послѣ должнаго внушенія, „за высшей степени небрежное отношеніе къ соблюденію правилъ безопасности при стрѣльбѣ" отправилъ поручика „подъ сѣнь чернаго орла"—какъ называли въ полку арестъ на гауптвахтѣ.

Стрѣльба въ полку, за время стоянки въ Финляндіи, имѣла слѣдующую оцѣнку на смотрахъ:

1885 г.	Командира бригады, генералъ-маіора Васильева	Очень хорошо + 3.
1886 „	По Высочайшему повелѣнію, генералъ-маіора Давыдова	Очень хорошо + 3.
1887 „	По Высочайшему повелѣнію, генералъ-маіора Давыдова	Очень хорошо + 4.
1888 „	Командующаго дивизіею, генералъ-маіора Кононовича	Отлично + 5.
1890 „	Командующаго дивизіею, генералъ-маіора Кононовича	Внѣ разряда.
1891 „	Командира бригады, генералъ-маіора Оржевскаго	Очень хорошо + 2.
1892 „	По Высочайшему повелѣнію, генералъ-маіора Давыдова	Очень хорошо + 6.

1885 годъ останется особенно памятнымъ въ жизни полка: въ

этомъ году красноярцы были осчастливлены посѣщеніемъ въ занимаемыхъ ими казармахъ Государемъ Императоромъ Александромъ Александровичемъ и Государыней Императрицей Маріей Θеодоровной съ Ихъ Августѣйшими Дѣтьми и Родственниками. Всѣ чины полка имѣли счастіе встрѣтить и видѣть обожаемаго Монарха и Его Царственную Семью не издалека, не мелькомъ, а тутъ-же въ двухъ шагахъ отъ каждаго; событіе, рѣдко выпадающее на долю армейскихъ полковъ, раскинутыхъ по безпредѣльной родинѣ.

Встрѣча полкомъ Государя началась еще до прибытія Его Величества въ Гельсингфорсъ: 20-го іюля, во главѣ съ командующимъ полкомъ генералъ-маіоромъ Голохвастовымъ, 1-я рота, при хорѣ музыки, назначенная въ почетный караулъ, отправилась по желѣзной дорогѣ въ Выборгъ,—городъ, лежавшій первымъ на пути слѣдованія Ихъ Величествъ по Финляндіи. 25-го іюля послѣдовалъ Высочайшій въѣздъ въ Гельсингфорсъ. Пышно приготовился къ встрѣчѣ богатый, красивый городъ: всѣ дома украсились флагами, гирляндами зелени, коврами, на площадяхъ и бульварахъ запестрѣли изящныя арки, суда въ гавани разцвѣтились безчисленными флагами; вечеромъ—иллюминація.

29-го іюля Ихъ Величества изволили посѣтить казармы занимаемыя полкомъ. Всѣ офицеры съ начальникомъ дивизіи, бригаднымъ и полковымъ командирами, въ парадной формѣ, построились впереди главнаго флигеля казармъ, у параднаго входа въ офицерское собраніе, гдѣ и имѣли счастіе встрѣтить прибывшихъ вскорѣ Высочайшихъ Особъ. Государь Императоръ и Государыня Императрица прибыли въ сопровожденіи Августѣйшихъ Родственниковъ, генералъ-губернатора Финляндіи и командующаго войсками округа гр. Гейдена, военнаго министра генералъ-адъютанта Ванновскаго и другихъ лицъ свиты, милостиво привѣтствовали собравшихся офицеровъ и прослѣдовали въ собраніе. Осмотрѣвъ помѣщеніе собранія, состоявшее изъ девяти обширныхъ и хорошо обставленныхъ покоевъ, Ихъ Величества изволили перейти въ третій этажъ, въ полковую церковь, гдѣ были встрѣчены полковымъ священникомъ со Св. Крестомъ и водою, при пѣніи хора полковыхъ пѣвчихъ. Отсюда Августѣйшіе Посѣтители, сопровождаемые всѣми офицерами полка, прошли въ казармы нижнихъ чиновъ, посѣтивъ всѣ помѣщенія, расположенныя въ трехъ этажахъ зданія.

Чистенькіе, прибранные, одѣтые съ иголочки во все новое, стояли люди, выстроенные въ своихъ покояхъ, терпѣливо ожидая

счастія лицезрѣть обожаемаго Монарха, Его Царственную Супругу и Семью и лишь только показывалась мощная фигура Государя, лишь только раздавалось Его привѣтливое „здорово, красноярцы“, какъ сотни молодыхъ восторженныхъ голосовъ задушевнымъ крикомъ спѣшили отвѣтить на Царскую ласку. Раскатами раздавались изъ покоя въ покой отвѣты на Царскій привѣтъ и безграничнымъ счастьемъ сіяли лица красноярцевъ, большинству которыхъ впервые посчастливилось видѣть своего Государя. Медленно слѣдовалъ Его Величество, переходя изъ покоя въ покой, давая возможность всѣмъ безъ исключенія увидѣть и на вѣкъ запечатлѣть Его величавый обликъ, всѣхъ радуя Своимъ привѣтомъ, а старыхъ служакъ, фельдфебелей-шевронистовъ, груди которыхъ украшали георгіевскіе кресты добытые на многострадальной Шипкѣ, милостиво удостоивая отдѣльными привѣтствіями и вопросами.

Не прошли мимо Государь и Государыня даже и полковой конюшни. Осмотрѣвъ лошадей и огладивъ ихъ постояннаго спутника четырехъ-рогаго барана, Ихъ Величества прослѣдовали въ солдатскій буфетъ и здѣсь изволили отдыхать у простаго солдатскаго стола, на такихъ-же табуретахъ, милостиво бесѣдуя съ начальствующими лицами полка.

Тѣмъ временемъ весь полкъ вышелъ на дворъ казармъ и расположился группами, чтобы проводить Ихъ Величества при отъѣздѣ. Вскорѣ былъ поданъ экипажъ и Высокіе Посѣтители изволили отбыть во дворецъ. „Прощайте, красноярцы“, осчастливилъ послѣднимъ привѣтомъ Государь собравшійся полкъ, милостиво поклонилась Государыня, и тутъ оглушающее, долго сдерживаемое сердечное „ура“ (въ покояхъ приказано было отвѣчать только лишь на привѣтствіе), соединившееся съ звуками народнаго гимна полковаго оркестра, широкимъ потокомъ разлилось по обширному двору, и подхваченное собравшейся у казармъ толпою народа, провожало Государя до самаго дворца. Счастливые красноярцы вернулись въ казармы и здѣсь начались нескончаемые разговоры между солдатами, передававшими другъ другу всѣ мельчайшія подробности пережитаго дня,—счастливаго дня, память о которомъ сохраняется и по нынѣ.

Вскорѣ Ихъ Величества изволили отбыть изъ Гельсингфорса, моремъ, на яхтѣ „Держава“. Въ чудный лѣтній день отъѣзда, на гельсингфорскомъ рейдѣ собралась масса пароходовъ, яхтъ и лодокъ, прибывшихъ съ различными депутаціями, обществами и частными лицами проводить Высокихъ Гостей. Государь и Государыня, окруженные Августѣйшими Родственниками, находились на верхнемъ мос-

тикѣ яхты, милостиво отвѣчая поклонами на безконечные крики „ура", раздававшіеся по заливу. Наконецъ якорь поднятъ и красавица яхта плавно двинулась къ выходу въ море, среди разцвѣтившихся флагами судовъ, стоявшихъ на рейдѣ и въ гавани. Вслѣдъ за яхтою шелъ артиллерійскій пароходъ „Выстрѣлъ", занятый офицерами Красноярскаго полка, съ хоромъ музыки, проводившій „Державу" почти до Грохарскаго маяка. Красивую картину представлялъ въ это время грозный Свеаборгъ: по обоимъ берегамъ Густавсвердскаго пролива, на безчисленныхъ брустверахъ, траверсахъ, погребахъ, на всѣхъ мѣсточкахъ, гдѣ могли помѣститься хоть нѣсколько человѣкъ, живописными группами стоялъ гарнизонъ крѣпости и русское „ура" сливаясь съ звуками гимна и громовымъ салютомъ крѣпости напутствовало Своего Царя въ Его дальнѣйшемъ путешествіи.

Въ память посѣщенія мѣста квартированія полка Ихъ Величествами, въ гостинной комнатѣ военнаго собранія помѣщены мраморныя доски съ соотвѣтствующими надписями золотомъ, а къ столу и табуретамъ солдатскаго буфета, у котораго Высокіе Посѣтители отдыхали, прикрѣплены серебряныя доски, также съ надписями, для вѣчнаго храненія въ полку.

И въ послѣдующіе годы стоянки въ Финляндіи частямъ полка выпадало счастье привѣтствовать Царственную Семью, во время морскихъ прогулокъ по финляндскимъ шхерамъ.

Въ 1889 году, 1-го іюля эскадра состоящая изъ яхтъ: „Царевна", „Александрія" и „Марево", парохода „Онега" и миноносца „Нарва", около шести часовъ вечера, пройдя неподалеку отъ Свеаборга, остановилась въ проливѣ между островами Сандгамномъ и Дегерё, въ трехъ верстахъ отъ центральнаго острова крѣпости и въ шести верстахъ отъ Гельсингфорса.

На Сандгамнѣ, входящемъ въ число острововъ составляющихъ крѣпость, были расположены 2-й баталіонъ Красноярцевъ, одинъ баталіонъ Омскаго полка и крѣпостная минная рота.

Яхта „Царевна" бросила якорь въ разстояніи версты отъ Сандгамна, въ укрытомъ мѣстѣ между названными выше островами, извѣстномъ у мѣстныхъ жителей подъ названіемъ „Царицыной Бухты". Радостная вѣсть о прибытіи Высокихъ Путешественниковъ моментально достигла лагеря и немного времени спустя на берегу играла красноярская музыка, пѣли пѣсенники и все населеніе лагеря высыпало на берегъ, любуясь видомъ эскадры.

Въ 8 часовъ вечера къ пристани поданы были восемь катеровъ минной роты; на одномъ изъ нихъ помѣстился хоръ музыки, на

остальныхъ заняли мѣста офицеры, фельдфебеля, унтеръ-офицеры и ефрейторы обоихъ полковъ. Вся эта флотилія, предшествуемая паровымъ катеромъ, на которомъ находились начальствующія лица, и окруженная лодками охотничьей команды Красноярскаго полка и собственными шлюпками нѣкоторыхъ офицеровъ, въ стройномъ порядкѣ, подъ звуки красноярскаго оркестра, двинулась къ яхтѣ „Царевна". Приблизившись къ яхтѣ и увидѣвъ Государя и Его Семейство, музыка заиграла „Боже Царя храни", а съ шлюпокъ, катеровъ и лодокъ грянуло „ура" и далеко раскатилось по морю, поддержанное войсками оставшимися на берегу. Государь и Государыня милостиво изволили отвѣтить на это радостное привѣтствіе. Два раза флотилія, подъ звуки музыки, обошла яхту. Затѣмъ Государь Императоръ изволилъ пригласить на яхту: начальника дивизіи генералъ-лейтенанта Салова, бригаднаго командира генералъ-маіора Оржевскаго, командира полка полковника Мека и начальника штаба дивизіи полковника Ольховскаго, которые имѣли счастіе представиться Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ. Въ это время всѣ катера, лодки, шлюпки и яхты, наполненные офицерами и нижними чинами окружили яхту „Царевна" и звуки музыки, прерываемые громогласными „ура", далеко неслись по морю. Ихъ Величества неоднократно изволили подходить къ борту, чтобы отвѣчать на привѣтствія.

Около девяти часовъ вечера изъ Гельсингфорса пришли два парохода, переполненные публикой, и прибыла масса всякаго рода любительскихъ лодокъ, остановившихся невдалекѣ отъ „Царевны"; вся эта флотилія приняла живѣйшее участіе въ общемъ одушевленіи, охватившемъ всѣхъ въ присутствіи Августѣйшихъ Гостей.

Тогда-же на берегу острова, оставшимися тамъ красноярцами, зажжены были громаднѣйшіе костры. Около десяти часовъ вечера Его Величество изволилъ проститься, осчастлививъ „Царскимъ спасибо" музыкантовъ Красноярскаго полка. Радостно возвратились всѣ домой и долго въ лагерѣ не смолкали разсказы счастливцевъ, видѣвшихъ Царя. На утро эскадра снялась съ якоря, для слѣдованія въ Петергофъ [1]).

Также полкъ, хотя и небольшою частью, имѣлъ счастіе въ 1891 году представиться Его Величеству и удостоиться Высочайшей похвалы; въ этомъ году 1-я и 13-я роты были отправлены изъ Гельсингфорса въ г. Вильманстрандъ и занимали караулъ во дворцѣ, во время пребыванія Ихъ Величествъ въ названномъ городѣ.

---

[1]) Прик. по пол. 11 іюля 1889 г. Чт. для солдатъ 1889 г., вып. 8.

Лагерная жизнь полка въ бригадномъ сборѣ подъ городомъ Тавастгусомъ въ общемъ была не богата разнообразіемъ и оживленіемъ. Все лѣто проходило въ непрерывныхъ однообразныхъ ученьяхъ, усиленныхъ занятіяхъ стрѣльбой, маневрированіяхъ и тактическихъ упражненіяхъ лишь по дорогамъ, такъ какъ въ этомъ бѣдномъ землею краѣ, каждый незначительный кусокъ поля, кромѣ огражденія сплошною изгородью, находится еще подъ опасеніемъ уплаты штрафа въ 20—40 руб. за пользованіе имъ хотя-бы на время одного ученья. Только въ концѣ сбора прибывали двѣ батареи 24-й артиллерійской бригады, совокупными занятіями съ которыми и заканчивался лагерь.

Небольшой городокъ Тавастгусъ, верстахъ въ семи отъ лагеря, населенный исключительно шведами и финнами, чуждавшимися всего русскаго, не имѣлъ ничего привлекательнаго для лагернаго населенія: уныніе и скука царили тамъ образцовыя.

Особенно выдается своимъ оживленіемъ лѣто 1888 года. Въ этомъ году, въ день повсемѣстнаго празднованія 900-лѣтія крещенія Руси, небольшой лагерь на сколько могъ старался не отстать въ чествованіи знаменательнаго событія. 15-го іюля полкъ въ полномъ составѣ, въ парадной формѣ, со знаменами, ружьями и ранцами, длинной лентой построился по дорогѣ отъ лагеря до озера Лехи-Ярви; послѣ богослуженія въ лагерной церкви оттуда вышелъ крестный ходъ, проелѣдовавшій мимо нашихъ рядовъ къ озеру, гдѣ и было совершено молебствіе съ водосвятіемъ. Ясный лѣтній день и торжественная обстановка богослуженія привлекли изъ окрестныхъ деревень множество мѣстныхъ жителей финновъ, незнакомыхъ съ обрядами русской церкви и съ любопытствомъ наблюдавшихъ за происходившей церемоніей. Пушечный салютъ въ сто одинъ выстрѣлъ завершилъ празднество православія, и тогда-же начальникъ дивизіи, отъ имени всѣхъ полковъ дивизіи, принесъ поздравленіе Великому Князю Владиміру Александровичу слѣдующей телеграммой: „Въ день чествованія девятисотлѣтія крещенія Руси святымъ Владиміромъ, имя котораго носитъ Великій Князь, всѣ чины 24 пѣхотной дивизіи, проникнутые благоговѣйнымъ чувствомъ, всепреданнѣйше приносятъ Его Императорскому Высочеству свои сердечныя солдатскія поздравленія и благопожеланія по случаю тезоименитства бывшаго ихъ Августѣйшаго главнокомандующаго";—на которую былъ полученъ отвѣтъ: „Великій Князь глубоко тронутъ выраженными въ телеграммѣ поздравленіями и пожеланіями, сердечно благодаритъ славную дивизію".

Подобными телеграммами начальникъ дивизіи ежегодно привѣтствовалъ Великаго Князя и полки всегда удостоивались лестныхъ отвѣтовъ Его Высочества [1]).

Въ концѣ іюля прибыли въ лагерь 3-й и 4-й эскадроны л.-гв. драгунскаго полка, командированные изъ красносельскаго сбора. Прибывшимъ эскадронамъ полкъ устроилъ товарищескую встрѣчу, удостоившись въ то же время получить телеграмму Шефа драгунъ Великаго Князя Владиміра Александровича: „Еще разъ сердечно тронутъ любезнымъ пріемомъ оказаннымъ второму эшелону моихъ драгунъ. Искренно благодарю за память обо мнѣ“. Послѣдовавшія за тѣмъ совмѣстныя ученія пріобрѣли въ глазахъ нашихъ солдатъ, невидавшихъ до сего времени кавалеріи, большое оживленіе и разнообразіе. Въ особенности интересовало людей движеніе эскадроновъ въ сквозныхъ атакахъ на нашъ пѣхотный строй, которыми обязательно заканчивались ученія: „въ такую-то цѣль, да чтобы не попасть! нѣтъ, другъ, шалишь, не долго придется гарцовать тебѣ“—разсуждали наши солдатики, сжимая въ рукахъ берданку и глядя на стройно надвигавшіеся ряды рослыхъ гвардейцевъ.

Въ 1885 году полкъ проводилъ своего командира Владиміра Петровича Голохвастова, произведеннаго въ генералъ-маіоры и назначеннаго командиромъ 2-й бригады 11-й дивизіи. „Съ грустью разстаюсь въ настоящее время съ 95-мъ пѣхотнымъ Красноярскимъ полкомъ, которымъ я имѣлъ честь командовать почти девять лѣтъ, и съ которымъ заслужилъ высшую для себя награду—зачисленіе въ списки полка [2]). Лестные отзывы командующаго войсками и начальника дивизіи свидѣтельствуютъ о томъ состояніи, въ какомъ находится полкъ. Признаю, что достиженіе подобныхъ результатовъ возможно лишь при дружномъ усиліи всѣхъ чиновъ полка, которые, являя собою примѣръ строгой дисциплины и соблюденія порядка, положили много труда, усердія и знанія дѣла къ усовершенствованію ввѣренныхъ имъ частей“,—писалъ командиръ въ своемъ последнемъ прощальномъ приказѣ. Съ тѣмъ-же чувствомъ грусти разстался полкъ со своимъ убывавшимъ командиромъ: въ продолжительное командованіе полкомъ, полковникъ Голохвастовъ, заботливый о другихъ, цѣнившій усердіе и способности своихъ сослуживцевъ, достигъ прочной связи между всѣми чинами полка, въ основѣ которой лежало взаимное довѣріе и уваженіе. Служебная дѣятельность бывшаго командира оцѣнена была и командующимъ войсками округа:

[1]) Полк. арх. Прик. по полку.

[2]) Высоч. прик. 28 іюля 1885 г.

„Генералъ-маіоръ Голохвастовъ, съ приходомъ 24-й дивизіи въ Высочайше ввѣренный мнѣ округъ, съ особеннымъ отличіемъ командовалъ 95-мъ пѣхотнымъ Красноярскимъ полкомъ, который на всѣхъ моихъ смотрахъ представлялся въ примѣрномъ порядкѣ. Хозяйственная часть въ полку была доведена до блестящаго состоянія, казармы содержались отлично, поведеніе нижнихъ чиновъ было очень хорошо, а все это въ совокупности свидѣтельствуетъ объ отлично усердной и полезной дѣятельности названнаго генерала, за каковую считаю пріятнымъ долгомъ выразить мою душевную благодарность“ [1]).

15-го мая былъ назначенъ и 28-го іюля прибылъ новый командиръ полка, полковникъ Карлъ Карловичъ Мекъ.

Изъ распоряженій правительства, послѣдовавшихъ во время квартированія полка въ Финляндіи, особенное значеніе въ полковой жизни имѣли:

Въ 1884 году Государь Императоръ повелѣть соизволилъ: по прибытіи новобранцевъ въ части войскъ и по усвоеніи ими понятій о званіи солдата, о значеніи присяги, знамени, воинской дисциплины, приводить ихъ къ присягѣ на вѣрность службы при знаменахъ, подъ которыми они будутъ служить [2]). Срокъ обученія новобранцевъ въ полку совпадалъ съ днемъ полковаго праздника, 23-го апрѣля, и принятіе присяги подъ знаменами производилось обыкновенно послѣ молебствія и церковнаго парада, въ день праздника; торжественная обстановка обряда оставляла сильное впечатлѣніе въ молодыхъ людяхъ, съ сего дня уже зачислявшихся въ списокъ настоящихъ служакъ, строевыхъ красноярцевъ.

Въ 1886 году было приведено въ исполненіе пожеланіе Императора Александра II, изъявленное вслѣдъ за окончаніемъ турецкой войны 1877—1878 гг. и возвращеніемъ на родину нашихъ войскъ, состоявшее въ томъ, чтобы память о доблестныхъ побѣдахъ и геройскихъ подвигахъ русскихъ воиновъ увѣковѣчена была достойнымъ сихъ славныхъ дѣяній памятникомъ [3]). 12-го октября, въ Петербургѣ, на площади передъ соборомъ Св. Троицы, былъ торжественно открытъ „Памятникъ побѣдъ“, сооруженный изъ турецкихъ пушекъ; на одной изъ сторонъ нижней части гранитнаго пьедестала, въ помѣщенномъ тамъ перечнѣ участвовавшихъ въ войнѣ частей значится и наше имя „Красноярскій полкъ“. Въ день открытія памятника послѣдовалъ Высочайшій приказъ по арміи и флоту, прочитанный всѣмъ красноярцамъ въ ротахъ и командахъ:

---

[1]) Пр. по финл. воен. окр. 1885 г. 71. [2]) Пр. по Воен. Вѣд. 1884 г. 62.
[3]) Богдановичъ. Брошюра „12 октября 1886 г.“.

„Сегодня совершилось въ Петербургѣ торжество открытія памятника войны съ Турціей 1877—1878 годовъ. Да пребудетъ памятникъ этотъ на вѣчныя времена воспоминаніемъ о самоотверженіи и доблестяхъ воиновъ, съ помощью Божіей, покрывшихъ новою славою Русскія знамена и Русское имя. Въ сей торжественный день обращаюсь къ вамъ, военачальники, адмиралы, офицеры, солдаты и матросы Моей храброй арміи и доблестнаго флота, для того, чтобы сказать вамъ, что Я вѣрю вашей непоколебимой преданности, горжусь вашими славными подвигами и вмѣстѣ со всею Россіей, сердцемъ исполненнымъ благодарностью, вспоминаю о высокихъ заслугахъ вашихъ передъ Престоломъ и Отечествомъ. Воспоминанія эти пусть послужатъ залогомъ неизмѣнной увѣренности Моей и всего русскаго народа, что, при всѣхъ испытаніяхъ, каковыя промыслу Божію угодно ниспослать Россіи въ будущемъ, ея армія и флотъ навсегда останутся на высотѣ военной доблести и неувядаемой славы, добытыхъ нашими предками и на нашихъ глазахъ достойно поддержанныхъ и возвеличенныхъ“ [1]).

На открытіе памятника отъ полка были командированы капитанъ Мертенгренъ и фельдфебель Егоръ Павловъ, изъ числа участниковъ послѣдней кампаніи, и два рядовыхъ.

Въ 1887 году въ полку была сформирована охотничья команда, имѣвшая цѣлью соотвѣтственными упражненіями заблаговременно подготовить нѣкоторое число людей къ исполненію въ военное время отдѣльныхъ порученій, соединенныхъ съ особою опасностью и требующихъ личной находчивости. Команда состояла изъ завѣдывавшаго ею офицера, одного унтеръ-офицера и 64 рядовыхъ, — людей энергичныхъ, сильныхъ, ловкихъ, назначаемыхъ въ команду по непосредственному выбору командира полка. Спеціальныя занятія въ командѣ заключались въ исполненіи значительныхъ переходовъ партіями и отдѣльными людьми для изученія мѣстности и развѣдыванія, въ охотѣ за дичью и звѣремъ, въ управленіи гребными и парусными лодками, въ бѣгѣ на лыжахъ и конькахъ и усиленныхъ занятіяхъ гимнастикой; для таковыхъ надобностей въ команду были пріобрѣтены: охотничьи ружья съ патронташами, лыжи, коньки, компасы, охотничье и матросское платье, рыболовныя сѣти, лодки съ парусами и морской десятивесельный катеръ „Красноярецъ“, которому Его Высочество генералъ-адмиралъ разрѣшилъ носить флагъ присвоенный для этого рода судовъ. Широкое развитіе культуры въ квартирномъ раіонѣ полка и полное отсутствіе звѣря не давали охот-

[1]) Высоч. пр. объяв. въ прик. по пол. 1886 г. 295.

никамъ практики въ охотѣ на хищниковъ, но въ то же время близость моря, съ безчисленными островами, способствовала къ процвѣтанію во всѣхъ видахъ морского спорта, сопряженнаго иногда съ большими опасностями.

Въ томъ-же 1887 году было увеличено содержаніе ротныхъ и баталіонныхъ командировъ. „Государь Императоръ во изъявленіе особаго Монаршаго вниманія"—находимъ въ приказѣ—„къ неутомимымъ трудамъ и ревностной службѣ ротныхъ командировъ несущихъ ближайшую отвѣтственность по воспитанію и обученію нижнихъ чиновъ, руководству молодыми офицерами и дѣйствію ввѣренныхъ имъ частей въ бою какъ самостоятельныхъ тактическихъ единицъ, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать помянутымъ командирамъ, въ дополненіе къ нынѣ получаемому ими окладу столовыхъ денегъ въ 366 руб., еще по 300 руб. въ годъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Величеству благоугодно было, чтобъ и содержаніе баталіонныхъ командировъ и младшихъ штабъ-офицеровъ получило соотвѣтствующее увеличеніе. Государь Императоръ пребываетъ въ несомнѣнной увѣренности, что даруемая имъ новая милость, доставляющая обезпеченное матеріальное положеніе всѣмъ достойнымъ офицерамъ, по достиженію ими старшихъ оберъ-офицерскихъ чиновъ, усугубитъ ревность ихъ къ трудамъ и послужитъ къ вящшему преуспѣянію его вѣрной и славной арміи". Съ глубокою сердечною благодарностью была принята въ полку Царская милость, вносившая значительное улучшеніе въ положеніе ротныхъ командировъ.

Въ слѣдующемъ году милость Государя послѣдовала и для нижнихъ чиновъ, сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ: каждому строевому сверхсрочному фельдфебелю и унтеръ-офицеру, прослужившему непрерывно два года, повелѣно было выдавать по окончаніи втораго года сверхсрочной службы единовременное пособіе въ размѣрѣ 150 руб., а въ 1890 г. Монаршая милость еще болѣе обезпечила въ матеріальномъ отношеніи бытъ сверхсрочныхъ строевыхъ унтеръ-офицеровъ и придала имъ большій служебный авторитетъ. Кромѣ штатнаго содержанія и единовременнаго пособія имъ были назначены:

Добавочное содержаніе:

	Фельдф.	Взводн. у.-оф.
Въ 1-й годъ сверхсроч. службы . .	84 руб.	60 руб.
„ 2-й „ „ „ . .	84 „	60 „
„ 3-й „ „ „ . .	138 „	96 „
„ 4-й „ „ „ . .	156 „	108 „
„ 5-й „ „ „ . .	174 „	120 „

Наружныя отличія:

При поступленіи — серебряный узкій шевронъ на лѣвомъ рукавѣ мундира и шинели.

Послѣ 2-хъ лѣтъ — серебряный широкій шевронъ.

„ 4-хъ „ — золотой узкій шевронъ.

„ 5-ти „ — серебряная медаль на анненской лентѣ, съ надписью „за усердіе", для ношенія на груди.

„ 6-ти „ — золотой широкій шевронъ.

„ 10-ти „ — серебряная и золотая медали для ношенія на шеѣ.

Разрѣшено вступать въ бракъ и имѣть при себѣ семейства, съ отпускомъ на нихъ квартирныхъ денегъ; пробывшимъ пять и болѣе лѣтъ, при увольненіи въ запасъ, или отставку, предоставлено право получать отъ начальства особыя рекомендательныя свидѣтельства для занятія мѣстъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ; дисциплинарныя взысканія положено налагать на сверхсрочныхъ—замѣчанія и выговоры, арестъ на гауптвахтѣ до одного мѣсяца (въ особой комнатѣ), увольненіе отъ службы съ разрѣшенія начальника дивизіи [1]).

Служба въ Красноярскомъ полку имѣла такъ много хорошихъ сторонъ, что и до выхода новаго положенія о сверхсрочнослужащихъ, почти всѣ фельдфебеля предпочитали оставаться на службѣ, и не составляло рѣдкости встрѣтить стараго красноярца имѣвшаго за собою двадцатипяти-лѣтнюю и болѣе непрерывную службу въ полку, побывавшихъ съ полкомъ и въ военномъ походѣ, и во всѣхъ мирныхъ передвиженіяхъ; таковы:

		Годъ поступл. въ полкъ.	Годъ назначен. фельдфебелемъ.
1-й р. фельдф.	Яковъ Строковъ	1863	1869
8-й „ „	Егоръ Павловъ	1863	1871
6-й „ „	Парамонъ Матвѣевъ	1863	1871
4-й „ „	Станиславъ Бонашевскій	1867	1874
7-й „ „	Василій Мусатовъ	1872	1875
15-й „ „	Иванъ Захаровъ	1874	1878
2-й „ „	Илья Таракановъ	1875	1879
полков. писарь	Александръ Чебуринъ	1873	1883

Въ 1888 году въ полку введены въ число предметовъ обязательнаго офицерскаго снаряженія бинокли, въ слѣдующемъ году куплены на случай военнаго времени чемоданы-кровати системы Дидрихса,

[1]) Пр. по В. Вѣд. 1888 г. 144.—Пр. по пол. 1888 г. 151, 1889 г. 21, 112.

и, на средства офицеровъ, полевые багажи, стоимостью по 11 руб. 50 коп., для каждаго офицера.

Начиная съ 1889 года въ полкъ ежегодно, въ началѣ осени, прибывали въ учебный сборъ нижніе чины состоявшіе въ запасѣ арміи, примѣрно въ числѣ 300—500 человѣкъ, формировавшіе особый баталіонъ, занятія въ которомъ продолжались обыкновенно 2—3 недѣли, и лишь въ годы опасные по занесенію въ край холерной эпидеміи сборъ запасныхъ отмѣнялся [1]).

Совмѣстное квартированіе полка, въ одномъ городѣ съ окружнымъ и дивизіоннымъ штабами, представляло удобство служащимъ въ нихъ офицерамъ генеральнаго штаба выполнять цензъ командованія строевыми частями, не покидая своихъ спеціальныхъ назначеній; слѣдствіемъ сего въ полку постоянно находились офицеры съ высшимъ военнымъ образованіемъ, вносившіе долю своихъ знаній въ тактическія занятія полка. Такъ были прикомандированы на одинъ годъ:

полковникъ	Драке	команд.	полкомъ въ лагерн. сб.	1884 г.
капитанъ	Смагинъ 1-й	„	6-ю ротою . . . въ	1885—86 г.
„	Смагинъ 2-й	„	7-ю „ . . . . . „	1886—87 „
подполковн.	Блофіельдъ	„	1-мъ баталіономъ . „	1886—87 „
„	Лаймингъ	„	2-мъ „ . „	1886—87 „
капитанъ	Христіани	„	1-ю ротою . . . . „	1888—89 „
полковникъ	Смирновъ	„	4-мъ баталіономъ . „	1889—90 „
„	Чуринъ	„	1-мъ „ . „	1889—90 „
подполковн.	Архиповъ	„	3-мъ „ . „	1890—91 „
капитанъ	Зейнъ	„	13-ю ротою . . . . „	1891—92 „ [2])

Девятилѣтнее квартированіе въ столицѣ Финляндіи оставило по себѣ память какъ о лучшей стоянкѣ, рѣдко выпадающей на долю армейскаго полка въ его кочевой жизни. Европейскій городъ съ изящными зданіями, бульварами, садами, съ чистотой вошедшей въ поговорку, красиво расположенный на берегу моря, окруженный живописными островами—шхерами, Гельсингфорсъ, совмѣщалъ въ себѣ всѣ удобства культурнаго быта. Необходимо добавить, что все содержаніе чины полка получали звонкою монетою, въ полтора раза увеличивавшей денежныя средства по курсу на кредитную валюту.

Квартирный вопросъ разрѣшенъ былъ въ лучшемъ смыслѣ этого вида довольствія; полагалось:

---

[1]) Пр. по пол. 1889 г. 241. 1890 г. 236 и послѣдующ. годовъ.

[2]) Прик. по пол.

		Въ мѣс., въ финск. марк. Марки.	Въ мѣс. въ кред. руб. Руб. К.
командиру полка	женатому . . .	225	90 —
	холостому . . .	190	76 —
штабъ-офицеру	женатому . . .	150	60 —
	холостому . . .	117	46 80
капитану или штабсъ-капитану .	женатому . . .	$109^1/_2$	43 80
	холостому .	$82^1/_2$	33 —
поручику, подпоручику и прапорщику	женатому . . .	$82^1/_2$	33 —
	холостому . . .	54	21 60
нижнему чину	женатому . . .	$28^1/_2$	11 40
	холостому . . .	20	8—[1])

Разумѣется, что этихъ денегъ было достаточно, чтобы имѣть хорошія квартиры съ отопленіемъ и освѣщеніемъ и лишь во время расположенія частей полка внѣ города, въ д. Тюсьбю, въ кр. Свеаборгѣ и на островѣ Александровскомъ приходилось довольствоваться казенными квартирами, при чемъ въ д. Тюсьбю молодые офицеры ютились въ незавидныхъ комнаткахъ стараго флигеля, еще до насъ, почему-то, окрещеннаго курьезнымъ прозвищемъ „сумасшедшаго дома". „Квартиры въ немъ, за исключеніемъ двухъ, въ зимнее время отличаются отмѣннымъ холодомъ. Молодымъ офицерамъ зимой приходится сидѣть въ квартирѣ въ пальто. Топятъ два раза въ день, дровъ не жалѣя и все же не натапливаютъ до того, чтобы можно было сидѣть въ сюртукѣ. По осени въ квартирахъ верхняго этажа „сумасшедшаго дома" въ дожди течетъ сквозь потолокъ" [2]).

Небольшая полковая церковь при гельсингфорскихъ казармахъ была предметомъ особой заботливости и попеченій полка: пріобрѣли новыя одежды для церковной утвари, облаченіе для священника, сформировали хоръ пѣвчихъ. Отставные нижніе чины охотно отдавали въ полкъ своихъ мальчиковъ для обученія грамотѣ, музыкѣ и пѣнію. Питомцамъ полка устроили особое помѣщеніе, дали полное содержаніе, нашлись люди знающіе дѣло хороваго пѣнія,—въ полку отбывалъ повинность аккомпаніаторъ извѣстнаго хора Славянскаго, рядовой Ивановъ, и регентъ частнаго хора, унтеръ-офицеръ Храмовъ,—офицеры на свой счетъ пріобрѣли дорогую фисъ-гармонику, и скоро небольшой по числу хоръ, своимъ стройнымъ исполненіемъ,

[1]) Прик. по В. Вѣд. 1890 г. 172.

[2]) Воен. Санит. Дѣло 1888 г. Аристовъ. Санит. услов. Тюсьб. гарнизона.

одѣтый въ нарядные кунтуши, сталъ привлекать все больше и больше православныхъ жителей города.

Незамѣнимое удобство, для семейныхъ офицеровъ и сверхсрочно-служащихъ нижнихъ чиновъ, составляла возможность дать своимъ дѣтямъ образованіе въ находившихся въ городѣ учебныхъ заведеніяхъ—отъ дѣтскаго сада и начальной школы до гимназіи, мужской и женской, включительно, а для знакомыхъ съ мѣстными языками, финскимъ и шведскимъ, до университета и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній. При достаточномъ сравнительно содержаніи, не отрываясь отъ семьи, не только дѣти офицеровъ, но и питомцы полка получали образованіе въ школахъ и гимназіяхъ, не составляя

Видъ г. Гельсингфорса.

въ этомъ отношеніи жгучаго и неразрѣшимаго вопроса для своихъ родителей, при другихъ условіяхъ квартированія.

Не было для всѣхъ вообще недостатка и въ развлеченіяхъ. Для нижнихъ чиновъ каждый праздникъ ставились спектакли въ полковомъ солдатскомъ театрѣ, приглашались заѣзжіе фокусники, зимою въ каждой ротѣ устраивались елки съ подарками, лѣтомъ, въ лагерѣ, иногда происходили народныя игры съ выдачею призовъ. Офицеры были постоянными посѣтителями отлично обставленнаго александровскаго русскаго театра, гдѣ, кромѣ постоянной труппы, гастролировали и столичныя знаменитости; театры шведскій и финскій, популярные концерты и наконецъ свое военное собраніе, общее для всего гарнизона, съ порядочною библіотекою, — все служило полезнымъ развлеченіемъ въ досужее время.

Лѣто доставляло новыя удовольствія. Море невольно манило всѣхъ на свой широкій просторъ: большинство офицеровъ обзаводилось различными парусными лодками, нѣкоторые — яхтами порядочной стоимости, наступало время парусного спорта. Первымъ начиналъ и послѣднимъ заканчивалъ морскія экскурсіи полковой священникъ, прот. Иванъ Александровичъ Богословскій, четвертый десятокъ лѣтъ непрерывно служащій въ полку, постоянный и неизмѣнный поклонникъ моря; плавалъ онъ какъ рыба и яхтой своей управлялъ не хуже знатока-спеціалиста. Увлекались моремъ до того, что не ограничивались окрестными островами, а особо ретивые любители, какъ напр. капитанъ Мертенгренъ, на небольшихъ парусныхъ судахъ, въ свѣжую погоду, ходили даже по ту сторону залива, въ Ревель, и обратно. Смѣлыя поѣздки обратили, наконецъ, на себя вниманіе начальства: „До свѣдѣнія моего дошло", — писалъ въ приказѣ начальникъ дивизіи, генералъ Саловъ,—„что нѣкоторые изъ чиновъ въ полкахъ, пріобрѣтя для собственныхъ надобностей лодки, берутъ съ собою при поѣздкахъ по заливу и даже за предѣлы маяковъ, состоящую при сихъ чинахъ казенную прислугу, а иногда и строевыхъ нижнихъ чиновъ. Въ виду того, что подобнаго рода поѣздки, въ особенности на парусныхъ лодкахъ, опасны и не всегда оканчиваются благополучно, предписываю строжайше воспретить гг. офицерамъ брать съ собою казенную прислугу и вообще нижнихъ чиновъ". Предписывалось это „къ неуклонному исполненію", офицерамъ лично начальство высказывало предостереженіе, но... приказы оставались приказами, жизнь шла своимъ чередомъ, море по-прежнему влекло и манило своею прелестью, и любители-мореходы по прежнему продолжали ходить на своихъ судахъ и въ бурную и въ тихую погоду, не потерявъ въ морѣ ни одного человѣка за всѣ девять лѣтъ.

Все также чередовались въ полку лагерные сборы съ зимними занятіями, вся служба шла по разъ установившемуся порядку, между тѣмъ все чаще и чаще стали появляться извѣстія о предстоящей перемѣнѣ квартированія полка. Въ то же время командиръ полка полковникъ Мекъ, произведенный 21-го апрѣля 1892 года въ генералъ-маіоры, по болѣзни убылъ въ отставку, и новымъ командиромъ 26-го апрѣля былъ назначенъ полковникъ Викторъ Константиновичъ Аффанасовичъ, прибывшій къ полку 18-го мая того-же года.

Скоро стало положительно извѣстно о предстоящемъ передвиженіи на новыя квартиры въ Петербургскій военный округъ, въ составъ вновь формировавшагося тогда 18-го армейскаго корпуса, пер-

вымъ командиромъ котораго былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ баронъ Зеддлеръ. „Благодарю васъ и чиновъ вамъ ввѣренной славной дивизіи, перемѣщенію которой въ Мой округъ сердечно радуюсь" — отвѣчалъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ, начальнику дивизіи генералу Маклакову на поздравленіе съ днемъ тезоименитства Его Высочества. Сходивъ лѣтомъ послѣдній разъ въ тавастгусскій лагерь полкъ приготовился въ путь-дорогу: требовалось взять съ собою все, что только имѣлось въ полку, всѣ запасы, обозъ, лошадей, имущество офицеровъ, нижнихъ чиновъ, лазарета, мастерскихъ, библіотеки, церкви и проч. На набережной, у пароходной пристани, образовался своеобразный городокъ изъ безчисленныхъ кипъ и ящиковъ, сложенныхъ правильными квадратами по участкамъ ротъ, баталіоновъ и полкового штаба; все это поглощалось въ обширные трюмы морскихъ пароходовъ „Norra Finland", „Vasa" и „fon Döbbeln", зафрахтованныхъ для перевозки полка изъ Гельсингфорса въ Ревель. Приводимъ здѣсь планъ, по которому производилась сложная перевозка полка моремъ и по желѣзнымъ дорогамъ, требовавшая тяжелой работы на неоднократныхъ нагрузкахъ и выгрузкахъ, въ ненастное время поздней осени, подъ непрерывнымъ дождемъ, въ грязи и слякоти; сильныя бури задержали своевременное прибытіе пароходовъ къ пункту отправленія и росписаніе пришлось выполнить 3—4 днями позже.

Составъ эшелоновъ.	Дни перевозки тяжестей и нагрузки на суда.	Дни отправлен. изъ Гельсингфорса и выступ. изъ Ревеля.	День прибытія въ мѣсто квартированія.
	О к т я	б р	ь.
I-й эшелонъ. Начальникъ эшелона подполк. Мертенгренъ. 9-я и 10-я роты—въ г. Вольмаръ, 11-я и 12-я—въ г. Венденъ. Груза 2,500 п. Лошадей 4. Повозокъ 26	7, 8, 9, 10	„Norra Finland" 11—12	13
II-й эшелонъ. Начальникъ эшелона подполк. Тарасевичъ. 4-й баталіонъ—въ г. Венденъ. Груза 2,500 п. Лошадей 6. Повозокъ 26.	7, 8, 9, 10	„Vasa" 11—13	14
III-й эшелонъ. Начальникъ эшелона подполк. Калакуцкій. 2-я, 3-я, 4-я рота и команда портныхъ—въ г. Юрьевъ. Груза 7,500 п. Лошадей 6. Повозокъ 26. . .	9, 10, 11, 12	„Norra Finland" 13—14	15

IV-й эшелонъ. Начальникъ эшелона подполк. Крачковскій. 5-я, 7-я, 8-я роты и команда барабанщиковъ и сигналистовъ — въ г. Юрьевъ. Груза 7,500 п. Лошадей 11. Повозокъ 26. . . .	9, 10, 11, 12	„fon Döbeln" 13—14	15
V-й эшелонъ. Начальникъ эшелона подполк. фонъ-деръ-Ховенъ. 1-я, 6-я и нестроевая роты, учебная, охотничья и музыкантская команды—въ г. Юрьевъ. Груза 5,000 п. Лошадей 16. Повозокъ 26.	12, 13, 14	„fon Döbeln" 15—17	17 [1])

9-го октября городъ чествовалъ уходящій полкъ прощальнымъ завтракомъ. Въ изящномъ концертномъ залѣ общественнаго дома (Société Hus) собрались представители города, администраціи края, офицеры финскихъ войскъ и офицеры убывающихъ частей—нашего полка и 2-й и 3-й батарей 24-й артиллерійской бригады. Въ цѣломъ рядѣ рѣчей были высказаны взаимныя пожеланія, законченныя слѣдующими словами нашего полковаго командира: „Съ грустью поднимаю мой прощальный бокалъ", — говорилъ полковникъ Аффанасовичъ. — Я былъ бы радъ поднять этотъ бокалъ за новую для насъ пріятную встрѣчу; но человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ. Въ теченіи девяти лѣтъ ввѣренный мнѣ полкъ стоялъ дружественно и добросовѣстно въ главномъ городѣ Финляндіи. На нашемъ горизонтѣ въ теченіи того времени не появлялось ни одной черной тучки. Мы имѣли надъ собой чистое небо. Да оно иначе и не могло быть: между просвѣщенными жителями главнаго города культурнаго края и испытанною и доблестною частью войскъ, которой имѣю честь командовать, неизбѣжно должно существовать чувство взаимнаго уваженія. Наше здѣсь сегодня присутствіе лучшее доказательство тому. Отъ имени полка разрѣшаю себѣ выразить его сердечное признаніе за тотъ листъ, который сердце Финляндіи вплетаетъ въ настоящую минуту въ нашъ лавровый вѣнокъ. Мы уносимъ его съ собою какъ залогъ той дружбы и уваженія, которыя впослѣдствіи будутъ связывать насъ. Какъ воинъ предлагаю почтить настоящій случай тѣми звуками, которыми сопровождаемъ мы какъ наши воинскія, такъ и мирныя празднества: „Ура!"

Въ тотъ же день на дворѣ казармъ жителями города было устроено

---

[1]) Прил. къ прик. по пол. 1892 г., № 289.

празднество нижнимъ чинамъ. Сюда прибылъ губернаторъ, генералъ Палинъ и выразилъ отъ жителей города благодарность отъѣзжающимъ красноярцамъ за отличное примѣрное поведеніе, которое во все время пребыванія ихъ въ краѣ было внѣ критики; рѣчь губернатора немедленно была покрыта звучнымъ „ура". Вслѣдъ за тѣмъ послѣдовало угощеніе состоявшее въ выдачѣ каждому пироговъ, водки и пива, подъ звуки хора музыки Нюландскаго стрѣлковаго баталіона [1]).

Благодарилъ полкъ, вмѣстѣ съ другими частями дивизіи, и главный начальникъ края, генералъ-губернаторъ и командующій войсками, гр. Гейденъ: „Въ теченіи всего времени", — писалъ онъ въ приказѣ по округу—„войска эти, какъ въ строевомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ, всегда представлялись мнѣ въ самомъ лучшемъ порядкѣ и неоднократно имѣли счастіе удостоиваться Высочайшаго Государя Императора благоволенія.—Особенно цѣню тотъ примѣрный порядокъ, который все время соблюдался во внутренней службѣ частей, а также строгую и разумную дисциплину, проявлявшуюся во всѣхъ внутреннихъ и наружныхъ отправленіяхъ ихъ служебной дѣятельности. Разставаясь нынѣ съ названными частями и глубоко сожалѣя о ихъ уходѣ, я утѣшаюсь надеждой, что они въ Петербургскомъ округѣ покажутъ себя такими-же молодцами, какими въ теченіи девяти лѣтъ я ими привыкъ любоваться, а за службу въ Финляндскомъ округѣ объявляю имъ мою сердечную признательность; нижнимъ чинамъ—мое спасибо за ревность къ службѣ, и постоянное примѣрное и отличное поведеніе".

Позднимъ вечеромъ 11-го октября, въ непроглядной темнотѣ, при бурномъ порывистомъ вѣтрѣ съ дождемъ и снѣгомъ, вышли изъ гавани „Norra Finland" и „Vasa" съ 3-мъ и 4-мъ баталіонами. Капитаны пароходовъ, старые опытные моряки, не безъ опасенія постоянно справлялись съ падавшимъ все ниже и ниже барометромъ; тяжело было у всѣхъ на душѣ при одной только мысли о возможности катастрофы въ холодныхъ волнахъ разбушевавшагося моря, въ глухую осеннюю пору. Цѣлую ночь и утро трепало суда, плохо чувствовали себя непривыкшіе къ морскимъ передрягамъ люди, помѣщавшіеся на открытыхъ, безъ всякихъ приспособленіи, верхнихъ палубахъ, окачиваемые непрерывными холодными душами,—но Богъ хранилъ отъ бѣдъ: прибыли въ Ревель безъ какихъ-бы то ни было несчастныхъ случаевъ. 13-го и 15-го октября, при лучшихъ условіяхъ погоды и при покойномъ морѣ, выступили послѣдніе эшелоны и полкъ окончательно покинулъ Финляндію.

[1]) Изъ гельсингф. газ. Hufvudstadsbladet 10 (22) окт. 1892 г., 258.

Состояніе полка за время квартированія въ Финляндіи выражается слѣдующими цифрами, въ °/₀ отношеніи на 1000 человѣкъ списочнаго состава:

Года.	Ср. списоч. число.	Заболѣвшихъ.	Умершихъ.	Бѣжавшихъ.	Неспособныхъ.
1884	1824	282,89	14,80	1,09	22,47
1885	1827	201,96	7,66	1,09	21,34
1886	1842	156,89	6,51	2,16	18,99
1887	1866	267,60	8,57	0,54	19,83
1888	1850	196,75	2,70	0,54	28,54
1889	1754	326,11	10,83	0,57	27,94
1890	1783	196,86	4,49	0,56	21,87
1891	1738	182,39	6,90	0,58	33,37
1892	1785	264,43	9,52	0,56	24,65

Обильная пища, съ отдѣльно приготовлявшимся ужиномъ, въ лѣтнее время — ежедневно скоромная, хлѣбъ выпекаемый съ солью и тминомъ, удобныя сравнительно казармы, необременительная служба, весь годъ казенная баня по два раза въ мѣсяцъ—составляли главныя причины хорошаго санитарнаго состоянія полка, сравнительно съ недалекимъ прошлымъ, хотя-бы кронштадтскою, или ямбургскою стоянками [1]).

[1]) Полк. арх. Год. отч. и пр по пол.

ГЛАВА XVII.

Квартиры полка въ Юрьевѣ, Венденѣ и Вольмарѣ.—Встрѣча полка. -Обученіе новобранцевъ.—Тактическія занятія. — Программы ротныхъ ученій.—Лагерный сборъ 1893 г.—Смотры и ученья въ лагерѣ и ихъ результаты.—Телеграмма въ 95-й полкъ французской арміи и отвѣтъ.—Караулы въ Петербургѣ въ 1894 году.—Мѣры противъ холеры.—Собственноручная посадка дерева въ полковомъ саду Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ.—Вооруженіе полка 3-хъ линейными винтовками.—Новыя казармы въ г. Юрьевѣ. — Вступительный и прощальный приказы бывшаго командира полка генерала Афанасовича.—Новый командиръ полка полковникъ Ольховскій.—Полковая церковь.—Командиръ полка Полковникъ Пыхачевъ.

Радушно и гостепріимно были встрѣчены красноярцы въ городахъ предназначенныхъ для ихъ новаго квартированія, съ прибытіемъ въ Петербургскій округъ, принявшаго характеръ еще большей разбросанности. На новыхъ квартирахъ части полка размѣстились въ такомъ порядкѣ: штабъ полка, 1-й и 2-й баталіоны, всѣ запасы и склады—въ г. Дерптѣ, 9-я и 10-я роты—въ г. Вольмарѣ, по линіи Псково-Рижской желѣзной дороги, въ 122 верстахъ, 11-я и 12-я роты и 4-й баталіонъ—въ г. Венденѣ, по той же дорогѣ, въ 148 верстахъ отъ полковаго штаба.

Города эти по полувѣку не видавшіе строевыхъ частей въ своихъ стѣнахъ, встрѣтили прибывшій полкъ какъ дорогихъ гостей. Въ Дерптѣ эшелоны въ день прибытія угощались отъ города обѣдомъ съ фунтомъ мяса, водкою, пивомъ, пирогами; для офицеровъ предлагалась холодная закуска.

17-го октября 1892 года, прибывшій съ послѣднимъ эшелономъ командиръ полка былъ встрѣченъ на вокзалѣ депутатомъ городской управы, отъ лица города поздравившаго съ прибытіемъ. Затѣмъ красноярскіе баталіоны построились на ратушной площади, гдѣ было

соборне отслужено торжественное молебствіе въ воспоминаніе милости Божіей чудесно явленной надъ Государемъ Императоромъ при крушеніи поѣзда 17-го октября 1888 г., и вмѣстѣ съ тѣмъ по случаю благополучнаго прибытія полка. Тысячныя толпы народа окружавшія баталіоны, праздничный видъ домовъ и зданій украшенныхъ флагами, пѣніе прекраснаго хора составленнаго изъ 80 человѣкъ любителей-студентовъ учительской семинаріи, ветеринарнаго института и др.,—представляло рѣдкое невиданное зрѣлище для гражданъ города; могучее отвѣтное „ура" баталіоновъ, грянувшее послѣ рѣчи командира полка о драгоцѣнномъ здравіи Обожаемаго Монарха и Его Августѣйшей Семьи, подхваченное громадной толпою горожанъ и заглушившее звуки народнаго гимна, исполненнаго нашимъ оркестромъ и хоромъ любителей, довершило торжественность встрѣчи. Вслѣдъ за тѣмъ привѣтствовали прибытіе полка городской голова дѣйств. ст. сов. фонъ-Бокъ, прибывшій со всѣмъ персоналомъ городскаго управленія, и предсѣдатель русскаго общества „Родникъ", встрѣтившій по русскому обычаю хлѣбомъ-солью; на другой день офицерамъ полка былъ данъ городомъ обѣдъ.

Такъ-же точно, хотя въ меньшемъ, по незначительности городскаго населенія, сравнительно масштабѣ, встрѣтили и Венденъ съ Вольмаромъ: то же радушіе, тѣ-же привѣтствія, тѣ-же пожеланія о наилучшихъ отношеніяхъ въ будущемъ. Во встрѣчѣ прибывшихъ ротъ въ г. Венденѣ принялъ участіе оберъ-гофмейстеръ гр. Сиверсъ, желѣзно-дорожные служащіе поднесли хлѣбъ-соль; въ Вольмарѣ хлѣбомъ-солью привѣтствовали чины полиціи и судебнаго вѣдомства.

Оригинальный видъ приняло размѣщеніе 1-го и 2-го баталіоновъ въ Дерптѣ: какъ будто вернулось давно прошедшее время широкихъ квартиръ по деревнямъ и селамъ. Дѣло въ томъ, что къ прибытію полка никакихъ казармъ въ городѣ не имѣлось, между тѣмъ съ назначеніемъ въ составъ вновь сформированнаго 18-го корпуса, полкъ обязательно долженъ былъ занять мѣсто указанное дислокаціей. Приходилось примѣняться къ тому, что есть, и роты по необходимости раскинулись по всему городу, именно:

№№ ротъ.	Названіе улицъ, №№ домовъ и число людей.	Сборные пункты.
1-я рота.	Рижская ул.—д. 34—4 чел., д. 73—51 чел. Философская ул.—д. 3—15 чел., д. 11—9 ч. Каштановая ул.—д. 14—19 чел. Псковская ул.—д. 3—2 ч., д. 22—7 ч.	Рижская ул., 73.
	Итого 7 домовъ на 107 челов.	

2-я рота.	Гороховая ул.—д. 22—47 ч., д. 7—3 ч., д. 10—2 ч. Эмбахская ул.—д. 8—2 ч., д. 6—12 ч. Яковлевская ул.—д. 42—4 ч. Тейхельбергская ул.—д. 1—1 ч., д. 15—3 ч., д. 16—1 ч., д. 19—2 ч., д. 26—11 ч., д. 29—1 ч. Рыцарская ул.—д. 4—4 ч. Кютерская ул.—д. 1—4 ч.	Гороховая ул., д. 22.

Итого 14 домовъ на 98 челов.

3-я рота.	Рыночная ул.—д. 38—1 ч., д. 44—3 ч., д. 48—50 ч. Рыбацкая ул.—д. 24—1 ч., д. 33—39 ч.	Рыночная ул., д. 48.

Итого 5 домовъ на 94 челов.

4-я рота.	Карловская ул.—д. 58—43 ч. Александровская ул.—д. 29—4 ч. Амбарная ул.—д. 4—2 чел. Садовая ул.—д. 4—7 чел. Складочная ул.—д. 9—8 чел.	Карловская ул., д. 58.

Итого 5 домовъ на 64 челов.

Сборный пунктъ для 1-го баталіона — площадь пр. Ратуши.

5-я рота,	Аллейная ул.—д. 9*а*—68 ч., д. 9—32 ч.	Аллейная ул. д. 9*а*.

Итого 2 дома на 100 челов.

6-я рота.	Фортушная ул.—д. 5—44 ч. Ратушная ул.—д. 15—30 ч., д. 1—15 ч., д. 53—4 ч. Набережная ул.—д. 10—4 ч., д. 13—5 ч. Русская ул.—д. 4—2 ч.	Фортушная ул., д. 5.

Итого 7 домовъ на 104 челов.

7-я рота.	Ратушная ул.—д. 22—67 ч., д. 21—3 ч., д. 15—30 ч. Розовая ул.—д. 21—2 ч.	Ратушная ул., д. 22.

Итого 4 дома на 102 чел.

8-я рота.	Аллейная ул.—д. 10—51 ч. Петровская ул.—д. 16—9 ч., д. 20—8 ч., д. 34—17 ч. Горная ул.—д. 25—8 чел., д. 30—3 чел., д. 31—7 ч. Петербургская ул.—д. 75—2 ч.	Аллейная ул., д. 10.

Итого 8 домовъ на 105 челов.

Сборный пунктъ для 2-го баталіона—Русская улица у православной Эстонской церкви.

Для портн. и лазаретн. прислуги.	Песочная ул.—д. 6—5 ч., д. 6*а*—4 ч. Ревельская ул.—д. 16—10 ч. Петербургская ул.—д. 72—4 ч., д. 77—3 ч. Розовая ул.—д. 3—1 ч. Ямская ул.—д. 5—12 ч., д. 44—11 ч. Ратушная ул.—д. 56—2 ч., д. 67—1 ч., д. 45—1 ч. Липовая ул.—д. 7—4 ч.

Итого 12 домовъ на 58 челов.

Сборный пунктъ для всего полка—Съѣстная площадь у полицейскаго управленія.

Въ Венденѣ и Вольмарѣ части полка размѣщались казарменнымъ порядкомъ.

Только что успѣли роты осмотрѣться на новыхъ мѣстахъ, — а устройство всей матеріальной части послѣ осенней передряги требовало большихъ хлопотъ,—какъ послѣдовали осмотры квартированія начальствомъ, и результаты осмотра выразились въ слѣдующемъ приказѣ начальника дивизіи: „По полному во всѣхъ отношеніяхъ порядку, который долженъ постоянно поддерживаться въ каждой благоустроенной части, заслуживаетъ похвалы 95 пѣхотный Красноярскій полкъ, расквартированный въ гг. Дерптѣ, Вольмарѣ и Венденѣ. Въ этомъ полку со стороны самого полковаго командира, а также баталіонныхъ командировъ, стоящихъ въ отдѣлѣ отъ полковаго штаба, во всемъ видны опытный глазъ, распорядительность и неутомимая дѣятельность; и со стороны всѣхъ прочихъ начальниковъ, какъ изъ офицеровъ, такъ и изъ нижнихъ чиновъ, полная готовность исполненія указаній своего начальника и даже предупрежденій ихъ. Благодаря этому Красноярскій полкъ, прибывшій позднѣе, и хотя помѣщенія, предоставленныя полку въ Дерптѣ не удовлетворительны, успѣлъ совершенно устроиться“.

Съ прибытіемъ новобранцевъ обученіе ихъ командиръ полка поручалъ молодымъ офицерамъ, оставляя ротныхъ и баталіонныхъ командировъ „въ роли контролеровъ, а гдѣ нужно, то и корректоровъ“. „Почва для взращиванія хорошихъ плодовъ“, говорилось въ приказѣ, „дурной названа быть не можетъ, а слѣдовательно остается посѣять на ней лишь хорошія сѣмена и результатъ будетъ безъ сомнѣнія хорошій. Первыми, а слѣдовательно и главными отвѣтчиками буду считать тѣхъ молодыхъ офицеровъ, которымъ я ввѣрилъ въ ротахъ занятія съ молодыми солдатами. Имъ я предоставлю всю честь и славу успѣха, но да не взыщется,—имъ я отдамъ и всю горечь неуспѣха“. Для занятій съ молодыми солдатами полковникомъ Афанасовичемъ была составлена особая программа отступать отъ которой воспрещалось.

Въ день подведенія итоговъ получались и сладость успѣха и горечь неуспѣха, но командирское слово показываетъ, что въ конечномъ выводѣ дѣло приносило желанные плоды: „Поздравляю моихъ новыхъ рядовыхъ съ вступленіемъ въ ряды нашего славнаго боеваго полка. Увѣренъ, что они усердно и честно будутъ служить на радость нашего Государя Императора, на пользу Отечеству и на честь и славу полка“.

Зимніе періоды времени, офицерами, какъ и прежде, посвящались, помимо занятій съ нижними чинами, также и занятіямъ тактическимъ, съ цѣлью личнаго самообразованія. „Современное состояніе военнаго дѣла“,—указывалось командиромъ полка—„требуетъ многаго отъ офицера; личный его научный цензъ повышается съ каждымъ годомъ, слѣдовательно нужна постоянная работа надъ самимъ собою, чтобы быть въ уровень съ требованіями даннаго времени“. Предупреждая офицеровъ о томъ, что не малую помѣху правильному веденію занятій составляетъ, кромѣ другихъ причинъ, еще и та масса различныхъ печатныхъ пособій, далеко не всегда основательныхъ и вѣрныхъ, командиромъ была выдана всѣмъ офицерамъ составленная имъ брошюра, служившая руководствомъ по этому предмету въ офицерской стрѣлковой школѣ.

Результаты зимней работы высказаны были командиромъ корпуса генералъ-лейтенантомъ барономъ Зедделеромъ, посѣтившимъ при объѣздѣ войскъ корпуса наши занятія: „Тактическія занятія гг. офицеровъ въ 95-мъ пѣхотномъ Красноярскомъ полку, при опытномъ, вполнѣ основательномъ, настойчивомъ и неутомимомъ руководствѣ командира полка, ведутся образцово; было въ теченіе года много сообщеній и положено много труда на это дѣло“.

Необходимо добавить, что кромѣ комнатныхъ занятій по тактикѣ, военныхъ бесѣдъ и сообщеній, въ полку, по указаніямъ начальника дивизіи генералъ-лейтенанта Маклакова, постоянно производились въ теченіе всего зимняго періода ротныя ученья, постройка, оборона и атака снѣговыхъ укрѣпленій и маневры въ полѣ днемъ и ночью.

Высочайшимъ повелѣніемъ 17-го января 1893 года штабъ-квартира полка г. Дерптъ переименованъ въ г. Юрьевъ; другіе города занятые частями полка сохранили свои прежнія названія [1]).

Съ наступленіемъ весны этого года въ полку шла дѣятельная работа, чтобы на смотрахъ въ красносельскомъ лагерѣ, куда впервые вступалъ полкъ послѣ финляндскихъ квартиръ, достойнымъ образомъ предстать предъ Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ и Его Величествомъ Государемъ Императоромъ.

Каждое ротное ученье производилось по особой программѣ командира роты, обязательно представляемой въ тотъ-же день командиру полка; приводимъ одну изъ таковыхъ программъ, данныхъ въ видѣ образца въ полковомъ приказѣ.

„1-е одностороннее тактическое ротное ученье „ “ роты 95 пѣхотнаго Красноярскаго полка.

I) Цѣль ученья:

1. Примѣненіе боеваго порядка къ мѣстности.

2. Расположеніе цѣпи и резерва. Повѣрка этого ротнымъ командиромъ.

3. Объясненіе и показъ наступленія съ примѣненіемъ къ мѣстности и употребленіемъ огня.

4. Повтореніе того-же съ перемѣною полуротъ въ цѣпи и въ резервѣ.

II) Ходъ ученья: 1-я часть ученья.

Обученіе примѣненію къ мѣстности всей роты и одиночныхъ людей цѣпи (§ 40 инстр. лѣтн. зан.).

1. Подойдя къ мѣсту, назначенному или выбранному для ученья, ротный командиръ останавливаетъ роту, перестраиваетъ ее во взводную или двухвзводную колонну и объясняетъ взводнымъ командирамъ, откуда предполагается непріятель и какую предположено занять позицію.

2. Посылка людей съ указками для обозначенія противника, если это не могло быть исполнено раньше. Двумъ бѣлымъ указкамъ приказывать остановиться шагахъ въ 800, одной или двумъ желтымъ въ 1200—1300 шаг. и одной красной въ 1500 шагахъ.

---

[1]) Прик. по пол. 7 фев. 1893 г.

3. Высылка полуроты въ цѣпь и въ резервъ. Повѣрка взводными командирами расположенія людей въ цѣпи (§ 231 уст. о стр. пѣх. сл.).

4. Повѣрка расположенія цѣпи ротнымъ командиромъ и указанія взводнымъ командирамъ.

5. Измѣреніе разстояній до болѣе замѣтныхъ пунктовъ.

6. Задачи по стрѣльбѣ: а) видна цѣпь противника (шаговъ 800—бѣлыя указки). Рѣшеніе? б) За цѣпью видно 2 орудія (шаг. 1500—красныя указки). Рѣшеніе? (Огонь лучшихъ стрѣлковъ или части цѣпи противъ орудій). в) Приближеніе бѣлыхъ указокъ. Рѣшеніе? (по цѣпи учащенный огонь). г) Приближеніе желтыхъ указокъ. Рѣшеніе? (по колоннѣ залпы) д) Встрѣча противника на позиціи контръ-атакою.

Примѣчаніе. При упражненіи въ стрѣльбѣ, указанная высота прицѣла должна быть устанавливаема людьми точнѣйшимъ образомъ.

7. Сигналъ „строить колонну“.

2-я часть ученья.

Обученіе производству наступленія и атаки противъ непріятеля занимающаго какую либо позицію (§§ 41—44 инстр. лѣтн. зан.).

1. Разставить указки или отвести роту нѣсколько назадъ, при чемъ выгоднѣе произвести наступленіе по дорогѣ къ мѣсту лагернаго расположенія.

2. Рота ведется, выславъ патрули для охраненія походнаго движенія (§ 24—26 инстр. дѣйств. въ бою).

3. Обнаруженіе присутствія противника и переходъ изъ походнаго порядка въ боевой. Обратить вниманіе на порядокъ несенія службы патрулями.

4. Рота перестраивается въ колонну подъ прикрытіемъ патрулей. Движеніе впередъ съ патрульною цѣпью.

5. По полученіи донесенія отъ патрулей или, если не донесутъ, примѣрно съ 1200—1500 шаг. рота останавливается и разсыпаетъ два взвода въ цѣпь.

6. Наступленіе боеваго порядка. Задачи по стрѣльбѣ: напр. непріятельская артиллерія открыла огонь.

7. Движеніе цѣпи и резерва шагомъ до сближенія съ бѣлыми указками шаговъ на 800—1000.

8. Остановка цѣпи и открытіе одиночнаго огня. Задачи по стрѣльбѣ: напр. передовая непріятельская цѣпь открыла огонь.

9. Выборъ пункта атаки и указаніе его. Усиленіе цѣпи 3-мъ взводомъ (§ 36 инстр. для дѣйств. въ бою).

10. Ротный командиръ, указавъ начальнику цѣпи направленіе атаки, приказываетъ начать движеніе.

11. Перебѣжки. Послѣ каждой перебѣжки повѣрка расположенія цѣпи и резерва. Обратить вниманіе: а) на усиленіе огня остающихся частей во время исполненія перебѣжки другими, б) на величину перебѣжекъ, чтобы перебѣжки далѣе 100 шаг. дѣлались въ два пріема, т. е. съ остановкой лишь для передышки и в) чтобы часть, остающаяся на мѣстѣ, начинала перебѣжку только тогда, когда перебѣжавшая уже часть откроетъ огонь.

12. Во время одной изъ остановокъ объявить задачу: а) видна ротная колонна (1000 шаг.); б) непріятельская артиллерія переѣзжаетъ на новую позицію, и т. п.

13. Дальнѣйшія перебѣжки и остановка на послѣдней стрѣлковой позиціи.

14. Подготовка движенія для удара въ штыки. Частый огонь. Ударъ въ штыки. Преслѣдованіе или занятіе непріятельской позиціи съ цѣлью обороны отъ попытки непріятеля вновь ее занять.

15. Сборъ роты и поясненіе всего продѣланнаго.

Возвращеніе домой.

Такія же точно требовались программы и отъ баталіонныхъ командировъ въ періодъ баталіонныхъ ученій, и затѣмъ каждое ученье требовалось заканчивать церемоніальнымъ маршемъ—„выше голову и выше ногу".

Среди другихъ занятій въ полку останавливаетъ вниманіе, впервые введенное полковникомъ Афанасовичемъ, обученіе собакъ для военныхъ цѣлей: „Почти всѣ иностранныя арміи", —говорится по этому поводу въ полковомъ приказѣ, — „обратили вниманіе свое на ту пользу, которую можно извлечь изъ собакъ для военнаго дѣла, вопросъ этотъ старательно изслѣдуется и уже въ настоящее время получилъ кое-какіе результаты. Вполнѣ увѣренный въ полной возможности воспользоваться природными качествами собаки для многихъ военныхъ надобностей, я призналъ нужнымъ заняться этимъ дѣломъ съ тѣмъ чтобы производимыми опытами выяснить: а) наилучшую породу собаки, б) тѣ случаи, когда употребленіе собакъ безусловно полезно, в) тѣ пріемы обученія, снаряженія и содержанія, которые будутъ наиболѣе подходящими".

18-го и 19-го іюня полкъ выступилъ по желѣзной дорогѣ тремя эшелонами въ лагерь подъ Красное Село, куда и прибылъ 20-го и 21-го числа. Изъ лагерной службы выдающимися случаями для полка были:

1-го іюля объѣздъ лагеря Августѣйшимъ Главнокомандующимъ, и на другой день, 2-го числа, смотръ Его Высочества 24 пѣхотной

дивизіи съ ея артиллеріею. „Его Императорское Высочество изволилъ остаться вполнѣ доволенъ бодрымъ видомъ людей, щеголеватымъ ихъ обмундированіемъ и снаряженіемъ, построеніемъ на мѣстѣ всѣхъ частей и стройнымъ церемоніальнымъ маршемъ. Такое состояніе дивизіи доставило Его Императорскому Высочеству особое удовольствіе" [1]. „Осчастливленная таковымъ вниманіемъ"—находимъ дальше въ приказѣ начальника дивизіи—„въ первый смотръ пребыванія нашего въ Петербургскомъ военномъ округѣ, дивизія этимъ доказала, что она трудилась надъ своимъ воспитаніемъ, образованіемъ, раціональнымъ обученіемъ и поддержаніемъ воинскаго молодецкаго духа" [2].

5-го іюля, въ присутствіи Его Высочества показное ученье (маневръ) красноярскаго баталіона военнаго состава съ 4-ю батареею 24-й артиллерійской бригады, подъ непосредственнымъ руководствомъ полковника Аффанасовича. „Присутствуя вчерашняго числа на показномъ тактическомъ ученьѣ баталіона 95 пѣхотнаго Красноярскаго полка, въ составѣ 4-хъ вздвоенныхъ ротъ съ 4-ю батареею 24 артил. бригады, Его Императорское Высочество Главнокомандующій войсками, остался доволенъ исполненіемъ. Переходъ отряда въ походный и затѣмъ въ боевой порядокъ соотвѣтствовалъ мѣстнымъ условіямъ и совершенъ былъ правильно, рекогносцировки охотниковъ и патрульныхъ отличались основательностью, донесенія передавались своевременно, люди въ цѣпи дѣйствовали съ большимъ вниманіемъ и безъ всякаго шума, огонь былъ вполнѣ въ рукахъ начальниковъ, ударъ въ штыки исполненъ съ должною энергіею и батарея выѣзжала на хорошо избранныя позиціи и удачно ихъ занимала. Вообще ученье показало такое знаніе каждымъ чиномъ своего дѣла, какое служитъ ручательствомъ успѣха, послѣдующей во всѣхъ отношеніяхъ, подготовки баталіона къ дѣйствіямъ въ полѣ" [3].

7-го іюля послѣ утреннихъ ученій Его Императорское Высочество посѣтилъ лагерное расположеніе полка. Испробованная пища (горохъ съ мясомъ и гречневая каша) была вкусна и питательна, хлѣбъ и квасъ доброкачественны. Въ столовыхъ и кухняхъ повсюду полный порядокъ. Великій Князь удостоилъ посѣтить офицерское собраніе и баракъ 1-й роты и нашелъ ихъ въ должномъ благоустройствѣ.

15-го іюля состоялся Высочайшій Государя Императора

---

[1]) Парол. прик. по войск. Красное. сбор. іюля 1893 г. № 238.
[2]) Прик. по 24 пѣх. див. 5 іюля 1892 г. 48.
[3]) Парол. прик. по войск. Краснос. сб 6 іюля 1893 г. 41.

объѣздъ лагеря: съ 30-го іюля по 4-е августа на большихъ маневрахъ, въ Высочайшемъ присутствіи, полкъ находился въ составѣ праваго авангарда Восточнаго корпуса; и, наконецъ, 7-го августа на Высочайшемъ смотру всѣхъ войскъ красносельскаго лагеря; — во всѣхъ случаяхъ красноярцы имѣли счастіе получить Монаршее „Спасибо“ [1]).

„Не безъ сердечнаго трепета явились мы“,—писалъ командиръ въ концѣ лагернаго сбора,—„послѣ продолжительнаго отсутствія въ лагерь подъ Красное Село. — Нынѣ труды наши окончены, они увѣнчаны такимъ успѣхомъ, на который никто не могъ разсчитывать: полкъ составилъ себѣ такую репутацію, о которой можно мечтать, но далеко не всегда достигать. Было подъ часъ и очень трудно, но кто можетъ жаловаться на трудъ, когда онъ бываетъ оцѣненъ по достоинству. Полкъ столько получилъ похвалъ, что пожалуй осталось и мало мѣста для выраженія моей признательности. Но вѣрный самому себѣ я обязанъ выразить свою признательностъ и благодарность моимъ сотрудникамъ, чинамъ полковаго штаба, г.г. баталіоннымъ и ротнымъ командирамъ и всѣмъ офицерамъ, такъ много потрудившимся на славу полка.

„Спасибо моимъ молодцамъ нижнимъ чинамъ, они по праву заслужили названіе лихихъ красноярцевъ“. Вернулись на зимнія квартиры 11-го и 12-го августа.

Ежегодное празднованіе дня 9-го ноября, установившееся какъ память о боевомъ крещеніи полка на Шипкѣ въ кампанію 1877—78 гг., отличалось въ семъ году отъ предъидущихъ посылкою телеграммы въ Парижъ, русскому военному агенту, генералу Фредериксу: „95-й Красноярскій полкъ, празднуя годовщину вступленія на Шипку, гдѣ онъ легъ костьми вѣрный своему долгу, за славу русской арміи, поднимаетъ свой братскій бокалъ за здоровье и славу линейнаго полка того-же 95 номера славной французской арміи“. На телеграмму вскорѣ былъ полученъ отвѣтъ:—„Офицеры 95 пѣхотнаго полка, стоящаго гарнизономъ въ Бурже, собравшись въ этотъ вечеръ въ своемъ собраніи, съ тѣми же чувствами восхищенія и горячей симпатіи къ храброй русской арміи, горячо благодарятъ своихъ товарищей 95 пѣхотнаго Красноярскаго полка за ихъ братскій тостъ и поднимаютъ свои стаканы въ честь своихъ военныхъ братьевъ, славнаго Красноярскаго полка, и съ уваженіемъ преклоняются передъ ихъ славнымъ знаменемъ. Ура! въ честь Россіи“. Полковникъ Лежеръ [2]).

---

[1]) Зап. полк. адъют. пор. Забѣлина и пр. по пол.

[2]) Объявл. по пол. 1893 г. 12 нояб. 400 и 18 нояб. 406.

Въ 1894 году полкъ выступилъ 23-го и 24-го мая въ Петербургъ, для несенія караульной службы, откуда вернулся 13-го августа, получивъ, вмѣстѣ съ другими полками дивизіи, лестную оцѣнку Великаго Князя Главнокомандующаго: „Полки 24-й пѣхотной дивизіи, занимая въ теченіи лѣта караулы въ С.-Петербургѣ, по удостовѣренію коменданта, несли гарнизонную службу съ примѣрнымъ усердіемъ и безупречнымъ знаніемъ ея правилъ. Такой похвальный отзывъ дѣлаетъ честь славной дивизіи“ [1]).

Жаркое, знойное лѣто, стоявшее въ этомъ году въ Петербургѣ, было неблагополучно для города: тамъ свирѣпствовала страшная гостья—эпидемія холеры, уносившая изъ населенія столицы по 200—300 человѣкъ въ день: при такихъ обстоятельствахъ первостепенную важность составляла въ полку забота о сбереженіи здоровья людей и предупрежденіи заболѣваній. Необходимо было, чтобы каждый человѣкъ сознательно понималъ причины заболѣванія и значеніе своевременной помощи при малѣйшемъ разстройствѣ здоровья, почему людямъ ежедневно объяснялось наставленіе для предохраненія отъ заболѣванія холерою. Всѣ краны имѣвшіеся въ распоряженіи ротъ были закрыты, въ умывальныхъ поставлены дневальные, которымъ вмѣнено въ обязанность, чтобы нижніе чины ни подъ какимъ видомъ не пили сырой воды; чтобы люди не выходили на тощій желудокъ изъ казармъ, имъ выдавали ежедневно два раза казенный чай по разсчету 60 золот. чаю и $2^{1}/_{4}$ ф. сахару на 100 челов. въ день. Воспрещены—въ солдатскихъ чайныхъ продажа пива, колбасы, селедокъ и др. предметовъ вызывающихъ жажду; покупка на сторонѣ фруктовъ, ягодъ и овощей; купанье; усиленный и строгій аресты замѣнены постановкою подъ ружье, а простой—нарядомъ на службу не въ очередь. Строевыя занятія производились по одному разу въ день, не больше $1^{1}/_{2}$—2 часовъ, установлены прогулки группами для осмотра достопримѣчательностей города. Результатомъ принятыхъ мѣръ и осторожности самихъ людей было то, что въ полку, въ продолженіе всего лѣта, умершихъ отъ холеры было только 2 человѣка.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ, во время нахожденія полка въ Петербургѣ, Великій Князь Главнокомандующій, въ своей поѣздкѣ предпринятой для осмотра войскъ и учрежденій округа, изволилъ посѣтить всѣ помѣщенія занимаемыя полкомъ: 14-го числа въ гг. Венденѣ и Вольмарѣ, а 15-го въ Юрьевѣ, и въ этомъ послѣднемъ изволилъ осматривать, въ числѣ другихъ помѣщеній, и полковой лазаретъ, у котораго ко дню пріѣзда Его Императорскаго Высочества, было закон-

[1]) Прик. по войск. Гв. и Петерб. воен. окр. 1894 г. 23-го авг. 43.

чено устройство и посадка сада. Великій Князь изволилъ осчастливить это полезное начинаніе, соблаговоливъ лично посадить въ саду молодую сибирскую пихту и разрѣшивъ садъ назвать „Владимірскимъ". „Объявляя объ этомъ по полку",—писалъ въ своемъ приказѣ полковникъ Аффанасовичъ,—„увѣренъ, что новая милость, оказанная полку, заставитъ всѣхъ его чиновъ еще болѣе приложить стараній къ тому, чтобы быть достойными чести служить подъ начальствомъ нашего Августѣйшаго Главнокомандующаго. Посаженное-же дерево и самъ садъ, конечно, станутъ любимымъ утѣшеніемъ полка" [1]).

Въ октябрѣ мѣсяцѣ полкъ получилъ новыя 3-хъ линейныя винтовки образца 1891 года, работы французскаго оружейнаго завода „Шательро": на вооруженіе людей по штату мирнаго времени 1664, въ неприкосновенный запасъ полка 1868 и въ таковой-же запасъ 95-го запаснаго баталіона 500, всего 4032 винтовки, а старыя, системы Бердана, сослужившія свою боевую службу на Балканахъ, сданы въ окружной артиллерійскій складъ. Еще раньше были выданы въ роты учебныя винтовки, по которымъ требовалось тщательно ознакомить людей съ новымъ образцомъ и, выставляя въ особенности его качества и боевыя свойства, вселить въ людяхъ любовь и довѣріе къ новому оружію, а по части сбереженія „направить дѣло такъ, дабы не только хозяинъ винтовки, но и каждый начальникъ чувствовалъ себя отвѣтственнымъ за всѣ винтовки находящіяся на рукахъ его подчиненныхъ" [2]).

НАИМЕНОВАНІЕ ПОЛКА.	Колич. оруж. находящ. въ осмотрѣн. частяхъ на рукахъ у нижн. чиновъ.	Какой проц. оружія подлежитъ исправленію.			Подлежитъ исправленію.		
		ВСЕГО.	Въ томъ числѣ.		Отъ небрежн. обращенія. Ствол. винтовочныхъ.		Отъ неизбѣжн. порчи
			Отъ небрежнаго обращ. съ винтовками.	Неизбѣжн. порчи вслѣдствіе употр. винтовки.	Съ потравами.	Дуло забито.	Ложъ.
95-й пѣхотный Красноярскій полкъ	1610	0,00%	—	—	—	—	—

[1]) Прик. по пол. 1894 г. 21, 274, 275, 1895 г. 315.
[2]) Прик. по пол. 1894 г. 128, 260.

Приказъ своего командира красноярцы дѣйствительно „чувствовали“ и выполнили такъ, что по осмотрѣ въ слѣдующемъ 1895 году винтовокъ, штабъ-офицерамъ осматривающимъ оружіе въ войскахъ округа, была объявлена по полку такая таблица начальника дивизіи:

„Изъ объявленной таблицы“—значится въ приказѣ генералъ-лейтенанта Маклакова—„видно, что въ одномъ лишь 95 пѣхотномъ Красноярскомъ полку ротными командирами обращено было должное вниманіе на сбереженіе нижними чинами оружія, за что и объявляю всѣмъ гг. ротнымъ командирамъ этого полка мою благодарность“ [1]).

Среди мирныхъ своихъ занятій 1894 года Красноярскій полкъ, какъ и вся русская армія, внезапно былъ опечаленъ скорбными извѣстіями о болѣзни своего Державнаго Вождя Государя Императора Александра Александровича. У всѣхъ были живы въ памяти незабвенные дни Государева посѣщенія полка въ Финляндіи, счастливая доля охранять Его Величество, еще въ бытность Наслѣдникомъ Престола, въ гапсальской резиденціи въ 1880 году,—всѣ милости оказанные Имъ вѣрной Его арміи. Грозные бюллетени ежедневно объявляемые въ полковыхъ приказахъ, глубокою скорбью охватывали всѣхъ и заставляли искать утѣшенія въ храмахъ Божіихъ, въ молитвахъ о выздоровленіи Его Величества [2]). Невыразимое тревожное впечатлѣніе произвела послѣдняя вѣсть—„Государь Императоръ Александръ III въ 2 часа 15 минутъ по полудни сего 20-го ~~ноября~~ октября тихо въ Бозѣ почилъ“; вѣсть, когда закатилось Великое Солнце Земли Русской, когда смерть смежила Его ясныя очи.

„Правительственный Вѣстникъ“ даетъ слѣдующія потрясающія душу и поучающія умъ подробности о смерти Незабвеннаго Русскаго Монарха: „Кончина Государя Императора Александра Александровича была праведная, какъ праведна была Его жизнь, исполненная вѣры, любви и смиренія. Нѣсколько дней Онъ уже чувствовалъ приближеніе смерти и готовился къ ней, какъ вѣрующій христіанинъ, не оставляя заботы о дѣлахъ правленія. Два раза 9-го и 17-го октября Государь пріобщался Св. Таинъ. Не спавъ всю ночь, рано утромъ, 20 октября, въ Бозѣ почившій Императоръ сказалъ уже Императрицѣ: „Чувствую конецъ, будь покойна. Я совершенно покоенъ“, и, собравъ всю Семью около Себя, пригласилъ духовника и пріобщился Св. Таинъ, съ великимъ умиленіемъ произнеся вслухъ,

---

[1]) Прик. по 24-й пѣх. див. 1895 г. 117.

[2]) Прик. по пол. 1894 г., 286, 288, 289, 290, 294.

яснымъ для всѣхъ голосомъ, молитву предъ причастіемъ, сидя въ креслахъ. Государь все время не терялъ ни на минуту сознанія. Послѣ обѣдни Онъ послалъ за отцомъ Іоанномъ Сергіевымъ и вмѣстѣ съ нимъ молился; потомъ, черезъ полчаса, призвалъ его снова, и отецъ Іоаннъ, вновь напутствовалъ Его молитвою и помазаніемъ святого елея, и оставался при Немъ до самой кончины. Въ два часа по полудни усилился у Государя пульсъ и взоръ Его какъ бы оживился, но уже черезъ четверть часа, закрывъ глаза и откинувъ голову, Онъ предалъ духъ Всевышнему Богу, завѣщавъ народу Своему благословеніе мира и завѣтъ доброй жизни"[1]).

21-го октября всѣ чины Красноярскаго полка, принесли присягу на вѣрность службы вступившему на Прародительскій Престолъ Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Александровичу[2]).

Вскорѣ послѣ кончины Императора Александра III, по волѣ Августѣйшаго Главнокомандующаго, разрѣшено было, взамѣнъ возложенія вѣнка на усыпальницу, присоединить свою лепту къ всенародному дѣлу сооруженія памятника Императору—Великому Миротворцу; въ полку собранная лепта достигла 178 руб., которая и была отправлена въ штабъ дивизіи.

29-го октября въ Юрьевѣ были освящены и заняты 1-мъ и 2-мъ баталіонами новыя деревянныя казармы, построенныя отдѣльными флигелями, на двѣ роты каждый; такимъ образомъ кончилась для нихъ крайне неудобная стоянка по городскимъ квартирамъ, длившаяся цѣлыхъ два года.

19-го апрѣля 1895 года командиръ полка полковникъ Аффанасовичъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ помощникомъ начальника штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, съ переводомъ въ генеральный штабъ.

Не приводимъ здѣсь всѣхъ подробныхъ инструкцій и наставленій убывшаго командира, за ихъ обширностью, данныхъ по всѣмъ отдѣламъ строеваго образованія и хозяйства полка, а ограничиваемся, для полноты очерка, только его руководящимъ вступительнымъ приказомъ и послѣдними обращенными къ полку словами:

„Вступая въ командованіе полкомъ, считаю необходимымъ обратиться къ гг. офицерамъ, какъ непосредственнымъ и ближайшимъ моимъ помощникамъ, съ разъясненіемъ главнѣйшихъ принциповъ предстоящей намъ совмѣстной работы.

---

[1]) Богдановичъ. Сказаніе о приснопамят. дняхъ. 1895 г. 15.

[2]) Прик. по пол. 20 окт. 1894 г., 294.

„Прошло то время, когда офицеръ въ полку почитался солдатомъ за барина, и ради этого его престижъ стоялъ высоко; нынѣ этотъ престижъ можетъ быть поддержанъ только личными качествами самаго офицера, а это указываетъ, что долгъ каждаго изъ васъ гг. офицеры, быть лично образцомъ знанія, труда и чести. Затѣмъ прошу помнить, что полкъ—это военная семья, въ тѣсномъ значеніи этого слова, а слѣдовательно, основу его жизни будутъ составлять общность интересовъ, взаимное содѣйствіе и чувство братства, а потому у насъ и могутъ быть только общая радость и общая скорбь.

„Здѣсь не можетъ быть разныхъ теченій, такъ какъ цѣль ставится однимъ и надъ нею всѣ должны работать.

„Въ полку можетъ быть одна воля и эта воля—моя.

„Что же касается меня, вашего командира полка, то мои требованія всегда и всюду будутъ ограничиваться лишь тѣмъ, что указано въ нашихъ военныхъ законахъ и уставахъ—ничего больше и ничего меньше.

„Вы всѣ, господа, для меня будете одинаково пріятными и всѣ интересы ваши для меня будутъ одинаково дорогими, но при одномъ только условіи—прямомъ, усердномъ и законномъ отношеніи къ общему дѣлу. Всѣ личные разсчеты должны быть откинуты въ сторону: я ихъ всегда съумѣю отличить отъ желаемой истины.

„Законный путь—единственный путь, по которому легко будетъ идти каждому изъ насъ.

„И такъ, начнемъ, господа, работать вмѣстѣ съ взаимной вѣрой другъ въ друга".

Затѣмъ разставаясь съ полкомъ генералъ-маіоръ Аффанасовичъ писалъ слѣдущія строки: „Прошли три года нашей совмѣстной жизни и службы, въ теченіе которыхъ, ведя полкъ въ указанномъ направленіи, я жилъ исключительно его жизнью, не имѣя другихъ интересовъ и другого труда кромѣ полковыхъ.

„Полкъ достигъ завидной репутаціи: за все время мы не слышали ни одного слова въ наше охужденіе, а были лишь засыпаны похвалами. Сознаніе исполненнаго долга, затѣмъ торжество успѣха, и отсюда понятное чувство полнаго удовлетворенія наполняютъ мое сердце.

„Что же привело къ такому положенію? А то, что вы, господа, мои дорогіе помощники по службѣ, откликнулись на мой призывъ и пошли по пути, указанному выше. Это плоды вашей работы и да принадлежатъ они вамъ всецѣло.

„Я счастливъ, что на мою долю выпало счастье и честь командо-

вать вами и сохраню въ глубинѣ моей души неизмѣнное чувство любви къ дорогому мнѣ полку.

„Разставаясь съ вами и принося самую горячую благодарность всѣмъ безъ исключенія за совмѣстную работу и службу, я прошу помнить, что хотя я и пересталъ быть вашимъ командиромъ, но другомъ вашимъ я остался.

„Обращаясь затѣмъ къ самымъ близкимъ моему сердцу—къ моимъ молодцамъ нижнимъ чинамъ и объявляя имъ мое послѣднее командирское спасибо, отъ души желаю имъ сохранить на всегда за собой пріобрѣтенную при мнѣ кличку „Лихихъ Красноярцевъ“, которая такъ подходитъ къ такому славному и молодецкому полку, какъ 95 пѣхотный Красноярскій полкъ“.

23-го апрѣля полкъ, празднуя вмѣстѣ съ убывающимъ командиромъ свой полковой праздникъ, имѣлъ честь получить отъ Августѣйшаго Главнокомандующаго слѣдующую телеграмму: „Поздравляю молодцовъ Красноярцевъ съ праздникомъ; спасибо полку за отличную службу и вамъ, бывшему его командиру, за трехлѣтнее вполнѣ успѣшное имъ командованіе“.

21-го мая былъ назначенъ и 29-го прибылъ новый полковой командиръ, бывшій начальникъ штаба нашей-же дивизіи, полковникъ Петръ Дмитріевичъ Ольховскій. Весь составъ полка хорошо былъ знакомъ новому командиру, какъ лицу близко стоявшему къ полку въ составѣ высшаго его управленія, такъ и по совмѣстному квартированію полка съ штабомъ дивизіи въ Гельсингфорсѣ, но Красноярцамъ не долго, всего только годъ, пришлось служить съ прибывшимъ командиромъ.

Весь 1895 годъ полкъ оставался на своихъ постоянныхъ квартирахъ, совершивъ лишь передвиженіе по желѣзной дорогѣ въ г. Псковъ, для участія съ 28-го іюля по 15-е августа въ дивизіонномъ сборѣ.

13-го сентября полкъ простился съ своимъ корпуснымъ командиромъ генералъ-лейтенантомъ бар. Зедделеромъ, на глазахъ котораго красноярцы жили и служили все время со дня сформированія 18-го корпуса, находясь въ одномъ городѣ съ корпусною штабъ-квартирою. На плацу, передъ своими новыми казармами, построились баталіоны и встрѣтивъ со всѣми почестями, всѣмъ сердцемъ пожелали выздоравленія отъ болѣзни, заставившей бар. Зедделера покинуть ряды корпуса и перейти къ дѣятельности административной.

Приводимъ здѣсь строки письма его къ нашему полковому коман-

диру П. Д. Ольховскому, предоставившему намъ таковое при составленіи настоящаго очерка, характеризующія сердечныя отношенія командира корпуса къ своимъ войскамъ, и къ нашему полку въ частности: „Съ большимъ любопытствомъ прочелъ я въ Русскомъ Инвалидѣ описаніе полевыхъ занятій 95 полка по занятію бивуачно-квартирнаго расположенія при содѣйствіи охотниковъ. Признавая ихъ весьма полезными, я въ свое время рекомендовалъ ихъ корпусу. Мнѣ крайне отрадна мысль, что, оставивъ по волѣ Всевышняго ряды корпуса, я еще остаюсь связаннымъ съ нимъ духовно. Вообще во время страданій, я часто переношусь мысленно къ дорогимъ войскамъ и тогда воспоминанія способствуютъ къ безропотному перенесенію тяжелыхъ минутъ.

„Будьте убѣждены съ вашимъ прекраснымъ полкомъ въ сердечной привязанности моей къ вамъ: чувства эти сохранитъ до гроба душевно преданный старый корпусный командиръ баронъ Л. Зедделеръ" [1]).

Вскорѣ въ Юрьевъ прибылъ вновь назначенный командиръ 18-го армейскаго корпуса генералъ-лейтенантъ Адамовичъ, принявшій живой интересъ въ службѣ полка, постоянно посѣщавшій наши занятія въ казармахъ, зимніе маневры и прогулки, опытныя стрѣльбы и пр. „Прекрасный, здоровый бодрый видъ нижнихъ чиновъ",—находимъ въ первомъ его приказѣ,—„отличная пища, порядокъ и чистота, произвели на меня хорошее впечатлѣніе и доставили истинное удовольствіе". Полкъ былъ поставленъ въ числѣ отличающихся особеннымъ богатствомъ и щегольствомъ мундирной одежды, шинелей, шапокъ и фуражекъ, а у нѣкоторыхъ новобранцевъ, находившихся въ полку отъ одной недѣли до одного мѣсяца, стойка, видъ и отвѣты были до такой степени хороши, что командиръ корпуса принималъ ихъ за старослужащихъ [2]).

1-го января полкъ обмѣнялся новогодними поздравленіями съ далекою Сибирью, съ городомъ Красноярскомъ, имя котораго полкъ носитъ съ 1864 года. Приводимъ обѣ телеграммы:—„95-й пѣхотный Красноярскій полкъ, носящій имя города Красноярска, вступая въ девяносто девятый годъ своего существованія, такъ сказать, наканунѣ столѣтія, желая установить духовную связь съ соименнымъ ему городомъ, шлетъ поздравленія жителямъ города Красноярска съ Новымъ Годомъ и сердечныя пожеланія процвѣтанія и благоденствія". Отвѣтъ городскаго головы г. Прейнъ: „Ваша любезная

---

[1]) Изъ письма ген.-лейт. Зедделера къ полковн. Ольховскому.

[2]) Прик. по 18 арм. корп. 1895 г. 60.

телеграмма, освѣжающая далекія событія города Красноярска, будетъ доложена городской думѣ. Въ свою очередь сердечно поздравляю Красноярскій полкъ съ Новымъ Годомъ, желая ему въ будущемъ на много лѣтъ здравія и успѣховъ; желательно бы благовременно получить свѣдѣніе о днѣ когда исполнится столѣтіе существованія полка".

Въ мартѣ мѣсяцѣ этого года между подпоручикомъ Дмитренко и студентомъ Юрьевскаго университета дворяниномъ Пашкевичемъ произошла дуэль, не имѣвшая, къ счастью, печальнаго исхода. Существовавшія издавна между студентами названнаго университета обычныя дуэли, съ введеніемъ реформъ и уничтоженіемъ корпорацій, хотя и потеряли свой острый характеръ, но старыя преданія еще были живы среди студентовъ и достаточно было незначительнаго повода, чтобы простое недоразумѣніе, даже съ посторонним лицомъ, кончалось кровавымъ разсчетомъ. Въ данномъ случаѣ въ полку впервые былъ примѣненъ вновь вышедшій законъ о дуэляхъ, и молодой офицеръ съ достоинствомъ выдержалъ выпавшее на его долю испытаніе.

Съ прибытіемъ на юрьевскія квартиры въ полку стала ощущаться настоятельная нужда въ отдѣльной полковой церкви; недостатокъ православныхъ храмовъ, среди эстонскаго и нѣмецкаго населенія города, являлся большимъ стѣсненіемъ для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ полка. Инціаторомъ и главнымъ пособникомъ въ дѣлѣ построенія церкви былъ убывшій командиръ полка генералъ-маіоръ Аффанасовичъ; благодаря его хлопотамъ почетнымъ гражданиномъ Масленниковымъ было пожертвовано 5,000 руб., на которыя къ столовому флигелю 1-го баталіона былъ пристроенъ отдѣльный каменный алтарь, выходившій въ обширное помѣщеніе столовой и отдѣлявшійся въ неслужебное время разборною дверью. Затѣмъ приняли участіе и пожертвовали въ церковь: командиръ корпуса генералъ-лейтенантъ Адамовичъ—запрестольный образъ Воскресенія Господня; супруга начальника штаба корпуса генералъ-маіора Штрика запрестольный крестъ; дѣйств. статск. сов. Яковлевъ—образъ Георгія Побѣдоносца, напрестольный крестъ, ковчегъ, семисвѣчникъ; общество хоругвеносцевъ Троицко Сергіевскаго посада—образъ Сергія Радонежскаго и хоругви; помощникъ городскаго головы города Юрьева г. Боковневъ—евангеліе большого формата въ серебряной оправѣ; капитанъ Кирѣевъ—хоругви бархатныя, шитыя серебромъ, и восемь образовъ писанныхъ имъ же на цинкѣ и стеклѣ; московскій купецъ Оловяншниковъ—пять мѣдныхъ

колоколовъ, вѣсомъ 19 п. 34 ф.; неизвѣстный—одежды священника, желтой парчи: фелонь, эпитрахиль, набедренникъ, поясъ, поручи, воздухи бархатныя. 28-го апрѣля, въ присутствіи командира корпуса и начальника дивизіи, состоялось торжественное освященіе церкви протопресвитеромъ военнаго и морскаго духовенства Желобовскимъ [1]).

Высочайшимъ приказомъ 29-го апрѣля 1896 года полковникъ Ольховскій былъ назначенъ командиромъ 94-го пѣхотнаго Енисейскаго полка. „Я уношу съ собой",—говорилъ онъ убывая изъ полка,—„за время моего годичнаго командованія чувства полнаго удовлетворенія: минувшій годъ былъ для меня годомъ радостей и счастья, и отсутствія какихъ бы то ни было разочарованій. Красноярскій полкъ оставилъ во мнѣ на всегда неизгладимыя и дорогія воспоминанія. Командовать полкомъ, который высоко и строго смотритъ на свои обязанности—высокое наслажденіе. Прощайте славные, дорогіе красноярцы, мои сердечныя пожеланія всегда будутъ сопутствовать вамъ, а сознаніе, что я принадлежалъ Красноярской семьѣ никогда не покинетъ меня".

Тѣмъ-же приказомъ 29-го апрѣля былъ назначенъ и 29-го мая прибылъ къ полку новый командиръ, полковникъ Л.-гв. Финляндскаго полка Николай Апполоновичъ Пыхачевъ.

На инспекторскомъ смотру стрѣльбы, первомъ по перевооруженіи 3-хъ линейными винтовками, произведенномъ въ семъ году командированнымъ по Высочайшему повелѣнію генералъ-маіоромъ Скарятинымъ, полкъ далъ слѣдующіе результаты:

съ измѣренныхъ разстояній	очень хорошо	+ 4.
стрѣльба съ маневрированіемъ	отлично	+ 19.
стрѣлковое дѣло поставлено въ полку . . .	отлично	[2]).

Лѣтомъ 1896 года баталіоны разошлись по разнымъ городамъ. Для занятій карауловъ: 1-й баталіонъ—въ г. Петергофъ, 5-я и 7-я роты—въ г. Гатчино, 3-й баталіонъ—въ г. Ревель. Для лѣтнихъ занятій при офицерской стрѣлковой школѣ: 4-й баталіонъ—въ лагерь подъ Краснымъ селомъ. Штабъ полка, 6-я и 8-я рота оставались въ Юрьевѣ.

Въ городахъ, куда были командированы Красноярскіе баталіоны, ихъ радушно встрѣтили части войскъ постоянно тамъ квартирующія: Л.-гв. Уланскій Государыни Императрицы Александры Өеодоровны полкъ, въ Петергофѣ, устроилъ товарищескую встрѣчу 1-му

[1]) Прик. по пол. 1896 г. 25 апр., 4 и 8 мая и 20 сент.

[2]) Извлеч. изъ орд. г.-м. Скарятина прик. по пол. 11-го іюня 163.

баталіону, съ тѣмъ-же радушіемъ и гостепріимствомъ какъ и въ 1869 году; сослуживцы по 18-му корпусу, полки 23-й пѣхотной дивизіи—Бѣломорскій, Онежскій и Двинскій, въ лицѣ своихъ командировъ и представителей общества офицеровъ, встрѣтили 3-й баталіонъ обѣдомъ.

Нельзя не упомянуть объ одномъ обстоятельствѣ особенно выдавшемся въ 4-мъ баталіонѣ Красноярскаго полка въ теченіи лагернаго сезона 1896 года: 16-го іюля Его Императорское Высочество Главнокомандующій прибылъ на стрѣльбище 2-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи и присутствовалъ на состязаніи въ стрѣльбѣ на призы нижнихъ чиновъ. Здѣсь Великій Князь осматривалъ мишени съ результатами стрѣльбы нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ, при чемъ особое вниманіе Его Высочества обратила на себя мишень рядового 13-й роты 95 пѣхотнаго Красноярскаго полка Карла Лаула давшаго сумму квадратовъ 40 (1/1, 1/1, 2/4, 3/9, 5/25). Результатъ этотъ давалъ рядовому Лаула право на полученіе 1-го Императорскаго приза, который онъ и имѣлъ счастіе получить въ день большой Красносельской скачки изъ рукъ Его Величества Государя Императора [1]). Возвращаясь въ лагерь баталіона съ мѣста раздачи призовъ Лаула былъ встрѣченъ на передней линейкѣ громкими криками всѣхъ людей баталіона, а хоръ музыки, нарочно для сего случая приглашенный командующимъ 4-мъ баталіономъ генеральнаго штаба подполковникомъ Апухтинымъ, съигралъ ему тушъ.

Въ срединѣ августа баталіоны вернулись на свои постоянныя квартиры и командиръ полка слѣдующимъ приказомъ засвидѣтельствовалъ о ихъ службѣ: „Въ теченіи лѣта Государь Императоръ соизволилъ два раза милостиво съ похвалою отозваться о службѣ 1-го баталіона стоявшаго въ Петергофѣ: первый разъ когда я имѣлъ счастье представляться Его Императорскому Величеству и второй разъ при отъѣздѣ Его Величества заграницу. Сердечно поздравляю 1-й баталіонъ съ выпавшимъ на его долю счастьемъ.

„Отъ начальника гарнизона въ г. Ревелѣ, гдѣ стоялъ 3-й баталіонъ, и отъ начальника офицерской стрѣлковой школы, въ распоряженіи котораго былъ 4-й баталіонъ, я получилъ письменныя удостовѣренія въ безупречномъ поведеніи и отличномъ исполненіи служебныхъ обязанностей всѣми чинами 3-го и 4-го баталіоновъ. Такой-же отзывъ о 5-й и 7-й ротахъ я получилъ лично отъ коменданта г. Гатчино.

„Считаю пріятнымъ долгомъ отъ души благодарить всѣхъ гг. штабъ и оберъ офицеровъ потрудившихся для поддержанія доброй славы

[1]) Рус. Инв. 18-го іюля 1896 года.

полка, молодцамъ нижнимъ чинамъ за ихъ отличное поведеніе и усердную службу объявляю сердечное спасибо".

Заканчивая симъ командирскимъ спасибо описаніе столѣтняго прошлаго, 95-й пѣхотный Красноярскій полкъ вступаетъ въ новое столѣтіе, имѣя въ своемъ составѣ:

Офицеровъ:

генералъ-лейтенанта . . .	1	поручиковъ.	22
полковника	1	подпоручиковъ	22
подполковниковъ	5	врачей	4
капитановъ	8	чиновниковъ	2
шт.-капитановъ	10	протоіерей	1 [1])

Нижнихъ чиновъ:

унтеръ-офицеровъ	сверхъсрочно служащихъ	33	чел.
	обязательнаго срока	107	„

по народностямъ:			по вѣроисповѣданіямъ:		
русскихъ	1,300	чел.	православныхъ . . .	1,317	чел.
урож. царства польск.	355	„	католическаго . . .	333	„
прибалтійскихъ губ. .	76	„	лютеранскаго . . .	76	„
евреевъ	135	„	раскольничьихъ сектъ	5	„
			іудейскаго	135	„

по грамотности:			по возрастамъ:		
грамотныхъ	1,001	ч.	отъ 20 до 25 лѣтъ . .	1,833	ч.
неграмотныхъ . . .	618	„	„ 25 „ 30 „ . .	18	„
пользующихся правами			„ 30 „ 35 „ . .	3	„
по образованію . .	247	„	„ 35 „ 40 „ . .	12	„

Оружіе:

	Для мирнаго времени.	Для военнаго времени, на полкъ.	Для военнаго времени, на запасн. бат.
Винтовокъ 3-хъ лин. образца 1891 г. .	1,664	1,868	500
Револьверовъ Смита и Вессона 2-го образца	85	20	8
Шашекъ драгунскаго образца . . .	17	13	4
Тесаковъ	69	—	4
Винтовокъ 4-хъ лин. системы Бердана	—	—	600

---

[1]) См. прилож. 15.

Денежныя суммы:

Хозяйственной полковой	4,461 р.	54 к.
Полковаго экономическаго капитала	30,000 „	— „
Церковныхъ	550 „	— „
Собственныхъ солдатскихъ денегъ	1,016 „	— „
Офицерской обмундировальной мастерской . . .	1,093 „	13 „
На покупку музыкантскихъ инструментовъ . . .	288 „	52 „
Офицерскаго заемнаго капитала	23,885 „	96 „
Офицерскаго собранія	76 „	6 „
Полковой библіотеки	129 „	25 „
Залоги подрядчиковъ	2,885 „	— „
Солдатской чайной	534 „	50 „
На заведеніе офицерскихъ лошадей	36 „	40 „
Переходящихъ	20,665 „	58 „
Ротныхъ	6,140 „	68 „
Итого. .	91,760 р.	71 к.

Обозъ:

Повозокъ ротныхъ, парныхъ, образца 1884 г.	32
Повозокъ полков. штаба, парныхъ, образца 1884 г.	6
Санитарныхъ парныхъ повозокъ образца 1884 г.	1
Лазаретныхъ линеекъ образца 1869 г.	2
Лазаретныхъ линеекъ образца 1879 г.	2
Патронныхъ двуколокъ образца 1883 г.	16
Патронныхъ двуколокъ обр. ген.-л. Энгельгардта.	8
Офицерскихъ образца 1884 г.	6
Аптечныхъ.	4
При полку кромѣ того хранится дивизіонный обозъ:	
Троечныхъ повозокъ, для 3-го взвода общаго отдѣла, образца 1876 г.	5
Троечныхъ повозокъ, для 3-го взвода продовольственнаго отдѣла (расходнаго транспорта), образца 1876 г.	30

СПИСОКЪ

полковымъ командирамъ 95-го пѣхотнаго Красноярскаго полка.

Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Время командов.	Предыдущее мѣсто служенія.	Послѣдующее назначенiе.
1) Генералъ-маіоръ Борисъ Борисовичъ Фокъ.	Съ 17 мая 1797 г. по 3 января 1800 года.	Командиръ 4-го баталіона Эстляндскаго Егерскаго корпуса.	Въ отставку генералъ-лейтенантомъ, съ мундиромъ.
2) Генералъ-маіоръ Петръ Васильевичъ Алфимовъ.	Съ 3 января 1800 года по 23 іюня 1802 года.	Изъ Егерскаго Багговута полка.	Въ отставку генералъ-маіоромъ.
3) Полковникъ Филипъ Кондратьевичъ Ридегеръ.	Съ 23 іюня 1802 г. по 25 марта 1804 г.	Изъ 2-го Егерскаго полка.	Переведенъ въ Псковскій гарнизон. баталіонъ.
4) Полковникъ Федоръ Григорьевичъ Гогель.	Съ 25 апрѣля 1804 г. по 1 сентября 1814 года.	Изъ 20-го Егерскаго полка.	Командиромъ 3-й бригады 26 пѣхотной дивизіи.
5) Полковникъ Михаилъ Абрамовичъ Ковригинъ.	Съ 1 сентября 1814 года по 7 октября 1817 года.	Изъ своего (5-го Егерскаго) полка.	Произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ командиромъ 3 бригады 6-й пѣхотной дивизіи.

6) Подполковникъ Иванъ Васильевичъ Ходаковскій.	Съ 17 ноября 1817 года по 1 іюня 1821 года.	Изъ 22-го Егерскаго полка.	Переведенъ во 2-й Егерскій полкъ.
7) Подполков. Трофимъ Никитичъ Максимовъ.	Съ 20 іюня 1821 года по 4 февраля 1823 года.	Изъ Псковскаго пѣхотнаго полка.	Переведенъ въ Бѣлостокск. гарнизонный баталіонъ.
8) Полковникъ Павелъ Денисовичъ Горемыкинъ.	Съ 23 марта 1823 г. по 22 марта 1827 года.	Изъ 4-го Карабинернаго полка.	Въ отставку съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ за свыше 40 лѣтнюю службу.
9) Полковникъ Дмитрій Алексѣевичъ Трубачеевъ.	Съ 21 апрѣля 1827 года по 30 мая 1832 года.	Изъ 11-го Егерскаго полка.	За ранами уволенъ въ отставку съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ.
10) Полковникъ Петръ Максимовичъ Башаруловъ.	Съ 30 мая 1832 года по 24 мая 1833 года.	Изъ л.-гв. Егерскаго полка.	Командующимъ резервною бригадою 2 пѣхотной дивизіи.
11) Полковникъ Григорій Ивановичъ Бершовъ.	Съ 24 мая 1833 года по 2 октября 1836 г.	Изъ Ревельскаго Егерскаго полка.	Переведенъ въ пѣхотный гр. Дибича - Забалканскаго полкъ.
12) Полковникъ Александръ Ивановичъ Канабихъ.	Съ 2 октября 1836 г. по 8 октября 1847 года.	Изъ пѣхотнаго гр. Дибича-Забалканскаго полка.	Произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ бригаднымъ командиромъ.
13) Полковникъ Даніилъ Михайловичъ Чигирь.	Съ 8 октября 1847 г. по 9 апрѣля 1850 года.	Изъ состоявшихъ по арміи.	Скончался при полку 9 апрѣля, исключенъ изъ списковъ 24 мая.

14) Полковникъ Яковъ Ивановичъ Трубниковъ.	Съ 24 мая 1850 года до выдѣленія 4-го баталіона въ резервную дивизію.	Изъ пѣхотнаго Принца Карла Прусскаго полка	На прежнемъ мѣстѣ служенія, командиромъ дѣйствующ. баталіоновъ Псковскаго пѣхотнаго полка.
15) Полковникъ Августъ Ивановичъ Мясковскій.	Съ 25 декабря 1856 года по 2 августа 1861 г.	Изъ 5-го резервнаго баталіона Гренадерскаго Принца Евгенія Виртембергскаго полка.	Командиромъ Ладожскаго пѣхотнаго полка.
16) Подполковникъ Александръ Ивановичъ Лавровъ 3-й.	Съ 2 августа 1861 года по 16 марта 1863 года.	Изъ дѣйствующихъ баталіоновъ Псковскаго полка.	Зачисленъ по армейской пѣхотѣ.
17) Полковникъ Александръ Сергѣевичъ Нордштейнъ.	Съ 21 апрѣля 1863 г. по 31 марта 1865 года.	Изъ Минскаго пѣхотнаго полка.	Зачисленъ по армейской пѣхотѣ.
18) Полковникъ Александръ Васильевичъ Пригоровскій.	Съ 31 марта 1865 г. по 13 іюля 1868 г.	Изъ 2-го стрѣлковаго баталіона.	Начальникомъ 1-го Военнаго Павловскаго училища.
19) Полковникъ Фридрихъ Петровичъ Зассъ.	Съ 3 ноября 1868 г. по 25 октября 1876 года.	Изъ л.-гв. Финляндскаго полка.	Въ генералъ-маіоры съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.
20) Полковникъ Владиміръ Петровичъ Голохвастовъ.	Съ 25 октября 1876 года по 28 іюля 1885 г.	Изъ л.-гв. Гренадерскаго полка.	Въ генералъ-маіоры съ назначен. командиромъ 2-й бригады 11-й дивизіи.

21) Полковникъ Карлъ Карловичъ Мекъ.	Съ 28 іюля 1885 г. по 21 апрѣля 1892 г.	Командиръ 14 пѣхотнаго Олонецкаго полка.	Въ генералъ-маіоры съ увольненіемъ за болѣзнью въ отставку.
22) Полковникъ Викторъ Константиновичъ Аффанасовичъ.	Съ 21 апрѣля 1892 г. по 21 мая 1895 г.	Изъ 148 пѣх. Каспійскаго полка. Полковникъ Генеральн. Штаба.	Въ генералъ-маіоры съ назначен. помощникомъ начальника штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго военн. округа.
23) Полковникъ Петръ Дмитріевичъ Ольховскій.	Съ 21 мая 1895 г. по 29 мая 1896 года.	Начальн. Штаба 24-й пѣхотной дивизіи. Полковникъ Генеральнаго Штаба.	Командиромъ 94 пѣх. Енисейскаго полка.
24) Полковникъ Николай Апполоновичъ Пыхачевъ.	Съ 29 мая 1896 года.	Изъ л.-гв. Финляндскаго полка.	[1]

[1]) Высоч. прик. и мѣс. ран

СПИСОКЪ

офицерамъ 6-го (съ 1801 г.— 5-го) Егерскаго полка, при его сформированіи, въ 1797 году.

Шефъ—полковникъ Борисъ Борисовичъ Фокъ—38 лѣтъ, изъ Голштинскихъ дворянъ, лютеранскаго закона, россійскій уроженецъ. Съ 1775 по 1794 годъ служилъ въ артиллеріи, откуда переведенъ въ 4-й баталіонъ Эстляндскаго егерскаго корпуса; участвовалъ въ походахъ: въ 1788 г. въ Молдавіи, въ 1790 г. въ Финляндіи, въ 1792 году въ Польшѣ. „По россійски, по нѣмецки и по французски читать и писать умѣетъ и арифметическую науку знаетъ".

Подполковникъ Петръ Карловичъ Прикуда—33 лѣтъ, изъ лифляндскихъ дворянъ. Изъ кадетовъ выпущенъ поручикомъ; участвовалъ въ походахъ 1790, 1792 и 1794 г. По россійски и по нѣмецки читать умѣетъ.

Маіоръ Кондратій Матвѣевичъ Свиньинъ—33 лѣтъ, изъ дворянъ Костромскаго намѣстничества. „Въ 1788 г. въ корабельномъ флотѣ, въ 1789 г. въ гребной флотиліи въ дѣлахъ противъ шведовъ, въ 1794 г. въ отрядѣ съ гренадерскими ротами въ дѣйствіяхъ въ Литвѣ и въ перепалкахъ съ польскими мятежниками находился. По россійски читать и писать умѣетъ".

Маіоръ Яковъ Оттоновичъ Штакельбергъ—31 года, изъ лифляндскихъ дворянъ. Участвовалъ въ походахъ 1790 и 1792 гг. По россійски и по нѣмецки читать и писать умѣетъ.

Маіоръ Николай Семеновичъ Брюховъ—34 лѣтъ. Изъ дворянъ. Участвовалъ въ 1787 и 1788 г.—въ Польшѣ, въ томъ же 1788 г.—въ Турціи, въ осадѣ Хотина и Бендеръ, въ 1790 г. въ Молдавіи — „въ атакѣ, сраженіи и взятіи города Киліи, гдѣ съ охотниками ѣздилъ изъ форштата непріятеля выгонять и былъ рекомендованъ", въ 1791 г. — за Дунаемъ, въ сраженіи при Мачинѣ, „за отличность представленъ главной командѣ". Въ томъ

же году въ Малороссіи —„для обученія вновь формированныхъ пѣшихъ стрѣлковъ, по наставленіи въ совершенно военной дисциплинѣ былъ представленъ". Въ 1792—94 гг. въ Польшѣ „по учинившейся въ оной революціи, въ сраженіи подъ Вильною іюля 8-го, за отличность рекомендованъ и 31-го того же мѣсяца при генеральной атакѣ того города и взятіе онаго находился. По россійски и по нѣмецки читать и писать умѣетъ".

Маіоръ Алексѣй Александровичъ Черкасовъ—28 лѣтъ. Изъ штабъ-офицерскихъ дѣтей г. Петербурга; изъ сухопутнаго шляхетскаго кадетскаго корпуса выпущенъ поручикомъ; участвовалъ въ походѣ: въ Польшѣ, въ Турціи, въ Молдавіи и вторично въ Польшѣ. „Обучался закону вѣры россійскому, нѣмецкому и французскому языкамъ, арифметикѣ, геометріи, алгебрѣ, фортификаціи, артиллеріи, исторіи, географіи, физикѣ, рисовать, военной экзерциціи, верховой ѣздѣ и фехтовать знаетъ".

Капитанъ Прохоръ Григорьевичъ Цвиленевъ—31 года, изъ дворянъ; россійской грамотѣ читать и писать знаетъ; участвовалъ въ кампаніи „противъ шведа" и въ Польшѣ.

Капитанъ Василій Степановичъ Милевичъ—37 лѣтъ, изъ дворянъ римско-императорскаго владѣнія, на вѣчное Россіи подданство присягу учинилъ. Участвовалъ въ походахъ въ Турціи и въ Польшѣ. Россійской грамотѣ читать и писать умѣетъ.

Капитанъ Егоръ Васильевичъ Богуславскій—32 лѣтъ, россійской націи, изъ церковниковъ вольно-вступившихъ въ службу; участвовалъ въ походахъ „въ шведскихъ границахъ", и въ Польшѣ. Россійской грамотѣ читать и писать умѣетъ.

Капитанъ Александръ Ивановичъ Вердеревскій—30 лѣтъ; изъ дворянъ рязанскаго намѣстничества; въ походахъ не бывалъ; читать и писать умѣетъ.

Капитанъ Николай Дмитріевичъ Ростовскій—27 лѣтъ, изъ дворянъ тамбовскаго намѣстничества; участвовалъ въ походахъ 1789 и и 90 г.; читать и писать по россійски умѣетъ.

Капитанъ Александръ Тимофѣевичъ Дрейеръ—33 лѣтъ, изъ штабъ-офицерскихъ дѣтей, лютеранскаго закона, уроженецъ г. Риги. Участвовалъ въ походахъ въ Польшѣ; въ Швеціи—„іюля 13-го, при удержаніи непріятельскаго корпуса при Саймонскомъ проливѣ, безпрестанно волнующаго непріятеля водою и сухимъ путемъ, близъ названнаго мѣста защищалъ лѣвый флангъ и намѣревавшагося непріятеля сдѣлать десантъ на семи канандскихъ лодкахъ по сильному супротивленію обративъ къ бѣгству, съ немалою потерею, гдѣ

и раненъ отъ бомбы черепомъ въ голову"; и въ Литвѣ. По россійски и по нѣмецки читать и писать умѣетъ.

Капитанъ Иванъ Якимовичъ Фавосъ—37 лѣтъ, изъ дворянъ, французской націи, состоитъ въ вѣчномъ россійскомъ подданствѣ; участвовалъ въ походахъ въ Швеціи и въ Польшѣ. По россійски и по нѣмецки читать и писать умѣетъ.

Штабсъ-капитанъ Карлъ Ивановичъ Болгоринъ 1-й—32 лѣтъ, изъ штабъ-офицерскихъ дѣтей, лютеранскаго закона; участвовалъ въ шведской кампаніи; по россійски и по нѣмецки читать и писать умѣетъ.

Штабсъ-капитанъ Михаилъ Ильичъ Ильинъ—29 лѣтъ, изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, находился въ шведскомъ и польскомъ походахъ; по россійски читать и писать умѣетъ.

Штабсъ-капитанъ Карлъ Васильевичъ Моллеръ—38 лѣтъ, изъ лифляндскихъ дворянъ; участвовалъ въ походѣ въ Польшу; по россійски и по нѣмецки грамотѣ знаетъ.

Поручикъ Михаилъ Абрамовичъ Ковригинъ—23 лѣтъ, изъ штабъ-офицерскихъ дѣтей. Изъ шляхетскаго кадетскаго корпуса; обучался россійскому, нѣмецкому и французскому языкамъ, словеснымъ наукамъ, арифметикѣ, геометріи, тригонометріи, алгебрѣ, коническимъ сѣченіямъ, артиллеріи, фортификаціи, физикѣ, гражданской исторіи, географіи, логикѣ, метафизикѣ и рисовать.

Поручикъ Даніилъ Андреевичъ Деларій—19 лѣтъ, изъ лифляндскихъ дворянъ; изъ того же корпуса и обучался тѣмъ же наукамъ, что и Ковригинъ; въ походахъ не бывалъ.

Поручикъ Андрей Андреевичъ Мейбаумъ—38 лѣтъ, изъ мѣщанъ г. Дерпта; служилъ въ „генеральномъ штатѣ" колонновожатымъ; участвовалъ въ шведскомъ и польскомъ походахъ и за „отличность и храбрость противъ непріятеля" былъ произведенъ въ подпоручики и поручики.

Поручикъ Еремей Астафьевичъ Герценъ—31 года, изъ иностраннаго купечества, уроженецъ г. Гамбурга; участвовалъ въ шведскомъ и польскомъ походахъ; по россійски, по нѣмецки и по французски читать и писать умѣетъ.

Поручикъ Павелъ Марковичъ Филоклитъ 31 г., изъ греческаго купечества; въ офицеры произведенъ изъ греческой гимназіи, учрежденной при инженерномъ кадетскомъ корпусѣ; участвовалъ въ польскомъ и шведскомъ походахъ.

Поручикъ Афанасій Павловичъ Лучинскій—34 лѣтъ, изъ солдатскихъ дѣтей г. Бѣлгорода; участвовалъ „въ осадѣ, въ отраженіи

вылазокъ и штурмѣ Очакова и за отличные подвиги произведенъ въ прапорщики",—„въ дѣлахъ у г. Килiи и въ штурмѣ крѣпости Измаила, въ которомъ былъ раненъ въ лѣвое бедро на вылетъ пулею, отъ коего кость повреждена и за отличные подвиги произведенъ въ подпоручики"; россiйской грамотѣ читать и писать умѣетъ.

Поручикъ Семенъ Семеновичъ Никѣевъ—31 года, изъ купеческихъ дѣтей; участвовалъ въ шведской и польской кампанiяхъ; россiйской грамотѣ читать и писать знаетъ.

Поручикъ Отто Ивановичъ Франстенбергъ—30 лѣтъ, изъ курляндскихъ дворянъ; участвовалъ въ польскомъ, шведскомъ и турецкомъ походахъ, въ штурмѣ Измаила, при Мачинѣ и Браиловѣ; по россiйски и по нѣмецки читать и писать знаетъ.

Поручикъ Iосифъ Анастасьевичъ Анастасьевъ—30 лѣтъ; изъ греческаго купечества; вышелъ въ офицеры изъ греческой гимназiи при инженерномъ кадетскомъ корпусѣ; участвовалъ въ шведской и польской кампанiяхъ; знаетъ по россiйски и по гречески читать и писать.

Поручикъ Семенъ Григорьевичъ Пирожковъ—24 лѣтъ, изъ дворянъ рязанскаго намѣстничества; участвовалъ при штурмѣ Очакова, въ двухъ походахъ противъ „польскихъ возмутителей, и при штурмованiи г. Вильно раненъ въ лѣвый глазъ ружейною пулею"; по россiйски и по французски читать и писать знаетъ.

Подпоручикъ Федоръ Васильевичъ Баженовъ—23 лѣтъ, изъ штабъ-офицерскихъ дѣтей; вышелъ подпоручикомъ изъ студентовъ горнаго училища; по россiйски, нѣмецки и французски читать, писать и говорить умѣетъ,—физику, математику, логику, реторику, химiю, исторiю и географiю знаетъ; въ походахъ не бывалъ.

Подпоручикъ Матвѣй Семеновичъ Суражевскiй — 25 лѣтъ, изъ смоленскихъ дворянъ; участвовалъ въ шведской и польской кампанiяхъ; по россiйски читать и писать умѣетъ.

Подпоручики Петръ Ивановичъ и Андрей Ивановичъ Болгорнъ—21 года, изъ штабъ-офицерскихъ дѣтей, лютеранскаго закона; участвовали въ шведскомъ и польскомъ походахъ; по россiйски и по нѣмецки читать и писать умѣютъ.

Подпоручикъ Гаврiилъ Ивановичъ Рубцевъ—24 лѣтъ, изъ дворянъ; въ походахъ не бывалъ; читать и писать по россiйски умѣетъ.

Подпоручикъ Петръ Максимовичъ Циммербергъ — 21 года; изъ лифляндскихъ дворянъ; участвовалъ въ польскомъ походѣ; по россiйски и по нѣмецки читать и писать знаетъ.

Подпоручикъ Акинимъ Ермолаевичъ Бушуевъ—30 лѣтъ, изъ оберъ-

офицерскихъ дѣтей; участвовалъ въ походахъ — въ Крыму, въ Польшѣ, въ Молдавіи — „при взятіи Фокшанъ на баталіи, въ штурмѣ ретраншамента и главнаго тамъ каменнаго монастыря, какъ въ завоеваніи неприятельскаго лагеря, оглушенъ, гдѣ отъ неприятельскаго пушечнаго выстрѣла, сдѣланнаго рекашетомъ, землей лицо его осадило; тамо жъ при рѣчкѣ Рымникѣ на генеральской баталіи, продолжавшейся цѣлый день при пораженіи главной турецкой арміи и совершенномъ разбитіи великаго визиря". По россійски читать и писать умѣетъ.

Подпоручикъ Василій Ивановичъ Лукинъ — 22 лѣтъ, изъ курскихъ дворянъ; участвовалъ во взятіи Очакова и замка Хаджибейскаго; въ Польшѣ, „гдѣ, находясь на курьерскихъ посылкахъ, захваченъ мятежниками въ плѣнъ", въ которомъ находился съ 7-го мая по 25-е ноября 1794 года; россійской грамотѣ знаетъ.

Подпоручикъ Иванъ Ивановичъ Клитинъ — 29 лѣтъ, изъ церковниковъ г. Дорогобужа; участвовалъ „на фрегатѣ Св. Маріи въ корабельномъ противъ неприятеля шведа сраженіи, при прогнаніи потомъ онаго въ Березовыхъ островахъ" и польскомъ походѣ; россійской грамотѣ читать и писать знаетъ.

Подпоручикъ Михаилъ Михайловичъ Дубровинъ — 21 года, изъ орловскихъ дворянъ; въ походахъ не бывалъ; по россійски читать и писать умѣетъ.

Прапорщики: Ефимъ Яковлевичъ Черемисиновъ — 21 года и Іосифъ Яковлевичъ Черемисиновъ — 19 лѣтъ, изъ курскихъ дворянъ; въ походахъ не бывали; россійской грамотѣ читать и писать знаютъ.

Аудиторъ Иванъ Никитичъ Никитинъ — 30 лѣтъ; изъ церковниковъ Смоленской губ.; участвовалъ въ шведской и польской кампаніяхъ, въ сраженіи подъ мѣстечкомъ Вишневымъ раненъ въ лѣвую руку пулею на вылетъ; россійской грамотѣ читать и писать умѣетъ [1].

[1]) Моск. арх. Гл. Шт. формуляр. сп. 1797 г.

СПИСОКЪ

г.г. офицерамъ и нижнимъ чинамъ 6-го Егерскаго полка (съ 1801 г. 5-го), павшимъ въ кампанію противъ французовъ, въ бою подъ Цюрихомъ 14-го и 15-го сентября, и при д. Шлаттъ 26-го сентября 1799 года.

Убиты:

1. Подполковникъ Кондратій Матвѣевичъ Свиньинъ.
2. Поручикъ Гавріилъ Ивановичъ Рубцевъ.

Ранены:

1. Маіоръ Николай Семеновичъ Брюховъ.
2. Подпоручикъ Осипъ Яковлевичъ Черемисиновъ 2-й.
3. Капитанъ Александръ Ивановичъ Вердеревскій.
4. Штабсъ - капитанъ Еремѣй Астафьевичъ Герценъ.
5. Поручикъ Петръ Ивановичъ Болгорнъ 2-й.
6. „ Андрей Андреевичъ Мейбаумъ.
7. „ Семенъ Григорьевичъ Пирожковъ.
8. Подпоручикъ Анисимъ Ермолаевичъ Бушуевъ.
9. „ Петръ Максимовичъ Циммербергъ.
10. „ Федоръ Васильевичъ Макаровъ.
11. „ Андрей Ивановичъ Барсовъ.

Убиты:

1.	Флф. Дмитрій Сущинскій.	8.	Егерь Иванъ Семеновъ.
2.	У.-оф. Иванъ Неждановъ.	9.	„ Терентій Дроздовъ.
3.	„ Дорофей Соколовъ.	10.	„ Сергѣй Ефремовъ.
4.	Егерь Петръ Ивановъ.	11.	„ Герасимъ Никифоровъ
5.	„ Степанъ Григорьевъ.	12.	„ Петръ Крикунъ.
6.	„ Матвѣй Филипповичъ.	13.	„ Никифоръ Фадѣевъ.
7.	„ Фома Аникинъ.	14.	„ Яковъ Вирулинъ.

15. Егерь Трофимъ Любаченко.
16. „ Логинъ Исаковъ.
17. „ Алексѣй Базыкинъ.
18. „ Семенъ Ивановъ.
19. „ Василій Каменцевъ.
20. „ Петръ Залѣсковъ.
21. „ Василій Матвѣевъ.
22. „ Матвѣй Артемьевъ.
23. „ Василій Дмитріевъ.
24. „ Иванъ Ефремовъ.
25. „ Василій Десятовъ.
26. „ Иванъ Жукъ.
27. „ Емельянъ Морозовъ.
28. „ Григорій Павловъ.
29. „ Никита Яковлевъ.
30. „ Иванъ Мошнинъ.
31. „ Борисъ Ивановъ.
32. „ Тимофѣй Никифоровъ.
33. „ Федоръ Зенковичъ.
34. „ Алексѣй Татауровъ.
35. „ Евстафій Евдокимовъ.
36. „ Семенъ Демидовъ.
37. „ Иванъ Дементьевъ.
38. „ Алексѣй Чернецкій.
39. Егерь Антонъ Васильевъ.
40. „ Иванъ Егоровъ.
41. „ Трофимъ Михайловъ.
42. „ Семенъ Рогузунъ.
43. „ Тихонъ Чуйко.
44. „ Лазарь Семеновъ.
45. „ Иванъ Кузевановъ.
46. Флдш. Иванъ Соболевъ.
47. Денщ. Максимъ Максимовъ.
48. Лз. слж, Яковъ Гладунинъ.
49. Флдш. Иванъ Кондратьевъ.
50. Фурл. Алексѣй Кузьминъ.
51. „ Семенъ Большаковъ.
52. Денщ. Федоръ Кононовъ.
53. „ Иванъ Яцупъ.
54. „ Ефимъ Ильинъ.
55. „ Василій Михайловъ.
56. Фурл. Антонъ Васильевъ.
57. Егерь Григорій Гавриловъ.
58. „ Степанъ Андреевъ.
59. „ Евсѣй Зубинскій.
60. У.-оф. Михаилъ Михайловъ.
61. Егерь Андрей Спиридоновъ.
62. „ Григорій Ивановъ.

При д. Шлаттъ 26-го сентября 1799 года.

1. Флдф. Егоръ Шеломинъ.
2. Егерь Михаилъ Гавриловъ.
3. „ Пименъ Андреевъ.
4. „ Иванъ Макаровъ.
5. „ Петръ Вороновъ.
6. „ Федоръ Панфиловъ.
7. „ Герасимъ Борисовъ.
8. „ Григорій Пилюгинъ.
9. Егерь Петръ Ильинъ.
10. „ Леонтій Лаврентьевъ.
11. „ Осипъ Крашневичъ.
12. „ Иванъ Ланкинъ.
13. „ Адамъ Турчиновичъ.
14. „ Харитонъ Каминскій.
15. „ Матвѣй Степановъ.
16. „ Ефремъ Алексѣевъ. [1]

[1]) Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап. 1799 г.

СПИСОКЪ

Гг. офицерамъ и нижнимъ чинамъ 5-го Егерскаго полка, павшимъ въ кампанію противъ французовъ, въ сраженіи подъ Аустерлицемъ, 20-го ноября 1805 года.

Убиты:

1. Поручикъ Василій Ивановичъ Большаковъ.
2. Поручикъ Карлъ Ивановичъ Немиръ.

Ранены:

1. Маіоръ Александръ Тимофѣевичъ Дрейеръ.
2. Капитанъ Осипъ Анастасьевичъ Анастасьевъ.
3. „ Петръ Максимовичъ Циммербергъ.
4. „ Василій Григорьевичъ Костюринъ.
5. Подпоручикъ Петръ Федоровичъ Корнеенко.

Убиты:

1. У.-о. Сидоръ Чехолинъ.
2. „ Дмитрій Проскурневъ.
3. Ряд. Василій Ефимовъ.
4. „ Герасимъ Никифоровъ.
5. „ Степанъ Никитинъ.
6. „ Тимофѣй Егоровъ.
7. „ Гавріилъ Федоровъ.
8. „ Даніилъ Алексѣевъ.
9. „ Маркъ Андреевъ.
10. „ Петръ Морозовъ.
11. „ Дмитрій Михайловъ.
12. „ Яковъ Литвиненко.
13. „ Евдокимъ Некрасовъ.
14. „ Григорій Завикторинъ.
15. „ Яковъ Михайловъ.
16. Ряд. Шапошинъ-Алюкинъ.
17. „ Андрей Яковлевъ.
18. „ Бонифацій Стачучонокъ.
19. „ Минай Зиминъ.
20. „ Яковъ Михѣевъ.
21. „ Павелъ Судницынъ.
22. „ Осипъ Подкладовъ.
23. „ Степанъ Ткачевъ.
24. „ Василій Казанковъ.
25. „ Иванъ Семеновъ.
26. „ Станиславъ Реутъ.
27. „ Филиппъ Мироновъ.
28. „ Василій Сѣрковъ.
29. „ Семенъ Орловичъ.
30. „ Сидоръ Ивановъ.

31. Ряд. Фетисъ Скворцевъ.
32. „ Иванъ Зайцевъ.
33. „ Михаилъ Ивановъ.
34. „ Иванъ Бѣляковъ.
35. „ Сергѣй Зубковъ.
36. „ Иванъ Петровъ.
37. „ Тимофѣй Гречинъ.
38. „ Тихонъ Теляшевъ.
39. „ Яковъ Разуваевъ.
40. „ Михаилъ Труновъ.
41. „ Федотъ Филипповъ.
42. „ Петръ Калмыковъ.
43. „ Иванъ Іоновъ.
44. „ Андрей Семеновъ.
45. „ Кондратъ Качелинъ.
46. „ Климъ Афонасьевъ.
47. „ Антонъ Мироновичъ.
48. „ Яковъ Воркупчикъ.
49. „ Семенъ Григорьевъ.
50. „ Абрамъ Чибисовъ.
51. „ Василій Яковлевъ.
52. „ Дмитрій Бѣлинъ.
53. „ Степанъ Веретищевъ.
54. „ Егоръ Ивановъ.
55. „ Яковъ Михайловъ.
56. „ Тимофѣй Ивановъ.
57. „ Антонъ Филипповъ.
58. „ Иванъ Бурлакъ.
59. „ Фома Васильевъ.
60. „ Андрей Исаковъ.
61. У.-о. Кузьма Даневскій.
62. Ряд. Игнатій Кондраковъ.
63. „ Дмитрій Гавриловъ.
64. „ Демьянъ Жукъ.
65. „ Юрій Отто.
66. „ Екимъ Федоровъ.
67. „ Григорій Кузенковъ.
68. „ Ануфрій Григорьевъ.
69. „ Мина Чернякъ.
70. „ Федоръ Ивановъ.
71. „ Михаилъ Федоровъ.
72. „ Захаръ Ивановъ.
73. „ Борисъ Силуяновъ.
74. „ Никифоръ Чернявскій.
75. „ Евстафій Никифоровъ.
76. „ Симонъ Егоровъ.
77. „ Василій Ивановъ.
78. „ Михаилъ Рацкевичъ.
79. „ Василій Васильевъ.
80. „ Федоръ Козакевичъ.
81. „ Степанъ Купріяновъ.
82. „ Дмитрій Юдинъ.
83. „ Осипъ Пушкевичъ.
84. „ Иванъ Карчевскій.
85. „ Осипъ Карповскій.
86. „ Андрей Ольшевскій.
87. „ Михаилъ Артемьевъ.
88. „ Тадеушъ Марцинкевичъ.
89. „ Матвѣй Борисовъ.
90. „ Самуилъ Ивановъ.
91. „ Никита Муренковъ.
92. „ Яковъ Верхолецкій. [1])

[1]) Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап. 1805 г.

СПИСОКЪ

Гг. офицерамъ и нижнимъ чинамъ 5-го Егерскаго полка, павшимъ на поляхъ сраженій, въ кампанію противъ французовъ въ 1807 году: января 12-го при городѣ Либштатѣ, 13-го—при Морунгенѣ, 15-го—при д. Гоцвальдъ; 24-го—при Вольфсдорфѣ, 25-го—при д. Гофъ, 26-го—при г. Ландсбергѣ, 27-го—при Прейсишъ-Эйлау.

Убиты:

1. Штабсъ-капитанъ Иванъ Ивановичъ Ренценштейнъ.
2. Поручикъ Василій Ивановичъ Бершовъ II.
3. „ Петръ Францевичъ Тукала.
4. Подпоручикъ Вильгельмъ Ивановичъ Мартиній.
5. „ Тимофѣй Николаевичъ Курковскій.
6. Поручикъ Осипъ Антоновичъ Радземинскій.
7. Прапорщикъ Викторъ Осиповичъ Куцевичъ.

Ранены:

1. Капитанъ Иванъ Ивановичъ Бурляевъ.
2. Штабсъ-капитанъ Василій Гавриловичъ Степовой.
3. Поручикъ Андрей Гавриловичъ Степовой.
4. „ Иванъ Антоновичъ Буцевичъ.
5. Подпоручикъ Іовъ Францевичъ Мичульскій.
6. Штабсъ-капитанъ Степанъ Федоровичъ Пушкаревъ.
7. Поручикъ Петръ Тимофѣевичъ Кучеровскій.
8. Подпоручикъ Фримонтъ Винцентовичъ Боричевскій.
9. Прапорщикъ Абрамъ Винцентовичъ Боричевскій.
10. Поручикъ Николай Васильевичъ Ганъ.
11. Подпоручикъ Василій Григорьевичъ Шушлябовъ.
12. Прапорщикъ Сергѣй Кузьмичъ Гмыровъ.
13. Штабсъ-капитанъ Дмитрій Николаевичъ Подетригинъ.
14. Поручикъ Федоръ Федоровичъ Дуровъ.
15. Подпоручикъ Иванъ Архиповичъ Толмачевъ.

16. Прапорщикъ Левъ Сергѣевичъ Слѣпцовъ.
17. Поручикъ Осипъ Осиповичъ Ульчицкій.

Убиты:

1.	флд.	Андрей Звѣревъ.	37.	Ряд.	Никиф. Васильевъ.
2.	„	Андрей Смѣтанинъ.	38.	„	Иванъ Левковичъ.
3.	„	Самсонъ Логиновъ.	39.	„	Вас. Макаревичъ.
4.	у.-о.	Михаилъ Егоровъ.	40.	„	Сидоръ Шведукъ.
5.	„	Лука Лесновскій.	41.	„	Киприанъ Андреевъ.
6.	„	Дмит. Переваловъ.	42.	„	Петръ Галушка.
7.	„	Афан. Григорьевъ.	43.	„	Алексѣй Черемисенко.
8.	„	Нест. Афанасьевъ.	44.	„	Борисъ Глѣбовъ.
9.	„	Давидъ Ремерсъ.	45.	„	Мак. Афанасьевъ.
10.	„	Илья. Григорьевъ.	46.	„	Иванъ Лазаревъ.
11.	„	Дан. Афанасьевъ.	47.	„	Алексан. Команенко.
12.	„	Иванъ Савельевъ.	48.	„	Иванъ Плетинъ.
13.	„	Никол. Лесневскій.	49.	„	Кирил. Насѣченко.
14.	„	Афанас. Андреевъ.	50.	„	Дement. Даниловъ.
15.	„	Яковъ Городецкій.	51.	„	Иванъ Семеновъ.
16.	„	Афанас. Антоновъ.	52.	„	Кузьма Семеновъ.
17.	„	Терен. Григорьевъ.	53.	„	Нефедъ Ивановъ.
18.	бар.	Ефимъ Яковлевъ.	54.	„	Акимъ Васильевъ.
19.	ряд.	Алексѣй Васильевъ.	55.	„	Тихонъ Лазаревъ.
20.	„	Сергѣй Казановъ.	56.	„	Алекс. Николаевъ.
21.	„	Аникій Щукинъ.	57.	„	Лукьянъ Макаровъ.
22.	„	Андронъ Фоминъ.	58.	„	Терентій Петровъ.
23.	„	Никита Чибисовъ.	59.	„	Игнатій Гапцевъ.
24.	„	Фед. Еременковъ.	60.	„	Григ. Домашевичъ.
25.	„	Василій Матвѣевъ.	61.	„	Конд. Чемодановъ.
26.	„	Андріанъ Ивановъ.	62.	„	Федоръ Кузьминъ.
27.	„	Тем.-Булатъ Якубовъ.	63.	„	Степанъ Окуневъ.
28.	„	Федоръ Филиповъ.	64.	„	Афанас. Андреевъ.
29.	„	Яковъ Бойковъ.	65.	„	Тим. Балабанчикъ.
30.	„	Евстафій Крушененко.	66.	„	Иванъ Акимовъ.
31.	„	Елис. Волченковъ.	67.	„	Сидоръ Сердюковъ.
32.	„	Емел. Пагубовъ.	68.	„	Фил. Герасимовичъ.
33.	„	Сем. Герасимовъ.	69.	„	Василій Ермолаевъ.
34.	„	Нефедъ Кочетковъ.	70.	„	Тимофей Аксеновъ.
35.	„	Леонтій Козминъ.	71.	„	Антонъ Мироновъ.
36.	„	Карпъ Алексѣевъ.	72.	„	Яковъ Евтанковъ.

73.	Ряд.	Фед. Афанасьевъ.	113.	Ряд.	Пав. Золотоножка.
74.	„	Митроф. Комаровъ.	114.	„	Никита Васильевъ.
75.	„	Сав. Наконечникъ.	115.	„	Демент. Тихановъ.
76.	„	Демент. Андреевъ.	116.	„	Яковъ Микалевичъ.
77.	„	Яковъ Богуцкій.	117.	„	Парфенъ Ефимовъ.
78.	„	Ант. Александровъ.	118.	„	Петръ Балабановъ.
79.	„	Фетисъ Ивановъ.	119.	„	Еф. Могирятинъ.
80.	„	Иванъ Красинъ.	120.	„	Тарасъ Заяцъ.
81.	„	Петръ Чапинъ.	121.	„	Трофимъ Калика.
82.	„	Филиппъ Ивановъ.	122.	„	Іовъ Михайловъ.
83.	„	Григ. Артемьевъ.	123.	„	Илья Семеновъ.
84.	„	Филатъ Григорьевъ.	124.	„	Авакумъ Стетсинъ.
85.	„	Мат. Петрокацецъ.	125.	„	Григорій Холодъ.
86.	„	Петръ Голацель.	126.	„	Алекс. Головнинъ.
87.	„	Титъ Емельяновъ.	127.	„	Алексѣй Гуцъ.
88.	„	Никита Крупеникъ.	128.	„	Ефимъ Никитинъ.
89.	„	Григ. Сарженюкъ.	129.	„	Борисъ Семеновъ.
90.	„	Андрей Кириловъ.	130.	„	Прокоф. Яковлевъ.
91.	„	Анис. Герасимовъ.	131.	„	Парфенъ Ивановъ.
92.	„	Андріанъ Ивановъ.	132.	„	Ник. Никифоровъ.
93.	„	Петръ Алексѣевъ.	133.	„	Калина Сергѣевъ.
94.	„	Яковъ Егоровъ.	134.	„	Степанъ Егоровъ.
95.	„	Логинъ Осиповъ.	135.	„	Миронъ Силаевъ.
96.	„	Лукьянъ Арташевичъ.	136.	„	Степ. Савельевъ.
97.	„	Сергѣй Ефремовъ.	137.	„	Ив. Прокофьевъ.
98.	„	Платонъ Ильинъ.	138.	„	Кириллъ Ивановъ.
99.	„	Иванъ Родкевичъ.	139.	„	Кристъ Анцовъ.
100.	„	Василій Морозовъ.	140.	„	Филатъ Тимофѣевъ.
101.	„	Моисей Ансюковъ.	141.	„	Леонъ Матвѣевъ.
102.	„	Прокоф. Спиридоновъ.	142.	„	Игн. Малышевичъ.
103.	„	Дертъ Касперовъ.	143.	„	Гордѣй Тараниинъ.
104.	„	Тимофей Ивановъ.	144.	„	Осипъ Гетевичъ.
105.	„	Семенъ Алтуховъ.	145.	„	Иванъ Емельяновъ.
106.	„	Наумъ Тихоновъ.	146.	„	Калина Рухаленко.
107.	„	Федоръ Дмитріевъ.	147.	„	Андрей Михайловъ.
108.	„	Кузьма Николаевъ.	148.	„	Дмитр. Михайловъ.
109.	„	Василій Яковченко.	149.	„	Ос. Невѣдомскій.
110.	„	Денисъ Вороновъ.	150.	„	Евд. Леонтьевъ.
111.	„	Тимофей Бобарыка.	151.	„	Андрей Толкочевъ.
112.	„	Мартынъ Андреевъ.	152.	„	Иванъ Давыдовъ.

153.	Ряд.	Род. Даниловъ.	183.	Ряд.	Сем. Лаврентьевъ.
154.	„	Орестъ Григорьевъ.	184.	„	Ермилъ Яковлевъ.
155.	„	Тимоѳѣй Петровъ.	185.	„	Лаврентій Шарлай.
156.	„	Захаръ Чулюковъ.	186.	„	Федоръ Зачеса.
157.	„	Михаилъ Ивановъ.	187.	„	Кузьма Никитинъ.
158.	„	Варфол. Передеренко.	188.	„	Моисей Лемешко.
159.	„	Петръ Алексѣевъ.	189.	„	Андрей Соколка.
160.	„	Дмитрій Плоткинъ.	190.	„	Макаръ Карповъ.
161.	„	Прохоръ Сапашинъ.	191.	„	Федотъ Тимофѣевъ.
162.	„	Яковъ Воробьевъ.	192.	„	Осипъ Ивановъ.
163.	„	Василій Минаевъ.	193.	„	Федоръ Батищевъ.
164.	„	Якубъ Яновъ.	194.	„	Ефимъ Желновъ.
165.	„	Карпъ Акимовъ.	195.	„	Кондр. Гетманенко.
166.	„	Ермолай Ганабинъ.	196.	„	Семенъ Ханджа.
167.	„	Иванъ Макаровъ.	197.	„	Яковъ Бобылевъ.
168.	„	Алексѣй Воробей.	198.	„	Самуилъ Егоровъ.
169.	„	Сергѣй Васильевъ.	199.	„	Тихонъ Косаревъ.
170.	„	Фаддѣй Трофимовъ.	200.	„	Осипъ Тисклянъ.
171.	„	Минай Савельевъ.	201.	„	Бор. Литвиненко.
172.	„	Федоръ Былининъ.	202.	„	Гр. Пономаренко.
173.	„	Архипъ Русиновъ.	203.	„	Иванъ Максимовъ.
174.	„	Иванъ Ерофѣевъ.	204	„	Петръ Прокофьевъ.
175.	„	Ефимъ Поповъ.	205.	„	Кузьма Таракановъ.
176.	„	Михаилъ Боковъ.	206.	„	Варф. Пѣтуховъ.
177.	„	Николай Швецъ.	207.	„	Анкуд. Степановъ.
178.	„	Парфенъ Толкачъ.	208.	„	Мих. Александровъ.
179.	„	Маркъ Кора.	209.	„	Алекс. Чернецкій.
180.	„	Леонтій Алексѣевъ.	210.	„	Федоръ Ивановъ.
181.	„	Сила Карнаушенко.	211.	„	Авер. Борзенко. [1]
182.	„	Эмман. Осиповъ.			

[1]) Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап. 1807 г.

СПИСОКЪ

Гг. офицерамъ и нижнимъ чинамъ 5-го Егерскаго полка павшимъ на поляхъ сраженій, въ кампанію противъ французовъ въ 1807 году: февраля 19-го при г. Гутштатѣ, мая 24-го—при Гутштатѣ и Альткирхенѣ. 25-го—при д.д. Пальтенъ и Энгельтанѣ, 26-го и 27-го—на рѣкѣ Пассаргѣ, 28-го—при Гутштатѣ, 29-го—при Гейльсбергѣ и Лангевизѣ и іюня 2-го—при Фридландѣ.

Ранены:

1. Прапорщикъ Алексѣй Ивановичъ Воробьевъ.
2. „ Пантелей Абрамовичъ Бучинскій.
3. Поручикъ Федоръ Федоровичъ Дуровъ.
4. „ Карлъ Ивановичъ Ремдъ.
5. Подпоручикъ Іовъ Францевичъ Мичульскій.
6. Маіоръ Павелъ Марковичъ Филоклитъ.
7. Подпоручикъ Трофимъ Петровичъ Корнеенко.

Убиты:

1. У.-о. Иванъ Зубковъ.
2. Ряд. Филиппъ Кравецъ.
3. „ Прохоръ Бокачъ.
4. „ Григорій Ошуканецъ.
5. „ Константинъ Куликовъ.
6. „ Матвѣй Свиридовичъ.
7. „ Трофимъ Саплинъ.
8. „ Владим. Кириловъ.
9. Флд. Яковъ Печерниковъ.
10. У.-о. Афанасій Домуховскій.
11. „ Илья Андреевъ.
12. Ряд. Яковъ Дьяковъ.
13. „ Евламп. Борисовъ.
14. „ Яковъ Каланиковъ.
15. „ Иванъ Селиванов.
16. „ Ефимъ Карповъ.
17. „ Фома Скапенко.
18. „ Николай Мартыновъ.
19. „ Парфенъ Ивановъ.
20. „ Павелъ Елисѣевъ.
21. „ Алексѣй Павловъ.
22. „ Михаилъ Васильевъ.

23. Ряд. Март. Клементьевъ.
24. „ Николай Яковлевъ.
25. „ Лавр. Тимофѣевъ.
26. „ Степанъ Михайловъ.
27. „ Петръ Фипогеновъ.
28. „ Доминикъ Бенедиктовъ.
29. „ Петръ Бѣлокопытовъ.
30. „ Лука Семеновъ.
31. „ Кузьма Хаинъ.
32. „ Иванъ Байковъ.
33. „ Яковъ Ивановъ.
34. „ Нахметула Китроевъ.
35. „ Федоръ Ильинъ.
36. „ Иванъ Емельяновъ.
37. „ Яковъ Афанасьевъ.
38. „ Павелъ Семеновъ.
39. „ Кондратій Волкъ.
40. „ Андрей Васильевъ.
41. „ Федотъ Федоровъ.
42. „ Меркулъ Долговъ.
43. „ Осипъ Сидоренко.
44. „ Никита Степановъ.
45. „ Трофимъ Сопировъ.
46. „ Артемій Махонка.
47. „ Епифанъ Кабелькинъ.
48. „ Алексѣй Клементьевъ.
49. „ Леонтій Дудинъ.
50. „ Леонтій Богдановъ.
51. „ Захаръ Герасимовъ.
52. „ Мина Гурьяновъ.
53. „ Ефимъ Яковлевъ.
54. „ Леонтій Петровъ.
55. „ Ульянъ Антоновъ.
56. „ Епифанъ Игишинъ.
57. „ Аксентій Калугинъ.
58. „ Иванъ Пузицкій.
59. „ Петръ Васильевъ.
60. „ Даніилъ Ивановъ.
61. „ Денисъ Безсчастный.
62. „ Кириллъ Ивановъ.
63. Ряд. Трофимъ Курдюковъ.
64. „ Алексѣй Агѣевъ.
65. „ Антонъ Яковлевъ.
66. „ Аникій Алексѣевъ.
67. „ Поликратъ Пономаревъ.
68. „ Федотъ Прокофьевъ.
69. „ Тимофей Прокофьевъ.
70. „ Григорій Алексѣевъ.
71. „ Миронъ Закалитовъ.
72. „ Ефимъ Ивановъ.
73. „ Сидоръ Горденчукъ.
74. „ Климъ Ивановъ.
75. „ Анкудинъ Козловъ.
76. „ Иванъ Тихоновъ.
77. „ Дмитрій Бурлакъ.
78. „ Ал-дръ. Афанасьевъ.
79. „ Василій Вощилинъ.
80. „ Степанъ Пьяновъ.
81. „ Иванъ Изонтѣевъ.
82. Флд. Алексѣй Былинцовъ.
83. Ряд. Иванъ Дуровъ.
84. „ Василій Кузинъ.
85. „ Ефремъ Бѣловъ.
86. „ Николай Лобачевъ.
87. „ Лука Силовъ.
88. „ Яковъ Кирѣевъ.
89. „ Ефимъ Гусевъ.
90. „ Артемій Поберпловъ.
91. „ Яковъ Дугинъ.
92. „ Ефимъ Петровъ.
93. „ Иванъ Галухинъ.
94. „ Терентій Посбунскій.
95. „ Федоръ Михайловъ.
96. „ Афанасій Болдыревъ.
97. „ Борисъ Вавиловъ.
98. „ Ефимъ Захаровъ.
99. „ Акимъ Пологинъ.
100. „ Иванъ Яковлевъ.
101. „ Леонтій Мачинъ.
102. „ Кузьма Лосевъ.

103. Ряд. Назаръ Воеводинъ.
104. „ Иванъ Юрешичевъ.
105. „ Матвѣй Рогалевъ.
106. „ Федоръ Седининъ.
107. „ Фаддѣй Томилинъ.
108. „ Фома Шатиловъ.
109. Ряд. Федотъ Сутоминъ.
110. „ Мартынъ Кондыкинъ.
111. „ Василій Дементьевъ.
112. „ Андрей Шмелевъ.
113. „ Федоръ Сергѣевъ.
114. „ Ермолай Михайловъ. [1])

---

[1]) Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап. 1807 г.

СПИСОКЪ

Гг. офицерамъ и нижнимъ чинамъ 5-го Егерскаго полка, павшимъ въ Отечественную войну 1812 года при оборонѣ Шевардинскаго редута 24-го августа и въ Бородинскомъ бою 26-го августа.

Убиты:

1. Прапорщикъ Федоръ Андреевичъ Сущинскiй.
2. „ Александръ Ивановичъ Картавцевъ.

Ранены:

1. Капитанъ Василiй Васильевичъ Свербѣевъ.
2. „ Василiй Ивановичъ Лукинъ.
3. „ Александръ Николаевичъ Садыковъ.
4. Штабсъ-кап. Федоръ Федоровичъ Дуровъ.
5. Поручикъ Осипъ Николаевичъ Дановскiй.
6. Подпоручикъ Пантелей Абросимовичъ Бычинскiй.
7. „ Иванъ Генриховичъ Эссенъ.
8. „ Викентiй Осиповичъ Косцелковскiй.
9. Прапорщикъ Иванъ Степановичъ Аксеновъ.
10. „ Яковъ Васильевичъ Макаровъ.
11. „ Сергѣй Яковлевичъ Саклинъ.
12. „ Густавъ Павловичъ Дебрюксъ.
13. Портуп.-юнк. Петръ Ивановичъ Грассъ.
14. „ Григорiй Захаровичъ Андреевъ.

Пропали безъ вѣсти:

1. Штабсъ-кап. Петръ Тимофеевичъ Кучеровскiй.
2. „ Карлъ Станиславовичъ Завадскiй.

Убиты и безъ вѣсти пропали.

1. Ряд. Егоръ Осиповъ.
2. Муз. Иванъ Васильевъ.
3. Флд. Ал-дръ Ивановъ.
4. У.-о. Василiй Новиковъ.
5. У.-о. Иванъ Федоровъ.
6. „ Романъ Игнатьевъ.
7. „ Самуилъ Абраменковъ.
8. „ Федоръ Степановъ.

9. Ряд. Артамонъ Гусевъ.
10. „ Іевл. Кондратьевъ.
11. „ Андрей Кириловъ.
12. „ Федоръ Абакумовъ.
13. „ Яковъ Алферовъ.
14. „ Констант. Звѣревъ.
15. „ Василій Акуловъ.
16. „ Степанъ Исаевъ.
17. „ Никифр. Коробка.
18. „ Іевл. Анисковъ.
19. „ Макаръ Сергѣевъ.
20. „ Ефимъ Анисимовъ.
21. „ Григор. Никитинъ.
22. „ Василій Ивановъ.
23. „ Акимъ Панкратовъ.
24. „ Егоръ Федоровъ.
25. „ Трофимъ Антоновъ.
26. „ Ефимъ Фаддѣевъ.
27. „ Пименъ Носовъ.
28. „ Митроф. Ефимовъ.
29. „ Тихонъ Савкинъ.
30. „ Михаилъ Семеновъ.
31. „ Афанасій Ивановъ.
32. „ Никита Петровъ.
33. „ Фед. Филимоновъ.
34. „ Филиппъ Лимтопатъ.
35. „ Алексѣй Елисѣевъ.
36. „ Степанъ Ивановъ.
37. „ Прох. Васильевъ.
38. „ Леонъ Опаринъ.
39. „ Акимъ Гавриловъ.
40. „ Семенъ Дмитріевъ.
41. „ Зиновій Ивановъ.
42. „ Пантелей Егоровъ.
43. „ Владим. Никифоровъ.
44. „ Сергѣй Сипатъ.
45. „ Гаврила Петровъ.
46. „ Степ. Головкинъ.
47. „ Троф. Чириковъ.
48. „ Прохоръ Пугачъ.
49. Ряд. Захаръ Парфеновъ.
50. „ Степанъ Федоровъ.
51. „ Иванъ Ивелевъ.
52. „ Алексѣй Васильевъ.
53. „ Захаръ Ильинъ.
54. „ Михаилъ Бузикинъ.
55. „ Андрей Вагинъ.
56. „ Леонт. Непрягинъ.
57. „ Фролъ Ивановъ.
58. „ Игнатъ Вайтекунисъ.
59. „ Никита Дементьевъ.
60. „ Венед. Емельяновъ.
61. „ Павелъ Грепъ.
62. „ Андрей Дрыгинъ.
63. „ Андрей Харитоновъ.
64. „ Алексѣй Четвертаковъ.
65. „ Алексѣй Малининъ.
66. „ Андрей Ефимовъ.
67. „ Рувимъ Растентинъ.
68. „ Дмитр. Бережковъ.
69. „ Савелій Даниловъ.
70. „ Андрей Горбуновъ.
71. „ Емельянъ Правильниковъ.
72. „ Семенъ Зѣвакинъ.
73. „ Иванъ Пастухинъ.
74. „ Никита Андреяновъ.
75. „ Ермилъ Тимофеевъ.
76. „ Демьянъ Леоновъ.
77. „ Адамъ Шестаковъ.
78. „ Ефимъ Кузьминъ.
79. „ Ал-дръ Чудинъ.
80. „ Евстигней Савельевъ.
81. „ Василій Масленниковъ.
82. „ Мартынъ Красовскій.
83. „ Федоръ Тарлабенко.
84. „ Ермолай Григорьевъ.
85. „ Томасъ Радевичъ.
86. „ Зинов. Сидоровичъ.
87. „ Мартинъ Сорокинъ.

88.	Ряд.	Матв. Тимофеевъ.	128.	Ряд.	Степ. Гавриловъ.
89.	„	Прокофій Петровъ.	129.	„	Харит. Савоновъ.
90.	„	Корней Харинъ.	130.	„	Сергѣй Семеновъ.
91.	„	Федоръ Тарасовъ.	131.	„	Наумъ Тимофеевъ.
92.	„	Михаилъ Журавлевъ.	132.	„	Карпъ Гавриловъ.
93.	„	Корней Денисовъ.	133.	„	Хабей-Мула Армухановъ.
94.	„	Ларіонъ Яковлевъ.			
95.	„	Степанъ Климовъ.	134.	„	Григорій Петровъ.
96.	„	Евдокимъ Лукинъ.	135.	„	Ѳедоръ Волковъ.
97.	„	Сергѣй Тимофеевъ.	136.	„	Потапъ Яковлевъ.
98.	„	Алексѣй Батановъ.	137.	„	Ульянъ Гавриловъ.
99.	„	Петръ Агафоновъ.	138.	„	Петръ Захаровъ.
100.	„	Трофимъ Ивановъ.	139.	„	Фаддѣй Яковлевъ.
101.	„	Денисъ Никитинъ.	140.	„	Янъ Якинцъ.
102.	„	Федоръ Макаровъ.	141.	„	Антонъ Петровъ.
103.	„	Еремей Коваленковъ.	142.	„	Отто Томасъ.
104.	„	Федоръ Нѣмцовъ.	143.	„	Иванъ Тереховъ.
105.	„	Ларіонъ Ильинъ.	144.	„	Семенъ Семеновъ.
106.	„	Данила Куликовъ.	145.	„	Кондр. Сиваченко.
107.	„	Степ. Афанасьевъ.	146.	„	Ларіонъ Яковлевъ.
108.	„	Гаврила Ивановъ.	147.	„	Зиновій Полещукъ.
109.	„	Якубъ Томіянъ.	148.	„	Алексѣй Герасимовъ.
110.	„	Тадеушъ Турка.	149.	„	Деницъ Кутановъ.
111.	„	Федоръ Слободскій.	150.	„	Кузьма Игнатовъ.
112.	„	Савелій Семеновъ.	151.	„	Яковъ Рацевичъ.
113.	„	Андрей Курута.	152.	„	Иванъ Васильевъ.
114.	„	Иванъ Гавриловъ.	153.	„	Осипъ Петровъ.
115.	„	Ануфрій Ивановъ.	154.	„	Митроф. Ершовъ.
116.	„	Илья Мекушевъ.	155.	„	Ермолай Дмитріевъ.
117.	„	Бенедиктъ Степановъ.	156.	„	Осипъ Григорьевъ.
118.	„	Макс. Степановъ.	157.	„	Никол. Захарчукъ.
119.	„	Герас. Селезневъ.	158.	„	Ашка Артамоновъ.
120.	„	Монякъ Надесъ.	159.	„	Иванъ Максимовъ.
121.	„	Федулъ Безпаловъ.	160.	„	Василій Пучковъ.
122.	„	Семенъ Федоровъ.	161.	„	Захаръ Фоминъ.
123.	„	Ив. Станилевичъ.	162.	„	Яковъ Изотовъ.
124.	„	Иванъ Дмитріевъ.	163.	„	Лаврентій Сайкевичъ.
125.	„	Анисимъ Рогуля.	164.	„	Григ. Спасенковъ.
126.	„	Афан. Николаевъ.	165.	„	Матв. Бухомренко.
127.	„	Петръ Алексѣевъ.	166.	„	Казиміръ Пилатъ.

167. Ряд. Илья Панфиловъ.
168. „ Григ. Тимофеевъ.
169. „ Климъ Пѣтушокъ.
170. „ Евсѣй Торненко.
171. „ Ив. Евстигнѣевъ.
172. „ Николай Ишонинъ.
173. „ Сергѣй Рыбкинъ.
174. „ Матв. Коваленковъ.
175. „ Никиф. Крапскуловъ.
176. „ Якубъ Станкевичъ.
177. „ Антонъ Ивешко.
178. „ Алексѣй Ильинъ.
179. „ Михаилъ Бекасовъ.
180. „ Антипъ Григорьевъ.
181. „ Серг. Степашкинъ.
182. „ Яковъ Сафроновъ.
183. „ Родіонъ Федоровъ.
184. „ Доменикъ Бенедиктовичъ.
185. „ Дмитрій Алфимовъ.
186. „ Иванъ Рѣпинъ.
187. „ Семенъ Будинъ.
188. „ Баламбай Амировъ.
189. „ Петръ Пантелеевъ.
190. „ Корней Михайловъ.
191. „ Никифоръ Григорьевъ.
192. „ Климъ Вохтуренко.
193. „ Петръ Грудинкинъ.
194. „ Мина Игнатьевъ.
195. „ Макаръ Алексѣевъ.
196. „ Степанъ Никитинъ.
197. „ Василій Елистратовъ.
198. „ Иванъ Горюновъ.
199. „ Александръ Богдановъ.
200. „ Ром. Молчаниновъ.
201. „ Павелъ Соловьевъ.
202. „ Федоръ Ивановъ.
203. „ Василій Никоновъ.
204 Ряд. Сергѣй Федосовъ.
205. „ Патрикѣй Тимофеевъ.
206. „ Акимъ Шаховъ.
207. „ Петръ Катковъ.
208. „ Осипъ Васильевъ.
209. „ Фома Гавриловъ.
210. „ Игнатъ Павловъ.
211. „ Матвѣй Жановскій.
212. „ Конст. Сѣрковъ.
213. „ Михаилъ Цыбинъ.
214. « Троф. Григорьевъ.
215. „ Фед. Дементьевъ.
216. „ Василій Денисовъ.
217. „ Степанъ Шульга.
218. „ Илья Кузнецовъ.
219. „ Андрей Кузьминъ.
220. „ Алексѣй Темаковъ.
221. „ Лаврентій Ивановъ.
222. „ Яковъ Ковырзинъ.
223. „ Петръ Маковскій.
224. „ Василій Фоминъ.
225. „ Лаврент. Семеновъ.
226. „ Титъ Келешъ.
227. „ Сысой Корнѣевъ.
228. „ Иванъ Почаевъ.
229. „ Никита Парфеновъ.
230. „ Моисей Максимовъ.
231. „ Емельянъ Агѣевъ.
232. „ Зотъ Родіоновъ.
233. „ Василій Карповъ.
234. „ Игнатій Павловъ.
235. „ Сергѣй Михайловъ.
236. „ Якимъ Прокофьевъ.
237. „ Кирила Тихоновъ.
238. „ Романъ Семеновъ.
239. „ Зах. Терентьевъ.
240. „ Никиф. Петровъ.
241. „ Семенъ Ивановъ. [1]

---

[1] Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап. 1812 г.

СПИСОКЪ

Гг. офицерамъ и нижнимъ чинамъ 5-го Егерскаго полка, павшимъ въ Отечественную войну 1812 года, въ бою подъ Вязьмою 22-го сентября и подъ Краснымъ 3-го, 4-го и 6-го ноября.

Убитъ:

1. Подпоручикъ Осипъ Яковлевичъ Сидоровичъ.

Ранены:

1. Маіоръ Алексѣй Осиповичъ Свѣчинъ.
2. Капитанъ Федоръ Степановичъ Рудневъ.
3. Подпоручикъ Николай Петровичъ Левицкій.
4. Прапорщикъ Николай Семеновичъ Лисовскій.

Убиты и безъ вѣсти пропали:

1. Петръ Тарасовъ.
2. Евтѣй Савастѣевъ.
3. Иванъ Абрамовъ.
4. Моисей Кузьминъ.
5. Сидоръ Романовъ.
6. Кузьма Корнѣевъ.
7. Иванъ Пархутинъ.
8. Зиновій Марчукъ.
9. Потапъ Крутло.
10. Петръ Новиковъ.
11. Лагутъ Петровъ.
12. Севастьянъ Хлапуновъ.
13. Петръ Ивановъ.
14. Яковъ Антипьевъ.
15. Василій Ивановъ.
16. Герасимъ Аникѣевъ.
17. Кирилъ Авдѣевъ.
18. Степанъ Зайцевъ.
19. Семенъ Ильинъ.
20. Федоръ Абакумовъ.
21. Ермилъ Тимофѣевъ.
22. Василій Кудяковъ.
23. Федоръ Ягодка.
24. Иванъ Сергѣевъ.
25. Сергѣй Ивановъ.
26. Мартинъ Невта.
27. Федотъ Павловъ.
28. Лука Окольчиниковъ.
29. Герасимъ Тимчевъ.
30. Андрей Романовъ.
31. Карпъ Ровковъ.
32. Фома Ивановъ.

33. Кирилъ Логиновъ.
34. Семенъ Алферовъ.
35. Андрей Максимовъ.
36. Григорій Мапаковъ.
37. Алексѣй Грачевъ.
38. Моисей Трофимовъ.
39. Акимъ Сабанаевъ.
40. Григорій Юракъ.
41. Миронъ Даниловъ.
42. Тихонъ Леоновъ.
43. Устинъ Огневъ.
44. Климъ Никитинъ.
45. Тихонъ Хатчикъ.
46. Ермолай Даниловъ.
47. Гаврила Понасюкъ.
48. Кондратій Герасимовъ.
49. Андрей Панчукъ.
50. Илья Карликъ.
51. Яковъ Борисовъ.
52. Михаилъ Туховъ.
53. Севастьянъ Куценко.
54. Яковъ Золотаревъ.
55. Федоръ Горюновъ.
56. Федоръ Малакотинъ.
57. Петръ Ломизда.
58. Яковъ Селифоновъ.
59. Михаилъ Еремовъ.
60. Матвѣй Васильевъ.
61. Иванъ Ивановъ.
62. Кузьма Петровъ.
63. Матвѣй Трофимовъ.
64. Тихонъ Семеновъ.
65. Иванъ Яковлевъ.
66. Андрей Суварковъ.
67. Кузьма Степановъ.
68 Яковъ Булыкъ.
69 Миронъ Вакуленко.
70. Максимъ Ивановъ.
71. Петръ Щуринъ.
72. Савелій Печенкинъ.
73. Иванъ Фаддѣевъ.
74. Акимъ Черкасовъ.
75. Иванъ Морозовъ.
76. Францъ Затюнковичъ.
77. Александръ Ивановъ.
78. Григорій Ивановъ.
79. Ефимъ Евсѣевъ.
80. Михаилъ Ефремовъ.
81. Федоръ Захаровъ.
82. Осипъ Никифоровъ.
83. Семенъ Гавриловъ.
84. Данила Алексѣевъ.
85. Василій Скобинъ.
86. Никита Молчановъ.
87. Титъ Ильяшенко.
88. Иванъ Яковлевъ.
89. Яковъ Сидоренко.
90. Трофимъ Сатинъ.
91. Иванъ Ивановъ.
92. Василій Мельникъ.
93. Янъ Бубель.
94. Спиридонъ Ивакинъ.
95. Герасимъ Яковлевъ.
96. Яковъ Передковъ.
97. Трофимъ Петровъ.
98. Дмитрій Яковлевъ.
99. Астафій Тимофѣевъ.
100. Лука Петровъ.
101. Владиміръ Митрофановъ.
102. Михей Юденцовъ.
103. Алексѣй Низовской.
104. Андрей Ивановъ.
105. Лукьянъ Климаковъ.
106. Илья Лазуркинъ.
107. Афанасій Божаволинъ.
108. Андрей Сосновскій.
109. Иванъ Швида.
110. Осипъ Тупицынъ.
111. Андрей Сѣрошенко.
112. Борисъ Ивановъ.

113. Прокофій Артемьевъ.
114. Иванъ Рѣпницкой.
115. Яковъ Степановъ.
116. Дмитрій Максимовъ.
117. Александръ Петровъ.
118. Леонъ Ивановъ.
119. Андрей Николаевъ.
120. Иванъ Скибинъ.
121. Степанъ Семотинъ.
122. Григорій Никитинъ.
123. Осипъ Дрыбинъ.
124. Степанъ Алимовъ.
125. Самойла Васильевъ.
126. Григорій Русаковъ.
127. Пименъ Замышляевъ.
128. Филиппъ Филатовъ.
129. Степанъ Шестернинъ.
130. Степанъ Деревягинъ.
131. Емельянъ Михѣевъ.
132. Николай Рудковской.
133. Федотъ Козловъ.
134. Игнатъ Кондратьевъ.
135. Исай Корнѣевъ.
136. Петръ Ермолаевъ.
137. Иванъ Романовъ.
138. Герасимъ Меркуловъ.
139. Осипъ Лаврентьевъ.
140. Тимофѣй Сергѣевъ.
141. Матвѣй Ермолаевъ.
142. Николай Ястребовъ.
143. Николай Мазницкой.
144. Максимъ Петровъ.
145. Денисъ Безчасной.
146. Емельянъ Шатила.
147. Ефимъ Петровъ.
148. Тихонъ Лаврентьевъ.
149. Александръ Яковлевъ.
150. Никита Григорьевъ.
151. Григорій Киселевъ.
152. Николай Подрѣзовъ.
153. Акимъ Ивановъ.
154. Алексѣй Молчановъ.
155. Степанъ Спиченко.
156. Максимъ Молчановъ.
157. Сазонъ Ивановъ.
158. Федоръ Мотинъ.
159. Власъ Яковлевъ.
160. Герасимъ Корнѣевъ.
161. Иванъ Никитинъ.
162. Арефій Кириловъ.
163. Анисимъ Лаврентьевъ.
164. Андреянъ Кондратьевъ.
165. Маркъ Золотоновко.
166. Леонтій Дѣдековъ.
167. Гаврила Авдѣенко.
168. Федоръ Васильевъ.
169. Николай Савостьяновъ.
170. Антонъ Алексѣевъ.
171. Федоръ Пермяковъ.
172. Иванъ Пановъ.
173. Григорій Мироновъ.
174. Василій Ильинъ.
175. Иванъ Головинъ.
176. Кондратій Федоровъ.
177. Трофимъ Григорьевъ.
178. Корнѣй Евдокимовъ.
179. Андрей Харитоновъ.
180. Федоръ Семеновъ.
181. Дмитрій Семеновъ.
182. Антонъ Побокинъ.
183. Алексѣй Осиповъ.
184. Логинъ Письмякъ.
185. Казимиръ Павловской.
186. Севастьянъ Кухарчукъ.
187. Емельянъ Пожонко.
188. Павелъ Карніушенко.
189. Семенъ Тачной.
190. Петръ Антроповъ.
191. Семенъ Максимовъ.
192. Иванъ Лукьяновъ.

193. Дементій Богомазовъ.
194. Яковъ Давыдовъ.
195. Моисей Кузьминъ.
196. Осипъ Шляковъ.
197. Никита Григорьевъ.
198. Иванъ Кравченко.
199. Петръ Егоровъ.
200. Тимонъ Сонинъ.
201. Андрей Родіоновъ.
202. Никифоръ Баленко.
203. Никита Спиридоновъ.
204. Максимъ Ткаченко.
205. Григорій Прядченко.
206. Прокофій Качанъ.
207. Василій Филиповъ.
208. Акиифій Чумаковъ.
209. Севастьянъ Куценковъ.
210. Федоръ Денисовъ.
211. Иванъ Петриковъ.
212. Михаилъ Еремѣевъ.
213. Иванъ Моисѣевъ.
214. Захаръ Алексѣевъ.
215. Панфилъ Борисовъ.
216. Кузьма Власовъ.
217. Антонъ Пименовъ.
218. Устинъ Васильевъ.
219. Максимъ Качановъ [1].

[1]) Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап. 1812 г.

СПИСОКЪ

Гг. офицерамъ и нижнимъ чинамъ 5-го Егерскаго полка, павшимъ въ кампанію противъ французовъ въ 1813-мъ году, въ сраженіяхъ: 27-го сентября—при мѣстечкѣ Дона, 30-го—при гор. Нейцъ, 1-го октября—при дер. Блауэнъ (близь Дрездена), 6-го и 7-го—при гор. Лейпцигѣ.

Убиты и умерли отъ ранъ:

1. Маіоръ Ефимъ Степановичъ Стрѣльниковъ 3-й.
2. Капитанъ Василій Егоровичъ Армашевскій.
3. Штабсъ-капитанъ Федоръ Лукьяновичъ Шкляръ.
4. „ Степанъ Гавриловичъ Бутожакъ.
5. „ Кузьма Осиповичъ Жадовскій.
6. Подпоручикъ Семенъ Игнатьевичъ Козубовскій.

Ранены:

1. Капитанъ Ефимъ Трофимовичъ Артюховъ.
2. Штабсъ-капитанъ Иванъ Петровичъ Самохваловъ.
3. „ Тимофѣй Николаевичъ Курковскій.
4. „ Дмитрій Федоровичъ Акчуринъ.
5. Поручикъ Александръ Сергѣевичъ Страховъ.
6. „ Степанъ Фадѣевичъ Эймонтъ.
7. Подпоручикъ Николай Семеновичъ Павловскій.
8. Прапорщикъ Леонтій Егоровичъ Гобято.
9. „ Моисей Давыдовичъ Сидомановъ.
10. „ Семенъ Осиповичъ Горталовъ.
11. „ Осипъ Захаровичъ Плени.
12. „ Иванъ Павловичъ Стошковъ.
13. „ Алексѣй Петровичъ Чуйко.
14. „ Иванъ Тимофѣевичъ Пугачевскій.

Убиты и пропали безъ вѣсти:

1. Ряд. Сафронъ Мартыновъ.
2. „ Иванъ Ивановъ.
3. У.-о. Андрей Ефимовъ.
4. Ряд. Осипъ Петровъ.
5. „ Яковъ Мазаренко.
6. „ Властъ Лоза.
7. „ Павелъ Пугачъ.
8. „ Василій Кобызевъ.
9. „ Федоръ Анышенко.
10. „ Григорій Якушко.
11. „ Григорій Чупрунъ.
12. „ Иванъ Петровъ.
13. „ Иванъ Пугачъ.
14. У.-о. Петръ Петровъ.
15. Ряд. Павелъ Пливаченко.
16. „ Петръ Алексѣевъ.
17. „ Василій Сухинъ.
18. „ Иванъ Налива.
19. „ Илья Рѣзникъ.
20. „ Ефимъ Стрѣльцовъ.
21. „ Емельянъ Шаповаленко.
22. „ Иванъ Медленко.
23. „ Герасимъ Крищенко.
24. „ Василій Гришко.
25. „ Илья Гончаренко.
26. „ Никита Ларіоновъ.
27. „ Андрей Безмѣрновъ.
28. „ Иванъ Яковлевъ.
29. У.-о. Петръ Бритъ.
30. Ряд. Филиппъ Блоха.
31. „ Галактіонъ Тимофѣевъ.
32. „ Егоръ Канзыбинъ.
33. „ Николай Колесовъ.
34. „ Ермолай Афанасьевъ.
35. „ Евсѣй Кошелевъ.
36. „ Иванъ Барменко.
37. „ Петръ Фоминъ.
38. „ Осипъ Малафѣевъ.
39. „ Кирилъ Артамоновъ.
40. „ Николай Фроловъ.
41. „ Захаръ Михайловъ.
42. „ Карпъ Казаница.
43. „ Акинфій Гулимовъ.
44. „ Антонъ Филиповъ.
45. „ Федоръ Королевъ.
46. „ Степанъ Рубцевъ.
47. „ Трофимъ Кондрашевъ.
48. „ Андрей Свинаренко.
49. „ Герасимъ Константиновъ.
50. „ Кондратій Семеновъ.
51. „ Маркъ Исаевъ.
52. „ Иванъ Максимовъ.
53. „ Фома Бесѣдинъ.
54. „ Игнатъ Юрченко.
55. „ Степанъ Тереховъ.
56. „ Финогенъ Кошелевъ.
57. „ Яковъ Золотаревъ.
58. „ Никифоръ Зезенко [1]).

[1]) Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап. 1813 г.

Приложеніе 10.

СПИСОКЪ

Гг. офицерамъ и нижнимъ чинамъ 5-го Егерскаго полка, павшимъ въ войну за независимость Германіи въ 1813 — 14 гг., при блокадѣ Гамбурга.

Ранены:

1. Штабсъ-кап. Тимофей Егоровичъ Дыпковъ.
2. „ Карлъ Станиславовичъ Завадскій.
3. Подпоручикъ Густавъ Павловичъ Дебрюкесъ.
4. „ Василій Егоровичъ Аксеновъ.
5. Прапорщикъ Иванъ Андреевичъ Вишневецкій.

Убиты:

1. Ряд. Иванъ Семеновъ.
2. „ Никифоръ Москалевъ.
3. „ Савва Голубь.
4. „ Конст. Пастушковъ.
5. „ Францъ Винценко.
6. „ Максимъ Телуевъ.
7. „ Гавріилъ Аристарховъ.
8. „ Никифоръ Кравченко.
9. „ Федоръ Осиповъ.
10. „ Афанасій Тимофѣевъ.
11. „ Петръ Григорьевъ.
12. „ Самуилъ Игнатовъ.
13. „ Илья Криворучка.
14. Ряд. Сафронъ Моченовъ.
15. „ Игнатъ Курилинъ.
16. У.-о. Иванъ Москалевъ.
17. „ Лавр. Таркановскій.
18. Ряд. Яковъ Ермолаевъ.
19. „ Иванъ Горбатенко.
20. „ Василій Бондаренко.
21. „ Семенъ Антоновъ.
22. „ Андрей Боженко.
23. „ Сергѣй Назаровъ.
24. „ Панкратъ Платоновъ.
25. „ Степанъ Коваленко.

Исключены убитыми изъ списковъ безъ обозначенія именъ и фамилій: унтеръ-офицеровъ 2, рядовыхъ 25 [1]).

---

¹) Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап. 1813 г.

СПИСОКЪ

Нижнимъ чинамъ 2-го баталіона 5-го Егерскаго полка, павшимъ въ войну за независимость Германіи 1813—14 гг., въ бою при г. Калишѣ.

Убиты и безъ вѣсти пропали:

1. Ряд. Иванъ Филиповъ.
2. „ Иванъ Харламовъ.
3. „ Якубъ Буржинскій.
4. „ Емельянъ Грибковъ.
5. „ Алфимъ Денисовъ.
6. „ Афанасій Сергѣевъ.
7. „ Никита Терентьевъ.
8. „ Винцентій Блажевичъ.
9. „ Степанъ Бѣлкинъ.
10. „ Осипъ Егоровъ.
11. „ Петръ Булка.
12. У.-о. Иванъ Игнатьевъ.
13. Ряд. Семенъ Петровъ.
14. „ Иванъ Назаровъ.
15. „ Осипъ Артемьевъ.
16. „ Евдокимъ Васильевъ.
17. „ Ал-дръ Пономаревъ.
18. „ Федоръ Воронинъ.
19. „ Кирила Гатиловъ.
20. „ Кирилъ Филиповъ.
21. „ Маркъ Андреевъ.
22. „ Прокофій Кармаза.
23. „ Федоръ Виливченко.
24. „ Алексѣй Зенченко.
25. „ Федоръ Удоденко.
26. „ Никита Глянь.
27. Ряд. Михаилъ Цымбала.
28. „ Яковъ Париловъ.
29. „ Адамъ Фишеръ.
30. „ Иванъ Салтыковъ.
31. „ Прокофій Анисимовъ.
32. „ Федоръ Фоминъ.
33. „ Ливантій Лукьяновъ.
34. „ Матвѣй Дьяченко.
35. „ Никита Коршуновъ.
36. „ Иванъ Мартыновъ.
37. „ Михаилъ Палтисъ.
38. „ Павелъ Маслаковъ.
39. „ Бенедиктъ Трунканисъ.
40. „ Григорій Осиповъ.
41. „ Андрей Романовъ.
42. „ Трифонъ Астафьевъ.
43. „ Павелъ Гавриловъ.
44. „ Иванъ Тимофѣевъ.
45. „ Артемій Грощенко.
46. „ Ѳедоръ Чухинъ.
47. „ Степанъ Ивановъ.
48. „ Матвѣй Козловскій.
49. „ Семенъ Агафоновъ.
50. „ Самсонъ Давыдовъ.
51. „ Март. Евгустиновичъ[1]).

---

[1]) Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап. 1813 г.

СПИСОКЪ

Гг. офицерамъ и нижнимъ чинамъ 5-го Егерскаго полка, убитымъ и раненымъ въ кампанію 1831 года, противъ польскихъ мятежниковъ, въ сраженіяхъ: 6-го февраля при корчмѣ Яновка, 7-го — при Babpѣ и 13-го — при Гроховѣ.

Убиты и умерли отъ ранъ:

1. Капитанъ Василій Даниловичъ Шепелевъ-Гришинъ.
2. „ Петръ Михайловичъ Иванисовъ.
3. „ Василій Матвѣевичъ Редриковъ.
4. Штабсъ-кап. Григорій Игнатьевичъ Шишкинъ.
5. Поручикъ Иванъ Антоновичъ Басовичъ.
6. Подпоручикъ Герасимъ Васильевичъ Самарскій.

Ранены:

1. Маіоръ Александръ Ефимовичъ Кузьминскій.
2. „ Григорій Григорьевичъ Сіяльскій.
3. Штабсъ-кап. Николай Николаевичъ Конотовъ.
4. Поручикъ Филиппъ Іевлевичъ Гребенниковъ.
5. „ Нилъ Дмитріевичъ Козляиновъ.
6. „ Матвѣй Николаевичъ Николаевъ.
7. „ Иванъ Дмитріевичъ Денисовъ.
8. „ Николай Семеновичъ Борисовъ.
9. Подпоручикъ Василій Ивановичъ Шишкинъ.
10. „ Владиміръ Антоновичъ Рейхардъ.

11. Прапорщикъ Иванъ Васильевичъ Алевцевъ.
12. „ Федоръ Петровичъ Партицкій.
13. „ Людвигъ Васильевичъ Самульскій.

Убиты и пропали безъ вѣсти:

1.	Ф.ц.	Сафронъ Даренскій.	34.	Ряд.	Леонтій Тимофѣевъ.
2.	Юнк.	Дмитрій Калакуцкій.	35.	„	Алексѣй Максимовъ.
3.	У.-о.	Клемент. Гребенниковъ.	36.	„	Евсѣй Степановъ.
4.	„	Семенъ Ошлановъ.	37.	„	Семенъ Казаковъ.
5.	„	Петръ Рыбаковъ.	38.	„	Матвѣй Бѣгуновъ.
6.	Ряд.	Радіонъ Филатовъ.	39.	„	Иванъ Федоровъ.
7.	„	Василій Вязминъ.	40.	„	Василій Чумиченко.
8.	„	Орестъ Коготковъ.	41.	„	Кузьма Шевко.
9.	„	Сидоръ Ковалевъ.	42.	„	Василій Дмитріевъ.
10.	„	Григорій Ивановъ.	43.	„	Иванъ Шумиловъ.
11.	„	Никита Мартыновъ.	44.	„	Селиверстъ Якубовъ.
12.	„	Давыдъ Андрусъ.	45.	„	Федоръ Егоровъ.
13.	„	Иванъ Салтыковъ.	46.	„	Иванъ Томашевъ.
14.	„	Василій Тимофеевъ.	47.	„	Петръ Елисѣевъ.
15.	„	Мартъ Яновъ.	48.	„	Степ. Перемышленко.
16.	„	Федоръ Терентьевъ.	49.	„	Алексѣй Степановъ.
17.	„	Иванъ Харитоновъ.	50.	„	Яковъ Подзигунъ.
18.	„	Матвѣй Разновъ.	51.	„	Кондратій Никоновъ.
19.	„	Ипатъ Сергѣевъ.	52.	„	Гаврилъ Гандыринъ.
20.	„	Филиппъ Егоровъ.	53.	„	Михаилъ Шитовъ.
21.	„	Филиппъ Аверинъ.	54.	„	Кирила Хохлуновъ.
22.	„	Степанъ Тапуновъ.	55.	„	Харитонъ Васильевъ.
23.	„	Романъ Стальмушенко.	56.	„	Иванъ Игнатовъ.
24.	„	Фома Ильинъ.	57.	„	Антонъ Клачковъ.
25.	„	Никифоръ Поляковъ.	58.	„	Аверьянъ Сидоровъ.
26.	„	Иванъ Тимофѣевъ.	59.	„	Варфоломей Шамаевъ.
27.	„	Прокофій Евсѣевъ.	60.	„	Петръ Ивановъ.
28.	„	Тимофѣй Назаровъ.	61.	„	Ѳеодоръ Даниловъ.
29.	„	Алексѣй Чеботаевъ.	62.	„	Леонъ Павловъ.
30.	„	Иванъ Медвѣдевъ.	63.	„	Павелъ Грибановъ.
31.	„	Иванъ Ивановъ.	64.	„	Яковъ Блохинъ.
32.	„	Василій Целковскій.	65.	„	Антонъ Якимовъ.
33.	„	Лука Михельцовъ.	66.	„	Никита Константиновъ.

67. Ряд. Семенъ Васильевъ.
68. „ Андрей Петровъ.
69. „ Илья Зябкинъ.
70. „ Варфоломей Шамаевъ.
71. „ Алексѣй Исаевъ.
72. „ Вас. Пантелѣевъ.
73. „ Василій Дударевъ.
74. „ Романъ Носовъ.
75. „ Петръ Бибиковъ.
76. „ Фед. Григорьевъ.
77. „ Филипъ Гавриловъ.
78. Горн. Федотъ Долбинитъ.
79. „ Матвѣй Пришвинъ.
80. „ Дорофей Батинъ.
81. Брб. Прокофій Макаренко.
82. „ Иванъ Ивановъ.
83. „ Кузьма Ивановъ.
84. Ряд. Кирила Ивановъ.
85. „ Алексѣй Шабановъ.
86. „ Иванъ Коробовъ.
87. „ Григорій Зайцевъ.
88. „ Никифоръ Куминовъ.
89. „ Иванъ Лунинъ.
90. „ Ларіонъ Никитинъ.
91. „ Сафронъ Стебелевъ.
92. Ряд. Алексѣй Соболевъ.
93. „ Федотъ Бѣловъ.
94. „ Илья Костинъ.
95. „ Федоръ Афонинъ.
96. „ Ларіонъ Babakинъ.
97. „ Максимъ Яковлевъ.
98. „ Романъ Соболенко.
99. „ Гаврила Квасенко.
100. „ Якубъ Гертъ.
101. „ Лаврентій Яковлевъ.
102. „ Петръ Балабенко.
103. „ Самойла Калушкинъ.
104. „ Николай Григорьевъ.
105. „ Семенъ Коренинъ.
106. „ Самсонъ Лѣвинъ.
107. „ Федоръ Егоровъ.
108. „ Иванъ Петровъ.
109. „ Осипъ Андреевъ.
110. „ Иванъ Гавриловъ.
111. „ Андрей Семеновъ.
112. „ Гаврилъ Палкинъ.
113. „ Афанас. Спиридоновъ.
114. „ Николай Русяевъ.
115. „ Никита Толстопятовъ.

Ранены:

1. У.-о. Ерофей Лисовенко.
2. „ Наумъ Овчинниковъ.
3. „ Прокофій Захаровъ.
4. „ Пантелей Антоновъ.
5. „ Матвѣй Аксеновъ.
6. „ Степанъ Юрковъ.
7. „ Яковъ Тереховъ.
8. „ Андрей Мининъ.
9. „ Никифоръ Степановъ.
10. „ Захаръ Леоновъ.
11. „ Яковъ Макѣевъ.
12. „ Петръ Исаевъ.
13. У.-о. Іевлей Зайцевъ.
14. „ Павелъ Ореховъ.
15. „ Василій Соколенко.
16. „ Адамъ Мачулинъ.
17. Ряд. Анд. Коноплянниковъ.
18. „ Петръ Борисовъ.
19. „ Яковъ Федоровъ.
20. „ Панфилъ Волковъ.
21. „ Федоръ Воробьевъ.
22. „ Констант. Азаренко.
23. „ Федоръ Макаровъ.
24. „ Архипъ Поддубный.

25.	Ряд.	Иванъ Иваникинъ.	65.	Ряд.	Иванъ Саловцовъ.
26.	„	Спирид. Анисимовъ.	66.	„	Петръ Кузьминъ.
27.	„	Павелъ Алексѣевъ.	67.	„	Федоръ Гордѣевъ.
28.	„	Филиппъ Лавриненко.	68.	„	Степанъ Пшеничный.
29.	„	Сергѣй Назаровъ.	69.	„	Никифоръ Леонтьевъ.
30.	„	Федоръ Проскуряковъ.	70.	„	Степанъ Ивановъ.
31.	„	Александръ Зубыковъ.	71.	„	Федоръ Прокофьевъ.
32.	„	Яковъ Черемисинъ.	72.	„	Аристархъ Лаптевъ.
33.	„	Антонъ Ивановъ.	73.	„	Иванъ Ивановъ.
34.	„	Филиппъ Поповъ.	74.	„	Прокофій Туруновъ.
35.	„	Клементій Сафоновъ.	75.	„	Иванъ Трифановъ.
36.	„	Фома Осипинъ.	76.	„	Никифоръ Широковъ.
37.	„	Петръ Хохлуновъ.	77.	„	Никита Долгушинъ.
38.	„	Дмитрій Федоровъ.	78.	„	Михайла Гавриловъ.
39.	„	Григорій Матвѣевъ.	79.	„	Никита Максимовъ.
40.	„	Кондр. Константиновъ.	80.	„	Іона Семеновъ.
41.	„	Степанъ Варавинъ.	81.	„	Михаилъ Дискачевъ.
42.	„	Иванъ Максимовъ.	82.	„	Петръ Быковъ.
43.	„	Андрей Линковъ.	83.	„	Василій Логиновъ.
44.	„	Тихонъ Акимовъ.	84.	„	Иванъ Езофатовъ.
45.	„	Николай Сергѣевъ.	85.	„	Егоръ Федоровъ.
46.	„	Петръ Кармаевъ.	86.	„	Никол. Константиновъ.
47.	„	Леонъ Кондратьевъ.	87.	„	Алексѣй Волковъ.
48.	„	Иванъ Григорьевъ.	88.	„	Василій Васильевъ.
49.	„	Кирилъ Самойловъ.	89.	„	Степанъ Максимовъ.
50.	„	Герасимъ Аверьяновъ.	90.	„	Василій Квилецкій.
51.	„	Никита Андреевъ.	91.	„	Леонтій Евтушенко.
52.	„	Антонъ Филипповъ.	92.	„	Осипъ Харитоновъ.
53.	„	Федоръ Богдановъ.	93.	„	Петръ Блохинъ.
54.	„	Акимъ Козловъ.	94.	„	Игнатій Гречаниковъ.
55.	„	Петръ Леонтьевъ.	95.	„	Иванъ Михайловъ.
56.	„	Кондратій Тимченко.	96.	„	Аркадій Ивановъ.
57.	„	Терентій Косарикъ.	97.	„	Гаврилъ Игнатьевъ.
58.	„	Семенъ Кононовъ.	98.	„	Сергѣй Емельяновъ.
59.	„	Емельянъ Барановъ.	99.	„	Федоръ Тереховъ.
60.	„	Иванъ Васюкъ.	100.	„	АлександръСтоляровъ.
61.	„	Степанъ Печенкинъ.	101.	„	Емельянъ Никитинъ.
62.	„	Николай Циркулевъ.	102.	„	Никита Кондратьевъ.
63.	„	Иванъ Антонцевъ.	103.	„	Василій Бирулинъ.
64.	„	Семенъ Болашевъ.	104.	„	Дмитрій Звѣревъ.

105. Ряд. Ефимъ Даниловъ.
106. " Степанъ Каменюкъ.
107. " Прокофій Кудиновъ.
108. " Сидоръ Киселевъ.
109. " Иванъ Шкуратъ.
110. " Николай Котовъ.
111. " Петръ Башковъ.
112. " Алексѣй Захаровъ.
113. " Афанасій Воротниковъ.
114. " Филиппъ Федоровъ.
115. " Станисл. Бенкаровичъ.
116. " Юганъ Самойловъ.
117. " Митрофанъ Сафоновъ.
118. " Констант. Васильевъ.
119. " Фиктулъ Султановъ.
120. " Тимофей Яценко.
121. " Филиппъ Даниловъ.
122. " Иванъ Бѣлицкій.
123. " Баюшъ Валышевъ.
124. " Василій Трифоновъ.
125. " Иванъ Федоровъ.
126. " Денисъ Адамовъ.
127. " Василій Долгополовъ.
128. " Михаилъ Казиміровъ.
129. " Сергѣй Закатовъ.
130. " Михаилъ Максимовъ.
131. " Спиридонъ Михайловъ.
132. " НазаръКонстантиновъ.
133. " Михаилъ Церковъ.
134. " Аккулъ Васильевъ.
135. " Матвѣй Федоровъ.
136. " Алексѣй Пигаревъ.
137. " Захаръ Михайловъ.
138. " Михаилъ Петровъ.
139. " Павелъ Быковъ.
140. " Герасимъ Головченко.
141. " Максимъ Ивановъ.
142. " Крустъ Свищынъ.
143. " Янъ Гансонъ.
144. " Степанъ Чепрасовъ.
145. Ряд. Максимъ Самойловъ.
146. " Алексѣй Тяговъ.
147. " Андрей Жильцовъ.
148. " Тарасъ Бобровиченко.
149. " Иванъ Москаленко.
150. " Акимъ Жигачевъ.
151. " Никита Егоровъ.
152. " Констант. Афанасьевъ.
153. " Уваръ Харитоновъ.
154. " Игнатій Каврюковъ.
155. " Моисей Алексѣевъ.
156. " Гаврила Мальцевъ.
157. " Яковъ Ерофѣевъ.
158. " Александръ Ивановъ.
159. " Ефимъ Боковъ.
160. " Домерикъ Павловскій.
161. " Филиппъ Рудой.
162. " Михаилъ Мартыновъ.
163. " Трофимъ Моисеенко.
164. " Григорій Мокѣевъ.
165. " Елисей Мальцовъ.
166. " Селиверстъ Одигинъ
167. " Петръ Милѣхинъ.
168. " Афанасій Разбора.
169. " Захаръ Сергѣевъ.
170. " Ларіонъ Никитинъ.
171. " Петръ Кузьменко.
172. " Иванъ Матвѣевъ.
173. " Матвѣй Козинъ.
174. " Ефимъ Головченко.
175. " Артемій Кондратьевъ.
176. " Харитонъ Капустинъ.
177. " Кузьма Павловъ.
178. " Петръ Юрьевъ 1-й.
179. " Алексѣй Сердюковъ.
180. " Родіонъ Акульчинъ.
181. " Андрей Климовъ.
182. " Иванъ Трофимовъ.
183. " Андрей Мальцевъ.
184. " Афанасій Бирюковъ.

185. Ряд. Василій Ильинъ.
186. „ Матвѣй Анкудовъ.
187. „ Афанасій Прокофьевъ.
188. „ Трифонъ Афанасьевъ.
189. „ Родіонъ Петровъ.
190. „ Степанъ Гавриловъ.
191. „ Карпъ Елизаровъ.
192. „ Максимъ Матышевъ.
193. „ Семенъ Тимофеевъ.
194. „ Иванъ Антоновъ.
195. „ Яковъ Сафроновъ.
196. „ Якимъ Ченцовъ.
197. „ Максимъ Владыкинъ.
198. „ Ульянъ Григорьевъ.
199. „ Абрамъ Ефремовъ.
200. „ Гурьянъ Никитинъ.
201. „ Максимъ Янченко.
202. „ Василій Меньшой.
203. „ Яковъ Лагуновъ.
204. „ Михаилъ Сидоровъ.
205. „ Семенъ Кузьминъ.
206. „ Михаилъ Никифоровъ.
207. „ Артемій Васильевъ.
208. „ Кирила Григорьевъ.
209. „ Матвѣй Киселевъ.
210. „ Иванъ Власовъ.
211. „ Матвѣй Шерстневъ.
212. „ Абрамъ Кириловъ.
213. „ Василій Ермолаевъ.
214. „ Игнатій Кирсановъ.
215. „ Купріянъ Ефимовъ.
216. „ Иванъ Евтѣевъ.
217. „ Павелъ Боковъ.
218. „ Федоръ Сикачевъ.
219. „ Петръ Дмитріевъ.
220. „ Сидоръ Рѣзанцевъ.
221. „ Никита Павлиновъ.
222. „ Филиппъ Бородинъ.
223. „ Иванъ Никифоровъ.
224. „ Иванъ Пожелаевъ.
225. Ряд. Афанасій Ивановъ.
226. „ Николай Вершаевъ.
227. „ Яковъ Дьяковъ.
228. „ Леонъ Ивановъ.
229. „ Дмитрій Лебединецъ.
230. „ Павелъ Фоминъ.
231. „ Терентій Цапигинъ.
232. „ Василій Анисимовъ.
233. „ Иванъ Анофріевъ.
234. „ Никифоръ Васильевъ
235. „ Василій Алексѣевъ.
236. „ Алексѣй Русановъ.
237. „ Ефимъ Сакулинъ.
238. „ Иванъ Филипповъ.
239. „ Федоръ Еремѣевъ.
240. „ Анисимъ Дмитріевъ.
241. „ Кристъ Кришъ.
242. „ Матвѣй Соколовъ.
243. „ Афанасій Бураковъ.
244. „ Михель Кришъ.
245. У.-о. Андрей Бондашъ.
246. „ Пантелей Мигуновъ.
247. Ряд. Василій Воронухинъ.
248. „ Максимъ Матвѣевъ.
249. „ Сидоръ Федоровъ.
250. „ Петръ Панинъ.
251. „ Петръ Михель.
252. „ Зиновей Яковлевъ.
253. „ Евлампій Серегинъ.
254. „ Иванъ Грошевъ.
255. „ Иванъ Ивановъ.
256. „ Аверьянъ Пахомовъ.
257. „ Иванъ Сепинъ.
258. „ Ефимъ Шабаевъ.
259. „ Яковъ Акимовъ.
260. „ Василій Кудрявцевъ.
261. „ Иванъ Гурьяновъ.
262. „ Тихонъ Егоровъ.
263. „ Яковъ Горькій.
264. „ Алексѣй Кузьминъ.

265. Ряд. Семенъ Юдинъ.
266. " Осипъ Таратинъ.
267. " Матвѣй Соколовъ.
268. " Николай Умновъ.
269. " Ларіонъ Котовъ.
270. " Давыдъ Коробковъ.
271. " Филимонъ Протуринъ.
272. " Гаврилъ Васильевъ.
273. " Игнатій Дударьченко.
274. Ряд. Криштабъ Андреевъ.
275. " Иванъ Михайловъ.
276. У.-о. Никита Синельниковъ.
277. Ряд. Григорій Разсказовъ.
278. " Прокофій Яковлевъ.
279. " Семенъ Ивановъ.
280. Кив. Семенъ Кучинскій.
281. Ряд. Борисъ Григорьевъ.
282. " Захаръ Сагитовъ [1].

[1] Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап. 1831 г.

СПИСОКЪ

Офицерамъ и нижнимъ чинамъ 5-го Егерскаго полка, убитымъ и раненымъ въ кампанію 1831 года въ сраженіяхъ 1-го мая при мѣстечкѣ Калушинѣ и 14-го мая при Остроленкѣ.

Ранены:

1. Маіоръ Игнатій Егоровичъ Сахинскій.
2. Прапорщикъ Матвѣй Алексѣевичъ Аксеновъ.
3. „ Степанъ Михайловичъ Пяткинъ.
4. „ Константинъ Игнатьевичъ Ворвинскій.

Убиты и безъ вѣсти пропали:

1. Ряд. Семенъ Дубовскій.
2. У.-о. Василій Андреевъ.
3. „ Демьянъ Кардашъ.
4. „ Яковъ Борисовъ.
5. „ Даніилъ Петришинъ.
6. Ряд. Демьянъ Прокофьевъ.
7. „ Аристар. Воробьевъ.
8. „ Федоръ Ловыгинъ.
9. „ Викентій Мартыновъ.
10. „ Кирила Кузьминъ.
11. „ Гаврилъ Ивановъ.
12. „ Елизаръ Алексѣевъ.
13. „ Никифоръ Федоровъ.
14. „ Васил. Серебряковъ.
15. „ Моисей Грузинъ.
16. „ Петръ Масловъ.
17. „ Кузьма Тихоновъ.
18. „ Ефимъ Егоровъ.
19. Ряд. Вавила Герасимовъ.
20. „ Наумъ Ярошевичъ.
21. „ Адамъ Якубъ.
22. У.-о. Семенъ Батенко.
23. Ряд. Терентій Забусовъ.
24. „ Изотъ Исаевъ.
25. „ Никита Овчинниковъ.
26. „ Андрей Лѣнковъ.
27. „ Степанъ Яковлевъ.
28. „ Иванъ Сидоровъ.
29. „ Семенъ Антоновъ.
30. „ Павелъ Алексѣевъ.
31. „ Алексѣй Дикаленко.
32. „ Василій Ивановъ.
33. „ Матвѣй Неукминъ.
34. „ Еремей Зайцевъ.
35. „ Осипъ Гульченко.
36. „ Савелій Лобановъ.

37. Ряд. Тихонъ Акимовъ.
38. „ Тимоф. Остроухинъ.
39. „ Ульянъ Яковлевъ.
40. „ Дмитрій Терещенко.
41. Ряд. Иванъ Васильевъ.
42. „ Алексѣй Здобновъ.
43. „ Иванъ Мартыновъ.
44. „ Андрей Усовъ.

Ранены:

1. Флд. Афанасій Едовинъ.
2. У.-о. Дмитрій Кропачевъ.
3. „ Фома Сухановъ.
4. „ Петръ Кривовъ.
5. „ Янъ Адо.
6. „ Василій Ивановъ.
7. „ Игнатій Чижовъ.
8. „ Андрей Евтѣевъ.
9. „ Яковъ Мокѣевъ.
10. „ Александръ Дмитріевъ.
11. „ Петръ Исаевъ.
12. „ Винцентій Комаровскій.
13. „ Александръ Околовъ.
14. „ Василій Савастьяновъ.
15. „ Григорій Брачунъ.
16. „ Терентій Яковлевъ.
17. „ Никифоръ Ивановъ.
18. Брб. Петръ Ивановъ.
19. Ряд. Осипъ Епининъ.
20. „ Андрей Егоровъ.
21. „ Ал.-дръ Марсочниковъ.
22. „ Тимофей Яковлевъ.
23. „ Василій Васильевъ.
24. „ Яковъ Боловинцовъ.
25. „ Дмитрій Захаровъ.
26. „ Мина Казнадій.
27. „ Антонъ Семеновъ.
28. „ Герасимъ Федотовъ.
29. „ Семенъ Петровъ.
30. „ Василій Шапинъ.
31. „ Егоръ Тюлѣевъ.
32. „ Яковъ Пономаревъ.
33. „ Трифонъ Федотовъ.
34. „ Давыдъ Гусевъ.
35. Ряд. Михаилъ Васильевъ.
36. „ Василій Муляръ.
37. „ Артемій Ивановъ.
38. „ Петръ Леонтьевъ.
39. „ Леонъ Антоновъ.
40. „ Трофимъ Ивановъ.
41. „ Максимъ Даниловъ.
42. „ Иванъ Васюкъ.
43. „ Фролъ Баландинъ.
44. „ Игнатій Кудаковъ.
45. „ Никита Циркулевъ.
46. „ Егоръ Маляевъ.
47. „ Фока Матвѣевъ.
48. „ Аникей Тропинъ.
49. „ Никита Долгушинъ.
50. „ Павелъ Давыдовъ.
51. „ Павелъ Антоновъ.
52. „ Ананій Хлобостенко.
53. „ Кондратій Даниленко.
54. „ Илья Поповъ.
55. „ Артамонъ Бородкинъ.
56. „ Савелій Яковлевъ.
57. „ Степанъ Лапинъ.
58. „ Павелъ Климовъ.
59. „ Владиміръ Сѣтушкинъ.
60. „ Сазонъ Бабичевъ.
61. „ Алексѣй Поляковъ.
62. „ Пантелей Кузьминъ.
63. „ Иванъ Уховъ.
64. „ Иванъ Пшеницынъ.
65. „ Ефимъ Михайловъ.
66. „ Лукьянъ Родіоновъ.
67. „ Артемій Лазюкъ.
68. „ Пахомъ Семеоновъ.

69. Ряд. Самойла Кучерявенко.
70. „ Исай Калабановъ.
71. „ Яковъ Сурыленко.
72. „ Дмитрій Федоровъ.
73. „ Яковъ Давыдовъ.
74. „ Василій Щепкинъ.
75. „ Кондратій Черноваленко.
76. „ Александръ Гавриловъ.
77. „ Никита Сѣдовъ.
78. „ Сергѣй Елагинъ.
79. „ Игнатій Гаврюкуновъ.
80. „ Евдокимъ Леоновъ.
81. „ Григорій Матвѣевъ.
82. „ Михаилъ Никифоровъ.
83. Ряд. Сидоръ Ивановъ.
84. „ Алексѣй Анисимовъ.
85. „ Семенъ Карповъ.
86. „ Макаръ Дмитренко.
87. „ Андрей Кристининъ.
88. „ Николай Красильниковъ.
89. „ Степанъ Зубашевъ.
90. „ Гаврила Чупахинъ.
91. „ Василій Соловьевъ.
92. „ Киръ Федотовъ.
93. „ Александръ Столяровъ.
94. „ Борисъ Болдинъ.
95. „ Сергѣй Ларинъ [1]).

---

[1]) Моск. арх. Гл. Шт. мѣс. рап. 1831 г.

СПИСОКЪ

Офицеру и нижнимъ чинамъ 95-го пѣхотнаго Красноярскаго полка, убитымъ и замерзшимъ во время обороны Шипкинскаго перевала съ 7-го ноября по 19-е декабря, въ турецкую кампанію 1877—78 года.

Раненъ

Подпоручикъ Михаилъ Михайловичъ Тихоцкій.

Убитые и замерзшіе.

1. Флд. Федоръ Губинъ.
2. Ряд. Михель Пусъ.
3. У.-о. Петръ Маркеловъ.
4. Ряд. Никифоръ Ануфріевъ.
5. „ Тимофей Борисенко.
6. „ Мартынъ Логу.
7. „ Михаилъ Вячеславовъ.
8. У.-о. Петръ Крыловъ.
9. Ряд. Юганъ Евель.
10. „ Сергѣй Герасимовъ.
11. „ Михель Патуль.
12. „ Михель Лейдъ.
13. „ Павелъ Дмитріевъ.
14. „ Дмитрій Дмитріевъ.
15. „ Алексѣй Абрамовъ.
16. „ Абрамъ Сааръ.
17. „ Александръ Ивановъ.
18. „ Николай Керманъ.
19. „ Адо Кукъ.
20. Брб. Гордѣй Филиповъ.
21. Ряд. Якубъ Арро.
22. „ Василій Кузнецовъ.
23. Ряд. Егоръ Ефимовъ.
24. „ Тимофей Сергѣевъ.
25. „ Леонтій Игнатьевъ.
26. „ Василій Александровъ.
27. „ Федоръ Игнатьевъ.
28. „ Янъ Валикъ.
29. „ Илья Васильевъ.
30. „ Мадисъ Грекъ.
31. „ Иванъ Бурьба.
32. „ Иванъ Константиновъ.
33. „ Тимофей Яковлевъ.
34. „ Карлъ Былибъ.
35. „ Иванъ Ефимовъ.
36. „ Леитъ Ситеръ.
37. „ Михель Петергофъ.
38. „ Василій Рубыщинъ.
39. „ Юрій Индриксонъ.
40. „ Тимофей Сергѣевъ.
41. „ Федоръ Харламовъ.
42. „ Трофимъ Семеновъ.
43. „ Ефимъ Ершовъ.
44. „ Михаилъ Фадѣевъ.

45. Ряд. Конст. Шаметниковъ.
46. „ Ларіонъ Осиповъ.
47. „ Семенъ Петровъ.
48. „ Филиппъ Васильевъ.
49. У.-о. Петръ Васильевъ.
50. Ряд. Федоръ Константиновъ.
51. „ Янъ Капъ.
52. „ Федоръ Нечаевъ.
53. „ Иванъ Ефимовъ.
54. „ Михель Рейвальдъ.
55. „ Артемій Аркадьевъ.
56. „ Теписъ Сякъ.
57. „ Иванъ Семеновъ.
58. „ Яковъ Кизикъ.
59. „ Дмитрій Нефедовъ.
60. „ Самуилъ Кулаковъ.
61. „ Дмитрій Яковлевъ.
62. „ Петръ Песлеръ.
63. „ Федоръ Даниловъ.
64. „ Иванъ Коваль.
65. „ Панфилъ Семеновъ.
66. „ Иванъ Васильевъ.
67. „ Алексѣй Герасимовъ.
68. „ Антонъ Ефимовъ.
69. „ Андрей Юринсонъ.
70. „ Василій Игнатьевъ.
71. У.-о. Муширъ Адегамовъ.
72. Ряд. Михаилъ Гавриловъ.
73. „ Григорій Федоровъ.
74. „ Индрикъ Вейманъ.
75. „ Захаръ Лисичкинъ.
76. „ Юрій Пальтеръ.
77. „ Андрей Пишапаринъ.
78. „ Никиф. Галактіоновъ.
79. „ Василій Карповъ.
80. „ Индрикъ Пикусъ.
81. „ Иванъ Петровъ.
82. „ Яковъ Кокъ.
83. У.-о. Иванъ Петровъ.
84. Ряд. Федоръ Богдановъ.

85. Ряд. Максимъ Егоровъ.
86. „ Ермолай Егоровъ.
87. „ Павелъ Никифоровъ.
88. „ Петръ Утвейльдъ.
89. „ Андрей Кремеръ.
90. „ Карлъ Крейнецъ.
91. „ Дмитрій Шайдуровъ.
92. „ Юганъ Авель.
93. „ Егоръ Родіоновъ.
94. „ Янъ Полау.
95. „ Александръ Дмитріевъ.
96. „ Василій Леонтьевъ.
97. „ Карлъ Ганпманъ.
98. У.-о. Юганъ Ризенбергъ.
99. Ряд. Теписъ Перштейнъ.
100. „ Гавріилъ Осинцовъ.
101. „ Иванъ Войковъ.
102. „ Дмитрій Ивановъ.
103. „ Иванъ Степановъ.
104. „ Степанъ Игнатьевъ.
105. „ Антонъ Рамышевскій.
106. „ Сагеръ Сиверъ.
107. „ Дорофей Григорьевъ.
108. „ Харит. Кондратьевъ.
109. „ Петръ Алексѣевъ.
110. „ Досецъ Криду.
111. „ Матвѣй Богдановъ.
112. „ Михаилъ Іевлевъ.
113. „ Кондратій Николаевъ.
114. „ Андрей Ивановъ.
115. „ Иванъ Сергѣевъ.
116. „ Янъ Пулькъ.
117. „ Михель Петерсонъ.
118. „ Михель Пятсонъ.
119. „ Адо Лукъ.
120. „ Юганъ Томанъ.
121. „ Юрій Кягу.
122. „ Илья Матвѣевъ.
123. „ Яковъ Пантелѣевъ.
124. „ Густавъ Вальтманъ.

125. Ряд. Григорій Чихлимовъ.
126. „ Адо Іоникъ.
127. „ Павелъ Кондратьевъ.
128. „ Тенисъ Пелу.
129. „ Яковъ Левекъ.
130. „ Яковъ Поганкинъ.
131. „ Николай Ивановъ.
132. „ Игнатій Осиповъ.
133. „ Мартынъ Троянъ.
134. „ Яковъ Ивановъ.
135. „ Федоръ Петровъ.
136. „ Григорій Михайловъ.
137. „ Владиміръ Антроповъ.
138. „ Янъ Курманъ.
139. „ Карлъ Бакумъ.
140. „ Мартъ Вельтманъ.
141. „ Якубъ Луцъ.
142. „ Томасъ Азо.
143. „ Юганъ Ботъ.
144. „ Адо Кодакъ.
145. У.-о. Тенисъ Томингасъ.
146. Ряд. Денисъ Пельтонъ.
147. „ Тенисъ Грудо.
148. „ Николай Ивановъ.
149. У.-о. Юрій Рейманъ.
150. Ряд. Дмитрій Сивковъ.
151. „ Кузьма Садчиковъ.
152. „ Тимофей Трофимовъ.
153. „ Федоръ Сергѣевъ.
154. „ Петръ Семеновъ.
155. „ Федоръ Сергѣевъ.
156. „ Михаилъ Максимовъ.
157. У.-о. Тимофей Ширшевъ.
158. Ряд. Янъ Рытякъ.
159. Ряд. Гавріилъ Курочкинъ.
160. „ Отто Клейнъ.
161. „ Тимофей Тимошинъ.
162. „ Петръ Ларіоновъ.
163. „ Мартынъ Реймусъ.
164. „ Якубъ Адамсонъ.
165. „ Индрикъ Якъ.
166. „ Якубъ Ганибаль.
167. „ Яковъ Егоровъ.
168. „ Кузьма Васильевъ.
169. „ Филипъ Андреевъ.
170. „ Федоръ Артамоновъ.
171. „ Сергѣй Максимовъ.
172. „ Григорій Степановъ.
173. „ Матеушъ Шатковскій.
174. „ Кузьма Грюшичевъ.
175. „ Федоръ Цѣликъ.
176. „ Тимофей Осиповъ.
177. „ Ульянъ Петровъ.
178. „ Иванъ Воткевичъ.
179. У.-о. Федоръ Копыловъ.
180. Ряд. Родіонъ Лукинъ.
181. „ Михаилъ Терентьевъ.
182. „ Ульянъ Михайловъ.
183. „ Давидъ Виллярдъ.
184. „ Капитонъ Федоровъ.
185. „ Лаврентій Востровъ.
186. „ Николай Тимофеевъ.
187. „ Павелъ Федоровъ.
188. „ Василій Андреевъ.
189. „ Юрій Юристекъ.
190. „ Лаврентій Востровъ.
191. „ Николай Тимофеевъ.
192. У.-о. Максимъ Орловъ. [1])

[1]) Полк. арх. Прик. по пол.

СПИСОКЪ

Гг. генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ 95 пѣхотнаго Красноярскаго полка, состоящимъ ко дню столѣтія полка, 17 мая 1797 г.

Чинъ, имя, отчество и фамилія.	Занимаемая должность.	Откуда и когда поступилъ въ полкъ, гдѣ получилъ образованіе и когда произведенъ въ офицеры.
1. Генералъ - лейтенантъ Владиміръ Петровичъ Головхвастовъ.	Начальникъ 6 пѣх. дивизіи.	Изъ л.-гв. Гренадерскаго полка 1876 г. сент. 11; въ школ. гв. подпрапор. (нынѣ Николаевск. кавалер. учил.); 1853 г. августа 13.
2. Полковникъ Николай Аполлоновичъ Пыхачевъ.	Командиръ полка.	Изъ л.-гв. Финляндскаго полка 1896 г. апр. 29; въ 3 военн. Александр. учил. по 1 разр.; 1869 г. іюля 23.
3. Подполковникъ Федоръ Францевичъ Мертенгренъ.	Командиръ 1 батал.	Изъ Кронштадтскаго крѣпост. полка 1869 г. янв. 29; въ Рижскомъ пѣх. юнкер. учил. по 1 разр.; 1869 г. сент. 6.
4. Подполковникъ Петръ Александровичъ Крачковскій.	Командиръ 4 баталіона.	Изъ 100 пѣх. Островскаго полка 1890 г. янв. 1; въ Рижскомъ пѣх. юнкер. учил. по 1 разр.; 1871 г. нояб. 26.
5. Подполковникъ Рейнгольдъ Ивановичъ Фонъ-деръ-Ховенъ.	Командующ. 2 баталіономъ.	Изъ 145 пѣх. Новочеркасскаго Его Величества Импер. Александра III полка 1892 г. февр. 26; во 2 воен. Конст. учил. по 2 раз.; 1870 г. іюля 21.

6. Подполковникъ Владиміръ Викентьевичъ Куликовскій.	Командующ. 3 баталіономъ.	Изъ 87 пѣх. Нейшлотскаго полка 1896 г. февр. 26; въ СПБ. пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1871 г. сент. 11.
7. Подполковникъ Карлъ-Теодоръ Александровичъ Шванкъ.	И. д. завѣдывающаго хозяйств.	Изъ 87 пѣх. Бѣломорскаго полка 1896 г. февр. 26; въ Гельсингфорскомъ пѣх. юнкер. учил. по 2 разр., 1873 г. декаб. 17.
8. Капитанъ Николай Ефимовичъ Яковлевъ.	Младш. офицеръ; по болѣзни сдавшій 4-ю роту и уволенный въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1897 г. въ отставку съ мундир. и пенсіею.	Изъ СПБ. комендантскаго управ. 1872 г. іюня 2; въ СПБ. пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1875 г. декаб. 16.
9. Капитанъ Александръ Александровичъ Долгополовъ.	Младш. офицеръ; по болѣзни сдавшій 3-ю роту и уволенный въ отставку въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1897 г., съ мундиромъ и пенсіею.	Вольноопред. въ полкъ 1872 г. февр. 4; въ СПБ. пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1875 г. декаб. 16.
10. Капитанъ Николай Дмитріевичъ Шишовъ.	Командиръ 16 роты.	Вольноопред. въ полкъ 1874 г. авг. 22; въ СПБ. пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1875 г. декаб. 16.

11. Капитанъ Александръ Андреевичъ Хоромански̌й.	Командиръ 8 роты.	Изъ 95 пѣх. запаснаго баталіона 1879 г. апр. 12; на службѣ 1862 г. сент. 2.
12. Капитанъ Александръ Константиновичъ Ивановъ.	Командиръ 9 роты.	Изъ 93 пѣх. Иркутскаго полка 1876 г. декаб. 30; въ СПБ. пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1876 г. декаб. 30.
13. Капитанъ Илья Сергѣевичъ Васильевъ.	Командиръ 13 роты.	Изъ 96 пѣх. Омскаго полка 1876 г. декаб. 30; въ СПБ. юнкер. учил. по 2 разр.; 1876 г. декабря 30.
14. Капитанъ Владиміръ Васильевичъ Крючковъ.	Командиръ 12 роты.	Вольноопред. въ полкъ 1873 г. февр. 27; въ Рижскомъ пѣх. юнкер. учил. по 1 разр.; 1877 г. іюля 6.
15. Капитанъ Всеволодъ Романовичъ Кирѣевъ.	Командиръ 1 роты.	Изъ 96 пѣх. Омскаго полка 1888 г. февр. 19; въ Рижскомъ пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1877 г. авг. 7.
16. Капитанъ Константинъ Ивановичъ Сперанскій.	Командиръ 5 роты.	Вольноопред. въ полкъ 1871 г. апр. 5; въ Рижскомъ пѣх. юнкер. учил. по 2 разр., 1877 г. авг. 7.
17. Капитанъ Иванъ Казиміровичъ Пальчевскій.	Командиръ 15 роты.	Изъ Изборскаго резерв. пѣх. баталіона 1892 г. сент. 30; въ СПБ. пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1880 г. іюня 26.
18. Штабсъ-капитанъ Валентинъ Михайловичъ Михайловъ.	Командиръ 14 роты.	Вольноопредѣл. въ полкъ 1873 г. мая 1; въ Рижскомъ пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1877 г. авг. 7.

19. Штабсъ-капит. Иванъ Семеновичъ Язвицкій.	Командиръ 11 роты.	Вольноопред. въ полкъ 1873 г. окт. 3; въ Рижскомъ пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1877 г. августа 7.
20. Штабсъ-капитанъ Антонъ Игнатьевичъ Машарскій.	Командиръ нестроевой роты.	Вольноопред. въ полкъ 1873 г. окт. 30; въ Рижскомъ пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1877 г. авг. 7.
21. Штабсъ-капитанъ Василій Николаевичъ Владиміровъ.	Командиръ 6 роты.	Изъ 16 Туркестан. баталіона 1877 г. нояб. 24; въ Оренбургскомъ пѣх. юнкер. учил. по 2 разр., 1877 г. нояб. 24.
22. Штабсъ - капит. Владиміръ Николаевичъ Ройтанъ.	Командиръ 7 роты.	Изъ Самаркандскаго мѣстнаго баталіона 1878 г. февр. 3; на службѣ 1878 г. февр. 3.
23. Штабсъ-капитанъ Никандръ Михайловичъ Забѣлинъ.	Командиръ 2 роты.	Изъ 95 пѣх. запаснаго баталіона 1878 г. окт. 19; въ СПБ. пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1879 г. авг. 18.
24. Штабсъ-капит. Петръ Михайловичъ Гужевъ.	Командующ. 4 ротою.	Изъ 1 воен. Павловск. учил. 1884 г. авг. 14; въ 1 воен. Павлов. учил. по 1 разр. и Николаев. Акад. Генеральн. Штаба по 2 разр.; 1884 г. авг. 14.
25. Штабсъ-капитанъ Владиміръ Степановичъ Богословскій.	Командующ. 10 ротою.	Изъ 95 пѣх. запаснаго баталіона 1878 г. окт. 19; въ СПБ. пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1880 г. сент. 21.

26. Штабсъ-капитанъ Константинъ Гавриловичъ Егоровъ.	Командующ. 3 ротою.	Изъ 145 пѣх. Новочеркасск. Его Величества Александра III полка 1881 г. мая 28; въ Виленск. пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1881 г. іюня 26.
27. Штабсъ-капитанъ Владиміръ Степановичъ Вѣтвицкій.	Завѣдывающій полков. учебн. ком.	Изъ 86 пѣх. Вильманстрандскаго полка 1881 г. апр. 5; въ СПБ. пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1881 г. авг. 1.
28. Поручикъ Францъ Фердинандовичъ Лефлеръ.	Младшій офицеръ.	Изъ 86 пѣх. Вильманстрандскаго полка 1881 г. авг. 3; въ Рижскомъ пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1883 г. мая 23.
29. Поручикъ Федоръ Ивановичъ Ивановъ.	Младшій офицеръ.	Вольноопред. въ полкъ 1882 г. сент. 21; въ СПБ. пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1883 г. декаб. 11.
30. Поручикъ Павелъ Эдуардовичъ Оппенгеймъ.	Полковой казначей.	Изъ 1 пѣх. резерв. кадр. баталіона 1886 г. сент. 27; во 2 воен. Константинов. учил. по 1 разр.; 1886 г. сент. 27.
31. Поручикъ Альфонсъ Оттоновичъ Вейгертъ.	Младшій офицеръ.	Изъ 11 пѣх. резерв. баталіона 1882 г. сент. 7; въ СПБ. пѣх. юнкер. учил. по 1 разр.; 1886 г. февр. 8.
32. Поручикъ Николай Николаевичъ Долгополовъ.	Младшій офицеръ.	Изъ 12 резервн. пѣх. (кадроваго) баталіона 1887 г. апрѣля 14; въ СПБ. пѣх. юнкер. учил. по 1 разр.; 1887 г. апр. 14.

33. Поручикъ Федоръ Федоровичъ Богдановъ.	Дѣлопроизв. полков.суда.	Вольноопредѣл. въ полкъ 1882 г. декаб. 13; въ СПБ. пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1887 г. янв. 25.
34. Поручикъ Станиславъ Осиповичъ Твардоманскій.	Младшій офицеръ.	Вольноопред. въ полкъ 1883 г. окт. 16; въ СПБ. пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1887 г. апр. 12.
35. Поручикъ Александръ Владиміровичъ Кейзеръ.	Младшій офицеръ.	Изъ 91 пѣх. Двинскаго полка 1893 г. мар. 21; въ Рижскомъ пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1887 г. апр. 17.
36. Поручикъ Владиславъ-Александръ Эдуардовичъ Глясс.	Завѣд. полк. лазар. и н. д. полков. кварт.	Изъ 137 пѣх. Нѣжинскаго полка 1888 г. нояб. 28; въ Московскомъ пѣх. юнкер. учил. по 1 разр.; 1888 г. нояб. 18.
37. Поручикъ Евгеній Александровичъ Гольдгамеръ.	Младшій офицеръ.	Изъ 3 воен. Александр. учил. 1889 г. авг. 10; по 1 разр.; 1889 г. авг. 10.
38. Поручикъ Николай Алексѣевичъ Терентьевъ.	Адъютантъ 1 баталіона.	Изъ Свеаборгскаго крѣп. пѣх. баталіона 1889 г. окт. 2; въ СПБ. пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1888 г. авг. 19.
39. Поручикъ Николай Петровичъ Соколовъ.	Младшій офицеръ.	Изъ 1 Финляндск. стрѣлковаго полка 1893 г. декаб. 11; въ СПБ. пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1889 г. февр. 6.
40. Поручикъ Леонидъ Гавриловичъ Доморацкій.	Завѣд. оружіемъ.	Вольноопр. въ полкъ 1885 г. авг. 6; въ СПБ. пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1889 г. мая 21.

41. Поручикъ Ильдефонсъ Фридриховичъ Шниквальдъ.	Адъютантъ 3 батал.	Вольноопред. въ полкъ 1887 г. іюля 2; въ СПБ. пѣх. юнкер. учил. по 1 разр.; 1890 г. марта 3.
42. Поручикъ Дмитрій Алексѣевичъ Афанасьевъ.	Младшій офицеръ.	Изъ 2 воен. Константинов. училища 1891 г. авг. 5 по 1 разр.; 1891 г. авг. 5.
43. Поручикъ Иванъ Николаевичъ Зубковичъ.	Младшій офицеръ.	Изъ 94 пѣх. Енисейскаго полка 1890 г. іюля 19; въ СПБ. пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1890 г. сент. 11.
44. Поручикъ Алексѣй Михайловичъ Соловьевъ.	Младшій офицеръ.	Вольноопред. въ полкъ 1886 г. сент. 2; въ СПБ. пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1891 г. янв. 26.
45. Поручикъ Александръ Яковлевичъ Михайловъ.	Полковой адъютантъ.	Изъ 1 воен. Павловскаго учил. 1892 г. авг. 14; по 1 разр.; 1892 г. авг. 14.
46. Поручикъ Иванъ Іосифовичъ Деренговскій.	Младшій офицеръ.	Изъ 105 пѣх. Оренбургскаго полка 1891 г. авг. 5; въ Московск. пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1891 г. авг. 5.
47. Поручикъ Иванъ Андреевичъ Зелинскій.	Младшій офицеръ.	Изъ 4 Финляндск. стрѣлков. полка 1892 г. сент. 30; въ Кіевск. пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1892 г. февр. 24.
48. Поручикъ Иванъ Назаровичъ Яковецъ.	Младшій офицеръ.	Изъ 76 пѣх. Ставропольскаго полка 1892 г. нояб. 3; въ Кіевск. пѣх. юнкер. учил. по 1 разр.; 1892 г. нояб. 3.

49. Поручикъ Федоръ Ивановичъ Качинъ.	Младшій офицеръ.	Изъ 86 пѣх. Вильманстрандскаго полка 1893 г. окт. 6; въ СПБ. пѣх. юнкер. учил. по 1 разр.; 1893 г. окт. 6.
50. Подпоручикъ Николай Александровичъ Рябининъ.	Младшій офицеръ.	Вольноопред. въ полкъ 1887 г. авг. 20; въ СПБ. пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1893 г. апр. 23.
51. Подпоручикъ Леонидъ Ивановичъ Дементьевъ.	Младшій офицеръ.	Вольноопред. въ полкъ 1888 г. сент. 9; въ СПБ. пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1893 г. іюня 19.
52. Подпоручикъ Василій Николаевичъ Колосовъ.	Младшій офицеръ.	Изъ 2 воен. Константин. учил. 1894 г. авг. 8, по 1 разр.; 1894 г. авг. 8.
53. Подпоручикъ Сергѣй Павловичъ Богославскій.	Младшій офицеръ.	Изъ 1 воен. Павловск. учил. 1894 г. авг. 8, по 1 разр.; 1894 г. авг. 8.
54. Подпоручикъ Аркадій Аркадіевичъ Сопоцко.	Младшій офицеръ.	Изъ 3 воен. Александр. учил. 1894 г. авг. 8, по 1 разр.; 1894 г. авг. 8.
55. Подпоручикъ Эдмундъ Львовичъ Смѣцюшевскій.	Завѣд. охотнич. коман.	Изъ 68 лейбъ-пѣх. Бородинскаго Его Величества полка 1894 г. янв. 9; въ Одесскомъ пѣх. юнкер. учил. по 1 разр.; 1894 г. янв. 9.
56. Подпоручикъ Нарцизъ Михайловичъ Рожанскій.	Младшій офицеръ.	Изъ 117 пѣх. Ярославскаго полка 1894 г. марта 21; въ Кіевскомъ пѣх. юнкер. учил. по 1 разр.; 1894 г марта 21.

57. Подпоручикъ Владиміръ Ивановичъ Ивановъ I.	Младшій офицеръ.	Изъ 145 пѣх. Новочерк. Его Величества Импер. Александра III полка 1892 г. іюля 20; въ Виленскомъ пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1893 г. дек. 17.
58. Подпоручикъ Викторъ Павловичъ Николаевскій.	Адъютантъ 2 батал.	Изъ 98 пѣх. Юрьевскаго полка 1895 г. авг. 112; въ Кіевскомъ пѣх. юнкер. учил. по 1 разр.; 1895 г. авг. 2.
59. Подпоручикъ Александръ Порфирьевичъ Зайкинъ.	Младшій офицеръ.	Изъ 147 пѣх. Самарск. полка 1894 г. декаб. 13; въ СПБ. пѣх. юнкер. учил. по 1 разр.; 1894 г. декаб. 13
60. Подпоручикъ Александръ Николаевичъ Максимовъ.	Младшій офицеръ.	Изъ 94 пѣх. Енисейскаго полка 1894 г. декаб. 13; въ СПБ. пѣх. юнкер. учил. по 1 разр.; 1894 г. декаб. 29.
61. Подпоручикъ Федоръ Александровичъ Дмитренко.	Младшій офицеръ.	Изъ 29 пѣх. Черниговскаго полка 1892 г. нояб. 17; въ Одесскомъ пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1895 г. марта 4.
62. Подпоручикъ Леонидъ Ивановичъ Ковалевъ.	Младшій офицеръ.	Изъ 146 пѣх. Царицынскаго полка 1893 г. авг. 7; въ СПБ. пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1895 г. марта 4.
63. Подпоручикъ Алексѣй Алексѣевичъ Воротниковъ.	Младшій офицеръ.	Изъ 93 пѣх. Иркутскаго полка 1895 г. апр. 7; въ СПБ. пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1895 г. апрѣля 27.
64. Подпоручикъ Алексѣй Борисовичъ Миллеръ.	Младшій офицеръ.	Изъ Зегржскаго крѣпост. пѣх. баталіона 1896 г. апр. 27; выдерж. экз. при Павл. воен. учил. по 2 разр.; 1895 г. окт. 20.

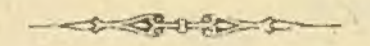
65. Подпоручикъ Иванъ Степановичъ Горяевъ.	Младшій офицеръ.	Изъ 94 пѣх. Енисейскаго полка 1895 г. авг. 12; въ СПБ. пѣх. юнкер. учил. по 1 разр.; 1896 г. февр. 5.
66. Подпоручикъ Александръ Филипповичъ Соловьевъ.	Младшій офицеръ.	Вольноопред. въ полкъ 1889 г. апр. 7; въ СПБ. пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1896 г. февр. 28.
67. Подпоручикъ Александръ Аристарховичъ Кручининъ.	Адъютантъ 4 батал.	Изъ 147 пѣх. Самарскаго полка 1884 г. авг. 8; въ СПБ. пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1896 г. мая 14.
68. Подпоручикъ Сергѣй Михайловичъ Бахаровъ.	Младшій офицеръ.	Изъ 1 Кронштадт. крѣп. пѣх. баталіона 1894 г. авг. 8; въ СПБ. пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1896 г. мая 14.
69. Подпоручикъ Митрофанъ Григорьевичъ Ивановъ II.	Младшій офицеръ.	Изъ 132 пѣх. Бендерскаго полка 1896 г. авг. 12; въ Кіевскомъ пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1896 г. авг. 12.
70. Подпоручикъ Иванъ Степановичъ Балиновъ.	Младшій офицеръ.	Изъ 1 воен. Павлов. учил. 1896 г. авг. 12, по 2 разр.; 1896 г. авг. 12.
71. Подпоручикъ Михаилъ Степановичъ Снѣгуровскій.	Младшій офицеръ.	Вольноопред. въ полкъ 1893 г. авг. 19; въ СПБ. пѣх. юнкер. учил. по 2 разр.; 1897 г. февр. 2.

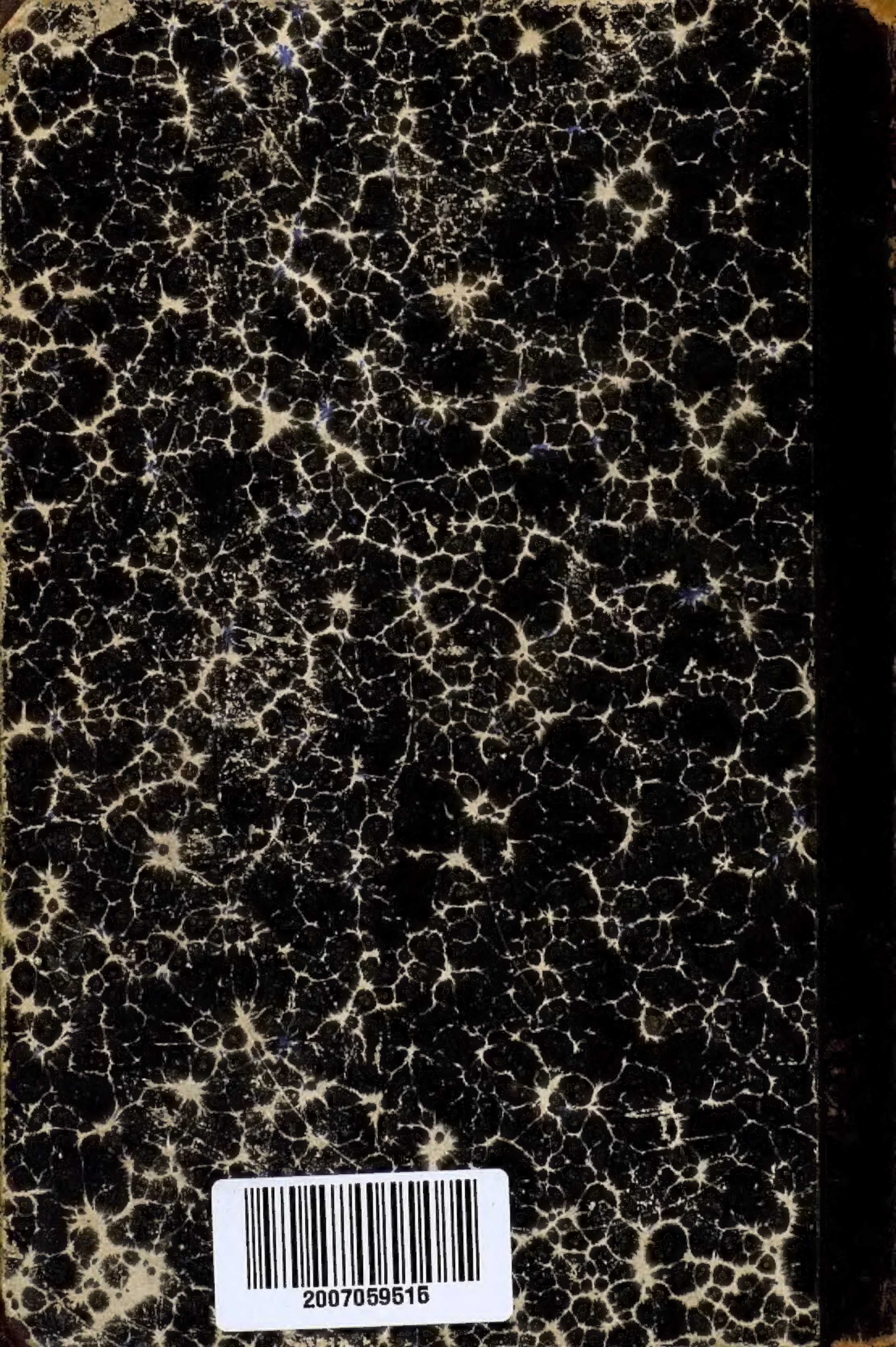
---

72. Протоіерей Іоаннъ Александровичъ Богословскій.	Полков. священ. и благочин. 24 пѣх. дивиз.	Назначенъ въ полкъ 1863 г. февр. 25; въ СПБ. семинаріи по 2 разр.; рукоположенъ 1864 г. февр. 2.

Классные чиновники.

73. Коллеж. совѣт. д-ръ медицины Антонъ Платоновичъ Морозовъ.	Старшій врачъ.	Изъ 94 пѣх. Енисейск. полка 1893 г. окт. 15; въ университ. Св. Владиміра и СПБ. Импер. воен. Медиц. Акад.; 1880 г. сент. 14.
74. Надворн. совѣт. д-ръ медицины Евгеній Ивановичъ Янзенъ.	Младшій врачъ.	Изъ 94 пѣх. Енисейск. полка 1892 г. сент. 10; въ Императ. Дерптскомъ универс.; 1886 г. авг. 20.
75. Коллежскій ассесоръ Николай - Гумбертъ - Конрадовичъ Бржескій.	Младшій врачъ.	Изъ Импер. воен. Медиц. Академіи 1889 г. сент. 17; въ Импер. воен. Медиц. Академіи; 1896 г. февр. 5.
76. Коллежскій ассесоръ Сергѣй Алексѣевичъ Брянцевъ.	Младшій врачъ.	Изъ 37 Артиллер. бригады 1886 г. нояб. 22; въ Император. воен. Медиц. Академіи; 1896 г. февр. 25.
77. Коллежскій регистраторъ Тимофѣй Сидоровичъ Передерій.	Дѣлопроизв. по хозяйств. части.	Изъ Главнаго Штаба 1896 г. фев. 14; чиновникомъ съ 1896 г. іюня 23.
78. Коллежскій регистраторъ Фердинандъ Фердинандовичъ Ланге.	Капельмейстеръ.	Изъ 86 пѣх. Вильманстрандскаго полка 1876 г. сент. 15; въ гимназ. кр. Клетринѣ; 1891 г. янв. 27.

2007059516